

ПРАВОСЛАВИЕ И КАТОЛИЧЕСТВО

от
конфронтации
к
диалогу

ХРЕСТОМАТИЯ

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

СОСТАВИТЕЛЬ **Алексей Югин**

ПРЕДИСЛОВИЕ КАРДИНАЛА **Вальтера Каспера**

СЕРИЯ

ДИАЛОГ

Серия “Диалог”

Диалог о вере и неверии

*Умберто Эко
и кардинал Мартини*

Православие и католичество

От конфронтации к диалогу
Хрестоматия. 2-е издание.
Сост. Алексей Юдин

Петрово служение

Диалог католиков и православных
Под ред. Вальтера Каспера

Учение о спасении в разных христианских конфессиях

Богословский диалог между Православной церковью и Восточными православными церквями

Хрестоматия
Сост. Кристин Шайо

Вера и святость

Лютеранско-православный диалог
1959-2002 гг.
Ристо Сааринен

Экуменическое движение

Антология ключевых текстов
Сост. Майкл Киннемон, Брайан Коуп

Христианство, иудаизм и ислам

Верность и открытость
Под ред. архиепископа Жозефа Доре

Христиане и мусульмане

Проблемы диалога
Хрестоматия
Сост. Алексей Журавский

Ислам и запад

Бернард Луис

Ислам и христианство

Непростая история
Роллин Армур

Христианско-иудейский диалог

Хрестоматия. 2-е изд.
Сост. Хелен Фрай

Иудейско-христианский диалог

Словарь-справочник
*Под ред. Леона Кленецкого и
Джеффри Вайгодера*

Дзэн и Библия

Какичи Кадоваки

Иисус или Будда

Жизнь и учение в сравнении
Ульрих Луц и Аксель Михаэльс

Смерть и жизнь после смерти в мировых религиях

Сост. Джекоб Ньюзнер

Серия «Диалог»

ПРАВОСЛАВИЕ И КАТОЛИЧЕСТВО: от конфронтации к диалогу

Хрестоматия

Второе издание, исправленное и дополненное

*Составитель
Алексей Юдин*

*Предисловие
кардинала Вальтера Каспера*

БИБЛЕЙСКО-БОГОСЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ
СВ. АПОСТОЛА АНДРЕЯ

Москва

Серия «Диалог»

ББК 86.37

УДК 261.8

*Данное издание выпущено при поддержке организации CNEWA
через Католический комитет по культурному сотрудничеству (Рим).*

Составитель: Алексей Юдин
Предисловие кардинала Вальтера Каспера

Введение к I, II и III частям: Александр Доброер

Корректор: Мария Драпкина

Художник и оформление: Антон Бизяев

Верстка: Татьяна Савина

Православие и католичество: от конфронтации к диалогу.
Хрестоматия / Сост. Алексей Юдин. (Серия «Диалог»). — 2-е
изд., испр. и доп. — М.: Библейско-богословский институт св.
апостола Андрея, 2005. — 596 с.

ISBN 5-89647-105-X

Хрестоматия представляет собой собрание официальных церковных текстов, иллюстрирующих взаимоотношения между Православными церквями и Римской католической церковью на протяжении последних полутора столетий. Целью настоящего учебного пособия ставится возможность проследить на документальном материале развитие православно-католических отношений от приоритетов конфессиональной исключительности к экуменическому диалогу. Учитывая нынешнее кризисное состояние в экуменическом движении и серьезные трудности, возникшие также на пути православно-католического диалога, предлагаемая хрестоматия является попыткой объективного освещения данной тематики, столь насущной для церковно-общественной ситуации в современной России.

© Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001, 2005
ул. Иерусалимская, д. 3, Москва, 109316
standrews@standrews.ru, www.standrews.ru

★ СОДЕРЖАНИЕ ★

ПРЕДИСЛОВИЕ

Православная и Католическая Церкви	9
--	---

ВВЕДЕНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ

ВЗАИМНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЦЕРКВЕЙ ВОСТОКА И ЗАПАДА	13
---	----

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРАВОСЛАВИЕ И КАТОЛИЧЕСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Православно-католические отношения во второй половине XIX века	101
---	-----

Папа Пий IX

Послание к восточным христианам «In suprema Petri Apostoli Sede»	106
---	-----

Ответ Православной Восточной Церкви на Окружное послание Папы Римского Пия IX к Православным на Востоке	116
---	-----

I Ватиканский собор

Догматическая конституция «Pastor aeternus»	135
---	-----

Папа Лев XIII

Энциклика «Praeclara gratulationis»	143
---	-----

Папа Лев XIII

Апостольское послание

«*Orientalium dignitas Ecclesiarum*» 151

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Православие и католичество

в первой половине XX века

Православие и католичество

в первой половине XX века 157

Патриарх Иоаким III

Окружное послание Вселенского патриархата 162

Окружное послание Вселенского патриархата «Церквам

Христа, везде сущим» 165

Папа Пий XI

Энциклика «*Mortalium animos*» 169

Папа Пий XII

Энциклика «*Mystici Corporis*» 180

Резолюции Совещания предстоятелей

и представителей Православных автокефальных

Церквей в Москве 1948 года 188

Папа Пий XII

Апостольское послание к народам России

«*Sacro vergente anno*» 194

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ПРАВОСЛАВНО-КАТОЛИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ

ПОСЛЕ II ВАТИКАНСКОГО СОБОРА

Православно-католический диалог

после II Ватиканского собора 205

Первоначальная позиция РПЦ по отношению

к II Ватиканскому собору 219

Изменение отношения РПЦ к Католической Церкви накануне II Ватиканского собора	221
Постановление Священного Синода РПЦ о принятии приглашения римского Секретариата по содействию христианскому единству	222
<i>II Ватиканский собор</i>	
Догматическая конституция о Церкви «Lumen gentium»	224
<i>II Ватиканский собор</i>	
Декрет об экуменизме «Unitatis redintegratio»	226
<i>II Ватиканский собор</i>	
Декрет о Восточных Католических Церквях «Orientalium Ecclesiarum»	243
<i>II Ватиканский собор</i>	
Декларация о религиозной свободе «Dignitatis humanae»	246
Диалог любви: Фанар–Рим, 1965–1967	250
Богословский диалог: Документы Международной смешанной богословской комиссии	272
Разъяснение о невозбранном допущении к Святым Таинствам Православной Церкви старообрядцев и католиков	318
Наследие святых Кирилла и Мефодия в документах Иоанна Павла II	320
<i>Папа Иоанн Павел II</i>	
Апостольское послание «Euntes in mundum»	352
<i>Папа Иоанн Павел II</i>	
Послание епископам Европы об отношениях между католиками и православными в новой ситуации в Центральной и Восточной Европе	374
<i>Конгрегация вероучения</i>	
Письмо епископам Католической Церкви о некоторых аспектах представления о Церкви как об общении	381

<i>Папа Иоанн Павел II</i> Апостольское послание « <i>Orientale lumen</i> »	395
<i>Папа Иоанн Павел II</i> Энциклика « <i>Ut unum sint</i> »	429
<i>Комиссия «Pro Russia»</i> Общие принципы и практические нормы координации евангелизаторской деятельности и экуменические обязательства Католической Церкви в России и других странах СНГ	501
<i>Папский совет по содействию христианскому единству</i> Греческая и латинская традиции об исхождении Святого Духа	511
Обсуждение проблемы «униатства» и участия в экуменическом движении на встречах предстоятелей поместных Православных Церквей	523
<i>Папский совет по содействию христианскому единству</i> Правило по применению принципов и норм экуменизма	537
<i>Конгрегация вероучения</i> О выражении «Церкви-сестры»: Письмо к председателям Конференций католических епископов	551
<i>Конгрегация вероучения</i> Декларация « <i>Dominus Iesus</i> » о единственности и спасительной вселенскости Иисуса Христа и Церкви	557
Юбилейный архиерейский собор Русской Православной Церкви	561
<i>Кардинал Вальтер Каспер</i> Православие и Католическая Церковь: 40 лет после обнародования Декрета II Ватиканского Собора об экуменизме « <i>Unitatis redintegratio</i> »	575

Предисловие

Православная и Католическая Церкви

После падения Берлинской стены Западная и Восточная Европа вновь начали совместное развитие. Чем быстрее идет этот процесс, тем острее встает вопрос об отношениях Православной Церкви с укорененной в Западной Европе Католической Церковью. Обе они в ходе истории оказали сильнейшее влияние на культуру своих народов, и это влияние продолжает тем или иным образом ощущаться до сих пор, несмотря на процессы секуляризации (на Западе это – эпоха Просвещения Нового времени, в Восточной Европе – коммунистический государственный атеизм). Перед Востоком и Западом стоит общая задача – вновь открыть и оживотворить христианские корни своей культуры. К сожалению, многовековой исторический процесс привел к культурному и духовному отчуждению, которое собственно и есть причина схизмы между ними. Все это внутренне ослабило обе Церкви.

Определить соотношение «православия» и «католичества» не просто. Изначальное содержание понятий «кафолический» и «ортодоксальный» во многом идентично. «Кафолический» используется для обозначения истинной, аутентичной, православной веры. Поэтому Католическая Церковь христианской древности и Средневековья еще называла себя православной. И, наоборот, Православная Церковь совершенно естественно исповедует себя саму в Символе веры как «кафолическую» церковь. Тем самым они обе твердо и в равной мере претендуют на обладание истиной. Ни Католическая, ни Православная Церкви не рассматривают себя как «конфессиональные» Церкви, ведь это современное понятие возникло только в ходе Реформации.

Ив Конгар выразил отношение между обеими Церквями фразой, которая на первый взгляд звучит парадоксально: В Католиче-

ской и Православной Церквях (почти) все одинаково, но все и совершенно различно. Обе изначально обладают общим апостольским наследием, которое они восприняли различным образом и впоследствии по-разному развили.

Различные литургические, духовные, богословские и канонические внешние формы довольно рано привели к напряженности отношений между Востоком и Западом. Здесь можно вспомнить пасхальный спор, во время которого уже ок. 155 г. произошло столкновение различных традиций вычисления даты Пасхи. Конфликт тогда был мирно разрешен в духе взаимной терпимости, признания и любви. Позже, особенно после 1054 г., охлаждение любви делало такое примирение все сложнее и сложнее, что в конце концов привело к схизме. С тех пор выросла огромная гора предубеждения, непонимания, осуждения, доходящего даже до вспышек гнева.

Сегодня мы вновь понимаем: Православная и Католическая Церкви – это, по сути, одна Церковь Иисуса Христа; это одна Церковь в различном литургическом, богословском, духовном и каноническом проявлении. Им нет нужды стремиться объединиться в одну Церковь; они скорее должны вновь раскрыть уже существующее единство, вновь обретая друг друга в любви и, таким образом, вновь восстанавливая полное церковное общение друг с другом.

Это означает процесс очищения их исторической памяти, усилия по преодолению взаимной неосведомленности, которая, в сущности, есть причина предубеждений и непонимания. Это означает обмен данными им дарами, во время которого они учатся друг у друга и могут обогатить друг друга, поскольку их различия носят не взаимоисключающий, но взаимодополняющий характер. Не в последнюю очередь это означает личную встречу. Само собой разумеется, что такой экуменизм любви невозможен без экуменизма истины; при исследовании общей святоотеческой традиции необходимо приложить немало богословских усилий. Наконец, восстановление полного общения – это духовный, т. е. инициируемый, поддерживаемый и руководимый Святым Духом процесс.

Слава Богу, в последние десятилетия нам было даровано много шагов в этом направлении. Книга, которую Вы держите в руках, предлагает важные свидетельства этого совместного пути, делая их доступными более широкому кругу читателей. Тем самым эта

книга может воодушевить на новые шаги. Время не ждет, и, вероятно, перед нами лежит еще длинный путь.

Хочется поблагодарить издателей и выразить им признательность за все их труды. Желаю этой книге найти радушный отклик в сердцах как можно большего числа читателей.

Кардинал Вальтер Каспер,
Президент Папского совета
по содействию христианскому единству,
апрель 2004

111

•

* ВВЕДЕНИЕ *

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ВЗАИМНЫХ
ОТНОШЕНИЙ ЦЕРКВЕЙ ВОСТОКА И ЗАПАДА**

401

71

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ВЗАИМНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЦЕРКВЕЙ ВОСТОКА И ЗАПАДА*

ГЛАВА 1

ПРОБЛЕМЫ И СХИЗМЫ МЕЖДУ ГРЕЧЕСКОЙ И ЛАТИНСКОЙ ЦЕРКВАМИ ВО ВРЕМЕНА СОВМЕСТНЫХ ВСЕЛЕНСКИХ СОБОРОВ И ПРЕДПРИНЯТЫЕ ТОГДА ПОПЫТКИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

I. Многочисленность и долговременность расколов тех времен

И. Конгар в своей книге «*Chrétien désunis, principes d'un "œcuménisme" catholique*». Paris, 1937, («Разъединенные христиане, основы католического "экуменизма"») цитирует два исследования по церковной истории. Одно из них доказывает, что за 464 г., прошедшие с начала единовластного правления Константина (в 323 г.) до VII Вселенского собора (в 787 г.), между греками и латинянами было пять схизм общей длительностью 203 г. Другое исследование сообщает о семи схизмах общей длительностью 217 лет, имевших место в течение 506 лет после смерти императора Константина (в 337 г.) до окончательного принятия императорской столицей Константинополем решений VII Вселенского собора (в 843 г.). Иными словами, в течение почти половины того многовекового периода, за который были созваны шесть из семи совместных Вселенских соборов, греки и латиняне не имели между собой общения.

За это время ни грекам, ни латинянам не приходило в голову ставить под сомнение церковность друг друга. Иначе они не смогли бы неоднократно собираться на совместные Вселенские соборы. Таким образом, мы имеем случаи, в которых Церкви упрекали друг друга, и в таких тяжелых недостатках, что считали необходимым прервать общение в таинствах, чтобы добиться их исправления. Несмотря на это, они продолжали считать друг друга Церквями-сестрами, которые по существу составляют единое целое. И они вновь и вновь прилагали усилия, чтобы положить конец схизме.

---

* По материалам книги Эрнста Христофора Суттнера «Исторические этапы взаимных отношений Церквей Востока и Запада». Москва, 1998. Подготовил А. Юдин. См. также книгу Э.Х. Суттнера «Христианство Востока и Запада: В поисках зримого проявления единства». ББИ, 2004.

II. Примеры проблем тех времен

Нам нужно было предпринять обширные исследования по истории древней Церкви, если бы мы хотели обсудить все поводы, по которым возникали тогдашние схизмы. Мы можем рассмотреть лишь некоторые примеры.

- 1) *Возвышение Константинополя как церковного центра и протест других Церквей, т. к. этот город, не имевший «престола апостола Петра», был сделан таким центром по чисто политическим причинам*

С самого начала Церковь регулировала свою жизнь самостоятельно. Она получила необходимый для этого авторитет от Иисуса. Иисус передал его Своим апостолам (с Петром во главе), и они передали его своим преемникам, епископам. Поэтому Киприан Карфагенский († 258 г.) писал, что все епископы истинной Церкви сидят на «Петровом престоле». Ибо все они участвуют в исполнении данных Иисусом полномочий регулировать жизнь Церкви и управлять ею. Последнее стало их долгом, и они имеют необходимый авторитет, чтобы то, что они свяжут и разрешат, и на Небе было связано и разрешено (см. Мф 18:18).

Авторитетом, данным ей Иисусом Христом, Церковь уже за первые три века создала организацию в странах Средиземноморья. На епископов некоторых крупных городов была возложена особая ответственность. Они должны были заботиться не только о своей собственной местной Церкви, но, кроме того, еще и о многих местных Церквях более или менее крупного района. Епископы, ответственные за местные Церкви целой провинции, назывались митрополитами. Епископы, которые несли совместную ответственность за несколько провинций с митрополитами и их местными Церквями, назывались архиепископами; позднее их было принято называть патриархами.

Церковь создала такой порядок еще во времена гонений со стороны римской государственной власти. (I Вселенский собор утвердил в 325 г. возраст этого порядка; а именно, он назвал его «древним обычаем».) Когда создавался этот порядок, государство не вмешивалось в дела Церкви, потому что в те времена оно еще не помогало Церкви, а преследовало ее; Церковь действовала самостоятельно, имея свой собственный авторитет, унаследованный от апостолов. Поэтому христиане считали такой порядок апостольским, и престолы епископов вместе с полномочиями для окормления

особо крупных территорий назывались «Петровыми престолами». Такими «Петровыми престолами» были Рим, Александрия и Антиохия; первоначально к ним причисляли также Эфес, Кесарию Каппадокийскую и Карфаген.

Возвышение Константинополя как церковного центра происходило совершенно иным образом. Император Константин избрал в качестве новой столицы Римской империи город Византию на Босфоре. Он назвал ее «новым Римом» и дал ей свое имя: «Константинополис» (т.е. город Константина). Прошло, разумеется, определенное время, прежде чем город был действительно отстроен, как подобает столице, и стал важным административным, экономическим и культурным центром. И тогда императоры (а не совокупность совместно окормляющих Церковь епископов, имеющих апостольский авторитет!) захотели, чтобы этот город возвысился также и в церковной структуре. Часть епископов согласилась с пожеланиями императора, сказав, что Константинополь вместе с Римом должен занять главенствующее положение в Церкви, *потому что император сделал его столицей империи, «новым Римом».*

Таким образом, повышение церковного статуса должно было произойти, потому что государство административно возвысило Византию, а не потому, что Церковь своим авторитетом распорядилась о таком возвышении. К тому же, для того, чтобы епископ Константинопольский по желанию государственной власти мог получить территорию, на которой он мог бы окормлять другие местные Церкви, епископы Эфеса и Кесарии Каппадокийской должны были лишиться своих прав и обязанностей, которые они имели в соответствии с «апостольским порядком». Ведь на всем побережье Средиземного моря не было уже места, где бы все не было урегулировано с давних пор в соответствии с «апостольским порядком». Итак, созданное самой Церковью должно было быть изменено апостольским авторитетом, *потому что государственная власть хотела установить в Церкви новый порядок.* Проблема, часто возникавшая в церковной истории, здесь встала впервые: может ли государственный авторитет диктовать Церкви свои порядки, или Церковь имеет право сама для себя создавать и устанавливать свой порядок?

Лев Великий, которого и католики, и православные почитают святым, был Римским епископом, когда партия императора стала добиваться возвышения Константинополя. Лев стал главой

партии, защищавшей свободу Церкви. Разумеется, он и его единомышленники соглашались с тем, что император имеет право сделать столицей Римской империи другой город; но они решительно отвергали возможность того, что по воле императора епископский престол этого города также будет возвышен как «престол апостола Петра».

Лев был достаточно умен, чтобы оказывать свое сопротивление государственному вмешательству, избегая возникновения схизмы. Проблему следовало решить так, чтобы это не привело к схизме, поскольку теперь, когда государство больше не преследует Церковь, а император является христианином, государственный авторитет и «Петров авторитет» должны сотрудничать. Прошло еще немало времени, и все местные Церкви дали свое согласие на возвышение Константинопольского епископа. Так впоследствии было признано «имеющим Петров авторитет» то, для достижения чего государство поначалу прилагало усилия.

Мы имеем здесь пример консенсуса местных Церквей по поводу вновь возникающего вопроса. На протяжении церковной истории постоянно вставляли новые вопросы. Редко бывало, чтобы верное решение находили сразу. Во многих случаях в течение более или менее долгого времени различные Церкви считали верными разные решения и прекращали общение в таинствах до тех пор, пока не находили общего решения. Отсюда большое число схизм в тот период, когда созывались совместные Вселенские соборы.

2) Схизма патриарха Акакия (483 – 519)

Государственная власть в этом случае вновь сыграла определяющую роль. Халкидонский собор (451 г.) искал для всех христиан формулировку для исповедания общей веры в Иисуса Христа, Сына Божия и Сына Человеческого. Дело в том, что в различных Церквях были приняты разные формулировки. Их хотели согласовать, чтобы впредь все Церкви имели общие богословские формулировки для исповедания общей веры. Но формулировка, принятая на Халкидонском соборе, не получила безоговорочного признания. Из-за культурных различий между многими местными Церквями она была во многих местах была не понята и потому отвергнута.

После неудачи, которую потерпел собор, император Зенон решил, что государственное распоряжение будет более действен-

ным. Он поручил Константинопольскому патриарху Акакию составить так называемый Генотикон (название происходит от греческого слова «henosis» – единение), издал его в 482 г. и предписал всем Церквям империи рассматривать его как свой Символ веры. Константинопольская Церковь, епископ которой написал его, подчинилась императорскому приказу.

Те Церкви, которые были верны Вселенскому Халкидонскому собору (их возглавила Римская Церковь), требовали от Константинопольской Церкви упразднить этот Символ веры. Но, т. к. Константинопольская Церковь отказывалась это сделать, они объявили ей о прекращении общения в таинствах. Схизма длилась до 519 г. Лишь тогда Константинополь был готов отказаться от Генотикона и принять учение о вере Вселенского Халкидонского собора.

Только в 451 г., в связи с Халкидонским собором, императорская партия пожелала добиться силой возвышения Константинополя как церковного центра. Когда спустя примерно 30 лет был издан Генотикон, это возвышение было признано еще далеко не всеми Церквями. Но уже тогда началась схизма между Римом и Константинополем, длившаяся около 35 лет. Вопрос о том, по какой причине она началась, имел действительно большое значение. Речь шла о том, может ли император (с помощью Константинопольского епископа) иметь в церкви авторитет в вопросах вероучения. Понятно, что другие Церкви не хотели иметь общение в таинствах с Константинопольской Церковью, пока она наделяла императора таким авторитетом.

3) «Филиокве»

Латинское слово «filioque» означает «и от Сына». В Символе веры Константинопольского собора говорится о Святом Духе, что Он исходит от Отца. Эти слова встречаются также в Евангелии от Иоанна (Ин 15:26). В латинском же переводе Символа веры, используемом Западной Церковью в богослужении, говорится, что Он исходит от Отца *и от Сына*. В качестве богословского различия между Востоком и Западом этот вопрос существует с незапамятных времен. Однако спорным он стал лишь в более поздние века. «Филиокве» – это один из тех богословских нюансов, которые долгое время не вызывали возражений и которые латиняне и греки, чтобы иметь богословский повод для схизмы, возвели до спорного вопроса, когда они уже были в раздоре.

Греческое слово «theos» и латинское слово «deus» имеют не совсем одинаковые значения. Это сказывается, когда пытаются говорить о труднопостигаемой тайне Святой Троицы. С самого начала латинские отцы из-за смысловых нюансов, связанных со словом «deus», считали правильным в проповеди о Святой Троице использовать выражения, соответствующие «филиокве». Это можно проследить и в более раннее время вплоть до Тертуллиана († ок. 220 г.). К тому времени, когда Символ веры Константинопольского собора стал известен в латинских Церквях, там давно уже было принято говорить, что Святой Дух исходит «от Отца и от Сына». Греческие Церкви не высказывали возражений против способа проповедовать, принятого у латинян, и латиняне, разумеется, не протестовали против текста нового Символа веры, т. к. в нем был использован текст Евангелия от Иоанна. Очевидно, все были убеждены, что оба высказывания на соответствующих языках верно выражали одну и ту же истину веры.

Итак, это выражение само по себе оправдано. Но как стало возможно, что латинский перевод документов собора расходится с подлинным текстом? Необходимо знать, что первоначально Символ веры Константинопольского Собора не использовался в богослужении. Символ веры торжественно исповедовали при крещении. Но для этого с давних пор каждая Церковь имела свою формулировку, и вначале она не была заменена Символом веры собора. Первоначально ни на Востоке, ни на Западе не было принято читать Символ веры на Евхаристии. Обычай делать это появился сначала в Испании. Тамашние так называемые ариане объединились в 589 г. с Католической Церковью. В радости от того, что отныне учение Вселенских соборов признается там совместно, было решено в будущем петь каждое воскресение на Евхаристии Символ веры, принятый на соборах.

Естественно, что лишь немногие в Испании знали греческий язык. Поэтому вряд ли кто-нибудь замечал, что привычное у проповедников высказывание («Святой Дух исходит от Отца и от Сына») отличается от греческого текста Символа веры («Святой Дух исходит от Отца»). Как показывают сохранившиеся рукописи, в Испании долгое время Символ веры в одних местах читался с «филиокве», а в других местах без него. Лишь со временем вариант с «филиокве» распространился повсеместно. Он как бы просочился незаметно, *хотя решения ввести его не было никогда.*

4) Иконоборчество

Начало иконоборчества относится ко времени правления императора Льва III (717 – 741). Без сомнения, благочестивая практика некоторых иконопочитателей имела в то время налет суеверия. Поэтому определенные реформы были необходимы. Но те епископы, которые совместно с императором настаивали на реформах, зашли слишком далеко. Они хотели не только прекратить злоупотребления, но и запретить целиком и полностью почитание святых образов. Ибо они утверждали, что в Церковь проникло идолопоклонничество, когда было допущено почитание святых икон. Кроме того, они говорили, что создать икону Иисуса Христа вообще невозможно, так как Он – Сын Божий, и никто не может Его достойно изобразить по причине Его Божественного естества.

Тут Церковь запротестовала. Во-первых, согласно основам нашего вероучения, Церковь – это чистая Невеста Христова, которой Святым Духом дарована способность вести людей к Богу по пути Истины. Утверждать, что Церковь поклоняется идолам и терпит идолопоклонничество, – значит оспаривать помощь Святого Духа и не считать Церковь наставницей в вере. Во-вторых, суть нашей веры в том, что Сын Божий, родившись в Вифлееме, действительно стал человеком и нашим братом. Можно сделать портрет любого человека, значит, и портрет Сына Божьего, потому что Он действительно стал человеком, родившись из чрева Богородицы Марии. Кто отрицает возможность изображения Христа, тот отрицает истинность вочеловечения Сына Божьего.

Своими ложными утверждениями они одновременно отвергали как вочеловечение Сына Божьего, а с ним и наше искупление, так и призвание Церкви вести людей с помощью Духа Святого к Истине. Так как иконоборцы не только боролись со злоупотреблениями, но и создавали ложные учения для обоснования своей борьбы со святыми иконами, Церковь должна была им противодействовать. Патриарха Германа Константинопольского (715 – 730), не согласного с учением иконоборцев, император вместе со своими единомышленниками вынудил освободить престол. Его преемник Анастасий (730 – 754) не видел опасности иконоборческих учений и был готов исполнять желания императора. Но Римские епископы Григорий II (715 – 731) и Григорий III (731 – 741) решительно сопротивлялись этому. Из-за богословских заблужде-

ний, от которых император и его иконоборческая партия в Константинополе не хотели отказаться, между Римской и Константинопольской Церквями произошла схизма, длившаяся около ста лет. Только во время правления императрицы Ирины, созвавшей VII Вселенский собор (787 г.), обе Церкви находились временно в общении друг с другом, т. к. собор осудил учение иконоборцев. Но вскоре после собора Константинополь вернулся к иконоборческой ереси. Лишь в 843 г. Константинопольская Церковь окончательно приняла решения VII Вселенского собора.

В течение долго длившейся схизмы, в дополнение к богословским проблемам, между греками и латинянами существовала и политическая напряженность. Власть императора Константинополя ослабла в VII веке. Многочисленные битвы с персами, арабами и болгарами мешали императорам заботиться должным образом об Италии. Арианские лангобарды создали там могущественное королевство. Для Римского епископа это было связано со многими трудностями. Т. к. константинопольские императоры не могли помочь римлянам, то Римские епископы искали защиты у франков, ставших к тому времени очень могущественными. Они были одной веры с папами и константинопольскими императорами и были готовы защищать пап от лангобардов. (Коронование папой Карла Великого как римского императора, о котором будет рассказано вскоре, произошло также прежде 843 г., когда прекратилась иконоборческая схизма.) В Константинополе это было воспринято как политическое предательство. Римские епископы, которых константинопольские императоры считали своими подданными, объединились с государями, противопоставлявшими себя Константинополю. Соперничество, начавшееся из-за богословских заблуждений, углубилось вследствие политической напряженности.

В это время император позволил себе вновь вмешаться в церковную жизнь. Он пожелал наказать Римских епископов за их «непослушание» государственной власти тем, что императорским распоряжением подчинил Константинопольскому патриархату Южную Италию и Сицилию, где в те времена большая часть населения была грекоязычной. Юг Балканского полуострова и вся Греция, первоначально принадлежавшие Римскому патриархату, также перешли в это время безоговорочно к Константинопольскому патриархату. Нетрудно понять, что это не способствовало дружбе Рима с Константинопольской Церковью.

III. Вселенские соборы и «апокрисии» создавали возможность поиска мирных решений существующих проблем

Из многих поводов к возникновению напряженности и схизм между греками и латинянами некоторые были уже названы. Другие разногласия по вновь возникающим проблемам, столь же или менее весомые, приводили к нарушению согласия между Церквами-сестрами. Но то, что время от времени созывались Вселенские соборы, вновь давало возможность всесторонне обсудить вставшие вопросы и искать решения, которые удовлетворяли бы обе стороны. Благодаря тому, что происходили встречи, на которых друг друга выслушивали и учитывали то, что важно для другой стороны, вновь удавалось преодолевать расколы.

Помощь была и в том, что Римские епископы часто посылали к императору и Константинопольскому патриарху апокрисии, остававшихся там на долгое время. Чаще всего это были диаконы; они должны были выполнять задачи, сходные с задачами современных папских нунциев. Папы Пелагий I (556 – 561) и Григорий Великий (590 – 604), будучи диаконами, даже сами выполняли это служение. С помощью апокрисии можно было обмениваться информацией и ослаблять напряжение в самом начале его возникновения. Благодаря им Церкви поддерживали диалог друг с другом. Это помогало избегать схизм или устранять их, если они возникали.

ГЛАВА 2

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУ ГРЕКО-ЛАТИНСКОЙ ИМПЕРСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ И ДРЕВНИМИ ВОСТОЧНЫМИ ЦЕРКВАМИ

- I. На Халкидонском соборе были созданы совместные формулировки для исповедания совместной веры, однако при этом использовались слова, непонятные для многих христиан того времени; это провоцировало культурный взрыв в Церкви**

После первых двух Вселенских соборов в Никее (325 г.) и Константинополе (381 г.) все христианские подданные Римской империи были едины в вере в то, что Господь наш Иисус Христос – истинный Бог и истинный человек. Но не было еще терминов,

которые позволили бы исповедовать общую веру одними и теми же словами.

С самого начала в обоих больших городах Александрии и Антиохии прилагались особые усилия для того, чтобы найти адекватные слова для исповедания веры в Божественное и человеческое естество Господа. Но, т. к. в различных местах преобладали различные культурные течения и богословы хотели, чтобы их речь была понятна образованным жителям их городов, то они высказывались в различных местах различным образом. Некоторые люди выражали подозрение, что различные формулировки доказывают различие в вере. Чтобы избежать такого недоразумения, III Вселенский собор в Эфесе (431 г.) и IV Вселенский собор в Халкидоне (451 г.) искали совместную формулировку для совместной веры. Эта формулировка должна была использоваться во всех Церквях и доказывать, что вера повсюду одна и та же.

Римский епископ Лев Великий (440 – 461) предложил формулировку, принятую в Халкидоне. Сегодня, спустя 1500 лет, она по-прежнему высоко ценится католиками и православными. Но тогда понятия, использованные Львом, были недостаточно известны. Греческое слово «*physis*» («природа»), игравшее важную роль в формулировке, понималось по-разному в разных местах, населенных христианами. Разница была столь велика, что текст халкидонской формулы вероисповедания некоторым христианам казался даже хулой на Христа.

Такие христиане были, конечно, не в состоянии согласиться с деяниями собора. Но, к сожалению, тогда не замечали, что, как сторонники, так и противники собора в Халкидоне хотели сформулировать веру в полноту Божественного и полноту человеческого естества Иисуса Христа; что, следовательно, их вера была одной и той же и что противоречие между ними имело отношение только к речевым высказываниям, с помощью которых они хотели сформулировать свою веру. Спор шел из-за различий в философской культуре. Ведь слово «*physis*» было заимствовано у философов, но и у них не было единства в его понимании. К сожалению, философское различие в понятиях, используемых в формуле вероисповедания, сочли за различие в самой вере, для исповедания которой была создана формулировка. По этой причине произошла схизма между сторонниками и противниками Халкидонского собора. Схизма продолжается и по сей день, потому что ошибка переходила из века в век. Она была обнаружена лишь в

недавнее время, когда эта тема была подвергнута серьезному историческому исследованию.

II. Стремление императора Юстиниана I к «симфонии» между государством и Церковью провоцировало политический взрыв в Церкви

Император Юстиниан I (527 – 565) добивался полной гармонии («симфонии») между римским государством и Церковью. Одно государство для всего цивилизованного мира с императором во главе, и в этом едином государстве – единая Церковь, – такова была его программа. Кто хотел быть полноправным гражданином в империи Юстиниана (и его преемников), должен был стать членом этой единой Церкви и соглашаться с решениями Вселенских соборов.

Но в империю входили народы, которые не хотели быть подвластными Римскому императору. К ним принадлежали сирийцы, копты и армяне. Власть императора была слишком велика, чтобы они могли с помощью восстания завоевать независимость. Но, чтобы по крайней мере медленно к ней готовиться, они выбрали для себя отвергнутую императорской Церковью со времен Халкидонского собора богословскую формулировку, касающуюся Божественного и человеческого естества Христа. Так они выпали из желаемой императором полноты церковного и государственного единства. Принятие богословия, отвергнутого императором, было, так сказать, их первым шагом на пути к государственной независимости. Так к культурным причинам отказа от халкидонской формулы вероисповедания прибавилась причина политическая.

Насколько это было серьезно, мы видим из того, что на Ближнем Востоке для сторонников Халкидонского собора появилось название «мелькиты», сохранившееся до сегодняшних дней. Это название образовано от сирийского слова «император». Название «мелькиты» означает «императорские». Принятием богословия, общепринятого в императорской Церкви, они выражали свое желание остаться в объединенной империи под началом единого императора. Напротив, другие христиане, добивавшиеся независимости для своей родины, предпочитали нехалкидонское богословие и ругали сторонников Халкидонского собора, называя их «императорскими».

III. После побед в крестовом походе против персов императоры Маврикий и Ираклий силой добились объединения сирийцев и армян с халкидонитами, не используя для этого путь терпеливого поиска решения существующих проблем

После успешной войны с персами император Маврикий объединил армян на завоеванной им территории с Церковью своей империи просто путем назначения в 590 г. католикоса (таков был титул верховного епископа у армян), который был согласен с богословскими формулировками Халкидонского собора. Эти армяне были отделены от армян, живших вне территории, подвластной Римскому императору. Они раскололись на два церковных лагеря. При назначении верного императору и Халкидону католикоса не было предпринято усилий для сглаживания различий между армянами и греками в братском диалоге; объединение армян на завоеванной территории с Церковью императора произошло, скорее, на основе военной власти императора, который мог употребить насилие. То, что императору представлялось заботой о единстве Церкви, с точки зрения армян было созданием церковного раскола на границе завоеванной территории. Можно понять, что это вызвало у армян новое отторжение от приверженцев Халкидонского собора.

На глубокие раны, которые Константинополь нанес сирийцам, жалуется патриарх Михаил Сириянин (1166 – 1199), один из самых значительных богословов, историков и иерархов Сирийской Церкви. Он записал, что говорили в народе спустя столетия о мероприятиях императора Ираклия (610 – 641) после того, как заново была отвоевана Месопотамия. Разумеется, при передаче из поколения в поколение рассказ был приукрашен. Но то, что его передавали из столетия в столетие, доказывает, что эти события глубоко запечатлелись в памяти сирийцев. Это обострило схизму между ними и греками. В Хронике патриарха говорится: «Он (император) издал письменный указ о том, чтобы повсеместно в империи всем, кто не придерживается Халкидонского собора, отрезали носы и уши и разрушали их дома. Это преследование длилось долго, и многие монахи... приняли собор и завладели большинством церквей и монастырей. Ираклий не разрешил православным (имеются в виду противники Халкидонского собора) появляться перед ним и не слушал их жалоб по поводу разграбления их церквей. Бог справедливости, единый Всемогущий... видя

злобу византийцев, которые везде, где они господствуют, жестоко разрушают наши церкви и монастыри и немилосердно подавляют нас, привел с юга арабов, чтобы мы были благодаря им спасены от византийцев... Это было действительно великое благословение для нас, что мы были освобождены (мусульманами) от жестокостей византийцев, от их злобы, от их ненависти и яростного ожесточения против нас, и что теперь мы получили покой».

Другой внушающий доверие свидетель тяжких страданий, причиненных византийскими императорами и их войсками нехалкидонским христианам, – это армянский католикос Нерсес Шнорали (1166 – 1173), который, благодаря своему достойному подражания отношению к христианам других конфессий, может служить примером для наших сегодняшних экуменистов. Ему принадлежит письмо византийскому императору, в котором он призывал его оставить, наконец, в покое армян империи. Пусть император прикажет, пишет Нерсес, клиру и всему народу, чтобы они прекратили конфессиональные распри и насилие по отношению к армянам; нехалкидонские христиане, спасающиеся от врагов Христа, пусть не терпят преследований и в Византийской империи; единства с нехалкидонскими христианами на Востоке можно было бы добиться, если халкидониты не будут свирепствовать против их церквей, алтарей, крестов и клира ожесточеннее, чем неверующие, потому что не власть, а доброта и любовь приводят людей на верный путь.

Глава 3

Изменения в отношениях между Греческой и Латинской Церквями вследствие коронования Карла Великого как римского императора

I. Участие римских императоров в осуществлении Вселенских соборов первого тысячелетия и влияние на Церковь политического разделения империи

Первый Вселенский собор, состоявшийся в 325 г. в Никее, был осуществлен благодаря императору Константину. Отсюда родилось обычное право константинопольского императора собирать Вселенские соборы, когда он считал, что того требует критическая ситуация в Церкви. В самом деле, все семь Вселенских соборов, проводившиеся греками и латинянами совместно, были со-

званы не церковным лицом, а императором. Т.к. во всей империи была только одна императорская власть, исходящее от нее приглашение было действительно повсеместно.

Совершенно новая ситуация возникла после коронования императора Карла Великого (800 г.).

Конечно, папа Лев III (795 – 816) не стремился к новой ситуации. Он хотел короновать Карла как единственного императора всей империи. В Риме в то время считали, что императорский трон не занят. Ирина, вдова императора Константина V (741 – 775), стала в 780 г. регентшей при своем несовершеннолетнем сыне Константине VI (780 – 797). Она заботилась о прекращении (к сожалению, лишь на время) той схизмы с Римом, которая возникла из-за иконоборчества, и созвала VII Вселенский собор (787 г.) (см. раздел 1/II/4). Когда ее сын стал совершеннолетним, она не была готова передать ему правление, а оставалась по существу правительницей. Имперские документы имели подпись «Ирина и Константин». Так как в конце концов Константин начал сопротивляться, она свергла его в 797 г. С тех пор Ирина называла себя «василевсом» («императором»), а не «василиссой», так как хотела обладать всей полнотой правительственной власти.

Так впервые в Константинополе женщина претендовала на то, чтобы править от своего собственного имени (не как регентша при коронованном несовершеннолетнем мужчине). Это не везде было признано; многие, и римляне в том числе, считали трон после свержения Константина вакантным. В Риме хотели спасти империю и вновь дать ей императора. Для этой цели избрали Карла, который к тому времени окончательно победил лангобардов и принес римлянам ту помощь, которую они десятилетиями тщетно ожидали от Византии. Это не было новшеством — когда императора назначали откуда-либо помимо Константинополя. Лишь в течение 20 лет перед 717 г. было семь насильственных свержений правительства, при которых избирался каждый раз в одной из провинций новый император. Но все эти императоры поселялись в Константинополе; Карл же вернулся в Ахен.

Чтобы спасти единство империи (и перенести центр империи из Константинополя на берег Рейна), император Карл хотел жениться на Ирине. В 802 г. его посланники были в Константинополе, чтобы договориться о свадьбе. Тут произошел дворцовый переворот; военные Константинополя свергли Ирину. Дело в том, что в Византии не желали перенесения центра империи на бере-

га Рейна. В результате переворота императорская власть сохранилась и в Византии; теперь она была разделена.

Это сильно отличалось от тех разделений империи на Восточную и Западную, которые были в поздней античности. Ведь тогда все было основано на договоре. Тогда одна империя имела две административные главы; оба правителя были, если так можно выразиться, конституционно связаны друг с другом и должны были править одной империей. Теперь же каждая из обеих сторон претендовала на то, что именно она имеет единственно законного римского императора. Не было более инстанции, признанной обеими сторонами. Следовательно, теперь никто не мог пригласить епископов обеих сторон на совместный Вселенский собор.

В действительности, после коронования Карла как императора не было созвано ни одного Вселенского собора, который был бы признан обеими сторонами. Это стало большой потерей для Церкви. Ведь если не происходит встреч, где сообща обсуждаются проблемы и возможность их совместного решения, то эти проблемы растут и множатся. Поэтому коронование императора Карла нанесло большой вред единству Церкви.

II. Соперничество между латинянами и греками в христианизации Великоморавской и Болгарской империи

Разделение императорской власти возымело последствия, когда славяне стали христианами.

Около середины IX века князь Ростислав решил христианизировать свою Великоморавскую империю. Для этого требовались миссионеры, а они могли прийти как от латинян, так и от греков. Великоморавское княжество имело границу с империей франков; с Византийской же империей не было общей границы, так как между ними была Болгария. Ожидалось, что миссионеры привнесут влияние своей родной империи, и Ростислав счел, что разумнее просить миссионеров не у франкского императора, который рядом, а у византийского, бывшего в отдалении. В 862 г. Кирилл и Мефодий прибыли в Моравию.

Оба миссионера ездили также в Рим. Они хотели досконально выяснить, что между ними и латинянами *нет церковного разделения*, хотя Ростислав предпочитал, *по политическим и культурным причинам*, вступить в близкие отношения скорее с константинопольским императором, чем с франкским. Кроме прочего, Кирилл и

Мефодий получили специальное разрешение Римского епископа использовать славянский язык в богослужении. Когда после правления князя Ростислава в Моравии произошел переворот и к власти пришла профранкская партия, ученики славянских апостолов были изгнаны, и Моравия стала принадлежать к странам западного христианства; был введен латинский язык как богослужебный. Эта переориентировка, имевшая тоже чисто политические причины, вновь сказалась на церковной жизни.

Болгарский правитель Борис захотел христианизировать свою империю немного позднее, чем великоморавский князь. У него обстоятельства сложились противоположным образом. Он вел переговоры с франкским князем Людвигом Немецким. Если представить себе, как близок был Константинополь к болгарской границе, то станет понятно, что византийский правитель пришел в ужас, узнав, что франкские миссионеры прибыли к болгарам. Он поднял армию и флот для «убеждения» Бориса в том, что «правильнее» было бы принять византийских миссионеров. И действительно, в 864 г. Борис крестился у византийцев.

Присланные к болгарам из Византии миссионеры совершали богослужение на государственном языке Византийской империи: на греческом. Ведь константинопольские император и патриарх пытались привязать болгар к империи как можно крепче. Для защиты от иностранного влияния царь Борис хотел, чтобы Церковь его империи стала автономной как можно скорее. Но в Константинополе по этому поводу мало радовались. Поэтому Борис обратился к Риму. Он надеялся, что от Римского епископа он легче получит то, что Константинопольский патриарх не хотел ему дать.

В церковном праве он мог найти основание для своей политики балансирования между Константинополем и Римом. Когда в 843 г. (незадолго до крещения болгарского правителя) в Константинополе было окончательно преодолено иконоборчество, там проявилось стремление отменить все распоряжения еретических (иконоборческих) императоров – правда, с одним исключением: подчиненность юго-восточной Европы, Южной Италии и Сицилии Константинопольскому патриархату хотели сохранить. Хотя требование отменить также и это было поставлено, оно не выполнялось. Будучи умным дипломатом, Борис использовал разногласия, чтобы там и здесь попытать счастья для своей империи. Но и таким путем он не смог добиться автономии для своей Церкви. Когда ученики Кирилла и Мефодия были все же изгнаны из

Моравии, он принял их и добился с их помощью, чтобы в Болгарской Церкви молились и проповедовали на славянском языке. Так было положено начало великому будущему церковно-славянскому языку.

Вывод: т.к. было две империи, то соперничество наблюдалось во всех областях. Даже при отсутствии в Церкви обеих империй богословских противоречий, она была втянута в соперничество между империями.

III. Нарастание противоречий и попытки их устранения в период правления патриарха Фотия; латиняне и греки охотнее всего желали бы навязать друг другу собственные обычаи

В IX веке в Константинополе были обеспокоены не только коронацией второго римского императора на Западе. В Константинопольской Церкви тоже были противоборствующие партии. Во время иконоборческой смуты образовалась партия «зилотов» («ревнителей»). Она была очень распространена среди монахов, выступала за почитание икон и отстаивала точное исполнение церковных правил. Конечно, зилоты были обеспокоены тем обстоятельством, что любимые ими церковные обычаи где-то в другом месте в Церкви не приняты; что там в большей степени следуют своим традициям. Наряду с этим была партия «умеренных», которая представляла либеральные взгляды.

Патриарх Игнатий (1-й период правления – 847–858) в 858 г. потерял доверие партии умеренных и был свергнут. На его место был избран Фотий, высокообразованный муж, бывший прежде мирянином и возведенный в звание патриарха прямо из мирян (1-й период правления – 858–867). Зилоты протестовали против свержения любимого ими Игнатия, и папа Николай I (858 – 867) встал на их сторону, потому что по римскому обычаю было бы неслыханно сделать епископом или даже патриархом мирянина, не имеющего опыта священнического служения. Николай I счел, что римская норма была бы хороша также и в Константинополе, и потребовал отставки Фотия и нового назначения Игнатия. В ответ на это Фотий написал ряд полемических писем, среди них – свою знаменитую «Энциклику к Восточным патриархам». Благодаря своей учености, он смог в них указать на многочисленные «отклонения» латинян от учения и обычаев греческих. (Вновь из-за спора, возникшего по каким-то определенным причинам, не вызывавшие раньше

возражений старые обычаи стали поводом для утверждения, что для раскола имеются важные богословские основания.)

Папа Николай I упрекнул византийцев в том, что они не следуют римским нормам; Фотий, в свою очередь, нападал на латинян по поводу особых формулировок в исповедании веры и в богослужебной практике. В одном письме папы Николая содержится десять пунктов, из-за которых Фотий выступал в то время против латинян. Он выдвинул девять обвинений, с помощью которых он хотел, несомненно, не только поругать латинян, но и привлечь на свою сторону зилотов, поддерживавших Игнатия. Наконец, десятым пунктом было требование, чтобы впредь каждый Символ веры, для того, чтобы быть принятым в Константинополе, должен признавать девять перечисленных пунктов и содержать в себе особое согласие на первенство Константинопольского патриаршего престола. Девять обвинений Фотия были следующими: 1) пост латинян по субботам, что нарушало византийские обычаи; 2) учение об исхождении Святого Духа от Отца и Сына; 3) обязательность celibата для всех священников; 4) то обстоятельство, что священники латинян не совершают миропомазания сразу после крещения; 5) ошибочное предположение, будто латиняне приготавливают миро из воды; 6) собственные предписания воздержания у латинян, отличные от византийского устава; 7) утверждение, что латиняне по иудейскому обычаю на Пасху вместе с Евхаристией приносили в жертву пасхального агнца; 8) бритье бород у латинского священства; 9) что латинские диаконы могут быть посвящены в епископов, не побыв некоторое время священниками.

Политические события на первых порах приглушили спор. Дело в том, что в результате злодейского убийства императора Михаила III к власти в 867 г. пришел Василий I. Фотий запретил убийце входить в храм Святой Софии и был смещен. Игнатий вновь стал патриархом (2-й период правления — 867–877). В 869/70 гг. в Константинополе в присутствии папских легатов собрался синод, согласившийся с папским протестом по поводу того, что назначение Фотия было неправомерно. Этот вопрос, правда, имел чисто теоретический характер, потому что к тому времени Фотий уже давно был смещен. Но по поводу вопроса далеко не устаревшего, а приобретшего большую актуальность, — в чьей компетенции находится Болгария — Рима или Константинополя, — синод принял решение против Рима и в пользу Константинополя. Остаток правления Игнатия прошел в мире между Римом и Константинополем.

В 877 г. Игнатий умер. Фотий вновь стал его преемником (2-й период правления – 877–886). В 879/80 гг. в Константинополе вновь в присутствии римских легатов состоялся собор. Из документов этого собора православно-католическая Комиссия по диалогу в своем Барийском заявлении цитирует определяющий принцип, который она сама также намеревается использовать: «Наконец, следует напомнить, что Константинопольский собор, проведенный совместно обеими Церквями в 879 – 880 гг., постановил, чтобы каждая поместная Церковь сохраняла древние обычаи своей традиции: Римская Церковь сохраняла свои обычаи, Константинопольская – свои, равно как патриаршие престолы Востока» (см. «Вера, таинства и единство Церкви», гл. 53). В результате этого собора мир между Римом и Константинополем сохранялся даже при Фотии. Кроме того, он объявил об отмене постановления собора 869 – 870 гг., осудившего Фотия; это было особо подтверждено папой Римским. Несмотря на это, кардинал Роберт Беллармин, составляя в XVI веке список соборов, признанных латинянами Вселенскими, включил в свой перечень собор 869 – 870 гг.

IV. Как следует расценивать название «фотиане», которое в XIX веке в Западной Европе часто давали православным христианам?

Реформация в Западной Европе началась с появлением одного определенного богослова в определенный год. Поэтому западноевропейцы привыкли начало разделения Церкви на Западе связывать с конкретной датой. Богословы, не знавшие, по существу, христианского Востока и судившие поэтому о нем по тем правилам, которые хороши для Запада, считали, что и в случае раскола между латинянами и греками можно назвать точную дату и «виновников».

Такое желание имелось уже прежде, чем появилась мысль обозначить дату схизмы 1054 г. и виновником – Константинопольского патриарха Михаила Керулария и римского кардинала Гумберта да Сильва Кандида. Сначала считали, что Фотий виновен в расколе, потому что в его «Энциклике к Восточным патриархам» содержалось много упреков латинянам и потому, что в его время напряжение было очень велико. И православных охотно называли «фотианами» (по аналогии с христианами-евангелистами, которые могут по праву называться «лютеранами» или «кальвинистами»).

Кто так поступает, делает две большие ошибки. Во-первых, он лишь читает написанное Фотием, не соразмеряя эти тексты с церковной жизнью во времена Фотия. Пока спор длился, Фотий упрекал латинян в том, что их богословие и обычаи не так хороши, как у греков, и их можно назвать несовершенными. Как высокообразованный человек он знал очень хорошо, что все недостатки, им порицаемые, были старыми, и Греческая Церковь до сих пор мирилась с ними. Конечно, он как «образованный византиец» испытал бы радость, если бы «франкские варвары» переняли учение и обычаи греков. Когда был заключен мир между обеими Церквями, Фотий вновь стал признавать богословие и обычаи латинян, как это делала его Церковь раньше. Если бы Фотий считал «недостатки» латинян настоящими догматическими ошибками, он должен был бы перед заключением мира потребовать их исправления. Но именно этого он не сделал. Следовательно, его упрек не в том, что латиняне заблуждаются в вере, а в том, что их богословские формулировки и их церковная жизнь имеют слабые места.

Вторая ошибка тех, кто придумал название «фотиане», заключалась в том, что они учитывали только собор 869 – 870 гг. Они не учитывали, что Фотий во время своего второго периода правления был с Римом в полноте общения. В действительности, имя Фотия – символ не разделения, а успешного поиска единства.

ГЛАВА 4

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЛАТИНЯНАМИ И ГРЕКАМИ В ПЕРИОД ДО ФЕРРАРО-ФЛОРЕНТИЙСКОГО СОВОРА

I.   **Норманны в Южной Италии – угроза для государства и Церкви Константинополя**

Первоначально родиной норманнов была Скандинавия. Как опытные моряки норманнские пираты столетиями досаждали жителям прибрежных областей и берегов крупных рек Северной и Западной Европы. Наконец, они стали вести оседлую жизнь в Нормандии (в северо-западной части сегодняшней Франции) и были христианизированы, но оставались воинственным народом. Будучи жителями Нормандии, они завоевали в XI веке Англию и юг Италии. В Южной Италии и Сицилии в течение XI века возникло

Норманнское королевство. Его правители имели сильное стремление расширить государство как на север, так и за пределы моря на восток. К середине XI века они представляли серьезную военную угрозу для Рима и для Византийской империи.

Когда норманны пришли в Южную Италию, там было греко-язычное население, и местные епископства принадлежали (со времени императорского указа иконоборческого периода) Константинопольскому патриархату. Но норманнский правитель применил «право завоевателя». Его мало заботило, что до сих пор император и патриарх Константинопольские совместно назначали епископов, он же сам в качестве нового князя страны стал производить назначение. При этом, конечно, это было священство из его народа (латинское священство): над народом, имевшим греческие церковные обычаи, были поставлены латинские церковные иерархи. Считалось, что местные христиане и завоеватели церковно объединены властью совместного норманнского правителя и совместных латинских архиереев.

Следует задуматься о том, как понимали норманны церковное единство и схизму. Они считали, что достаточно поставить над греками латинских иерархов. Они не требовали исправления церковной жизни как предпосылки для церковного объединения; не было и речи о том, что существовали недостатки, из-за которых произошла схизма, и что они должны быть устранены, прежде чем произойдет объединение. Все, чего требовали норманны, – это послушное подчинение государственной и церковной норманнской власти. Если греки подчинятся удачливым в военном деле норманнам, то, считали они, жизнь в государственном и церковном отношении будет в полном порядке. (Как раньше армяне и сирийцы были церковными жертвами победивших их византийцев, так теперь греки стали церковными жертвами победителей-латинян.)

II. Реформированное папство XI и XII вв. обновило Западную Церковь и преобразовало ее канонический строй

Церковная и монастырская реформа, исходившая в XI веке от монастыря Ключи (Франция), привела к существенному во многих отношениях обновлению духовной жизни в Западной Церкви. Вскоре в образе великих пап-реформаторов она достигла и Рима.

Одной из задач реформы было освобождение Церкви от опеки государственной власти. Начиная с Карла Великого, западные императоры считали себя такими же защитниками Церкви, как и константинопольские императоры. Как и те, они пользовались правом контролировать все важные церковные дела. В особенности, они считали, что у них есть полномочия назначать епископов. В Западной Римской империи вначале были такие же отношения между государством и Церковью, как у греков. Но в так называемом споре об инвеституре эти отношения переменялись (слово «инвеститура» означает «облачение в знаки отличия при назначении на должность»). В споре, длившемся примерно столько же, что и иконоборчество в Константинополе, реформированное папство заставило императоров существенно изменить свои притязания. Конечно, влияние государственной власти на церковь не было целиком устранено. Но, благодаря свободе, полученной тогда Западной Церковью, ее отношение к властям после спора об инвеституре заметно изменилось в сравнении с тем, которое продолжало оставаться в Церкви Византийской империи.

Изменение отношения к государственной власти привело, конечно, и к внутреннему изменению в Церкви: многие дела уже не были доступны вмешательству императора. Следовательно, Западная Церковь должна была впредь строить свою жизнь сама, руководствуясь данным ей апостольским авторитетом («Петровым авторитетом»). (О «Петровом авторитете» в Церкви ср. выше, раздел 1/II/1.) Это усилило в Западной Церкви роль первого епископа, так как он, будучи предстоятелем Коллегии епископов, должен был использовать авторитет апостола Петра особым образом.

Греку, приехавшему после спора об инвеституре на запад, император показался бы в отношениях с Церковью слишком «слабым», а папа – слишком «сильным». И наоборот, латиняне на востоке могли бы считать, что там император управляет Церковью, а патриарх слишком покорился ему. У обеих сторон, в связи с изменением, происшедшим в Западной Церкви, в результате реформ XI и XII вв., появились свои собственные представления о том, как должна быть устроена Церковь. Вновь латиняне и греки стали друг другу более чужими, чем прежде.

При этом именно патриарх Фотий может быть для нас хорошим свидетелем тому, что борьба папства за свободу для Церкви совпадает также и с греческой традицией. Уже за два века до спора об инвеституре Фотий участвовал в работе над новым сводом

законов для Византийской империи (так называемой «Эпанагогой»), в котором содержится требование о такой же независимости Церкви от императора. Но Эпанагога так и не вступила в силу. Итак, все осталось по-старому, и Константинопольский патриарх Антоний IV даже писал в 1393 г. Московскому Великому князю Василию I: «Невозможно христианам иметь Церковь и не иметь царя. Царская власть и Церковь составляют великую общность и единство, и совершенно невозможно им быть отделенными друг от друга». (Точно так же латинянин мог бы сказать о папе!)

III. Роковые события 1054 г. не были расколом Церкви

Перед лицом норманнской угрозы, которую в равной мере ощущали и в Риме, и в Константинополе, в XI в. было стремление так урегулировать проблемы в отношениях между Греческой и Латинской Церквями, чтобы между ними вновь установилось общение. *Римская делегация, посланная в 1054 г. в Константинополь, должна была вести переговоры о мире в Церкви.* Патриархом Константинопольским был тогда Михаил Керуларий, главой римской делегации – кардинал Гумберт да Сильва Кандида. О них обоих известно как о весьма несговорчивых людях. Их переговоры привели не к миру, а к скандалу.

В результате неудачных попыток примирения, как правило, нарастали противоречия. Это, безусловно, относится к событиям 1054 г. Они усилили дисгармонию, но в остальном все осталось по-старому. Как и прежде, было мало расположения друг к другу, была подозрительность, в определенных случаях отмечалась взаимопомощь, после чего вновь возникали споры, временами возобновлялись переговоры, большую часть времени считали друг друга отлученными от Церкви и все же вновь стремились к хотя бы ограниченному общению в таинствах. Это длилось веками до 1054 г., так было и в дальнейшем.

В 1054 г. Латинская Церковь не отлучала Греческую, и Греческая Церковь в свою очередь не отлучала Латинскую. Буллы об экскоммуникации в 1054 г. касались лишь отдельных лиц. Римские легаты отлучили патриарха и некоторых приближенных к нему лиц; спустя несколько дней патриарх отлучил легатов. Уже тогда подобные факты считались тяжелыми и трудно переносимыми. Но рассматривать их как причину для схизмы стали только после того, как историки Церкви установили, что Фотий во время второго свое-

го правления находился в полном общении с Римом (ср. раздел 3/IV). Но так как было стремление указать дату начала внутренних расколов как в Западной Церкви, так и схизмы между греками и латинянами, то решено было выбрать для этого события 1054 г.

Частые, но бессмысленные разговоры о мнимом расколе в 1054 г. привели к тому, что в XX веке христиане придают тогдашним буллам об отлучении от Церкви такое значение, которого они никогда не имели. Т.к. эти преувеличения были распространены, то на II Ватиканском соборе очень кстати папа Римский и патриарх Константинопольский издали совместное заявление, в котором они говорили о желании вычеркнуть из церковной памяти эти буллы. Так они покончили с тем, что отравляло умы людей нашего столетия. Но это ничего не изменило в схизме между православными и католиками. То обстоятельство, что и после упразднения актов 1054 г. разделение Церквей продолжает существовать, должно было показать всем: эти события не были причиной разделения Церквей.

IV. Экономические успехи итальянских городов в Византийской империи разожгли ненависть к чужестранцам

Итальянские города-республики, в особенности Венеция и Генуя, очень успешно торговали в Византийской империи. Богатство итальянских купцов и полученные ими от императора многочисленные привилегии вызывали у экономически более слабых кругов зависть и ненависть к чужестранцам. Когда вспыхивало недовольство, они, их дома, их церкви и духовенство легко становились мишенью для враждебных действий. Бывали даже случаи погромов.

V. Западная Церковь приобрела благодаря схоластике новое лицо; начиная с этого времени богословам Греческой и Латинской Церквей было все труднее понимать друг друга

Константинополь был вплоть до конца первого тысячелетия и некоторое время спустя авторитетом в области науки и искусства. Латиняне находились всецело под влиянием происходящего в центре империи – Константинополе. В те времена одинаково

вые принципы в области образования и одинаковые методы ведения научных исследований помогали осуществлению диалога.

Это единство исчезло в период высокой схоластики и расцвета западных университетов. В них разрабатывались новые методы, новые постановки вопросов, что приводило к новым научным результатам, которые были чужды грекам с их традиционным образованием. Ведь лишь немногие из греков интересовались новой наукой, а в большинстве своем они предпочитали придерживаться традиционной системы образования («учению отцов», как они говорили). Вновь греки и латиняне отдалялись друг от друга.

VI. Жестокость средневековых крестоносцев и их попытка соединить разделенные Церкви путем подчинения греков латинским епископам

В 1071 г. в Манцикерте (на востоке современной Турции) Византия потерпела первое крупное поражение от сельджуков. Угроза с их стороны нарастала быстро и интенсивно. Сельджуки препятствовали паломничествам на Святую Землю. Это беспокоило не только Восточную империю, но также и западный христианский мир, так как именно тогда паломничества на Святую Землю стали очень распространены.

Находясь в затруднительном положении, император обратился к Западу с просьбой о помощи и военной поддержке в борьбе за свободный доступ к святым местам Палестины. В качестве ответа на этот зов о помощи был совершен первый крестовый поход; следовательно, инициатива крестовых походов принадлежала первоначально Византии. Правда, там ожидали воинов-добровольцев для защиты императора и его прав. Вместо этого приходили латиняне с настроением завоевать страну для самих себя и основать собственные государства крестоносцев. Византийцы ожидали крестоносцев, которые помогли бы империи; а крестоносцы довольно скоро оказались агрессорами. Разочарование, вызванное тем, что ожидаемые друзья оказались завоевателями (и тем самым противниками Византийской империи), вновь усилило недоверие греков к Западу.

Когда крестоносцы пришли на Восток, они возобновили общение в таинствах с греческими христианами. После завоевания в 1098 г. Антиохии они в церковном отношении подчинились местному патриарху Иоанну IV; в первое время господства латинян на

всей территории Антиохийского патриархата он был главой Церкви *для греков и крестоносцев*. Но, как только освободился епископский престол, предводитель крестоносцев позаботился о назначении новых епископов (примечательно: на Востоке, а до спора об инвеституре и на Западе, назначением епископов ведала светская власть!). Он предпочитал (естественно) священников с Запада, откуда был он сам, так как это укрепляло власть латинян. Новые латинские епископы становились членами синода Антиохийского патриархата и окормляли в своей епархии *греков и крестоносцев*.

Вакансии на епископские престолы вскоре стали многочисленными, потому что многие греческие епископы бежали из государства крестоносцев. Несомненно, крестоносцы оказывали им в этом «помощь». Вместо «злых пастырей», покидавших своих овец, назначались новые епископы, латинские, естественно. Кроме того, крестоносцы основывали новые епископства, епископы которых принимались в синод. Так латиняне вскоре стали большинством в синоде. После завоевания города были перевыборы патриарха. И здесь тоже выбор пал на латинянина. По прошествии очень недолгого времени во всем патриархате остались только латинские епископы.

Так же, как в Антиохии, было и в Иерусалиме, когда он был завоеван в 1099 г. Вскоре и там был возведен на престол латинский патриарх, и епископства раздавались преимущественно латинским клирикам.

В исторических книгах ошибочно утверждается, будто крестоносцы создали на Востоке латинские патриархаты. *Но крестоносцы не создавали отдельных патриархатов для латинян, а возводили латинских клириков на уже имеющиеся там с давних пор греческие патриаршие престолы.* Так как большинство историков церкви XIX и XX вв. не находило возможным считать, что после Фотия, а точнее после 1054 г., были совместные патриархи у латинян и у греков, то они полагали, что в Антиохии и в Иерусалиме был создан специальный патриархат для латинян в тот момент, когда там латинянин был возведен в патриархи. В действительности, в Антиохии никогда не было латинского патриархата, был только латинский патриарх для греков и латинян. В Иерусалиме в Средние века было так же. Только в 1847 г. в Иерусалиме, действительно, был создан латинский патриархат. С тех пор там имеется латинский патриарх наряду с греческим. Напротив, в Средние века там все-

гда был только один единственный патриарх, т. к. тогда еще придерживались мнения, что греки и латиняне достаточно тесно связаны друг с другом, чтобы иметь совместного главу Церкви. Случалось, правда, что и грек, и латинянин на должность патриарха назначались константинопольским императором и, соответственно, папой Римским. Но затем должность в городе занимал только один человек; другой был в ссылке.

Впрочем, новейшие исследования в области христианского искусства в храмах Иерусалима времен правления крестоносцев показывают, что у греков и латинян были не только совместные епископы, назначенные властным решением государя, но что у них была действительно общая духовная жизнь. Конечно, у латинян в государствах крестоносцев существовали различные тенденции. Латиняне – потомки крестоносцев, родившиеся там и знавшие язык и культуру местного населения, были более открыты восточной традиции, чем вновь прибывшие с запада. Местное население, в какой-то степени уживавшееся с первыми, временами жестоко страдало от вторых.

Страдания греков от крестовых походов достигли крайней степени, когда крестоносцы завоевали Константинополь. Завоеванию предшествовали политические интриги греков и погром латинян в Константинополе. Следовательно, завоевание не было совершенно безосновательным актом произвола. Но это было первое завоевание Константинополя за все время его существования. Город неоднократно отражал нападения и выдерживал осады нехристианских армий. Теперь же он был впервые захвачен и самым варварским образом разграблен братьями-христианами с Запада. Даже церкви и монастыри не пощадили. Потери человеческих жизней и культурных ценностей были ужасающими. Воспоминание об этом сохранилось в памяти многих греков так живо, как будто это события десятилетней давности. (О неизгладимых воспоминаниях в сознании народа ср. раздел 2/III.)

После захвата Константинополя завоеватели посадили своих людей на императорский, патриарший и, постепенно, на многие епископские престолы. Греческие император и патриарх отправились в ссылку в Никею; многие выдающиеся греки последовали за ними, и вместе они томились в ожидании дня, когда можно будет вернуться в Константинополь.

В центре Восточной империи торжествующие латиняне обращались с греками точно так же, как норманны в Южной Италии и

крестоносцы в XI веке в Антиохии и в Иерусалиме. Очевидно, латиняне в XIII веке имели то же понимание о единстве Церкви и о схизме, что и норманны. Ведь они поступали таким же образом, и были, как показывают документы IV Латеранского собора (1214 г.), твердо убеждены, что они достигли единства Церкви, сделав императором и патриархом латинян. Греки же по вполне понятным причинам считают подчинение одной части христианского мира другой явлением, недостойным Церкви. С их точки зрения поведение латинян после завоевания Константинополя углубило раскол Церкви.

Ранее уже приводилось сравнение с врачом, который должен поставить правильный диагноз для того, чтобы действительно помочь своему пациенту, и мы призывали к проведению серьезных исследований, чтобы научиться понимать, что необходимо для преодоления церковного раскола. Надо начать эти исследования с изучения реальных причин схизмы между восточным и западным христианством. Но только этого недостаточно. Мы должны досконально пересмотреть все прежде предпринятые попытки достичь единства, чтобы не повторять сделанные в прошлом ошибки.

VII. После Крещения Киевской Руси и после усиления Киевской митрополии напряжение между христианами восточной и западной традиции появилось и у славян

1) Крещение Киевской Руси константинопольскими миссионерами (988 г.) было вместе с христианизацией восточных славян началом их вхождения в «общий дом – Европу». Ведь вся Европа, как и вновь обращенное Великое княжество Киевское, вплоть до XII века находилась под культурным руководством Константинополя. Киевское княжество и его князья принадлежали к европейским государствам. Династических связей князя Ярослава Мудрого († 1054 г.) уже было достаточно, чтобы «иметь вес в Европе». Он был женат на дочери шведского короля; трое его сыновей имели немецких жен; его сын Всеволод был женат на греческой принцессе; его дочь Анна была супругой французского короля Генриха I; когда норвежский король Олаф должен был удалиться в ссылку, он приехал к Ярославу, и сын Олафа Гаральд, бывший предводителем викингов в Сицилии, женился на дочери Ярослава. Но после смерти Владимира Мономаха († 1125 г.), сына Всеволода и его жены-гречанки, киевское княжество распалось на отдельные княжества. Их соперничество ослабляло страну.

2) Обособленное развитие отдельных частей древнерусских земель привело к тому, что в некоторых местах ослабла симпатия к Западной Европе, которую укрепляли Киевское объединенное государство и его правители.

На рубеже XII и XIII вв. на Балтийском побережье поселились западные рыцарские ордена (Тевтонский орден и Ливонский орден меченосцев). Они начали осуществлять миссию меча и стремились расширить территорию своих орденов путем завоеваний. К тому же Швеция в северо-западной части русских поселений имела завоевательные намерения. Так латиняне стали военными противниками восточных славян в северо-западных землях. Князь Александр Невский победил в 1240 г. шведов, а в 1242 г. – Тевтонский орден. Его успехи широко отмечались. Чем больше было празднований, тем больше утверждалось в народном сознании убеждение, что латиняне – опасные враги.

В 1237 г. на восточно-славянском горизонте появились монголы. Большинство раздробленных княжеств подчинилось им, и это значило, что они были вынуждены обратить взоры на восток. Европа и латиняне исчезли, так сказать, с их горизонта.

3) Галицкое княжество на крайнем западе Древней Руси, наоборот, почти не страдало от монголов. Близость к Польше позволила ему очень рано соприкоснуться с западным миром. Когда в восточной части Центральной Европы создавался альянс для защиты от монголов, папа Иннокентий в 1253 г. прислал галицкому князю королевскую корону. По принятому тогда обычаю во взаимоотношениях между европейскими государствами это означало признание Галиции как самостоятельного королевства среди государств Центральной и Восточной Европы. Отношения с соседними государствами Польшей и Венгрией стали интенсивнее. В последующие века король Казимир III (1333 – 1370) приобрел галицкую землю на основе договоров о наследовании Польским королевством.

Так находившиеся на этой территории славянские христиане попали под верховенство латинян. Несмотря на то, что в Галицком княжестве с давних пор существовала поместная Церковь византийской традиции, поляки незамедлительно основали там свои собственные епископства; они действовали так, как будто это была языческая страна, в которую они должны были еще только принести Благую весть.

Они поступали так с местной Церковью в соответствии с определением IV Латеранского собора, которое гласит: «Учитывая, что

в определенных местах в одном и том же городе и епархии живут люди, говорящие на разных языках, имеющие и при единстве в вере различные обряды и обычаи, повелеваем епископам таких городов и епархий поставлять пригодных к тому мужей, которые совершали бы богослужения в соответствии с разными обрядами и на разных языках и таким образом преподавали бы таинства. Они должны учить своих прихожан также словом и примером. В связи с этим мы безоговорочно запрещаем одному городу или епархии иметь различных епископов. Это было бы чудовище – как если бы одно единое тело имело несколько голов. Но если по указанным причинам есть такая чрезвычайная необходимость, то пусть местный епископ, осуществляя разумный контроль, поставит католического прелата греческого обряда в качестве своего викария, послушного и преданного ему во всем». Торжествующие латиняне, добившись в 1204 г. власти в Константинополе, в 1215 г. на Латеранском соборе посчитали, что им теперь принадлежит главенство во всей Церкви. По этой причине они создали церковные каноны, которые обеспечивали их епископам верховенство и контроль над восточными Церквями и которые должны были подчинить восточных епископов латинянам.

В соответствии с определениями Латеранского собора, поляки поручили своим собственным епископам контроль над западно-русскими епархиями вновь приобретенных во владение областей. С Восточной Церковью обращались как с подчиненной, а не равной Церковью-сестрой. Русинов, желавших перейти в латинство, чтобы слиться с правящим в стране народом и подняться социально, латиняне даже как правило перекрещивали. Так славянам пришлось испытать, что латиняне ставили под сомнение даже сакраментальный характер их Церкви. Они собирали доказательства за доказательством, подтверждающие высокомерие латинян по отношению к ним.

4) Позднее, в XVII веке, когда Россия стала могущественнее и поляки начали ей уступать, проблема перекрещивания остро встала также и в Москве. В войне России с Польшей на рубеже XVI – XVII вв. латиняне были вытеснены в Россию, и нужно было с ними как-то общаться. Московский собор в 1620 г. определил, что им необходимо креститься, если они хотят присоединиться к Русской Церкви. Считалось, что латиняне были носителями еще худших ересей, чем те еретики и схизматики, чье крещение, в соответствии со старыми церковными определениями, можно было при-

знать. Кроме того, считалось, что и восточные патриархи не признают латинское крещение.

Но греческие путешественники объясняли русским, что у них на родине решительно отвергаются московские решения 1620 г. Так, например, Антиохийский патриарх Макарий в 1655–56 гг. сообщил членам Московского собора, что он ни в коем случае не может согласиться с перекрещиванием латинян, так как они имеют священство, признают все семь таинств, почитают святые мощи и иконы и истинно крещены во имя Отца и Сына и Святого Духа; перекрещивать их означало бы противоречить Символу веры, который исповедует единое крещение. «Мы признаем их священство и никогда не рукополагаем заново латинских священников при их переходе в православие; поэтому мы должны признавать и их крещение. Они являются только схизматиками; схизма же не делает человека неверующим или некрещеным, она только отделяет его от Церкви».

Русские послушались мнения греков и в 1655–56 гг. вновь запретили то, что постановили в 1620 г. Вопрос о перекрещивании латинян был даже вновь обсужден на чрезвычайно важном для церковной истории Московском соборе в 1666–67 гг. С согласия многочисленных иерархов всех значительных в то время автономных восточных Церквей византийской традиции вновь было определено, что Русская Церковь не должна перекрещивать перешедших в нее латинян.

VIII. Второй Лионский собор (1274 г.) имел целью достичь единства Церкви путем решения вопроса о «филиокве», но безуспешно

Господство латинян в Константинополе оказалось непрочным. Оно длилось лишь около полувека. 25 июля 1261 г. войска сосланного императора Михаила VIII (1259 – 1282) заняли город почти без боя. Император Михаил сам вошел в город в августе, и с этого времени власть византийцев в центральной части их империи была восстановлена.

Для императора теперь было очень важно достичь церковного единства между греками и латинянами. К этому его понуждали, с одной стороны, духовные обязательства как покровителя Церкви, которые император имел по старинному византийскому обычаю и к которым Михаил VIII относился очень серьезно; ведь ла-

тиняне и греки не забыли, несмотря на старые споры и новые военные конфликты, что Христос желает их единства. С другой стороны, император признавал, что поиски примирения и равновесия в отношениях с латинянами были политической необходимостью, чтобы новая латинская армия не совершила поход на Константинополь и не попыталась вновь его завоевать.

Итак, Михаил VIII начал переговоры с Римским епископом об объединении Церквей. Он сделал это в качестве покровителя Греческой Церкви, которым он продолжал быть, и переговоры он вел с папой, ставшим в результате западных реформ XI и XII вв. бесспорным главой Латинской Церкви. Папа и император сочли, что будет правильно искать объединения на пути богословского соглашения. Они считали, что вопрос о «филиокве» был главной причиной раскола и правильно было бы искать единства в этом вопросе; если он будет решен, то наверняка церковное единство станет реальностью.

После длительных переговоров папа созвал в 1274 г. II Лионский собор, являющийся одним из 21 собора, признаваемых Католической Церковью как Вселенские. Императорские посланники прибыли в Лион. Сначала на соборе латиняне объяснили свое учение об исхождении Святого Духа от Отца и от Сына в специальном догматическом определении, составленном так, что оно отвечало на возражения греков. Затем посланники императора объявили, что Греческая Церковь может согласиться с этим объяснением. После этого латиняне и греки вместе пропели Символ веры.

Выше мы упомянули, что отмена экскоммуникаций 1054 г. на II Ватиканском соборе не прекратила схизмы, потому что не экскоммуникации были причиной раскола; они были лишь одним из многочисленных моментов, усиливающих напряжение, но не доводящих его до кульминации. Точно так же признание богословами в 1274 г. того обстоятельства, что у латинян и греков может быть общее понимание «филиокве», не могло прекратить раскола, потому что не «филиокве» было его причиной; напротив, оно стало предметом споров лишь после того, как погасла взаимная любовь. Поэтому возобновление взаимной любви между латинянами и греками было необходимой предпосылкой для признания всеми новой концепции.

Когда императорские послы вернулись с собора, оказалось, что антипатия греков по отношению к латинянам была слишком глубокой, чтобы им с готовностью принять результаты этой богословской работы. Царственный покровитель, стремившийся к церковному единству, не смог ничего сделать, для того чтобы его Греческая Церковь

согласилась с богословским определением 1274 г. Схизма продолжалась. Даже сам император Михаил VIII стал ее жертвой, так как папа Мартин IV (1284 – 1285) отлучил его от Церкви, потому что считал, что император слишком мало сделал для того, чтобы подвинуть греков к церковному единству; Греческая Церковь тоже отлучила его, упрекнув в том, что он отдал свое сердце латинянам. Когда он умер, греки и латиняне отказали ему в церковном погребении.

IX. Серьезная попытка положить конец схизме путем богословских переговоров на Ферраро-Флорентийском соборе (1438 – 1439)

1) В Константинополе после Лионского собора начался период особенно интенсивного изучения богословских расхождений с латинянами и бурных дискуссий по этому поводу. Все больше приходили к убеждению, что схизма существует из-за этих расхождений. Поэтому те, кто хотел, чтобы схизма была преодолена, изучали богословские различия и пытались доказать, что как латинское, так и греческое учения соответствуют слову Божьему. Противники примирения изучали те же самые вопросы; они называли взгляды латинян ложными учениями и придерживались мнения, что при таких взглядах непозволительно церковное общение. Возникло большое количество апологетической литературы.

К концу XIV века угроза Византийской империи со стороны османов усилилась. Император и его советники все настойчивее требовали примирения с латинянами, потому что они надеялись в случае церковной унии на военную помощь латинян. Находясь в этом затруднительном положении, император стал торопить епископов, чтобы они, наконец, нашли решение богословских вопросов для осуществления единства Церкви, которое заповедовано в Евангелии и которое очень важно для императора по политическим причинам.

2) Так как было действительное желание достичь богословского соглашения (не только союза ради политической цели!), то решили созвать собор. После долгих предварительных переговоров встреча произошла в 1438 г. в итальянском городе Ферраре; из-за вспыхнувшей там эпидемии чумы собор позднее перенесли во Флоренцию. Папа созвал латинских епископов, так как на Западе полномочия светских властей созывать церковный собор были упразднены. Греческие епископы из различных восточных патриархатов

были, напротив, приглашены по древней традиции императором. Папа со своими советниками, с одной стороны, и император со своими советниками, с другой стороны, составили повестку дня для переговоров и руководили происходящим. Иными словами: было проявлено уважение к тому, что греки по-прежнему представляли образ Церкви, «скроенной на царя», как во времена семи совместных Вселенских соборов, а латиняне – другой, опирающийся на «Петров авторитет» в Церкви, который после реформ XI и XII вв. стал на Западе свободно развиваться (ср. выше, раздел 4/II).

Важно, что латинские и греческие епископы были готовы сделать значительно больше, чем было сделано в 1274 г. в Лионе. Тогда состоялся собор латинян. С греческой стороны не было епископов, только посланники императора, которые должны были вести переговоры с латинскими отцами Церкви. В 1438 г. состоялся действительно совместный собор латинян и греков.

Чтобы верно оценить существенность этого различия, стоит учесть следующее: когда папа Иоанн XXIII созывал II Ватиканский собор, некоторые епископы и богословы надеялись, что наряду с епископами католическими полноправно участвовать в нем будут также православные и, может быть, протестантские церковные пастыри, и это приведет к церковному единству. Но очень скоро все стороны отказались от этих надежд. Ибо, было сказано, *задача номер один у собора – свидетельствовать о вере Церкви; но Церкви, которые разделены в своей вере, не могут свидетельствовать о совместной вере. Следовательно, совместный собор невозможен.* Только наблюдатели, но не участники собора, были посланы не католическими Церквями. Отцы собора часто обращались за советом к ним, но они были лишь гостями, а не участниками.

Итак, если в 1962 – 1965 гг. совместное участие православных и католических иерархов в одном соборе было объявлено невозможным, а в 1438 – 1439 гг. совместное участие греков и латинян было сочтено правомочным, то, значит, тогда наши Церкви имели иное, чем мы, христиане XX века, понятие о том, что нас разделяет.

3) Участники собора напряженно боролись друг с другом; как показывают документы, высказывания по спорным вопросам были ясны и решительны. Тот, кто будет читать эти тексты, не отдавая себе отчета в том, что эти слова были произнесены на совместном соборе, может прийти к мнению, что греки и латиняне были тогда также чужды друг другу, как католики и православные XIX и XX вв., которые высказывались почти так же. Но в XIX и XX вв.

католики и православные были убеждены, что из-за этих различий они настолько чужды друг другу, что уже не могут встретиться на совместном соборе. Ранее, несмотря на эти различия, совместный собор состоялся.

Недостаточно читать только тексты и лишь из них пытаться понять, насколько глубоко зашел спор между Церквями. Нужно еще и задаться вопросом: какое значение придается текстам в современной им церковной жизни? *Только тогда станет понятно, классифицировала ли Церковь этот спор как раскол в вере (который делает невозможным совместный собор) или просто как различие в высказываниях о совместной вере (которое не препятствует совместному собору).* К сожалению, чаще всего такой анализ не проводят. И, как следствие тому, современные полемисты возникновение сегодняшних взглядов, очень отличающихся от взглядов в прежние времена, приписывают именно прежним временам. И тем самым считают традиционными, давно утвердившимися взглядами наших Церквей то, что было придумано лишь в XVIII или XIX веке.

4) На Ферраро-Флорентийском соборе изучались четыре богословских различия:

а) «филиокве»

Этому вопросу была уделена большая часть времени. После длительного анализа самого учения и после чтения вслух многочисленных высказываний участниками собора было установлено, что из святых отцов, *руководимых Святым Духом*, одни говорили, что Святой Дух исходит «a Patre et Filio», другие «a Patre per Filium». Если Святой Дух, который приводит Церковь в полноту истины, допустил и то и другое высказывание, то они оба должны соответствовать истине христианской веры. Итак, пусть в Церкви будет разрешено придерживаться одного или другого учения.

б) вопрос о том, следует ли в Евхаристии использовать квасной или пресный хлеб

Ответ гласил, что существуют оба хлеба, и что каждая Церковь имеет право использовать тот хлеб, который в ней принято использовать.

в) чистилище (место очищения для душ умерших)

О том, что мертвые нуждаются в очищении, греки учили всегда, и у них есть множество молитв об очищении и принятии их в жизнь вечную. Но только схоластам, которые всегда хотели создать систему, пришлось в голову поставить вопрос, где же происхо-

дит очищение. Поэтому они стали говорить не только о Небе и Земле, упомянутых в Библии, но и о чистилище. Фантазии (например, в «Божественной комедии» Данте) был дан большой простор, когда латиняне заговорили о чистилище. Греки чувствовали из-за этого беспокойство, но на соборе приняли к сведению, что латиняне, когда используют понятие «чистилище», говорят об очищении мертвых от грехов.

2) место первого епископа в Церкви (прерогативы Римского епископа)

Никто не оспаривает тот факт, что Римскому престолу с древнейших времен принадлежали прерогативы, и отцы Ферраро-Флорентийского собора пришли к единому мнению в декрете «Laetentur coeli», что папа имеет полномочия, «как указано в документах Вселенских соборов и в святых канонах». Правда, интерпретация преимущественных прав и их использование претерпели с римской стороны изменения в период между семью Вселенскими соборами и Флорентийским собором, и позднее эти изменения продолжали развиваться. Лишь на I Ватиканском соборе, спустя четыре века с лишним после собора во Флоренции, Католическая Церковь смогла дать определение юрисдикционному примату папы в авторитетном высказывании, а значит – поставить границы для «слишком много» и «слишком мало». В XV веке никто не был способен на взвешенное понимание папского юрисдикционного примата, которое включало бы в себя требование всего того, но и только того, что является догмой Католической Церкви. Католики и не католики в продолжение веками развивавшейся практики римского преимущества, могли считать, что происходящее в Риме – уместный способ осуществления того, что всегда было прерогативой Римской кафедры. Или они могли рассматривать происходящие в Риме изменения, скорее, как искажающее суть нововведение, чем как выявление древнего церковного обычая. Оба взгляда могли бы иметь место в формулировке буллы «Laetentur coeli». Но то, что эта проблема не обсуждалась, должно было привести в последующие века ко многим новым напряжениям. Но не спешите с суровым приговором для деяний отцов Ферраро-Флорентийского собора! В то время вопрос еще не созрел для окончательной формулировки. Ведь собором, как только что было показано, руководили два авторитета (императорский и апостола Петра). Как можно было на со-

боре, который признает обе возможности, сделать окончательное заключение об одной из них?

5) Все отцы собора, за исключением епископа Марка Эфесского (Евгеника), подписали богословское примирительное соглашение. Но латиняне и греки были настолько не готовы по-настоящему пойти навстречу друг другу, что достижения богословов не смогли сказаться на церковной жизни. Правда, в последующие 200 лет все готовые к примирению восточные епископы придерживались богословских достижений Флоренции. *В последующее время среди богословов согласия было больше, чем отвержения.* Но как целостный организм ни Греческая, ни Латинская Церковь не были готовы сделать практические выводы из богословского соглашения.

Х. Греческие Церкви без императора и растущая централизация Латинской Церкви

1) Потеря способности действовать совместно у восточных христиан

Почетное преимущество, которое имели византийские императоры до 1453 г. перед всеми другими государями на Востоке, и их сознание ответственности не только за греческие патриархаты под исламским владычеством, но и за греков-христиан в латинских государствах, связывали греческие Церкви независимо от того, в чьем владении они находились. Как было показано, координирующая греческие Церкви функция императора вновь обнаружилась на соборе во Флоренции, когда император был во главе их как папа у латинян.

После падения византийской империи никто другой не взял на себя прежнюю функцию императора в Церкви. Греческие и восточно-славянские Церкви поэтому не имели больше координатора, которого признавали бы все патриархаты (или автономные митрополии). Поэтому дальнейшее развитие событий порождало проблемы, все еще ждущие разрешения на современных всеправославных совещаниях. А именно, православие раскололось на отдельные Церкви, которые хоть и признают свою связь друг с другом, но совместно действовать могут, лишь преодолевая огромные трудности. Несмотря на распад инстанции, выполняющей координирующую функцию для греческих Церквей еще во время Флорентийского собора, которую Антоний IV в 1393 г. считал совершенно незаменимой (ср. раздел 4/II), православие доказало

свою жизнеспособность тем, что его церковная жизнь продолжалась и без такой инстанции.

Но, так как не было больше никого, кто бы мог заботиться о том, чтобы все эти Церкви вырабатывали совместное отношение к Западной Церкви, на рубеже XVI и XVII вв. началось время, когда автономные восточные Церкви отдельных регионов стали искать самостоятельных соглашений с Латинской Церковью. Тогда искали уже не преодоления церковного раскола между греками и восточными славянами с одной стороны и латинянами с другой, как это было еще на Флорентийском соборе. Заключались отдельные унии (союзы) (ср. ниже, раздел 5/III). Эти унии начали новую, печальную главу в истории схизмы между Востоком и Западом.

2) Одновременно начался процесс, в результате которого возросли полномочия Римской курии

В то время как восточные Церкви потеряли своего координатора, на Западе было поднято все церковное наследие в области библеистики, патристики, канонистики и истории Церкви для обоснования особой ответственности Римских епископов за единство местных Церквей. Ссылаясь на существовавшее у Римских епископов с древних времен сознание их великой ответственности, Западная Церковь учила все более определенно, что Римскому престолу волей Божьей дано руководить всей Церковью. Это вызвало сильную централизацию жизни в Западной Церкви.

3) Постепенно облик Церкви на Востоке и на Западе приобрел отличия, характерные для настоящего времени: единство под общим руководством папы на Западе и автокефалии без общей главы на Востоке

После процесса, длившегося веками, централизация Католической Церкви под началом папы и разделение Православной Церкви на отдельные самостоятельные Церкви считаются сегодня самыми явными характерными чертами обеих Церквей. Верующие, относящиеся с недоверием к другой Церкви, доходят даже до того, что иной облик понимают как требование сделать выбор «или – или». Они считают: только что-то одно может быть правильным. Или Церковь должна по воле Христа иметь папу, от которого все бы зависело, или Богу угодны автокефалии и в истинной Церкви Христовой не может быть папы.

ГЛАВА 5

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ ТРИДЕНТСКОГО СОБОРА

I. Богословие Западной Церкви почти исключительно занималось тематикой Реформации; восточное наследие было предано забвению

1) Тридентский собор проводился в течение трех периодов в 1545 – 1548 гг., 1551 – 1552 гг. и 1562 – 1563 гг. Он был созван для того, чтобы обсудить проблемы, возникшие на Западе в результате Реформации.

Противоречия, вызванные реформаторами на Западе, были иного свойства, чем напряженность между греками и латинянами. Ведь греки и латиняне вели с самого начала различную церковную жизнь. Имевшееся взаимное уважение к своеобразию друг друга ослабело; все больше недоставало взаимопонимания и любви друг к другу. Те черты, к которым вначале относились с уважением, стали камнем преткновения, старые различия больше не признавались, и из-за них начались споры.

Реформаторы вызвали противоречия *внутри церковной традиции, которая до сих пор была единой*. Различия между традиционным учением и обычаями Западной Церкви и тем, чему учили и что практиковали реформаторы, появились потому, что реформаторы отошли от прежде бывшей общей церковной жизни. Поэтому католики пытались заставить протестантов отказаться от их особенностей и вернуться к традициям. Если бы удалось побудить протестантов вернуться к старому, совместному церковному наследию, единство Западной Церкви было бы восстановлено.

Но к этому протестантов нельзя было побудить. Напротив, их церковная жизнь стабилизировалась, и католические богословы, жившие в тесном соприкосновении с ними в западном мире, должны были серьезно изучать протестантские взгляды. Изучали они их очень интенсивно, даже настолько, что почти ни у кого из них не хватало времени и интереса, чтобы заняться по-настоящему церковными традициями у греков.

И, так как они серьезно изучали только расхождения протестантов с их собственным богословием, они не замечали, что различия между латинянами и греками следует оценивать по-другому, чем противоречия между католиками и протестантами. Ведь латиняне и греки с самого начала имели разные традиции (кото-

рые являются скорее не противоречиями, а взаимным дополнением), в то время как различия между католиками и протестантами возникли из-за протеста против совместной традиции. На Западе после Тридентского собора действительное знание истории и традиций восточных Церквей было быстро и основательно утрачено, и распространилось ложное представление о том, будто схизма с восточными Церквями произошла потому, что они, как протестанты, отпали от традиции Римской Церкви, только на несколько веков раньше.

В дальнейшем латиняне считали, что обряды, учение и формы благочестия Святой Римской Церкви – богоугодная норма церковной жизни. Имеющиеся у протестантов или восточных христиан отличия от этой нормы, должны-де быть устранены. Единство Церкви обеспечится-де наилучшим образом, если повсюду будут следовать примеру Римской Церкви. Ведь все, что от этого отличается, – это следствие отхода от богоугодного верного пути.

Недостаток внимания внутренним богословским темам Западной Церкви в послетридентское время не только привел к неверному отношению латинян к восточным Церквям, но тем самым поставил их под угрозу потери полноты христианской традиции, т.е. кафоличности Церкви.

2) Во Флорентийском соборе личное участие принимал Константинопольский патриарх. Другие патриархаты были представлены делегатами. Следовательно, для всех в то время было очевидно, что в Церкви наряду с Римским епископом существуют другие авторитетные лица, на которых лежит особая ответственность за местные Церкви на четко ограниченной территории. Если бы благодаря булле папы Евгения IV «*Laetentur coeli*» (1439) было достигнуто церковное единство, объединенная Церковь имела бы не только папу с полномочиями, предусмотренными для него в документах Вселенских соборов и в канонах Церкви (ср. Раздел 4/IX/4), но и нескольких патриархов. По древнему обычаю Римский епископ всегда занимал должность патриарха на определенной территории; в соответствии с буллой «*Laetentur coeli*», это было бы, разумеется, сохранено. За пределами этой территории, следуя булле «*Laetentur coeli*», папа должен был бы выполнять лишь те общецерковные функции, которые на него возложены как на первого среди епископов (и, конечно, также среди патриархов) и которые предусмотрены в документах Вселенских соборов и в церковных канонах.

На Флорентийском соборе латиняне все еще полностью признавали то, что в течение некоторого периода было забыто и о чем напомнил II Ватиканский собор (декрет «Об экуменизме», гл. 16): «Еще с первых времен Церкви Востока следовали своим собственным правилам, узаконенным свв. отцами и соборами, даже Вселенскими. Так как некое различие образа жизни и обычаев ... отнюдь не противоречит единству Церкви, но даже увеличивает ее красоту и немало способствует осуществлению ее призвания, то Священный собор, во избежание всякого сомнения, объявляет, что Церкви Востока, памятуя о необходимости единства всей Церкви, могут управляться своими собственными уложениями, как более соответствующими характеру их верующих и более способствующими благу их душ». И далее: «Строгое соблюдение этого традиционного начала, которое, правда, не всегда соблюдалось, относится, без сомнения, к числу предварительных условий для восстановления единства».

Начиная с Тридентского собора, названный принцип учитывался менее всего. В промежутке между Флорентийским и Тридентским соборами началась, как известно, колониальная экспансия европейских государств. (В 1488 г. португальцы достигли на своих судах Южной Африки и в 1498 г. открыли морской путь в Индию; в 1495 г. Колумб приплыл в Америку, и за короткое время возникли европейские колонии в Африке, Восточной Азии и Америке.) С колониальной экспансией Европы было связано распространение латинского христианства во вновь открытых землях. Латинская Церковь распространилась по всему миру. С тех пор она существует повсеместно, как и вся Церковь: во всех частях света.

Вследствие этого латиняне довольно быстро разучились различать границу между Римским патриархатом и всей Церковью. Они забыли то, что во время Ферраро-Флорентийского собора еще знали: необходимо строго разграничивать прерогативы патриархов и пап. С тех пор они более не задумываются над тем, что Римский епископ некоторые вещи для определенных епархий делает *потому, что он является их патриархом*. Существует такая деятельность Церквей-епархий, которую они осуществляют не сами по себе, а с помощью Рима. Те, кто уже не помнит о патриаршей функции Римского епископа, воспринимают эту деятельность как осуществляемую с *помощью* не патриарха, а *папы*.

Разумеется, все, что действительно относится к папским прерогативам, должно делаться Римским епископом во всей Церкви. Это

несомненно для всего, что действительно входит в папские задачи. Но действия Римского епископа, осуществляемые им как патриархом, некоторые латиняне по ошибке считают также папской задачей, думая, что Римский епископ должен исполнять их также повсеместно. Они хотят, чтобы он делал во всем мире то, что он должен делать в соответствии с традиционной церковной структурой только в своем патриархате. В действительности, в истории Церкви мы имеем множество случаев, когда это мнение разделяли также и папы. Восточные Церкви сохранили хорошее знание традиционных прав патриархов. Если у них Римский епископ издает указы, которые должен издавать их собственный патриарх, это воспринимается как превышение полномочий Римского епископа.

Все руководимые епископами христианские Церкви разделяют мнение, что Римскому епископу по древнейшей традиции принадлежит первенство среди епископов. Для всех них несомненно, что настоящее единство Церкви может быть достигнуто лишь тогда, когда эта его функция вновь будет признана и правильно исполняема. *Происшедшие после Тридентского собора перемены в исполнении прерогатив Римского епископа навлекли на него упреки в превышении полномочий, и часто в этом скрыта причина, по которой сегодня папство воспринимается многими не как служение единству, а как препятствие к нему.*

Об этом говорил Иоанн Павел II, когда Вселенский патриарх Димитрий I был у него в гостях в декабре 1987 г. Папа открыто признал перед своим гостем из Константинополя, что он еще не знает, как ему осуществлять свою миссию в должности папы так, чтобы она была служением общецерковному единству. Он призвал католиков и некатоликов поддержать его молитвой и исследованиями, с тем, чтобы он научился действительно соответствовать своему апостольскому служению в качестве Римского епископа. Обращаясь к гостю, он сказал: «Как Вы знаете, я хочу действительно слушаться воли Божьей и поэтому помню о своем призвании исполнять эту должность, будучи Римским епископом. И в ожидании того совершенного единства, которого мы хотим достичь, я усердно прошу Духа Святого, чтобы Он даровал нам тот свет и просветил всех пастырей и богословов наших Церквей, чтобы мы – разумеется, сообща – могли искать те формы, в которых эта должность может быть служением любви, признаваемым и теми, и другими. Я позволю себе, Ваше Святейшество, просьбу помолиться со мной и за меня, чтобы Он, Который наставит нас на всякую истину (Ин 16:13), дал

нам отныне те жесты, отношения, слова и решения, которые позволят выполнить все, что Бог хочет видеть в Своей Церкви».

3) После Тридентского собора в богословских школах Латинской Церкви темам, новым и непривычным для греков, уделялось внимание не только из-за интенсивных споров с протестантами. С началом нового времени на Западе установился новый стиль жизни и новые понятия об образовании. Как в высоком Средневековье, когда расцвела схоластика, теперь у людей на Западе вновь происходило изменение менталитета. В системе образования у латинян это было полностью учтено, и она была «модернизирована». Восточной Церкви, сохранившей более тесную связь с традицией, и кичившейся своей «верностью наследию отцов» (так называла она отказ от современного образования), латиняне вновь показались «обновленцами». По этой причине вновь усилились различия между Латинской и Греческой Церквями, и появились новые причины тому, чтобы восточный христианин на Западе (или, наоборот, западный христианин на Востоке) чувствовал себя чужим.

Чтобы верно понять влияние перемен в системе образования на взаимоотношения латинян и греков, нужно иметь в виду следующее: члены католических орденов, посылавшиеся с XVII в. в большом количестве для поддержки христианства в Османскую империю, не получали иного богословского образования, чем их собратья, которые оставались на Западе и должны были обладать сведениями о протестантизме. Подобное образование для миссионеров, отправлявшихся на Восток, несомненно наилучшим образом способствовало тому, чтобы еще более усилить распространенные там недоразумения.

II. Под османским игмом богословие Греческой Церкви пришло в упадок

1) После завоевания Константинополя турками (1453 г.) Греческая Церковь потеряла свои высшие учебные заведения. Поэтому в последующее время греческие студенты поступали в высшие школы на Западе, и это привело к возникновению очень немногочисленной образованной греческой элиты, знакомой с новыми протестантскими учениями и с новым посттридентским мышлением католиков. Эти студенты, прежде чем отправиться на учебу в высшие школы Западной Европы, в достаточной мере изучали церковные и культурные традиции, сохранившиеся в народе и в

монастырях. Поэтому, после своего возвращения, и местной Церковью, и большинством народа они могли быть признаны лидерами. Но сохранение местного духовного наследия греческих Церквей оставалось задачей менее образованных людей. Следовательно, чем больше эта маленькая группа духовных лидеров посвящала себя проблемам Запада, тем меньше сохранялись в сознании людей древние традиции.

Из-за новых практических задач, поставленных турецкими властями перед Греческой Церковью в Османской империи, богословие греков быстро приходило в упадок. Структура Османской империи была такова, что греки вели общую жизнь только в рамках Церкви. Только так они могли передавать свое культурное наследие и отстоять свою самобытность. Все мирские дела, которые турки передавали им для самоуправления, они должны были решать через церковные инстанции. Занимать церковную должность значило, таким образом, иметь влияние на общественную жизнь, и долгое время стремление занять церковный пост было для христиан в Османской империи единственным путем, на котором можно было достичь такого влияния. Итак, в те времена греческим народом правили монахи, – ведь надо было быть монахом, чтобы подняться на высшие церковные должности у греков.

2) Чем важнее была для греческих церковных иерархов первой половины XVII века эта необычная для нас, современных христиан, сторона церковной жизни, тем отчетливее вырисовывалось их чрезвычайное безразличие к богословию. Характерным примером тому служат два известных Константинопольских патриарха – Кирилл Лукарис и Кирилл Контарис, которые боролись за престол патриарха и несколько раз вытесняли друг друга с этого престола; оба они в конце концов заплатили за свои амбиции насильственной смертью. Исповедь Кирилла Лукариса, опубликованная в Женеве в один из периодов его патриаршества в Константинополе, доказывает, что он симпатизировал кальвинизму, в то время как его противник Кирилл Контарис был воспитанником иезуитской коллегии в Галате, и после смерти Кирилла Лукариса, когда он в третий раз, по его мнению, окончательно занял престол в Константинополе, подписал Символ веры, составленный в Риме.

Несмотря на то, что это противоречие между обоими соперниками и их сторонниками неоспоримо, в первой половине XVII

века у греков не было действительных расхождений по поводу острых тогда богословских вопросов. Для партийных лидеров при борьбе за патриарший престол главным было добиться союза с проживавшими в Константинополе протестантскими или католическими дипломатами. Для этого они использовали словесные заимствования у богословов этих разных Церквей. Кирилл Лукарис, например, совсем не считал, что из его Символа надо делать выводы, напротив, он сохранил все обычаи Греческой Церкви со всеми традиционными таинствами и обрядами, с культом святых, почитанием икон и мощей, с заупокойными богослужениями и крепко держался за монашество. Кирилл Контарис же мог исповедовать свою католическую веру только тайно; никто не думал о каких-либо последствиях этого шага.

Борьба партий истощила казну Церкви, так как за каждое назначение не только на должность патриарха, но на другие (влиятельные) должности греческих сановников нужно было платить туркам большую дань. Долги греческих Церквей росли и росли. Еще немного, и Вселенский патриархат из-за этого прекратил бы свое существование в XVII в. При таких обстоятельствах не было ни времени на богословские исследования, ни интереса к ним. Только ближе к концу XVII в., т.е. спустя более двух столетий после падения Константинополя, греки нашли в себе силы создать новую систему образования, основываясь на той базе, которую заложил в Киеве Петр Могила (1633 – 1646) в те десятилетия, когда Греческая Церковь находилась в глубочайшем кризисе. Дефицит образования был еще одной серьезной причиной для накопления недоразумений между латинянами и греками после Тридентского собора.

III. В XVI и XVII вв. отдельные восточные поместные Церкви хотели вступить в общение с Римской Церковью

Большинство восточных и западных христиан было в то время убеждено, что их собственная Церковь – это Церковь Христова в совершенной чистоте, а другая сторона, напротив, считала, что это помраченная ошибками Церковь. Но даже те из них, кто особенно скептически относился друг к другу, не оспаривали церковность другой стороны.

Так как обе Церкви признавали друг друга Церковью Христовой, отдельные восточные Церкви, у которых исторически сложились особенно близкие отношения с западным христианством, полагали, что будет правильно стремиться к объединению с ними. Эти восточные Церкви хотели, чтобы при объединении, во-первых, была сохранена самобытность Церкви восточного образца; во-вторых, чтобы было сохранено общение в таинствах с остальными восточными Церквями-сестрами; и, в-третьих, чтобы прекратилось их разделение с живущей в тесном соседстве с ними Латинской Церковью-сестрой. Стремясь к объединению, они хотели исполнить заповедь Христа о единстве, и, так как они находились в затруднительном положении, одновременно обеспечить себе поддержку Западной Церкви.

Если бы соглашение было достигнуто, эти восточные Церкви имели бы полноту общения с Церквями на Западе и на Востоке. В действительности же были осуществлены парциальные унии, не приведшие к желанному прекращению церковного раскола, но переместившие границы схизмы. Ведь получалось так, что униаты должны были прекратить общение со своими братьями по вере, чтобы достичь объединения с западными Церквями.

С точки зрения сегодняшних апологетов все произошло потому, что эти Церкви действовали «в одиночку». Считается, что они, к сожалению, проявили мало солидарности с православным миром. Но упрек в том, что, «действуя в одиночку», они были недостаточно солидарны с другими восточными Церквями, несправедлив. Ведь в то время не было координирующего лица для совместных действий этих Церквей. Никто в то время не был в состоянии наладить для этих Церквей консультации, в ходе которых возможны были бы поиск и обретение совместного решения проблемы. И, следовательно, если одна из Церквей приходила к пониманию того, что какая-либо проблема требовала незамедлительных действий, ей ничего не оставалось, как действовать в одиночку. Здесь мы имеем дело с одним из многих случаев в нашем прошлом, когда участники событий, делая все возможное для достижения того, что им представлялось верным, совершали ошибку. *Их действия, совершаемые из добрых побуждений, породили зло, которого они не хотели.*

1) Планы унии в Молдавском княжестве

Первые переговоры о подобной унии были проведены, когда в конце XVI века Молдавская церковь испрашивала Римского еписко-

па об общении в таинствах. Это произошло при митрополите Георге Мовиле (дяде будущего Киевского митрополита Петра Могилы).

По поручению князя митрополит во главе молдавской миссии должен был отправиться в Рим. Но, так как это было невозможно из-за угрозы со стороны татар, он отправил в октябре 1588 г. письмо папе, которое он адресовал так: «Святейшему и блаженнейшему отцу во Христе и господину Сиксту V, милостью Божией великому первосвященнику Святой, Универсальной, Кафолической Церкви». Он сообщил, почему он не может прибыть в Рим, несмотря на свое стремление, и закончил таким образом: «Смирненнейше подчиняюсь Вашему Святейшеству и прошу Вас дать мне Ваше святейшее благословение и считать и принять меня как послушнейшего сына Святой, Кафолической и Римской Церкви, пока я, если Всемогущий Бог продлит мою жизнь, не найду возможность приехать сам, чтобы выразить Вам свою всегдашнюю любовь и преданность и облобызать блаженнейшие ноги Вашего Святейшества!»

Письмо было передано посланниками, которых молдавский князь содержал у польского государя. Посланники принесли Львовскому архиепископу Димитрию Соликовскому присягу преданности Римской Церкви и подчинения папе; «quod antea fuit factum nunquam» («чего раньше никогда не делали»), как писал Соликовский по этому поводу папе Сиксту V в декабре 1588 г.

Прошение Молдавии было просьбой одной автономной Церкви об общении в таинствах с другой автономной Церковью, с которой она находилась в схизме. Так как она не видела достаточных причин для схизмы, она хотела эту схизму прекратить. Но политические события в Молдавском княжестве привели к тому, что об этом прошении вскоре перестали говорить. Оно осталось проектом.

2) Брестская уния

К середине XVI в. реформированная Церковь распространилась среди влиятельных кругов Польско-Литовского королевства настолько сильно, что казалось, будто местные Церкви латинской и византийской традиции в нем полностью вытеснены и вся страна стала кальвинистской. Но в последней трети XVI в. иезуиты вновь смогли вытеснить кальвинистов благодаря усердному, отвечающему условиям того времени попечению о душах верующих, заботе о школах и книгопечатании и обеспечить хорошее существование Латинской Церкви.

Все упреки сторонников Реформации в адрес унаследованной церковной жизни относились в равной степени к традиционным Западной и Восточной Церквам. И потому было естественно, что они, защищаясь, действовали вместе.

В декабре 1594 г. почти все восточные иерархи Польско-Литовского королевства собрались для совещания о том, что им следует делать в трудной ситуации, в которой оказалась их Церковь. Как сказано в их совместном документе, они не одобряют раздоры с латинскими христианами, «с которыми мы, несмотря на то, что принадлежим одному и тому же Богу и являемся чадами одной и той же Святой Кафолической Церкви, разделены, почему не можем оказывать друг другу помощь и поддержку». Поэтому они высказались за унию с Латинской Церковью.

Как следует из этого документа, они были твердо убеждены, что их стремления совпадают с желаниями греков, которые, однако, из-за турецкого владычества не могли быть достигнуты. (Ср. выше, раздел 4/IX/1 о том, что турки считали для себя опасностью унию греков с латинянами.) Помощи искали у уже опытной в борьбе с протестантизмом Латинской Церкви-сестры. Как становится ясно из документа, епископы считали это уместным, т. к. греческая делегация на церковном собрании во Флоренции пришла к заключению, что между Латинской и Греческой Церквами нет различия в вере.

Епископы восточной традиции в Польско-Литовском королевстве планировали сохранить общение в таинствах с восточными Церквами-сестрами в случае своего объединения с Латинской Церковью-сестрой. Сегодня церковное устройство и католиков, и православных не допускает подобного общения в таинствах с обеими сторонами. То, что синод Киевской митрополии в то время считал такое общение возможным, доказано однозначно. По убеждению тогдашних рутенских епископов Польско-Литовского королевства, Киевская митрополия должна была находиться в полноте общения с патриархатами Рима, Константинополя, Александрии, Антиохии, Иерусалима и Москвы. На рубеже XVI и XVII вв. синод Киевской митрополии считал возможным, чтобы мостиком между патриархатами, не имеющими общения друг с другом, стала Церковь, поддерживающая общение с обеими сторонами.

Но планы Брестского синода потерпели крушение. Когда в 1595 г. в Рим прибыли делегаты для передачи прошения рутенских епископов, в Риме временно преобладала позиция, от которой в XVII в. Римская курия вновь отказалась. Прощение рутенских еписко-

пов о единстве в таинствах между Церквами-сестрами Рима и Киева было воспринято в Риме в 1595 г. как просьба принять их в лоно Римской Церкви. Это становится ясным при сравнении послания Брестского синода с буллой о заключении унии «*Magnus Dominus*» от 23.12.1595 г., в которой папа Климент VIII излагает с римской точки зрения события, приведшие к унии. После принятия в состав Римской Церкви Киевская митрополия не могла более поддерживать общение с Церквами, находившимися с Римской Церковью в схизме.

Когда делегаты вернулись на свою родину, многие восточные славяне, которые первоначально поддерживали прошение об унии с Римской Церковью, ушли в оппозицию из-за различия между тем, что они предлагали, и тем, что из этого сделали в Риме. Когда в 1596 г. в Бресте собрался синод, участники которого одобрили решения, привезенные делегатами из Рима, в том же самом городе в то же самое время собрался синод, отвергший эту унию. Из попытки унии получился раскол Киевской митрополии на униатов и тех, кто остался православным.

3) Уния, заключенная в Марче

Ускоки, т.е. христиане византийской христианской традиции, переехали в XVI в. из оккупированной турками земли в Австрию. Из-за постоянной борьбы с турецкими набегами австрийские власти, высоко оценив боеспособность беженцев, поселили их в приграничной области и с уважением отнеслись к желанию сохранить свою церковную жизнь в соответствии с их собственными традициями и не терять связи со своим патриархом на их родине в Пече. Возникло маленькое епископство с центром в монастыре Марча. (Марча находится на территории современной Хорватии.) Взаимоотношения, связанные с землевладением на территории поселения, привели к тесным хозяйственным связям епископов Марчи с Хорватской Церковью. Вскоре епархия Марча объединилась с ней церковно и, при ее посредничестве, с Римской Церковью. Несколько грамот и Символ веры, читаемый при вступлении на должность их епископов, свидетельствуют об их унии с католиками. Но на протяжении многих десятилетий это еще не означало разрыва с Печем. Епархия Марча долгое время могла находиться в общении как с папой, так и с Сербским патриархом. Только в последней трети XVII в. это стало невозможным.

4) Ужгородская уния

В XVII в. кальвинистские князья Трансильвании (или Семиградия) стремились к созданию сильного Трансильванского государства с реформированной государственной религией. Они старались склонить восточных славян своей страны к кальвинизму и к изучению венгерского языка. Русины тех районов Верхней Венгрии, которые, хотя и были подвластны трансильванским (или семиградским) князьям, но примыкали к зоне господства Габсбургов и потому могли испытывать австрийское влияние, пытались в середине века с помощью католиков избежать кальвинизации. Защищающий их договор, заключенный в середине XVII в. Католической Церковью и епископством русинов в Мукачеве (их епископ имел тогда резиденцию в Ужгороде), в соответствии с понятиями того времени был назван унией.

5) Трансильванская уния

Когда Австрия после снятия с Вены турецкой осады (1683 г.) распространила свое влияние на юго-восток, жившие в Трансильвании румынские христиане восточной церковной традиции перешли под господство Австрии. Иезуиты, служившие полевыми священниками в австрийской армии в Трансильвании, получили указание связаться с румынами и предложить им унию с Римской Церковью. Это было и духовное, и социально-политическое задание.

Их духовной задачей было побудить румын осуществить то, что в те времена Рим считал необходимой предпосылкой для единства Церкви. В соответствии с инструкциями, которые были им даны в дорогу, этой предпосылкой было принятие богословского соглашения Флорентийского собора. Таким образом, иезуиты должны были потребовать от румын, чтобы те не отвергали *filioque* и учение о чистилище, признали за латинянами право использовать пресный хлеб для святой Евхаристии и признали прерогативы Римского престола (ср. раздел 4/IX/4). Были поставлены только эти условия, а в остальном иезуиты должны были призвать румын быть верными восточной традиции и хранить ее. Послушно выполняя это поручение, они заронили у румын надежду, что Католическая Церковь открыта восточной традиции.

Взяв на себя еще и социально-политическую задачу, иезуиты должны были в мирных делах помочь румынам и дому Габсбургов. Румыны в Трансильванском княжестве не считались нацией, и их

Церковь не была признана как религия страны; они были бесправны. Для Габсбургов проблема состояла в том, что в Трансильвании государственная Католическая Церковь не имела значительного влияния и что большая часть влиятельных кругов и подавляющее число людей признанных наций были протестантской веры. И правительство пообещало румынам все права австрийских католиков в случае заключения унии с Латинской Церковью. В соответствии с предложениями, которые иезуиты должны были передать, с заключением унии должно было прекратиться ущемление румын в их правах. И Католическая Церковь, благодаря многочисленности румынского населения Трансильвании, должна была стать самой крупной местной Церковью. *Как в расколах, так и в многочисленных попытках восстановить единство много значили не только богословские, но и небогословские причины.*

Переговоры о создании унии проходили тяжело. Привилегированные сословия Трансильвании были против, т. к. они предвидели, что их привилегии могут пострадать из-за социального возвышения румын, которое уния повлекла бы за собой. Были и церковные трудности, потому что кардинал Коллониц, который как примас Венгрии (1695 – 1707), должен был сделать последний шаг, не ограничился пунктами, изложенными в римских документах для иезуитских священников. Вместо того, чтобы, как предполагалось, потребовать от румынского епископа согласия с Флорентийским собором, он затребовал от них исповедания тридентского Символа веры, имевшего отношение к внутренним богословским спорам между католиками и протестантами на Западе и почти непонятного румынам. Он даже подвергал сомнению церковность Трансильванской Румынской Церкви и заново рукоположил согласного с унией румынского епископа.

Многих Трансильванских румын особенно оттолкнуло от унии это перерукоположение. Как и при заключении Брестской унии в Польско-Литовском королевстве, отклонение в конце совещаний от изначальных стремлений привело в Трансильвании к православному оппозиции по отношению к унии; Румынская Церковь Трансильвании раскололась. Вместо планировавшейся унии с Римом всей Румынской Церкви Трансильвании, на которую были направлены усилия иезуитов, произошло принятие епископа Афанасия и его сторонников в архиепархию антипротестантски настроенного примаса Венгрии, кардинала Коллоница.

IV. Прощение восточных Церквей об общении в таинствах было в Риме ошибочно понято как просьба о принятии в лоно Римской Церкви; следствием стало тяжелое конфессиональное соперничество

На Тридентском соборе было положено начало важным реформам Католической Церкви. В дальнейшем предполагалось их всеместное осуществление и завершение под руководством Римского верховного пастыря. Итак, в то время в Риме в первую очередь думали о том, как подключить все епископства к процессу обновления, руководимому папой. В связи с этим из Рима во всех направлениях рассылались указания по проведению реформы.

Но в похвальном рвении и заботе о реформе церковные деятели перестарались и забыли, что Римский епископ не везде имеет одинаковый долг попечения о других епископствах. Во время Флорентийского собора было еще распространено мнение, что христиане восточных патриархатов в объединенной Церкви будут связаны с Римским епископом по иному, нежели западные Церкви, за которые он должен нести ответственность не только как папа, но и как патриарх. В Риме, а вскоре и повсюду на Западе, разучились считаться с границами патриархатов.

Когда в послетридентское время определенные восточные Церкви-сестры подали то самое ходатайство об общении в таинствах, о котором шла речь выше, они надеялись на согласие первого христианского епископа положить конец схизме между ними и Западным патриархатом. (Следует перечитать в разделе 5/III/1 слова молдавского митрополита и представить себе великое почтение, которое восточные Церкви оказывают первому епископу, предполагая, что он исполняет свои обязанности в соответствии с Евангелием.) Правда, с окончанием схизмы и возобновлением общения в таинствах Римский епископ во всех проявлениях *своего руководства Церковью в качестве первого епископа* должен также получить в сферу своей компетенции и восточные Церкви-сестры; в тех же делах, которыми *он управляет в качестве западного патриарха*, и в случае возобновления общения в таинствах восточные Церкви не обязаны предоставлять ему полномочия. Но это различие, существующее в восточных Церквях и по сей день, с XVI века в западных Церквях более не учитывалось. У них возобладало представление, будто все епископства, признающие папу как Верховного пастыря, находят-ся по отношению к нему в одном и том же положении.

Итак, западные христиане, имея в виду унию восточных и латинских Церквей, думали теперь не только о возобновлении прерванного общения в таинствах, но и о переходе соответствующих восточных епископств под всеобъемлющее папское руководство Римского епископа. В дальнейшем на Западе все более утверждалось убеждение, что христиане греческой традиции могли бы стать полноценными членами Церкви лишь в том случае, если перейдут под папское начало Римского епископа. Так появился эксклюзивистский взгляд на Церковь, приведший в XVIII в. к радикальному разрыву между католиками и православными.

V. Духовное взаимодействие латинян и греков в Османской империи на протяжении всего XVIII в.

1) В Польше, где короли принадлежали к Западной Церкви, ходатайство восточных христиан об унии с Римской Церковью могло быть обсуждено со всей открытостью официально. Тот факт, что в Риме и в Киеве под унией подразумевались разные вещи, привел там уже в XVII в. к острому конфессиональному противостоянию между христианами, связанными с Римом, и их противниками, отвергавшими эту связь. В Османской империи, наоборот, из-за турок в XVI – XVII вв. нельзя было и подумать об официальной унии с Римским престолом. Но и оттуда с середины XVI в. намечались и росли разнообразные связи с Римом; они должны были оставаться тайными, следовательно, борьбы они вызвать не могли.

В полной тайне отдельные иерархи, богословы и знатные люди объявили в Османской империи о своем личном присоединении к Римскому епископу, как, своего рода, первопроходцы, которые хотели предвосхитить единство Церкви в будущем. К ним принадлежали представители высшей иерархии греческих Церквей, *даже занимавшие патриарший престол в Константинополе.*

Такое личное присоединение к Римскому епископу *ничего не меняло в их принадлежности к их Церкви и в их ведущем положении в этой Церкви, не имевшей общения с Римским престолом.*

Другие высокопоставленные сановники, которые сами не объявляли о своей личной унии, выдвигали на влиятельные церковные посты тех клириков, о которых они хорошо знали, как о присоединившихся к Римской Церкви (кроме прочего, эти случаи показывают, что епископы Киевской митрополии на рубеже XVI и XVII вв. в связи с подготовкой Брестской унии совершенно

серьезно говорили о склонности многих греков к объединению с латинянами, которое из-за турок должно было, однако, оставаться в тайне).

Немало греческих церковных иерархов и спустя двести лет после принятия богословских формулировок Флорентийского собора все еще полностью были с ними согласны. К острой конфронтации, вспыхнувшей вскоре после заключения унии в Польше и Трансильвании, в Османской империи пришли лишь в течение XVIII века (по этому поводу см. ниже, раздел 5/VII).

2) Тайно заключенные унии должны быть отражены в экклезиологических размышлениях.

Как видно из всего этого, в Риме тогда вовсе не были убеждены, что уния всегда должна вести к присоединению к Римской Церкви, и что на ходатайство о возобновлении общения в таинствах может быть только один ответ, который был дан Брестскому синоду епископов Киевской митрополии. Возможно, что события, происшедшие в XVII в. в Османской империи, были допущены только под давлением тяжелых обстоятельств, а именно, из-за отрицательного отношения турок к открытому объединению греков с латинянами. Возможно, в Риме охотнее восприняли бы переход всех униатов под пастырское водительство Римской Церкви. Поэтому можно предположить, что соответствующие случаи заключения унии считались компромиссами, на которые шли из-за определенных вынуждающих обстоятельств и которых желательнее было бы избежать. Но эти компромиссы часто имели место, и от них нельзя отмахнуться как от случайного исключения из правила, не заслуживающего особого внимания. Их многочисленность объясняется лишь тем, что тогда в Риме также считали экклезиологически допустимым, чтобы христиане Востока и Запада находились в таинственном общении друг с другом, не будучи все в равной степени подчинены пастырскому попечению Римского епископа.

И многие высокопоставленные представители греческих Церквей, которые либо сами тайно вступали в унию с Римской Церковью, либо покровительствовали клирикам, совершавшим такой шаг, одобряли в то время стремление с помощью «первооткрывателей» добиться общения в таинствах между разделенными Церквями. Очевидно, они не боялись (в отличие от их сегодняшних последователей), что произойдет раскол в их Церкви, если отдельные клирики и верующие сделают что-то возможное для них на

пути к единству, прежде чем совершится полноценное объединение всех греческих Церквей с латинскими.

3) С момента своего основания в 1622 г. Римская Конгрегация по распространению веры посылала представителей белого духовенства и членов различных монашеских орденов во многие места Османской империи. Духовное рвение этих миссионеров, их высокий по меркам тех стран уровень образования, и уважение к их родине делали их желанными в тамошних Церквах. Вначале они осуществляли катехизацию, совершали таинства, организовывали школьное обучение и благотворительную деятельность в восточных Церквах таким же образом, как это делали их собратья в западных епархиях параллельно с западными клириками. Они оставались в прямой юрисдикционной зависимости от пославшей их Римской Конгрегации и от генералов своих орденов; и все же их деятельность по существу была частью жизни восточных Церквей, хоть канонически это и не было однозначно определено. Из имеющихся у нас многочисленных свидетельств об этом приведем два примера:

а) Французский иезуит Ф. Ришар сообщает об одном греческом епископе, который прибыл на остров Санторин в октябре 1650 г. по поручению Вселенского патриарха в качестве визитатора. Визитатор слушал проповеди иезуита и так радовался деятельности отцов, что выдал им грамоту, в которой призывал всех священников и должностных лиц, находящихся в юрисдикции его патриарха, принимать иезуитов в своих Церквах как его самого, и позволять им без всяких возражений повсюду, где они желают, проповедовать Слово Божье. Сюда включалось разрешение исповедывать, потому что, согласно тогдашней пастырской практике иезуитов, принимал исповедь и проповедовал один и тот же священник.

б) Родившийся на острове Хиосе Пантелеймон (Паисий) Лигарид был студентом и затем преподавателем в Греческой коллегии в Риме в 1639 г., был там посвящен в священнический сан и в 1641 г. отправлен Конгрегацией по распространению веры на Восток. Не теряя связи с Римом и не отказываясь от получаемого оттуда жалованья, он добился ответственного поста при Вселенском патриархе Парфении I и разрешения проповедовать, совершать богослужения и исповедывать в его патриаршем соборе. Позже он был придворным проповедником у православного господаря Валахии. Он основал в княжестве первую школу нового

образца и руководил ею. Жалование он продолжал получать из Рима. Служа при князе, он познакомился с патриархом Паисием Иерусалимским, ездил с ним в 1651 г. в Иерусалим и на следующий год был им, прекрасно знавшим о его связи с Римом, посвящен в сан епископа. На обратном пути в Валахию он посетил окормлявшего живших там латинян епископа и сообщил ему, что во время его посвящения в сан епископа Символ веры был сформулирован в таких выражениях, что он мог оставаться католиком. Вскоре после этого он принял приглашение в Москву и стал богословским консультантом русского патриарха и царя.

4) Православные священники также при случае оказывали помощь католикам в пастырском служении и в совершении таинств. Приведем вновь два примера:

а) В одной обстоятельно написанной, изданной в Париже в 1670 г. работе (ее название «*Perpétuité de la Foi*»), в которой подробно описывается тогдашняя церковная жизнь у греков, есть одно свидетельство из Адрианополя. В нем сообщается, что когда переводчик Венецианского дипломатического представительства в Андрианополе заболел чумой и находился при смерти, то ввиду отлучки католического священника представительства, греческие священники пришли к умирающему, исповедали, причастили и отпели его в греческой церкви, хотя переводчик этот оставался ревностным католиком и умер таковым.

б) Для ужгородских и мукачевских католиков-униатов Симеон Штефан, епископ Альбы Юлии (никогда не вступавший в унию с Римом), посвятил священника-униата Петра Парфения Петровича в сан епископа, чтобы спасти их унию, т.е. чтобы обеспечить им помощь католиков в сопротивлении против кальвинистов, ибо спустя несколько лет после заключения унии их епископ умер. Большая часть клира избрала Петра Парфения в качестве преемника; Трансильванский князь, напротив, попытался протолкнуть с помощью меньшинства клириков кальвинистски настроенного кандидата. Только то, что епископ Симеон Штефан незамедлительно рукоположил кандидата большинства, обеспечило ему преемственность. Тогдашний примас Венгрии Георг Липпай при сложившихся обстоятельствах счел правильным посвящение в сан епископа-униата епископом, не вступившим в унию, ходатайствовал за новопосвященного епископа в Рим, чтобы все церковные инстанции оправдали его, и засвидетельствовал, что рукополагавший епископ знал об униатстве рукополагаемого. Сам рукополо-

живший епископ Симеон в документе, составленном для Петра Парфения в качестве основания для рукоположения, недвусмысленно указал, что кандидат предъявил грамоту, из которой следовало, что примас венгерских латинян поручил ему пастырское попечение о русинах в Верхней Венгрии.

VI. Запрет Римской Конгрегации по распространению веры на «*communicatio in sacris*» (1729 г.)

Чем больше времени проходило после Тридентского собора, тем больше среди латинян распространялось убеждение, что Церковь Христова может быть лишь там, где верующих окормляет преемник Петра как наместник Господа на земле. С начала XVIII в. в католическом богословии утвердилось мнение, что все таинства, совершаемые вне пастырского попечения папы, незаконны, даже если они по необъяснимому великому милосердию Божьему, в соответствии с тридентским учением о таинствах, могут быть названы действительными. Со все большей определенностью католики настаивали на том, что не может быть Церкви там, где Верховному пастырю не оказывается безоговорочного послушания. Все больше они настаивали на том, что вне канонических границ введомого папой Римского церковного сообщества могут быть только пребывающие в заблуждении религиозные объединения, которые, строго говоря, вообще не могут участвовать в таинствах Церкви.

Одним из следствий этой новой ориентации в экклезиологии было то, что на рубеже XVIII в. в среде католических миссионеров, работавших среди восточных христиан, разгорелся спор о том, допустимо ли, чтобы униаты продолжали «*communicatio in sacris*» со схизматиками. («*Communicatio in sacris*» – это «*terminus technicus*», означающий проведение совместных богослужений и позволение друг другу участвовать в Святах Таинствах).

Миссионеры, уже полностью согласившиеся с новыми богословскими взглядами, решительно отвергали «*communicatio in sacris*». Ведь верующих униатов, поддерживающих «*communicatio in sacris*» со «схизматиками», никогда нельзя было бы заставить отказаться от мнения, что их священники совершают Святые Таинства законно, хотя и не подчиняются Римскому архипастырю. Кроме того миссионеры опасались, что, если униаты будут участвовать в богослужениях схизматиков, они «вновь возьмутся за

старое» и вернуться в свой прежний неуниатский приход. Эти опасения указывают на то, что началась своего рода конкуренция между священниками обеих сторон в борьбе за большее количество верующих.

Но далеко не все миссионеры сразу согласились с новым учением. Многие из них хотели придерживаться привычных старых правил, которым они сами следовали раньше и которые были хороши для их предшественников в течение ста лет. Спор между сторонниками и противниками новой богословской точки зрения становился все более ожесточенным.

Римская Конгрегация по распространению веры, посылавшая миссионеров и несшая за них ответственность, пыталась с помощью многочисленных писем-предостережений успокоить умы. Но это было безуспешно. В конце концов, чтобы прекратить тяжелые споры между членами католических орденов, чрезвычайно мешавшие исполнению пастырских обязанностей, она издала в 1729 г. декрет, который впредь строго запрещал «communicatio in sacris». *Этот декрет не был догматическим решением.* И издал его не сам папа, а учреждение Курии. *Но окончательный разрыв между Греческой и Латинской Церквами произошел в гораздо большей степени из-за этого декрета, а не из-за Буллы об экскоммуникации 1054 г.* Ведь тогда это затронуло лишь отдельных людей, и, так как все произошло в очень некорректной форме и касалось высокопоставленных лиц, то воспринято было болезненно и оставило тяжелый след в памяти наших Церквей. Но теперь Западная Церковь в официальном документе предстала сторонницей тех, кто подвергал сомнению полную законность православных таинств. Сомнения в полноте церковности православия были высказаны хоть и не самим папой и не с весомостью догматических определений, но одним из важнейших учреждений Курии.

Декрет сразу повлек за собой практические последствия. Ведь миссионеры, которые не могли теперь разрешить верующим причащаться у «схизматиков», должны были повсюду взять на себя заботу об отдельных богослужениях для униатов. Благодаря увеличению униатских храмов расколы между христианами становились все более заметными, и чем дальше, тем больше росла конкуренция между общинами, связанными с миссионерами, и другими общинами.

II Ватиканский собор хотел отменить злосчастные события 1729 г., и в одной из частей декрета «Об экуменизме», посвящен-

ной восточным Церквам, содержится предписание: «Так как эти Церкви, хотя и разъединенные с нами, обладают истинными таинствами, особенно в силу Апостольского преемства, Священством и Евхаристией, которыми они доныне связаны с нами теснейшим образом, некоторое общение в таинствах, при подходящих обстоятельствах и с одобрения церковной власти, не только возможно, но даже желательно» (п.15). Но Православная Церковь до сих пор еще не объявила о своей готовности отказаться от жесткого разграничения, вызванного Римской курией в 1729 г.

VII. Отрицание греческими патриархами благодатности католических таинств (1755 г.)

Греческие патриархи были очень обеспокоены сомнениями католиков в правах греческих Церквей на совершение Святых Таинств и все возрастающей конкуренцией между униатами и православными. После трудных переговоров в Константинополе, посвященных также внутренним проблемам патриархата, в июле 1755 г. патриархи Константинополя, Александрии и Иерусалима собрались там же и издали совместное заявление: «Мы, милостью Божией возросшие в Православной Церкви, подчиняясь канонам св. апостолов и отцов, признавая только Единую, нашу Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, принимающие ее Таинства, а следовательно, и Святое Крещение, но считающие таинства еретиков неприемлемым, чуждым апостольской традиции изобретением испорченных людей, если эти таинства не совершаются так, как Святой Дух заповедал это апостолам и как это делает Церковь Христова до сегодняшнего дня, — мы отвергаем их в совместно принятом решении, и мы принимаем приходящих к нам конвертитов как неосвященных и некрещеных...»

Называя латинян «неосвященными и некрещеными», греческие патриархи объявляли все совершавшиеся у них таинства и обряды безблагодатными, не сообщающими даров Святого Духа. Местные общины, в которых совершаются не действительные таинства для освящения верующих, а безблагодатные церемонии, разумеется, не являются Церковью. Этим решением греческие Церкви недвусмысленно отмежевались от западного христианства. Никогда прежде не было подобного осуждения между Греческой и Латинской Церквами.

Антиохийский патриархат, чей патриарх не участвовал в принятии решения, вскоре согласился с ним. Так это решение вступило в силу во всей Греческой Церкви.

Русская Церковь, напротив, отказалась от тотального осуждения Западной Церкви. О своем несогласии она объявила в 1757 г., когда был издан ее указ о том, что конвертиты из Католической Церкви, уже воспринявшие таинство миропомазания (конфирмации), должны приниматься в Русскую Церковь без вторичного миропомазания. Так жесткое противостояние греков латинянам имело следствием внутриправославный богословский конфликт между греками и русскими.

VIII. С XVIII в. как Католическая, так и Православная Церкви, каждая стала считать себя единоспасительной Церковью (т.е. Единой Церковью Христовой)

1) Напряжение и противоречия между латинянами и греками возросли в XVIII в. настолько, что им уже невозможно было назвать другую сторону Церковью Христовой

С незапамятных времен иерархи и богословы обеих сторон сочиняли апологетические произведения в очень резком полемическом тоне. И в XVIII в. они вряд ли могли проявить больше нелюбви. Тем не менее именно в XVIII в. произошло глубокое изменение во взаимной оценке латинян и греков. Ведь конкретная церковная жизнь показывает, что Латинская и Греческая Церкви, несмотря на взаимные упреки и обвинения в богословских произведениях, до XVII в. включительно уважали друг друга как Хранительниц Богооткровенных истин и Совершительниц Таинств. Из такого отношения становится ясным, что они до этого периода, несмотря на напряжение и продолжительные схизмы, все еще считали друг друга Церковью Христовой, призванной служить для блага людей. Но с XVIII в. это изменилось. Как особо показывают три факта из церковной жизни, обе стороны, начиная с XVIII в., стали придавать богословским упрекам такое экклезиологическое значение, которого раньше не придавали.

а) Как правило, каждый раз, когда из-за каких-либо противоречий прекращалось общение, одна сторона резко критиковала уче-

ния или богослужебную практику другой. Они считали тогда, что из-за критикуемых недостатков противоположной стороны евангельские истины в ней недостаточно освещены. Но лишь в очень редких случаях они рассматривали критикуемые недостатки как настоящее предательство истины, которое уводило бы другую сторону от Господа и от истины. (Таким случаем было, например, иконоборчество; ср. раздел I/II/4. Когда речь идет об ошибке такого масштаба, Церковь, совершившая эту ошибку, должна вновь отречься от нее, чтобы церковное общение могло быть восстановлено. Так, в действительности, и произошло в случае с иконоборчеством.) В большинстве же случаев при возобновлении церковного общения Церкви допускали, чтобы критикуемые недостатки продолжали существовать. Они не могли бы этого сделать, если бы расценивали недостаток как предательство Евангелия. Следовательно, они считали эти недостатки не отречением от истины, а отчасти ее познанием («отчасти» в смысле слов ап. Павла о несовершенстве всякого познания на земле в 1 Кор 13:9 – 10), которое хоть и нуждается в совершенствовании, но все же еще придерживается истины.

б) По отношению к совершаемым другой стороной таинствам проявлялось уважение. Когда, например, одержавшие военную победу крестоносцы сочли, что епископов для греков нужно поставлять из их собственной среды, латинские епископы совместно с еще оставшимися греческими епископами собрали совместный синод во главе с единственным патриархом. Они относились к верующим Греческой Церкви как к крещеным и признавали их священников в сущем сане; без опасений они совершали вместе с ними Евхаристию. И ограниченное общение в таинствах сохранялось до XVII в.

в) Наконец, после веками длившихся споров, еще в XV в. состоялся совместный собор. Обе стороны все еще считали себя вправе совместно как Единая Церковь Христова обращаться к людям со словом Истины. Хотя греки и латиняне достаточно часто резко критиковали богословские формулировки и церковные обычаи друг друга, они все же в «моменты затишья» вновь признавали, что при всех их разногласиях в учении «различные богословские формулы следует нередко назвать скорее дополняющими, чем противоположными» (как сказано об этом на II Ватиканском соборе в декрете «Об экуменизме», в гл. 17).

Но в XVIII в. все изменилось. Западная Церковь стала оспаривать правильность совершения таинств епископами и священниками, не подчиненными папе. Греческие Церкви категорически отрицали полномочия отделенной от них Церкви совершать таинства. Тем самым обе стороны претендовали на то, что Господь только им одним передал Святые Тайны для верного их использования; отныне каждая из обеих сторон считала себя единственной служительницей человеческого спасения, единоспасительной Церковью. Они также не хотели признать, что они призваны совместно свидетельствовать об Истине Евангелия, но предполагали, что за их различными учениями кроются противоположные точки зрения и противоречия; позицию другой стороны они истолковывали теперь как отрицание евангельских истин. (Сравнение цитированных в разделе 5/III/1 сказанных в 1588 г. слов молдавского митрополита со сказанным в разделе 4/X/3 о богословских взглядах нового времени является примером этой перемены в образе мыслей.) С этого момента Греческая и Латинская Церкви считают, что они «разделены между собой верою».

2) *Раскол между Востоком и Западом, который до сих пор понимался как разделение между Церквами-сестрами, находившимися почти в полноте общения, с XVIII века стал настоящей границей между конфессиями*

Церковь, которую греки и латиняне исповедуют в совместном Никео-Константинопольском Символе веры как Единую, Святую, Соборную и Апостольскую, не может быть разделена. Ведь существует одна единственная Церковь Христова. Она включает в себя все поместные Церкви, существующие во всем бескрайнем мире. Для того, чтобы по праву называться Церковью Христовой, каждая местная община должна быть вовлечена во всеобъемлющее единство единственной Церкви Христовой. Правда, западные и восточные Церкви смогли настолько воспротивиться повелению Господа, что допустили нехристианское соперничество и споры друг с другом, и относились друг к другу без любви или даже с ненавистью. Но они не могли полностью отречься друг от друга, пока признавали одна другую Церковью. *Ведь нет сомнения, что все, что между ними произошло, происходило внутри одной Церкви, если обе стороны были Церковью.*

Лишь когда эти церковные сообщества перестали признавать друг друга Церковью, они смогли совершенно размежеваться.

С этих пор Греческая и Латинская Церкви называли только себя Церковью; в другом сообществе они видели только чуждую им конфессию, которая хоть и сохраняет определенные христианские черты, но главное утратила.

У латинян началось время сомнений в том, что некаатолики могут спастись. В связи с этим латиняне чувствовали, что совесть их обременена необходимостью срочно призвать их к переходу в Католическую Церковь, и они последовательно организовывали у некаатоликов миссионерскую деятельность.

Убийственным было суждение большинства восточных Церквей о духовном уровне Католической Церкви. Находившиеся в меньшинстве русские также были согласны с этим суждением. А. С. Хомяков (1804 – 1860) писал, например, в сочинении, изданном в Париже, о католиках и протестантах: «Обнищавшая и лишенная своего значения молитва, непонятые и извращенные таинства, история, аннулированная или редуцированная до продолжительной бессмыслицы... Так что они неправы, считая, что неверие убило бы их. Чтобы быть убитыми, нужно жить; но они, несмотря на свою агитацию и борьбу, несут в себе смерть, и неверие должно будет унести с собой лишь трупы...» Правда, основные представители так называемого русского школьного богословия возражали против такого суждения. Московский митрополит Филарет (Дроздов) в своей книге «Разговоры между испытующим и уверенным о православии Восточной Греко-Российской Церкви» придерживается мнения о том, что Восточная и Западная Церкви – от Бога, потому что и та, и другая соответствуют установленному для них в 1 Ин 4:2–3 критерию («Духа Божия [и духа заблуждения] узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога. А всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа во плоти, не есть от Бога») и исповедуют пришедшего во плоти Христа. Митрополит Киевский Платон (Городецкий) ввел часто употребляемую метафору о стенах между Церквями, которые не достигают неба. Множество сходных высказываний было опубликовано на страницах учебников и журналов русских духовных академий.

Руководство Русской Православной Церкви также высказывало свое несогласие с мнением тех греков и того меньшинства в среде русских богословов, к которому принадлежал Хомяков. Русская Православная Церковь, единственная из восточных и запад-

ных Церквей, не была готова согласиться с эклезиологическим новшеством XVIII в. Она продолжала оценивать другие Церкви в соответствии с долго сохранявшейся традицией и отвергала нововведение, заключавшееся в том, что обе стороны больше не рассматривали друг друга как Церкви-сестры, а противопоставили себя друг другу как враждебные конфессии.

3) Когда нараставшее веками отчуждение между Востоком и Западом перешло в XVIII в. во взаимное неприятие и отказ от общения в таинствах, среди большинства христиан утвердилось мнение, что Католическая и Православная Церкви существуют как две параллельные Церкви

Многие католики и православные убеждены, что их сообщества разделены между собой верою. И все же они считают «экуменической открытостью» называть друг друга Церковью, благодаря дарам благодати, полученным ими от Бога и несмотря на то, что они «разделены между собой верою». Сегодня очень распространено представление о том, что существуют две параллельные Церкви, «разделенные между собой верою», и в широких кругах согласие с этим мнением считается «открытостью». Но оно богословски несостоятельно. Ведь Символ веры учит, что есть только одна единственная Церковь.

Лишь два варианта взаимоотношений между церковными сообществами католиков и православных богословски приемлемы.

Либо оба сообщества заслуживают того, чтобы называться Церковью. Тогда они не могут быть «разделены между собой верою». Ведь быть Церковью значит быть «небесным Иерусалимом», ведомым Святым Духом. Водительство Святого Духа исключает существование Церкви, которая имела бы искаженную веру. Если оба сообщества действительно являются Церковью, то различие между ними не может означать, что они «разделены между собой верою»; это может быть лишь расхождением в традициях, возникшем в этих сообществах как проявление святой веры. Но тогда пред Богом эти сообщества продолжают быть «едиными во святой вере», даже если они этого не осознают из-за земного несовершенства форм, в которых они сами выражают святую веру. То, что они называют расколом в вере, в этом случае в действительности может быть лишь различием исторических проявле-

ний. Но тогда безжалостный отказ друг от друга, происшедший в XVIII в., необоснован и должен быть скорейшим образом отменен.

Но если происшедшее в XVIII в. имеет основания, то говорить о существовании Католической Церкви наряду с Православной – никакая не «экуменическая открытость», а эклезиологическая несуразица. Тогда единственно допустимым с точки зрения богословия было бы следующее высказывание: после запрета на «communicatio in sacris» и объявления недействительности католического крещения существовали параллельно два сообщества, каждое из которых считало, что оно есть Церковь в ее полноте и что его долг пред Господом предать анафеме другое сообщество.

В самом деле, кажется, на протяжении двух столетий обе стороны считали верным второй из указанных вариантов. Но Всеправославные конференции и II Ватиканский собор положили начало тому, чтобы отречься от этого резкого взаимного отторжения, происшедшего в XVIII в.

О наметившейся с тех пор новой ориентации говорится в Баламанском заявлении православно-католической Комиссии по диалогу: «Обе стороны осознали, что богатство, переданное Христом Своей Церкви – проповедь апостольской веры, участие в одних и тех же таинствах, особенно, в едином таинстве священства, совершающего единое жертвоприношение Христово, апостольскую преемственность епископов – не может рассматриваться как исключительная принадлежность одной из наших Церквей... По этой причине Католическая и Православная Церкви признают друг друга как Церкви–сестры, несущие совместную ответственность за то, чтобы Церковь Божия оставалась верной своему Божественному предназначению...» (п.13)

IX. Обязательство Церкви, считающей себя единоспасительной, осуществлять миссионерскую деятельность среди «инославных братьев и сестер»

1) Кто всегда оторван в вере от единоспасительной Церкви, принадлежит, по Евангелию, к потерянным овцам. Единоспасительная Церковь должна вернуть домой таких христиан, и ее священники должны, как добрые пастыри, пасти их. И по этой причине взаимное осуждение в XVIII в. положило начало периоду в церковной истории, когда большое число ревностных католичес-

ких миссионеров отправилось убеждать восточных христиан перейти в Католическую Церковь.

Чтобы судить тех людей по справедливости и соответственно оценить самоотверженный труд миссионеров, необходимо знать его мотивы. А они, разумеется, несли на себе печать распространенной в то время эkkлeзиологии. Необходимо хорошенько поразмыслить над тем, что действия миссионеров, которые с XVIII в. усерднейшим образом призывали к переходу из одной Церкви в другую, полностью соответствовали их учению о Церкви. И потому к ним и их действиям необходимо отнестись с уважением, которого заслуживает каждый человек, добросовестно следующий принципам, признаваемым верными.

Правда, одобрения заслуживает лишь то, что они действовали по зову совести и усердно, но не их миссионерская деятельность. Образ действий миссионеров, который по тем временам был добросовестным, в наше время не может служить примером никому. Ведь II Ватиканский собор и Всеправославные конференции отказались от созданной в XVIII в. эkkлeзиологии, лежавшей в основе миссионерской деятельности. Древняя традиция, признаваемая до XVIII в., вновь вступила в свои права, и тем самым такая миссионерская деятельность была запрещена. По этой причине Комиссия по диалогу Католической и Православных Церквей в своем Фрайзингском документе заявила, что необходимо отвергнуть униатство, осуществлявшее такую миссию, так как оно противоречит общей традиции наших Церквей.

2) В течение примерно двухсот лет пренебрежения общей традицией наших Церквей католические миссионеры временами очень успешно «приводили домой» в Католическую Церковь православных христиан. Некоторые Православные Церкви тяжело страдали от этого. В связи с этим было бы хорошо ознакомиться с комментариями какого-либо внушающего доверие свидетеля о том, как к этому относилось богословие тех времен.

Для англиканского диакона и крупного богослова Вильяма Палмера (1803 – 1885) многое в его Англиканской Церкви становилось сомнительным. Особенно беспокоило его отсутствие кафоличности, так как Англиканская Церковь считала в то время правильным ограничиться Британской империей; она даже не желала вступать в общение с Православной и Католической Церквами. В конце концов Палмер совершенно потерял доверие к ней. Так как он – вместе с большинством не католиков его времени –

упрекал Римского епископа в злоупотреблении служебным положением (ср. раздел 5/1/2), то хотел перейти в православие. В Константинополе он услышал, что все западные христиане – некрещенные. Ему объяснили, что он сначала должен принять крещение, чтобы стать членом Церкви. Из этого он сделал заключение, что в его время не только католики, которые недвусмысленно заявляли об этом, но и православные греки притязали на то, чтобы быть единственной и исключительной Церковью Христовой. В письмах к А.С. Хомякову он писал о своем разочаровании Греческой Церковью, считавшей себя единоспасающей Церковью, но не поступавшей в соответствии с этим.

Он писал: если православие считает, что оно являет собой всю истинную Церковь и действительно верит, что «исключительно Православная Церковь является защитницей веры и ковчегом спасения», то это должно «всегда и вопреки всем мыслимым неблагоприятным обстоятельствам быть достаточным стимулом для неустанных молитвенных усилий и практических дел и для непоколебимейшей и безграничной надежды на успех миссионерской деятельности в неверующем мире и для возвращения всех еретиков, схизматиков, будь то латиняне, англикане, лютеране или кальвинисты, в их истинное стадо». Далее он писал: «Почему истинно православная Греческая Церковь не пошлет хотя бы одного миссионера в Англию, в Оксфорд, который сейчас, как известно всему миру, является центром одного из важнейших религиозных движений? ... Не пребывайте больше в возмутительном самодовольстве сложа руки, внешне проявляя не только терпимость, но и что-то вроде признания нехороших еретиков вроде римлян или англикан братьями и при этом одновременно про себя говоря: «Одни мы являемся Церковью, а все другие, для которых вы и пальцем не двигаете, чтобы привести их в ваш единственный ковчег спасения, они еретики во мраке на пути к смерти».

Хомяков ответил, что православие не может помочь западным народам из-за культурного превосходства Западной Европы. На это Палмер в следующем письме написал: «Скажите же мне, можете ли Вы объяснить мне следующее? Я уверяю Вас, что еще никогда не встречался с членом Восточной Церкви, будь то мирянин, священник или епископ, у которого нашел бы хотя бы малейший признак убежденности, что его собственная Церковь – это вся Церковь. Я не нашел никого, кто бы меня хотя бы просто пригласил к обращению, тем более кого-нибудь, кто бы стал усер-

дно приводить аргументы и молиться, как это делают самые бедные и простые римские католики, чтобы всех, кого они считают заблудшими, привести в свое стадо».

Х. Положения энциклик «*Mystici corporis*» от 22.6.1943 г. и «*Humani generis*» от 12.8.1950 г. о границах Церкви

Примерно за два десятилетия до того, как Всеправославные конференции и II Ватиканский собор отрелись от эkkлeзиологических нововведений XVIII в., энциклика «*Mystici corporis*» от 22.6.1943 г. заявила о претензиях на исключительность в более резкой форме, чем это когда-либо высказывалось в вероучительных документах Католической Церкви. В энциклике написано: «К членам Церкви должны быть в истине причислены только те, кто принял баню возрождения, исповедует истинную веру и ни сам себя к своему несчастью не отделял от Тела Христова, ни был исключен из него тяжелыми нарушениями со стороны законного церковного начальства. “Ибо, – говорит апостол, – все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи и Еллины, рабы или свободные” (1 Кор 12:13). Итак, как в истинном сообществе верующих христиан есть одно Тело, один Дух, один Господь и одно крещение, так в ней может быть только одна вера; и поэтому тот, кто отказывается слушаться Церкви, тот должен рассматриваться, по слову Господа, как язычник и мытарь. По этой причине те, кто отделен друг от друга в вере или в управлении, не могут жить в этом едином Теле и быть одного Духа Божьего».

Этими словами римское церковное сообщество отождествляло себя исключительно с Церковью Христовой. Энциклика «*Humani generis*» от 12.8.1950 г. властно одернула тех католических богословов, которые были все еще иного мнения: «Некоторые не придерживаются учения, о котором было объявлено несколько лет назад в энциклике и которое основывается на источниках Откровения и утверждает, что таинственное Тело Христово и Римская Католическая Церковь (*Ecclesia Catholica Romana*) – это одно и то же».

Католические догматики были вынуждены выделять множество нюансов в понятии членства в Церкви, чтобы привести в соответствие друг с другом не до конца оспоренные, но все же считающиеся сомнительными шансы на спасение не католических христиан, с одной стороны, и посредничество Церкви в деле все-

общего спасения, с другой. Сомнительные догматические теории, которые потребовалось создать для этого, служат также своего рода доказательством того, что доминировавшая в наших Церквях в течение около двухсот лет точка зрения не может быть одобрена. Отказ от нее был делом освобождения эkkлeзиологии.

ГЛАВА 6

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ТРАДИЦИОННЫМ ВЗГЛЯДАМ НА II ВАТИКАНСКОМ СОБОРЕ И НА ВСЕПРАВОСЛАВНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ

I. Положения Догматической конституции о Церкви «Свет народам» и декрета «Об экуменизме»

Первый проект Догматической конституции II Ватиканского собора о Церкви, созданный в период подготовки к собору, соответствовал энцикликам «*Mystici corporis*» и «*Humani generis*». В нем все так же Римская Церковь признавалась единственной Церковью Христовой. Этот проект был подвержен жесткой критике в период первого заседания.

В связи с этим богословская комиссия разработала до начала второго заседания новый проект. Он также содержал высказывание, в котором исключительно «ведомая Римским понтификом и совместно с ним епископами» Церковь называлась Церковью Христовой. Пленум собора отказался голосовать за эту формулировку и предпринял существенную переработку текста. Недвусмысленные решения по поводу первого и второго проекта не оставляют сомнений в том, что на самом деле намерения собора были следующие: собор хотел отвергнуть мнение, будто Католическая Церковь, за которую Римский епископ несет совместную ответственность, есть единственная Церковь Христова. История создания текста, в конце концов принятого на соборе, заранее лишает основания всякое исключительное толкование.

В принятой на соборе 21 ноября 1964 г. Догматической конституции по этому поводу сказано следующее: «Эта Церковь (единственная Церковь Христова, которую мы исповедуем в Символе веры как Единую, Святую, Кафолическую и Апостольскую), основанная и организованная в этом мире как общество, осуществлена в Церкви Католической, управляемой преемником Петра и епископами, находящимися в общении с ним, хотя и вне ее состава».

ва обретаются многие элементы освящения и истины, являющиеся дарами, свойственными Церкви Христовой, которые зовут к кафолическому единству» («Свет народам», гл. 8). Этим высказыванием отцы собора подтверждают веру и убеждение католиков в том, что в своей собственной Церкви они видят истинную Церковь Христову; но одновременно они еще и разъясняют, что это убеждение никак не может быть связано с отрицанием достоинства других церковных сообществ.

О том, насколько драгоценны те «многие элементы освящения и истины», имеющиеся за пределами канонических границ Католической Церкви, говорится в декрете «Об экуменизме», утвержденном на той же сессии, что и Догматическая конституция о Церкви. В этом Декрете говорится, что все Церкви и церковные сообщества христианского мира по спасительному промыслу Божьему избраны служить средством ко спасению; эти Церкви и церковные сообщества, «хотя мы и верим, что они страдают недостатком, не лишены значения и ценности в тайне спасения. Действительно, Дух Христов не отказывается пользоваться ими как средствами спасения...» (Гл. 3).

В добавление к этому, специальный отрывок, посвященный восточным Церквам, обращает внимание на их таинственную жизнь и подчеркивает, что «восточные христиане совершают литургические священнодействия, в особенности Св. Евхаристию, источник жизни Церкви и залог будущей славы, благодаря чему верные, в единении с епископом, находят доступ к Богу Отцу, через Сына Его, Слово воплощенное, страдавшее и прославленное в излиянии Духа Святого, входя в общение с Пресвятой Троицей и становясь «причастниками Божественного естества» (2 Петр 1:4)» (Гл. 15). В продолжение вышесказанного, в связи с драгоценностью Святых Таинств, о восточных Церквах говорится: «Итак, Церковь Божья созидается и возрастает совершением Господней Евхаристии в этих отдельных Церквах...». Следовательно, II Ватиканский собор называет восточные Церкви Церковью в истинном и полном смысле этого слова.

Со II Ватиканского собора католическая экклезиология при размышлении о церковных общинах, не состоящих с католиками в полноте общения, обращает внимание, в первую очередь, на дары благодати Божьей, которые можно найти по обе стороны разделяющей границы. И только во вторую очередь занимается недостатками, которые нельзя не заметить при серьезном экклезио-

логическом исследовании, т. к. они, к сожалению, имеют место. И все же католическая экклезиология научилась благодарить Господа за то, что Он, несмотря на расколы, возникавшие вследствие человеческого несовершенства, продолжает объединять разделенные Церкви посредством даров благодати.

Древняя и глубоко укоренившаяся в традиции экклезиология Католической Церкви, которая за двухсотлетний период между запретом «*communicatio in sacris*» Конгрегацией по распространению веры и энцикликами «*Mystici corporis*» и «*Humani generis*» была затемнена нововведениями, снова получила полное признание (ср. разделы А/II и А/IV, где с использованием новой терминологии, разработанной решениями II Ватиканского собора, резюмировано то, что до начала XVIII столетия было экклезиологией Католической Церкви и стало отныне вновь таковой благодаря возвращению отцов собора к традиции).

II. Стремление Всеправославных конференций к диалогу на равных

Еще перед открытием II Ватиканского собора на I Всеправославной конференции, состоявшейся с 24 сентября по 1 октября 1961 г. на острове Родос, были подробно рассмотрены «отношения Православной Церкви с остальным христианским миром». По поводу Католической Церкви она высказалась за «развитие отношений в духе Любви Христовой, в особенности, в связи с пунктами, предусмотренными Окружным посланием Константинопольской патриархии 1920 г.». II Конференция 1963 г. дополнила это, выразив желание начать «диалог на равных» с Католической Церковью. В своем «Послании» эта Конференция сообщает, что она, «принимая предложение, подготовленное Вселенским патриархатом по инициативе Его Святейшества, Вселенского патриарха Афинагора, вынесла единогласное решение о том, чтобы наша Православная Восточная Церковь предложила досточтимой Римско-католической Церкви начать диалог на равных между обеими Церквями».

Когда II Ватиканский собор 1964 г. принял декрет «Об экуменизме», он ответил на это предложение и заявил: «Надо знать умонастроение, душу разьединенных с нами братьев. Для этого необходимо изучение, которое следует вести соответственно с истиной и доброжелательно... Достижению этого много способствуют смешанные собрания для обсуждения вопросов, в особеннос-

ти богословских, где каждый может высказываться наравне с другими (*par cum pari agat*)... От такого диалога проявится истинное положение Католической Церкви» (ст. 9).

III. Начало диалога между Православной и Католической Церквями

Прежде чем общение в таинствах между Католической и Православной Церквями будет восстановлено, должны быть выяснены существующие между ними проблемы. Для этого названные Церкви в настоящее время находятся в богословском диалоге, который они намерены вести открыто и искренне.

Иначе, Церкви-участницы не должны замыкаться в себе, но, напротив, идти навстречу друг другу; иметь мужество поднимать вопросы, которые представляются им важными, честно, но очень тактично; признать, что и от другой Церкви они могут чему-то научиться, и быть готовыми внимательно прислушиваться к тому, что выдвигает другая сторона. Далее они должны признать и то, что их земной облик нуждается в определенной корректировке.

Как местные или региональные воплощения Церкви Христовой (т.е. как поставленные Богом для наставления определенных людей в Истине Божьей и преподания Святых Тайн) обе христианские Церкви равны друг другу по рангу. Попыткам навязать точку зрения одной отдельной Церкви другим не должно быть места. Полное уважение равноправия всех Церквей отличает этот богословский диалог от апологетического антагонизма, который в течение долгого времени наблюдался между Церквями. Пока Церкви занимались апологетикой, каждая из них считала себя целиком и полностью непогрешимой и наделенной полномочиями безапелляционно требовать от другой Церкви определенных исправлений. В данном же диалоге Церкви служат и помогают друг другу, чтобы вести друг друга к полноте даров спасения.

Следовательно, для того, чтобы вести богословский диалог, который избежал бы ошибок апологетического противопоставления, требуется взаимное доверие и взаимное глубокое уважение между Церквями. От тех же, кто будет уполномочен Церквями исследовать соответствующие проблемы, требуется высокая эрудиция.

Тем временем Православная и Католическая Церкви официально вступили в диалог. Жаль только, что при этом они недостаточно прониклись духом взаимного уважения и внимания. Ведь с

обеих сторон есть еще много клириков и мирян, оплакивающих те времена, когда Церкви были отделены друг от друга ожесточением и с апологетической резкостью обрушивали друг на друга многочисленные упреки. Для того, чтобы и церковные будни прониклись духом братства по отношению к Церкви-сестре, требуется еще долгая и кропотливая просветительская деятельность.

1) «Диалог любви»

Чтобы укрепить взаимное доверие и уважение между Церквами, богословский диалог должен начаться с того, что великий патриарх Афинагор назвал «диалогом любви». Речь идет об особом усилии Церквей смягчить их взаимоотношения и избежать напряженности с тем, чтобы между ними расцвело новое взаимное расположение.

Это имеет сходство с тем, что политики называют мерами по созданию атмосферы доверия, но значит, однако, много большее: здесь речь идет об истинной еkkлeзиологической необходимости. Ибо, во-первых, Христова заповедь, чтобы все были едино, обязывает Церкви-сестры к взаимным уважению и любви и тогда, когда они еще только должны искать полноты общения в таинствах. Как показывает наш экскурс в историю Церкви, в этом отношении требуется кардинально изменить поведение наших Церквей, и существует достаточно много явлений, которые доказывают, что и сегодня во многих отношениях плохо обстоят дела с послушанием заповеди Иисуса о любви, которую Он дал Своим ученикам. Во-вторых, только взаимная любовь делает возможной богословскую работу в этом диалоге, поскольку стоящие перед нами проблемы следует поверять Божьей истиной. Бог же есть любовь, и только те, кто любит, способны познать истину.

«Диалог любви» должен предшествовать попытке решить проблемы и сопровождать эту попытку. Свою законченную форму он получит только тогда, когда удастся решить эту проблему и Церкви-сестры снова обретут полноту общения в таинствах.

2) «Диалог истины»

Под этим названием понимается то, что делегаты обеих Церквей, обладающие необходимыми знаниями о вероучении, пастырской практике и истории их собственной Церкви, и наилучшим образом осведомленные об истинном положении другой Церкви, стараются исследовать существующие проблемы. Им придется

иметь дело как с реально существующими расхождениями и разногласиями, так и со значительным числом широко распространенных заблуждений, которые, как показывает опыт, могут существенно отягощать сознание наших Церквей в той же степени, что и объективно существующие различия.

а) Цель «диалога истины»

Некоторые круги опасаются, что целью богословского диалога является компромисс в области вероучительных противоречий между Церквями-участницами диалога. Поэтому они отвергают диалог, с полным правом утверждая, что Церковь как наставница и хранительница Божественной истины не может идти на компромиссы в вопросах вероучения. Но их опасения необоснованны. О компромиссах речь идет на переговорах между государствами. В дипломатии ищут компромисс, и когда его удастся найти, *устанавливается мир*.

Совсем другого рода задача стоит перед Комиссией по диалогу между Церквями. Такая Комиссия не может добиться единства между Церквями, ведь церковное единство – это не результат человеческих действий. Оно может быть только между теми, кто в равной мере обладает дарами Святого Духа. Следовательно, церковное единство должно быть от Бога. Оно *может быть лишь обнаружено* Комиссией по диалогу, *но не может быть установлено в результате переговоров*.

Поэтому Комиссия вообще не должна искать компромиссов. Скорее, она должна проверить, действительно ли Богом уже дарованы все необходимые предпосылки для церковного единства, и действительно ли наши Церкви этого не заметили из-за множества бывших между ними разногласий. Или же это не так.

Комиссия по диалогу задается вопросом, правы ли те католики и православные, которые все еще придерживаются экклезиологии XVIII в. и считают, что лишь одна из двух участниц диалога оживотворена в полной мере Святым Духом, а другая, напротив, потеряла этот дар вследствие сделанных ею ошибок. Комиссия должна исследовать, правду ли они говорят, когда утверждают, что из-за тяжелых заблуждений «другой стороны» обе Церкви дол-

жны и в будущем с неумолимым упорством пребывать в расколе. Комиссия должна также рассмотреть, не следует ли считать правыми тех католиков и православных, которые вернулись к традиционной экклезиологии наших Церквей и различия считают поверхностными, историческими, внешними формами, за которыми действует один и тот же Божий Дух, изливающий одни и те же дары благодати по обе стороны границы раскола. Комиссия должна проверить, правы ли они, говоря, что было бы близоруким и поверхностным сохранение схизмы просто из-за различий во внешних формах проявления, несмотря на дарованное Богом единство.

Поэтому главный долг Комиссии по диалогу состоит в поиске даров благодати, ниспосланных и одному, и другому церковному сообществу. Воздать должное почитание этим дарам, где бы они ни были обнаружены, возрадоваться им и возблагодарить Господа за то, что Он наградил ими как одну, так и другую сторону, – вот *духовная задача* в этом диалоге. И это истинно богословская задача, так как правильно понятое богословие – это не просто исследовательские поиски, но размышление о деле спасения с благодарностью Господу и хвалой Ему. Затем, Комиссия должна уделить внимание недочетам наших Церквей, приведшим к нагромождению проблем между нами, и оценить, насколько они значительны. Сравнение сообщенных нашим Церквам даров с их недостатками можно назвать *исследовательской задачей* Комиссии по диалогу. Лишь если она серьезно отнесется к стоящим перед ней духовной и исследовательской задачам, она сможет прийти к такому богословскому суждению о близости или отдаленности разделенных Церквей, которого ожидают от нее церковные руководства, сформировавшие эту Комиссию.

Если Комиссия в результате честной богословской работы придет к убеждению, что единство дано от Бога и что нас разделяют только исторические осложнения, она предложит Церквам объявить о прекращении схизмы; тогда бы не было повода для ее дальнейшего существования (ср. это с тем, что сказано в разделе 5/III/I о мотивах прошения Молдавской Церкви об унии). Однако и по сегодняшний день у многих католиков и православных воз-

никают серьезные сомнения в том, действительно ли существуют предпосылки для церковного единства. Комиссия по диалогу должна серьезно отнестись к проблемам этих христиан. Если она считает единство Церквей возможным, в ее задачи входит с исчерпывающей ясностью обосновать скептически настроенным католикам и православным свое решение так, чтобы результаты исследовательской работы были восприняты Церквями.

Если же Комиссия после серьезнейших исследований придет к противоположному суждению, то ей не останется ничего, кроме как прекратить свою работу. Однако, по меньшей мере с точки зрения католической экклезиологии этого не следует ожидать, поскольку церковное достоинство восточных церковных общин уже полностью признано II Ватиканским собором. (Ср. раздел 6/1).

б) Начало «диалога истины» и используемые им методы работы

О начале «диалога истины» и составе Комиссии, которая должна его вести, было объявлено после проведения обширной подготовительной работы, когда папа Иоанн Павел II во время праздника св. ап. Андрея посетил Вселенского патриарха в его столице. Первое пленарное заседание Комиссии состоялось в 1980 г. на островах Патмос и Родос; принимающей стороной был Вселенский патриархат.

Комиссия имеет паритетный состав в том смысле, что обе стороны прислали равные по численности делегации, состоящие наполовину из иерархов и наполовину из профессоров-богословов. Но делегации отличаются друг от друга тем, что католики назначены все вместе одной единственной инстанцией, в то время как православная делегация состоит из отдельных представительств, участвовавших во Всеправославных совещаниях Церквей. (К моменту созыва Комиссии это были 14 Церквей; после падения коммунистических режимов к ним присоединилась еще и Албанская Православная Церковь.)

В первый раз после Ферраро-Флорентийского собора на заседаниях этой Комиссии велись разговоры о преодолении раскола между Востоком и Западом, касавшиеся не только отдельных региональных восточных Церквей, но

Церквей византийской традиции в их совокупности. Но, так как к этому времени рухнула Константинопольская империя, тем самым Церкви лишились бывшего у них прежде «координатора» (ср. разделы 4/IX/2 и 4/X/1), в истории Церквей-участниц образец для рабочих методов Комиссии не мог быть найден. Его необходимо было вновь создать. Поэтому первое пленарное заседание оказалось целиком посвящено методам ведения диалога.

В поиске методов ведения работы самым легким было определить порядок подготовки документов, и был установлен трехступенчатый порядок. Малые богословские комиссии, работающие параллельно, готовят темы, выявляют их аспекты и собирают необходимые для обсуждения материалы. Их предложения передаются Координационной комиссии, которая на этой основе составляет единый проект и представляет его пленарному заседанию для обсуждения и вынесения решений. Очень большое значение придавалось тому, чтобы все комиссии имели паритетный состав и чтобы с самого начала обе стороны несли совместно ответственность за все предпринимаемые шаги.

Гораздо труднее было добиться того, чтобы диалог сохранял важный для него официальный характер. Делегаты ведут не просто богословские беседы, отвечая как специалисты каждый сам за себя, – они должны действовать официально по поручению своей Церкви. И поэтому они должны каждый раз удостоверяться в согласии своей Церкви с тем, как они ведут переговоры.

Понятно, что членам Комиссии – католикам, назначенным совместным церковным руководством, такую обратную связь осуществлять легче, чем их православным коллегам. Каждый православный делегат подотчетен, правда, только одному единственному церковному начальству; но вся православная делегация в целом зависит от авторитета предстоятелей 14 (или 15) самостоятельных Церквей. Необходимо, чтобы сами члены Комиссии и все христиане, ожидающие от Комиссии быстрых результатов, великодушно учитывали эту разницу. Ведь в диалоге необходимо придерживаться такого метода ведения работы, который отвечал бы потребностям обеих сторон. От тех, кому обстоятельства позволяют действовать относительно

но быстро, нужно требовать, чтобы они давали другой стороне столько времени, сколько ей объективно необходимо. И наоборот, сторона, нуждающаяся в более длительных совещаниях, не должна ошибочно истолковывать объективно оправданные более быстрые действия ее партнеров как попытку утвердиться над ней.

Обеим сторонам не следует забывать, что диалог потому и нужен, что наши Церкви развивались по-разному. Если бы каждая сторона решала все проблемы тем же образом, что и другая, то диалога бы не потребовалось.

в) Пленарные заседания первого этапа работы и составленные ими документы

Четыре пленарных заседания были посвящены изучению тбинственной жизни Католической и Православной Церквей. Они исследовали дары благодати, ниспосланные обеими сторонами, и проходили:

в 1982 г. в Мюнхене (принимающая сторона – архиепископство Мюнхен-Фрайзинг);

в 1984 г. на о. Крит (принимающая сторона – полуавтономная Церковь Крита);

в 1986 г. и 1987 г. в Бари (принимающая сторона – архиепископство Бари-Битонто);

в 1988 г. в Валаамском монастыре (принимающая сторона – Финская Православная Церковь).

Эти заседания были тщательно подготовлены на многочисленных встречах подкомиссий. Благодаря этому в Мюнхене, в Бари и Новом Валааме удалось подписать совместные, очень подробные богословские заявления. Названия их следующие:

«Тайна Церкви и Евхаристия в свете Тайны Святой Троицы» (Мюнхен);

«Вера, таинства и единство Церкви» (Бари);

«Таинства, вводящие в Христову Церковь; их связь с единством Церкви» (Новый Валаам).

Тексты эти трудно читать. Но может ли быть иначе? Комиссия имеет задачей составить *совместные тексты для различных традиций*. Сделать это она может лишь тогда, когда не станет прибегать к общеупотребительному языку и способу аргументации ни той, ни другой стороны.

Благодаря катехизационному опыту как католики, так и православные имеют свой собственный способ изложения. Если бы Комиссия использовала выражения «типично православные» или «типично католические», она бы имела проверенный слог, который был бы более понятным, правда, в любом случае только для одной стороны, но не для другой. Если же говорить «для двоих», то в катехизационном опыте отсутствуют испытанные формулировки.

Чтобы в совместных заявлениях избежать выражений, отягощенных разногласиями прошлых веков, многое в них должно быть выражено в непривычной, и потому лишенной катехизационного опыта форме. Кроме того, так как должны быть учтены устремления обеих сторон, получается широкий спектр частных аспектов исследуемых вопросов. Текст, излагающий важную для православных и католиков тему при условии отказа от всех конфессионально специфических выражений, вынужденно должен быть тяжеловесным для обеих сторон. Но, к утешению членов Комиссии, можно говорить, что эти тексты приносят большие плоды, когда читатель не жалеет усилий для серьезного их прочтения.

г) Переход ко второму этапу работы; пленарные заседания и подготовленные на них документы

На пятом пленарном заседании в Валаамском монастыре (1988 г.) было принято решение, что настало время перейти к постановке вопросов второй очереди и обратить внимание на трудности, по причине которых наши Церкви издавна разделены.

На первой встрече второго этапа работы должны были сделаны еkkлeзиологические и канонические выводы из предшествовавшей работы и поставлены вопросы о соборности и авторитете в Церкви. В рамках запланированных исследований об авторитете в Церкви и о различных уровнях ее проявления неизбежно рассмотрение вопроса о папе. Подкомиссиям и Координационным комиссиям было поручено подготовить соответствующие предложения.

Кроме того, была создана новая подкомиссия; она должна была высказать соображения о том, как на последую-

щих пленарных заседаниях могут обсуждаться жалобы, возникающие у православных в связи с существованием восточных Церквей, связанных унией с Римом, чтобы никого не задеть. С тех пор, как летом 1988 г. была назначена новая комиссия, определившая сроком своего первого заседания последние дни января 1990 г., никто не отдавал себе отчета в том, что до этих пор будет происходить в Галиции и Трансильвании.

К началу 1990 г. многое изменилось коренным образом, а к лету этого года, когда состоялось пленарное заседание, открывшее второй этап работы, все пошло не так, как предполагалось. Ибо за это время неожиданно произошло освобождение крупных униатских Церквей, которым в течение 40 лет было отказано в свободе вероисповедания. В стремительном развитии при этом произошел ряд непредвиденных событий. Бурные процессы так сильно потрясли отдельные Православные Церкви, что они даже не прислали своих представителей во Фрайзинг. (Тем не менее Православные Церкви России и Румынии, чьи интересы были непосредственно затронуты, не вошли в число отсутствующих!) Приехавшие православные делегаты были настолько взбудоражены произошедшими событиями, что не были намерены говорить о чем-либо другом. Таким образом, проект документа о соборности и авторитете в Церкви, подготовленный комиссиями в соответствии с заданием и в срок, пришлось отложить. Второй этап работы диалога начался при неполном числе собравшихся православных партнеров по переговорам на тему, о которой в момент разрыва отношений никто не смог бы говорить «*sine ira et studio*».

Понятно, что ситуация не раз казалась безвыходной. Но можно было вновь почувствовать, что Дух Божий, которым исполнены обе Церкви, соединял собравшихся, ибо о диалоге много молились. Второе пленарное заседание второго этапа работы было посвящено тем же вопросам. Оба проведенных на сегодня пленарных заседания второго этапа работы имели место:

в 1990 г. во Фрайзинге (принимающая сторона – архиепископство Мюнхен-Фрайзинг);

в 1993 г. в Баламане, Ливан (принимающая сторона – Антиохийский патриархат).

Заседание во Фрайзинге не дало никакого названия своему краткому документу; документ Баламанского заседания озаглавлен: «Униатство как способ объединения в прошлом и поиски полного единства в настоящем».

3) Могут ли результаты диалога привести к прекращению схизмы?

а) Как указывалось выше, Комиссия по диалогу должна проверить, имеются ли предпосылки для общения Церкви. По завершении обстоятельных богословских и исторических исследований с логическими выкладками, Комиссия может подтвердить или, при необходимости, оспорить наличие этих предпосылок. Но логически выверенного результата богословских исследований недостаточно, чтобы восстановить общение Церкви. Ведь общение Церкви означает взаимную любовь, а любовь – это свобода. Следовательно, единство Церкви не вытекает с логической неизбежностью из того факта, что для него есть предпосылки, но – должно быть даровано.

Даровано оно или нет, – это продолжает оставаться вопросом и тогда, когда богословы пришли к выводу, что оно могло бы быть даровано. В этом случае все решает вопрос, готовы ли Церкви и насколько они готовы принять результат богословского исследования и осуществить его в церковной жизни. Церкви вольны это сделать или не сделать. Впрочем, иерархам и верующим мирянам, от которых зависит принятие или непринятие этих богословских выводов, необходимо помнить, что они должны будут дать отчет в том, как они распорядились своей свободой.

б) Господь не желал видеть Свою Церковь единообразной; Он заповедал ей быть единой в своем многообразии. И потому, как сказано в документах II Ватиканского собора, переданное апостолами наследие «с самого начала Церкви объяснялось по-разному соответственно различиям народного гения и условий жизни» («Об экуменизме», гл. 14); благодаря этому «некоторые стороны Откровенной тайны были более соответственно восприняты и изложены в лучшем свете одним, чем другим» («Об экуменизме», гл. 17, ср. также раздел 4/X/3). У Комиссии по диалогу нет ни возможности, ни права стремиться приуменьшить заповеданное Господом многообразие. Если она установит, что Дары Божьи обе-

им Церквам равноценны и что для единства Церкви есть предпосылки, то различия в учении, в духовности, в обычаях и церковном праве различных Церквей сохранятся. Вынести это для некоторых христиан очень трудно.

Христианам, по-настоящему заботящимся об истинной вере, весьма сложно принять различия в вероучении. Они считают, что по крайней мере в этом вопросе должно быть достигнуто согласие, чтобы они могли пойти на объединение Церквей.

При этом некоторые полагают, что необходимое согласие достижимо только в том случае, когда была бы выработана богословская формула, содержащая на равных вероопределения обеих традиций, т.е. действительная «*formula unionis*». Многократные попытки, предпринимавшиеся до сих пор в этом направлении, например, свести воедино учение Востока и Запада о Троице, отчетливо показали, что наш человеческий язык не способен вместить в одном выражении то, что с помощью Святого Духа может частично открываться нам то там, то здесь. Поэтому вызывает по меньшей мере сомнение вопрос о том, допустимо ли с экклезиологической точки зрения требовать «*formula unionis*» в качестве предпосылки для объединения Церквей.

Другие менее требовательны и считают достаточным, если было четко выявлено, что богословские положения обеих традиций не противоречат друг другу; если бы можно было доказать, что они взаимно дополняют друг друга, т. к., хотя и исходят из разных отправных точек мышления, направлены все же к одной великой, нам, людям, все еще не полностью доступной Божественной тайне. Поскольку эти христиане сознают, что Истина слишком велика, чтобы мы, люди, могли ее адекватно выразить, то они могут смириться с тем, что богословские положения Церквей-сестер не всегда поддаются совмещению в едином выражении.

Третьи, подчеркивая значение апофатизма, занимают более скромную позицию. Твердо веруя в то, что это Святой Дух учит нас через Церкви, они никогда не отваживаются противоречить недвусмысленным богословским положениям Церкви-сестры; они не решатся на это, даже если пока что не могут доказать совместимость того или иного богословского тезиса Церкви-сестры с учением их собственной Церкви. Ибо они сочли бы непозволительным нарушением догмы о непогрешимости Церкви подозревать Церковь-сестру в прегрешении против чистоты святой веры.

Осуществления каких своих надежд ожидают в начинающемся третьем тысячелетии Католическая и Православная Церкви, чтобы они могли дать свое согласие на возобновление церковного общения? История Церкви свидетельствует о том, что взаимная расположенность Церквей способствует обоюдному их признанию, тогда как в соперничестве его легко утратить. Так и здесь оказывается, что патриарх Афинагор I проявил мудрость, когда призвал к совмещению «диалога истины» с «диалогом любви».

★ ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ★

**ПРАВОСЛАВИЕ И КАТОЛИЧЕСТВО
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

•

1. 4. 12

2

ПРАВОСЛАВНО-КАТОЛИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Представленные в первой части хрестоматии документы показывают состояние православно-католических отношений в эпоху наибольшего отчуждения между двумя Церквями. Православный мир с недоверием взирал на латинский Рим, а в его унионистских устремлениях видел попытку латинизации православных народов и метод уничтожения православия. В свою очередь, папский Рим не знал других способов примирения «схизматиков», как их «возвращение» в лоно Католической Церкви. Католические Церкви Востока также оказались в сложной ситуации: с одной стороны, они пытались сохранить единство с Апостольским престолом в Риме, с другой – защищали от того же Рима привилегии своих древних патриарших кафедр. Отличительной чертой этой эпохи является *экклезиологический и сотериологический эксклюзивизм*, то есть уверенность в том, что *только в моей Церкви возможно спасение*. Единственную возможность примирения как православные, так и католики видели лишь в переходе других христиан в их конфессию. Таким образом, решение проблемы разделенного христианства и те, и другие видели *не в христианском примирении, но во взаимном прозелитизме*.

Открывает наш сборник энциклика папы Пия IX. Этот папа начал свой понтификат с решительных действий, направленных на установление добрых отношений с христианским Востоком. 6 января 1848 г. он обнародовал энциклику *In suprema Petri*, в которой объявил о намерении начать диалог с православным миром и воодушевить объединительное движение, находившееся в забвении со времен папы Бенедикта XIV. Вместе с тем тон этой энциклики вполне соответствует настроениям эпохи и выдержан в духе *сотериологического эксклюзивизма*. В этом документе папа определяет условия, на которых православные «схизматики» могут вернуться в лоно Римской Церкви.

Инициатива Пия IX, выраженная им в энциклике *In suprema Petri*, вызвала незамедлительную реакцию православного мира: 6 мая 1848 г. был обнародован *Ответ восточных патриархов на послание Пия IX*, получивший широкую известность также в католических кругах на Западе. В своем *Ответе* православные иерархи поставили проблему воссоединения в богословском аспекте, а век спустя основные мысли этого документа (главным образом, проблема коллегиальности, или синодальности управления Церковью, и взаимоотношений между первенством Рима и преемственностью св. Петра) станут предметом эkkлезиологических размышлений отцов II Ватиканского собора. Восточные патриархи указывали на *интегральный* характер евангельской и апостольской истины. Римско-католическая Церковь считала себя *единственной* хранительницей этой истины. В *Ответе* звучит категорический отказ на приглашение папы присоединиться к Риму и содержится обратное *эксклюзивистское* утверждение: только православие является исключительным выразителем подлинной веры.

Общеизвестно, что одним из наиболее острых вопросов экуменического диалога является вопрос о папском первенстве, как оно представлено в Догматической конституции I Ватиканского собора *Pastor aeternus*. Документ этот появился на свет в сложной внутрицерковной и политической обстановке. На Аппенинском полуострове шла война за объединение Италии. Существованию папского государства пришел конец. Внутри самой Католической Церкви назрело несколько «восточных» кризисов – в Мелькитской, Армянской и Малабарской Католических Церквях. В центре этих кризисных ситуаций стояла проблема разграничения юрисдикции Рима и восточных католических патриархов. Эти кризисы позволяют нам осознать подлинный масштаб проблем, связанных с приспособлением современных восточных Католических Церквей к традиционной структуре Католической Церкви. Все эти трудности родились из конкретных жизненных ситуаций. Проблемы существования восточных Католических Церквей на Востоке, их взаимоотношений с Римским престолом и латинской иерархией должны были быть рассмотрены на соборе. Среди вынесенных на обсуждение вопросов немаловажное значение имела проблема папского первенства (примата) и безошибочности папских определений *ex cathedra*. Восточные Католические Церкви не отрицали эти принципы как таковые (ибо они были основным догматическим фундаментом воссоединительно-

го движения), но разногласия существовали относительно того, удачное ли время выбрано для провозглашения такого догмата.

Голосование при принятии Догматической конституции *Pastor aeternus*, состоявшееся 18 июля 1870 г., показало, что иерархия восточных Католических Церквей имела серьезные возражения против этой конституции. Трое патриархов: мельхитский, сирийский и халдейский – оставили Рим, давая тем самым понять свое отношение к этому догмату. Вслед за ними покинуло собор несколько восточных католических епископов. Они вернулись на Восток с уверенностью в том, что процесс латинизации Востока будет продолжаться и впредь. К моменту смерти Пия IX многие восточные католики испытывали сомнения относительно смысла существования своих Церквей.

Начиная с понтификата папы Льва XIII Римская Церковь постепенно начинает менять свое отношение к христианам–некатоликам. Идея примирения христианского мира становится одной из ведущих идей этого понтификата, а вопрос примирения с православным миром – предметом особой заботы Льва XIII. По мнению исследователей истории экуменического движения этот папа создал предпосылки современных католических оснований экуменизма. Об открытости и уважении к неримским христианам свидетельствует изменение тона и лексики официальных высказываний понтифика. В его словаре мы не встретим обращения к православным словами «схизматики» или «еретики». Напротив, папа часто употребляет такие обороты, как «возлюбленные православные братья», «возлюбленные Церкви Востока» (*Orientalium dignitas*). И если в предшествовавшую Льву XIII эпоху в разделении христианского мира католики обвиняли других христиан и *требовали* от них «возврата» в лоно Римской Церкви, то в документах Льва XIII появляется *просьба* о примирении и воссоединении с Римской Церковью (*Praeclara gratulationis*, 1894). Вместо ожидания возвращения «отделенных братьев» папа призывает католиков сделать самим шаг навстречу.

Отправной точкой этого «поворота» в восточной политике Рима стал Международный Евхаристический Конгресс, который проходил в Иерусалиме 13–21 мая 1893 г. Этот Конгресс показал, что на Востоке давно существует противоречие между триумфализмом сторонников латинизации восточных христиан и интересами местной иерархии. Для того чтобы разобраться в этой достаточно сложной ситуации папа назначил легатом на конгресс

французского кардинала Ланженю. После возвращения в Рим легат представил папе подробный доклад, в котором дал мудрый и объективный анализ сложившейся на Востоке ситуации, описав триумфалистское поведение латинского духовенства, опасения восточных католиков и причины недоверия к Риму со стороны православных христиан.

В этом документе папа Лев XIII нашел подтверждение своим мыслям относительно восточной политики Католической Церкви. Поэтому уже 20 июня 1894 г. по случаю празднования юбилея своего рукоположения он обратился к «правителям и народам всего мира» с призывом поддержать дело примирения христиан. Вскоре после этого (и после очередного восстановления дипломатических отношений между Святым престолом и Россией) папа опубликовал энциклику *Praeclara gratulationis* (18 июня 1894 г.), в которой подтверждал справедливость принципа *многообразия форм церковной жизни при сохранении единства веры и высшего священноначалия*. В энциклике, следуя линии Ферраро-Флорентийского собора, папа признавал *патриархаты*, что открывало новые перспективы в отношениях с Церквями христианского Востока. Единство христиан стало идеалом, для достижения которого необходимо было уже не «возвращение в оставленное стадо», но примирение с «отделенными братьями». Такое примирение могло стать результатом органичного сближения местных Церквей под водительством Римского епископа, призывающего всех к примирению.

Воплощая в жизнь это учение, Лев XIII в 1894 г. пригласил в Рим патриархов восточных Католических Церквей. Эти «патриаршие конференции», своего рода синодальные совещания, проходили при участии пяти кардиналов, чьи взгляды, как правило, совпадали со взглядами папы. С 24 октября по 8 ноября состоялось восемь встреч. На них обсуждались вопросы желанного единства с Церквями Востока.

Наиболее важным плодом этих встреч стало провозглашение энциклики *Orientalium dignitas* (30 ноября 1894 г.), которая стала основным документом, определяющим отношения между восточными общинами, находящимися в общении с Римом, и латинскими миссиями.

Предпринимаемые папой Львом XIII шаги к единству свидетельствовали о его мужестве и пастырской дальновидности. Его понтификатом открывается новая эра во взаимоотношениях восточных и западных христиан. Однако, как и его предшествен-

ники, он все еще не мог окончательно освободиться от унионистского видения примирения. В качестве «восточных» партнеров диалога Риму все еще проще было иметь дело с восточными католиками, чем с православными. Как и лучшие богословы его времени, папа считал, что наиболее действенным средством на пути к соединению христиан является «апостольство унии». Таков был дух эпохи. Кардинальные перемены произойдут только в следующем столетии.

Александр Доброф

Папа Пий IX

ПОСЛАНИЕ К ВОСТОЧНЫМ ХРИСТИАНАМ «IN SUPREMA PETRI APOSTOLI SEDE»

6 января 1848 г.

Поставленные не по Нашим заслугам, но по расположению Господню на Верховном престоле апостола Петра и обремененные заботой обо всех Церквах, Мы с самого начала Нашего понтификата обратили свой взор к различным христианским народам Востока и сопредельных стран, принадлежащим к любому обряду, из которых, как Нам видится, многие по праву требуют особого Нашего попечения. Ведь именно на Востоке явился и Своею жизнью, смертью и воскресением совершил искупление человечества Сын Божий Единородный, ради нас людей ставший человеком. Там же на Востоке божественный Искупитель и идущие за Ним ученики начали проповедовать свет и мир Евангелия, и воссияли многие установленные ими апостольские Церкви, имена которых стали знаменитыми. Начиная с этого момента в течение многих веков в восточных народах блистали своей святостью епископы, мученики, мужи, выдающиеся в учении, прославленные по всему миру: Игнатий Антиохийский, Поликарп Смирнский, Григорий Нисский, Григорий Назианзин, Афанасий Александрийский, Василий Кесарийский, Иоанн Златоуст, оба Кирилла – Иерусалимский и Александрийский, Григорий Армянин, Ефрем Сирин, Иоанн Дамаскин, а также апостолы славян Кирилл и Мефодий, не говоря о других почти неисчислимых святых, имена которых благодаря пролитой за Христа крови, либо полным мудрости произведениям и выдающимся добродетелям также заслужили вечную память потомков. К славе Востока принадлежат и многочисленные синоды епископов, особенно состоявшиеся там же знаменитые первые Вселенские соборы, на которых католическая вера, исповедуемая Римским Первосвященником, была защищена против действовавших в те времена обновителей и утверждена торжественно провозглашенными определениями. Даже после десяти веков, хотя малая часть восточных христиан не находится в общении со Святым престолом и отпала от единства Католической Церкви, и на самом Востоке в итоге разных обстоятельств народы остаются чуждыми христианской

религии, однако никогда не было недостатка в таких людях, которые, твердо полагаясь на помощь божественной благодати, среди многих бедствий и продолжительных опасностей своего времени доказали свою верность истинной вере и католическому единству. Мы не можем удержаться, чтобы не вспомнить с особой хвалой их патриархов, примасов, архиепископов и епископов, которые ревностными трудами собрали своих овец в нуждавшемся в защите исповедании католической истины и благодаря заботе которых, по благословию Божьему, после, когда времена умерили свою суровость, в этих местах обнаружилось столь большое число христиан, оставшихся в католическом единстве.

Поэтому к вам первым Мы обращаем свои слова, достопочтенные братья, возлюбленные сыны, католические епископы и любого звания клирики и миряне, которые твердо пребывали в вере Святого престола и общении с ним или которые соединились с ним позже, осознав ошибку, при этом не меньшую, конечно, заслужив похвалу. Хотя прежде Мы уже написали ко многим из вас в ответ на поздравления в посланиях, полученных Нами, по случаю Нашего избрания Верховным Первосвященником, а затем 9 ноября 1846 года обратились в окружном послании ко всем епископам католического мира, благоразумно все же направить вам, вернейшим, эту другую, особую речь с самой преданной любовью, из-за которой Мы беспокоимся о вас и о ваших делах. Нам представился удобный случай, чтобы написать о них, – отправление Сидонского архиепископа Иннокентия, нашего легата в Константинополе, к высочайшему Османскому двору, чтобы соединить с Нами могущественного императора турок и от Нашего имени ответить многой благодарностью за то, что прежде он направил посланника для приветствия в Наш адрес. Мы настоятельно поручаем Нашему легату рекомендовать вниманию императора вас и все то, что относится к вам, вашим делам и к делам Католической Церкви в обширнейшей Османской империи. И Мы не сомневаемся, что сам император, благожелательный по отношению к вам, впредь будет склонен к еще большему благоволению вашим делам и не допустит, чтобы кто-либо из его подданных был бы притесняем из-за своей католической религии. Уже упомянутый архиепископ Сидонский особенно обильно явит силу Нашей к вам любви тем из святых предстоятелей, вождей ваших народов, кто будет приезжать к нему в Константинополь, и затем он, возвращаясь к Нам, смотря по обстоятельствам, согласно Нашим указани-

ям посетит от Нашего имени Католические Церкви каждого обряда, расположенные в других районах Востока, и ободрит и утешит Наших преподобных братьев и возлюбленных сынов, живущих в тех местах.

Тот же самый легат передаст вам вместе со всем прочим, что он должен сообщить, Наши послания, свидетельства, как Мы сказали, Нашего огромного расположения к вашим католическим народам, послания, с помощью которых Мы даем вам знать и подтверждаем: ничего Мы так не желаем, как оказывать все большие услуги вам и состоянию католической религии у вас. Поэтому, помимо всех других дел, касающихся нас, Мы, своей апостольской властью, конечно, с удовольствием способствуем, чтобы в церковном управлении у ваших народов то, что из-за бедствий прежнего времени стало неустойчивым или разрушилось, было устроено и упорядочено надлежащим образом по нормам священных канонов и сбереженным установлениям святых отцов. Конечно же, у нас останутся в сохранности ваши особенные католические литургии, хотя кое-что в них и отличается от литургии католиков латинского обряда. В самом деле, эти ваши литургии были в равном почете у наших предшественников, поскольку рекомендованы почтенной древностью своего происхождения, записаны языками, которые употребляли апостолы и отцы Церкви, и содержат блистательность и величие, питающие благочестие и благоговение верных в отношении Божественных Тайн.

Из-за этого убеждения Апостольского престола Римские Первосвященники посвятили восточным католическим литургиям многие обширные декреты и конституции. Из них достаточно отметить и восхвалить апостольские послания Нашего предшественника Бенедикта XIV, особенно то, что начинается со слов «Allatae sunt» и датируется 26 июля 1755 г.¹ Сюда же относится и то обстоятельство, что священники восточных католиков, приезжающие на Запад, не только вольны служить литургию по обряду своих народов в священных зданиях латинян, но располагают в разных местах, особенно в Риме, храмами, выстроенными именно для использования восточными христианами. Более того, не отсутствуют ни монастыри восточных обрядов, ни другие места жительства, предназ-

---

¹ Т. IV собрания булл Бенедикта XIV, № 47. Другие конституции Римских Первосвященников на эту тему – в т. I упомянутого собрания булл, № 87, и в т. III, № 44.

наченные для приюта восточных христиан, ни коллегии, наконец, учрежденные для того, чтобы дети восточных христиан, одни или вместе с другими молодыми людьми, учились словесности, теологии, а также дисциплинам, необходимым духовенству, и затем шли каждый в свой народ, чтобы в нем исполнять церковные обязанности. Хотя в недавние времена некоторые из этих учреждений претерпели бедствия и исчезли, все же другие существуют и процветают по сей день; в них, преподобные отцы, возлюбленные братья, вы имеете весьма ясное свидетельство особого расположения, которое Святой престол оказывает вам и вашим делам.

Другое свидетельство, которое есть у вас, преподобные отцы, возлюбленные братья, в пользу Нашей заботы о ваших религиозных делах, – это помощь, исходящая от одной из наших римских конгрегаций, которая называется Конгрегацией распространения вероучения. Но стремление послужить вам – общее и для многих других, и римлян, и уроженцев других мест, которые останавливаются в этом благодатном городе. Из них определенное число предстоятелей латинского и ваших восточных обрядов и другие благочестивые мужи недавно замыслили создать благочестивое общество, чтобы под властью Нашей вышеупомянутой Конгрегации поддерживать у вас католическое богопочитание и его развитие своими ежедневными благочестивыми молитвами, денежными пожертвованиями и всякой другой помощью. Что касается Нас, Мы, конечно, рекомендовали и одобрили этот благочестивый замысел и сами были в числе его авторов, чтобы это дело продвигалось без промедления.

Далее, Мы обращаемся к вам, преподобные братья – старейшины любой степени, стоящие во главе восточных католиков, чтобы снова похвалить ваше и ваших духовенств рвение в исполнении священных церковных обязанностей и снова побудить ваши души к добродетели. Мы умоляем вас во имя Господа Бога нашего бодрствовать, полагаясь на Его небесную помощь, в охране избранных овец, не переставать светить им словом и примером, чтобы они достойно паслись, будучи во всем угодными Богу и принося плоды в каждом добром деле. Пусть в такой же заботе ревностно бодрствуют пресвитеры, подчиненные вам, и обратите особенное внимание, чтобы пастыри душ заботились о красоте дома Божьего, поддерживали народное благочестие, служили Святая святых и не пренебрегали никакой другой своей обязанностью, прикладывая особое старание к преподаванию детям начал христианс-

кого вероучения, а также в питании остальных верных словом Божиим, облегчая их понимание с помощью проповеди. Высшее же рвение ваших священников и вас самих должно быть обращено на то, чтобы все верные были побуждаемы беречь единство духа, будучи связанными узами мира благодатью Бога Светов и Отца милосердия, чтобы при всех различиях по Его же благодати пребывали в кафолическом общении единой Церкви Христовой, или вновь вернулись в это общение, пока иные из их народов до сих пор блуждают вне единого стада Христова, от которого давно их отцы плачевным образом удалились.

Далее, Мы не можем воздержаться от того, чтобы не сказать слов любви и мира тем почитающим Христа жителям Востока, которые все еще не находятся в общении с Нашим престолом св. Петра. Именно любовь Христа призывает Нас, чтобы согласно Его увещаниям и примеру Мы искали разбредшихся овец по бездорожью и колючим кустам, а также стараться помогать им в их немощи, чтобы они наконец-то вернулись назад, в ограду стада Господня.

Итак, слушайте Наше слово все вы, кто в странах Востока и сопредельных странах славит себя именем христиан, но не имеет никакого общения со св. Римской Церковью, и главным образом вы, кому предоставлены священные обязанности, или кто руководит другими, сияя еще большим церковным достоинством. Обдумайте и вспомните древнее состояние ваших Церквей, когда вы были связаны узами единства между собой и с остальным христианским миром, и затем рассмотрите, не содействовал ли кто-нибудь из вас произошедшему впоследствии разделению, и кто сделал так, что вам не удалось сохранить древнего единства ни в учении, ни в священноначалии не только с западными Церквями, но и между вами самими. Вспомните Символы веры, в которых вы исповедуете вместе с нами, что верите «в Единую Святую Кафолическую и Апостольскую Церковь». Тщательно взвесьте: разве это кафолическое единство Святой и Апостольской Церкви может придти в столь большое разделение, какое существует между вашими Церквями, если вы сами отвергаете это единство в общении с Римской Церковью, во главе с которой другие распространенные по всему миру Церкви всегда были и будут сращены в единое тело? И чтобы усмотреть наиболее глубокое основание этого единства, вспомните ту молитву, записанную в Евангелии от Иоанна,² в которой Христос – Еди-

---

² Ин 17:11, 20 слл.

народный Сын Бога Отца – молился за Своих учеников: «Отче Свя-
тый! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они
были едино, как и Мы», – и непосредственно за этим: «Не о них же
только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все еди-
но: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино,
– да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне,
Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне: да
будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и
возлюбил их, как возлюбил Меня».

Поистине тот же Виновник человеческого спасения Христос
Господь положил основание той единственной Церкви Своей, ко-
торую не одолеют врата ада, на князе апостолов Петре, которому
дал ключи от Царства Небесного;³ о Петре же Он молил, чтобы
не оскудела его вера, добавив к этому задачу, чтобы и Петр утвер-
дил в вере своих братьев;⁴ ему же, наконец, поручил пасти агн-
цев и овец Своих,⁵ то есть всю Церковь, которая состоит из ис-
тинных агнцев и овец Христа. Все это равным образом касается
и Римских предстоятелей – преемников Петра, так как после смер-
ти его и до скончания веков Церковь не могла оставаться лишен-
ной твердого основания, на котором была воздвигнута Христом.
Поэтому св. Иринея, ученик Поликарпа, слышавшего апостола
Иоанна, затем ставший епископом Лионским, почитаемый вос-
точными христианами не менее, чем западными среди выдающихся
светочей христианской древности, когда хотел против ерети-
ков своего времени привести учения, переданные от апостолов,
счел излишним перечислять последовательности предстоятелей,
доказывающие апостольское происхождение всех Церквей; он
заявил, что достаточно привести против этих еретиков учение
Римской Церкви, поскольку «по необходимости, с этой Церко-
вью, по ее преимущественной важности, согласуется всякая Цер-
ковь, то есть повсюду верующие, так как в ней апостольское пре-
дание всегда сохранялось верующими повсюду».⁶

Нам ведомо ваше общее старание придерживаться учений, ох-
раняемых вашими главами. Итак, вы следуете древним начальству-
ющим и христианам всех восточных регионов, которые были со-

---

³ Мф 16:18,19.

⁴ Лк 22:31–32.

⁵ Ин 21:15 слл.

⁶ Иринея, Против ересей, III, 8.

гласны с христианами Запада в уважении к власти Римского Первосвященника, как ясно доказывают бесчисленные памятники. Среди относящихся к этому свидетельств, происходящих с самого Востока (в отличие от указанного выше небольшого отрывка из Ириней), приятно упомянуть то, что содержится в деле Афанасия, предстоятеля Александрийского, прославленного своей святостью не меньше, чем учением и пастырским служением. Он, будучи несправедливейшим образом осужден некими восточными вождами, особенно на Тирском соборе, и изгнан своей Церковью, пришел в Рим, куда приходили и другие епископы с Востока, также несправедливо низложенные со своих кафедр. «Узнав, в чем обвиняли каждого из них, и нашедши их единомысленными касательно учения Никейского собора, Римский епископ (которым был Наш предшественник Юлий) принял их в общение как единоверных и, исполняя свою обязанность заботиться обо всех, согласно с достоинством своего престола, каждому из них возвратил принадлежащую ему Церковь, а восточным епископам писал обличительно, что они несправедливо судили об этих мужах и возмущают Церкви».⁷ Затем в начале V в. Иоанн Златоуст, предстоятель Константинопольский, муж весьма прославленный, который был в высшей степени несправедливо осужден на Халкидонском синоде у Дуба (вблизи Халкидона), прибег с помощью своих писем и посредников к Нашему Апостольскому престолу, и Наш предшественник св. Иннокентий I объявил Иоанна невинным.⁸

Другое прославленное свидетельство почитания власти Римских Первосвященников вашими начальствующими видно на Халкидонском синоде 451 г. Действительно, шестьсот собравшихся на нем епископов, которые почти все, без сомнения, за очень немногими исключениями, были с Востока, после того, как на втором заседании собора было рассмотрено послание Римского Первосвященника св. Льва Великого, воскликнули: «Петр говорил устами Льва». Вскоре после этого, когда сам синод был окончен председательствующими легатами первосвященника, отцы собора в

⁷ Созомен, Церковная история, III, 8. Более развернуто изложил все дело сам Афанасий в своей Апологии против ариан.

⁸ Два послания Златоуста Иннокентию об этом деле, послания Иннокентия Златоусту, а также константинопольскому духовенству и народу содержатся в т. III сочинений Златоуста (*Opera Chrisostomi*), edit. Maur., pag. 515 seqq.

донесении о его деяниях, посланном Льву, через упомянутых легатов уверяли его, что он как голова над членами, начальствовал над собравшимися епископами.⁹

Впрочем, можно было бы привести и другие столь многочисленные свидетельства, не из одних только актов Халкидонского собора, но и из истории остальных древних восточных синодов; из них по-прежнему явствует, что Римские Первосвященники занимали первое место, особенно на Вселенских синодах, и что к их власти обращались и до созыва соборов, и после их завершения. И даже вне обсуждавшихся на соборах дел Мы могли бы привести примеры как из произведений, так и из деяний очень многих других отцов Церкви и древних христиан Востока; из их произведений и деяний также ясно, что высшая власть Римских Первосвященников над вашими начальствующими присутствовала постоянно. Но так как перечисление здесь всех этих свидетельств заняло бы слишком много места, и вполне достаточно тех, которые Мы уже показали, чтобы обнаружить истину вещей, завершим Наши примеры упоминанием о том, как в древнейшие времена, в сам апостольский век, коринфские верные находились в разногласиях, которыми они тяжелейшим образом расстраивали собственную Церковь. Об этих разногласиях коринфян между собой благодаря посланиям и Фортунату, известному Нам благодаря их доставке, сообщили св. Клименту, который через несколько лет после смерти Петра стал Первосвященником Римской Церкви. Климент же, тщательно рассмотрев дело, написал и передал написанное через того же Фортуната и своих помощников и переносчиков вестей Клавдия Эфеба и Валерия Витона: так к коринфянам было доставлено знаменитое послание св. Первосвященника Римской Церкви,¹⁰ которое как у самих коринфян, так и у других восточных христиан оценивалось столь высоко, что в последующее время его даже читали публично во многих церквях.¹¹

Подобно этому и Мы побуждаем вас и умоляем, чтобы вы без дальнейшего промедления со Святым Нашим престолом Петра вернулись в общение, в котором основание истинной Церкви Хри-

⁹ Tom IV Concilior. edit. Labbeo – Venetae pag. 1235 et 1755.

¹⁰ Послание Климента содержится в Bibliotheca Veterum Patrum Venetiis a Gallandio edita Tom. I. pag. 9. Et seqq.

¹¹ Согласно Евсевию (Церковная история, III, 16) и епископу Коринфскому Дионисию, свидетельство которого находится у того же Евсевия (IV, 23).

стовой и предание ваших начальствующих и других древних отцов и на которое указывают упомянутые Нами прежде слова Христа Господа в святых Евангелиях. Ведь никогда не станет возможно, чтобы в общении с Единой Святой Кафолической и Апостольской Церковью были те, кто захотел оторваться от твердости камня, на котором по воле Божьей выстроена сама Церковь. И нет никакого разумного основания, которым вы смогли бы надежно оправдать невозвращение к истинной Церкви и общению со Святым Нашим престолом. Вы ведь знаете, что в делах, относящихся к исповеданию божественной религии, ничто так не тяжело, как не придти, ради славы Христовой, к награде вечной жизни. Но что касается Нас, Мы удостоверяем и подтверждаем, что для Нас нет ничего более важного, чем ваше возвращение к общению с Нами, и тем более никаким предписанием, которое могло бы показаться более мучительным, Мы не опечалили бы вас, но, по неизменному порядку Нашего Святого престола и по отцовскому радушию, встретили бы вас с большой любовью. Итак, Мы не накладываем на вас никакого бремени, кроме необходимого, а именно, вернуться к единству согласия с Нами в исповедании истинной веры, которой придерживается и которой учит Католическая Церковь, и вместе с самой этой Церковью служить общению с высшим Нашим престолом Петра. Поэтому в ваших священных обрядах надлежит отбросить лишь то, что вкралось в них во время разделения и что противоречит той же вере и кафолическому единству. Итак, у вас останутся этими изъятиями исправленные и сохраненные древние восточные литургии, которые благодаря их почтенной старине и церемониям, служащим достойному благочестию, были в таком же большом почете у наших преемников, как у Нас; о Нашем же почтении Мы уже много сказали в предыдущей части этого послания.

Кроме того, Мы решили и постановили, что будем придерживаться по отношению к священнослужителям, священникам и предстоятелям из народов, которые вернутся к кафолическому единству, тех же соображений, что и Наши последователи как ближайших, так и отдаленных веков: чтобы эти священники сохраняли свои титулы и связанное с ними достоинство, а также чтобы для защиты и распространения богопочитания, подобающего Католической Церкви, Мы пользовались их трудами не в меньшей степени, чем трудами остального восточно-католического духовенства.

Наконец, как этих священников, так и мирян, которые вернутся к общению с Нами, Мы окружим тем же расположением,

как и других восточных католиков; нам даже отрадно будет приложить все усилия, чтобы постоянно оказывать тем и другим все бóльшие услуги.

О, если бы милосерднейший Бог удостоил дать этому Нашему слову убедительный тон, благословил усилия Наших братьев и сыновей, которые вместе с Нами озабочены спасением ваших душ, обрадовал Наше ничтожество тем утешением, что Мы увидим всех восточных христиан вернувшимися к католическому единству и в этом единстве Мы получим новую помощь для все большего распространения истинной веры Христовой среди племен, до сих пор не знающих Христа. Конечно, Мы не упускаем случая смиренно просить об этом Бога милосердия и Отца Светов через Единородного Его Сына Искупителя нашего в каждой молитве и в каждой службе; для этого же Мы взываем к покровительству Пресвятой Богородицы Девы, святых апостолов, мучеников, отцов Церкви, проповедью, кровью, добродетелями и писаниями которых истинная религия Христова некогда распространилась и сохранилась на Востоке. В высшей степени желаем вашего возвращения в лоно Католической Церкви, и хотим благословить вас, как и Наших братьев и сыновей (...)

Перевел с латинского Александр Горелов

ОТВЕТ ПРАВОСЛАВНОЙ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ НА ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНИЕ ПАПЫ РИМСКОГО ПИЯ IX К ПРАВОСЛАВНЫМ НА ВОСТОКЕ

Православная Восточная Церковь от самого основания своего и в настоящем веке, хотя бедствует как бы от бурь и треволнений, и борется с различными искушениями, но не падает, терпит приражения, но стоит твердо на неколебимом камне веры, как видимо хранимая невидимым Богом.

Предложение I

Блаженнейший Папа Пий IX, в Окружном послании своем, поговорив довольно с постоянно пребывавшими в общении с престолом его и в верности оному, обращает речь к нам, Православным на Востоке, выражаясь (как говорит он) с любовью, миром и попечительностью о нас, которые, хотя Христу служат, однако же чужды Петрову престолу. Он говорит, что, по примеру Христову желает рассредоточенных овец возвратить в ограду паствы Господней. Обращаясь к занимаемым высшие церковные достоинства (не произнося однако же имени Патриаршего), он напоминает им о древнем состоянии наших Церквей, когда они были в единении с прочими Вселенскими Церквями, и вопрошает, какую пользу приносили им следовавшие за тем разногласия, по которым у них (восточных пастырей) не только с Церквями Западными, но и между ними самими не сохранилось единства в учении и священноначалии.

Отзыв

Восточная Церковь, с предстоятелями своими и всем сонмом Православных, благодарит его за ту заботливость, с какою желает собрать в ограду рассредоточенных овец. И что касается до многих тысяч отделившихся и отторгшихся от общения с Римом, то на Его Преосвященстве лежит священный долг снова призвать их в паству, которую они оставили. В рассуждении же Православных Восточных такое его усердие совершенно не имеет места. Ибо ему самому хорошо известен тот древний союз единомыслия, которым, в продолжение целых восьми веков, две сестры соединены были в едином духе и едином исповедании веры; известны ему и

причины, не какие-либо человеческие, но важные (потому что дело касалось Божественного догмата), по которым Западная Церковь, оставшись при своих нововведениях, расторгла этот священный узел, скреплявший ее с Восточной Церковью, которая и прежде, и по изменении своих политических обстоятельств, и под оттоманскою (Промыслителю Богу тако изволившу) властью ничего не изменила в первоначальных постановлениях. Она всецело неизменным сохраняет древний свой вид; клир исполняет свои обязанности, с каждою степенью сопряженные; повсюду священнодействуют Божественные Таинства; короче сказать: Восточная Церковь все те догматы, какие приняла от самих апостолов и богоглаголивых отцов и учителей, ненарушимо и непреложно, без всяких в чем-либо нововведений, хранила, и твердо хранит, и будет хранить и блюсти без всяких разногласий, сечений и разделений в учении и в единстве пастырей, хотя и жестоко клеветают на нее, укоряя ее противным сему.

Предложение 2

Его Блаженство в Окружном послании своем предлагает далее, чтобы Восточные вспомнили Символ веры, и Единую Святую Кафолическую (Соборную) и Апостольскую Церковь, которую они отвергают, яко существующую в общении Церкви Римской.

Отзыв

Христиане Восточной и Вселенской Православной Церкви с верою приемлют благочестивый состав догматов, правое и здоровое учение содержащий. Кирилл Иерусалимский, в 18-м огласительном слове, толкуя речения священного Символа, говорит: «Церковь называется Кафолическою, потому что простирается по всей вселенной, и потому что преподается учение кафолическое, без опущения, о всех догматах». Итак Церковь, которая содержит все догматы без опущения и без малейшего в них изменения, есть единая, как одно целое; единая, потому что един Бог; святая, по святой Главе своей, которая есть Пастыреначальник Христос. Под управлением сей Главы состоящие предстоятели первоначально-апостольской Церкви, вместе с законно-подчиненными им и другими по местам самостоятельными Церквями, пребывают в союзе мира и единомыслия; и по правоте веры, по неповрежденности Апостольских и Соборных правил, все в сово-

купности Православные Восточные составляют одно всестройное тело, одну Святую Кафолическую и Апостольскую Церковь.

Предложение 3

За сим в Окружном Послании предлагаются обыкновенные доводы в подтверждение власти Римских предстоятелей:

- 1) о ключах, данных апостолу Петру;
- 2) о неоскуднении веры его;
- 3) о повелении утвердить ему братию свою, и
- 4) пасти овец.

Отзыв

Что Господом Иисусом сказано Петру: *«Ты еси Петр»*, и проч., то сказано и прочим апостолам: *«елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси»* (Мф 18:18). А равно и слова: *«на сем камени созижду Церковь Мою»*, сказаны ко всем апостолам, и даже к пророкам. Назданная на основании Апостол и Пророк (Еф 2:20), страна града Иерусалима, сходящего с небес, имеющие основания дванадесать, и на них имен дванадесать Апостолов Агнчих (Апок 21:14). А из приведенных слов выводится то заключение, что первым камнем в основании апостолов и всей Церкви есть один Иисус Христос: *сущу краеугольну Самому Иисусу Христу* (Еф 2:20). Правда, что Петру на ответ его сказано Господом: *«ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь Мою»*; но это потому, что при вопросе Христовом предварил он прочих апостолов и учеников, исповедав: *«Ты еси Христос, Сын Бога Живаго»* (Мф 16:16). Смысл же сих слов: и на сем камени созижду Церковь Мою, – кроме других восточных отцев, и священный Августин (Serm. 124. in Ioh.) объясняет так: *«Ты еси Петр, – говорит Христос, – и на семь камени, который исповедал ты, на семь камени, который познал ты, сказав: Ты еси Христос, Сын Бога Живаго, созижду Церковь Мою; на Мне можешь ты созидать, а не на себе Меня, т.е. тело Мое, Церковь Мою. Но те, которые хотели основываться на людях, говорили: аз есмь Павлов, аз же Аполлосов, аз же Кифин (Петров)»* (1 Кор 1:12). А из сего мнения блаженного отца Западной Церкви усматриваем, во-первых, что камень, на котором создана Церковь, есть не апостол Петр, но Петрово исповедание веры, сам Иисус Христос: *камень же был Христос* (1 Кор 10:4); во-вторых, если кто утверждает: *«аз Кифин (Петров),*

и Петра исключительно уважаю, и признаю главою всех священных учителей и самой Церкви», то таковые, по слову божественного Павла и священного Августина, разделяют Христа, и назидают людей на основании человеческого.

Если Христос молился о Петре, чтобы не оскудела вера его: *«Аз же молихся о тебе, да не оскудеет вера твоя: и ты некогда обраща утвери братию твою»* (Лук 22:32); то о сей молитве Господней находится ясное толкование отцов Церкви, именно: Василия, Златоустого, Августина, Амвросия, Епифания, Макария Египетского, Тита из Боцры, Феофилакты и Кирилла Александрийского. Иисус Христос молился вообще об апостолах и о *верующих словесе их ради*, в Своем дивном молении и прошении к Отцу Своему Небесному, какое читаем в 17-й главе у Иоанна. Особенно же молился о Петре, потому что предвидел, как отречется и тяжко падет сей высокоумный, говоривший о себе: *«еще и вси соблазнятся о Тебе, аз никогдаже соблажнюся»* (Мф 26:33); отчего, понадеявшись на свою силу и дав обещание, которого после не исполнил, предался он страху и впал в отречение. И Христос молился не о том, чтобы поколебалась вера Петрова, по попущению Божьему поколебавшаяся уже за высокомерные слова Петровы, но о том, чтобы она не оскудела, и не погибла, доведенная до отчаяния отречением, и чтобы Петр, покаянием и слезами смыв с себя грех и обратившись к прежней вере, сделался образцом спасительного утверждения для других, колеблющихся в вере, братий.

После упомянутых выше слов, которые (как изъяснено Отцами, и как оные сами собою показывают) сказаны Господом Петру не о единоначалии, но чтобы Петр не впал в отчаяние, по важности содеянного им греха, – в Окружном послании, в подтверждении власти, какую присваивают себе Римские епископы, непосредственно приводятся обычные и в обычном порядке доводы, которые Восточная Церковь за много уже до сего веков опровергла письменно.

Предложение 4

Иисус Христос окончательно поручил Петру пасти агнцев и овец, и следовательно всю Церковь, состоящую из истинных агнцев и овец Христовых, и сие принадлежит верховным архиереям Рима, и т.д.

Отзыв

В разрешение сего предложения и в настоящем случае, скажем только: при троекратном вопрошении сказанное Петру есть более заповедь, нежели что-либо другое, и означает не власть, но долг, и такой священный долг, который решительно заповедан всем служителям Господним. *Пасите еже в вас стадо Божие* (1 Петр 5:2). А утверждающие, что в сей данной Петру заповеди заключается какое-то преимущество, пусть заглянут в писание святых отцов: Августина, Амвросия, Златоустого, Епифания и Кирилла Александрийского, и увидят, в каком смысле они объясняют сию заповедь. Для краткости представим слова последнего из упомянутых отцов: «Троекратным повторением Петрова исповедания (*ей, Господи, Ты веси, яко люблю Тя*) заглажен грех троекратного отречения, и обновлено в Петре апостольское достоинство, в отклонение той мысли, что оно ослаблено отречением, в которое впал Петр, по человеческой немощи». С таким замечанием должно читать слова Евангелия, по разуму древних духоносных учителей Церкви. Иисус говорит Симону Петру: «*Симоне Ионин, любил ли Мя паче сих?*» т.е. ты, похвалившийся некогда и сказавший: *аще и вси соблазнятся о Тебе, аз некогдаже соблажнюся* (Мф 26:33), скажи, любишь ли Меня более прочих апостолов? Петр же, наученный и уцеломудренный горестным опытом, не смеет уже сказать Иисусу, что любит Его более прочих, но отвечает: «*ей, Господи, Ты веси, яко люблю Тя*». Господь, приняв от него сей смиренный ответ, спрашивает его вторично уже не о любви паче всех прочих, какую некогда хвалился он, но о любви просто: «*Симоне Ионин, любишь ли Мя?*» Почему с смирением повторяется тот же ответ. Но когда Петр спрошен был в третий раз, тогда, вспомнив троекратное свое отречение, не без причины поскорбел он сердцем: «*оскорбь же Петр, яко рече ему третье, любил ли Мя?*» Итак, из сказанного следует, что в сём не отличие, какое видит для себя Петр, но паче уважение, как самооблачаемый за отречение.

И троекратное повторение слов Господних Петру: *паси*, вовсе не означает ни всей Церкви, ни чего-либо другого чрезвычайного, что воображают римские притязатели, перетолковывая сие по-своему. Для большего подтверждения истины приведем свидетельство западных святых отцов, и во-первых, священного Амвросия. «Апостол Петр, – говорит он, – после своего, по немощи человеческой, падения, во время страдания Христова, вопрошается трижды, по-

тому что трижды отрекся. Первое вопрошение: «любиши ли Мя?» знаменует любовь его до креста, второе – любовь к пастве; а третье – прощение греха его» (Книг. 2. о Таинств. Гл. 7). Во-вторых, представим следующее свидетельство и священного Августина: «Трижды отрекся страх, трижды исповедала любовь. Если желаешь знать, что означает заповедь Господня: *паци оуцы Моя*; то знай, что *пасті* значит учить и питать духовною пищею» (Бесед. 5 на посл. Иоан.). Так свидетельствуют святые отцы, таково издревле разумение Кафолической Церкви; оно твердо, и выше всякого другого принужденного и противного намерению слов Господних толкования.

В Окружном послании приводятся слова святого Иринея из книги *Против ересей* (кн. 3, гл. 4.), но произвольно изменены в таком виде:

Предложение 5

Иринея, против еретиков своего времени желая сослаться на учение апостолов, почитает напрасным делом перечислять предания всех Церквей, какие получили начало свое от апостолов, утверждая, что достаточно сослаться на учение Римской Церкви. Почему говорит: «вся Церковь, т.е. верные всех стран, должны сходиться ради первенства в сию Церковь, в которой данное апостолами предание соблюдено, в рассуждении всего, что известно между верными всех стран.

Отзыв

Слова Иринея против еретиков гностиков в неповрежденном их виде таковы: «Поскольку предания всех Церквей перечислять весьма долго (а не напрасное дело); то, взяв в рассмотрение то апостольское предание и ту возведенную людям и до нас дошедшую веру, какие имеет у себя весьма великая, весьма древняя и всеизвестная, двумя славнейшими апостолами Петром и Павлом (а не одним Петром) назданная в Риме Церковь, заграждаем уста тем, которые в своих умозаключениях простираются далее надлежащего. Ибо с сею Церковью, по причине весьма крепкого начала, надобно согласоваться всей Церкви, т.е. верным всех стран; в ней всегда соблюдалось предание апостолов».

Как жалко обезображено в переиначенном виде сказанное у отца! Слова: надобно согласоваться всей Церкви, – искажители, не обращая внимания на связь речи, изменили в следующем: вер-

ные должны сходитья в сию (Римскую) Церковь ради первенства. Сего первенства, как еще не выдуманного и не существовавшего тогда, блаженный Иринея вовсе не знал. Он, рассуждал о гностиках, обращал речь к Западным Церквам, подчиненным Церкви Римской, и опровергая упомянутых еретиков древним преданием, т.е. данным от апостолов всем Церквам, умалчивает о прочих, по многочисленности, и указывает на одну Церковь в Риме, потому что сам был и епископствовал в его области, и не было еще тогда другого царствующего града. Церковь древнего Рима имела старейшинство над подчиненными ей на Западе Церквами; потому Иринея и указывает на нее. При том, сей же отец в той же главе против гностиков ссылается не на одну Римскую Церковь, но также на Ефесскую и Смирнскую. Если бы он признавал единоначальственное достоинство епископа Римского, то сослался бы против гностиков на одну сию Церковь, не упоминая о других Церквах. Но он и другие Церкви признавал равными и равномошными Церкви Римской и вместе с другими окружными епископами убеждал Папу Виктора с обличением, чтобы не отлучал от Церкви христиан азийских за разность во дне Пасхи, что было бы погрешительно, и чтобы не расторгал легко единства Церквей.

В то время, как Церкви, Восточная и Западная, соединены были неповрежденностью божественных догматов и союзом любви и единения о Христе, иерархи Восточной Церкви неоднократно, в случае несправедливого на них нападения, испрашивали себе помощи от благочестивых предстоятелей Римских, как старейших по чести места и председательства. По разделении же двух Церквей, предстоятели Римские, думая о себе выше надлежащего, и не довольствуясь первенством места, стали присваивать себе первенство преобладания над всей Церковью. А потому и в Окружном послании, после приведенного из Иринея места, как важное и сильное доказательство первенства Римских архиереев, представляется в примере обстоятельство испрашивания у них помощи, и во-первых, об Афанасии Великом сказано так:

Предложение 6

Александрийский иерарх Афанасий, неправедно осужденный и изгнанный от своего престола, прибыл в Рим. Епископ же Римский Юлий, рассмотрев дело каждого (потому что и другие гонимые арианами пришли в Рим), и нашедши веру их согласно с Ни-

кейским исповеданием, поскольку держались они того образа мыслей, какого держался он сам, принял их в общение. И поскольку по достоинству престола попечение о всех принадлежало ему; то возвратили Церкви и проч.

Отзыв

Великий и многострадальный Афанасий, оклеветанный и осужденный арианскими епископами под председательством сильного врага его Евсевия Кесарийского, приходил в Рим к Констансу, Самодержцу Западному, и к Папе Юлию, ибо знал, что Церковь Римская не арианствует, но право хранит Никейскую веру. Юлий же писал к Восточным и арианствующим за Афанасия, как осужденного несправедливо, но писал не со властью, как например: так угодно Римской Церкви по силе ключей Петровых, – и не в каких-нибудь других высокомерных выражениях, но скромно и в духе общения церковного. В доказательство, что Григорий рукоположен в Александрии на место Афанасия незаконно, не сказал он, что должно было прежде спросить Папу, и тогда уже низложить Афанасия и возвести Григория, а написал то одно, что прилично было Восточным, делая это, написать и к Западным, чтобы всем вместе определить, чего требует справедливость, так как потерпевшие были епископами тех Церквей, основателями которых были единые апостолы. О Послании же сем к Восточным Юлий присовокупляет, что оно написано по приговору Римского собора. Ибо, говорит он, хотя и один я писал, однако это не только мое мнение, но всех епископов Италии и здешних стран. И поскольку в сем послании к Восточным Юлий неоднократно представляет судьей не себя, но собор, то из сего нельзя вывести заключения ни о каком достоинстве церковного единоначалия и о праве верховного приговора (Афан. Апол. 2. Сократ. и друг.). Короче сказать: не Римский епископ, но Константин, по просьбе и угрозам Констанса, возвратил престол Афанасию и дозволил ему поступить в Александрию (Сокр. Кн. 2.).

После сего в Окружном послании и о златословесном Иоанне говорится следующее:

Предложение 7

Иоанн Златоустый, архиерей Константинопольский, нагло осужденный на соборе в Кархидоне (читай: Халкидоне), через по-

слания и посланников прибегал к сему же Апостольскому престолу, и его объявил невинным наш предшественник Иннокентий I.

Отзыв

Св. Иоанн, лишенный престола собором, против сего божественного мужа незаконно составленным у Дуба, вблизи Халкидона, о сем по страсти несправедливому на него нападении писал (слов же никогда не посылал) не к одному Иннокентию, но и ко многим другим, как то: к Флавию Антиохийскому, к Иоанну Иерусалимскому, к Евлогию, епископу Асийскому, к Феодосию, епископу Скифополя Палестинского, к епископам Македонским и к Аврелию, епископу Карфагена Африканского (Созом. Кн. 8. гл. 24. Письм. Злат. 7.91.95.). Иннокентий же по требованию Златоустого составить Вселенский собор для исследования взведенных на него клевет и для суда по оным, хотя много употреблял усилий созвать Вселенский собор, имея помощником западного самодержца Гонория, однако же ничего не мог сделать. На посланных от Папы в Византию, чтобы ходатайствовать по сему делу, окружающие Аркадия и Евдоксию составили наветы: и посланных Папою, как пришедших беспокоить чужеземное правительство, отослали с бесчестьем, а божественного Иоанна, по царскому повелению, успели послать на жительство еще далее – в Питиунт (Пис. Иоан. 2 к Иннокент. Созом. Кн. 8. гл. послед.). Из сего верного основательного, подтверждаемого свидетельствами, а не на вымыслах и искаженных историях, какие вставляют Римляне, составленного рассказа видно, что св. отец о случившемся с ним писал не только епископу Римскому, но и к другим, а притом яснейшим образом открывается верховное достоинство Вселенского собора, которого домогались оба – и Иоанн и Иннокентий.

В виде прибавления, для удостоверения во вседержавии предстоятелей Римских, по причине пресловутого их первенства, в сем Окружном послании, которое неожиданно явилось среди такого всеобщего сотрясения и умоисступления народов, предлагается следующее:

Предложение 8

Новое свидетельство уважения наших предков к первенству Римских архиереев видно на соборе в Кархидоне (читай: Халкидоне) в 451 году. Собравшиеся там епископы в числе 600, кото-

рые, за исключением немногих, были Восточные, по прочтении посланий (читай: послания) от Верховного архиерея Римского св. Льва Великого, во второе деяние собора возгласили: «Петр беседовал с нами через Льва», и проч.

Отзыв

Послание Папы Льва к IV Вселенскому собору, состоявшемуся в Халкидоне, хотя и православно, однако же подверглось соборному исследованию и проверке, точно ли согласно оное с исповеданием веры I и II Вселенских соборов и с исповеданием св. Кирилла на III Вселенском соборе, как это видно из деяний сего IV собора. По окончании же рассуждения о сем послании, на вопрос, православно ли оно и согласно ли с определением трех Вселенских соборов, Анатолий Константинопольский отвечал, что согласно со святым Символом 318 и 150 отцов и с тем, что постановлено Кириллом на Ефесском соборе. Итак, видите, не на основании сего Львова послания, подвергнутого проверке, произнесен суд о ереси Евтихиевой и положен конец произведенному в Церкви смятению, но на основании постановленного соборами в Никее, в Константинополе, в Ефесе. Кто же больше, – подлежащий исследованию и суждению, или исследующий и судящий? Лев, хоть и православный и святой, в послании своем к собору ничего не сказал сам от себя, но что говорили отцы прежде него бывших соборов, то и он изложил в своем исповедании. Итак, нельзя отсюда вывести никакого заключения в пользу единоначалия, или первенства, о каком промышляют римляне, выставляя сие послание св. Льва, писанное к IV собору, доказательством господства. И если это послание св. Льва названо столпом православия; то и грамоты Восточных архиереев к Патриарху Тарасию отцами VII Вселенского собора названы столпом благочестия, и взаимно, послание Тарасия к Восточным епископам отцами VII собора наименовано правилом православия. Итак, столп православия, столп благочестия и правило православия суть одно и то же.

Когда отцами IV собора потребовано сперва и прочтено послание святого Кирилла Александрийского, тогда собор воскликнул: «Кирилл так верует, и мы так веруем; вечная память Кириллу!» Потом, когда прочтено и послание св. Льва, воскликнули также: «Это вера отеческая, это вера апостольская; Петр вещал сие через Льва»; и потом присовокупили: «так учили апостолы».

Итак, явствует из сего, что за согласие с Кириллом отцы признают Льва право верующим. И если послание Кирилла не дало первенство Кириллу, то и послание Льва не дало первенства Льву.

Предложение 9

«Римские архиереи занимали первое место на соборах, особенно на Вселенских. И что ко власти их прибегали и до созвания собора и после того, в рассуждении сего кроме соборов можем сослаться на многие другие деяния и писания отцов и древних мужей апостольских, из которых делается видным, что первенство Римских архиереев признавалось на Востоке отцами вашими» и проч.

Отзыв

Во-первых, ни один из семи Вселенских соборов не был созван мнимую властью Первосвященника Римского, к которой будто бы прибегали и до созвания собора и после того; но, как видно из соборных деяний и историй, соборы сии созываемы были положительно и собственно верховною властью и полномочием православных восточных самодержцев, которые своим указом сущих повсюду священноначальников Востока и даже Запада приглашали предстать на соборе или самолично, или через местоблюстителей. А что для созвания семи Вселенских соборов никогда не было нужды в соизволении папском, и что местоблюстители папские присутствовали на соборах не со властью, но со смирением, в доказательство сего достаточно следующего. Легаты, призванные Папой Агафоном на VI Вселенский собор, говорили императору Константину Погонату: «Государь, по велению, какое от богоносной державы Вашей дано Святейшему Папе нашему, присланы мы к всечествуемым стопам богоутверждаемой тихости Вашей, с донесением при том от него». А в сем донесении ясно было сказано следующее: «По благочестивейшему повелению Вашей богохранимой снисходительности, ради послушания, к какому обязаны мы, а не по дерзновению, посылаем сих предстоящих Вам сослужителей наших, и мысленно преклоняя колена, с покорностью умоляем за них Ваше человеколюбие, удостойте их Вашего принятия» (Деян 1 Соб.). Папа же Адриан, посылая своих местоблюстителей на VII Вселенский собор, к самодержцам Константину и Ирине писал следующее: «Благочестивейшие и тишайшие Госуда-

ри! с великою сердечною любовью умоляю Вашу кротость, и как бы лично преклоняя перед Вами колена и припадая к стопам Вашим, прошу и перед Богом увещаваю и заклинаю, повелите святыя иконы восставить и утвердить на древнем основании в царствующем граде, и в обеих частях Греции» (Деян 2 Собор.).

Что касается до первенства, о котором много было шуму и споров, на которое имеет сильное притязание, которое возвышает и превозносит, которым грозит епископ Римский, как туча громовым ударом; то скажем истину, что оно не доказывается писаниями восточных отцов, и Восточная Церковь никогда не признавала, чтоб оно имело силу, как мудрствуют Римские архиереи. Восточная Церковь с своими предводителями священноначалия, четырьмя православными патриархами, до разделения церковного, по решительным правилам семи Вселенских соборов, ничего не представляла предстоятелям Римским, кроме первенства места, нимало не соединяя с сим первенства в целой Церкви.

Шестое правило I Вселенского собора гласит так: «Да хранятся древние обычаи, принятые в Египте, и в Ливии, и в Пентаполе, чтобы Александрийский епископ имел власть над всеми сими; потому что и Римскому епископу сие обычно. Подобно и в Антиохии, и в иных областях да сохраняются преимущества Церквей».

Из приведенного нами священного определения ясно видно, что, какую власть имел епископ Римский, такую же, равную ей, имели и епископы Александрийский, Антиохийский и другие. А из сего выводится ясное заключение, сколько далек был I Вселенский собор от того, чтобы епископа Римского признать имеющим первенство вседержавной власти над Вселенской Церковью, или главою Церкви.

Третье правило II Вселенского собора предписывает следующее: «Константинопольский епископ да имеет преимущество по Римском епископе; потому что град оный есть Новый Рим».

Итак, если предположить исследование о том, имеет ли Римский епископ просто честь первостояния, а совсем не старейшинство всеобщей власти, то надлежит тщательно заметить силу соборного правила: почему епископ Константинополя непосредственно следует за Римским? По той же причине, что это – Новый Рим. Итак, почему же Римский епископ предваряет Константинопольского? По той причине, что это – Ветхий Рим. Вот какое именно отличие старшинства дает епископу Римскому II Вселенский собор; но отнюдь не какую-либо исключительную власть.

III Вселенский собор, подтверждая права древней независимости епископов Кипрских и других, нарушаемые некоторою частью епископов, и власть каждого епископа ограничивая одною собственною его епископею, без права простираť оную далее, в предостережение на прочее время постановил следующее: «да не претупаются правила отцов; да не вкрадывается, под видом священнодействия, надменность власти мирской, и да не утратим помалу, неприметно, той свободы, которую даровал нам Господь наш Иисус Христос, Освободитель всех человеков» (Прав. 8.).

Таким образом и сей священный собор, не одоблив и не приняв такой самочинной власти епископов (какую ныне Церковь Римская допускает Папе), отринув оную; и притом собор обратил строгое внимание на то, чтобы такого надмения власти в последующем времени не появлялось впредь в пастырях Церкви.

Двадцать восьмое правило Вселенской Церкви гласит так: «Во всем последуя определениям святых отцов, и признавая читанное ныне правило ста пятидесяти боголюбивейших епископов (3 Прав. 2 Собора), бывших на соборе, во дни благочестивые памяти Феодосия Великого, то же самое и мы определяем и постановляем о преимуществах Святейшей Церкви того же Константинополя, Нового Рима. По престолу Ветхого Рима отцы прилично дали преимущества: поскольку то был царствующий град. Следуя тому же побуждению и сто пятьдесят боголюбивейших епископов предъявили равные преимущества Святейшему престолу Нового Рима, праведно рассудить, град, получивший честь быть градом царя и синклита и имеющий равные преимущества с Ветхим царственным Римом, и в церковных делах возвеличен будет подобно тому, и будет второй по нем».

По постановлению и сего собора должно взять во внимание, во-первых, что священный собор хотя допускает преимущества епископа Римского, по одной важности города Рима, однако же не признает за ним той чрезвычайной власти, какую надменно облачается сей епископ ныне. Во-вторых, престолу Нового Рима, как II, так и III Вселенские соборы дали одинаковые преимущества с престолом Ветхого Рима. Посему если Римский епископ получил первостояние и первенство чести пред Константинопольским, то получил сие по той единственной причине, что иначе невозможно двоим вместе быть первыми, а не в том разуме, будто бы имеет он какое-то превосходство особенной, исключительной власти и мощи в отношении ко Вселенской Церкви. Епископ

Константинопольский был тем же в Новом Риме, чем Римский в Ветхом Риме. Церковь же Нового Рима столько же зависела от Церкви старшего Рима, сколько и последняя от первой. То же разумеется и о прочих трех патриархах Восточной Церкви, которые на соборах и в других случаях, если бывали вместе, епископам Римскому и Константинопольскому всегда уступали только первенство в месте и председательстве, не предоставляя большего.

Да и VI Вселенский собор в 36 правиле своем, возобновляя то, что было утверждено и законоположено о патриаршеских престолах на предшествовавших соборах, присовокупляет сие: «Возобновляя законоположенное столытидесятью святыми отцами, собравшимися в сем богохранимом и царствующем граде, и шестьсот тридцатью отцами, собравшимися в Халкидоне, определяем, что имеет престол Константинопольский равные преимущества с престолом Ветхого Рима, и, как сей, что возвеличивается в делах церковных, будучи вторым по нем; после же оного да числится престол великого града Александрии, потом престол Александрийский, а за сим престол града Иерусалима».

Согласно с тем, что постановлено соборным определением, Константинопольский епископ, по обыкновению Восточных, именуется патриархом, епископ же Римский, по обыкновению Западных, папою; как и Александрийский, по древнему обычаю, также именуется папою.

На основании всех изложенных здесь решительных доказательств, заимствованных из Вселенских соборов, в которых присутствием, голосами и согласием на постановления участвовали тогда блаженные папы, всякий беспристрастный пусть судит сам, как далеко от истины, будто это предполагаемое первенство имело когда-либо силу на Востоке у наших отцов, т.е. на самих Вселенских соборах. Но Риму обратилось уже почти в общий и любимый обычай все по произволу неверно понимать, перетолковывать и извращать.

Итак, никакое подобное первенство или главы Церкви, или вседержавной власти, или средоточия единства не было известно или признаваемо когда-либо в епископе Церковью Христовою, которая хорошо знает, что епископы первенствующей Церкви всегда имели в памяти слово Господне: *«Иже аще хощет в вас быти первый, да будет вам слуга»* (Мф 20:26–27). И поскольку каждый из них по сей божественной заповеди, признавал себя последним рабом; то, пока живы были апостолы и собеседники их мужи апостольс-

кие, никто из епископов не мечтал никогда о первенстве и о превосходстве пред другими, но Церкви знатнейших тогда городов, имевшие у себя большое число благочестивых, наипаче же Церкви, о которых известно было, что епископы оных имеют непосредственное преемство от апостолов, получили преимущество пред другими, сопредельными им Церквями, менее знаменитыми во множестве христианских Церквей, и сделались как бы прибежищем для других. Таковы были Церкви: Антиохийская, которой епископы поставлены апостолами Петром и Павлом, Александрийская, основанная евангелистом Марком, и Римская, основанная вместе Петром и Павлом. Потом на Вселенских соборах порядок требовал, чтобы из трех упомянутых епископов знатнейших Церквей один получил первую честь, и чтобы дано ему было первостояние. Посему-то, по словам соборного определения, отцы не без причины дали первенство престолу Ветхого Рима, как города царствующего. Постоянно же держась слов сего соборного правила: «Отцы дали первенство», спешим без всякого сомнения присовокупить неоспоримое заключение, что дано сие Римскому епископу не апостолами и не Самим Христом. А как Церковь Христова ни в каком отношении не признается телом предстоятелей Римских; то никак не может она иметь их главою. Ибо кроме Иисуса Христа, никто другой, по Священному Писанию и по словам небожественного апостола, не есть глава Церкви (Еф 4 8–15).

Если же в доказательства первенства приводить послание св. Климента к Коринфянам, то сие не ведет ни к какому заключению, потому что в те древние времена, как сказано выше, Церкви меньшие по числу благочестивых, по делам, касающимся до веры и каких-либо споров и разбирательств, относились к епископам знатнейших городов. Такова была Церковь Римская, впрочем не по праву, присвоенному Римскими предстоятелями, окончательно решать дела всеобщей Церкви, – праву, которое, как выдуманное уже в поздние времена, вовсе не было известно в Церкви, особенно в начале второго века. И если Климент Римский писал в Коринф, увещевая прекратить зло и жить в мире и единомыслии; то кроме других епископов иных Церквей, и Дионисий, известный Коринфский епископ при Антонии Вере, муж святой, ученик собеседников апостольских, отличавшийся ученостью и трудолюбием, писал ко многим Церквям, доставляя много всякого рода пользы и чужеземцам. Наставления его и послания, в которых являются обильные познания, во многих Церквях воспламенили желание

просить у него новых посланий, как источающих не млеко, но твердую пищу. Таким образом в первые времена Христовой веры бого-просвященные мужи писали к Церквам подобные послания не из любоначала, но, по слову божественного апостола, в созидание и к совершению сущей повсюду паствы Христовой (Еф 4, 12).

«Сыны Восточной Церкви благодарят Его Блаженство за приглашения, какими поспешил призвать нас, и даже без замедления, чтобы обратились к общению с его престолом, который он полагает действительным основанием истинной Церкви Христовой», и проч.

Во-первых, говорим, что Восточная Церковь от самого начала своего никогда не признавала и не признает (как достаточно объяснили мы это выше) Петра, или любого другого, основанием Церкви. Первым камнем основания, она, как иномудствующая, исповедует с верою единого Иисуса Христа. *Основания бо иного никто же может положить паче лежащего, еже есть Иисус Христос* (1 Кор 3:11).

Во-вторых, в Окружном Послании говорится, что Восточные по своей воле отторглись от твердости камня, на котором названа Римская Церковь, т.е. Восточная Церковь отделилась от Церкви Западной. Но чтобы сказать это справедливо и основательно, для сего надлежало бы доказать, что Западная Римская Церковь и по разделении пребыла такою же, какою была сначала, а Восточная Церковь преступила какой-либо важный и неотъемлемый закон Единой Святой Кафолической Церкви. Но поскольку о сем умолчано, то переходим к другому. Рассматривая ту или иную Церковь во времена их единения, или, лучше сказать, рассматривая Кафолическую Церковь в первые восемь столетий, находим, что она для точного и надежного соблюдения своего единства и чистоты как бы в священный закон вменяла себе следующее: вообще правота веры и канонический устав Кафолической Церкви утверждается словом Божиим через общее согласие Церкви, отцов ее и учителей, частные поместные Церкви могут делать свои распоряжения, касающиеся, впрочем, одного церковного благочиния, и то не самовольно, чем поколебались бы основания христианства. На сем священном законе незыблемо основаны и Вселенские соборы, которых и не было бы, если б не существовал такой закон.

Итак, начнем с первых восьми веков Единой, Святой, Вселенской Церкви, переходя ко временам, в которые произошло разделение двух Церквей, исследуем, соблюден ли сей, упомянутый выше, священный закон Кафолической Церкви, и если соблюден,

то в которой из сих двух несогласных уже между собою и разделенных Церквей пребывает он в своей силе? Обращая же внимательный взор на Церковь Римскую, видим в ней новое исповедание веры, утвержденное собором, составившимся в Триденте в Германии 1545 года при Папе Павле III, уклоняющееся от исповедуемой веры, и до совершенной противоположности странное и чуждое исповеданию древней Кафолической Церкви и священному Символу Вселенских соборов, I Никейского и II Константинопольского. В сем Тридентском определении, после незаконного прибавления к древнему Божественному догмату, сделанному вопреки определительных в Евангелии слов Иисуса Христа и Бога, следуют такие новоявившиеся превратные догматы, странные предписания, которых и следа нет в древнем досточтимом Символе, и которые прибавило дерзновенное нововведение; именно, во-первых: «исповедую истинное Таинство, всецело всего Иисуса Христа приемлемого под единым видом»; во-вторых: «верую в силу разрешительных грамот (индulgенций), данную Церкви Иисусом Христом, и употребление оных исповедую спасительным для человеческого рода»; в-третьих: «Первосвященнику Римскому, как преемнику Петрову и Наместнику Христову, обещаю истинную подчиненность и совершенную благопокорность, в чем и клянусь Богом».

При виде таких и стольких нововведений и чужеводных в древнее исповедание веры членов, самовольно определенных, как бы на Вселенском соборе (как называют Западные собор Тридентский, не зная, что с тех пор, как состав христиан разделен на две разрозненные половины, собора Вселенского нет, и не должен быть назван Вселенским собор, составившийся не по согласию и единению всей Церкви; упомянутый собор в Триденте не может быть назван общим собором и Западной Церкви, которая была тогда потрясена и взволнована жестокою бурей, разделена и растерзана Лютером); при виде, говорим, стольких нововведений и (да будет позволено сказать), при виде отступления Западной Церкви от древнего всесвященного исповедания веры и Словом Божиим определенного закона правоты догматов, которые сама Западная Церковь вместе с Восточною, в продолжение восьмисот и несколько более лет, без повреждения согласно и единомысленно исповедывала и чтילה, Восточная Церковь с предстоятелями своими и всем сонмом православных пришла в недоумение и, недоумевая, дивится, как блаженнейший Папа, при таком всенародном сотрясении, взялся за подобное дело, к соединению с престо-

лом своим убеждать Восточную Церковь, которая с самого проповедания божественной веры во Христа и доселе в постоянном единомыслии и согласии богословствует и священнодействует, держа тот же благочестивый и чистый догмат богопреданной веры, какой приняла, блюла и блюдет неразрушимым, неприкосновенным, неизменным и непреложным, не допуская никаких нововведений, ничего не прибавляя и не убавляя? Как он решился отступление от отеческих и ненововведенных преданий предложить тому племени, которое первое из всех языков приняло веру во Христа, и первое стало именоваться от имени Христова, которое и до взятия Константинополя столько терпело за веру, как показывает это неподкупная история, и после того столько перенесло от Рима и посылаемых им, как говорят, для преподания веры? Сии посланники Рима своими лжеумствованиями, разглагольствиями, сочинениями, даже, как и теперь, клеветами, различными оскорблениями и всякими изворотами желали переуверить сие племя и поколебать в преданном от отцов, но трудились вотще; потому что при всех превратностях времени оно пребыло твердым, не преступило пределов, какие положены отцами, не потерпело никаких суесловных прибавлений, но неуклонно и непреложно содержало апостольские учения и предания согласно с уставами и правилами, утвержденными о Святом Духе на семи Вселенских соборах Восточными и Западными отцами.

Чрез предстоятелей своих и весь сонм православных Восточная Церковь достаточно уже объяснялась, когда была вызываема уклониться от исповедания своей веры, отступить от священных догматов, и принять догматы Рима, те Тридентские нововведения в исповедание и чуждые примешения, по которым сама Западная Церковь отделилась и отщепилась не только от Церкви Восточной, но даже от древней правоучившей Церкви Римской. Короче сказать, пока Римская Церковь остается неисцеленною от нововведений, особенно же от этого прибавления, составляющего верх всего худого, и в своем упорстве не оставляя сих нововведений пребывает несговорчивою и несогласимою, до тех пор, говорим, против воссоединения разъединенного между Восточною и бывшею некогда сестрою ее Латинскою Церковью, — *пропасть велика утвердися.*

В заключение сего ответа Восточная Церковь молит Господа нашего и Владыку Иисуса Христа, Главу ее и Камень веры, дать врачевание и исцеление от угрызений и язв, нанесенных путем стольких нововведений началолюбным змием, укрепить изнемог-

шие, оживотворить злостраждущие члены тела Церкви. На Его божественную силу полагаясь, Православная Церковь несомненно уверена, что, по милосердию и щедротам к немощи человеческой, всенародно совершит Он наконец чудо, подав исцеление от язв, жизнь вместо смерти, единение вместо разделения, вместо пристрастных споров, укориизн и злословий, признание Западными и уразумение истинного понятия о предвечном ипостасном бытии Всесвятого Духа от Отца, взамен слова: *испущение*, которым они (по недостатку латинского слова равнозначительного и равносильного слову: *исхождение*) означают различные исхождения Духа Святого, как безначальное, недомыслимое и неизреченное, так и временное, как то: сверхъестественные дары Духа, от Отца чрез Сына изливаемые, преподаваемые и сообщаемые, как будто это одно и то же. Равным образом и понятие сущности и ипостаси не двумя различными словами, как выражает это язык греческий, но одним и тем же речением на их языке: *субстанция*, означая, безразлично, сливают они и то и другое, понимая сущность, где значит оно ипостась, и ипостась, где означает сущность. Что Дух Святой от единого существа с Обои-ми, Отцом вкупе и Сыном, Восточная Церковь верует и исповедует; но что Дух Святой, по ипостаси, или лично исходит от Отца и Сына, сие отрицает, и вводящих это нововведение, или лучше сказать суесловие, отверщается как хульников. Таким-то образом, не хотя уразуметь разности между сущностью и ипостасию, отсекают они себя от истинного богословия. В этом все их уклонение, от чего их раскол и раздор с Восточной Церковью.

Но Отец и Бог, дарствующий миру мир, а с ним единомыслие и единомушие, да умиротворит обе (только бы они, деятельнее исследовав, касательно догмата пожелали отложить то, что упорно и не по рассуждению водрузили в уме своем), и две, сестрами бывшие, Церкви, разделенные между собою разноречием и разномыслием, да совокупит, как и прежде, общением Святого Духа, по вечному бытию исходящего от Единого Отца! Буди! Буди!

*Печатается по изданию: Ответ Православной Восточной Церкви на
Окружное послание Папы Римского Пия IX. Москва, 1849*

I ВАТИКАНСКИЙ СОБОР

ДОГМАТИЧЕСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ «PASTOR AETERNUS»

18 июля 1870 г.

Вечный Пастырь и Блюститель («Episcopus») наших душ (1 Петр 2:25) для того, чтобы вечно осуществлялось спасительное дело Искупления, решил основать Святую Церковь, в которой, как в доме Бога Живого, все верные были бы объединены узами одной веры и одной любви. Поэтому, перед тем как Христос был прославлен, Он просил Своего Отца не только за апостолов, но и за «верующих в Меня по слову их, да будут все едино:... как Мы едино» (Ин 17:20 сл.). Так же как Он послал апостолов, которые были избраны от мира «как послал Меня Отец» (Ин 20:21), так же Он хотел, чтобы в Его Церкви были пастыри и учителя «во все дни до скончания века» (Мф 28:20).

Для того, чтобы епископат был един и неразделен, чтобы, благодаря телесному и взаимному единению архиереев, все множество верующих сохранялось в единстве веры и общения, ставя блаженного Петра во главе всех апостолов, он заложил в его личности прочное начало и зримый фундамент («perpetuum principium ac visibile fundamentum») этого двойного единства. На его надежности построен вечный храм и на твердости этой веры поднялась Церковь, величие которой достигает Небес.¹

Так как врата ада поднимаются отовсюду с возрастающей ненавистью к этому фундаменту, заложенному Богом, чтобы ниспровергнуть, если это будет возможно, Церковь, Мы считаем необходимым для защиты, сохранения и увеличения католической паствы, с одобрения святого Собора предложить всем верным учение, в которое они должны верить и которое должны поддерживать в своем основании, учение о незыблемости и природе первенства Апостольского престола, на котором покоится сила и надежность Церкви, соответственно древней и неизменной вере Вселенской Церкви, а также воспретить и осудить ошибки противников, столь вредные для паствы Господней.

---

¹ Лев I. Sermo 4, 2 (PL 54, 150 C).

I

ИНСТИТУТ АПОСТОЛЬСКОГО ПЕРВЕНСТВА В БЛАЖЕННОМ ПЕТРЕ

Мы учим и провозглашаем, следуя свидетельствам Евангелия, что первенство юрисдикции (*«primatus jurisdictionis»*) над всей Церковью Божьей было обещано и передано прямо и непосредственно блаженному апостолу Петру Христом, Господом нашим. Ибо именно одному Симону, которому Он сказал: «Ты наречешься Кифа» (Ин 1:42), после чего тот исповедовал Его, говоря: «Ты – Христос, Сын Бога Живаго», Господь адресовал такие торжественные слова: «Блажен ты, Симон, сын Ионин; потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах. И Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее... И что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф 16:16 сл.).

И именно одному Симону Петру, Иисус после Воскресения даровал права главного пастыря и высшего главы Своей паствы (*«summi pastoris et rectoris jurisdictionem»*), говоря «Паси агнцев Моих, паси овец Моих» (Ин 21:15 сл.).

Эта доктрина, как ясно видно из Св. Писания, открыто противостоит ложному мнению тех, кто, искажая форму управления, учрежденную Иисусом Христом, Господом нашим, отрицает, что одному только Петру даровано Христом истинное и собственное первенство юрисдикции (*«vero proprioque jurisdictionis primatu»*), скорее чем другим апостолам, взятым отдельно друг от друга или всем вместе; или мнению тех, кто утверждает, что это первенство не было прямо и непосредственно (*«immediate directeque»*) передано блаженному Петру, но всей Церкви и тем самым Петру, как ее служителю.

<Канон> Если же кто-то утверждает, что блаженный апостол Петр не был поставлен Иисусом Христом, Господом нашим, главой (*«principem»*) над всеми апостолами и видимым главой (*«visible caput»*) всей воинствующей Церкви или что апостол получил прямо и непосредственно от Иисуса Христа, Господа нашего, лишь первенство достоинства (*«honoris»*), а не первенство истинной и собственной юрисдикции, должен быть предан анафеме.

II

НЕЗЫБЛЕМОСТЬ ПЕРВЕНСТВА БЛАЖЕННОГО ПЕТРА В РИМСКИХ ПЕРВОСВЯЩЕННИКАХ

То, что Христос, наш Господь, Глава всех пастырей, Высший Пастырь («*princeps pastorum et pastor magnus*»), учредил для вечного спасения и неизменного блага Церкви, должно несомненно этой самой властью («*eodem auctore*») всегда осуществляться в Церкви, которая, основанная на камне, будет существовать до скончания века. «Никто не сомневается и все века знают, что святой и блаженный Петр, глава всех апостолов, столп веры, фундамент кафолической Церкви, получил ключи Царствия Небесного от нашего Господа Иисуса Христа, Спасителя и Искупителя рода человеческого до сего дня и всегда; в своих преемниках», епископах Святого престола в Риме, основанного и освященного его кровью, он живет, управляет и «использует власть судии».²

С тех пор, кто бы ни наследовал Петру на этом престоле, получает через установление Самого Иисуса Христа первенство над всей Церковью. «И таким образом остается то, что было подсказано истиной, и блаженный Петр, сохраняя всегда твердость камня, которую он получил, не оставил бразды управления Церковью».³ Поэтому всегда существовала необходимость, чтобы именно к Римской Церкви, «соответственно ее высшему происхождению»⁴ обратилась каждая Церковь, т.е. все верные, для того, чтобы они стали в этом Святом престоле, откуда проистекают на всех «права достойного общения»,⁵ членами одного тела, объединенного главе.

<Канон> Если, следовательно, кто-либо говорит, что блаженный Петр имеет преемников своего первенства над Католической Церковью не по установлению Христа или Божьему праву или что Папа Римский не является преемником блаженного Петра в этом первенстве, тот должен быть предан анафеме.

---

² Ефесский Собор (431 г.). Выступление священника Филиппа (Mansi IV 1295 D sv.) См. выше.

³ Лев I, Sermo 4,3 (Pl 54, 164 B).

⁴ Ириней Лионский, *Adversus Haereses*, 1. 3, с. 3,1 (PG 7, 849 A).

⁵ Амвросий Медиоланский, *Epist.* 11, с. 4 (PL 16, 946 A).

III

Власть и природа первенства Римского Первосвященника

Именно поэтому, основываясь на ясных свидетельствах Священного Писания и следуя четко определенным декретам Наших предшественников, Римских Первосвященников, как и всеобщих соборов, Мы обновляем решение Вселенского Флорентийского собора, который обязал верных поддерживать то, что «Святой Апостольский престол и Римский Папа обладают первенством над всем на земле; что Римский Папа является преемником блаженного Петра, главы апостолов и истинным Наместником Христа, главой всей Церкви, отцом и учителем всех христиан; что ему, в лице блаженного Петра, нашим Господом Иисусом Христом доверена полная власть пасти, управлять и руководить всей Церковью, как говорят акты Вселенских соборов и святые каноны».⁶

Следовательно, Мы учим и объявляем, что Римская Церковь обладает по распоряжению Господа первенством обычной власти («*ordinariae potestatis principatum*») и что эта власть юрисдикции Римского Папы, являясь епископальной, – непосредственна. Пастыри всех чинов и всех обрядов и верные, каждый в отдельности и все вместе, должны быть в иерархической подчиненности и истинном послушании не только в вопросах, касающихся веры и нравственности, но также касающихся порядка и управления Церковью, распространенной по миру. Также сохраняя единство общения и исповедания веры с Папой Римским, Церковь является одним стадом с одним пастырем. Таково учение католической истины, от которого никто не может отойти, не подвергнув опасности свою веру и свое спасение.

Эта власть Вселенского Архиепископа никоим образом не препятствует обычной и непосредственной власти епископальной юрисдикции, которой епископы, поставленные Святым Духом (Деян 20:28) преемниками апостолов, пасут, управляют как истинные пастыри каждый своей паствой. Напротив, эта власть подтверждена, укреплена и защищена Верховным Вселенским Пастырем, как говорит об этом св. Григорий Великий: «Моя честь – это честь

---

⁶ Булла «*Laetentur Coeli*» (1439). DzS 1307–1308. См. выше.

вселенской Церкви. Моя честь – это прочная сила моих братьев. Когда воздают каждому честь, ему причитающуюся, тогда я почтен».⁷

Поэтому из верховной власти, которой обладает Папа Римский, чтобы управлять Церковью, вытекает для него право свободно общаться, исполняя свою должность, с пастырями и паствой всей Церкви, чтобы их наставлять и ими управлять на пути к спасению. Поэтому Мы осуждаем мнение тех, кто говорят, что можно законно препятствовать этому общению верховного главы с пастырями и паствой, или которые подчиняют это власти гражданской, утверждая, что то, что решено Апостольским престолом или его властью для управления Церковью, имеет силу и ценность лишь в том случае, если гражданская власть это подтверждает.

Так как божественное право апостольского первенства ставит Папу Римского надо всей Церковью, Мы учим и провозглашаем также, что он является верховным судьей верных и что во всем, что касается церковной юрисдикции, можно апеллировать к его суду. Суд Апостольского престола, выше которого нет никакой власти, не должен никем ставиться под сомнение и никто не имеет права осуждать его решения. Поэтому уклоняются с пути истинной веры те, кто утверждают, что дозволено апеллировать власти над Папой Римским на Вселенском соборе.

<Канон> Поэтому, если кто-либо говорит, что Папа Римский имеет лишь обязанность контроля или указания («inspectionis vel directionis»), а не полную и верховную юрисдикцию («jurisdictionis») над всей Церковью не только в том, что касается веры и нравственности, но и в том, что касается порядка и управления Церковью, распространенной по всему миру, или что он обладает одной лишь важной частью этой власти, а не всю ее полнотой, или что его власть не является ни обычной, ни непосредственной надо всеми и каждой в отдельности Церквями, как надо всеми и каждым в отдельности пастырями и верными, должен быть предан анафеме.

---

⁷ Григорий Великий, Epist. ad Eulogium Alexandrinum, 1. 8, с. 30 (PL 77, 983 C).

IV

НЕПРЕЛОЖНАЯ УЧИТЕЛЬСКАЯ ВЛАСТЬ
ПАПЫ РИМСКОГО

Апостольское первенство, которым Папа Римский как преемник Петра, главы апостолов, обладает во Вселенской Церкви, включает также верховную учительскую власть (*«supremam magisterii potestatem»*): Святой престол всегда этого придерживался, вечный обычай это доказывает, и Вселенские соборы, особенно те, на которых Восток встречался с Западом в единстве веры и любви, это провозглашали.

Отцы IV Константинопольского собора, следуя своим предшественникам, издали торжественное исповедание веры: «первое условие спасения – хранить закон православной веры... Нельзя пренебречь словами Господа нашего Иисуса Христа, Который говорит: “Ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою” (Мф 16:18). Это подтверждается фактами, потому что католическая вера всегда сохранялась без изъяна Апостольским престолом. Желая ни в чем не отделяться ни от его веры, ни от его учения, мы надеемся заслужить то, чтобы оставаться едиными в этом общении, которое проповедует Апостольский престол, на котором покоится, полностью и истинно, прочность христианской религии».⁸

С одобрения II Лионского собора греки признали: «Святая Римская Церковь обладает также верховным первенством и полным авторитетом (*«summum et plenum primatum et principatum»*) над собранием [всей] католической Церкви. Она искренно и смиренно признает, что получила это право со всей полнотой власти от Самого Господа, в лице блаженного Петра, главы апостолов (*«apostolorum principe sive vertice»*), преемником которого является Папа Римский. И она должна, более того, защищать истину веры; вопросы, которые возникают относительно веры, должны быть решены его судом».⁹

Наконец, Флорентийский собор определил: «Папа Римский является истинным наместником Христа, главой всей Церкви, отцом и учителем всех христиан; ему, в лице блаженного Петра, на-

⁸ Формула Папы Гормизда (Denz.-Sch. 363; Mansi XVI 28).

⁹ Denz.-Sch. 861.

шим Господом Иисусом Христом доверена полнота власти пасти, руководить и управлять всей Церковью».¹⁰

Ради исполнения своих пастырских обязанностей Наши предшественники работали неустанно, распространяя спасительное учение Христа среди всех людей на земле, и стремились с равной заботой сохранить его истинным и чистым там, где оно было принято. Поэтому епископы всего мира, либо лично, либо собравшись в поместных соборах, следуя длительной традиции Церквей и форм древнего права, сообщали Апостольскому престолу об отдельных опасностях, которые появились, для того, чтобы ущерб, нанесенные вере, были исправлены там, где она не смогла бы их перенести. Папы Римские, согласно тому, как того требуют условия времени или обстоятельства, либо созывали Вселенские соборы, или узнавали мнение Церкви, распространенной по земле, либо через отдельные синоды, либо благодаря средствам, которые им давало Провидение, решали, что нужно утвердить то, что они признали, с Божьей помощью, соответствующей Священному Писанию в апостольской традиции.

Преемники святого Петра были наделены Святым Духом не для того, чтобы через Его откровение они распространяли новое учение, но чтобы с Его помощью они свято хранили и верно излагали откровение, переданное через апостолов и тем самым стали бы хранилищем веры («*depositum fidei*»). Их апостольское учение было получено всеми чтимыми отцами и почитаемо всеми святыми православными учителями. Они прекрасно знали, что престол Петра оставался свободным от всех ошибок, согласно божественному обещанию нашего Господа и Спасителя, данному главе Своих учеников: «Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты, некогда обратившись, утверди братьев твоих» (Лк 22:32).

Этот непреходящий харизмат истины и веры был дан Богом Петру и его преемникам на престоле, чтобы они исполняли свою высокую обязанность ради спасения всех, чтобы вселенская паства Христа, отказавшись от отравленной пищи ошибок, была бы накормлена пищей небесного учения и, подавив все случаи схизмы, Церковь была бы сохранена полностью в единстве и, покоящаяся на своем фундаменте, противостояла бы твердо вратам ада.

---

¹⁰ Булла «*Laetentur coeli*» Denz.-Sch. 1307. См. выше.

Но сейчас, когда требуется в самой большой мере спасительная апостольская забота, нет недостатка в людях, которые в этом оспаривали власть. Мы считаем абсолютной необходимостью торжественно подтвердить прерогативу, которую Единственный Сын Божий придал служению Верховного Пастыря.

Поэтому, призывая следовать традиции, идущей со времени возникновения христианской веры, во славу Господа и Спасителя нашего, для прославления католической религии и спасения всего народа христианского, с одобрения святого собора, Мы учим и определяем как догму, объявленную Богом:

Папа Римский, когда он говорит с кафедры («ex cathedra»), т.е. когда, исполняя свои обязанности учителя и пастыря всех христиан, определяет, в силу своей верховной апостольской власти, что некое учение по вопросам веры и нравственности должно быть принято Церковью, пользуется божественной помощью, обещанной ему в лице святого Петра, той безошибочностью («infallibilitas»), которой Божественный Искупитель благоволил наделить Свою Церковь, когда она определяет учение по вопросам веры и нравственности. Следовательно, эти определения Папы Римского непреложны сами по себе («ex sese»), а не из согласия Церкви.

<Канон> Если кто-либо имел бы, что не угодно Богу, сомнение осудить это, он должен быть предан анафеме.

*Печатается по изданию: Эве Ф. Тексты о Церкви:
Приложение к учебному пособию «Курс экклезиологии».
Москва, 1996, с. 5-9*

Папа Лев XIII

Энциклика

«PRAECLARA GRATULATIONIS»

20 июня 1894 г.

*Правителям и народам мира – Папа Лев XIII, приветствие и мир в
Господе*

Торжественные поздравления, которые в течение всего прошлого года в память юбилея Нашего епископства Мы получали отовсюду и которые в последнее время завершились знаменательным выражением почтения со стороны испанского народа, доставили Нам особую радость, поскольку в этом совершенном согласии и совпадении чувств проявились единство Церкви и верность ее членов Верховному Первосвященнику. В эти дни казалось, что католический мир, забыв о других делах, всецело устремил свой взгляд и все свои мысли к Ватикану. Особые посольства государей, многочисленные паломники, полные любви послания, богослужения, – все это ясно показало, что все католики едины духом и сердцем в почитании Апостольского престола. Все это было тем более радостно и приятно для Нас, что всецело совпадает с Нашими желаниями и ожиданиями, так как Мы, сознавая направленность теперешних времен и обязанности Нашего служения, в течение всего Нашего понтификата, насколько это было возможно, стремились учением и делом теснее привязывать к себе все народы и повсюду показывать спасительное воздействие Римского престола. Поэтому Мы воздаем великую благодарность прежде всего Божьему милосердию, помощью и щедротами которого Мы достигли нынешнего возраста, затем всем государям и правителям, епископам и духовенству и всем тем, кто внес свой вклад в многочисленные выражения преданности и уважения по отношению к Нам лично и Нашему служению, что доставило Нам столь своевременное утешение.

Однако для полного утешения недоставало еще многого. Среди всех свидетельств народной радости и уважения Наша мысль обращалась ко множеству людей, которые остались посторонними счастьем, наполнявшему католические сердца: некоторые

из этих людей остались посторонними потому, что они совсем не знакомы с Евангелием, другие – потому, что они расходятся с католической верой, хоть и зовутся христианами.

Эта мысль была и остается для Нас источником серьезной озабоченности, потому что нельзя без глубокого чувства скорби думать о той части человечества, которая давно уклонилась от нас, сойдя с правильного пути.

Но так как Мы занимаем на земле место Бога всемогущего, желающего всем людям спасения и познания истины, и так как ныне Наш преклонный возраст и горечь тревожных забот неотступно напоминают Нам об исходе, общем для всех смертных, Мы чувствуем необходимость следовать примеру Икупителя и Господа нашего Иисуса Христа, Который, будучи уже близок к возвращению на Небеса, обратился к Богу Отцу с горячей молитвой, чтобы у Его учеников и последователей была одна душа и одно сердце: «молю... да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино».¹ Так как эта божественная молитва касается не только тех, которые тогда веровали в Иисуса Христа, но и тех, которые уверуют в него в будущем, эта молитва дает Нам все основания искренне выразить Нашу надежду и употребить все возможные усилия, чтобы призвать и привлечь людей из всех рас и стран к единству божественной веры.

Побуждаемые человеколюбием, Мы обращаем Наши мысли к тем несчастнейшим из всех народов, которые или вовсе не получили света Евангелия, или, приняв, после потеряли его из-за небрежения или исторических превратностей, вследствие чего они не знают Бога и живут в крайних заблуждениях. Ныне, так как всякое спасение исходит от Иисуса Христа, «ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись»,² Наше горячее желание состоит в том, чтобы святейшим именем Иисуса скорее наполнились все пространства земли. В этом отношении Церковь никогда не пренебрегала данным ей от Бога поручением. Что было целью ее трудов в течение девятнадцати столетий? Есть ли какое-либо другое дело, за которое она взялась бы с большим рвением и постоянством, чем ведение народов земли к истине и принципам христианства? Сегодня, как

---

¹ Ин 17:20–21.

² Деян 4:12.

во всякое время, посланные Нами проповедники Евангелия переплывают моря для достижения самых удаленных мест на земле, и Мы ежедневно молим Бога, чтобы Он по Своей благодати умножил число своих служителей, поистине достойных выполнять эту апостольскую задачу, готовых пожертвовать своими удобствами, здоровьем и самой жизнью, если это необходимо для расширения границ царства Христова.

Поспешите же, Всевышний, Спаситель и Отец человеческого рода, Христе Иисусе, не отлагайте исполнение Твоего обещания, что, вознесшись от земли, все привлечешь к Себе! Сойди же и явись бесчисленному множеству душ, еще не ощутивших невыразимых благ, дарованных людям Твоею кровью: разбуди сидящих во тьме и тени смертной, чтобы озаренные лучами Твоей мудрости и добродетели все в Тебе и через Тебя «могли быть в совершенном единстве».

Размышляя об этой тайне единства, Мы видим перед собой все страны, которые Божье милосердие уже давно привело от ветхого заблуждения к евангельской мудрости. Ничто не может быть приятнее для мысли, ничто не может быть славнее в похвалу Божественного Провидения, как воспоминание о тех древних временах, когда спустившаяся с небес вера рассматривалась как общее достояние, когда цивилизованные народы, разделенные пространством, нравами и обычаями, несмотря на частые несогласия и конфликты по другим поводам, тем не менее были объединены христианской верой во всем, что относится к религии. Воспоминание об этом времени вызывает в Нас глубокое сожаление, что по прошествии веков поднялись волны подозрения и ненависти и великие цветущие народы в злополучный час отделились от лона Римской Церкви. Но как бы то ни было, Мы верим в милосердие Всемогущего Бога, Который один может установить время Своих благодеяний и во власти Которого склонить человеческую волю по Его усмотрению, и Мы обращаемся к этим самым народам, с отеческой любовью призываем и умоляем их положить конец раздорам и снова вернуться к единству.

Прежде всего с любовью Мы обращаем свой взор к Востоку, откуда изначально пришло спасение миру. Томительное ожидание Нашего сердца внушает Нам надежду, что недалеко то время, когда столь знаменитые древней верой и славным прошлым Восточные Церкви возвратятся туда же, откуда удалились. Мы надеемся на это тем более, что различие, разделяющее нас, не столь

велико: напротив, за исключением немногого, Мы настолько согласны с ними во всем прочем, что при защите католической веры Мы нередко прибегаем к доводам и свидетельствам, заимствованным из учения, обрядов и нравов Востока. Главный предмет разногласий – это учение о первенстве Римского Первосвященника. Но пусть они обратят свои взоры к ранним годам их существования, пусть рассмотрят настроения их предков и изучат свидетельства древних преданий, и тогда они ясно увидят, что божественное высказывание Христа «ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою» несомненно относилось к Римским Первосвященникам. Многие из этих первосвященников в первые века Церкви избирались с Востока, прежде всего между ними были Анаклет, Эварист, Аницет, Элевтер, Зосим и Агафон; и многие из них не только управляли Церковью в мудрости и святости, но и освятили свое служение пролитием собственной крови. Хорошо известно, в какое время, по каким причинам и по чьей вине совершилось злополучное разделение. До того, как человек разделит то, что Бог соединил, все народы христианского мира почитали имя Апостольского престола, и Восток, как и Запад без колебаний повиновались Римскому Первосвященнику как законному преемнику св. Петра, а значит, Наместнику Христа на земле.

По этой же причине, если посмотреть в самый корень разногласия, сам Фотий старался отправить в Рим ходатаев, и Папа Николай I посылал своих легатов из Вечного города в Константинополь, не встречая никакого противоречия, «чтобы они тщательно изучили дело Патриарха Игнатия и доставили Апостольскому престолу полный и правдивый отчет». Вся история этих переговоров ясно подтверждает первенство Римского Престола, хотя именно из-за этого первенства и начался разлад. Наконец, на двух великих соборах, II Лионском и Флорентийском, латиняне и греки, как известно, пришли к согласию по поводу верховной власти Римских Первосвященников и единодушно провозгласили это положение как догмат.

Мы намеренно припомним эти обстоятельства, потому что в них заключается приглашение к восстановлению мира. В настоящее время Мы замечаем более примирительное отношение к католикам со стороны Восточных Церквей и даже известную степень доброжелательности. Приведем пример: недавно эти чувства были обнаружены, когда ряд Наших приверженцев, путешествовавших на Восток с благочестивыми целями, получили большое

количество доказательств любезности и благоволения. Поэтому, «наши уста открываются к вам», кто бы вы ни были, принадлежащие к греческому и другим восточным обрядам, разделенные с Католической Церковью. Мы искренне желаем, чтобы каждый из вас поразмышлял над столь полными серьезности и любви словами, которые Виссарион обратил к вашим отцам: «Какой ответ дадим мы пред Богом на вопрос, почему мы были в разделении с братьями, – пред Тем, Кто сошел с небес, воплотился и был распят, чтобы нас соединить и собрать в единое стадо? Что будет нам оправданием в глазах наших потомков? О достопочтенные отцы! Не будем сносить этого, не будем держаться этой мысли; не будем нести столь тяжкое зло нам и нашим братьям».

Тщательно рассмотрите в своих душах и перед Богом эти Наши предложения. Руководствуясь отнюдь не человеческими интересами, а божественной любовью и желанием общего спасения, Мы советуем вам примириться и воссоединиться с Римской Церковью; Мы имеем в виду полное и совершенное соединение, а не просто определенную степень согласия в догматах веры и общении в братской любви. Истинное единение между христианами, какое установил и какого желал Основатель Церкви Иисус Христос, – это единство веры и единство управления. Для вас нет оснований опасаться, что Мы или Наши преемники в чем-то умалят ваши права, привилегии ваших патриархов или установленный обряд какой-либо из ваших Церквей. Всегда было и всегда будет намерением и традицией Апостольского престола широкое принятие первоначальных традиций и особых обычаев каждого народа в той степени, в которой они правильны и хороши. С другой стороны, в случае восстановления единства с нами вы увидите, насколько заметно Божьим милосердием возрастут слава и достоинство ваших Церквей. Да услышит же Бог в Своей благости молитву, которую вы сами направляете к Нему: «утоли раздоры церковные» и «расточенныя собери, прельщенныя обрати и совокупи святей Твоей Соборней и Апостольстей Церкви». Да вернетесь вы, таким образом, в единую святую веру, которая в незапамятные времена была передана и вам, и нам, которую неврединно хранили ваши предки и которая усилилась ни с чем не сравнимым блеском добродетелей, великим умом и превосходным учением свв. Афанасия и Василия, Григория Назианзина и Иоанна Златоуста, двух святых, носящих имя Кирилл, и многих других великих людей, слава которых принадлежит к общему достоянию Востока и Запада.

Да будет позволено Нам особо обратиться к вам, славянские народы, к вам, о славном имени и делах которых свидетельствует давняя память. Вы хорошо знаете, какую услугу оказали славянам свв. Кирилл и Мефодий, памяти которых несколько лет назад Мы сами постарались воздать должную честь. Их добродетели и труды были для многих из ваших народов источником цивилизации и спасения. Вследствие этого, между славянами и Римскими Первосвященниками долго существовала превосходная взаимность, с одной стороны, благоденствий, а с другой – сыновней преданности. Так как в злополучные времена многие из ваших предков оказались отделенными от римской веры, ныне обсудите, сколь ценным для вас стало бы возвращение к единству. Церковь жаждет пригласить и вас в свои объятия, предлагая вам многие средства ко спасению, благоденствию и величию.

С не меньшей любовью Мы теперь обращаемся к народам, не столь давно отпавшим от Римской Церкви в силу необычной перемены обстоятельств. Мы предлагаем им подвергнуть забвению разные события, вознестись мыслью выше всего чисто человеческого и, стремясь только к истине и спасению, поразмыслить в своих сердцах о Церкви, основанной Христом. Если бы они сопоставили с нею свои общины и обсудили, каково их нынешнее религиозное состояние, то легко осознали бы, что, забыв о своей предшествующей истории, они отклонились от многих важных аспектов веры и впали в различные новые заблуждения. Равным образом они не могут не признать, что у них из того наследия истины, которое виновники этих новшеств унесли с собой при отпадении, теперь почти не осталось никакой формулы веры, действительно надежной и имеющей авторитет.

Напротив, дело уже дошло до того, что многие не стесняются подрывать саму основу, на которой единственно покоится вся религия и вся человеческая надежда, а именно божественность нашего Спасителя Иисуса Христа. Более того, хотя прежде они обычно утверждали, что книги Ветхого и Нового Заветов написаны по божественному вдохновению, теперь это отрицается: неизбежное следствие того, что каждому было предоставлено право толковать их по своему разумению. Отсюда же признание индивидуальной совести в качестве единственного руководителя и правила поведения вплоть до исключения всех остальных правил; отсюда и противоречащие друг другу мнения и многочисленные секты, часто впадающие в учения натурализма и рационализма. Поэтому, отча-

явшись в согласии убеждений, они теперь проповедуют и рекомендуют единство в братской любви. Без сомнения верно, что все мы должны быть соединены узами взаимной любви. Наш Господь Иисус Христос наиболее настаивал на этом и хотел, чтобы взаимная любовь была признаком, по которому узнавали бы Его учеников. Но каким образом совершенная любовь может соединить сердца, если души не согласны в вере? Именно поэтому многие из тех, кого Мы имеем в виду, будучи людьми трезвого суждения и искателями истины, увидели в Католической Церкви надежный путь спасения, ясно постигнув, что нельзя соединиться с Главой – Иисусом Христом, не став членами Его тела – Церкви, равно как нельзя приобрести истинной христианской веры, отвергая законное учение, доверенное Петру и его преемникам. Эти люди признали в Римской Церкви образ и подобие истинной Церкви, ясно различимой по знакам, данным ей от Бога; потому немало было среди этих людей тех, кто, обладая проницательным суждением и особым талантом исторических исследований, показали в своих превосходных сочинениях ненарушенное апостольское преемство Римской Церкви, целостность ее учения и постоянство ее дисциплины. Итак, имея в виду пример этих людей, живших до вас, не столько Наши слова, сколько Наше сердце обращается к вам, Наши братья, уже более трех веков разъединенные с Нами в христианской вере, и ко всем вам, кто и потом, по какой бы ни было причине, отвернулся от Нас: «все придем в единство веры и познания Сына Божия».³ Позвольте же Нам пригласить вас к этому единству, которое существует в Католической Церкви и никогда не может ослабеть; позвольте с любовью подать вам руку. Общая наша мать – Церковь уже давно призывает вас к себе, католики всего мира ожидают вас с братской любовью, чтобы вы смогли вместе с нами воздать Богу святое служение, в совершенной любви соединенные исповеданием единого Евангелия, единой веры, единой надежды.

[...]

Конец прошлого века оставил Европу утомленной бедствиями и потрясенной хаосом, вызванным революцией. Почему бы настоящему веку, приближающемуся к своему концу, наоборот, не оставить в наследство человечеству залог согласия и перспективу великих благ, связанных с единством христианской веры?

---

³ Еф 4:13.

Да содействует Нашим желаниям милосердный Бог, в Чьей власти времена и сроки, да приблизит Он по Своей великой благодати исполнение божественного обещания Иисуса Христа, что «будет одно стадо и один Пастырь».⁴

Дано в Риме, у Св. Петра, в 20-й день июня 1894 г.,
в семнадцатый год Нашего понтификата.

Перевел с английского Александр Горелов

---

⁴ Ин, 10:16.

Папа Лев XIII

АПОСТОЛЬСКОЕ ПОСЛАНИЕ

«ORIENTALIUМ DIGNITAS ECCLESIARUМ»

30 ноября 1894 г.

Достоинство Восточных Церквей славится и почитается во всем христианском мире благодаря древним, совершенно особым воспоминаниям, оставленным нам в наследство. Ведь именно в той части света начались первые деяния, направленные на искупление человеческого рода в соответствии с полным бесконечного милосердия замыслом Божиим. Вскоре они дали свой урожай: там быстро расцвела слава проповеди истинной веры, мученичества и святости. Эти Церкви впервые позволили нам ощутить радость вкушения плодов спасения. Именно оттуда удивительно мощный поток благоденний излился на другие народы мира, более или менее обширные, когда блаженный Петр, князь среди апостолов, стремившийся разрушить многообразное зло заблуждения и порока, по воле Небес принес свет божественной истины, Евангелие мира, свободу во Христе в столицу язычников.

Особенностью Римской Церкви – главы Церквей – было и остается оказание Восточным Церквам высшей степени уважения и любви в память апостолов и в то же время верное послушание по отношению к этим Церквам. В условиях суровых потрясений Римская Церковь никогда не теряла дальновидности и не прекращала дел милосердия, поддерживая Церкви, противостоящие разрушительным силам, твердо удерживая Церкви, находящиеся с ней в единстве, и призывая обратно те, что разошлись с ней. Не последним выражением ее бдительности было и то, что она постоянно заботилась и сохраняла в Восточных Церквах обычаи и особые формы служения таинств, которые она по своему мудрому правосудию объявляла законными. Примерами такого подхода могут служить многочисленные решения наших предшественников (в первую очередь блаженной памяти Пия IX), обнаруженные в первосвященнических актах или в документах Священной Конгрегации распространения вероучения. Мы сами относимся к этой задаче столь же ревностно. В начале Нашего понтификата Мы обратили свой полный любви взор к христианским народам Восто-

ка. Фактически Мы немедленно направили Нашу заботу на помощь в их нуждах. Затем Мы увидели другие удобные случаи, чтобы доказать им Наше действительное благоволение. Но не было и нет ничего более важного и священного, чем возбуждать рвение и плодотворность веры в тех душах, что находятся в союзе с Апостольским престолом, чтобы сияли как обновленное доказательство выдающегося достоинства и славы своих предков.

Мы смогли оказать некоторую помощь этим Церквям: основали в Нашем городе коллегия для подготовки армянского и маронитского духовенства, а также в Пловдиве и Эдирне для духовенства болгарского обряда; распорядились о строительстве Леонианума в Афинах; содействовали семинарии св. Анны, учрежденной в Иерусалиме для образования греческого мелхитского духовенства. Благодаря Нашей деятельности увеличилось количество студентов-сирийцев в Урбаниануме, восстановлено первоначальное положение Афанасианума для греков, – института, который был основан благодаря мудрому решению Григория XIII и из которого вышло столько славных мужей. Мы горячо желаем организовать и увидеть собственными глазами еще больше дел подобного рода. Если Богу будет угодно, Мы доведем этот давно обдумываемый план до конца с помощью единственного послания с обращением ко всем лидерам и народам мира, призвав их к благословенному единству в божественной вере. Ясно, что из всех народов, отчужденных от Нас, Мы стараемся звать прежде всего к восточным христианам, убеждать и упрашивать их всем сердцем, со всей отцовской любовью.

Мы лелеяли и пестовали Нашу надежду, потому что ее осуществление привело бы к величайшей радости, и Мы действительно еще энергичнее занимаемся этим делом, столь важным для спасения многих. Наша цель – сделать все, что зависит от разумного руководства Апостольского престола. Основания для вражды и недоверия должны быть устранены, и тогда вся полнота сил сможет быть направлена на примирение. Сохранение собственной дисциплины Восточных Церквей в ее целостности Мы рассматриваем как дело первостепенной важности. Мы всегда, со своей стороны, уделяли этому огромное внимание, в связи с чем дали соответствующие указания всем школам, учрежденным Нами для подготовки молодых клириков этих народов, и дадим подобные указания другим, будущим институтам. В них студенты будут с величайшим благочестием сохранять и поддерживать свои обряды и приобретут полное их знание. Ведь сохранение восточных обрядов более важно, чем обыч-

но думают. Благодаря своей величественной древности, они составляют ценное сокровище для всей Церкви и свидетельство божественного единства католической веры.

Именно поэтому через них явственнее открываются как апостольское происхождение Восточных Церквей, так и их полное исходное единство с Римской Церковью. И для того, чтобы показать кафоличность Божьей Церкви, нет ничего действующего столь же поразительно, как удивительное лицезрение различных форм обрядов и благородные примеры языков далекого прошлого, ставшие еще более величественными благодаря их употреблению апостолами и отцами, подчинившими эти языки Церкви. Это подчинение – почти образ поклонения волхвов, пришедших из разных стран Востока, новорожденному Христу, Божественному Основателю Церкви.¹

И здесь уместно заметить, что, хотя священные обряды не были установлены специально для неопровержимого доказательства истины догматов католической веры, они действительно отражают живой голос католической истины и часто становятся ее выражением. Именно поэтому истинная Церковь Христова, ревностно заботясь о сохранении этих форм богослужения неискаженными, так как они освящены и должны оставаться неизменными, иногда позволяет внести в их исполнение нечто новое, особенно когда это находится в согласии с почтенной древностью. Таким образом Церковь сохраняет свою жизненность и не производит впечатления стареющей, выступая как Невеста Христова, прообраз которой святые отцы по своей мудрости увидели в словах Давида: «стала царица одесную Тебя... одежда ее шита золотом. В испещренной одежде ведется она к Царю»². [...]

Дано в Риме, у Св. Петра, тридцатого ноября
тысяча восемьсот девяносто четвертого года от
воплощения Господня, на семнадцатый год
Нашего понтификата.

Перевел с английского Александр Горелов

---

¹ Мф 2:2.

² Пс 45:10, 14–15.

•

•

•

•

★ ЧАСТЬ ВТОРАЯ ★

**ПРАВОСЛАВИЕ И КАТОЛИЧЕСТВО
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА**

ПРАВОСЛАВИЕ И КАТОЛИЧЕСТВО В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

К началу XX столетия православный мир представлял собой сообщество разрозненных поместных Церквей, зачастую достаточно слабо связанных друг с другом. Ситуацию усугубила Первая мировая война, имевшая катастрофические последствия для восточного христианства и, в частности, для православия. Из-за различия политических и социальных систем внутри православных держав, а также в силу специфики самой внутрицерковной ситуации сознание того, что автокефальные Церкви создают единую всемирную православную общину не находило должного внимания даже среди самих православных.

Начало XX века – это также время зарождения экуменического движения. Поскольку движение это стремительно развивалось, православный мир должен был выработать к нему свое отношение.

Эти причины побудили Вселенского патриарха Иоакима III и его Синод еще в 1902 г. обратиться к поместным Православным Церквям с посланием, в котором предлагались для обсуждения вопросы об укреплении братских взаимоотношений поместных Православных Церквей и православных народов в единстве веры, любви и согласии. В послании затрагивался также вопрос отношения к инославным христианам.

1910-е годы были роковыми как для российского, так и для греческого православия. Российский большевистский переворот 1917 г. привел в расстройство церковную жизнь, а после смерти патриарха Тихона (1925) сделал невозможным созыв собора и избрание нового патриарха. 2 ноября 1918 года был низложен Константинопольский патриарх (якобы за «излишние уступки младотурецкому движению»), и патриарший престол пустовал до 1921 года. В период, когда патриаршая кафедра была вакантной, Синод Константинопольской Церкви опубликовал Окружное послание

Церквам Христа, везде сущим (январь, 1920). Послание это появилось в ответ на призыв к сотрудничеству со стороны Всемирной конференции единства, организованной по инициативе Роберта Х. Гардинера. Епископы-члены Синода связывали свою инициативу, с одной стороны, с желанием Церквей содействовать делу примирения христианского мира, а с другой стороны – приурочили ее созданию Лиги Наций. В своем Послании синодальные отцы наметили цели, к которым следует стремиться, и средства, позволяющие достигнуть этих целей, предлагая конкретную программу диалога и действий. Идеи, содержащиеся в этом документе, будут впоследствии вдохновлять православную иерархию к дальнейшему участию в различных экуменических конференциях. Однако программа, изложенная в этом Послании, вполне стала осуществляться только со времени II Ватиканского собора.

В отношении Католической Церкви к Православным Церквам в этот период не происходит каких-то качественных изменений. Папа Пий XI развивает идеи своих предшественников. Примером тому может служить энциклика *Rerum orientalium* (1928). В этом документе папа предлагает очередной план унионистского воссоединения христианского Запада и христианского Востока. Но с экуменической точки зрения в этом документе есть более интересные мысли. Во-первых, папа выражает уверенность в том, что единство между Православной Церковью и Церковью Католической настолько совершенно, что Католическая Церковь часто обращается к богословскому и литургическому наследию Востока, чтобы защищать католическое вероучение. Во-вторых, папа признает ответственность Католической Церкви за разделение христианского мира, поскольку ей часто не хватало понимания других христиан и братской любви к ним. И, наконец, папа призывает отказаться от ложных представлений об учении восточных Церквей, приглашая католиков заняться изучением богословия, литургии и духовности восточных христиан.

В то же время отношение Католической Церкви к протестантскому миру и к экуменическому движению заметно ухудшается. Открытые к экуменическим контактам католические богословы воспринимали понтификат Пия XI как понтификат «обманутых надежд». 8 июля 1927 года Конгрегация вероучения издала декрет, запрещающий католикам участвовать в некатолических экуменических инициативах (имея в виду проведение планировавшейся

на 3 августа Всемирной конференции движения *Вера и Церковное устройство* в Лозанне. Тем самым Рим показал, насколько незначительными в его глазах были такого рода встречи. Этот запрет косвенно подтверждал и то, что, несмотря на предыдущие запреты, в лоне Католической Церкви интерес к экуменической проблематике стал уже достаточно высоким. Уже после Лозаннской конференции папа Пий XI обнародовал энциклику *Mortalium animos* (6 января 1928), называемую иногда «суммой католического анти-экуменизма». Этот документ – наиболее яркое свидетельство отношения Католической Церкви к экуменизму до II Ватиканского собора. В энциклике папа говорит, что экуменизм таит в себе опасность доктринального релятивизма и предупреждает об опасности «панхристианства», адептами которого являются, по его мнению, некоторые экуменические круги. Согласно энциклике, для католика существует только один «экуменический» путь – обращение не католиков в католичество. Позиция Пия XI по отношению к экуменизму, выраженная им в энциклике *Mortalium animos*, была нормативной на протяжении почти двух десятилетий.

Изменение отношения Католической Церкви к экуменическому движению принес понтификат Пия XII. Важное значение сыграла здесь энциклика *Mystici Corporis* (1943). Отмечая значение мистической природы Церкви, папа решительно подчеркивает при этом необходимость иерархичного устройства подлинной Церкви, приписывая ей божественное происхождение. При этом он подчеркивает необходимость учитывать в движении к воссоединению первенство Римского епископа. Уважительный тон, которым папа выражается о христианах-некатоликах, положительно отличает этот документ от энциклики *Mortalium animos*. Вместе с тем папа Пий XII не смог еще отказаться от унионистской политики своих предшественников.

Еще в 1928 году в энциклике *Mortalium animos* папа Пий XI назвал православных «сторонниками ошибок Фотия», что немедленно вызвало реакцию возмущения со стороны Православных Церквей. Тогда же многие православные иерархи и богословы, принимавшие активное участие в экуменическом движении, использовали этот случай, чтобы выразить свои сомнения в искренности призывов папы к христианскому единству. Восточные Католические Церкви являлись для них примером использования Римом в диалоге с православием методов обращения и ассимилирования

восточных христиан. В 1948 году части православного мира предоставилась возможность коллективно выразить свое отношение к экуменическому движению.

В послевоенные годы происходил процесс интенсивного взаимообщения поместных Православных Церквей, определивший насущные проблемы православного мира. В связи с этим у священноначалия Русской Православной Церкви созрела мысль о проведении в Москве, в связи с 500-летием автокефалии, совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей. На торжества не прибыли патриарх Константинопольский Максим (аргументировав свою позицию отступлением РПЦ от традиции претворения в жизнь столь важной инициативы через Константинопольский патриархат), представители Иерусалимской, Афинской и Кипрской Церквей.

Общеизвестно, что позиция участников совещания определялась не только внутрицерковными, но и внешними, политическими факторами: 1948 год стал поворотной точкой во внешней политике Сталина, началась «холодная война». Именно этими обстоятельствами были, по преимуществу, вызваны антиэкуменические резолюции совещания и резкие выпады его участников против Ватикана. Святой престол осуждался в том, что он, якобы, всегда принимал сторону сильных мира сего. Кроме того, участники совещания отказались от участия в Амстердамской конференции Всемирного Совета Церквей, объясняя это причинами церковного и политического свойства. Участники совещания заявили, что Православные Церкви не могут поддаться искушению оставить поиски Царства Божьего ради следования политическим целям. Решения совещания были продиктованы велением времени и имели условный характер.

В 1952 году было обнародовано Апостольское послание папы Пия XII *Sacro vergente anno*, которое было не только своеобразным «прорывом» в экуменических отношениях между Русской Православной и Католической Церквами, но также имело глубокую духовную мотивацию, связанную с явлениями Пресвятой Богородицы в Фатиме и Ее обетованиями об обращении России. Часто это «обращение» превратно интерпретируется как обращение в католичество. Это неверно: в Фатимских откровениях речь шла об обращении России *не в католичество, но к Богу*. О таком обращении молились в Юбилейном 1950 году русские паломники в Риме.

Они же и просили папу посвятить Россию Пречистому Сердцу Богородицы. Посланием *Sacro vergente anno* папа преодолевает одну из основных преград между католиками и православными. С чувством своей сопричастности русским христианам, признавая их (наравне с католиками) «своими словесными овцами», он выражает уверенность в том, что прекращение общения между русскими христианами и Святым престолом произошло лишь вследствие неблагоприятных исторических обстоятельств, а не по чьей-либо злой воле. В Послании папа называет себя *отцом всех христиан* и в этом видит смысл своего посвящения и своего служения. Папа объявляет *недействительными* узы греха схизмы, в которой католики обвиняли православных. В Послании папа отмечает, что ответственность за разделение христиан не лежит исключительно на православных (как большинство католиков думало еще в начале XX века), но что ответственность за схизму разделяют также и католики.

Александр Доброер

Патриарх Иоаким III

ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНИЕ ВСЕЛЕНСКОЙ ПАТРИАРХИИ*

12 июня 1902 г.

Вселенская патриархия в 1902 и 1904 гг. обратилась к поместным Православным Церквам с посланиями, в которых были предложены для обсуждения вопросы об укреплении братских взаимоотношений поместных Православных Церквей и православных народов в единстве веры, любви и согласии, об отношении к инославным Церквам, о календарном вопросе и церковной пасхалии.

...Богоугодно также и согласно Евангелию спросить мнения святейших автокефальных Церквей относительно настоящего и будущего отношений наших к двум великим ветвям христианства – Западной и Протестантской Церквам. Известно, что в нашей Церкви соблюдается правило постоянной за них молитвы и прошений, а у всякого истинного христианина, последующего евангельскому учению единения, есть благочестивая любовь и сердечное единение с ними и со всеми верующими во Христа, но вместе с тем известно, что эта боголюбезная любовь сталкивается с непоколебимым пребыванием этих Церквей в разномыслии, в коем оставаясь, как на твердом основании, укрепляемом временем, являются совершенно нерасположенными вступить на путь единения, который указывается евангельскою и историческою правдою, или же и проявляют готовность, но в границах и размерах, на коих желаемое догматическое согласие и общение представляются невосприимлемыми для нас. Излишне также говорить, что Святая Соборная и Апостольская Церковь, назданная на основании апостолов и утвержденная божественнейшими богоносными отцами на Вселенских соборах, имеющая своею Главою Пастыреначальника Христа, Своею Кровию приобретшего ее, будучи по боговдохновенному и до небес восхищенному апостолу столпом и утверждением истины и телом Христа, – святая, говорим, Церковь есть в действительности едина в тождестве веры и в подобии нравов и

---

* Послания Вселенской патриархии подписаны Святейшим Патриархом Константинопольским Иоакимом и членами Святейшего Синода.

обычаев, согласно постановлениям семи Вселенских соборов, и должна быть едина, а не многие Церкви, различающиеся друг от друга по догматам и основным установлениям церковного управления. Но всякое невозможное у людей дело возможно у Бога. Поэтому и единение всех, следует надеяться, сделается когда-либо возможным при помощи содействующей Божьей благодати, когда люди направятся на стези евангельской любви и мира. Ввиду этого должно наблюдать и заботиться, чтобы по возможности расчистить ведущий к этой цели и ныне неправильный путь, изыскивать точки для соглашения и соединения и для взаимных дозволенных уступок до тех пор, пока не завершится это дело, и тем исполнится к общей радости и пользе изречение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа о едином пастыре и едином стаде. Предполагая поэтому, что предложение о таком расследовании будет приятно святейшим братьям, смело предлагаем таковой братский вопрос: не будет ли признано благовременным некоторое предварительно рассуждение о том, чтобы приготовить гладкий и широкий путь для любезного взаимного сближения и определить с общего согласия членов всей Православной нашей Церкви основания, меры и средства, какие будут признаны для этого наилучшими?

В связи с вопросом о христианском единстве представляется уместным и вопрос о недавно отделившихся от Римской Церкви западных христианах, которые, приняв название старокатоликов, и утверждая, что они содержат все принятое нераздельною Церковью до IX века, а также постановления семи Святых и уважаемых Вселенских соборов, себя же возвещают как сущих уже в кафелической Православной Церкви, ищут с нею единства и общения в смысле окончательного формального признания. Похвальна вообще горячая ревность этих боголюбивых христиан о христианской истине и евангельской любви, известны христианскому миру деяния и определения их собраний, а также догматическое и литургическое учения, изложенные в их катехизических и символических книгах. Но так как относительно выражаемого ими исповедания веры не установлено еще у нас какого-либо вполне определенного и общего мнения, но нашими церковными мужами высказываются различные суждения: одни – непосредственно входящими с ними в общение, другие – издали основательно изучающими, из которых одни относительно такового исповедания заявляют, что в догматическом отношении оно далеко отстоит

от чистого Православия, а другие, напротив, рассуждают, что оно не содержит в себе никаких отличий, препятствующих единству веры и церковному общению, ибо исполнено восприятия всего ненарушенного православного учения и предания, – то мы признали за благо спросить относительно этого важного предмета благочестивого и братолюбивого мнения святейших и единоверных Церквей, если только им покажется благовременным и признано будет желанным содействовать осуществлению полного единения с нами названных христиан и тем положить доброе начало к ожидаемому и вожделенному всемирному христианскому единству...

*Печатается по изданию: Православие и экуменизм:
Документы и материалы, 1902–1998. Москва, 1999, с. 54–56*

ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНИЕ ВСЕЛЕНСКОГО ПАТРИАРХАТА «ЦЕРКВАМ ХРИСТА, ВЕЗДЕ СУЩИМ»

Неизменно любите друг друга от чистого сердца.

1 Пет 1:22

Наша Церковь, полагая, что имеющиеся между различными христианскими Церквами догматические различия не исключают их сближения и взаимного общения и что таковое сближение весьма желательно, необходимо и даже полезно для благопотребного интереса каждой поместной Церкви и всей христианской полноты, а также для подготовки и более легкого проведения с помощью Божьей благословенного соединения, сочла настоящий момент особенно подходящим для выдвижения и совместного изучения данного важного вопроса. Ибо, если даже и возникнут на почве старых предубеждений, привычек и претензий возможные затруднения, многократно в прошлом срывавшие это дело союза, несмотря на то, что речь, по нашему убеждению, идет о простом в принципе контакте и сближении, эти трудности, во всяком случае, менее значительны, и, поскольку имеются добрая воля и расположение, они не могут и не должны служить непреодолимым препятствием.

Поэтому мы, считая это дело возможным и, как никогда, актуальным в связи с образованием Лиги Наций, дерзаем кратко изложить здесь наши мысли и мнения относительно того, как мы понимаем это сближение и союз, с любовью ожидая и испрашивая суда и мнения прочих братьев Востока и Запада и всех достойных христианских Церквей.

Мы полагаем, что два главных момента в достижении этого полезного сближения могут ему содействовать и помогут его осуществить.

Во-первых, мы считаем необходимым и обязательным устранение всякого рода взаимного недоверия и недовольства между различными Церквами, возникающих в результате тенденции уловить в свои сети и прозелитизировать сторонников иных вероисповеданий. И никто сегодня не отрицает того, что, к сожалению, всюду происходит в связи с распадом внутреннего мира Церквей, особенно в результате возникновения на Востоке среди самих единоверных новых проблем и испытаний, и какое огромное отвращение и сильное противостояние ради ничтожного результата

вызывает стремление некоторых к прозелитизму и уловлению в свои сети последователей других христианских исповеданий.

Поэтому, во-вторых, мы считаем, что после сего предварительного восстановления искренности и доверия необходимо возродить и укрепить любовь между Церквями, которые не чужды друг другу, а родные и близкие во Христе, «сонаследники и сопричастники обетования Божия во Христе» (Еф 3:6). Ибо различные Церкви, вдохновляемые этой любовью и ее предлагая в суждениях о других и отношениях с ними, могут сократить, а не увеличить это расстояние между ними путем возгревания постоянного братолюбивого интереса к положению, благостоянию и благоденствию других Церквей путем присутствия на их мероприятиях, путем более полного ознакомления с их жизнью и путем желания протянуть друг другу руку помощи и заступления, весьма содействуя собственной славе и пользе, а также преуспеванию всей христианской полноты.

Эти дружба и благорасположение друг ко другу могут, по нашему мнению, проявляться следующим образом:

- 1) путем принятия единого календаря с одновременным празднованием больших христианских праздников всеми Церквями;
- 2) путем обмена братскими посланиями в большие праздники церковного года, а также при других важных обстоятельствах;
- 3) путем более близких отношений находящихся всюду представителей различных Церквей;
- 4) путем общения богословских школ и представителей богословской науки и путем обмена публикуемыми в каждой Церкви богословскими трудами и церковной периодикой;
- 5) путем направления студентов одной Церкви в школы другой;
- 6) путем созыва всехристианских конференций для изучения вопросов, имеющих общий для всех Церквей интерес;
- 7) путем беспристрастного и исторически обоснованного изучения догматических различий на кафедрах в публикуемых трудах;
- 8) путем взаимного уважения к имеющимся в различных Церквях традициям и обычаям;
- 9) путем взаимного предоставления в пользование молитвенных домов и кладбищ для погребения на чужбине скончавшихся последователей других исповеданий;

10) путем урегулирования между различными исповеданиями вопроса о смешанных браках;

11) путем, наконец, сердечной взаимной поддержки Церквей в делах религиозной помощи, благотворительности и добрососедства.

И эта связь Церквей друг с другом будет более живой и полезной для всего тела Церкви, ибо разным опасностям, угрожающим порой основам христианской веры и самой жизни, будут противостоять не отдельные изолированные Церкви, а вся их совокупность. Ибо только что закончившаяся страшная Мировая война породила многие болезненные вопросы в жизни христианских народов, показала отсутствие уважения к элементарным нормам права и человеколюбия и, усугубив существующие, открыла другие, новые раны, так сказать, более практического характера, требующие большего внимания и заботы со стороны всех Церквей. Алкоголизм, с каждым днем принимающий все более и более широкие масштабы; торжествующая под знаменем благоустройства и наслаждения жизнью излишняя роскошь; едва прикрытые покровом свободы и эмансипации плоти чувственность и сладострастие; тлетворное под красивым наименованием развития чувства прекрасного и художественного вкуса безобразие в литературе, живописи, театре, музыке; обожествление богатства и презрение к высшим идеалам – все это и тому подобное, создавая огромную опасность для формирования христианских обществ, является актуальными проблемами, требующими совместного изучения и сотрудничества христианских Церквей.

И не должны, наконец, украшенные святым именем Христовым Церкви забывать о Его новой заповеди любви и пренебрегать ею, а также отставать от современных политических властей, которые, следуя духу Евангелия и учения Христова, уже создали, к счастью, так называемую Лигу Наций с целью защиты прав, возгорания любви и согласия между народами.

Поэтому и мы, желая, чтобы другие Церкви разделяли наши мысли и мнения о необходимости создания такого, по крайней мере в принципе, контакта и общения между Церквями, просим, чтобы каждая из них любезно сообщила нам свое мнение и суждение, дабы таким образом при всеобщем согласии и решении вопроса совместно приступить к его исполнению и таким образом «истинною любовью все возрастали в Того, Который есть Глава

Христос, из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви» (Еф 4:15-16).

В Константинопольской патриархии в
январе месяце 1920 года спасения нашего.
Местоблюститель Патриаршего
Вселенского престола Константинопольского
митрополит Брусский Дорофей,
члены Синода.

.
*Печатается по изданию: Православие и экуменизм:
Документы и материалы, 1902-1998. Москва, 1999, с. 68-71*

Папа Пий XI

Энциклика «MORTALIUM ANIMOS»

6 января 1928 г.

Души смертных никогда еще не охватывало столь сильное желание *укрепления* и использования ради всеобщего блага человеческого общества братских уз, тесно связывающих нас общностью происхождения и природы, каковое мы можем наблюдать именно в наше время. Поскольку народы не могут еще во всей полноте наслаждаться благами мира, поскольку, напротив, тут и там оживают прежние и появляются новые раздоры, вызывающие восстания и гражданские войны, поскольку, кроме того, не удастся разрешить целый ряд спорных вопросов, касающихся спокойствия и благосостояния народов, ибо те, в руках которых находится управление и кормило власти в государствах, не посвящают себя единодушно этому делу, легко понять, тем более, если нет расхождения во мнениях о единстве рода человеческого, почему так много людей желают, чтобы во имя братства, охватывающего всех, разные народы все теснее объединялись.

Нечто совершенно подобное желают некоторые круги сотворить в области порядка, установленного Новым Заветом через Христа Господа. Исходя из предпосылки, не подлежащей для них сомнению, что лишь очень редко найдется человек, не имеющий в себе религиозного чувства, они питают надежду, что не трудно будет достичь того, чтобы люди, через исповедание некоторых начал веры, как некоего рода общей основы религиозной жизни, соединились в братстве. С этой целью они организуют съезды, собрания и лекции с исключительным количеством слушателей и приглашают на них для обсуждения данного дела всех без различия, язычников всех мастей, как и христиан, и даже тех, которые, к сожалению, отпали от Христа, либо же упорно противятся Его Божественной природе и Его посланничеству. Католики никоим образом не могут одобрять подобные усилия, ибо оные основываются на ложном мнении, будто все религии являются более или менее хорошими и достойными похвалы, ибо одинаковым образом, хотя и в разной форме, раскрывают и выражают наше природное чувство, влекущее нас к Богу и к истинному признанию Его Господства. Исповедники этой идеи не только пре-

бывают в заблуждении и обольщают себя, но также удаляются от истинной веры, извращая ее понятие и впадая шаг за шагом в натурализм и атеизм. Отсюда ясно следует, что совершенно отступается от открытой нам Богом религии тот, кто поддерживает подобные усилия.

Некоторые тем легче дают себя увлечь обманчивой видимостью справедливости, когда речь идет о поддержке единства всех христиан. Разве не является справедливым делом и даже обязанностью, постоянно повторяют они себе, чтобы все, исповедующие Имя Христово, прекратили взаимные обвинения и однажды все-таки соединились в общей любви? Разве кто-либо осмелится сказать, что любит Христа, если по мере сил своих не старается осуществить желания Христа, просившего Отца, чтобы Его ученики были «едино»?¹ И разве Сам Христос не хотел, чтобы Его учеников узнавали по тому, что они взаимно любят друг друга, и чтобы этим они отличались от других: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»?² Только бы, прибавляют они, все христиане были «едино»! Имели бы все же больше возможности сопротивляться заразе безбожия, которая день за днем все сильнее распространяется и ширится и готова обессилить Евангелие. Тому подобным образом рассуждают те, кого называют пан-христианами. Но здесь не идет речь лишь о немногочисленной и обособленной группе. Напротив, возникли целые союзы и разветвленные товарищества, которыми обыкновенно руководят не католики, хотя и разных вер исповедники. Эти начинания оживлены таким энтузиазмом, что часто находят многочисленных сторонников и даже собрали под своим знаменем сильный отряд католиков, увлекшихся надеждой на объединение и примирение христиан, что является, все-таки, согласным с желанием Святой Матери Церкви, которая ничего так сильно не хочет, как призвать своих блудных детей и привести их к возвращению в свое лоно. В этих заманчивых и соблазнительных словах скрывается, однако, зловещее заблуждение, глубоко подкапывающееся под основы католической веры.

Итак, поскольку голос Нашего апостольского служения повелевает Нам не допустить того, чтобы овчарня Господня поддалась пагубным иллюзиям, Мы обращаемся к вашему усердию, досточ-

---

¹ Ин 17:2.

² 1 Ин 13:35.

тимые братья, чтобы вы не преминули обратить особое внимание на это зло, ибо Мы уповаем, что при помощи слов и посланий каждого из вас до верующих легче дойдут и будут ими поняты те правила и рассуждения, которые Мы сейчас здесь представляем. Таким образом, католики узнают, что они должны думать и как должны себя оберегать перед лицом начинаний, направленных к объединению каким-либо способом всех, именующих себя христианами, в одно целое.

Бог, Сотворитель всего, призвал нас к жизни с той целью, чтобы мы Его poznали и любили. Наш Творец имеет, стало быть, все права на то, чтобы мы Ему служили. Таким образом, Бог, управляя человеком, мог бы ограничиться правилами естественного закона, вложенного в сердце человека при его сотворении, и мог бы дальнейшее развитие этого закона регулировать обычным Провидением. Вместо этого Он пожелал дать правила, чтобы мы их слушали на протяжении веков, а именно от начала рода человеческого до пришествия и проповеди Иисуса Христа, Сам научил человека заповедям, которые обязывают существо, наделенное разумом, в отношении Его, Творца: «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне».³ Из этого следует, что ни одна религия не может быть истинной, кроме той, которая основывается на Богооткровенных словах. Это Откровение, начавшееся с возникновением рода человеческого и продолжавшееся в Ветхом Завете, завершил в Новом Завете Сам Иисус Христос. Если Бог говорил (а то, что Он в самом деле говорил, подтверждает история), то для каждого является очевидной обязанность человека безусловно верить в Божественное Откровение и безоговорочно слушаться Его заповедей.

Чтобы мы, однако, во славу Божию и для нашего спасения могли обе эти задачи успешнее выполнять, Единородный Сын Божий установил на земле Свою Церковь. Следовательно, Мы полагаем, что те, кто называют себя христианами, не могут не верить, что Христос установил Церковь, и притом одну единственную. Когда же далее спрашиваем, какого рода должна быть эта Церковь по воле своего Основателя, не все оказываются одного мнения. Многие, например, считают, что Церковь Христова не должна быть види-

---

³ Евр1:1-2.

мой, по крайней мере, не должна выступать в форме единого тела верующих, исповедующих одно и то же учение и подчиненных одному наставнику и одному руководителю. А под видимой Церковью не понимают ничего иного, как только факт союза, составленного из различных христианских общин, хотя бы те общины исповедывали различные или взаимно противостоящие учения.

Но Христос установил Свою Церковь как сообщество, по сущности своей внешне видимое, чтобы под управлением единого главы,⁴ через проповедь живым словом⁵ и через совершение Таинств, этих источников небесной благодати,⁶ продолжала в дальнейшем дело искупления человечества. Поэтому Он сравнивал ее с царством,⁷ с домом,⁸ с овчарней,⁹ со стадом.¹⁰ Эта столь чудесным образом установленная Церковь не могла после смерти своего Основателя и апостолов, первопроходцев ее распространения, пасть или быть ниспровергнутой, поскольку ее задачей было всех людей, без различия времени и пространства, привести к спасению: «Идите, научите все народы».¹¹ Разве Церкви в ее постоянном и непрерывном выполнении своего предназначения может не хватить действенной силы, коль скоро ей постоянно помогает Христос, Который торжественно обещал: «Се, Я с вами во все дни до скончания века»?¹² Является, стало быть, невозможным не только то, что Церковь Христова не существует ныне и во все времена, но и то, что она не существует такой же, как в эпоху апостолов, если не хотим сказать, чего не дай Боже, будто Христос Господь не справился со Своими намерениями, или будто Он ошибался, когда утверждал, что врата ада не одолеют ее.¹³

Здесь надлежит разъяснить и отвергнуть ложные мнения, на которые опирается все основание этих дел и разнообразные совместные устремления некатоликов к объединению христианских Церквей, о чем уже говорилось. Инициаторы этой идеи почти

---

⁴ Мф 16:18 слл.; Лк 22:32; Ин 21:15–17.

⁵ Мк 16:15.

⁶ Ин 3:5; 6:48–59; 20:22 слл., Мф. 18:18 и т.д.

⁷ Мф 13.

⁸ Ср. Мф. 16:18.

⁹ Ин 10:16.

¹⁰ Ин 21:15–17.

¹¹ Мф 28:19.

¹² Мф 28:20.

¹³ Мф 16:18.

постоянно цитируют слова Христа: «Да будут все едино ... будет одно стадо и один Пастырь»,¹⁴ но таким образом, будто эти слова выражали пожелание и просьбу, которые доньше не исполнены. Ибо они придерживаются мнения, что единство веры и управления, являющееся знаком истинной и единой Церкви Христовой, никогда прежде не существовало и ныне также не существует. С их точки зрения, это, по правде говоря, может быть пожеланием, которое общая воля верующих некогда осуществит, но в настоящее время, как они считают, оно является только прекрасной мечтой.

Они говорят также, что Церковь сама по себе, уже в силу своей природы, распадается на части, то есть состоит из многих отдельных Церквей или общин, которые, хотя и согласны в некоторых основных пунктах учения, но в остальном расходятся. Существуют эти Церкви и общины, по их мнению, на равных правах. Церковь, как они полагают, только от силы в период со времен апостолов и до первых Вселенских соборов была единой и согласной.

Они говорят, что надлежит давние спорные вопросы и различие мнений, по сей день являющихся яблоком раздора среди христиан, оставить в стороне, а из иных учений составить и предложить общее правило веры, исповедание которого соединило бы всех, и через это все чувствовали бы себя братьями. Различные же Церкви и общины после объединения во всеобщий союз имели бы возможность всерьез и эффективно противостоять напору безверия. Вот, досточтимые братья, их общие мнения. Есть, впрочем, и такие, которые, очевидно, признают, что протестантизм слишком опрометчиво отверг некоторые существенные правила веры и полностью приемлемые и ценные обряды внешнего культа, каковые Римская Церковь, напротив, еще сохраняет. Однако, они добавляют, что и эта Церковь, действуя незаконно, исказила первоначальную христианскую веру, поскольку добавила некоторые правила, которых Евангелие не знает и которые даже противоречат ему. К ним принадлежит, прежде всего, учение о первенстве юрисдикции, принадлежащем Петру и его преемникам на Римском престоле. Некоторые из них, хотя и немногочисленные, желают, по правде говоря, признать за Римским Первосвященником или первенство чести, или юрисдикцию, или вообще какую-либо власть, которая происходила бы, однако, не от Божествен-

---

¹⁴ Ин 17:21; 10:16.

ного права, но как бы от воли верующих. Другие согласились бы, чтобы Первосвященник предводительствовал их, по правде несколько странным, съездом.

Если можно, впрочем, встретить многих некатоликов, которые прекрасными словами провозглашают братскую общность во Христе, то все же нет ни одного, которому бы пришло в голову послушно подчиниться учению и власти Викария Иисуса Христа. Между тем, они заявляют, что воистину хотят вести переговоры с Римской Церковью, но с оговоркой о равенстве взаимных прав, то есть как равноправные. Если бы, однако, они могли вести переговоры, то, несомненно, стремились бы к такому соглашению, которое предоставило бы им возможность остаться при тех мнениях, по причине которых они все еще блуждают вне единого стада Иисуса Христа.

Очевидно, что в этих условиях Апостольский престол не может участвовать в их съездах, равно и католикам не позволено поддерживать подобные предприятия или сотрудничать в них. Если бы они сделали это, то придали бы значимость ложной христианской конфессии, совершенно отличной от единой Церкви Христовой. Разве же можем Мы позволить, – было бы это делом неверным и несправедливым, чтобы истина, а именно Богооткровенная истина, стала бы предметом переговоров? Здесь идет речь о сохранении истины Откровения. Иисус Христос послал Своих апостолов по всему миру, чтобы всем народам проповедовали Благую весть, и хотел, чтобы прежде, для избежания всякого заблуждения, Святой Дух наставил их во всякой истине.¹⁵ Разве учение апостолов совершенно исчезло или же было каким-либо образом затемнено в Церкви, которой управляет и которую оберегает Сам Бог? Если наш Спаситель ясно установил, чтобы Его Евангелие проповедовалось не только во времена апостолов, но и в грядущие века, разве сущность веры могла бы с течением столетий определиться столь туманно и нетвердо, что ныне необходимо терпеть даже противоречащие ей мнения? Если бы так обстояло дело, то надо было бы также сказать, что сошествие Духа Святого на апостолов и постоянное пребывание Того же Духа Святого в Церкви, и даже что учение Самого Иисуса Христа за множество веков утратили совершенно свою действенность и свою ценность. Подобное утверждение было бы богохульством. В действительности, Единородный Сын Божий повелел Своим апостолам, чтобы

---

¹⁵ Ин 16:13.

учили всех людей, затем обязал всех людей, чтобы с верой принимали все то, что им передано будет «свидетелями, предызбранными от Бога»,¹⁶ а приказ Свой скрепил словами: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет».¹⁷ Оба эти повеления Христа, проповедовать и веровать, которые должны быть исполнены ради вечного спасения, были бы непонятны, если бы Церковь не излагала учение в цельности и ясно и если бы она не была свободна от всякого заблуждения. Заблуждаются и те, которые считают, что хранилище веры действительно находится на земле, но его надо искать с таким усилием, посреди столь глубоких исследований и потрясений, что для отыскания и использования его недостаточно человеческой жизни. Как будто бы Милосердный Бог говорил через пророков и через Своего Единородного Сына для того, чтобы только немногие и в преклонных летах могли усвоить заповеди Откровения, а не для того, чтобы изложить обязывающее учение веры и обычаев, которым человек должен руководствоваться в течение всей своей жизни.

Могло бы показаться, что пан-христиане, стремясь к соединению всех Церквей, направляются к возвышенной цели, каковой является умножение любви среди всех христиан. Однако возможно ли, чтобы после уничтожения веры расцвела любовь? Ведь все мы знаем, что именно Иоанн, Апостол любви, приоткрывающий в своем Евангелии тайны Святейшего Сердца Иисусова, беспрестанно повторяющий своим ученикам новую заповедь: «Да любите друг друга»,¹⁸ именно он строго запрещал поддерживать отношения с теми, кто не исповедывал веры Христовой в целостности и без ущерба: «Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его».¹⁹ Итак, поскольку любовь опирается на основание целостной и неповрежденной веры, то ученики Христа должны быть прежде всего соединены узами единства веры. Как можно представить себе христианский союз, члены которого даже тогда, когда речь идет о вере, могли бы сохранять собственное мнение, хотя бы оно противоречило мнению других? И при помощи какого соглашения, спрашиваем

---

¹⁶ Деян 10:41.

¹⁷ Мк 16:16.

¹⁸ Ин 13:34.

¹⁹ 2 Ин 1:10.

Мы, смогут они создать один и тот же союз верующих, участники которого придерживаются противоположных точек зрения? Например, если одни утверждают, что Священное Предание является подлинным источником Божественного Откровения, а другие это отрицают? Или если одни церковную иерархию, состоящую из епископов, священников и служителей, считают установленной Богом, а другие заявляют, что она возникла постепенно, в соответствии с требованиями времени и места? Если одни в Пресвятой Евхаристии поклоняются действительно присутствующему, по причине чудесного изменения хлеба и вина, называемого пресуществлением, Христу, а другие утверждают, что Тело Христова присутствует там только благодаря вере или знаку и силе таинства? Если одни признают в Евхаристии сущность Жертвы и Таинства, а другие считают ее только памятью и празднованием Господней Вечери? Если одни признают правильным и спасительным смиренно обращаться к святым, царствующим со Христом, особенно к Богородице Марии, а также почитать их изображения, а другие считают, что этот культ не должен совершаться, ибо он наносит ущерб почитанию Иисуса Христа, «единого посредника между Богом и человеками»?²⁰ Не знаем, какой путь ведет от такой разноречивости мнений к единству Церкви, ибо ведь Церковь может происходить только от единого христианского вероучения. Знаем, однако, сколь легко через это прийти к пренебрежению религией или индифферентизму, а также к модернизму, жертвы которого, достойные сожаления, считают догматическую истину не абсолютной, а относительной, то есть изменяющейся в соответствии с нуждами времени и места, как будто она не составляла содержания неизменного Откровения, но приспособлялась к человеческой жизни. Что же касается правил веры, то безусловно недопустимым является проведение различия между так называемыми основными и не основными пунктами вероучения, из коих первые должны быть признаны всеми, а последние – предоставлены свободному исповеданию верующих. Сверхъестественная добродетель веры имеет свою формальную причину в авторитете Бога, сообщающего Откровение, и не допускает подобного различия. Потому все истинные христиане одинаково веруют в тайну Пресвятой Троицы и в Непорочное Зачатие Богородицы, с одинаковой верой относятся к воплощению Христа и к безошибочному учительству Римского

---

²⁰ 1 Тим 2:5.

Первосвященника, в том духе, как последнее определил Вселенский Ватиканский собор. Разве их вера в приведенные выше догматы будет менее сильна и тверда из-за того, что Церковь один из этих догматов в то, другой – в это время, может быть недавнее, окончательно определила торжественным декретом? Разве не являются они все Богооткровенными? Хотя церковное учительство, установленное на земле по Божественному плану для сохранения неискаженными Богооткровенных истин, а также для легкого и надежного объявления их народу, осуществляется Римским Первосвященником и находящимися с ним в общении епископами изо дня в день, но, кроме того, всякий раз, когда необходимо действительно противостоять заблуждениям или нападкам еретиков или ясно и точно разъяснить положения священного учения верующим, это учительство своевременно приступает в торжественной форме к определению догматов. Однако, подобное осуществление чрезвычайного учительского служения не вводит ничего нового в совокупность истин, содержащихся, пусть в скрытой форме, в хранилище Откровения, переданном Церкви Богом. Через учительство только разъясняются истины, которые до того могли в глазах многих выглядеть неясными, или же утверждаются положения вероучения, которым прежде кто-либо противоречил.

Итак, ясно, досточтимые братья, почему Апостольский престол никогда не позволит своим верующим участвовать в некаатолических съездах. Единству христиан нельзя содействовать иначе, как только в том духе, чтобы отпавшие вернулись в лоно единой истинной Церкви Христовой, которую они, к несчастью, некогда оставили. Чтобы вернулись, повторяем Мы, к единой истинной Церкви Христовой, для всех видимой и во все времена остающейся, по воле своего Основателя, такую, какой Он установил ее для спасения всех людей. Мистическая Невеста Христова в течение веков оставалась незапятнанной и никогда запятнана быть не может, о чем свидетельствует Киприан: «Невеста Христова не может быть опозорена, она нетленна и чиста. Она знает лишь одно местопребывание и через свою целомудренную осторожность сохраняет нетронутой святость единого очага».²¹ И этот святой мученик справедливо удивляется, как кто-то может верить, «что это единство, основанием которого является неизменность Бога, за прочность которого ручаются небесные таинства, могло бы быть

---

²¹ De cath. Ecclesiae unitate, 6.

в Церкви разорвано и разбито распрями несогласных людей». ²² Поскольку Мистическое Тело Христово, то есть Церковь, едино, ²³ составляемо и совокупляемо посредством всяких взаимно скрепляющих связей, ²⁴ подобно физическому телу, то нелепо и смешно утверждать, будто оно может состоять из отдельных, не связанных между собою членов. Поэтому, тот, кто не соединен с Церковью, не может быть ее членом и не связан с ее Главою – Христом. ²⁵ В этой единой Церкви Христовой пребывает и остается только тот, кто послушно признает и принимает авторитет и власть Петра и его законных преемников. Разве Римскому епископу, высшему пастырю душ, не подчинялись предки тех, которые запутались в ложных учениях Фотия и так называемых реформаторов? Сыновья оставили, к сожалению, отцовский дом, но он не разрушился и не погиб, ибо опирается на неустанную Божию помощь. Пусть они возвращаются к общему Отцу, который примет их со всей любовью, не вспоминая ущерба, который причинен ими прежде Апостольскому престолу. Если они желают, как это часто повторяется, соединиться с Нами и с Нашими верными, то почему не возвращаются как можно скорее к Церкви, «Матери и Наставнице всех верующих во Христа»? ²⁶ Пусть послушают то, что говорит Лактанций: «Только ... Католическая Церковь сохраняет подлинный культ. Она является источником истины, пребыванием веры, храмом Божиим. Кто не входит в нее или оставляет ее, тот теряет всякую надежду на жизнь и спасение. Да не поддастся никто упорству оспаривающих. Это вопрос жизни и спасения. И если не бодрствовать со вниманием и осторожностью, то тогда – гибель и смерть». ²⁷

К Апостольскому престолу, установленному в городе, освященном кровью Петра и Павла, Князей апостолов, к этому Престолу, говорим Мы, к «фундаменту и образующей Католической Церкви», ²⁸ пусть приблизятся отделившиеся чада, но не с мыслью и надеждой, что «Церковь Бога Живого, столп и утверждение истины» ²⁹ пожертвует целостностью веры и станет терпеть их заблужде-

²² Ibidem.

²³ 1 Кор 12:12.

²⁴ Еф 4:16.

²⁵ Ср. Еф 5:30; 1:22.

²⁶ Сопс. Lateran. IV. с. 5.

²⁷ Divin. Institut., IV, 30, 11–12.

²⁸ S. Cyr., Ep. 48 ad Cornelium, 3.

²⁹ 1 Тим 3:15.

ния, а, напротив, с намерением подчиниться ее учительству и управлению. О, если бы Нам дано было счастье, которого не дождалось множество Наших предшественников, чтобы Мы могли с отцовской любовью обнять тех чад, об отпадении которых, вследствие несчастного раздора, Мы глубоко скорбим. О, если бы Бог, Спаситель наш, «Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины»,³⁰ услышал Нас, усердно умоляющих Его, чтобы Он соблаговолил призвать всех заблуждающихся к единству Церкви. В этом важном и значительном деле Мы обращаемся к заступничеству Блаженной Девы Марии, Матери благодати Божией, победительницы всех ересей, помощницы христиан, и призываем всех христиан, чтобы молились Ей, дабы Она Своим посредничеством дала нам возможность как можно скорее увидеть тот желанный день, когда люди пойдут на зов Ее Божественного Сына, «стараясь сохранять единство духа в союзе мира».³¹

Вы знаете, досточтимые братья, как сильно Мы желаем единства, и пусть об этом узнают Наши чада, не только католики, но и те, которые от Нас отделились. Если они в смиренной молитве будут просить о небесном просвещении, то с точностью познают единую истинную Церковь Иисуса Христа и придут в нее, соединяясь с Нами в совершенной любви. В ожидании сего, как знак милости Божией и свидетельство Нашего отеческого благоволения, Мы преподаем от всего сердца вам, досточтимые братья, а также вашему духовенству и вашему народу Наше апостольское благословение.

Дано в Риме, у Святого Петра, в 6 день месяца января,
в праздник Богоявления Господа нашего Иисуса Христа,
в год 1928, первосвященнического же служения
Нашего в шестой.

*Печатается по изданию: Покров: Альманах российских католиков.
Вып. № 5. Москва, 2000, с. 17–26. Перевел В. Пономарев*

³⁰ 1 Тим 2:4.

³¹ Еф 4:3.

Папа Пий XII

Энциклика «MYSTICI CORPORIS»

29 июня 1943 г.

[Церковь – мистическое Тело Христово]

При определении и описании этой истинной Церкви Христовой, которая есть Святая Кафолическая Апостольская Римская Церковь, не может быть найдено ничего более благородного и великого, ничего более божественного, как то определение, которым она именуется – «мистическое Тело Иисуса Христа». Это наименование вытекает и как бы расцветает из того, что часто о сем предлагается в Священном Писании и в творениях святых отцов.

О том, что Церковь есть тело, часто говорят Священные тексты. «Христос», так говорит апостол, «есть Глава тела Церкви» (Кол 1:18). Если же Церковь есть тело, то она должна быть чем-то единым и нераздельным по слову святого Павла: «Так мы, многие, составляем одно тело во Христе» (Рим 12:5). Но не только она должна быть чем-то единым и нераздельным, но и чем-то осязаемым и видимым, как предшественник Наш, блаженной памяти Лев XIII, свидетельствует в своем Окружном послании *Satis cognitum*, говоря: «Тем самым, что она есть тело, воспринимается Церковь очами».¹ Посему отступают от божественной Истины те, которые представляют себе Церковь, будто бы она не может быть осязаема или видима, будто бы она есть, как утверждают, лишь нечто «пневматическое», через что многие христианские сообщества, хотя и разделенные между собою по вере, все же соединены невидимым союзом.

[Почему говорят «мистическое»]

Перейдем теперь к следующему рассуждению, в котором Мы хотим осветить, почему Тело Христово, которое есть Церковь, должно именоваться мистическим. Это наименование, обычное для церковных писателей ранней эпохи, подтверждается немалым числом документов Верховных Первосвященников. Но не только на этом основании справедливо сие наименование. Оно прежде всего различает общественное Тело Церкви, чьей Главой и Пра-

---

¹ Leo XIII. Enc. *Satis cognitum*. ASS 28 (1895/96) 710.

водителем («caput ac moderator») является Христос, от Его физического Тела, которое, будучи рождено от Приснодевственной Богородицы, ныне восседает одесную Отца и сокровенно пребывает в евхаристических видах. Равным образом, этим наименованием оно отличается от всякого природного тела, будь то физического или так называемого морального, что особенно важно в виду современных заблуждений.

Если же мы затем сравним мистическое Тело с так называемым моральным, то мы должны будем установить, что между ними существует немаловажное, а скорее, весьма значительное и существенное различие. Действительно, в так называемом моральном теле объединяющее начало является не чем иным, как общею целью и совместным стремлением всех к одной цели при помощи общественной власти. В мистическом же Теле, о котором здесь идет речь, прибавляется к этому стремлению еще и другое внутреннее начало, которое действительно обитает как во всем организме, так и в отдельных членах и которое столь возвышенно, что само по себе безмерно превышает все объединяющие связи, скрепляющие любое физическое или моральное тело. Это начало принадлежит, как выше сказано, не природному, но сверхприродному порядку, и даже, более того, в себе самом бесконечно и несозданно: оно есть Дух Божий, как говорит Ангельский учитель: «будучи единым и тем же наполняет и делает единой всю Церковь».²

[Принадлежность к Церкви]

Однако следует причислить к членам Церкви воистину только тех, которые восприняли баню второго рождения, которые исповедуют истинную веру и которые сами по себе не отделились достойным сожаления образом от совокупности Тела или не исключены из него, вследствие тяжелых преступлений, законной церковной властью. «Ибо, — так говорит апостол, — все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные» (1Кор 12:13).

Итак, подобно тому, как в истинном союзе верующих во Христа имеется лишь одно Тело, один Дух, один Господь и одно крещение, так может в нем быть только одна вера (Еф 4:5), и потому, по заповеди Господней, тот, кто отказывается слушать Церковь, должен быть рассматриваем «как язычник и мытарь» (Мф 18:17). На

² Т.е. Фома Аквинат: Thomas Aquinas, De veritate, q. 29, a.4, cp.

этом основании те, которые разделены между собою в вере или в управлении («qui fide vel regimine invicem dividuntur»), не могут жить в этом одном Телѣ и одним его Божественным Духом.

Было бы, однако, ложным думать, что Тѣло Церкви, поскольку оно носит имя Христова, уже здѣсь, на землѣ, во время своего земного странствія, состоит исключительно из членов, отличающихся святостью или же лишь из тех, которые Богом предопределены к вѣчному блаженству. Следует отнести к бесконечному милосердію Спасителя нашего то, что Он и нынѣ не отказывает в месте в Своем мистическом Тѣлѣ и тем, которым Он некогда не отказал в месте за общей трапезой (Мф 9:11; Мк 2:16; Лк 15:2). Ибо не всякій совершенный грѣх, как бы он ни был тяжек, таков по своей природѣ, что он, как раскол, ересь и вероотступничество, отдѣляет человека от Тѣла Церкви. Равным образом полностью не лишаются жизни все те, которые хотя через свой грѣх и теряют любовь и божественную благодать и тем самым становятся неспособными к сверхприродным заслугам, но сохраняют веру и христіанскую надежду, и, будучи озарены небесным светом, через увещания и внутреннее побуждение Святого Духа приводятся к спасительному страху, побуждаются к молитвѣ и к сокрушению о своем падении.

Итак, да устрашится всякій перед грѣхом, ибо им оскверняются мистические члены Икупителя. Тот же, кто имел несчастье согрѣшить, не сделав себя, однако, через упорство недостойным сообщества верующих во Христа, должен быть встречен с величайшей любовью и в нем надлежит действенной любовью видѣть недужного члена Иисуса Христа. Ибо лучше, как замечает епископ Гиппонскій, быть «исцеляемым в союзѣ с Церковью, чем отсеченным, как неизлечимый член, от ее тѣла».³ «Ибо не следует отчаиваться в исцелении того, что еще связано с тѣлом; однако то, что отрезано, не может быть ни оздоровлено, ни исцелено».⁴

[Служения и харизмы в Церкви]

Кроме того, подобно тому, как в природѣ тѣло представляет собою не простую совокупность каких-либо членов, но должно заключать в себѣ органы, т.е. члены, имеющие различное назначеніе и соединенные в подобающем порядкѣ, так и Церковь долж-

³ Св. Августин. *Epistolae*, CLVII, 3, 22 (PL 33, 686).

⁴ Св. Августин. *Sermonis CXXXVII*, 1 (PL 33, 754).

на преимущественно потому быть названа телом, что она вырастает из органической связи своих членов и составляется из различных, между собою согласованных членов. Не иначе описывает Церковь апостол, говоря: «Ибо, как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно то же дело, так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены» (Рим 12:4).

Не следует, однако, думать, что это внутреннее согласованное или, как говорят, «органическое» строение Тела Церкви сводится лишь исключительно к иерархическим степеням и ими ограничивается, или же, как это утверждает противоположное мнение, что Церковь состоит единственно из «харизматиков», хотя подобные люди, обладающие чудесными дарованиями, никогда не исчезнут в Церкви. Конечно, следует непременно утверждать, что лица, обладающие в этом теле священными полномочиями, являются первыми и главными членами, ибо в них, в силу посольства Божественного Икупителя, навеки продолжается служение Самого Христа – Учителя, Царя и Священника. Но когда отцы Церкви справедливо и основательно говорят о служениях, степенях, званиях, должностях, распорядках и службах этого Тела, то они имеют в виду не только тех, кто поставлен в священные степени, но и всех тех, которые, восприняв евангельские советы, ведут деятельную жизнь среди людей, или в тишине скрытую жизнь, или же стремятся соединить и то, и другое, в согласии со своим уставом; далее тех, которые, хотя и живут в мире, однако же усердно предаются делам милосердия, дабы оказать душевную и телесную помощь другим; наконец, также и тех, которые соединены в целомудренном браке. Следует принять во внимание и то, что, особенно в обстоятельствах современности, отцы и матери семейств, крестные родители и особенно те, кто, будучи мирянами, простирает руку содействия церковной иерархии к распространению Царства Христова, занимают почетное, хотя подчас и неприметное место в христианской общине и могут Божьей милостью и помощью достигать высочайшей святости, которая, по обетованию Иисуса Христа, никогда не иссякнет в Церкви.

[Христос рождает святость Церкви]

Однако наш Божественный Икупитель руководит и управляет и Сам непосредственно основанным Им обществом. Сам Он именно царствует в духе и сердцах людей, склоняет и побуждает

по Своему благоволению даже самую сопротивляющуюся волю. «Сердце царя – в руке Господа... куда захочет, Он направляет его» (Притч 21:1). Этим внутренним управлением не только заботится Он в качестве «Пастыря и Блюстителя душ наших» (1 Петр 2:25) об отдельных людях, но проявляет попечение обо всей Церкви. То просвещает и укрепляет Он ее предстоятелей, дабы они исполняли свое служение верно и плодотворно. То – и сие особенно в трудных обстоятельствах времени – пробуждает Он в лоне Матери Церкви мужей и жен, чтобы они сиянием блеска своей святости служили примером прочим верующим во Христа для возрастания Его таинственного Тела. С особенною же любовью смотрит Христос с неба на Свою непорочную Невесту, которая здесь на земле страдает в изгнании, видя ее в опасности, вырывает ее из пучины поглощения волнами лично или через ангелов (Деян 8:26; 9:1-19; 10:1-7; 12:1-11), или через Ту, Которую мы призываем как Заступницу христиан, или через других небесных предстателей. Когда же волны улягутся и море успокоится, утешает Он ее тем миром, «который превыше всякого ума» (Флп 4:7).

[Церковь правовая и Церковь любви]

Из всего того, что Мы изложили в Нашем послании, явственно вытекает, что как те, которые по собственному произволу представляют себе сокровенную, вовсе невидимую Церковь, так и те, которые мыслят Церковь как некую человеческую организацию с определенным уставом, порядком и внешними обрядами, но без участия в сверхприродной жизни, пребывают в тяжком заблуждении⁵. Как Христос, Глава и Первообраз Церкви, «не полон, если в Нем рассматривать только человеческую, видимую природу... или только божественную, невидимую природу... но, так как Он един из обоих в обоих природах... так и Его мистическое Тело».⁶ Ибо Слово Божье восприяло человеческую, подверженную страданиям природу, дабы по основанию видимого и божественной Кровью освященного общества «человек был бы призван через видимое управление к невидимому».⁷

Посему оплакиваем Мы и порицаем опаснейшее заблуждение тех, которым рисуется воображаемая Церковь, как некое обще-

---

⁵ Leo XIII, Enc. Satis cognitum: ASS 28 (1895/96) 710.

⁶ Там же.

⁷ Thomas Aquinas, De veritate, q. 29, a.4, ad. 3.

ство, образованное и поддерживаемое любовью, не без презрения противопоставляемое ими другому, которое они называют юридическим. Напрасно вводят они это различие. Ибо они не понимают, что Божественный Искупитель по одной и той же причине восхотел, чтобы основанное Им человеческое общество было в своем роде совершенным и наделенным всеми правовыми и общественными элементами в целях непрерывного продолжения здесь на земле спасительного дела Искупителя,⁸ для чего и обогатил его небесными дарами и благодатью Утешителя Духа. Конечно, по воле Предвечного Отца оно должно быть «Царством возлюбленного Сына Своего» (Кол 1:13), при этом воистину таким Царством, в котором все верующие принесли бы совершенное подчинение разума и воли и стали бы подобными в смирении и послушании Тому, Кто «был послушным даже до смерти» (Фил 2:8). Посему не может быть никакого противопоставления или противоречия между невидимым, как его называют, посольством Святого Духа и правовым служением пастырей и учителей, полученным ими от Христа. Оба дополняют и взаимно завершают друг друга, как у нас тело и душа, и происходят из одного и того же нашего Спасителя. Он, вдохнув Своим апостолам божественное дуновение, не только изрек: «Примите Духа Святого» (Ин 20:22), но и еще явственно повелел: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (Ин 20:21) и также: «Слушающий вас Меня слушает» (Лк 10:16).

[Епископам]

То же, что мы здесь говорили о Вселенской Церкви, надлежит сказать и об отдельных христианских общинах, как о восточных, так и о латинских, из которых состоит и слагается единая Католическая Церковь. Каждая из них управляется Христом Иисусом через слово и правящую власть («*voce potestateque*») своего епископа. Посему предстоятели местных Церквей не только должны почитаться первенствующими членами Вселенской Церкви, поскольку они соединены особой связью с Божественным Главой всего Тела и посему по праву именуются «главными частями членов Господа»,⁹ но в отношении собственных епархий они, как истинные пастыри, пасут и управляют во имя Христово вверенную каждому их них паству. Выполняя эти обязанности, они действу-

⁸ См. конст. *Pastor aeternus* (DzS 3050).

⁹ *Gregorius Magnus, Moralia*, 1. 14, c. 35, 43 (Pl 75, 1063).

ют не вполне в силу собственного права, но подчиняются принадлежащей Римскому Первосвященнику власти, хотя они и имеют ординарную юрисдикционную власть («*ordinaria jurisdictionis potestates*»), которая им передана непосредственно тем же верховным первосвященником. Посему должны они почитаться народом как преемники апостолов по божественному установлению. И более чем к властителям мира сего, даже самым высокопоставленным, применимы к епископам, украшенным помазанием Духа Святого, слова Писания: «Не прикасайтесь к помазанным Моим» (1 Пар 16:22; Пс 105:15).

[Святой Дух, душа Церкви]

Этому Духу Христову, как незримому началу, должно быть усвоено и то, что все части Тела соединяются между собою равно и с их высоким Главой, ибо Он целиком пребывает в Главе, целиком в Теле и целиком в отдельных частях. В последних Он присутствует и содействует им в различной степени, сообразно их различным задачам и служениям и в зависимости от большей или меньшей меры их духовной зрелости. Это Он, Который в силу Своего небесного дыхания жизни пребывает во всех частях Тела, должен рассматриваться началом всякой действительно ко спасению ведущей жизненной деятельности. Это Он, Который, хотя и пребывает Сам во всех членах и действует в них божественным образом, тем не менее действует в подчиненных членах через служебное действие вышепоставленных. Это Он, наконец, Который постоянно сообщает Церкви веянием своей благодати новое возрастание, отказывается, однако, пребывать освящающею благодатью в членах, совершенно отдаленных от Тела. Как раз это присутствие и эту действенность Духа Иисуса кратко и удачно выразил Наш мудрейший предшественник, вечной памяти Лев XIII, в своей энциклике *Divinum illud* в следующих словах: «Достаточно сказать, что поскольку Христос есть Глава Церкви, то Святой Дух — ее душа».¹⁰

Если же мы будем рассматривать внутреннюю жизненную силу, посредством которой все христианское общество содержится Его Основателем, не саму по себе, но в проистекающих из нее тварных действиях, то она состоит в сверхприродных

¹⁰ Leo XIII, Enc. *Divinum illud*: ASS 29 (1896/97) 650.

благодатных дарах, которые наш Искупитель дарует Церкви вместе со своим Святым Духом, с Которым Он, как Раздатель сверхприродного света и Созидатель святости, действует вместе. Поэтому Церковь может так же, как и ее святые члены, применить к себе великое слово апостола: «И уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал 2:20).

*Печатается по изданию: Эве Ф. Тексты о Церкви:
Приложение к учебному пособию «Курс экклезиологии».
Москва, 1996, с. 9-13*

РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСТОЯТЕЛЕЙ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРАВОСЛАВНЫХ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ЦЕРКВЕЙ В МОСКВЕ 1948 ГОДА (выдержки)

Резолюция по вопросу «Ватикан и Православная Церковь»

17.7.1948

Совещание предстоятелей и представителей Православных автокефальных Церквей,¹ заслушав доклады: «Папство и Православная Церковь», «Отношение Ватикана к Православным славянским Церквам за последние 30 лет», «Ватикан и Православная Церковь» и «Римская Церковь и единство Христовой Церкви» – определяет, что Римская курия во главе с епископом г. Рима на протяжении ряда веков... извратила истинное евангельское учение, полученное от Господа через святых апостолов, этих «труб Святого Духа» (1 правило VII Вселенского собора). Презрев категорическое повеление отцов VI Вселенского собора – «хранити неприкосновенную нововведениям веру, преданную нам от самовидцев и служителей Слова, богоизбранных апостолов» (1 правило VI Вселенского собора, ср.: 1 правило VII Вселенского собора), Римские епископы нарушили чистоту учения древневселенского Православия новоявленными догматами: о «Filioque», Непорочном Зачатии Божьей Матери и, в особенности, совершенно антихристианским учением о главенстве в Церкви папы и его непогрешимости.

Вследствие этого антихристианского нововведения, Римские епископы причинили огромный вред единству Вселенской Церкви Христовой и вообще делу созидания спасения народов на земле.

Отцы VI Вселенского собора (1 правило VI Вселенского собора), провидя огромный вред для Церкви от догматических нововведений, «совершенно решили ниже прибавляти что-либо,

---

¹ Чтобы не быть втянутыми в политическую игру советского правительства, главы Греческих Церквей (Константинополь, Иерусалим, Греция и Кипр), хотя и присутствовали на юбилейных торжествах, но не участвовали в конференции. Патриарха Александрийского представлял посланец Антиохийской патриархии, который и подписал резолюцию.

ниже убавляти» в отношении тех святых догматов, какие установлены шестью Вселенскими соборами (ср.: 1 правило VII Вселенского собора). И потому не мы, но благочестивые отцы Вселенских соборов произносят сейчас осуждение римского папства за все новоявленные римские догматы – чисто человеческие измышления, не имеющие основания ни в Священном Писании, ни в Священном Предании, ни в святоотеческой литературе и церковной истории.

Такое наше определение, осуждающее папство, не случайно, оно вытекает из самых основных принципов древневселенского Православия, выраженных в известном правиле Викентия Лиринского («мы сохраняем то, во что верили всегда, всюду и все»).

Наше определение не ново, оно лишь повторяет исповедание восточных патриархов. В 1723 году они писали «достоуважаемым архиепископам и епископам Великобритании»: «Наши догматы и учение Восточной Церкви еще издавна исследованы, правильно и благочестиво определены и утверждены Святыми и Вселенскими соборами: прибавляти к ним или отнимати от них что-либо не позволительно» (Послание патриархов Восточной католической Церкви о православной вере).

В Окружном послании по поводу энциклики Папы Льва XIII о соединении Церквей (1894 г.) Восточные патриархи еще яснее подтверждают свою верность традициям Вселенской Православной Церкви: «И мы предадим св. веру в грядущие поколения, какою сами приняли без всякого изменения, дабы и они, подобно нам, непостыдно и без упрёка могли говорить о вере своих предков».

Забвение Ватиканом традиций Вселенского Православия завело корабль Римско-католической Церкви в несродственную для Христовой Церкви стихию антихристианского папизма.

Как известно, сущность папизма выражается не только в искажении подлинно Вселенского Православия привнесением в него таких новоявленных догматов, как учение о главенстве в Церкви папы и его непогрешимости. Вся история папства вопиет перед правосудием Божиим за извращение папистами новозаветного учения о Церкви Христовой. Из мистического Тела Христова, из «столпа и утверждения истины», «Церковь Бога Живаго» (1 Тим 3:15) превращена папистами в земную политическую организацию. В течение многих веков и до наших дней папизм кровавыми войнами и всякого рода насилиями стремился обращать православных в Католичество или прямо, или через унию,

например: румын в Трансильвании в 1700 году, болгар в Турции в 1859 – 1860 годах, а в последнюю войну – 240 000 сербов, албанцев, хорватов, а также в Чехословакии, в Польше, на Украине, в Белоруссии.

Для Римских епископов, этих королей мирского государства («*patrimonium Sancti Petri*»), политика всегда была «*suprema lex*». Они всегда были на стороне могучих «мира сего» и шли против слабых и эксплуатируемых. Так и сейчас деятельность Ватикана направлена против интересов трудящихся. Ватикан – это центр международных интриг против интересов народов, в особенности славянских; центр международного фашизма.

Сущность христианской морали в призыве Спасителя к любви (Ин 13:34–35), а Ватикан, наоборот, является одним из поджигателей двух империалистических войн и в настоящее время принимает активнейшее участие в разжигании новой войны и вообще в политической борьбе с мировой демократией.

Верные традициям своих предшественников, также и папы XIX и XX веков настолько предались мирским течениям, что они не смущаются предстать перед мировым христианским общественным мнением в качестве политических деятелей.

Даже горячие поклонники папского величия, католические писатели, называют Пия XII весьма ловким дипломатом, «политическим папой» (*Габриэль Луи Жарэ*. Его Святейшество Пий XII. Послания военного времени к миру. Париж, 1945).

Итак, доблестью «непогрешимого Наместника Бога на земле» Папы Пия XII служит, в глазах его почитателей, политическая деятельность Пия XII, то есть участие в разжигании братоубийственных войн, в борьбе с демократией и защита фашизма.

Весь христианский мир и все истинно верующие католики должны осознать, в какую пучину их ведет современное папство.

Все христиане, без различия наций и вероисповеданий, не могут не клеймить за это политику Ватикана как антихристианскую, антидемократическую и антинациональную.

Мы горячо молим Пастыреначальника, Господа нашего Иисуса Христа, чтобы Он просветил светом Своего Божественного учения католическую иерархию и помог бы осознать ту пучину греховного падения, в какую низвели они Западную Церковь как своими новоявленными учениями о главенстве и непогрешимо-

сти папы, так и использованием Церкви в интересах политической борьбы.

*Печатается по изданию: Журнал Московской Патриархии.
Специальный номер. Москва, 1948, с. 23–25*

Резолюция по вопросу «Экуменическое движение и Православная Церковь»

17.7.1948 г.

Мы пришли к полному согласному пониманию, что в настоящий период времени на Православную Церковь направлено влияние инославия, по меньшей мере, с двух сторон.

С одной стороны, возглавление Римско-католической Церкви в лице папства, как бы потеряв чувство спасительной веры в неодолимость Церкви Христовой вратами адовыми и в заботах о сохранении своего земного авторитета идя по пути использования политических связей с сильными мира сего, пытается соблазнить Православную Церковь на соглашение с ним. К этой последней цели папство стремится посредством создания разного рода униональных, по направлению, организаций.

С другой стороны, протестантство, во всем его многообразии и раздробленности на секты и толки, изуверившись в вечности и незыблемости христианских идеалов, в своем горделивом презрении апостольских и древнеотеческих установлений, стремится выйти на путь противостояния римскому папизму. Протестантство ищет союзника для этой борьбы в лице Православной Церкви, чтобы приобрести для себя значение влиятельной международной силы.

И здесь православию предстоит еще больший соблазн – уклониться от искания Царства Божия и вступить на чуждое его целям политическое поприще. Такова практическая задача экуменического движения на сегодня.

Вместе с собственно Православием тому же влиянию подвергаются и Армяно-Григорианская, Сиро-Яковитская, Абиссинская, Коптская и Сиро-Халдейская не Римско-католические Церкви, а также Старокатолическая Церковь, столь родственные Православию.

Принимая во внимание, что:

а) целеустремления экуменического движения, выразившиеся в образовании «Всемирного Совета Церквей» с последующей задачей организации «Экуменической Церкви», в современном нам плане не соответствуют идеалу христианства и задачам Церкви Христовой, как понимает Православная Церковь;

б) направление своих усилий в русло социальной и политической жизни и к созданию «Экуменической Церкви», как международной влиятельной силы, есть как бы падение пред искушением, отвергнутым Христом в пустыне, и уклонение Церкви на путь увлечения душ человеческих во мрежи Христовы нехристианскими средствами;

в) экуменическое движение, в современном плане работы «Всемирного Совета Церквей», не в пользу Церкви Христовой и слишком преждевременно отвергло уверенность в возможности воссоединения Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви; преобладающий протестантский состав Эдинбургской конференции 1937 года, потерпев ли неудачу или только в предвидении ее, поспешил покончить с попытками к благодатному воссоединению Церквей; в целях самосохранения протестантизм пошел по пути меньшего сопротивления, по пути отвлеченного унионизма на социально-экономической и даже политической почве. Это движение и дальнейший план своей работы построило на теории создания нового внешнего аппарата «Экуменической Церкви» как учреждения в государстве, так или иначе с ним связанного и обладающего мирским влиянием;

г) в течение всех истекших десяти лет (с 1937 по 1948 г.) идея воссоединения Церквей на догматической и вероучительной почве документально больше уже не обсуждается – ей дано второстепенное педагогическое значение для будущего поколения. Таким образом, современное нам экуменическое движение не обеспечивает дела воссоединения Церквей благодатными путями и средствами;

д) снижение требований к условию единения до одного лишь признания Иисуса Христа нашим Господом умаляет христианское вероучение до той лишь веры, которая по слову апостола, доступна и бесам (Иак 2:19; Мф 8:29; Мк 5:7), – и, констатируя такое современное положение, наше Совещание предстоятелей и пред-

ставителей Православных автокефальных Церквей, молитвенно призвав содействие Святого Духа, определило: сообщить «Всемирному Совету Церквей», в ответ на полученное всеми нами приглашение к участию в Амстердамской Ассамблее в качестве членов ее, что все Православные поместные Церкви, участники настоящего Совещания, принуждены отказаться от участия в экуменическом движении, в современном его плане.

*Печатается по изданию: Журнал Московской Патриархии.
Специальный номер. Москва, 1948, с. 26–27*

Папа Пий XII

АПОСТОЛЬСКОЕ ПОСЛАНИЕ К НАРОДАМ РОССИИ «SACRO VERGENTE ANNO»

Возлюбленным народам России привет и мир в Господе!

Между тем как святой год клонился к своему счастливому завершению и после того, как по Божественному соизволению Нам дано было торжественно провозгласить догмат Успения и Взятия на небо с душой и телом Пресвятой Богоматери и Приснодевы Марии, со всех концов вселенной до Нас стали доходить выражения живейшей радости, и среди них было немало настоятельных ходатайств о том, чтобы Мы в настоящих тяжелых затруднениях посвятили весь русский народ Непорочному Сердцу Пречистой.

Такие ходатайства были Нам чрезвычайно отрадны, потому что если *Наша отеческая любовь и обнимает собою все народы, то она в особенности относится ко всем тем, которые, хотя, в силу исторических обстоятельств большую часть оторваны от Апостольской кафедры, тем не менее бережно хранят свое христианское звание и томятся в условиях, не только чрезвычайно затрудняющих им слышать Наш голос и наставления, но и подвергаются опасности, вследствие соблазнительных и коварных внушений, отвергнуть веру вплоть до отрицания Самого Имени Божьего.*

Постоянная забота и молитва

Как только Мы были возведены на Апостольский престол, Наши мысли обратились к вам, к великому народу, прославившемуся в истории своими великими начинаниями, своей любовью к родине, своим трудолюбием, своей бережливостью, своим благоговеющим почитанием Бога и Богородицы, Приснодевы Марии.

Мы никогда не переставали возносить горячие молитвы ко Всевышнему, дабы Он был вам постоянным Просветителем и Помощником, дабы Он ниспослал всем вам силы для совместного достижения справедливого материального благополучия и той свободы, благодаря которой каждый из вас мог бы сохранить свое человеческое достоинство, усвоить учение истинной религии и воздавать Всевышнему должное Ему богочитание не только в

тайниках своей личной совести, но и открыто в проявлениях своей общественной и частной жизни.

Впрочем, вам хорошо известно, что Наши предшественники, всякий раз когда им к тому представлялась возможность, ничего не принимали так близко к сердцу, как проявить вам свое благорасположение и оказать вам возможную поддержку. Вам известно, что апостолы западных славян свв. Кирилл и Мефодий, которые вместе с христианской верой принесли их предкам и христианское просвещение, прибегли к Риму, чтобы их апостольская миссия получила авторитетное подтверждение со стороны Римского Первосвященника. И когда они приближались к Вечному Городу, Наш блаженной памяти предшественник Адриан II «вышел им навстречу в сопровождении духовенства и мирян, свидетельствуя этими почестями о своем к ним благорасположении» (Лев XIII, Окружное послание *Grande Munus* A. L. т. II стр. 129); и после того, как он одобрил и похвалил их деятельность, он не только возвел их в епископский сан, но и пожелал лично хиротонисать их со всей величественной торжественностью священных обрядов.

Отношения между Римом и древней Русью

По отношению к вашим предкам Римские Первосвященники всякий раз, когда обстоятельства тому благоприятствовали, стремились установить и упрочить дружественные с ними связи. Так, в 977 г., наш предшественник блаженной памяти Папа Венедикт VII послал своих представителей к князю Ярополку, брату великого князя Владимира, между тем как к самому великому князю Владимиру, под покровительством которого впервые воссияли в вашем народе христианство и христианская культура, были отправлены посольства Нашими предшественниками Иоанном XV в 991 г. и Сильвестром II в 999 г., в ответ на что великим князем были отправлены к этим Римским Первосвященникам его собственные послы. Достоинно внимания то обстоятельство, что в то время, когда этот великий князь привел подчиненные ему народы ко Христу, восточное и западное христианство находились в единении под архипастырской властью Римского Первосвященника, как Верховного Пастыря всей Церкви.

Точно также, через некоторое время, а именно в 1075 г., ваш великий князь Изяслав послал своего сына Ярополка к Римскому Первосвященнику Григорию VII, и этот Наш бессмертной памя-

ти предшественник отправил великому князю и его супруге следующий ответ:

«Ваш сын, во время своего паломничества к гробницам свв. апостолов, посетил Нас, и так как он пожелал принять Ваше царство из Наших рук, как дар святого Петра, после того, как он принес присягу верности святому Петру, главе апостолов, он просил Нас об этом в благочестивых выражениях, удостоверяя, что его просьба будет, вне всякого сомнения, утверждена Вами, если она будет встречена Нами благосклонно, и приобретет Вашему царству покровительство апостольского авторитета. В виду того, что таковые пожелания и просьбы показались Нам законными, как вследствие Вашего согласия, так и благодаря благочестию просителя, Мы в конце концов на них согласились, и вручили ему, от имени св. Петра, правление Вашим царством с тем намерением и с тем горячим пожеланием, чтобы св. Петр своим заступничеством пред Богом охранял Вас, Ваше царство и все Ваши дела и снискал Вам милость владеть Вашим государством в полном мире, с честью и славой до конца Вашей жизни» (Monum. Germ. Histor., Epist. Select., II, I, p. 236).

Нужно также отметить и принять к сведению со всей серьезностью, что Киевский митрополит Исидор на Вселенском соборе во Флоренции подписал от имени всей своей церковной области, т. е. для всего Российского государства, постановление, которым было торжественно объявлено единение между Восточной и Западной Церквами под властью Римского Первосвященника и, поскольку касается его лично, остался до своей кончины верным этому постановлению.

Славные деяния щедрости и любви

И если в то время и впоследствии, в силу целого ряда сложных и неблагоприятных обстоятельств, как с той, так и с другой стороны, сношения сделались более затруднительными, а это, в свою очередь, неблагоприятно отразилось на общении духовном (во всяком случае вплоть до 1448 г. не существует публичных документов, устанавливающих, что ваша Церковь отделена от Апостольской кафедры), это отдаление в своих общих чертах не может быть приписано ни славянским народам, ни тем более Римским Первосвященникам, которые всегда относились с отеческой любовью к этим народам, и не упускали случая оказывать им помощь и поддержку согласно их различным нуждам.

Оставляем в стороне немалое количество исторических документов, доказывающих отеческое попечение Наших предшественников о вашем народе, но Нам невозможно не упомянуть вкратце о том, что было сделано Венедиктом XV и Пием XI, когда, после Первой европейской войны, в особенности в южных областях вашей Родины, огромные массы мужчин, женщин и ни в чем неповинных детей очутились в страшных условиях голода и нищеты. Одушевленные отеческой любовью к вашим соотечественникам, эти Римские Первосвященники послали страждущему населению съестные припасы, одежду и значительные денежные суммы, собранные со всего католического мира, чтобы придти на помощь голодающим и несчастным и облегчить, насколько возможно, их страдания.

Наши предшественники никогда не упускали случая идти на встречу не только материальным потребностям, но также и запросам духовного порядка; они не только возносили молитвы к Богу, «Отцу милосердия и Богу всякого утешения» (2 Кор 1:3), об улучшении вашего религиозного положения, подвергшегося глубоким потрясениям и соблазнам (так как враги Бога стараются искоренять из душ человеческих не только веру, но и самое представление о Боге), но проявили свое попечение в установлении публичных молений. Так Папа Пий XI в 1930 г. предписал, чтобы в день праздника св. Иосифа Обручника, Покровителя Вселенской Церкви, «были вознесены всеобщие молитвы к Богу... в Ватиканской базилике по случаю неблагоприятных условий, в которых находится религия в России» (A. A. S.¹ 1930, стр. 300), и пожелал лично принять в них участие совместно с многочисленным благочестивым народом. Кроме того, в торжественной консисториальной речи он убедительно призывал всех к молитве о России следующими словами: «Нужно умолять Христа... Искупителя человеческого рода, чтобы для всех несчастных сынов России восстановились мир и свобода исповедывать свою веру... и Мы желаем, чтобы, согласно этому Нашему намерению, те молитвы, которые, по установлению Нашего предшественника блаженной памяти Папы Льва XIII, священники совместно с народом произносят в конце святой литургии, были отныне обращены к Богу за Россию; епископы и белое, и черное духовенство должны со всем возможным

---

¹ Acta Apostolicae Sedis – Акты Апостольского престола.

старанием внушать это своим паствам и всем тем, кто присутствует на литургии, и притом как можно чаще напоминать им об этом» (там же, стр. 301).

С Нашей стороны, Мы подтверждаем и повторяем этот призыв и это наставление, так как религиозное положение у вас, конечно, не улучшилось, и потому что Мы питаем к вам те же чувства живой любви и ощущаем в Нашем сердце те же опасения за вас.

Беспристрастие Верховного Пастыря

Когда вспыхнула последняя, ужасная и столь продолжительная война, Мы сделали все, что от Нас зависело словами, убеждениями и действиями, чтобы несогласия были разрешены справедливым и мирным путем, дабы все народы, к какому бы племени они ни принадлежали, дружно и братски объединились и вступили в совместное сотрудничество для достижения большего благополучия. Никогда, даже и в то время, из уст наших не вышло ни единого слова, которое могло бы показаться несправедливым или неблагоприятным в отношении одной из воинствующих сторон. Конечно, Мы осудили, как и следовало, всякое беззаконие и всякое нарушение права; но Мы тщательно старались сделать это в такой форме, которая исключала бы возможность, даже при неправильном истолковании, навлечь на страждущее население еще более тяжкие притеснения. И когда, с некоторых сторон Нам делались настойчивые представления, чтобы, словесно или письменно, Мы одобрили войну, предпринятую против русского народа в 1941 году, Мы никогда не давали на то Нашего согласия, о чем Мы открыто заявили 25 февраля 1946 г. в речи, обращенной к Священной Коллегии кардиналов и ко всем дипломатическим представителям при Святейшем престоле. (А. А. S. 1946, стр. 154).

За свободу душ и за справедливость

Когда дело идет о защите религии, истины, справедливости и христианской культуры, Мы конечно не можем молчать. И все Наши мысли, все Наши стремления всегда обращены к тому, чтобы народы управлялись не грубой силой оружия, а величием права, и чтобы каждый из них, пользуясь гражданской и религиозной свободой в границах своего отечества, был направляем к согласию, к миру, к той трудовой жизни, в которой отдельные граждане могут обеспечить за собою все необходимое для пропита-

ния, для крова, для содержания собственной семьи и для поддержания ее благополучия. *Наши слова и Наши поучения касались и касаются всех народов, а следовательно и вас, всегда живущих в Нашем сердце, со всеми вашими нуждами и страданиями, облегчение которых по мере Наших сил составляет Нашу постоянную заботу.* Те, кому дорога не ложь, но истина, знают, что в течение всей последней войны Мы сохраняли полное беспристрастие в отношении всех воюющих сторон и неоднократно дали тому доказательство, как словом так и действием; но в Нашей горячей любви Мы обнимаем все народы, не исключая тех, правители которых заявляют себя врагами Апостольского престола, ни тех, среди которых враги Бога препятствуют всему тому, что несет на себе печать христианства, всему тому, что имеет божественное значение, и стремятся искоренить Бога из душ своих сограждан. Действительно, по установлению Господа нашего Иисуса Христа, вручившего все свое стадо христианского народа св. Петру, главе апостольского сонма (Ин 21:15-17), которого Мы являемся недостойным преемником, Мы обнимаем в Нашей горячей любви все народы и желаем снискать для всех и каждого благополучия на земле и спасения в вечности. Посему все эти народы, и когда они находятся в вооруженной борьбе между собою, и когда, благодаря несогласиям, находятся под угрозой войны, являются для Нас любезными чадами, и Мы ничего другого не желаем и ничего другого не просим у Господа в Наших к Нему молитвах, кроме взаимного между ними согласия, справедливого и истинного мира, и все более совершенного благоденствия. И если некоторые из них, поддавшись ложным внушениям и клевете, относятся к Нам с открытой враждебностью, то, с Нашей стороны, Мы воодушевлены к ним еще большим состраданием и еще более горячей любовью.

Осуждение заблуждения и снисхождение к заблуждающимся

Без всякого сомнения Мы осудили и отвергли, как того требует от Нас Наш долг, те заблуждения, которые преподаются безбожными вождями коммунизма и которые они стремятся распространять к величайшему ущербу своих сограждан; но что касается самих заблуждающихся, Мы не только не отталкиваем их от Себя, но напротив того, желаем, чтобы они вернулись на путь истины. Мы обличили и осудили все те лживые утверждения, которые часто предлагались под личиной истины, именно потому, что питаем к

вам отеческую любовь и печемся о вашем благе. Мы действительно глубоко убеждены, что изо всех этих заблуждений для вас может возникнуть лишь огромный вред, потому что они лишают ваши души не только сверхприродного света и тех высших утешений, в основе которых лежат благочестие и богопочитание, но и человеческого достоинства и той свободы, которая подобает гражданам.

Преславное покровительство Божьей Матери

Нам известно, что очень многие из вас бережно охраняют христианскую веру в священных тайниках своей совести, и что никакими силами они не могут быть принуждены следовать за врагами религии и, напротив, пламенно желают исповедывать христианское учение, являющееся также единственной верной основой гражданской жизни; они не только желают исповедывать это учение в своей частной жизни, но, поскольку это возможно, – совершенно открыто, как подобает свободным людям. Нам известно также, – и на этом покоится Наше упование и из этого Мы черпаем великое утешение, – что вы любите и почитаете с пламенной преданностью Пречистую Деву Марию, Матерь Божью, и поклоняетесь Ее святым иконам. Нам известно, что в самом Московском Кремле построен был храм, ныне, к сожалению, упраздненный, который был посвящен Успению Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии, и это служит очевидным свидетельством тому, что, как ваши предки, так и вы сами всей душой преданы Богородице.

Мы знаем, что не может отсутствовать надежда на спасение там, где души с искренним и неугасающим благочестием почитают Пресвятую Богородицу. И на самом деле, как бы ни старались нечестивые люди, хотя бы и могущественные, исторгнуть из сердец своих сограждан святую христианскую веру и христианские добродетели, они не смогут этого сделать, даже если сам сатана покровительствует всеми своими силами и изощрениями успеху этой кощунственной борьбы, согласно словам апостола Павла: «...наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф 6:12). Но где Пресвятая Мария оказывает Свое всемогущее покровительство, там врата ада не могут одолеть. *Мария, кротчайшая и всемогущая Матерь Спасителя, в то же время и Мать всех нас, и никогда еще мир не слышал, чтобы прибегающие к Ней со смиренны-*

ми молениями не испытали на себе Ее могущественного заступничества. Посему продолжайте, согласно вашим обычаям, почитать Ее с горячим благочестием, пламенно любить Ее и умолять Ее хорошо известными вам словами: «Единей бо точию Тебе, Пресвятей и Пречистой Матери Божией, дадеся, да всякое прошение Твое исполнится» (Акафист Покрову Пресвятой Богородицы: Кондак 3).

Горячий призыв к молитве

И Мы совместно с вами возносим к Ней Наше молитвенное прошение о том, чтобы христианская истина, основа и украшение человеческого общества, укрепились и восторжествовала среди народов России, и чтобы все козни врагов религии, все их заблуждения и обольщения были отдалены от вас; чтобы общественная и частная нравственность сообразовалась с евангельскими заповедями; чтобы те особенно, кто среди вас исповедует католическую веру, хотя и лишенные своих пастырей, продолжали с неустрашимой твердостью оказывать сопротивление нечестивым натискам и, если это окажется необходимым, даже до принятия смерти; чтобы истинная свобода, подобающая человеческой личности, гражданам и христианам, была восстановлена для всех как присущее им право, и в первую очередь, для Церкви, имеющей божественную миссию учить людей религиозной истине и христианской добродетели; и, наконец, чтобы истинный мир воссиял для вашего возлюбленного Нами народа и для всего человечества, и чтобы этот мир, основанный на справедливости и одухотворенный братскою любовью, направлял все народы к тому общему гражданскому и национальному расцвету, который является последствием взаимного душевного согласия.

И да соблаговолит любвеобильная наша Мать обратить свои милосердные взоры и на тех, кто создает отряды воинствующих безбожников и всячески содействует их пагубным начинаниям. Да соблаговолит Она озарить их умы всевышним светом и действием божественной благодати направить их сердца на путь спасения.

Посвящение народов России Пренепорочному и Материнскому Сердцу Приснодевы

Мы же для того, чтобы Наши и ваши усердные молитвы были более угодны Богу и с намерением дать вам залог Нашего особого благоволения, – подобно тому, как несколько лет тому назад Мы

посвятили весь мир Непорочному Сердцу Пресвятой Девы и Богоматери, – *ныне особым образом поручаем и посвящаем все народы России тому же Непорочному Сердцу*, в полной уверенности, что, под всемогущим покровительством Пресвятой Девы, получают в недалеком будущем счастливое осуществление те пожелания, которые Мы и вы, совместно со всеми людьми доброй воли, непрестанно повторяем в целях истинного мира, братского согласия, необходимой свободы для всех, а прежде всего для Церкви, таким образом, чтобы согласно молитве, возносимой Нами и вами со всеми христианами, спасительное Царство Христово, «Царство истины и жизни. Царство справедливости, любви и мира» (Из латинской Литургии в праздник Христа-Царя) восторжествовало и укрепилось во всех странах.

И с умоляющим прошением взываем к милосерднейшей Матери нашей, чтобы Она оказала Свою помощь каждому из вас в настоящих юдолях, чтобы Она обрела от Своего Божественного Сына для вас всех тот свет разума, который является лучом Небесного Света, чтобы Она вымолила для ваших душ ту добродетель и ту силу, благодаря которым, подкрепленные божественной благодатью, вы будете в состоянии победоносно восторжествовать над нечестием и ложью.

Дано в Риме у Святого Петра, 7-го июля 1952 г. в праздник
святых Кирилла и Мефодия, в лето Нашего
первосвященнического служения
четырнадцатое.

*Печатается по изданию: Папа Пий XII.
Апостольское послание к народам России. Рим, 1952*

★ ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ ★

**ПРАВОСЛАВНО-КАТОЛИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ ПОСЛЕ
II ВАТИКАНСКОГО СОБОРА**

ПРАВОСЛАВНО-КАТОЛИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ ПОСЛЕ II ВАТИКАНСКОГО СОБОРА

Отсчет новой эры в православно-католическом диалоге начался со времени понтификата папы Иоанна XXIII. С ним Католическая Церковь вступила в эпоху более интенсивного диалога с современным миром. Экуменические инициативы Римского епископа были подхвачены и получили свое развитие во всех документах II Ватиканского собора (1962–1965).

Для будущего православно-католического диалога огромное значение имело создание Секретариата по вопросам единства христиан (1960). Именно по инициативе этого Секретариата на собор были приглашены не католические наблюдатели. Впоследствии, на самом соборе, по инициативе Секретариата по вопросам единства христиан проводились еженедельные встречи отцов собора с наблюдателями, что позволяло последним определенным образом реагировать и воздействовать на происходящее в зале соборных совещаний.

Первоначально Русская Православная Церковь отрицательно отнеслась к возможности участия в соборе ее наблюдателей. РПЦ усматривала в разговорах католических деятелей о христианском единстве «ни что иное, как стремление распространить власть Рима на Православную Церковь». Оценивая собор как мероприятие, касающееся исключительно Католической Церкви, Русская Православная Церковь первоначально отказалась от участия ее наблюдателей в деятельности собора. Эта позиция была выражена в 1961 году на страницах майского номера «Журнала Московской Патриархии» автором анонимной статьи «*Non possumus!*».

Однако и в Православной, и в Католической Церкви были люди, которые понимали, что наступает новая эпоха во взаимоотношениях христиан, они делали все возможное и невозможное, чтобы начать великое дело христианского примирения в своих

Церквах. Изменению позиции РПЦ предшествовал ряд сложных дипломатических инициатив. Следует помнить, что Русская Православная Церковь уже долгие десятилетия находилась под гнетом коммунистического режима, неоднократно бесцеремонно вмешивавшегося во внутрицерковные дела РПЦ и пытавшегося манипулировать вопросами внутрицерковной жизни в угоду политической конъюнктуры. Только благодать Духа Святого и самоотверженные усилия сторонников примирения в обеих Церквах сделали возможным участие наблюдателей от РПЦ в работе II Ватиканского собора. Среди наиболее заслуженных участников этой трудной подготовительной работы следует назвать председателя Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата митрополита Никодима (Ротова), представителя РПЦ при Всемирном Совете Церквей протопресвитера Виталия Борового, председателя Секретариата по вопросам единства христиан кардинала Августина Беа и епископа Йоханнеса Виллебрандса, секретаря того же Секретариата, сменившего вскорости кардинала Беа на посту его председателя. Епископ Й. Виллебрандс провел несколько встреч с различными представителями Московского патриархата с целью предоставления священноначалию РПЦ более подробной информации о созываемом соборе, о функциях Подготовительных комиссий и Центральной комиссии, о роли наблюдателей со стороны некатолических Церквей и о программе собора в целом. Консультации велись почти вплоть до открытия собора. Еще на рубеже сентября и октября 1962 года епископ Й. Виллебрандс посетил Москву с целью предоставления последней информации о подготовке собора и обсуждения с митрополитом Никодимом наиболее интересующих РПЦ вопросов. Эти колоссальные усилия привели к изменению отношения Русской Православной Церкви ко II Ватиканскому собору. На заседании Святейшего Синода 10 октября 1962 года было постановлено принять приглашение римского Секретариата по вопросам единства христиан и направить наблюдателей от Московского патриархата на II Ватиканский собор.

Декрет II Ватиканского собора об экуменизме *Unitatis redintegratio* внес принципиальное изменение в католическое понимание единства, обозначил отход от традиционной установки на «обращение» и высказался за партнерский диалог. В результате это привело к изменению отношения Католической Церкви к экуменическому движению вообще. В документе прозвучало несколько новых идей, которые необходимо отметить. Католическая Церковь признала

экуменическое движение действием благодати Святого Духа (UR 1). Забота о восстановлении этого единства возлагается на всю Церковь – как на верующих, так и на пастырей (UR 5). II Ватиканский собор признал, что Христос действует также за пределами видимых границ Католической Церкви. По сравнению с бытовавшими прежде воззрениями на природу Церкви, такая позиция, несомненно, означала, значительный прогресс в развитии эклезиологического сознания Католической Церкви. В декрете об экуменизме отцы собора выразили свое уважение ко всем христианским ценностям, присутствующим в других Церквях и церковных общинах (UR 4; 14–17; 21), отмечая, что многие составные части и блага, созидающие и оживотворяющие Церковь, могут существовать за пределами зримой ограды Католической Церкви (UR 3). Отцы собора отметили, что вина за историческое разделение никогда не бывает односторонней – ответственность разделена на всех. Отсюда последовала просьба о прощении и призыв к внутреннему обращению.

Особое значение придавал II Ватиканский собор отдельным Католическим Церквям Востока. В декрете о восточных Католических Церквях *Orientalium Ecclesiarum* подчеркивается высокое достоинство установлений, литургических обрядов, церковных традиций и уклада христианской жизни восточных Церквей. Собор настоятельно требует соблюдения этих установлений и обрядов, призывая восточных христиан глубже познавать и осваивать их (OR 2). Если же в силу каких-либо причин они отошли от этого, собор постановляет вернуться к отеческим традициям (OR 6). Всех, приходящих к общению с Католической Церковью из любой не католической Церкви или общины, собор увещевает сохранять и соблюдать свой обряд (OR 4). Всем монашествующим, трудящимся в восточных странах и среди восточных верующих «ради большей действенности их апостольства настоятельно рекомендуется учреждать, насколько это возможно, обители или даже провинции восточного обряда» (OR 6). Неправоммерно было бы усматривать в этих рекомендациях попытку прозелитизма. Во всяком случае анализ иных документов собора (в частности, декрета «Об экуменизме») и учительства Церкви указывает на то, что с 60-х годов XX столетия Католическая Церковь отходит от прозелитизма как метода обретения церковного единства. Наоборот, упоминая декрет *Unitatis redintegratio*, отцы собора в декрете о восточных Католических Церквях пишут о высоком долге поощрения единства всех христиан,

возложенного на эти Церкви, который они могут выполнить прежде всего молитвой, примером жизни, верностью древним восточным традициям, все более полным познанием друг друга, сотрудничеством и взаимным братским уважением (OR 24). Декретом *Orientalium Ecclesiarum* собор постановил восстановить древние права и привилегии патриархов восточных Церквей (OR 7–11). Учитывая требования пастырской практики и принимая во внимание отдельные личные обстоятельства, собор определил принципы допущения восточных христиан, разделенных с Католической Церковью, к таинствам покаяния, Евхаристии и елеосвящения больных, а также случаи, когда католики могут просить о преподании тех же таинств у церковнослужителей-некатоликов (OR 26–29).

Особой страницей в православно-католических отношениях стал отмена взаимных отлучений 1054 года папскими легатами и Константинопольским патриархом Михаилом Керуларием. Это событие произошло 7 декабря 1965 года благодаря инициативе Константинопольского патриарха Афинагора I и Римского епископа Павла VI. Совместная Декларация папы Павла VI и патриарха Афинагора I о решении изгладить из памяти и из среды Церкви анафемы 1054 года была зачитана секретарем Священного Синода в патриаршем кафедральном соборе в Фанаре в присутствии патриарха и членов Синода. В то же самое время Й. Виллебрандс прочитал по-французски совместную Декларацию, принятую на последней сессии заседания II Ватиканского собора. После него кардинал Августин Беа, председатель Секретариата по делам единства христиан, зачитал на латинском языке послание Павла VI *Ambulante in dilectione*, провозглашающее изъятие из памяти и церковной среды анафемы 1054 года. Аналогичное содержание имел и синодальный томос, зачитанный по-гречески в конце литургии самим патриархом. Документы эти имели, по сути, эпохальное значение, означавшее, в частности, фактическое подтверждение существующего принципиального единства в вере и восстановление прерванного некогда общения. Эти шаги первоиерархов послужили началом диалога между Фанаром и Римом. Этот диалог, получивший наименование «диалога любви» и насчитывающий богатую документацию, представлен в нашем сборнике несколькими наиболее характерными документами.

В 1975 г., в десятилетнюю годовщину взаимного «изглаживания» анафем из памяти Церкви, Вселенский патриарх Димитрий I и папа Павел VI решили начать межцерковный богословский диалог. В 1979 г. было торжественно объявлено о начале диалога на

мировом уровне. В 1980–1982 гг. Международной смешанной богословской комиссией диалога между Православной и Католической Церквями был разработан документ *Тайна Церкви и Евхаристии в свете Тайны Святой Троицы* (Мюнхен, 1982). Фундаментальной богословской категорией, приближающей таинство единства Церкви, авторы этого документа признали понятие общины–общения (*communio*, соответствующее греческому *κοινωνία*), понимаемому в зависимости от контекста как единство, соединение или общение. Церковное общение находит свой источник и образ в общении Лиц Святой Троицы. Общение в Церкви является даром. Дар этот приходит свыше как бесценный дар Духа Святого, собирающего воедино Тело Христово, то есть Церковь. Это общение, единство, «причастие Святого Духа» охватывает и пронизывает всю жизнь Церкви: в пространстве (как общение локальных общин с поместными Церквями и поместных Церквей с Церковью Вселенской) и во времени (как преемственность в вере с предыдущими поколениями христиан). Это общение должно охватывать также единство в вере, надежде, любви, общении в вере и таинствах, благовестии, служении и свидетельстве.

Закрывая первый этап диалога, Международная смешанная комиссия тут же открыла второй этап, так как уже в Мюнхене была предложена следующая тема: *Вера, таинства и единство Церкви*. В 1987 г. в Бари был принят документ под тем же названием. В этом документе означены были критерии, позволяющие отличить закономерный процесс развития богословских, литургических и дисциплинарных практик от возможно неправильного развития. В свете достигнутого в Бари богословского соглашения все три таинства христианского посвящения взаимосвязаны и взаимно пронизывают друг друга, давая начало и рост христианской жизни. Участники диалога призвали к следованию нормативной древнехристианской модели совершения таинств инициации (в последовательности: крещение, миропомазание, Евхаристия).

В Бари была предложена следующая тема: *Таинство священства в структуре таинств Церкви*. Затем состоялись встречи в Новом Валааме (1988), во Фрайзинге (1990), Арриче (1991) и в Баламане (1993). На первый план вышла проблема униатства, дававшая о себе знать еще с самого начала православно-католического диалога. Кризис диалога на пленарных сессиях в Бари (1986 и 1987) способствовал обострению этой проблемы. Во время пленарной сессии в Новом Валааме (1988) была создана специальная подком-

миссия для изучения вопроса о прозелитизме и униатстве. Очередной кризис во время встречи во Фрайзинге (1990) четко обнажил необходимость углубления экклезиологии Церквей-сестер и извлечения из нее конкретных выводов. Важным шагом на пути примирения Церквей-сестер стал документ Международной смешанной богословской комиссии, принятый в Баламане в 1993 году. В нем ясно говорилось, что частичные унии не смогли вернуть единства между Восточной и Западной Церквами, а только лишь заостряли существующие между этими Церквами противоречия (10). Униатство, как форма «миссионерского апостолата» (то есть возвращения в лоно Католической Церкви), была отвергнута авторами документа (12). Тем самым, однако, не было перечеркнуто право восточных Католических Церквей на существование. Более того, была отмечена необходимость того, чтобы «эти Церкви, как на местном, так и на вселенском уровне включились в диалог любви в духе взаимного уважения и вновь обретенного взаимного доверия» (16).

Одним из наиболее важных и существенных элементов желанного церковного единства является общение в таинствах (и прежде всего евхаристическое общение). Несмотря на существующие различия в некоторых вероучительных вопросах, а также в воззрениях на структуру Церкви, Православная и Католическая Церкви всегда имели одинаковое учение о Святах Таинствах. Именно поэтому Священный Синод Русской Православной Церкви 16 декабря 1969 года принял определение о допущении к Святым Таинствам Православной Церкви старообрядцев и католиков. 17 марта 1970 года было дано разъяснение председателя Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата митрополита Никодима к данному определению, где оговорены были случаи, предполагающие такое общение в таинствах.

Славянский облик христианства имеет свои неповторимые черты. Этой оригинальной христианской харизмой славяне обязаны святым апостолам и учителям славян – Кириллу и Мефодию. Солунские братья вошли в историю Европы прежде всего как провозвестники культурно-общественного возрождения славянских народов и создатели поместной Церкви. Но не менее важное значение имеют их богословско-пастырские идеи, вдохновлявшие их благовестническую деятельность.

31 декабря 1980 года папа Иоанн Павел II в апостольском послании *Egrediae virtutis* провозгласил святых солунских братьев Ки-

рилла и Мефодия сопокровителями Европы наряду со святым Бенедиктом Нурсийским. Тем самым папа напомнил о духовном единстве всей Европы, единстве, основанном на Евангелии. Важно, что папа писал об этом еще тогда, когда Европа была разделена берлинской стеной. В энциклике *Slavorum Apostoli* (2 июня 1985 г.) Иоанн Павел II назвал святых Кирилла и Мефодия «подлинными предшественниками экуменизма» (SA 14) и признал неувядающую актуальность их дела, которое «может только обогащать и культуру Европы и ее христианскую традицию, и стать, таким образом, надежной основой ее вожделенного духовного обновления» (SA 25). Ценность этой традиции не ограничивается историей. Это живая традиция, хотя, возможно, в самих славянских странах она сегодня мало известна. Святые Кирилл и Мефодий были мостом между Востоком и Западом. И по сей день они являются примером христианского универсализма, разрушающего границы, умиряющего ненависть, а людей различных рас и культур объединяющего в любви Христа, Спасителя всех людей.

В жизни всех христиан России – и в первую очередь православных – особое значение имело празднование 1000-летия Крещения Руси. Этому событию папа Иоанн Павел II посвятил Апостольское послание *Euntes in mundum* (25 января 1988 г.). В этом документе папа, воздавая благодарение Духу «за это великое распространение христианского достояния» и за послушание, оказанное народами Богу Живому, сосредотачивается на спасительной тайне самого крещения (ЕМ 1–2). Он отмечает как особый дар тот факт, что «полнота времени для крещения народа Руси наступила [...] тогда, когда Церковь еще пребывала неразделенной» (ЕМ 4). Это событие имело колоссальное значение как для развития восточной части Европы и Вселенской Церкви, так и для будущего самобытной византийско-славянской культуры. Достаточно много места в послании посвящено анализу духовности восточных славян; которой в документе дана высокая оценка. Иоанн Павел II вновь подчеркнул момент, к которому часто возвращался и возвращается в своих посланиях и выступлениях: «У Европы христианская сущность; ее корни пронизаны христианским духом». Западная и восточная традиции Вселенской Церкви «дополняют друг друга, как два “легких” единого организма» (ЕМ 12). Наследие святых солунских братьев он называет «пробным камнем христианской совести, настоящим призывом к подлинному единству» (ЕМ 13).

Понимание Церкви как общения–койнонии было поставлено на повестку дня Международной смешанной богословской комиссией диалога между Православной и Католической Церквями уже в 1982 году в Мюнхене. Десять лет спустя эта тема нашла свое продолжение в письме Конгрегации вероучения о некоторых аспектах представления о Церкви как об общении *Communio in notio*. Несомненным новшеством этого документа является попытка определить связь между понятием *общение* и такими понятиями как *Народ Божий*, *Тело Христово*, а также взаимоотношение между понятием Церкви как *общения* и понятием Церкви как *таинства*. В документе рассмотрено общение местных Церквей в единой Вселенской Церкви. Авторы документа отмечают, что хотя и остаются в силе правовые нормы, касающиеся канонической и конфессиональной принадлежности верующих, тем не менее все, кто принадлежит к той или иной местной Церкви, одновременно принадлежат всем Церквям, поскольку в силу общения принадлежность Церкви никогда не бывает локальной, но по самой своей природе она всегда соборна (10). Из единства и нераздельности Евхаристического Тела Господня проистекает единство и нераздельность Церкви. Отмечая значение евхаристической экклезиологии, авторы письма указывают, тем не менее, на свойственное ей одностороннее освещение принципа местных Церквей. Служение Петра они рассматривают как основу единства епископата и Вселенской Церкви, глубоко соответствующее евхаристической природе Церкви (11). В документе вновь повторен старый католический принцип служения первенствующего Римского епископа, которое предполагает высшую, полную, всеобщую и *непосредственную* власть над всеми пастырями и верующими (13). Этот принцип до сих пор остается одним из наиболее серьезных препятствий на пути православно-католического примирения. В заключительной части письма отмечается, что разделение христиан является «раной» каждой конфессиональной общины, которую она носит на своем теле (17). Для того чтобы раны эти зажили, необходимо стать на путь молитвы, покаяния, изучения друг друга, диалога и сотрудничества (18).

Особое место в парадигме отношений между христианским Востоком и христианским Западом имеет Апостольское послание папы Иоанна Павла II *Orientale Lumen* (*Свет Востока*), обнародованное 2 мая 1995 года. В этом послании, адресованном всей Церкви, папа призывает епископов, духовенство и всех верующих обратиться к духовным ценностям христианского Востока. В посла-

нии содержится призыв к католикам изучать и познавать восточное христианство, причем познание это не может ограничиться лишь поверхностным знакомством с христианским Востоком, но должно стать «опытом веры». Иоанн Павел II с тревогой отмечает такой парадокс: братья-христиане, еще недавно одинаково гонимые, сегодня, когда перед христианами открываются новые возможности для благовестия, с опаской глядят друг на друга. В этой атмосфере настороженности и недоверия особое значение имеет совместный опыт мученичества христиан. Несмотря на разделения, существующие между христианами, именно мученики подтверждают, что все христиане, пусть не полно, но реально принадлежат единой Церкви и пребывают в общении святых (OL 19). Хотя в некоторых православных кругах послание *Orientale Lumen* было встречено неодобрительно (в частности за то, что в нем подчеркивается унионистская модель усвоения опыта веры христианского Востока) этот документ является важной вехой на пути развития православно-католических отношений, в частности для христиан Центральной и Восточной Европы.

Следующий документ, помещенный на страницах нашей хрестоматии, без преувеличения можно назвать эпохальным. Это Окружное послание папы Иоанна Павла II *Ut unum sint* (Да будут все едино). Значение этого документа не только в том, что он явился по сути первой экуменической энцикликой, а сам экуменизм папа называл одним из своих папских приоритетов (UU 99). Его значение состоит прежде всего в том, что документ этот содержит некоторые, достаточно смелые идеи. Уже на первых страницах своего послания папа вновь подтверждает учение собора о экклезиологическом и сотериологическом статусе некатолических христианских общин, когда пишет, что «за пределами католической общины нет церковной пустоты» (UU 13). Экуменизм, по мнению папы, это не «приложение» к традиционной деятельности Церкви (UU 20), а императив христианской совести. В энциклике много места посвящено вопросам диалога с другими христианами, в том числе и православными.

Но наиболее интересными являются мысли Иоанна Павла II о значении епископа Рима в служении единству. Осознавая, что служение Римского епископа «составляет существенную трудность для большинства христиан, в памяти которых запечатлены некоторые болезненные воспоминания», папа от лица Церкви и лица Римского епископа «умоляет простить за то, в чем

католики оказались виноваты перед другими христианами» (UU 88). Папа призвал также христиан различных вероисповеданий совместно с ним искать «те формы, в которых это служение (служение епископа Рима) смогло бы осуществлять дело любви, признанное одними и другими» (UU 95). Иоанн Павел II пригласил «ответственных церковных лиц и богословов» – в том числе не-католических – открыть совместно с ним «братский терпеливый диалог на эту тему», в котором было бы возможно «выслушать друг друга, не вдаваясь в бесплодные споры, имея в мыслях лишь волю Христа о Его Церкви» и проникаясь Его призывом к единству (UU 96). Вопрос о папском первенстве предложен Ватиканом для обсуждения Международной смешанной богословской комиссии диалога между Православной и Католической Церквями. Остается надеяться, что вопрос примата Римского епископа все же дождется своего рассмотрения в рамках работы этой комиссии.

В истории непростых взаимоотношений Православной и Католической Церквей на территории России важное место занимает также опубликованный на страницах этого учебного пособия документ ватиканской комиссии *Pro Russia*, озаглавленный *Общие принципы и практические нормы координации евангелизаторской деятельности и экуменические обязательства Католической Церкви в России и в других странах СНГ*. Авторы документа, подчеркивая миссионерский характер Церкви, отмечали, что деятельность Католической Церкви на территории СНГ, «столь глубоко отмеченной присутствием и влиянием православной и армянской традиций, должна проводиться согласно методам, существенно отличающимся от тех, которые указаны в “миссии ad gentes”» (I, 7). Документ осудил любую форму прозелитизма, который понимает как «давление на совесть, под каким бы видом оно не совершалось» (I, 3). Документ также призывал католических епископов и апостольских администраторов к тому, чтобы информировать правящих лиц Православной Церкви о всех важных пастырских начинаниях. Святой престол выражал при этом надежду, что «православные епископы, разделяющие те же заботы о евангелизации своих пасомых, будут рады способствовать окормлению католических общин». В документе даны также практические указания относительно экуменической подготовки католического духовенства, а также принципы решения конфликтов относительно пользования одним и тем же церковным зданием.

К числу спорных вопросов, разделяющих Восток и Запад, относится вопрос об исхождении Святого Духа. Разъяснение *греческой и латинской традиций об исхождении Святого Духа*, данное Папским советом по содействию христианскому единству, призвано показать соответствие традиционного учения о *filioque*, стоящего за литургическим латинским переводом Символа веры, учению II Вселенского собора об Отце, как единственном начале Сына и Святого Духа.

В 90-е годы состоялось несколько встреч предстоятелей поместных Православных Церквей, на которых были обсуждены злободневные проблемы православного мира. В частности, рассматривалась проблема «униатства», до сих пор остающаяся «кровоточащей раной на теле Православия». Участники встреч указывали на то, что диалог с католичеством «свелся к обсуждению вопроса униатства, и вряд ли до решения этого вопроса удастся расширить его рамки» (Фанар, 4). Однако, на различных уровнях диалог православного и католического мира продолжается. Хотя наступил определенный кризис в работе Международной смешанной православно-католической богословской комиссии, хочется верить, что этот конфликт будет преодолен. Быть может, стоит прислушаться к словам известного современного православного богослова Николая Лосского, который считает, что «как бы не выглядел вопрос с историческим спором (относительно унии), не следует делать из него предварительного условия ведения диалога. Богословский диалог не может зависеть от решения вопроса униатства. Необходимо действовать иначе! Когда найдены будут богословские пути к единству, тогда сами по себе отпадут небогословские препятствия, к которым, в частности, принадлежит и униатство».

В юбилейном для христианства 2000 году появились принципиально важные документы, определяющие экклезиологические позиции Католической и Русской Православной Церкви в межконфессиональном и межрелигиозном диалоге. Католическая Церковь опубликовала два документа, подготовленных Конгрегацией вероучения, — ноту *О выражении «Церкви-сестры»* от 30 июня и декларацию *Dominus Iesus* от 6 августа того же года. В то же время Юбилейный архиерейский собор Русской Православной церкви опубликовал программный документ *Основные принципы отношения Русской Православной церкви к инославиям* (от 14 августа 2000 г.).

Декларация Конгрегации вероучения *Dominus Iesus*, ставшая новой попыткой ее префекта, кардинала Й. Ратцингера сбалансировать постсоборную экклезиологию Католической церкви, породила острую полемику в различных христианских кругах — как в католических, так и в православных, протестантских и англиканских.

Это один из немногих официальных документов Католической Церкви последних десятилетий, который в диалоге с современным миром делает более жесткий акцент на приверженность Церкви своим традиционным ценностям. Развивая наследие II Ватиканского собора, декларация *Dominus Iesus* стала важным элементом, который одновременно выстраивает и цементирует общее здание католического вероучения, подводит некоторые итоги прошедших после собора 35 лет и критически переосмысляет перспективы движения Церкви в будущее. Логика декларации четко основана на основополагающих принципах христианского Откровения и католической догматики в противопоставлении запросам современного мира, тяготеющим к идейной глобализации и религиозному релятивизму. Декларация непосредственно затрагивает краеугольные вопросы межрелигиозного и внутрехристианского диалога, разъясняя позицию Католической церкви в отношении проблемы о возможности спасения вне Церкви и, шире — вне исповедания веры во Христа, а также однозначно утверждая единственность и единство Церкви, основанной Иисусом Христом.

В этом плане декларация *Dominus Iesus* продолжает логику других документов Конгрегации вероучения — письма *О некоторых аспектах представления о Церкви как об общении* (28 мая 1992) и ноты *О выражении «Церкви-сестры»* (30 июня 2000), определившей границы толкования этого чрезвычайно популярного в экуменическом богословии термина. Подход Конгрегации вероучения в толковании термина «Церкви-сестры» в свою очередь вызвал не только острую критику со стороны не католических богослов (в т.ч. и православных), но и породил острую дискуссию непосредственно в католическом мире. Примечательно, что эта полемика затронула и официальные круги Римской курии: кардинал Вальтер Каспер, президент Папского совета по содействию христианскому единству, публично выступил со своими экклезиологическими коррективами, отстаивающими «приниженное» в документах Конгрегации вероучения достоинство поместной церкви. «Поместная церковь не является некоей провинцией или отделением Вселенской Церкви, это

именно Церковь в данном конкретном месте», — полагает он. И хотя дискуссия между кардиналом Каспером и кардиналом Ратцингером формально завершилась путем взаимного согласования богословских позиций и соответствующих терминов, очевидно, что экклезиологическая тема «Церквей-сестер» нуждается в дальнейшем развитии в ходе конкретного богословского диалога. В качестве иллюстрации современного подхода к этой проблеме со стороны Папского совета по содействию христианскому единству мы помещаем в настоящей хрестоматии текст доклада кардинала В. Каспера «Православие и Католическая Церковь через 40 лет после обнародования декрета II Ватиканского собора об экуменизме *Unitatis redintegratio*, прочитанного им в Москве в феврале 2004 года.

Основные принципы отношения Русской Православной церкви к инославиям представляют собой развернутое изложение позиции Русской Православной церкви, скрепленное авторитетом архиерейского собора. Хотя в этом документе отношение к Католической церкви никак особо не обозначено, тем не менее, в Приложении помещена краткая заметка «Отношения с Римско-католической церковью».

По отношению к Католической Церкви православный документ содержит следующий конструктивный принцип построения взаимоотношений: «Диалог с Римско-Католической Церковью строился и должен строиться в будущем с учетом того основополагающего факта, что она является Церковью, в которой сохраняется апостольское преемство рукоположений». В то же время богословская проблематика православно-католического диалога в православном документе дана в более жестком ключе в сравнении со встречной позицией католиков: «представляется необходимым принимать во внимание характер развития вероучительных основ и этоса РКЦ, нередко шедшего вразрез с Преданием и духовным опытом Древней Церкви».

При сличении общих подходов Католической Церкви и Русской Православной Церкви, выраженных соответственно в документах *Dominus Iesus* и *Основные принципы отношения Русской Православной церкви к инославиям*, обнаруживается определенное сходство экклезиологических посылок: Церковь, основанная Иисусом Христом, является единой и единственной. Однако православный документ не разъясняет вопрос о соотношениях единой «Церкви Христовой» и собственно «Православной Церкви», в то время как декларация *Dominus Iesus* по сути повторяет тезис II Ватиканского

собора о том, что «существует единственная Церковь Христова, пребывающая в Католической Церкви, руководимой Преемником св. Петра и епископами, состоящими в общении с ним», (п. 17) и предлагает более дифференцированный подход к проблеме границ Церкви. Далее, в обоих документах однозначно констатируется аномалия христианских разделений как раны, нанесенной всей Церкви. При всем своеобразии и очевидном различии существующих подходов в русском православии и католичестве в области межконфессионального диалога, оба документа — декларация *Dominus Iesus* и *Основные принципы отношения Русской Православной церкви к инославиям* могут быть названы одновременно и консервативными, и экуменическими. Консервативными — в верности церковному Преданию и в стремлении к догматической строгости, экуменическими — в открытости, в готовности к диалогу и к поиску богословского решения трудных вопросов.

Александр Доброер

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ РПЦ ПО ОТНОШЕНИЮ К II ВАТИКАНСКОМУ СОБОРУ

Московская патриархия определяет свою позицию ввиду предстоящего II Ватиканского собора

... Такое отношение к предстоящему собору Московская патриархия высказала в силу своего убеждения в том, что Римский престол, провозглашающий себя средоточием католической истины и церковного единства, до сих пор не обнаруживал желания отказаться от тех притязаний, которые в 1869 году заставили Восточных Патриархов отвергнуть приглашение Папы Пия IX на Ватиканский собор. А тогда их участие в соборе было обусловлено безоговорочным признанием главенства Папы. Поэтому и в теперешних разговорах католических деятелей о христианском единстве приходится усматривать не что иное, как стремление распространить власть Рима на Православную Церковь. ...Выразив удовлетворение по поводу его назначения на этот пост [пост председателя Секретариата по вопросам христианского единства], кардинал Беа сказал о желательности установления таких же связей [а именно: между секретариатом по вопросам христианского единства и Англиканской Церковью] с другими отдельными Церквами. «Возможно, – сказал он далее, – что православные епископы смогут прислать на собор своих наблюдателей, – тогда они будут иметь доступ к работе некоторых организаций собора. Если Патриарх Московский пожелает прислать на собор своего наблюдателя, то он будет охотно принят», – добавил кардинал, давая таким образом понять, что приглашения не будет, но если Патриарх проявит собственную инициативу в этом отношении, то Рим охотно пойдет ей навстречу.

Московская патриархия уже высказала свое отношение к католическому собору как к мероприятию, касающемуся исключительно Католической Церкви. А высказывание кардинала Беа свидетельствует о притязании Римского престола на абсолютную власть в христианском мире, действием которой были измышлены и новые догматы, отделившие Римскую Церковь от Церкви Вселенской.

К тому же нельзя не учитывать, что предстоящий собор, создаваемый в сложных условиях мирового раскола и гонки вооружений, едва ли окажется в состоянии настолько возвыситься над противоречиями эпохи, чтобы сказать нужное человечеству слово

примирения. Более того, есть много оснований – исторических, политических и психологических – предвидеть такое направление деятельности собора, которое может превратить его в оружие для достижения политических целей, несовместимых с духом христианства...

Поэтому для нас основа христианского единства представляется несовместимой ни с принципом монархической централизации церковной власти, ни с враждой к инакомыслящим. Не власть, а любовь должна объединить христиан. И в силу этого убеждения, исключаящего какое бы то ни было участие наше в деяниях нового *Concilium Vaticanum*, Московская патриархия отвечает кардиналу Беа: «*Non possumus!*»

Имеется в виду заявление Московской патриархии (опубликованное в «Известиях» от 21.6.1959 года и в «ЖМП» 1959 года, № 7), в котором говорилось, что она «рассматривает предстоящий католический собор как чисто Римско-католический акт и, со своей стороны, не имеет никаких оснований, тем более намерений, вмешиваться в это дело».

ЖМП. 1961. № 5. Non possumus!

ИЗМЕНЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ К КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ НАКАНУНЕ II ВАТИКАНСКОГО СОБОРА¹

сентябрь 1962 г.

Вопрос

Приближение Вселенского собора, который должен состояться в Риме в октябре этого года, вызвало большой интерес к вопросу, были ли Ваше Святейшество приглашены на собор и примете ли вы приглашение? Западная пресса поставила этот вопрос перед общественным мнением.

Ответ

Русская Православная Церковь пока не получила приглашения на II Ватиканский собор Римско-католической Церкви. При отсутствии приглашения нам затруднительно ответить на вторую часть вопроса...

Вопрос

Не можем ли мы сказать, ничто более или менее важное – ни в вопросах веры, ни в вопросах дисциплины – не разделяет два патриарха – Московский и Западный, за исключением римского догмата о непогрешимости Папы и о его универсальной юрисдикции – догмата, который Русская Церковь отвергает?

Ответ

Мы можем утверждать, что Церкви Православная и Римско-католическая близки друг к другу в области вероучительной и литургической и мы верим, что разделяющие их отличия с помощью Божьей и при наличии обоюдной доброй воли могли со временем быть преодолены.

В догматическом отношении нас, в основном, разделяет учение о непогрешимости Папы и его главенстве в Церкви, некоторые вопросы мариологии, вопрос о «филиокве» и некоторые другие частности...

ЖМП. 1962. № 9. С. 14–16

---

¹ Из интервью, данного Патриархом Алексием французскому журналисту Жану Булье (сентябрь 1962).

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СВЯЩЕННОГО СИНОДА
О ПРИНЯТИИ ПРИГЛАШЕНИЯ РИМСКОГО
СЕКРЕТАРИАТА
ПО СОДЕЙСТВИЮ ХРИСТИАНСКОМУ ЕДИНСТВУ**

10.10.1962

Священный Синод в заседании 10 октября 1962 г., в том же составе, под председательством Святейшего Патриарха Алексия, рассмотрев приглашение о направлении наблюдателей от Московского патриархата на II Ватиканский собор Римско-католической Церкви и сообщение председателя Отдела внешних церковных сношений Московский патриархии архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима о подготовке Римско-католической Церкви II Ватиканского собора, о беседах архиепископа Никодима с секретарем Секретариата по содействию христианскому единству монсеньером Иоанном Виллебрандсом, посетившим Москву между 27 сентября – 2 октября сего года, и об информации монсеньера Иоанна Виллебрандса относительно собора, предоставленной им Отделу, постановил:

1. Принять приглашение о направлении наблюдателей Московского патриархата на II Ватиканский собор Римско-католической Церкви.

2. Наблюдателями Московского патриархата на II Ватиканском соборе назначить исполняющего обязанности представителя Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей профессора Ленинградской Духовной Академии протоиерея Виталия Борового и заместителя начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Владимира (Котлярова).

3. Определить следующее Положение о наблюдателях Московского патриархата на II Ватиканском соборе:

- а) наблюдатели подробно информируют Московский патриархат о работе II Ватиканского собора и об откликах на эту работу в церковных и общественных кругах, регулярно, не реже одного раза в неделю, докладывая о текущей работе Собора председателю Отдела внешних церковных сношений Московской патриархии архиепископу

Ярославскому и Ростовскому Никодиму и препровождая с докладами печатные материалы Собора, соответствующую периодику и публикации;

- б) наблюдатели, в пределах соборного статуса о наблюдателях, в случае необходимости, излагают перед соответствующими инстанциями Римско-католической Церкви определенную позицию Московского патриархата.

4. Поручить председателю Отдела внешних церковных сношений Московской патриархии архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму регулярно информировать Священный Синод о работе II Ватиканского собора.

ЖМП. 1962. № 11. С. 9–10

II Ватиканский собор

ДОГМАТИЧЕСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ О ЦЕРКВИ

«LUMEN GENTIUM»

[...]

8. Единый Посредник Христос основал и непрестанно поддерживает на сей земле Свою святую Церковь, сообщество веры, надежды и любви, как зримый союз,¹ через который Он изливает на всех истину и благодать. Однако общество, обладающее иерархическими органами, и мистическое Тело Христово, зримое собрание и духовную общину, Церковь земную и Церковь, наделенную небесными благами, следует рассматривать не как две различные вещи, но как две составляющие одной сложной реальности, образуемой божественным и человеческим началами.² Поэтому по аналогии, не лишенной глубокого смысла, она уподобляется тайне воплощенного Слова. Ибо, как естество, воспринятое Божественным Словом, служит Ему живым орудием спасения, нерасторжимо с Ним соединенным, так и социальная структура Церкви служит Духу Христову, ее животворящему, ради возрастания Тела (ср. Еф 4:16).³

Это и есть единственная Церковь Христова, которую мы исповедуем в Символе веры как Единую, Святую, Кафолическую и Апостольскую,⁴ которую Спаситель наш по воскресении Своем поручил пасти Петру (ср. Ин 21:17), и ему же, как и другим апостолам, вверил ее распространение и управление (ср. Мф 28:18 слл.) и навсегда воздвиг ее как «столп и утверждение истины»

¹ Ср. Лев XIII, Энциклика *Sapientiae christianae*, 10 янв. 1890: ASS 22 (1889–90), р. 392. Он же, Энциклика *Satis cognitum*, 29 июня 1896: ASS 28 (1895–96), pp. 710 и 724 слл. Пий XII, Энциклика *Mystici Corporis*, указ. место, pp. 199–200.

² Ср. Пий XII, Энциклика *Mystici Corporis*, указ. место, р. 221 слл. Он же, Энциклика *Humani generis*, 12 авг. 1950: AAS 42 (1950), р. 571.

³ Ср. Лев XIII, Энциклика *Satis cognitum*, указ. место, р. 713.

⁴ Ср. Апостольский Символ: Denz. 6–9 (10–30); Ник.-Конст. Символ: Denz. 86 (150); ср. Трид. исповед. веры: Denz. 994 и 999 (1862 и 1868).

(1 Тим 3:15). Эта Церковь, установленная и устроенная в мире сем как общество, пребывает в Католической Церкви, управляемой преемником Петра и епископами в общении с ним,⁵ хотя и вне ее состава обретаются многие начала освящения и истины, которые, будучи дарами, свойственными Церкви Христовой, побуждают к католическому единству. [...]

23. [...]

По Божественному Провидению произошло так, что разные Церкви, основанные апостолами и их преемниками в разных местах, с течением времени образовали объединения, скрепляемые органической связью. Хотя в неприкосновенности остается единство веры и единое Божественное устройство Вселенской Церкви, эти объединения обладают собственным распорядком, собственными литургическими обычаями, собственным богословским и духовным наследием. Некоторые из них, а именно древние Патриаршие Церкви, словно матери веры, породили другие Церкви, как дочерей, с которыми они до нынешнего дня остаются соединенными: как особо тесными узами любви в общении через таинства, так и взаимным уважением к правам и обязанностям.⁶ Этим многообразием местных Церквей, устремленных к одному, замечательно доказывается католичность нераздельной Церкви. [...]

Печатается по изданию: Документы II Ватиканского собора. Москва, 1998, с. 69, 86–87

---

⁵ Она называется «Святой (Католической Апостольской) Римской Церковью» в *Трид. исповед. веры*, указ. место, и в: I Ват. Собор, Догм. конст. о католич. вере, *Dei Fuius*: Denz. 1782 (3001).

⁶ О правах Патриарших кафедр см. Никейский Собор, кан. 6 (об Александрии и Антиохии) и кан. 7 (об Иерусалиме): Сопс. Оес. Десг., р. 8. IV Латер. Собор (1215 г.), Конст. V, *De dignitate Patriarcharum*: там же, р. 212. Ферр.-Флор. Собор: там же, р. 504.

II Ватиканский собор

ДЕКРЕТ ОБ ЭКУМЕНИЗМЕ

«UNITATIS REDINTEGRATIO»

Текст об экуменизме был представлен на первой сессии под названием «Ut unum sint» («Да будут все едино»), затем объединен с другими проектами, обсужден и переработан в течение второй сессии. Несмотря на то, что текст учитывал экуменические идеи Иоанна XXIII и новые экуменические устроения католического мира, он встретил возражения со стороны группы соборных отцов, настроенных на более глубокий диалог с некаталиками. Переработанный текст обсуждается на третьей сессии. В окончательном тексте, обнародованном 21 ноября 1965 года, чувствуется новое экуменическое дыхание Собора: признаются ценность общего крещения, братство между христианами, несмотря на существующее их разделение, церковные христианские деноминации, принадлежность Восточных Православных Церквей ко вселенскому и апостольскому характеру Церкви благодаря узам апостольского наследования, традиция, духовное и богословское наследие.

Единство есть плод молитвы Христа, превосходящей человеческие силы, но ему нужно следовать через смиренное обращение сердца и возможные инициативы, которые стали столь многочисленными в послесоборную эпоху.

ВСТУПЛЕНИЕ

1. Способствовать восстановлению единства всех христиан – одна из первоочередных задач священного Вселенского II Ватиканского собора. Ведь Христос Господь основал единую и единственную Церковь, хотя многие христианские общины представляют самих себя людям как истинное наследие Иисуса Христа. Все они исповедуют себя учениками Господа, но мыслят по-разному и идут разными путями, будто бы разделился и Сам Христос.¹ Разумеется, такое разделение прямо противоречит воле Христа, служит соблазном для мира и наносит ущерб святейшему делу – проповеди Евангелия всему творению.

---

¹ Ср. 1 Кор 1:13.

2. Но Господь веков, Который мудро и терпеливо осуществляет замысел Своей благодати по отношению к нам, грешникам, в последнее время стал обильнее изливать на разделенных друг с другом христиан дух раскаяния и желание единства. Повсюду есть великое множество людей, движимых этой благодатью. Вот и среди отделенных от нас братьев действием споспешествующей благодати Святого Духа возникло и с каждым днем ширится движение, стремящееся к восстановлению единства всех христиан. В этом движении к единству, называемом экуменическим, участвуют те, кто призывает Троиственного Бога и исповедует Иисуса Господом и Спасителем, причем не только поодиночке, но и в составе целых общин, в которых они слышали Евангелие и которые каждый из них называет Церковью: и своей, и Божьей. Однако почти все они, хотя и по-разному, стремятся к единой и зримой Церкви Божьей, которая была бы подлинно вселенской, посланной ко всему миру, чтобы мир обратился к Евангелию и таким образом был спасен во славу Божью.

Сей Священный собор с радостью размышляет обо всем этом, провозгласив уже свое учение о Церкви. И поэтому он, движимый желанием восстановить единство всех учеников Христовых, намерен предложить всем католикам такие средства, пути и способы, которые дали бы им возможность откликнуться на это божественное призвание и на эту благодать.

Глава I

О католических началах экуменизма

1. Любовь Божья открылась нам в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, дабы Он, став человеком, искуплением возродил весь род человеческий и собрал его воедино.² Прежде чем принести Себя Самого в непорочную жертву на жертвеннике креста, Он молил Отца о верующих, говоря: «да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин 17:21). И в Церкви Своей Он установил дивное таинство евхаристии, которое и знаменует, и осуществляет единство Церкви. Ученикам Своим Он дал новую заповедь взаимной любви друг к другу³ и обещал

² Ср. 1 Ин 4:9; Кол 1:18–20; Ин 11:52.

³ Ср. Ин 13:34.

Духа Утешителя,⁴ чтобы Он, Господь Животворящий, оставался с ними навеки.

2. Вознесенный на крест и прославленный, Господь Иисус излил обетованного Духа, через Которого Он призвал и собрал народ Нового Завета, то есть Церковь, в единство веры, надежды и любви, как учит апостол: «Одно тело и один Дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение» (Еф 4: 4–5). Ибо «все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись... ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал 3:27–28). Святой Дух, обитающий в верующих, наполняющий всю Церковь и управляющий ею, осуществляет это дивное общение верных и столь тесно сочетает их всех во Христе; что выступает Началом единства Церкви. Это Он производит многообразие благодатных даров и служений,⁵ наделяя Церковь Иисуса Христа различными дарами «к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова» (Еф 4:12). Но для того, чтобы утвердить повсюду Свою святую Церковь до скончания века, Христос доверил Собору Двенадцати служение учительства, управления и освящения.⁶ Из их числа Он избрал Петра. После того, как тот принес исповедание веры, Христос решил созидать на нем Церковь Свою и пообещал ему ключи Царства Небесного,⁷ а после того, как Петр заверил Христа в любви к Нему, Он поручил ему утверждать всех овец в вере⁸ и пасти их в совершенном единстве.⁹ Сам же Иисус Христос вовеки остается главным краеугольным камнем¹⁰ и Пастырем душ наших.¹¹

Через верную проповедь Евангелия, преподание таинств и управление в любви, осуществляемое апостолами и их преемниками, то есть епископами во главе с преемником Петра, а также действием Святого Духа, Иисус Христос желает умножать Свой народ и совершенствует его общение в единстве: в исповедании единой веры, в совместном совершении богослужения, в братском согласии семьи Божьей.

---

⁴ Ср. Ин 16:7.

⁵ Ср. 1 Кор 12:4–11.

⁶ Ср. Мф 28:18–20; ср. Ин 20:21–23.

⁷ Ср. Мф 16:19; ср. Мф 18:18.

⁸ Ср. Лк 22:32.

⁹ Ср. Ин 21:15–17.

¹⁰ Ср. Еф 2:20.

¹¹ Ср. 1 Петр 2:25; I Ват. собор, Конст. *Pastor Aeternus*: Coll. Lac. 7. 482 а.

Итак, Церковь – единое стадо Божье, словно знамя, поднятое для народов,¹² благовествуя мир всему роду человеческому,¹³ с надеждою странствует к своей цели – вышней отчизне.¹⁴

Такова священная тайна единства Церкви, во Христе и через Христа, во многообразии служений, осуществляемом действием Святого Духа. Высший образец и начало этой тайны – Троичное единство Ипостасей единого Бога, Отца и Сына во Святом Духе.

3. В этой единой и единственной Церкви Божьей уже с самого начала возникли известные разделения,¹⁵ строго порицаемые апостолом как подлежащие осуждению.¹⁶ В течение последующих веков явились более значительные разногласия, и немалое число общин отделилось от полного общения с Католической Церковью, иногда не без вины людей: и с той, и с другой стороны. Однако тех, кто рождается ныне в таких общинах и исполняется веры во Христа, нельзя обвинять в грехе разделения, и Католическая Церковь приемлет их с братским уважением и любовью. Ибо те, кто верует во Христа и должным образом принял крещение, находятся в известном общении с Католической Церковью, пусть даже неполном. Конечно, из-за разнообразных расхождений между ними и Католической Церковью по вопросам вероучения, а иногда и дисциплины, как и строения Церкви, перед полным церковным общением встает немало препятствий, подчас весьма серьезных, преодолеть которые и стремится экуменическое движение. Тем не менее, оправдавшись верой в крещении, они сочетаются Христу¹⁷ и, следовательно, по праву носят имя христиан, а чада Католической Церкви с полным основанием признают их братьями в Господе.¹⁸

Кроме того, некоторые из тех составных частей или благ, совокупностью которых создается и оживотворяется сама Церковь – причем многие из них и весьма ценны – могут существовать и вне зримой ограды Католической Церкви: писаное Слово Божье, жизнь благодати, вера, надежда и любовь, а также иные внутренние дары Святого Духа и прочие зримые составляющие.

¹² Ср. Ис 11:10–12.

¹³ Ср. Еф 2:17–18; ср. Мк 16:15.

¹⁴ Ср. 1 Петр 1:3–9.

¹⁵ Ср. 1 Кор 11:18–19; Гал 1:6–9; Ин 2:18–19.

¹⁶ Ср. 1 Кор 1:11 слл.; 11, 22.

¹⁷ Ср. Флорент. собор, Сесс. VIII, Декр. *Exsultate Deo*: Mansi 1, 1055 A.

¹⁸ Ср. Св. Августин, *На Пс.*, 32, беседа 2. 29: Pl 36, 299.

Все это, исходя от Христа и приводя к Нему же, по праву принадлежит единственной Церкви Христовой.

У братьев, отделенных от нас, совершается также немало священных действий христианской религии, которые, вне всякого сомнения, могут разнообразно, согласно особому положению каждой Церкви или общины, действительно порождать жизнь благодати. Надлежит признать, что они способны открыть доступ ко спасительному общению. Следовательно, хотя мы и верим, что эти Церкви¹⁹ и отделенные от нас общины страдают некоторыми недостатками, тем не менее они облечены значением и весом в тайне спасения. Ибо Дух Христов не отказывается пользоваться ими как спасительными средствами, сила которых исходит от той полноты благодати и истины, которая вверена Католической Церкви.

Однако отделенные от нас братья – будь то поодиночке, будь то в своих общинах или Церквях – не обладают тем единством, которым Иисусу Христу угодно было наделить всех, кого Он возродил и оживотворил в единое Тело и в жизнь новую; а ведь об этом единстве свидетельствует Священное Писание и досточтимое церковное Предание. Ибо лишь через Католическую Церковь Христову, представляющую собою всеобщее орудие спасения, можно получить всю полноту спасительных средств. Мы верим, что одному лишь Собору апостолов, во главе которого стоит Петр, Господь вверил все богатство Нового Завета, чтобы создать на земле единое Тело Христово, в Которое надлежит полностью включиться всем, кто тем или иным образом уже принадлежит к народу Божьему. Во время своего земного странствования этот народ, хотя и оставаясь в членах своих подверженным греху, возрастает во Христе под благостным водительством Божиим согласно Его таинственным предначертаниям, покуда в ликование он не достигнет в Небесном Иерусалиме всей полноты вечной славы.

4. Поскольку, по веянию благодати Святого Духа, сегодня во многих частях света молитвой, словом и делом прилагается немало усилий к достижению той полноты единства, которая угодна Иисусу Христу, сей святой Собор призывает всех верных католиков к тому, чтобы они, различая знамения времен, усердно участвовали в екуменическом деле.

---

¹⁹ Ср. IV Латер. собор, Конст. IV: Mansi 22, 990; II Лион. собор, Исповедание веры Михаила Палеолога: Mansi 24, 71 E; Флорент. собор, Сесс. VI, Определение *Laetentur caeli*: Mansi 31, 1026 E.

Под «экуменическим движением» подразумеваются все дела и начинания, которые возникают в зависимости от различных потребностей Церкви и возможностей, представляемых данной эпохой, и стремятся содействовать данному единству. Сюда относятся, во-первых, все усилия, направленные на упразднение различных речений, суждений и дел, не отвечающих по справедливости и истине положению отделенных от нас братьев и потому усложняющих взаимоотношения с ними; далее – «диалог» между сведущими людьми, получившими надлежащие наставления, который ведется на собраниях христиан из различных Церквей или общин, устраиваемых в религиозном духе: в этом диалоге каждый глубже объясняет вероучение своей общины и ясно излагает его характерные черты. Благодаря такому диалогу все обретают более верное знание и более справедливую оценку вероучения и жизни каждой общины. Вследствие этого данные общины приходят к более широкому сотрудничеству во всяческих делах, способствующих общему благу, которых требует всякая христианская совесть, и объединяются, насколько это возможно, в единоклубной молитве. Наконец, все проверяют свою верность воле Христовой относительно Церкви и с должной решительностью приступают к делу обновления и исправления.

Благоразумно и терпеливо осуществляясь верными Католической Церкви под наблюдением пастырей, все это способствует утверждению справедливости и истины, согласия и сотрудничества, братской любви и единения. Следуя этим путем, постепенно преодолевая препятствия, мешающие совершенному церковному общению, все христиане соберутся в едином совершенном евхаристии, в единстве единой и единственной Церкви, которое с самого начала дал Своей Церкви Христос и которое, как мы верим, неотъемлемо пребывает в Католической Церкви и, как мы надеемся, будет изо дня в день возрастать вплоть до скончания века.

Однако совершенно очевидно, что дело приготовления и примирения отдельных лиц, желающих полного общения с Католической Церковью, по природе своей отлично от экуменического начинания. И все же между ними нет никакого противоречия, поскольку и то, и другое исходит из дивного Божьего предначертания.

В экуменической деятельности верные католики, несомненно, должны заботиться об отделенных от них братьях, молясь за них, беседуя с ними о делах Церкви, первыми делая шаги к ним навстречу. Но прежде всего они сами должны искренно и внимательно обду-

мать то, что надлежит обновить и совершить в самой католической Семье, чтобы жизнь ее вернее и яснее свидетельствовала о вероучении и об установлениях, переданных Христом через апостолов.

Ибо, хотя Бог и одарил Католическую Церковь всей истиной Откровения, равно как и всеми средствами благодати, однако ее члены не пользуются в своей жизни этими средствами со всем надлежащим рвением. Из-за этого образ Церкви не столь ярко сияет отделенным от нас братьям и всему миру, а возрастание Царства Божьего замедляется. Поэтому все католики должны стремиться к христианскому совершенству,²⁰ и каждому из них в меру своих сил надлежит стараться, чтобы Церковь, носящая в своем теле уничижение и мертвость Иисуса,²¹ день ото дня очищалась и обновлялась, пока Христос не представит ее Себе славной, не имеющей ни пятна, ни порока.²² Храня единство в необходимом, все Церкви, согласно служению, данному каждому, пусть сохраняют надлежащую свободу: как в различных формах духовной жизни и дисциплины, так и в разнообразии литургических обрядов и даже богословской разработке истины Откровения; однако во всем пусть они лелеют любовь. Действуя таким образом, они изо дня в день все полнее будут являть истинную католичность, а вместе с тем и апостольство Церкви.

С другой стороны, необходимо, чтобы католики с радостью признавали и ценили подлинно христианские блага, восходящие к общему наследию, которыми обладают отделенные от нас братья. Справедливо и спасительно признавать богатства Христовы и действия Его сил в жизни других, свидетельствующих о Христе, иногда даже до пролития собственной крови, ибо Бог всегда дивен, и надлежит восхищаться Им в Его делах.

Нельзя забывать и о том, что все совершаемое благодатью Святого Духа в отделенных от нас братьях может послужить также к нашему назиданию. Все, что является воистину христианским, никогда не вступает в противоречие с подлинными благами веры: напротив, оно всегда может содействовать тому, чтобы тайна Христа и Церкви постигалась совершеннее.

Однако разделения, пролегающие между христианами, препятствуют Церкви осуществить свойственную ей полноту католич-

---

²⁰ Ср. Иак 1:4; Рим 12:1–2.

²¹ Ср. 2 Кор 4:10; Флп 2:5–8.

²² Ср. Еф 5:27.

ности в тех ее сынах, которые присоединены к ней в силу крещения, но отделены от полного общения с ней. Более того: и самой Церкви становится труднее выразить в жизненной действительности всю полноту кафоличности во всей ее многогранности.

Сей Священный собор с радостью отмечает, что участие верных католиков в экуменическом деле возрастает с каждым днем, и поручает его епископам по всей земле, чтобы они старательно его поддерживали и мудро им управляли.

Глава II

Об осуществлении экуменизма

5. Забота о восстановлении единства возлагается на всю Церковь – как на верующих, так и на пастырей – и касается каждого в зависимости от его способностей: будь то в повседневной христианской жизни, будь то в богословских и исторических исследованиях. Эта забота известным образом уже выявляет братскую связь, существующую между всеми христианами, и по благоволению Божьему ведет к полному и совершенному единству.

6. Поскольку всякое обновление Церкви²³ состоит, по существу, в возросшей верности ее призванию, то в этом, вне всякого сомнения, и заключается причина того, почему она устремляется в своем движении к единству. Христос призывает Церковь на пути ее странствования к тому непрестанному преобразованию, в котором она постоянно нуждается, будучи установлением человеческим и земным. Поскольку, если в силу обстоятельств времени или объективных условий что-либо сохранилось не вполне точно – будь то в области нравов, будь то в церковной дисциплине или даже в способе изложения учения, который следует тщательно отличать от самого залога веры, – это следует своевременно, верно и надлежащим образом восстановить.

Потому обновление это имеет особое экуменическое значение. А различные проявления жизни Церкви, благодаря которым это обновление уже происходит (такowymi являются библейское и литургическое движения, проповедь Слова Божьего и катехизация, апостольство мирян, новые формы монашеской жизни, духовность брака, учение и деятельность Церкви в социальной области), следу-

²³ Ср. V Латер. собор, Сесс. XII, Конст. *Constitutio*: Mansi 32, 988 В-С.

ет считать своего рода залогами и благоприятными предзнаменованиями, предвещающими успешное развитие экуменизма в будущем.

7. Настоящий экуменизм немыслим без внутреннего обращения. Действительно, желание единства появляется и созревает из обновления ума,²⁴ из самоотречения и из щедрейшего излияния любви. Поэтому у Божественного Духа нам надо испрашивать благодать искреннего самоотвержения, смирения и кротости в служении, а также братской щедрости духа по отношению к другим. «Итак», – говорит Апостол язычников, – «я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны, со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью, стараясь сохранять единство духа в союзе мира» (Еф 4:1–3). Это увещание относится прежде всего к тем, кто возведен во священный сан, чтобы продолжать посланничество Христа, Который к нам «не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить» (Мф 20:28).

Что же касается провинностей против единства, то к ним применимо свидетельство св. Иоанна: «Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас» (1 Ин 1:10). Поэтому в смиренной молитве мы просим прощения у Бога и у отделенных от нас братьев, как и мы прощаем должникам нашим.

Да памятуют все верные Христу, что они тем успешнее будут способствовать единению христиан и даже осуществлять его, чем более чистую жизнь по Евангелию будут они стараться вести. Ибо, чем теснее будет их общение с Отцом, со Словом и с Духом, тем легче сумеют они углубить и взрастить взаимное братское общение.

8. Это обращение сердца и святости жизни наряду с частными и общественными молениями о единстве христиан следует считать душой всего экуменического движения. Они с полным правом могут называться духовным экуменизмом.

Торжественный обычай католиков – часто собираться среди той молитвы о единстве Церкви, какой горячо молился Сам Спаситель накануне Своей смерти: «Да будут все едино» (Ин 17:21).

В некоторых особых случаях, к каковым относятся моления, устраиваемые «о единстве», а также на экуменических собрани-

---

²⁴ Ср. Еф 4:23.

ях, дозволительно – более того, даже желательно – чтобы католики соединялись в молитве с отделенными от нас братьями. Такие совместные моления являются, несомненно, вернейшим средством испросить благодать единения, а также подлинным знаком тех уз, которыми католики до сих пор связаны с отделенными от них братьями: «Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф 18:20). Однако общение в таинствах нельзя считать средством, которое следует без разбора применять ради восстановления единства христиан. Такое общение зависит прежде всего от двух предпосылок: от знаменуемого им единства Церкви и от участия в средствах благодати. Знаменование единства обычно запрещает прибегать к такому общению. Для стяжания благодати оно иногда желательно. Что же касается конкретного порядка действий, то о нем в зависимости от обстоятельств времени, места и лиц пусть выносит свое благоразумное суждение местная епископская власть, если Конференция епископов согласно своему уставу или Святой престол не постановят иначе.

9. Надо знать умонастроение отделенных от нас братьев. Для этого необходимо изучение, которое следует вести согласно истине и в духе доброжелательности. Католикам, получившим надлежащую подготовку, нужно приобретать более основательные знания о вероучении и истории, духовной и богослужебной жизни, религиозной психологии и культуре, свойственным нашим братьям. Достижению этого весьма способствуют смешанные собрания для обсуждения вопросов, прежде всего богословских, где каждый мог бы на равных беседовать с другими – при том условии, чтобы те, кто участвует в них под наблюдением предстоятелей, были действительно сведущими людьми. В таком диалоге станет яснее видно, каково истинное положение Католической Церкви. Так можно будет лучше узнать мышление отделенных о нас братьев и точнее изложить им нашу веру.

10. Наставления священного богословия и другие научные дисциплины, особенно исторические, должны преподаваться также с точки зрения экуменической, чтобы они вернее отвечали истинному положению вещей.

Весьма важно, чтобы будущие пастыри и священники владели богословием, точно разработанным таким образом, и не в полемическом преломлении, особенно в вопросах, касающихся отношений отделенных от нас братьев с Католической Церковью.

Ведь именно от подготовки священников зависит прежде всего необходимое образование и духовное воспитание верных и монашествующих.

Необходимо также, чтобы католики, подвизающиеся на миссионерском поприще в тех же странах, что и другие христиане, знакомились, особенно сегодня, с теми вопросами, которые экуменизм ставит перед их апостольским служением, равно как и с теми плодами, которые он приносит.

11. Способ и образ выражения католической веры никоим образом не должен становиться препятствием в диалоге с братьями. Совершенно необходимо, чтобы вся полнота вероучения излагалась ясно. Нет ничего более чуждого экуменизму, чем тот ложный иренизм, который наносит ущерб чистоте католического вероучения и затемняет его подлинный и точный смысл.

В то же время католическую веру следует объяснять и глубже, и вернее, прибегая к такому способу выражения, который мог бы стать по-настоящему понятным и отделенным от нас братьям.

Кроме того, в экуменическом диалоге католические богословы, придерживаясь вероучения Церкви, вместе с отделенными от нас братьями проводя исследования о Божественных тайнах, должны действовать с любовью к истине, дружелюбно и со смирением. Сопоставляя вероучения, пусть они помнят о том, что существует порядок, или «иерархия», истин католического вероучения, поскольку их связь с первоосновой христианской веры неодинакова. Так будет проложен путь, который через братское состязание поведет всех к более глубокому познанию и к более ясному выявлению неисследимых богатств Христовых.²⁵

12. Пусть все христиане перед всеми народами исповедуют свою веру в Троидного Бога, в воплощенного Сына Божия, Искупителя и Господа нашего, и совместными усилиями, во взаимном уважении, свидетельствуют о нашей надежде, которая не постыжает. Поскольку в настоящее время сотрудничество в социальной сфере распространяется чрезвычайно широко, все люди без исключения призваны к общему делу, а с еще большим основанием – те, кто верует в Бога, особенно же все христиане, ибо они ознаменованы именем Христовым. Сотрудничество всех христиан живо выражает союз, уже их объединяющий, и проливает более пол-

---

²⁵ Ср. Еф 3:8.

ный свет на лик Христа-Слуги. Необходимо, чтобы это сотрудничество, во многих странах уже налаженное, все больше и больше совершенствовалось, особенно в тех регионах, где происходит социальное или техническое развитие: совершенствовалось в верной оценке человеческой личности, в поддержании дела мира, в дальнейшем приложении Евангелия к социальной жизни, в развитии наук и искусств в христианском духе, в использовании различных средств к преодолению бедствий нашего времени, какими являются голод и стихийные бедствия, неграмотность и нищета, нехватка жилья и несправедливое распределение благ. Благодаря такому сотрудничеству все, кто верит во Христа, легко могут научиться тому, как лучше узнать и больше уважать друг друга и как продолжить путь к единству христиан.

Глава III

О Церквах и церковных общинах, отделенных от Римского апостольского престола

13. На две важнейшие категории разрывов, посягающих на нешвенный хитон Христов, обращаем мы сейчас свои взоры.

Первые из них произошли на Востоке: либо из-за оспаривания догматических определений Эфесского и Халкидонского соборов, либо, в позднейшее время, из-за расторжения церковного общения между Восточными патриархатами и Римским престолом.

Другие возникли позже, на Западе, спустя более четырех веков, вследствие событий, называемых обычно реформацией. После этого от Римского престола отделились некоторые общины: либо национальные, либо вероисповедные. Среди тех, в которых католические предания и устроения отчасти продолжают существовать, особое место занимает англиканское вероисповедание.

Однако эти различные разделения весьма отличаются друг от друга: не только на основании своего происхождения, места и времени, но – и прежде всего – по природе и важности вопросов, касающихся веры и церковного строя.

Посему настоящий Священный собор, не намереваясь ни недооценивать различий в условиях, в которых находятся различные группы христиан, ни умалчивать о тех связях, что сохранились между ними вопреки разделению, постановил изложить следующие соображения ради мудрого осуществления экуменической деятельности.

Об особом уважении к Восточным Церквам

14. Немало веков Церкви Востока и Запада шли своими путями, объединенные, однако же, братским общением веры и таинственной жизни, причем Римский престол по общему согласию был руководящим началом в тех случаях, когда между ними возникали разногласия относительно веры или дисциплины. Среди прочих важных вопросов Священному собору отрадно напомнить всем о том, что на Востоке процветает немало отдельных, или поместных, Церквей, многие из которых гордятся тем, что произошли от самих апостолов. Первое место среди всех этих Церквей занимают Патриархии Церкви. Поэтому у восточных христиан возобладала и еще ныне преобладает забота и попечение о том, чтобы сохранить те братские связи в общении веры и любви, которые должны существовать между поместными Церквами, словно между сестрами. Равным образом не следует забывать и о том, что Церкви Востока с самого начала обладают той сокровищницей, из которой Церковь Запада немало почерпнула в литургической области, в духовном предании и в каноническом праве. Нельзя также недооценивать того факта, что основополагающие догматы христианской веры о Святой Троице и о Боге-Слове, воплотившемся от Девы Марии, были определены на Вселенских соборах, происходивших на Востоке. Чтобы сохранить эту веру, Церкви эти много претерпели и претерпевают ныне.

Однако наследие, переданное апостолами, было принято в различных формах и многообразно, и уже с первоначальных времен существования Церкви в разных местах его развивали по-разному вследствие разнообразия дарований того или иного народа, а также условий его жизни. Все это, не говоря о причинах внешнего порядка, а также по нехватке взаимопонимания и любви, и подало повод к разделению.

Поэтому Святейший собор призывает всех – а особенно тех, кто намерен трудиться ради установления желанного полного общения между Восточными Церквами и Католической Церковью – должным образом учитывать особые условия возникновения и роста Восточных Церквей и характер отношений, существовавших между ними и Римским престолом до разделения, и составить себе обо всем этом верное суждение. Тщательное соблюдение этого будет в высшей степени способствовать установлению желанного диалога.

15. Всем также известно, с какой любовью восточные христиане совершают литургические священнодействия, особенно св. Евхаристию, источник жизни Церкви и залог будущей славы, благодаря которой верные, объединяясь с епископом, получая доступ к Богу – Отцу через Сына, воплощенное Слово, страдавшее и прославленное, в излиянии Святого Духа обретают общение с Пресвятой Троицей, становясь «причастниками Божеского естества» (2 Петр 1:4). Поэтому Церковь Божья создается и возрастает через совершение Господней евхаристии в каждой из этих Церквей,²⁶ а их общность проявляется в сослужении.

В этом литургическом богопочитании восточные христиане величат прекраснейшими гимнами Приснодеву Марию, Которую Вселенский Эфесский собор торжественно провозгласил Пресвятой Богородицей, дабы Христос был истинно и подлинно признан Сыном Божиим и Сыном человеческим согласно Писаниям. Прославляют восточные христиане и многих святых, в том числе и отцов Вселенской Церкви. Поскольку же эти Церкви, хотя и отделенные от нас, обладают истинными таинствами, особенно же – в силу апостольского преемства – священством и евхаристией, посредством которых они и поныне теснейшим образом с нами связаны, известное общение в таинствах, при подходящих обстоятельствах и с одобрения церковной власти, не только возможно, но даже желательно.

На Востоке имеются также сокровища духовных преданий, нашедших свое выражение прежде всего в монашестве. Ибо там со славных времен святых отцов процветала та монашеская духовность, которая затем распространилась на Западе, стала как бы источником латинских монашеских установлений и впоследствии постоянно придавала им новую силу. Поэтому католикам настоятельно рекомендуется чаще обращаться к этим духовным сокровищам восточных отцов, возвышающих всего человека в его цели до созерцания божественных тайн.

Пусть все знают о том, что чрезвычайно важно помнить, почитать, хранить и развивать богатейшее литургическое и духовное наследие Востока для того, чтобы верно хранить полноту христианского предания и добиться примирения восточных и западных христиан.

---

²⁶ Ср. св. Иоанн Златоуст, *Гомилия на Иоанна* 46: PG 59. 260-262.

16. Кроме того, уже с первоначальных времен Церкви Востока следовали своим собственным правилам, узаконенным свв. отцами и соборами, в том числе и Вселенскими. Поскольку же известное разнообразие в образе жизни и обычаях, как упоминалось выше, отнюдь не противоречит единству Церкви, но даже, напротив, увеличивает ее благолепие и немало способствует осуществлению ее миссии, Священный собор, дабы устранить любое сомнение, заявляет, что Церкви Востока, памятуя о необходимости единства всей Церкви, могут управляться согласно своим собственным уложениям, так как они вернее отвечают характеру их верных и более способствуют благу их душ. Строжайшее соблюдение этого традиционного принципа, который, правда, соблюдался не всегда, относится к числу тех вещей, которые совершенно необходимы для восстановления единства как его предварительное условие.

17. То же, что было сказано выше о законном разнообразии, Собору угодно заявить и о различных богословских изложениях вероучения. В самом деле: при исследовании истин откровения на Востоке и на Западе применялись различные методы и подходы к познанию и исповеданию вещей божественных. Неудивительно поэтому, если некоторые аспекты тайны Откровения один воспринял удачнее и изложил яснее, чем другой, вследствие чего о различных богословских формулах нередко следует сказать, что они скорее дополняют друг друга, чем противоречат друг другу. Что же касается аутентичных богословских преданий Востока, то следует признать, что они как нельзя лучше укоренены в Священном Писании, находят поддержку и выражение в литургической жизни, питаются живым апостольским преданием и творением восточных отцов и духовных писателей, устремляются к верному укладу жизни и даже к полному созерцанию христианской истины.

Воздавая благодарение Богу за то, что многие восточные чада Католической Церкви, хранящие это наследие и желающие чище и полнее жить в согласии с ним, уже живут в полном общении с братьями, придерживающимися западного предания, сей Священный собор заявляет, что все это духовное, литургическое, дисциплинарное и богословское наследие в различных его преданиях принадлежит к полноте кафоличности и апостоличности Церкви.

18. Тщательно рассмотрев все это, сей Святейший собор повторяет слово, провозглашенное прежними Священными соборами, равно как и Римскими Первосвященниками, а именно: для вос-

становления или сохранения общения и единства не надо «возлагать ... никакого бремени более, кроме ... необходимого» (Деян 15:28). Он также горячо желает, чтобы отныне к постепенному достижению единства направлялись все усилия, предпринимаемые в различных установлениях и формах жизни Церкви, и прежде всего – через молитву и братский диалог о вероучении и о самых настоятельных потребностях пастырского служения в нашу эпоху. Равным образом Собор поручает пастырям и верующим Католической Церкви установить близкие отношения с теми, кто живет уже не на Востоке, а вдали от родины, дабы братское сотрудничество с ними возрастало в духе любви и без всякого духа ревнивого соперничества. Если это дело будет совершаться от всей души, то Святейший собор надеется, что после устранения преграды, разделяющей Восточную и Западную Церкви, будет лишь одна обитель, утвержденная на краеугольном камне, Иисусе Христе, Который два превратит в одно.²⁷

[...]

24. Таким образом, вкратце изложив условия, при которых обычно осуществляется экуменическая деятельность, и указав те начала, которыми оно должно руководствоваться, мы с упованием обращаем взоры к будущему. Сей Святейший собор призывает верующих воздерживаться от всяческого легкомыслия и необдуманного рвения, способных повредить подлинному продвижению к единству. Ведь их экуменическая деятельность может состояться лишь в том случае, если она будет полностью и искренне католической, то есть верной истине, воспринятой ими от апостолов и отцов, и согласной с верой, которую всегда исповедовала Католическая Церковь, но вместе с тем неизменно устремляющейся к той полноте, до которой Господь желает взрастить Свое Тело с течением времени.

Сей Святейший собор настоятельно желает, чтобы начинания сынов Католической Церкви развивались в союзе с начинаниями отделенных от нас братьев. При этом не должно возникать никаких препятствий на путях Провидения, а будущим побуждениям Святого Духа не должен наноситься никакой ущерб. Кроме того, Собор заявляет следующее: он осознает, что это священное намерение примирить всех христиан в единстве единой и един-

---

²⁷ Флорент. собор, Сесс VI, Определение *Laetentur caeli*: Mansi 31, 1026 E.

ственной Церкви Христовой превосходит человеческие силы и способности. Поэтому он всецело возлагает свою надежду на молитву Христа о Церкви, на любовь Отца к нам, и на силу Святого Духа. «А надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим 5:5).

Все, что провозглашено в этом Декрете – и в целом, и по отдельности – было угодно отцам Святейшего собора. Апостольской властью, данной нам Христом, Мы вместе с достойными отцами утверждаем, решаем и постановляем это во Святом Духе и повелеваем обнародовать во славу Божию то, что было постановлено на Соборе.

Рим, у Св. Петра, 21 ноября 1964 г.
Я, Павел, епископ Католической Церкви.

Печатается по изданию: Документы II Ватиканского собора. Москва, 1998, с. 143–160

II Ватиканский собор

ДЕКРЕТ О ВОСТОЧНЫХ КАТОЛИЧЕСКИХ ЦЕРКВАХ «ORIENTALIUM ECCLESiarUM»

Предварительный документ о Восточных Католических Церквях был представлен на второй сессии. Он был серьезно переработан в промежуток между второй и третьей сессиями в соответствии с соборными разработками учения о Церкви. Обсуждение документа на третьей соборной сессии прошло без особых происшествий. Окончательный документ, во многом вдохновляющийся эклезиологическими принципами конституции «О Церкви», признает и утверждает ценность восточной традиции, ее значимость в общении Церквей, особую миссию Восточных Католических Церквей быть мостом единства для не находящихся в общении с Римом Православных Церквей, равное достоинство обрядов. Текст желает возрождения привилегий Восточных патриархатов согласно древним традициям, восстановления древнего порядка общения в таинствах и в священных действиях с восточными некатолическими братьями. Декрет был обнародован 21 ноября 1964 года.

ОБ ОТНОШЕНИЯХ С БРАТЬЯМИ, ПРИНАДЛЕЖАЩИМИ К ОТДЕЛЕННЫМ ЦЕРКВАМ

[...]

24. На Восточные Церкви, находящиеся в общении с Римским апостольским престолом, возложен особый долг: поощрять единство всех христиан, особенно восточных, согласно принципам Декрета настоящего Св. собора «Об экуменизме», и прежде всего – молитвой, примером жизни, благоговейной верностью древним восточным традициям и братским уважением ко всему и ко всем.

25. От отделенных от нас восточных христиан, которые под воздействием благодати Святого Духа приходят к католическому единству, не следует требовать больше того, чего требует простое исповедание католической веры. Поскольку же у них сохранилось действительное священство, восточные клирики, приходящие к католическому единству, могут осуществлять свое священнослужение согласно нормам, определенным полномочной властью.¹

---

¹ Соборное обязательство относительно отделенных восточных братьев и относительно всех чинов любой степени – как божественного, так и церковного права.

26. Общение в таинствах, наносящее ущерб единству Церкви либо предлагающее формальное присоединение к заблуждению, опасность заблуждения в вере, соблазна или безразличия, запрещается Божественным законом.² Однако, что касается восточных братьев, то пастырская практика показывает, что можно и должно принимать во внимание отдельные личные обстоятельства, когда не терпит ущерба единство Церкви и нет никаких опасностей, но к тому настоятельно принуждают необходимость спасения и духовное благо душ. Поэтому Католическая Церковь, смотря по обстоятельствам времени, места и лиц, часто применяла и применяет более мягкий способ действия, предлагая всем средства спасения и свидетельство любви между христианами посредством участия в таинствах и иных священнодействиях. Ввиду этого, дабы мы «из-за строгости суждения не стали препятствием тем, кому надлежит спастись»,³ и дабы более поощрять единение с отделенными от нас Восточными Церквями, Священный собор устанавливает следующий порядок действия.

27. Исходя из вышеупомянутых принципов, можно преподавать таинства Покаяния, Евхаристии и Елеосвящения больных восточным христианам, отделенным от Католической Церкви не по их собственному злему умыслу, если они сами об этом попросят и будут настроены должным образом. Более того: католикам также разрешается просить о тех же таинствах у служителей-некатоликов, в Церкви которых наличествуют действительные таинства, всякий раз, когда того потребует нужда или подлинная духовная польза, а доступ к католическому священнику окажется физическим или нравственно невозможен.⁴

28. Равным образом, исходя из тех же принципов, по уважительной причине допускается общение в священных действиях, предметах и местах между католиками и отделенными восточными братьями.⁵

² Это учение остается в силе в отделенных Церквях.

³ Василий Вел., *Каноническое послание к Амфилохию*: PG 32, 669 В.

⁴ Основанием для этого послабления считается:

- 1) действительность таинств;
- 2) добрая вера и расположение духа;
- 3) необходимость вечного спасения;
- 4) отсутствие собственного священника;
- 5) отсутствие опасностей, которых надлежит избегать, а также формальной приверженности к заблуждению.

⁵ Речь идет о т.н. «внетаинственном общении в священнодействиях». Это послабление Собор дает, напоминая о необходимости соблюдать то, что следует соблюдать.

29. Этот более мягкий порядок общения в таинствах с братьями отделенных Восточных Церквей поручается бдительной заботе и руководству местных иерархов, чтобы они, совещаясь друг с другом, а при необходимости и знакомясь со мнением иерархов отделенных Церквей, могли посредством надлежащих и действенных предписаний и норм регулировать отношения между христианами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

30. Священный собор весьма радуется плодотворному и деятельному сотрудничеству Восточных и Западных Католических Церквей и в то же время заявляет: все эти правовые нормы устанавливаются для нынешних условий, откуда Католическая Церковь и отделенные Восточные Церкви не придут к полноте общения.

Но тем временем всех христиан – как восточных, так и западных – убедительно просят возносить Богу горячие и ревностные молитвы, даже ежедневные, дабы заступничеством Пресвятой Богородицы стали все едины. Да молятся они также, чтобы на всех христиан любой Церкви, которые, неуклонно исповедуя имя Христово, страдают и бедствуют, снизошла полнота подкрепления и отрады Святого Духа Утешителя.

«Будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте» (Рим 12:10).

Все, что провозглашено в этом Декрете – и в целом, и по отдельности – было угодно отцам Святейшего собора. Апостольской властью, данной нам Христом, мы вместе с достопочтенными отцами утверждаем, решаем и постановляем это во Святом Духе и повелеваем обнаружить во славу Божью то, что было постановлено на Соборе.

Рим, у Св. Петра, 21 ноября 1964
Я, Павел, епископ Католической Церкви

Печатается по изданию: Документы II Ватиканского собора. Москва, 1998, с. 131–141

II Ватиканский собор

ДЕКЛАРАЦИЯ О РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЕ

«DIGNITATIS HUMANAЕ»

Декларация, обнародованная 7 декабря 1965 года на закрытии Собора, прошла долгий и сложный путь и была предметом борьбы и противостояния, так как она касается возможности диалога между католической мыслью и современными умонастроениями. Следуя Иисусу, который предлагал, но не навязывал, документ провозглашает право-обязанность не только для Католической Церкви, но и для всякой религиозной группы осуществлять свою свободу, в том числе и религиозную, не принуждая ни отдельных людей, ни социальные группы. Это – право личности в выборе религии и ее право поступать в соответствии со своей совестью, поскольку никто не может совершать насилие или принуждать совесть ближнего, даже перед лицом объективной истины. О праве личности и сообществ на общественную и гражданскую свободу в вопросах религии.

I

ОБЩЕЕ ОСНОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ

[...]

2. Настоящий Ватиканский собор заявляет, что человеческая личность имеет право на религиозную свободу. Эта свобода состоит в том, что все люди должны быть свободны от принуждения со стороны как отдельных лиц, так и социальных групп, а также какой бы то ни было человеческой власти, дабы благодаря этому в религиозных вопросах никого не заставляли действовать *против* своей совести и не препятствовали действовать в должных пределах *согласно* своей совести: как в частной, так и в общественной жизни, как в одиночку, так и в сообществе с другими людьми. Кроме того, Собор заявляет, что право на религиозную свободу действительно зиждется на том достоинстве человеческой личности, которое признается и Словом Божиим, данным в Откровении, и самым разумом.¹ Это право человеческой личности на религиозную

¹ Ср. Иоанн XXIII, Энциклика *Pacem in terris*, 11 апр. 1963: AAS 55 (1963), pp. 260–261; Пий XII, *Выступление по радио*, 24 дек. 1942: AAS 35 (1943), p. 19; Пий XI, Энциклика *Mit brennender Sorge*, 14 марта 1937: AAS 29 (1937), p. 160; Лев XIII, Энциклика *Libertas praestantissimum*, 20 июня 1888: Acta Leonis XIII, 8 (1888), pp. 237–238.

свободу в общественном правопорядке должно признаваться таким образом, чтобы оно стало гражданским правом. Соответственно человеческому достоинству сама природа людей, являющихся личностями, то есть одаренных разумом и свободной волей, а потому и наделенных личной ответственностью, побуждает и нравственно обязывает всех и каждого из них искать истину, и, прежде всего, ту, которая относится к религии. Они обязаны также держаться познанной истины и строить всю жизнь согласно требованиям этой истины. Однако исполнить это обязательство соответственно своей собственной природе люди могут лишь в том случае, если они обладают психологической свободой и вместе с тем свободой от всякого внешнего принуждения.

Следовательно, право на религиозную свободу коренится не в субъективном расположении личности, но в самой ее природе. Поэтому право на свободу от принуждения продолжает существовать и для тех, кто не исполняет обязанность искать истину и держаться ее, и препятствовать осуществлению этого права нельзя, если сохраняется справедливый общественный порядок.

3. Все это предстанет еще яснее, если учесть, что высшая норма человеческой жизни есть сам божественный закон, вечный, объективный и универсальный, посредством которого Бог, исполняя Свой замысел премудрости и любви, распоряжается, руководит и управляет всем миром и путями человеческого общества. Бог приобщает человека этому Своему закону, чтобы человек по благу распоряжению Божественного Провидения мог все более и более познавать неизменную истину.² Поэтому каждый обязан и вправе искать истину в религиозных вопросах, чтобы мудро составить себе верное и истинное суждение для совести, прибегая к соответствующим средствам.

[...]

4. Свободу или неподверженность принуждению в религиозных вопросах, принадлежащую отдельным лицам, следует признавать за ними и в том случае, если они действуют совместно: ведь религиозные общины необходимы по социальной природе как человека, так и самой религии. Поэтому, если только не будут нарушаться справедливые требования общественного порядка, этим общинам по праву полагается свобода, чтобы они могли управ-

² Ср. Св. Фома, *Сумма теол.*, I^я-II^я, вопр. 91, ст. 1; вопр 93, стт. 1-2.

лять согласно своим собственным нормам, публично почитать Высшее Божество, помогать своим членам вести религиозную жизнь и поддерживать их своим учением, содействовать тем учреждениям, в которых их члены сотрудничают ради того, чтобы устроить свою жизнь согласно своим религиозным принципам. [...]

II

РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА В СВЕТЕ ОТКРОВЕНИЯ

9. То, что настоящий Ватиканский собор заявляет о праве человека на религиозную свободу, основывается на достоинстве личности, требования которой полнее открываются человеческому уму благодаря многовековому опыту. Мало того: это учение о свободе коренится в Божественном Откровении, и поэтому христианам тем более следует свято хранить его. Ибо, хотя Откровение прямо не утверждает право на свободу от внешнего принуждения в вопросах религии, тем не менее оно раскрывает достоинство человеческой личности во всей его полноте, показывает уважение Христа к свободе человека по отношению к обязанности верить Слову Божьему, и учит нас тому духу, который ученики такого Учителя должны распознавать и проявлять во всем. Все это проливает свет на те общие принципы, на которых основывается учение настоящей Декларации о религиозной свободе. И, прежде всего, религиозная свобода в обществе вполне согласуется со свободой акта христианской веры.

10. Одно из главных положений католического вероучения, содержащееся в Слове Божьем и постоянно проповедуемое отцами,³ заключается в том, что человек должен отвечать Богу верой доб-

---

³ Ср. Лактанций, *Божественные установления*, кн. V. 19: р. 463–464, 465; PL 6, 614 и 616 (гл. 20); Св. Амвросий, *Послание к имп. Валентиниану*, Посл. 21: PL 16, 1005; Св. Августин, *Против соч. Петилиана*, 2. 83: PL 43, 315 = CSEL 52, р. 112; он же, Посл. 23: PL 33, 98; он же, Посл. 34: PL 33, 132; он же, Посл. 35: PL 33, 135; Св. Григорий Великий, *Послание к Вергилию и Теодору, епископам Массилии Гальской* (Марселя). Реестр посланий I. 45: MGH Посл. 1, р. 72; PL 77, 510–511 (кн. 1, посл. 47); он же, *Послание к Иоанну, епископу Константинопольскому*, Реестр посланий III. 52: MGH Посл. 1, р. 210; PL 77, 649 (кн. III, посл. 53); IV Толед. собор, кан. 57: Mansi 10, 633; Климент III: X., V. 6. 9.: изд. Friedberg, стлб. 774; Иннокентий III, *Послание к архиепископу Арлезианскому (Арльскому)*, X., III. 42. 3. изд. Friedberg, стлб. 646.

ровольно; поэтому никого нельзя принуждать к принятию веры.⁴ Ведь акт веры по самой своей природе доброволен, поскольку человек, искупленный Христом Спасителем и призванный через Иисуса Христа,⁵ может придти к Богу, Который открывается человеку, лишь в том случае, если он сам, привлекаемый Отцом,⁶ окажет Богу разумное и свободное послушание веры. Поэтому, если в вопросах религии не допускать никакого принуждения со стороны людей, это будет вполне согласно с природой веры. А значит, принцип религиозной свободы немало способствует поддержанию такого положения вещей, при котором люди могут быть легко призваны к христианской вере, добровольно принять ее и деятельно исповедовать ее во всем строе своей жизни.

[...]

Рим, у Св. Петра, 7 декабря 1965 г.
Я, Павел, епископ Католической Церкви.

*Печатается по изданию: Документы II Ватиканского
собора. Москва, 1998, с. 284–290*

---

⁴ Ср. ККП 1917, кан. 1351; Пий XII, *Обращение к прелатам, аудиторам и прочим служащим сотрудникам Суда «Рота Романа»*, 6 окт. 1946: AAS 38 (1946), р. 394; он же, Энциклика *Mystici Corporis*, 29 июня 1943: AAS 35 (1943), р. 243.

⁵ Ср. Еф 1, 5.

⁶ Ср. Ин. 6, 44.

Диалог любви: Фанар–Рим, 1965–1967

Совместное заявление Папы Павла VI и Патриарха Афинагора I о решении изгладить из памяти и из среды Церкви анафемы 1054 г.

7 декабря 1965 г.

1. Преисполнившись благодарностью Богу за дарованную Его неизреченным милосердием встречу на Святой Земле, где – в смерти и воскресении Господа Иисуса – свершилась тайна нашего спасения и излияние Святого Духа положило начало Церкви, Папа Павел VI и Патриарх Афинагор I не забыли данных ими тогда обетов впредь не упускать ни одной возможности сделать – каждый со своей стороны – шаг навстречу обновлению вдохновляемых любовью отношений между Римско-католической и Православной Церквями, а также между всеми христианами, дабы преодолеть различия между ними и вновь быть все едино, как молил о них Господь Иисус Своего Отца.

2. Среди препятствий, находящихся на пути дальнейшего развития этих братских отношений, основанных на взаимном доверии и уважении, – память о достойных сожаления решениях, действиях и событиях, приведших в 1054 г. к анафеме, произнесенной против Патриарха Михаила Керулария и еще двух лиц легатами Римского престола, возглавляемыми кардиналом Гумбертом, – легатами, которые в свою очередь, были преданы анафеме со стороны Константинопольского Патриарха и Синода.

3. Все это было и нельзя ничего изменить в событиях, происходивших в ту тревожную и смутную историческую эпоху. Однако сегодня, когда мы можем взглянуть на них более спокойно и непредвзято, необходимо признать злоупотребления, которыми были отмечены принятые тогда решения, последствия которых оказались – насколько мы можем судить – гораздо серьезнее и глобальнее, нежели того хотели и ожидали сами участники тех событий, чьи приговоры были направлены против конкретных лиц, а не против Церквей. В цели их не входил разрыв церковного общения между Римским и Константинопольским престолами.

4. Поэтому Папа Павел VI и Патриарх Афинагор I со своим Синодом, исходя из убеждения, что они выражают общее стремле-

ние к справедливости и единому чувству любви своих церковных общин, и помня заповедь Господа: «Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар свой пред жертвенником, и пойди, прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф 5:23–24), в полном единодушии заявляют:

а) что они сожалеют об оскорбительных словах, необоснованных обвинениях и достойных осуждения действиях, имевших место как с одной, так и с другой стороны и сопровождавших печальные события той эпохи;

б) что они сожалеют также о последовавших затем анафемах, память о которых жива и по сей день, мешая основанному на любви сближению, их изглаживают из памяти и из среды Церкви и предают их полному забвению;

в) что они, наконец, скорбят по поводу дальнейших печальных событий, приведших в конечном итоге – под влиянием разных факторов, главное среди которых – взаимное непонимание и недоверие, – к полному прекращению церковного общения.

5. Папа Павел VI и Патриарх Афинагор I со Священным Синодом сознают, что этот жест справедливости и взаимного прощения не может разом покончить с прежними и новыми разногласиями, все еще существующими между Римско-католической и Православной Церквями, – разногласиями, которые можно преодолеть только с помощью Святого Духа – очищением сердец, осознанием исторической вины и покаянием, а также единым стремлением к единому пониманию и выражению апостольской веры и требований, ею налагаемых.

Тем не менее, совершая этот жест, они надеются, что он будет угоден Богу, готовому простить нас, если мы простим друг друга, и что он будет оценен всем христианским миром, и прежде всего – Римско-католической и Православной Церквями, как выражение единого искренней воли к примирению и как призыв к продолжению диалога, ведущегося в духе взаимного доверия, уважения и любви, – диалога, ведущего, с Божьей помощью, его участников ко спасению душ и стяжанию Царства Божьего в полном единстве веры, братском единодушии и общности жизни в таинствах, существовавшей между ними в течение первого тысячелетия жизни Церкви.

Папа Павел VI

**Послание «*Ambulante in dilectione*»,
изглаживающее из памяти Церкви анафему 1054 г.**

7 декабря 1965 г.

ДА НЕ ПРЕЙДЕТ ПАМЯТЬ ОБ ЭТОМ СОБЫТИИ

«Ходите в любви, как и Христос возлюбил нас» (Еф 5:2): эти слова увещания Апостола языков обращены к нам, носящим имя христиан по имени Спасителя, и движут нами, особенно теперь, когда время все настоятельнее требует расширения сферы любви; ибо наши души, по милости Божьей, горят желанием сделать все возможное, чтобы привести к единству тех, кто призван служить этому единству, представляя собой единое тело Христово. Что касается Нас лично, Мы, занимая, по расположению Божественного Провидения, Престол святого Петра и близко к сердцу принимая эту заповедь Господню, уже много раз заявляли о Нашей непреклонной воле использовать все предоставляющиеся возможности, дабы исполнить эту волю Исккупителя. Итак, Мы размышляем о тех печальных событиях, которые – после многочисленных разногласий положили в 1054 году начало тяжелой вражды между Римской и Константинопольской Церквями. Так что впоследствии Наш предшественник, святой Григорий VII, справедливо писал: «Насколько... благотворным было прежде согласие, настолько губительным стало потом для обеих (сторон)... охлаждение любви» (Посл. Михаилу, имп. Константиноп., Reg. 1.18, éd. E. Caspar, p. 30). Распря зашла столь далеко, что папские легаты анафематствовали Михаила Керулария, Патриарха Константинопольского, а вместе с ним – еще двух клириков. Патриарх же, в свою очередь, и его Синод произнесли анафему на папских легатов. Теперь же, когда изменились времена и людские души, Мы счастливы, что Наш досточтимый брат Афинагор I, Патриарх Константинопольский, и его Синод единодушны с Нами в Нашем желании восстановить узы любви, «сладостно и прочно связующей души» (см. св Августин, Проповеди 350.3; PL 39.1534), существовавшие некогда между нами. Итак, исполнившись решимости идти вперед по пути братской любви к полному единству, преодолевая все препятствия, встающие между нами, перед лицом епископов, собранных на II Вселенском Ватиканском соборе,

Мы заявляем, что глубоко сожалеем о словах и делах, сказанных и совершенных в то время и которые не могут быть одобрены. Кроме того, Мы хотим изгладить из памяти Церкви и отнять из ее среды произнесенную тогда анафему, предав ее полному забвению. Мы радуемся, что Нам дано свершить это служение братской любви здесь, в Риме, у гроба апостола Петра – в тот самый день, когда в Константинополе, называемом Новым Римом, совершается то же самое действие в тот день, когда Церковь Запада и Востока празднует память святого Амвросия, епископа и общего учителя обеих Церквей. Пусть милостивый Бог, Податель мира, претворит в действие это Наше единодушное стремление и обратит это проявление всехристианского братства во славу Свою и к благу душ.

Дано в Риме, у Святого Петра, скреплено печатью перстня Рыбаря 7 декабря, в день памяти святого Амвросия – епископа, исповедника и учителя Церкви, в год 1965 – третий год Нашего понтификата.
Папа Павел VI

ПАТРИАРШИЙ ТОМОС, в котором ПАТРИАРХ АФИНАГОР и его СИНОД изглаживают из памяти и из среды ЦЕРКВИ АНАФЕМУ 1054 г.

7 декабря 1965 г.

Во имя Святой, Единосущной, Животворящей и Нераздельной Троицы.

«Бог есть любовь» (1 Ин 4:8), любовь же – это Богом данный знак, отличающий учеников Христа, это сила, собирающая воедино Его Церковь, это начало мира, согласия и порядка – как постоянное и яркое явление Святого Духа в ней.

Тем же, кому поручено свыше попечение о Церквях Божьих, надлежит заботиться об этой «связи совершенства» (Кол 3:14) и обращаться с нею со всяческим вниманием, заботой и тщанием.

И если случится так, что любовь охладится и единство в Господе прервется, должно всеми силами противодействовать злу и стараться его устранить.

А ведь за грехи наши, ведомые Господу, сгустились тучи, и в лето тысяча пятьдесят четвертое от Рождества Христова над Церковью разразилась ужасная гроза: отношения между Римской и Константинопольской Церквями были подвергнуты испытанию, и любовь, прежде эти Церкви связывавшая, была ранена столь тяжело, что в лоне Церкви Божьей прозвучала анафема: римские легаты, кардинал Гумберт и его спутники, предали анафеме Патриарха Михаила Керулария и двух его помощников; Патриарх же Михаил Керуларий с возглавляемым им Синодом, в свою очередь, предал анафеме эдикт, вынесенный посланцами Рима, и тех, кто его вынес и их сотрудников. Римской и Константинопольской Церквям надлежало тогда, подражая доброте и человеколюбию Божьему, взяться за дело и восстановить мир.

И когда ныне Господь явил нам Свое благоволение, указав нам путь к примирению и миру – путь церковного домостроительства, на котором, благодаря совместным богоугодным и плодотворным усилиям Ветхого Рима и Рима нашего – Нового, все более и более будут крепнуть наши братские отношения, наши Церкви сочли необходимым приступить к исправлению допущенных в прошлом ошибок и устранению всего, что этому исправлению препятствует, во имя углубления, возрастания, укрепления и совершенствования любви.

Вот почему наше смирение, вместе с Высокопреосвященными и Высокочтимыми митрополитами – Нашими возлюбленными братьями и сослужителями во Христе, – собравшись в удобное Господу время и обсудив все это на Синоде, а также ознакомившись с аналогичными постановлениями и решениями Ветхого Рима, решили предать забвению и изгладить из памяти Церкви вышеупомянутую анафему, произнесенную Патриархом Константинопольским Михаилом Керуларием и возглавляемым им Синодом.

Итак, мы письменно заявляем, что эта анафема, произнесенная в лето от Спасения тысяча пятьдесят четвертое, в июле месяце VII индикта в великой Канцелярии нашей великой Церкви, отныне и навеки предается забвению и изглаживается из памяти Церкви. Да будут ходатаями за нас перед Всемилоstitивым Богом Пресвятая Владычица наша Богородица и Приснодева Мария, святые преславные апостолы Петр Первоверховный и Андрей Первозванный и все святые. Да пребывает Церковь в мире Господнем во веки веков.

В удостоверение и непреложное свидетельство всего вышесказанного в Священной Книге нашей святой Церкви был сделан на-

стоящий патриарший и синодальный акт, подлинная и заверенная копия которого послана для ознакомления и помещения в архивы святой Церкви Ветхого Рима.

Год от Спасения 1965, месяц декабрь (7 число) IV индикта.

Патриарх Константинопольский
Афинагор высказывается.

Фома Халкидонский, Хризостом Неокесарийский,
Иероним Родопольский, Симеон Иринопольский,
Дорофей с островов Принцев, Максим Лаодикийский,
Хризостом Мирликийский, Кирилл Халкийский,
Мелитон Илиопольский и Фирский, Эмилиан Милетский.

ПАТРИАРХ АФИНАГОР I

Речь, произнесенная в кафедральном патриаршем соборе
во время приема Папы Павла VI

25 июля 1967 г.

Святейший и возлюбленный брат во Христе!

Слава Богу, Творцу чудес, сподобившему сегодня нас, вместе с нашими иерархами, клиром и паствой, в молитвенном единстве с нашими святейшими братьями, главами святых поместных Православных Церквей, а также с нашими досточтимыми братьями из других христианских Церквей, с бесконечной любовью и величайшей честью, принять Ваше возлюбленное и высокочтимое Святейшество – прибывшее сюда, чтобы принести из города Рима целование его младшей сестре.

Будьте же нашим желанным гостем, Святейший брат, преемник Петра, достойно носящий имя апостола Павла, вестник любви мира и единства!

Вместе с нами радуются братья – апостолы Петр и Павел, а с ними ликуют хоры святых отцов Церкви Запада и Востока, Севера и Юга, жизни свои отдавшие во свидетельство общей веры нераздельной Церкви и ради освящения единого церковного служения; с ними же вместе – и все поколения, мечтавшие увидеть этот день.

Мы благодарим Вас за это великодушное проявление любви к нашей стране и нашей Церкви!

Всесвятейший брат!

С миром в душе спускаясь с Елеонской горы, как с первой ступени примирения, и идя в Эммаус вместе с воскресшим Господом, и думая о преломлении хлеба, мы все время, до сегодняшнего дня, продолжали путь, начатый нами вместе, так что наш диалог любви никогда не прекращался. Сердца наши горели – и Господь не оставил нас.

По истинному слову Своему: «Вот, Я с вами» (Мф 28:20), Он вел нас со ступени на ступень и наконец поставил лицом к лицу со скорбными вехами нашей общей истории. Он повелел удалить от нас, из лона Церкви и даже из самой памяти занавес разделения. И мы сделали это – в меру наших слабых сил. Но Тот, Кто дарует больше, чем мы можем постичь, наш общий и единый Господь, благословил и умножил меру Своих даров Своей Церкви и нам. И вот, сверх всяческого человеческого ожидания, мы видим среди нас епископа Рима, первого по достоинству среди нас, «председательствующего в любви» (Игнатий Антиох., *Послание к Римлянам*, Пролог, П.Г. 5, 801).

И вот, мы оба стоим перед лицом нашего общего и святого долга – долга перед Церковью и перед миром.

Куда и как мы двинемся дальше?

И цель и пути, к ней ведущие, находятся в руках Божьих.

Но я не говорю – говорит Господь: «Да будут все едино» (Ин 17:21).

Подчиняясь Его слову и Его воле, мы стремимся к единению всех, к полному общению в любви и вере, в сослужении общей Чаши Христовой, в общем чаянии и общей надежде на Грядущего свершить времена и историю и судить живых и мертвых.

Но как мы двинемся дальше?

В меру нашего разумения – согласно единодушным намерениям, воле и решению всех католиков и всех православных, выраженных ясно иерархами, клиром и верующими с обеих сторон – теми, чей голос ведет и поддерживает нас в эти трудные времена.

Идя этим путем, мы смиренно стараемся отвечать на насущные требования настоящего момента истории, которой управляет Бог.

Мы призваны быть служителями Господа, Его Церкви и всего Его мира – так станем же Его соработниками в домостроительстве Бога, Который оставляет девяносто девять овец, чтобы

спасти одну – заблудшую (Мф 18:12), забота о которой – наш общий долг и общее свидетельство. Однако будем начинать с нас самих. Мы пойдем на все возможные жертвы, чтобы взаимно, с полной самоотверженностью, предать забвению все, что в прошлом казалось способствующим целостности Церкви, на самом же деле приводило к ее разделению.

Будем строить тело Христово, соединяя разделенное и вновь собирая рассеянное (Божественная литургия Василия Великого). Итак, будем соединять разделенное, идя навстречу друг другу там, где это возможно, твердо признавая общие вероучительные и канонические положения и основывая богословский диалог на осознании полной общности в основах веры и свободы благочестивой и конструктивной богословской мысли, вдохновленной общими учителями и обусловленной разнообразием местных обычаев, признаваемом Церковью с самого начала ее существования.

Поступая таким образом, мы будем руководствоваться не только необходимостью объединения наших святых Церквей, но и целями высшего служения: ведь нам должно быть примером и поддержкой всем прочим нашим возлюбленным братьям во Христе в исполнении воли Господней о том, что все должны быть едины, чтобы мир веровал, что Христос был послан Богом.

Более того, мы обращаемся ко всем верующим в единого Бога, Творца людей и всего сущего, дабы в сотрудничестве с ними служить всем людям, независимо от их расы, верований и других убеждений, во имя добра и мира во всем мире и установления Царства Божьего на земле.

Преисполненные всеми этими чувствами и мыслями, мы приветствуем прибытие Вашего Святейшества к нам на Восток как зарю нового светлого дня Господня в истории наших двух Церквей – Римской и Константинопольской, католического и православного мира, всего христианства и рода человеческого.

Будь благословен, брат, пришедший во имя Господне!

Папа Павел VI

Речь, произнесенная в Фанаре в патриаршем кафедральном соборе

25 июля 1967 г.

Немного больше трех лет назад, Бог по неизреченной милости Своей даровал нам встречу на Святой земле – там, где Христос основал Свою Церковь и пролил Свою кровь. Мы оба пришли туда как паломники к тому святому месту, где был воздвигнут славный Крест нашего Спасителя и откуда, «вознесен от земли, Он привлекает всех к Себе» (Ин 12:32).

Сегодня та же самая любовь Христа и Его Церкви вновь подвигла нас на паломничество в эту знаменитую страну, где преемники апостолов собирались некогда засвидетельствовать веру Церкви. Мы вспоминаем здесь четыре великих Вселенских собора: Никейский, Константинопольский, Ефесский и Халкидонский, которые отцы Церкви, не колеблясь, сравнили с четырьмя Евангелиями. Это были их первые встречи, на которые они сходились со всего тогдашнего христианского мира. Движимые единой братской любовью, они выразили нашу веру в формуле, богатство и насыщенность которой, и по сей день определяют веру и дают пищу для любящего созерцания всех христиан.

И не указывает ли нам Божественное Провидение на то, что это паломничество и есть тот самый желанный для нас случай осуществить наше «до свидания» – слова, которыми мы обменялись в Иерусалиме, после того как Вы, Ваше Святейшество, сказали нам: «Искавший встретиться друг с другом; мы вместе нашли Господа»?

Разве тайна нашей встречи, когда наши Церкви постепенно заново открывают друг друга, не есть то самое неустанное искание Христа, верность Христу, которое направляет нас к Нему? В начале этого года, когда мы празднуем девятнадцатое столетие высочайшего свидетельства о вере апостолов Петра и Павла, мы вновь встречаемся, чтобы еще раз обменяться целованием братской любви, – там, где встретились наши отцы во вере, чтобы единым сердцем исповедовать Троицу – единосущную и нераздельную.

В свете нашей любви ко Христу и нашей братской любви друг к другу нам все больше и больше открывается глубокое тождество

нашей веры, и пункты, в которых мы все еще расходимся, не должны мешать нам ощущать это глубокое единство. Впрочем, здесь тоже нам должна помогать любовь, как помогла она Иларию и Афанасию признать тождество веры, несмотря на различия в ее словесном выражении – это было, когда серьезные разногласия разделяли христианский епископат. Сам святой Василий Великий, подвижничавший пастырской любовью, не защищал ли он истинную веру в Святого Духа, избегая некоторых слов, которые, как бы ни были они верны, могли оказаться искушением для некоторых христиан? И святой Кирилл Александрийский – разве не согласился он в 433 г. отказаться от своих прекрасных богословских построений, чтобы примириться с Иоанном Антиохийским, как только убедился, что, несмотря на разницу в выражениях, вера у них – одна и та же?

Разве все это не представляет собой ту область, где диалог любви может плодотворно развиваться, преодолевая многие препятствия и открывая пути к полному общению веры во истине? Вновь обрести единство в разнообразии и верности может быть только делом духа любви. И если единство веры есть необходимое условие полного общения, то различия в обычаях отнюдь не составляют для него препятствия – как раз наоборот. Не говорил ли святой Ириней, который «недаром носил свое имя, будучи миротворцем и по имени своему, и по делам» (Евсевий. Церк. Ист., 24.18), что различие в обычаях «утверждает согласие в вере» (*там же*, 13)? А великий учитель африканской Церкви Августин видел в различии обычаев одно из свидетельств красоты Церкви Христовой (14 Письма, 32).

Любовь помогает нам лучше осознать самую глубину нашего единства и одновременно заставляет все мучительнее переживать невозможность прямо сейчас увидеть расцвет этого единства в служении, побуждая нас сделать все, чтобы ускорить пришествие этого дня Господня. Таким образом, мы яснее видим, что главам Церквей и их иерархам надлежит наставить Церкви на путь, ведущий к обретению полного общения. Им должно делать это, признавая и уважая пастырей вверенной каждому из них части паствы Христовой, заботясь о сплоченности и возрастании народа Божьего и избегая всего, что могло бы рассеивать его или вызывать бы замешательство в его рядах. Итак, уже теперь, этими усилиями, мы сможем дать более действенное свидетельство во имя Христа, желавшего, чтобы все были едино, дабы мир уверовал.

Любовь есть жизненная среда, необходимая для возрастания веры, а общение в вере есть условие полного явления любви, выражающейся в сослужении.

Пусть Господь, второй раз даровавший нам возможность обмениваться целованием Его любви, просветит нас и направит наши шаги и наши усилия к достижению этого столь желанного дня. Да даст Он нам все более и более вдохновляться только заботой о верном совершении Его воли о Церкви, и да дарует Он нам живое осознание той единственной необходимости, которой должно быть подчинено и принесено в жертву все остальное. В этой надежде, «с непритворной любовью» (Рим 12:9) Мы обнимаем Вас с целованием святым (Рим 16:16):

Павел VI

Послание «Anno ineunte» Патриарху Афинагору I

25 июля 1967 г.

В начале того года, который Мы назвали годом веры и который, согласно Нашему повелению, посвящен памяти мученичества святых апостолов Петра и Павла – события, произошедшего девятнадцать веков тому назад, – Мы, Павел, Епископ Римской Церкви и глава Католической Церкви, считая своим долгом во благо своих духовных чад предпринимать все, что может быть полезным Вселенской святой Церкви Христовой, вновь встречаясь с нашим возлюбленным братом Афинагором, православным архиепископом Константинополя и Вселенским Патриархом, горим неугасимым желанием своими глазами увидеть исполнение последней Христовой молитвы: «Да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне, да будут они совершенны, чтобы знал мир, что Ты послал Меня» (Ин 17:22–23). Это желание сочетается в Нас с нерушимой волей делать все, что может приблизить тот день, когда между Церковью Запада и Церковью Востока будет восстановлено полное общение, когда все христиане вновь придут к единству, которое позволит Церкви более действенно свидетельствовать, что Отец послал Сына Своего в этот мир, дабы в едином

Христе все люди стали сыновьями Божиими и жили в любви и мире, как подобает братьям. В глубоком убеждении, что «под небом нет иного имени, данного людям, которым надлежит нам быть спасенными» (ср. Деян 4:12) и которое все тем же людям может дать братство и мир, Мы благоговейно внимаем словам, которые Иоанн, любимый ученик Христа, послал из Ефеса Асийским Церквам: «Что мы видели и слышали, мы возвещаем и вам, чтобы и вы имели общение с нами; а наше общение есть общение с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом» (1 Ин 1:3). То, что апостолы видели, слышали и возвестили нам, Бог сподобил нас принять верою. Через крещение «все мы одно во Христе Иисусе» (Гал 3:28). Кроме того, «в силу апостольского преемства, священство и евхаристия еще теснее связуют нас друг с другом» (ср. декр. Unitatis Redintegratio № 15). Итак, мы связаны между собой тесной и сокровенной связью, ибо, участвуя в дарах, данных Богом Его Церкви, мы находимся в общении с Отцом через Сына в Святом Духе. Становясь в Сыне истинными сынами Божиими (ср. 1 Ин 3:1-2), мы сокровенным образом становимся истинными братьями всем людям. И так как в каждой поместной Церкви совершается эта тайна божественной любви, не отсюда ли происходит переданное выражение, которым разные поместные Церкви обычно называли друг друга Церквами-сестрами (ср. декр. Unitatis Redintegratio № 14)? В течение многих веков наши Церкви и жили как сестры, собирая вместе экуменические соборы, которые защищали залог веры от всякого повреждения. Но теперь, после долгого периода взаимного отчуждения и неприятия, по милости Божьей, наши Церкви вновь признали друг друга сестрами, и, несмотря на возрастающие перед нами трудности, мы, просвещаемые Христом Иисусом, прекрасно видим, сколь велика необходимость преодолеть эти препятствия, чтобы общение между нашими Церквами, столь успешно начатое, достигло полноты совершенства. Так как обе Церкви исповедуют «основные догматы христианской веры о Троице и Слове Божьем, воплотившемся от Девы Марии, догматы, провозглашенные на Вселенских соборах на Востоке» (см. декр. Unitatis Redintegratio № 14), и так как наши Церкви обладают истинными таинствами и иерархическим священством, то нам прежде всего необходимо, служа нашей святой вере, братски объединить усилия, чтобы вместе найти приемлемые пути дальнейшего развития уже существующего, хотя пока и несовершенного, общения между нашими Церквами. Далее, не-

обходимо обоюдными усилиями продвигать, углублять и согласовывать образование клира, а также жизнь и просвещение христианского народа. Речь идет о том, что посредством открытого обсуждения богословского диалога, ставшего возможным благодаря восстановлению братской любви, необходимо добиваться более глубоких знаний друг о друге и взаимного уважения, признавая законные различия литургических, духовных, вероучительных и богословских традиций (ср. декр. Unitatis Redintegratio № 14–17), чтобы добиться таким образом единодушия в ясном и искреннем исповедании всякой откровенной истины. Для восстановления и сохранения общения и единства следует «не возлагать никакого лишнего бремени, кроме необходимого» (ср. Деян 15:28; декр. Unitatis Redintegratio № 18). Итак, движимые единой надеждой и любовью, будем вместе возносить непрестанные молитвы, чая одного только необходимого (ср. Лк 10:42), которому следует подчинить все прочее, не просто идя дальше, но ускоряя наши шаги на начатом пути – во имя Господне.

25 июля лета Господня 1967

Папа Павел VI

Речь Патриарха Афинагора I, произнесенная им в базилике Святого Петра в Риме во время его визита к Папе Павлу VI

26 октября 1967 г.

Святейший брат во Христе!

Воистину велик Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, единый творящий чудеса во Святом Духе. Да святится имя Его всегда, ныне, и присно, и вовеки веков.

«По благоволению воли Своей» (Еф1:5) в тот исторический день, 25 июля сего года Спасения, Он сподобил Нас лицезреть Ваше Святейшество, когда Вы, как бы сопровождая Павла, с вестью мира и добра пришли из древнего, почитаемого всем христианством священного города Рима в Рим Новый, принеся Востоку братское целование любви и мира с Запада и явив Нам высокий пример братской любви. Мы прежде всего хотели бы выразить Вашему Святейшеству глубочайшую признательность, почтение и восхищение за этот жест – как от себя лично, так и от Нашей Константинопольской Церкви, равно как и от всех других Церквей.

Но Сам Бог чудес вновь благословляет нас! То, что уже давно прорастало и росло в Нашем сердце и в сердце Нашей Церкви, то пламенное желание и та сладостная надежда, переживается Нами ныне как священная действительность, снова вводящая нас в «тайну Его воли» (Еф 1:9).

Святейший брат во Христе!

Свершая служение любви и мира, мы недавно обнялись как братья во Христе, уважаемые и почитаемые у нас на Востоке. Сегодня мы прибыли в вечный город Римлян, первоверховных апостолов Петра и Павла, славу христианского мира, – к Вашему Святейшеству как брат к брату.

Исполненные всех этих чувств, Мы вновь обнимаем Вас целованием любви и мира Господа Иисуса и заверяем Вас в нашем глубочайшем почтении.

Мы особенно счастливы приветствовать в Вашем лице не только досточтимого епископа Рима, носителя апостольской благодати и преемника плеяды святых и мудрых мужей, прославивших этот Престол, первый по чести и достоинству среди христианских Церквей мира, мужей, чья святость, мудрость и преданность общей веры нераздельной Церкви навеки останется достоянием и сокровищем всего христианского мира, – но и выдающегося своими душевными достоинствами и христианским рвением Папу, стяжавшего в своем смирении высочайшие дары: чувство ответственности перед Господом, перед разделенной Церковью, перед этим миром, терзаемым многочисленными трагедиями, ведет Вас ежедневно от дел любви к делам созидания, к самозабвенному служению Богу, Церкви и человеку.

Стоя здесь, на этом священном месте, рядом с Вашим Святейством, близ алтаря, приготавливая наш дух и наши сердца к совершению общей евхаристии, приступая к обряду омовения ног, в эту святую минуту мы слышим, как вопиет кровь апостолов Петра и Павла, мы слышим голос катакомбной Церкви и мучеников Колизея, голос наших общих отцов и учителей, призывающих нас сделать все возможное для завершения начатого нами святого дела, дела полного соединения разделенной Церкви Христовой, чтобы исполнилась воля Господа и, чтобы мир увидел, как воссияет то, что наш Символ веры называет первым свойством Церкви – единство.

Экуменическое движение, II Ватиканский собор, Всеправославные конференции, Ламбетские собрания и Всемирные конгрес-

сы других христианских Церквей и конфессий, а также наше общение с Вашим Святейшеством и с главами других христианских Церквей, с полной очевидностью обнажили перед нами всеми тяжкий грех разделения Церкви и показали, что всякая поместная Церковь, всякий христианский пастырь и учитель, сознающий свою ответственность, не могут не считать своей самой насущной и неотложной задачей лечение этого зла.

С другой стороны, отказавшись от нашей замкнутости и самодовольства, и начав искать твердую почву – основание неразделенной Церкви, все мы открыли для себя ту истину, что существует гораздо больше объединяющего, чем разделяющего нас.

Эти два факта исполняют наши сердца верной надеждой, что вся Католическая Церковь и вся Православная Церковь, общим согласием и с чувством ответственности, направятся к их единению.

На этом общем пути – пути к «тому, чему всегда, везде и все верили», – мы призваны продолжать и укреплять диалог любви, чтобы создать основу для будущего богословского диалога. Что же касается собственно богословского диалога, то, со всеобщего согласия, мы направим его, во-первых, на осмысление имеющегося общего опыта церковной жизни, и во-вторых, на осмысление в духе любви и созидания и на выражение в духе служения искомой нами истины.

Итак, мы надеемся, что сможем точно выбрать и определить те основные положения веры, относительно которых совершенно необходимо прийти к согласию, отделив их от других элементов жизни Церкви, которые, как не имеющие непосредственного отношения к вере, могут свободно – согласно традициям каждой из Церквей – составлять собственные установления, пользуясь уважением других.

Конечно, мы не можем определить протяженность пути, на который мы вступили: это вопрос веры и, в конечном итоге, усердных молитв, святого терпения, ревностной работы, но прежде всего – любви. Ибо только любовью мы сможем очиститься от всего отрицательного, полученного в наследство от прошлого, устранить все стоящие на нашем пути преграды, полностью восстановить взаимное братское доверие и, в духе взаимного уважения учась мыслить по-новому, осознавая нашу близость, создать прочную и надежную основу для нашего единства во Христе Иисусе, Который Глава Церкви.

Святейший брат!

Да будет эта наша встреча угодна Господу и да станет она новой вехой на пути наших Церквей к Нему и друг к другу!

Исполненные этим пламенным желанием, Мы приветствуем Ваше Святейшество, досточтимый Синод, собранный около Вас, всю иерархию, распространенную в мире, святой клир, монашеские ордена и всю дорожную Нам полноту святой Римско-католической Церкви.

«Бог же надежды да исполнит нас всякой радости и мира в вере, дабы силою Духа Святого обогатились надеждою» (Рим 15:13).
Аминь.

Речь Папы Павла VI, произнесенная им в базилике Святого Петра, когда он принял там Патриарха Афинагора

26 октября 1967 г.

Возлюбленный брат во Христе!

«Все ...единодушно» (Деян 1:14) мы только что возблагодарили Бога за те дивные дела, которые Он совершил в Своей Церкви. В самом деле, разве не Его всемогущей доброте обязаны мы величайшей радостью: встретиться здесь, чтобы вновь приветствовать друг друга целованием мира и примирения в присутствии наших братьев – епископов, у гроба Князя апостолов, являющегося славою Римской Церкви, народ которой окружает нас, участвуя и в нашем духовном ликовании, и в нашей молитве?

Прежде чем начать беседу наших сердец, нам должно было открыто провозгласить, что всякий совершенный дар нисходит от Отца Светов (ср. Иак 1:17), и, восславив Его, открыть наши сердца озарению Святого Духа, Который один может привести нас к разумению Своих тайных предназначений.

Ты, возлюбленный и досточтимый брат, уже давно не скрывал своего желания посетить нашу Римскую Церковь, и вот, сегодня Господь дарует нам великую милость: мы видим Тебя среди нас – Тебя, представляющего традицию Церквей «Понта, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии», которым «Петр, апостол Иисуса Христа» (1 Петр 1:1) направил некогда послание, столь хорошо отражающее жизнь первоначальной Церкви, ее веру и ее надежду. В этом послании, замечательном своим учением и проповедью, в котором также *Римская Церковь приветствует эти Церкви*, нам ка-

жется, что звучит весть, переданная Духом через Иоанна, Церквям Азии: «Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит Церквам» (Откр. 2:7-11-17-20; 3:6-13-22). Тот самый Дух, Которым мы знаем Христа (ср. 1 Кор 12:3), Который дарует нам сохранять добрый залог, доверенный Церкви (ср. 2 Тим 1:14), позволяет нам познать тайны Божьи (ср. 1 Кор 2:11) и всякую истину (ср. Ин 16:13), ибо Он Сам есть жизнь (ср. Гал 5:25), и производит внутреннее преобразование (ср. Рим 8:9-13), этот же Дух теперь действительно по-нуждает нас, в высшей степени, быть едино, дабы уверовал мир (ср. Ин 17:21). Этот призыв Святого Духа мы явственно видим прежде всего в том обновлении, которое Он побуждает во всей Церкви. Это обновление, эта воля к более внимательной и послушной верности в самом деле составляют наипервейшее условие нашего дальнейшего сближения (*Unitatis Redintegratio*, 6). Что касается Католической Церкви, II Ватиканский собор стал неким этапом на этом пути. Его решения, касающиеся всех уровней церковной жизни, продолжают осуществляться с осмотрительностью и твердостью. Свидетельство этого есть Синод здесь присутствующих епископов, который в наше время, когда ставятся проблемы, касающиеся всего мира, обеспечивает в новых формах лучшее сотрудничество между различными поместными Церквами и Римской Церковью, председательствующей в любви (ср. св. Игнатий, *ad. Rom., tit.*). Кроме того, мы приступили к пересмотру наших канонических установлений и, не дожидаясь завершения этой работы, устранили уже теперь, через обнародование новых указаний, некоторые препятствия из повседневной жизни Церкви, встающие на пути постепенно крепнущего братства между Православной Церковью и Католической Церковью.

Мы хорошо знаем, что такое же усилие обновления проводит-ся и в Православной Церкви, и мы наблюдаем за их ростом со всем вниманием нашей любви. И Вы ощущаете необходимость того, о чем мы только что говорили: чтобы разные поместные Церкви более сотрудничали между собой. Первая Всеправославная конференция, собравшаяся на острове Родосе, которая в значительной мере была плодом терпеливых и неустанных усилий Вашего Святейшества, стала важным этапом на этом пути, и знаменательно, что поставленная ею программа, хотя и была принята независимо и в основном раньше программы II Ватиканского собора, была удивительно похожей на нее. Разве это не знак дей-

ствия Святого Духа, Который движет нашими Церквами в их усердной подготовке к восстановлению полного общения?

Нам надлежит двигаться к этой цели с обеих сторон, объединив наши усилия и совместно разработав наилучшие формы такого сотрудничества. Мы сможем преодолеть преграды, все еще нас разделяющие, если будем меньше предаваться воспоминаниям о прошедших временах, направив все наши усилия на достижение возможно более плодотворного сотрудничества, стремясь выполнить то, что требует Святой Дух от нынешней Церкви.

И если в стремлении к обновлению мы видим знак действия Святого Духа, побуждающего и подготавливающего нас к полному восстановлению существовавшего некогда общения, то разве этот наш современный мир, оскверненный неверием самого разного рода, не напоминает нам – и настоятельнейшим образом – о необходимости восстановления единства между нами? Если единство учеников Христовых явлено было нам как несомненный знак, призывающий людей к вере, то разве само безверие многих наших современников не есть некий инструмент, с помощью которого Дух говорит Церквам, побуждая их заново осознать необходимость исполнения заповеди Христа, умершего, «чтобы рассеянных чад Божиих собрать воедино» (Ин 11:52)? Разве Святой Дух не требует от Церквей именно такого свидетельства веры – единого и разнообразного, твердого и убедительного, чуждого в своем смирении всяческих сомнений, преисполненного любовью и излучающего надежду?

Вот почему этот год – год празднования девятнадцатого столетия мученичества святых Петра и Павла, высшего свидетельства их веры, их любви (ср. Ин 15:13), их надежды, – мы посвящаем вере – вере возобновляемой и углубляемой. Но что это было бы за возобновление, если бы оно не привело к укреплению веры, углублению любви, укоренению надежды? Что это было бы за возобновление, если бы оно не оживило нашу веру в то тесное и тайное общение, которое устанавливается между нами благодаря послушанию одному и тому же Евангелию Христа, благодаря одним и тем же таинствам, и прежде всего – единому крещению и священству, совершающему ту же самую Евхаристию – единую жертву Христа, единому епископату, унаследованному от апостолов, чтобы управлять народом Божиим и вести его к Господу, возвещая ему слово Его (ср. Unitatis Redintegratio 15–17)? Вот сколько

существует путей, которыми пользуется Святой Дух, побуждая нас от всей души стремиться к полноте общения, уже глубокого, но все еще несовершенного, соединяющего нас друг с другом в тайне Церкви.

К тому образу действия Святого Духа, о котором мы говорили раньше, то есть к Его воздействию на каждого верующего христианина, к плодам святости и великодушия, им приносимым, прибавим еще одно необходимое условие нашего сближения, а именно – внутреннее обращение (*Unitatis Redintegratio*, 7), благодаря которому каждый из нас в своей повседневной жизни с величайшей готовностью слушает и следует тому, что требует от нас Дух. Без этого – непрестанно возобновляемого – усилия, без этой верности Святому Духу, посредством Которого мы преображаемся в образ Сына (ср. 2 Кор:18), невозможно истинное и прочное братство. Ибо мы, воистину ставшие сынами Божьими в Сыне (1 Ин 3:1-2), мы также таинственным и истинным образом братья друг другу. *Ибо чем теснее будет наше общение с Отцом, Словом и Духом, тем глубже и легче будет наше братское общение друг с другом* (ср. *Unitatis Redintegratio* 7). Кроме того, это усилие святости делает более плодотворным то общее наследие, о котором мы только что упоминали и которое гораздо пространнее обсуждалось на II Ватиканском соборе (ср. *Unitatis Redintegratio*, 13-18). Сколь действительна поддержка и сколь прочны узы нашего братства, если мы в нашей вере знаем, что в стремлении достичь Христа (Фил 3:12) *мы имеем вокруг себя такое облако свидетелей* (ср. Евр 12:1), и первые среди них – все мученики нашей общей веры, которые, как Ты имел чуткость это напомнить в своем письме, возвещавшем о Твоем намерении встретиться с нами, составляют драгоценнейшее украшение Римской Церкви! Все эти святые небожители Востока и Запада присутствуют здесь с нами; они радуются и молятся Тому, Кто начал это чудесное дело, чтобы Он довел его до конца. Все эти святые небожители, которые посреди бесчисленных трудностей, страданий, испытаний, оставались твердыми, «как бы видя Невидимого» (Евр 11:27), учат нас своим примером идти прямо вперед, стремясь к цели, к тому, что было прежде (ср. Фил 3:13), «взирая на Начальника и Совершителя веры, Иисуса» (Евр 12:2). Мы видим здесь как бы первое свидетельство тех связей и отношений, которые развивались и укреплялись столь счастливым образом и далее, в течение следующих веков, хотя – приходится это признать – и тогда

имели место столкновения и недоразумения, особенно участвовавшие после печального события – разрыва. Но и после этого недоброй памяти времени разрыва не прекращались – особенно в XIII и XV веках – попытки исправить этот разлад. Но увы, эти попытки не увенчались успехом. Но были ли они когда-либо так же свободны от всяческой политики, от какой бы то ни было корысти и так же исполнены единственным желанием воплотить волю Христа о Его Церкви, как сейчас? В самом деле, и нами, и вами движет одно единственное желание: очистить наши души послушанием истине к нелицемерному братолюбию, чтобы постоянно любить друг друга от чистого сердца (ср. 1 Петр 1:22). Разве искренность наших намерений и непреклонная твердость наших решений не свидетельствуют о том, что нам споспешествует Святой Дух, обновляя людские души и сообщая нам новый образ мыслей? Мы с восхищением видим результаты Его воздействия не только на всю Церковь, но и на отдельных верующих христиан.

Мы с удовольствием говорим и размышляем об этом в этом году – году укрепления веры, – в начале которого мы пожелали встретиться с Тобой в Твоей великой стране. Посещая Смирну и Ефес, мы душевными очами взирали на Начальника и Совершителя веры Иисуса (Евр 12:2).

Разве все это не встает в памяти и не имеет некоего таинственного смысла, тем более, что Ты посетил нас в тот момент, когда Западная Церковь готовится отмечать праздник всех святых – великого множества людей, которых никто не может перечислить, из всех племен и колен, народов и языков (ср. Откр 7:9)? Очи нашей веры устремлены на этих избранных, собравшихся вокруг Христа, воскресшего из мертвых и сидящего во славе одесную Отца – людей, соединенных братской любовью, которую ничто не в силах затемнить, движимых одним единственным желанием – исполнять то, что Дух требует от Церкви. Мы живем единой надеждой, которая, будучи сильнее всех преград, поведет нас вперед во имя Господне.

26 октября 1967 г.
Папа Павел VI

**СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПАПЫ ПАВЛА VI и ПАТРИАРХА АФИНАГОРА I,
ПО ЗАВЕРШЕНИИ ВИЗИТА ПАТРИАРХА В РИМ**

28 октября 1967 г.

Папа Павел VI и Вселенский Патриарх Афинагор I возносят благодарение, в Духе Святом, Богу, Подателю и Свершителю всякого блага, за то, что Он даровал им возможность вновь встретиться в святом городе Риме, чтобы молиться вместе с епископами Синода Римско-католической Церкви и с верным народом этого города, приветствовать друг друга целованием мира и беседовать в духе любви и братского чистосердечия.

Хотя они признают, что нам предстоит еще долгий путь к достижению общехристианского единства и что немало вопросов надлежит разрешить и немало преград преодолеть в отношениях между Римско-католической Церковью и Церковью Православной, прежде чем они достигнут единства в исповедании веры, столь необходимого для достижения полного общения, они все же радуются тому, что их встреча оказалась возможной и что их Церкви все больше и больше открываются друг для друга как Церкви-сестры.

В их молитвах, в их публичных заявлениях и в их личной беседе, Папа и Патриарх хотели подчеркнуть свое убеждение в том, что существенный вклад в восстановление полного общения между Римско-католической Церковью с одной стороны и Православной Церковью – с другой, может заключаться в обновлении Церкви и христиан, в верности преданию отцов Церкви и вдохновению Святого Духа, всегда пребывающего с Церковью.

Они признают, что истинный диалог любви, на котором должны быть основаны все отношения между ними и между их Церквами, должен быть укоренен в безраздельной верности единому Господу Иисусу Христу и во взаимном уважении их собственных (церковных) преданий.

Все, что способно укрепить узы любви, общения и совместной работы, составляет причину духовной радости и предмет целенаправленных усилий. Все же, что может вредить этой любви, общению и совместной работе, должно быть устранено милостью Божьей и животворящей силой Святого Духа.

Папа Павел VI и Вселенский Патриарх Афинагор I убеждены, что диалог любви между их Церквами должен принести плоды бес-

корыстного сотрудничества, заключающегося в совместной деятельности на пастырском, социальном и интеллектуальном уровнях, основанной на взаимном уважении верности христиан обеих Церквей их традициям. Они от всей души желают, чтобы между римско-католическими и православными пастырями установились регулярные и глубокие контакты на благо их верующих.

Римско-католическая Церковь и Вселенский Патриархат готовы рассмотреть конкретные пути разрешения проблем, возникающих в практике священнослужителей, особенно проблем, касающихся браков между католиками и православными. Они желают лучшего сотрудничества в делах милосердия, чтобы действеннее помогать беженцам и страждущим, чтобы продвигать справедливость и мир во всем мире.

Дабы плодотворные контакты между Римско-католической Церковью и Православной Церковью могли быть подготовленными, Папа и Патриарх благословляют и выражают свою пастырскую поддержку всякого рода усилию сотрудничества между католическими и православными профессорами, занимающимися историей, церковным преданием, патрологией, литургией и экзегезой Евангелия. Такое сотрудничество, основываясь на послушании подлинному слову Господню, отвечает в то же время нуждам и надеждам сегодняшнего мира.

Дух, который должен вдохновлять эти усилия, есть дух верности истине и взаимопонимания с действительным желанием избегать злопамятности о прошлом и всякого рода духовного или интеллектуального господства.

Павел VI и Афинагор I напоминают всем властям наций, а также народам всего мира, о жажде мира и справедливости, пребывающей в сердцах людей.

Они умоляют всех во имя Господне искать пути к достижению этого мира и этой справедливости во всех странах мира.

*Печатается по изданию: Томос Агапис: Ватикан-
Фанар (1958-1970). Брюссель-Москва, 1996, с. 140-147,
177-185, 191-200, 205-207*

БОГОСЛОВСКИЙ ДИАЛОГ: Документы МЕЖДУНАРОДНОЙ СМЕШАННОЙ БОГОСЛОВСКОЙ КОМИССИИ

Тайна Церкви и Евхаристии в свете тайны Святой Троицы

Мюнхен, 30 июня – 6 июля 1982 г.

В соответствии с планом, выработанным на Родосе, данный доклад касается лишь одной стороны тайны Церкви. Однако, с точки зрения церковных таинств, сторона эта имеет особо важное значение, ибо речь идет о тайне Церкви и Евхаристии в свете тайны Святой Троицы. Действительно, нам было поручено раскрыть общие для обеих Церквей элементы, и мы должны были, опираясь на них, последовательно, изнутри коснуться всех тех пунктов, относительно которых между нами нет согласия.

Мы надеемся, что данный документ послужит выражением нашей общей веры, полученной нами от апостолов.

Данный документ представляет собой завершение первого этапа осуществления программы, выработанной подготовительной комиссией и утвержденной во время первого заседания Богословской комиссии.

Здесь был затронут лишь один из аспектов тайны Церкви, поэтому многие проблемы остались в стороне. Они будут рассмотрены на последующих этапах в соответствии с упомянутой выше программой.

I

1. Христос – воплотившийся, умерший и воскресший Сын Божий. Он – Тот единственный, Кто победил грех и смерть. Говоря о сакраментальной природе тайны Христа, мы тем самым указываем на дарованную человеку, а через него космосу, возможность пережить опыт нового творения, опыт Царствия Божьего, *hic et nunc* (здесь и сейчас), через реальности ощущаемые и сотворенные. Таков образ (*tropos*), посредством которого единая Личность и единое явление Христа существуют в истории и оказывают на нее воздействие, начиная с Пятидесятницы и кончая Парусией.

Все же вечная жизнь, которую Бог даровал миру в самом пришествии Христа, Сына Божьего, содержится в «сосудах глиняных»... Она дана пока лишь как некое предвкушение и залог.

2. На Тайной Вечере Христос сказал, что в Евхаристии Он дает Свое Тело ученикам, совершает это ради жизни многих. Бог наделяет этим даром мир, но облакает этот дар в форму таинств. Начиная с этого мгновения Евхаристия становится таинством Самого Христа. Она есть предвкушение жизни вечной, уврачевание, приобщающее к бессмертию, знамение грядущего Царствия. Таким образом, таинство Евхаристии есть продолжение таинства, представляющего собой явление Христа, в котором мы в полной мере соединяемся со Христом.

3. Воплощение Сына Божьего, Его смерть и Его Воскресение от начала были осуществлены по воле Отца, в Духе Святом. Дух Святой, вечно исходящий от Отца и являющий Себя через Сына, подготовил явление Христа и полностью осуществил это явление в Воскресении. Христос – таинство по преимуществу. Отец дал Его ради мира, и в Духе Животворящем (см. Ин 6) Христос продолжает отдавать Себя ради многих. Итак, таинство Христа есть реальность, которая пребывает исключительно в Духе.

4. Церковь и Евхаристия

а. Повествуя о Тайной Вечере, евангелисты ничего не говорят о действии Духа. И все же, более, чем когда-либо, Дух был сопряжен с воплотившимся Сыном, дабы свершился замысел Отца. Дух еще не дарован ученикам и как Личность не воспринят ими (см. Ин 7:39). Но Он, Дух Святой, в свою очередь распространился и раскрылся после того, как Иисус был прославлен. Господь Иисус вошел в славу Отца, и вошел в мир сей, приняв Свой тайнодейственный Образ. Пятидесятница есть завершение Пасхальной тайны. И в ней же, Пятидесятнице, – начало последних времен. Евхаристия и Церковь – Тело распятого и воскресшего Христа – становятся точкой приложения энергий Духа Святого.

б. Верующие принимают крещение в Духе во имя Всесвятой Троицы, дабы образовалось единое тело (см. 1 Кор 12:13). Совершая Евхаристию, Церковь осуществляет «то, чем она уже является на деле», становится Телом Христа (1 Кор 10:16). По истине, через крещение и миропомазание члены Христовы

объединяются Духом, прививаются ко Христу. Но через Евхаристию однажды совершившаяся на земле Пасха предлагается в Церковь. Церковь становится тем, чем она призвана быть через крещение и миропомазание. Приобщаясь Телу и Крови Христа, верные возрастают в таинственном общении, благодаря чему, силой Духа, окончательно утверждаются в Сыне и Отце.

в. Итак, с одной стороны, Церковь совершает Евхаристию, которая здесь, на земле, есть выражение Небесной литургии. Но, с другой стороны, Евхаристия созидает Церковь в том смысле, что через нее Дух воскресшего Христа предлагает Церковь в Тело Христово. Именно поэтому Евхаристия есть поистине таинство Церкви: и как таинство того целостного дара, каким сам Господь наделил Своих последователей, и как явление и возрастание Тела Христова – Церкви. Странствующая Церковь совершает на земле Евхаристию в ожидании того дня, когда Господь придет и установит Царствие Бога Отца, дабы Бог стал всем во всех. Таким образом, она, Церковь, предвосхищает последний суд над миром и окончательное преображение вселенной.

5. Посланичество Духа неизменно сопряжено с посланничеством Сына. Совершение Евхаристии раскрывает Божественные энергии Духа, действующего в Телe Христовом.

а. Дух подготовлял возведенное пророками пришествие Христа. Для этого Дух направлял ко Христу избранный народ, совершавший свое историческое странствование, зачал Христа от Девы Марии, принадлежащей к народу Божьему, раскрыл сердца навстречу слову Христа.

б. Дух явил Христа, совершившего дело спасения. Дух явил Евангелие, воплощение которого – Сам Христос. Евхаристическое служение есть *анамнесис* (воспоминание). Поистине, хотя и таинственным образом, *эфакс* (единожды явленное) пребывает сегодня и, вместе с тем, продолжает совершаться. Совершение Евхаристии есть по преимуществу *кайрос* (свершившееся время) тайны.

в. Дух предлагает Святые дары в Тело и Кровь. В этом смысле все в целом богослужение есть *эпиклесис* (призывание Духа), присутствие Которого в определенные моменты богослужения становится более явным. Церковь неизменно пребывает в состоянии *эпиклесиса*.

г. Дух соединяет с Телом Христа тех, кто приобщается единому Телу, подходит к единой Чаше. В этом раскрывается подлинная сущность Церкви: она одновременно таинство – таинство Троичной *койнонии* (общения) и место – место пребывания Бога с людьми (см. Откр 21:3).

Раскрывая то, что Христос соделал раз и навсегда, – пребывающее в тайне дело спасения, – Дух совершает это в каждом из нас. В Евхаристии мы наиболее полно приобщаемся к тайне спасения, но эта тайна также раскрывается и в других таинствах, которые все суть действия Духа. Именно поэтому Евхаристия – центр таинодейственной жизни, жизни в таинствах.

6. Взятое в целом евхаристическое служение раскрывает троичную тайну Церкви. Это служение начинается со слушания Слова, вершина которого – провозглашение Евангелия – апостольская весть о Слове, ставшем плотью. Затем следует благодарение, возносимое Отцу, воспоминание о жертве, принесенной Христом, и, наконец, приобщение к этой жертве через молитвенное обращение к Святому Духу (эпиклесис), совершаемое в вере. Ибо в Евхаристии эпиклесис не есть лишь молитвенное призывание ради таинственного преложения хлеба и вина. Эпиклесис – моление о том, чтобы все истинно приобщились к тайне, раскрытой Сыном.

Таким образом, через приобщение к таинству Слова, ставшего плотью, Сам Дух изливается на все Тело Церкви. Не затрагивая пока трудности в отношениях между Востоком и Западом, порожденные проблемой связи между Сыном и Духом, мы можем сказать, что Дух, Который исходит от Отца (Ин 15:26) – единственного источника в Троице, Дух, Который стал Духом нашего усыновления (Рим 8:15), ибо Он также Дух Сына (Гал 4:6), сообщается нам прежде всего в Евхаристии, через Сына, на Котором Он почивает во времени и в вечности (Ин 1:32).

Именно поэтому евхаристическая тайна совершается в молитве, соединяющей слова, посредством которых Глагол, ставший плотью, установил таинство и эпиклесис, в котором Церковь, движимая верой, прибегает к посредничеству Сына и умоляет Отца послать Духа, дабы в едином приношении воплотившегося Сына все достигло бы своего завершения во всеобщем единстве. В Евхаристии верующие соединяются со Христом, Который приносит Себя вместе с ними Отцу, и получают возможность отдать себя друг другу в Духе жертвы, подобно тому, как Сам Христос предался Отцу ради многих и таким образом отдал Себя людям.

Такое свершение в единстве, осуществляемое нераздельно Сыном и Духом, исполняющими волю и замысел Отца, и есть Церковь во всей ее полноте.

II

1. Изучая Новый Завет, прежде всего замечаешь, что в нем Церковь фигурирует в качестве некой «локальной» реальности. В истории Церковь существует как Церковь поместная. Когда речь заходит о каком-нибудь конкретном районе, то говорят, скорее, о Церквах во множественном числе. Каждый раз имеется в виду Божья Церковь, но пребывающая в одном конкретном месте.

Вместе с тем Церковь, существующая в данном конкретном месте, по сути, рождена не людьми, объединившимися для ее создания. Существует «Вышний Иерусалим», который «нисходит от Бога», некое созидательное объединение, образующее саму общину. Церковь создана силой бескорыстного дара, то есть благодатью Нового Творения.

Все же очевидно, что Церковь, «которая пребывает в данном конкретном месте», раскрывается как таковая, когда она есть «собрание». Само же это «собрание» (его необходимые элементы даны в Новом Завете) полностью являет свою суть, когда становится еucharистическим *синаксисом* (собранием ради Евхаристии). Действительно, когда поместная Церковь совершает Евхаристию, осуществляется и раскрывается нечто «данное раз навсегда». Таким образом, в поместной Церкви нет ни мужчин, ни женщин, ни рабов, ни свободных, ни иудеев, ни греков. В ней обретается новое единство, которое побеждает всякое разделение и восстанавливает общение в едином Теле Христа. Подобное единство превосходит всякое иное – психологическое, расовое, социально-политическое или культурное. Такое единство есть «общение от Духа Святого», собирающего воедино детей Божьих. И тогда то новое, что содержится в крещении и миропомазании, приносит свой плод. Благодатной силой Тела и Крови Господа, исполненных Духа Святого, исцеляется грех, который постоянно противоборствует христианам, препятствует динамизму «жизни ради Бога, жизни во Иисусе Христе», полученной в крещении. Так же преодолевается и грех разделения, разные проявления которого противоречат замыслу Божьему.

Здесь уместно процитировать один из важнейших христианских текстов – Первое послание к Коринфянам: един хлеб, едина

чаша, едино Тело Христа во множестве членов (см. Кор 10:16–17). Эта тайна утвержденного на любви единства многих образует, по сути, то новое, что коренится в Троичной кайнонии и сообщается людям через совершаемую в Церкви Евхаристию. Такова цель спасительного делания Христова, благодать которого, начиная с Пятидесятницы, повсеместно излилась в последние времена.

Именно поэтому Церковь обретает свой образ, свой корень, и свою цель в тайне Бога – единого в трех Лицах. Более того, рассматриваемая в свете Троичной тайны, Евхаристия становится мерилom для всей жизни и деятельности Церкви. И все внешние образующие элементы должны рассматриваться лишь в качестве видимого отражения таинственной реальности.

2. Сама последовательность евхаристического служения поместной Церкви показывает, каким образом койнония осуществляется в Церкви, совершающей Евхаристию. Община совершает Евхаристию, активно содействует епископу или пресвитеру, находящемуся в общении с ней. В таком евхаристическом служении содержатся определенные внутренне сопряженные друг с другом аспекты (впрочем, в тот или иной момент служения может особенно выделяться тот или иной аспект).

Койнония – эсхатологична. Она есть то новое, что явилось в последние времена. Именно поэтому в Евхаристии, как и в жизни Церкви, все начинается с обращения и примирения. Евхаристия предполагает покаяние (*метанойа*) и исповедь (*экзомологезис*), которые находят свое выражение в отдельных церковных таинствах. Но Евхаристия приносит нам также освобождение и исцеление от греха, ибо она есть таинство обожествляющей любви Отца, которую мы получаем через Сына в Духе Святом.

Но такая койнония обладает также и керигматическим аспектом. Это раскрывается в синаксисе (собрании) не только потому, что во время богослужения «возвещается» явление тайны, но также и потому, что это явление осуществляется ныне, в Духе. В свою очередь, это включает возвешение Слова собранию верных и ответ, который они дают через веру. Таким образом осуществляется соборное решение в керигме, следовательно единство – в вере. Ортодоксия внутренне присуща евхаристической койнонии. Она, ортодоксия, яснее всего выражается через провозглашение Символа веры, который представляет собой краткое изложение апостольского предания. В силу преемственности епископ – свидетель

этого предания. Таким образом, Евхаристия есть одновременно таинство и Слово, и одно неотделимо от другого, ибо в ней – воплощенный Глагол, Который освящает в Духе. Именно поэтому не только церковное прочтение текстов Священного Писания, но вся в целом литургия представляет собой возвешение Слова в форме прославления и молитвы. И наоборот, возвешенное Слово есть Слово, ставшее плотью и пребывающее в таинстве.

Койнония обладает как иерархическим, так и пневматологическим аспектами. Именно поэтому Евхаристия есть по преимуществу выражение койнонии. Всё собрание и каждый, соответственно своему иерархическому служению, – свершитель («литург») койнонии, и сама она существует по благодати Духа Святого. Она, койнония, – дар Бога, единого в трех Лицах, и, вместе с тем, она – ответ людей. Силой веры, исходящей от Духа и Слова, люди осуществляют призвание и служение, воспринятые через крещение: каждый, соответственно своему положению, становится живой частицей Тела Христова.

3. Епископское служение не сводится лишь к тактическим или прагматическим задачам (ведь любое общество нуждается в «президенте» или «председателе»). Прежде всего, это служение есть нечто живое, внутренне присущее Телу Церкви. Епископу дарована благодать епископского служения. Этот дар он воспринимает через таинство священства (см. 1 Тим 4:14), через хиротонию, совершаемую епископами, которые, в свою очередь, владеют этим даром, благодаря непрерывающейся последовательности епископских хиротоний, начатых апостолами. В таинстве рукоположения Дух Господень «вручает» будущему епископу *экзусиа* служителя, то есть благодать служения, то, что Сын получил от Отца и как человек усвоил себе через Страсти – добровольно принятые страдания. Такое «вручение» не есть нечто «юридическое», не есть простая передача власти, но представляет собой нечто тайнодейственное, осуществляемое через таинство.

В своем служении епископ тесно связан с евхаристической, возглавляемой им общиной. Евхаристическое единство поместной Церкви подразумевает общение между тем, кто ее возглавляет, и народом, которому этот возглавитель несет Слово Спасения и дары евхаристической благодати – Тело и Кровь Господа. Служитель – это также тот, кто «принимает» от своей Церкви, верной традиции, то слово, которое сам передает. И то великое моление

о спасении, какое он возносит к Отцу, есть не что иное, как совместное моление епископа и всей Церкви. Как Церковь неотделима от своего епископа, так и епископ неотделим от своей Церкви.

Епископ находится в самом сердце поместной Церкви, он – служитель Духа, призванный к истинному распознаванию разных харизм. Епископ обязан следить за тем, чтобы эти харизмы не противоборствовали друг другу, а совместно развивались. И все это во имя общего блага, во имя верности апостольской традиции. Епископ служит Духу, действующему в Церкви, дабы ничто не мешало Духу созидать церковную койнонию. Епископ служит единству, он служитель Господа Христа, миссия которого «собирать и объединять детей Божьих». Церковь создается через Евхаристию, поэтому епископ, облеченный благодатью священнического служения, возглавляет её.

Однако необходимо правильно понимать смысл такого возглавления. Епископ возглавляет богослужение, во время которого вся в целом община совершает приношение Господу. Епископ освящает предлагаемые общиной дары, дабы они стали Телом и Кровью. Но он совершает это не только ради нее, не только вместе с ней и в ней, но через нее. В этом смысле – епископ есть служитель Христа, он тот, кто созидает единство Христова Тела, *приобщая* верных Телу Христа. Таким образом, единство общины с епископом коренится прежде всего в *тайне*. Юридическая же сторона этого единства никак не занимает первенствующего положения. Именно такое раскрывающееся в Евхаристии единство продолжается и осуществляется всей совокупностью «пастырского» делания: то есть назиданием, управлением и жизнью в таинствах. Таким образом, церковная община призвана стать началом обновления человеческой общины.

4. Существует глубокое *общение* между епископом и общиной. Епископ отвечает за нее перед Божьей Церковью. И такую ответственность возложил на епископа Дух Божий. В древности единство епископа и общины удачно сравнивали с браком. Вместе с тем такое общение входит в общение с апостольской общиной. В древности, как правило, епископ избирался народом. (Об этом упоминает Ипполит Римский в своем труде *О двенадцати апостолах*.) Народ свидетельствовал об апостольской вере епископа, если видел, что его исповедание веры тождественно исповеданию веры самой поместной Церкви. По благодати Духа Святого, через мо-

литву общины и через *хиротонию* (возложение рук), совершаемую другими, живущими в соседних областях епископами – свидетелями веры своих поместных Церквей, избранный народом епископ воспринимал благодать служения Христова. Харизма епископского служения непосредственно исходит от Духа. Она укоренена в апостольской природе поместной Церкви (пребывает в единстве с верой апостольской общины), общей для всех поместных Церквей, представленных своими епископами. Через это епископское служение становится частью вселенского служения Церкви Божьей.

Следовательно, апостольская преемственность представляет собой нечто большее, чем простую передачу власти. Наследование апостольской благодати происходит в конкретной поместной Церкви *в общении* с другими Церквями, которые, подобно ей, суть свидетели единой апостольской веры. С точки зрения непосредственного приобщения епископа к церковной «апостоличности», *седес* (престол) обладает огромным значением. С другой стороны, тот, кто получил благодать рукоположения и стал епископом, тем самым становится в своей Церкви хранителем «апостоличности», ее «представителем» в лоне того целого, какое образуют собой поместные Церкви, связующим звеном между ней и другими Церквями. Именно поэтому в поместной Церкви Евхаристия может по-настоящему совершаться лишь тогда, когда служение возглавляется епископом или пресвитером, который находится *в общении* с ней. Поэтому столь существенно поминание епископа во время анафоры.

Пресвитеры должны руководить жизнью порученных им общин и возглавлять евхаристическое служение. Через это служение пресвитеров христианские общины возрастают *в общении* с другими общинами, полная ответственность за которых лежит на епископе. В настоящее время епархия сама по себе есть объединение евхаристических общин. Одна из существенных задач, стоящих перед пресвитерами, – соединять данную евхаристическую общину с епископской Евхаристией, питать общину апостольской верой, свидетелем и хранителем которой является епископ. Они должны также стремиться к тому, чтобы, приобщенные к Телу и Крови Того, Кто отдал Свою жизнь ради Своих братьев, христиане стали подлинными свидетелями братской любви, покоящейся на взаимной жертвенности, которая черпает свою силу в Жертве Христа. Действительно, как говорит апостол, «если человек ви-

дит своего брата в нужде и отворачивается от него, как может любовь Божья утвердиться в нем?» (1 Ин 3:17) Евхаристия определяет христианский образ переживания Пасхальной тайны Христа и благодатной тайны Пятидесятницы. Силой Евхаристии осуществляется глубочайшее преображение бытия человека, постоянно искушаемого и страждущего.

III

1. Тело Христово едино. Следовательно, существует лишь одна Церковь Божья. Тождественность одной евхаристической общины с другими определяется тем, что у всех одна и та же вера, все они совершают Евхаристию в память одного и того же Иисуса, все они вкушают от одного и того же Тела и причащаются от одной и той же Чаши и через это преобразуются в одно и то же единое Тело Христа, частью которого стали, приняв крещение. Кроме того, причащаясь Телу и Крови Господа, верные воспринимают всего Христа, а не одну какую-либо Его часть.

Так же и поместная Церковь, собранная вокруг своего епископа и совершающая Евхаристию, не есть лишь одна какая-то часть Тела Христа. Наличие множества поместных синаксистов (собраний) не разделяет Церковь. Наоборот, в самом этом множестве таинственным образом проявляется единство. Подобно общине апостолов, собранных вокруг Христа, каждая евхаристическая община пребывает в общении с первичной общиной учеников Иисуса и со всеми другими, разбросанными по всему миру общинами, которые совершают и совершили евхаристическую память о Господе. Кроме того, каждая евхаристическая община находится в общении с пребывающей на Небе общиной святых, которые поминаются на каждом богослужении.

2. Койнония никак не исключает разнообразия во множестве. Она заключает в себе такое множество и исцеляет раны разделения, преодолевая его единством.

Христос един ради множества. Подобным же образом в Церкви, которая есть Его Тело, единица и множество, вселенское и поместное по необходимости пребывают вместе. Но здесь можно усмотреть нечто еще более глубокое: подобно тому, как единый и единственный Бог есть общение трех Лиц, также единая и единственная Церковь есть общение многих общин, а поместная Церковь – есть общение многих людей. Единая и единственная Цер-

ковь тождественная койнонии (собору) Церквей. Единственное и множественное оказываются столь тесно связанными, что одно не может существовать без другого. Эта связь между ними – связь, которая созидает Церковь, выявляется именно через внешние образующие элементы Церкви, и даже можно сказать, что они, эти элементы, наделяют эту связь историческим бытием.

3. Кафолическая Церковь раскрывается в синаксисте (евхаристическом собрании) поместной Церкви. Поэтому, чтобы совершающая Евхаристию поместная Церковь находилась в истинном церковном общении, обязательно должны быть выполнены два условия.

а. Действительно, тождественность тайны Церкви, тайны, пережитой в поместной Церкви, тайне Церкви, пережитой первенствующей Церковью, – кафоличность во времени – имеет основополагающее значение. Церковь – апостольская, ибо тайна Спасения, раскрывающегося во Иисусе Христе, тайна, которой она, Церковь, утверждена и которая продолжает ее поддерживать, передана в Духе теми, кто был ее свидетелями, то есть апостолами. Члены апостольской Церкви будут судимы Христом и его апостолами (см. Лк 22:30).

б. Сегодня столь же важное значение имеет обоюдное признание поместной Церкви и других Церквей. Каждая Церковь должна, несмотря на частные особенности, присущие другим Церквам, признавать тождественность их тайны тайне Церкви. То есть каждая Церковь должна признавать причастность других Церквей к кафоличности, которая есть общение во всей полноте тайны. Прежде всего, такое признание должно иметь место в плане региональном. Общение в рамках одного и того же патриархата или в рамках какого-либо другого регионального единства есть, прежде всего, проявление жизни Духа, действующего в рамках одной и той же культуры или при одних и тех же исторических условиях. Это общение включает также единство в свидетельствовании и призыв к обоюдному братскому назиданию в смирении.

Такое общение внутри одной и той же области должно выливаться в общение между Церквами-сестрами.

Однако, такое обоюдное признание становится истинным лишь при наличии тех элементов, о которых говорится в Анафоре Иоанна Златоуста и в первых антиохийских Анафорах. Один

из таких элементов – общение в одной и той же керигме, следовательно, в одной и той же вере. Такое требование уже содержится в крещении и ясно раскрывается в последовании Евхаристии. Вместе с тем необходимо стремление к общению в любви (*agape*) и в обоюдном служении (*диакония*) не только на словах, но и на деле.

Историческая преемственность, как и обоюдное признание, особенно ясно раскрывается во время евхаристического синакса, когда при чтении канона поминаются святые, а при чтении диптихов – ответственные лица Церкви. Таким образом мы понимаем, почему эти ответственные лица символизируют кафолическое единство в евхаристическом общении. Каждое из них соответственно своему иерархическому положению поддерживает общение во вселенской симфонии Церквей, хранит общую для всех верность апостольской традиции.

4. Следовательно, поместные Церкви соединены узами *общения*, образ которого дает нам Новый Завет: это *общение* в вере, надежде и любви, *общение* в таинствах, *общение* в многообразии харизм, *общение* в примирении, *общение* в служении. Действенное начало этого *общения* – Дух Воскресшего Господа. Его силой Кафолическая, Вселенская Церковь включает в себя разнообразие, или множественность, содействует это разнообразие своим существенным элементом. Вселенскость Церкви есть плод молитвы Иисуса (см. Ин 17). Эта молитва составной частью вошла в разные евхаристические епиклесисы.

Каждый епископ связан с апостольской общиной, а это, в свою очередь, связывает всю совокупность епископов, осуществляющих *епископе* (то есть наблюдение) в своих поместных Церквах, с коллегией апостолов. Епископы поместных Церквей также образуют коллегия, силой Духа укорененную в созданной «раз навсегда» общине апостолов, единой и единственной свидетельнице веры. Это означает, что они должны не только единиться между собой через веру и любовь, посланничество и примирение, но, подобным же образом, должны разделять одну и ту же ответственность и одно и то же служение в Церкви. Единая и единственная Церковь воплощается в поместной Церкви, поэтому никакой епископ не может отделить попечение о своей Церкви от попечения о Церкви вселенской. Через таинство рукоположения епископ воспринимает от Духа харизму, позволяющую ему осуществлять *епископе* своей поместной Церкви. Но одновременно он воспринимает от Духа харизму, позволяющую ему осуще-

ствлять *епископе* для всей Церкви. Утвержденный посреди народа Божьего, епископ осуществляет *епископе* в общении со всеми епископами, на которых лежит церковная ответственность и которые *hic et nunc* (здесь и сейчас) пребывают в общении с живой традицией, переданной епископами прошлого. Епископы соседних епархий принимают участие в епископской хиротонии, совершающейся в данной поместной Церкви, что, в свою очередь, осуществляет это общение и неким образом возводит его на уровень таинства. Это общение порождает сочленение между попечением о поместной общине и заботой о Церкви, распространенной по всей земле. Дух поручает осуществление *епископе* для вселенской Церкви всей совокупности епископов поместных Церквей, которые пребывают в общении друг с другом. Традиционно такое общение раскрывается в деятельности церковных соборов. В будущем нам предстоит рассмотреть сущность соборной деятельности, ее историю с точки зрения того, о чем шла речь в данном документе.

Международная смешанная богословская комиссия

Вторая пленарная сессия

Мюнхен, 30 июня – 6 июля 1982 г.

Вера, таинства и единство Церкви

Бари, 1987 г.

Введение

1. После нашего заседания в Мюнхене в 1982 году и в соответствии с Планом, принятым нашей комиссией в ходе ее первого заседания на Родосе в 1980 году, настоящая, четвертая, сессия комиссии приступила к рассмотрению вопроса об отношениях между верой и общением в таинствах.

2. Как уже было сформулировано в принятом на Родосской сессии Плате нашего диалога, единство в таинствах и, особенно, в таинстве Святой Евхаристии предполагает единство в вере. Однако этот принцип, приемлемый в целом, поднимает несколько важных вопросов, требующих пристального рассмотрения.

Сводится ли вера к следованию формулировкам или она есть нечто другое? Вера, как дар Божий, должна рассматриваться как установка разума, сердца и воли христианина. В своей глубинной реальности вера есть также событие церковное, осуществляемое и исполняемое в своем литургическом и, главное, евхаристическом выражении – в Церкви через Церковь. Этот – церковный и литургический – характер веры необходимо тщательно изучать.

3. Учитывая эту важнейшую особенность веры, следует подтвердить, что она должна рассматриваться как предварительное условие, уже совершенное само по себе, предшествующее участию в таинстве Святого Причащения, а также, что вера возрастает в таинстве Причащения, которое выражает жизнь самой Церкви и свидетельствует о духовном возрастании каждого из ее членов. Этот вопрос необходимо поставить во избежание одностороннего подхода к проблеме веры как условия единства. Но при этом не надо забывать, что общение в таинствах невозможно без единства веры как в широком смысле, так и в плане догматических формулировок.

4. Помимо вопроса о вере, как о необходимом условии участия в таинстве Причащения, в дальнейшем тесно связанной с этим таинством, в соответствии с Планом диалога мы также рассматривали на наших совещаниях взаимосвязь между так называемыми «таинствами вхождения в Церковь» (т.е. Крещением, Конфирмацией или Миропомазанием и Евхаристией) и их связь с проблемой единства Церкви. С этой точки зрения необходимо выяснить, сводится ли различие между двумя нашими Церквями лишь к вопросам богослужебной практики или же существуют расхождения в плане вероучительном; при этом мы не должны забывать, что богослужебная практика и учение Церкви тесно связаны между собой. Должны ли мы рассматривать эти три таинства как три ступени единого таинства или же как три автономных действия? Следует также поставить вопрос о том, не связаны ли различия в литургической практике «таинств вхождения в Церковь» двух традиций с расхождениями в плане вероучения, что могло бы оказаться серьезным препятствием на пути к единству.

I

Вера и общение в таинствах

5. Веру можно рассматривать лишь как нераздельный синтез дарованного Богом Откровения и ответа человека, принимающего этот дар. Это синергия благодати Божьей и свободы человеческой. Место их соединения – Церковь. Именно в ней истина, явленная в Откровении, передается в соответствии с апостольским преданием на основании Евангелия, через Вселенские соборы, литургическую жизнь, отцов Церкви и действует через членов Тела Христова. Вера Церкви являет собой норму и критерий личной веры. Рождаясь не в результате логических выкладок или логической необходимости, вера становится плодом действия благодати Святого Духа. Апостол Павел получил благодать «к послушанию веры» (Рим 1:5). Свяtitель Василий Великий говорит: «Вера предшествует рассуждениям о Боге, вера не есть доказательство. Вера, будучи выше логических методов, приводит к согласию. Вера не рождается из геометрической необходимости, но из энергий Святого Духа» (Беседа на Пс 115:1).

6. Каждое таинство предполагает и выражает веру Церкви, которая его совершает. Поистине, в таинстве Церковь не просто исповедует и выражает свою веру, – она показывает присутствие тайны, которую совершает. Дух Святой являет Церковь как Тело Христово, Он созидает и возвращает ее. Подобным же образом через свои таинства Церковь питает и развивает общение веры между ее членами.

1. Истинная вера – Божественный дар и свободный ответ человека

7. Вера есть дар Святого Духа. Верую Бог устрояет спасение. Через веру человечество постигло Тайну Христа, созидающую Церковь и передаваемую Церковью через Духа Святого, в ней обитающего. Церковь может лишь передать то, что привело ее к жизни. Итак, есть лишь Тайна Христа и дар Божий, единственный, полный и непреложный (Рим 11:29). Что касается содержания веры, то оно включает в себя всю полноту вероучения и церковной практики, имеющих отношение к делу спасения. Догмат, образ жизни христианина и литургическая жизнь соединяются в единое целое и образуют сокровищницу веры. По замечательному выражению преподобного Иоанна Дамаскина, считавшего те-

оретическую и практическую сторону веры неотделимыми друг от друга, «вера совершается через все то, что законоположено Христом: веруя делом, живя благочестиво и исполняя заповеди Того, Кто обновил нас. Ибо тот, кто не верует согласно с преданием Кафолической Церкви, или кто через постыдные дела имеет общение с дьяволом – неверен» (Точное изложение православной веры, IV, 10, 83).

8. Дарованная Богом вера, которую возвещает Церковь, провозглашается, переживается и передается видимой поместной Церкви, находящейся в общении со всеми поместными Церквами, рассеянными по всему миру, то есть Кафолической Церковью всех времен и всех концов земли. Человек соединяется с Телом Христовым через «койнонию» с видимой Церковью, которая через жизнь в таинствах и через Слово Божье питает веру человека, и через которую действует в нем Дух Святой.

9. Таким образом, можно сказать, что дар веры существует в единой Церкви в конкретной исторической ситуации, определяемой средой и временем, – во всех верующих вместе и в каждом из них в отдельности – под водительством пастырей. Человек всегда должен оставаться верен этому дару веры, к какому бы языку он ни прибегал и какими бы культурными и историческими формами для выражения веры он ни пользовался. Разумеется, не следует полагать, что вся полнота и богатство Тайны, явленной во Христе Иисусе, исчерпывается выражением истинной веры, переданным и пережитым в совершении таинств. Однако можно сказать, что, несмотря на всю ограниченность как самих формулировок, так и людей, принимающих их, это выражение веры открывает доступ к целостной истине явленной веры, то есть к полноте и спасению жизни в Святом Духе.

10. Согласно тексту Послания к Евреям, «вера есть твердое убеждение в том, на что мы надеемся, подтверждение того, чего мы не видим» (Евр 11:1). Она является проводником Божественной благодати. Веру можно понимать и как некое экзистенциальное доверие силе и любви Божьей, через принятие эсхатологических обетований, исполнившихся в Личности Господа Иисуса Христа. Но как сказано в том же Послании к Евреям, вера требует и определенного отношения к бытию и к миру. Это отношение проявляется в готовности принести в жертву свою собственную волю и отдать свою жизнь за Бога и за людей, как сделал это на кресте

Христос. Вера приобщает к свидетельству Христа и к «облаку свидетелей» (Евр 12:1), осеняющему Церковь.

11. Итак, вера предполагает осознанный и свободный ответ со стороны человека и непрерывное изменение сердца и ума. Следовательно, вера есть внутреннее изменение и преображение, вера дает возможность пребывать в благодати Святого Духа, обновляющего человека. Вера стремится переориентировать человека на реалии грядущего Царства, которое уже сейчас начинает преображать реалии этого мира.

12. Вера приводит к крещению и к жизни в таинствах, которая следует за крещением. Через крещение мы участвуем в смерти и в Воскресении Иисуса Христа (Рим 6). С него начинается возрастание, которое продолжается всю христианскую жизнь.

2. Литургическое выражение веры

13. В Церкви, по преимуществу именно в таинствах, вера живет, передается и исповедуется. В византийской литургической традиции в первой молитве при оглашении просят Господа за оглашаемого: «Исполни его верой, надеждой и любовью к Тебе, дабы познал он, что Ты – единственный истинный Бог с Единородным Твоим Сыном Господом нашим Иисусом Христом и Духом Твоим Святым». Подобен этому и вопрос, с которым Церковь обращается к приступающему к крещению в латинской литургической традиции: «Чего просишь ты у Церкви?» – «Веры», – отвечает крещаемый. «Что дает тебе вера?» – «Жизнь вечную».

14. Обе наши Церкви выражают свою позицию в этой области следующей аксиомой: «Закон молитвы – закон веры» (*Lex orandi, lex credendi*). Для них литургическая традиция является точным выражением Откровения и, благодаря этому, критерием исповедания истинной веры. Именно через литургическое выражение веры наших Церквей непрестанно передаются соединенные вместе свидетельства отцов и Вселенских соборов, служащие для народа церковного надежными проводниками веры. Независимо от различия в богословском выражении, это свидетельство, которое само по себе ясно выражает «керигму» Священного Писания, проявляется в ходе литургического собрания. Со своей стороны, ясно провозглашенная вера питает литургическую молитву народа Божьего.

3. Святой Дух и таинства

15. Таинства Церкви есть «таинства веры», в которых Бог Отец исполняет прошение епиклезы, в которой Церковь выражает свою веру через молитву о ниспослании Святого Духа. Отец посылает Святого Духа, вводящего в полноту спасения во Христе. Сам Христос устрояет Церковь как Тело Свое. Святой Дух созидает Церковь. Нет ни одного дара в Церкви, который бы не был даром Святого Духа (Василий Великий, PG 30, 289). Таинства – это дар и благодать Святого Духа, передаваемого через Иисуса Христа в Церкви. Это лаконично выражено в одном православном песнопении на Пятидесятницу: «Святой Дух все подает: изливает пророчества, поставляет священников, научает мудрости простецов, являет рыбаков богословами и собирает церковный собор» (перевод священника Василия Адаменко, см.: *Сборник суточных церковных песнопений главнейших праздников и частных молитвословий Православной Церкви на русском языке*. Paris, 1989, с. 158).

16. Каждое таинство Церкви сообщает благодать Святого Духа, является знаком, напоминающим все то, что Бог совершил в прошлом, знаком, свидетельствующим о том, что Он действует в каждом верующем и в Церкви, знаком, возвещающим и предвещающим эсхатологические свершения. Так, в таинствах Церковь выражает, являет, исповедует свою веру в соответствии с замыслом Божиим.

17. Заметим, что все таинства имеют глубинную связь с Евхаристией. Она провозглашает веру, из которой берет свое начало и с которой соотносится каждая истина. Только Евхаристия являет во всей полноте чудо дела Божьего, открывающее присутствие среди нас Самого Господа Иисуса Христа, восполняющего силу Духа. Ибо Господь таинственным образом вершит Свои дела через богослужение Церкви. Таинства Церкви передают благодать, выражают и укрепляют веру в Иисуса Христа и также свидетельствуют о вере.

4. Вера, выраженная и явленная в таинствах: Символы веры

18. На евхаристическом собрании Церковь празднует таинство спасения, провозглашая Евхаристическую молитву (Анафору) во славу Божию. Таинство, которое Церковь совершает в богослужении, есть то же самое таинство, которое она исповедует, принимая от Бога дар спасения.

19. Хотя содержание и цель евхаристического богослужения сохранялись неизменными в поместных Церквях, последние, однако, использовали различные формулировки и разные языки, которые в соответствии с духом разнообразных культур имеют свои особенности и характерные черты восприятия единого события спасения. В сердцевине церковной жизни, в евхаристическом собрании, наши две традиции – восточная и западная – отражают определенное различие в формулировке содержания веры, выражаемой в богослужении.

20. С самого начала существования Церкви совершение крещения связано с формулировкой вероисповедания, посредством которой поместная Церковь передает оглашаемому основное содержание учения апостолов. Символ веры выражает в сжатой форме сущность апостольской традиции, делая принципиальный акцент на исповедании веры в Святую Троицу и в Церковь. Когда все поместные Церкви исповедуют истинную веру, они передают через чин крещения эту единую веру в Отца, и Сына, и Святого Духа. Вместе с тем, в зависимости от времени и места, формулировки, выражающие веру, были различны и соответствовали требованиям обстоятельств. При этом использовались термины и выражения, не совпадающие между собой. Но все они сохраняли содержание единой веры. Восточная Церковь в своем чине крещения использует Никео-Константинопольский Символ веры. Верная своей собственной традиции, Западная Церковь передает катехумену Символ веры, называемый «Апостольским». Это различие в формулировках двух Церквей не означает какого-либо отклонения от содержания передаваемой живой веры.

5. Условия общения веры

21. Первое условие для истинного общения между Церквями – это исповедание каждой из них Никео-Константинопольского Символа веры как необходимой нормы для общения в единой Церкви, распространенной по всей земле и во все века от ее основания. В этом смысле истинность веры предшествует общению в таинствах. Общение возможно лишь между Церквями, имеющими общую веру, священство и таинства. Лишь через взаимное признание тождественности и единства веры (а также священства и таинств), которое сохраняется в каждой из поместных Церквей, эти Церкви признают друг друга истинными Церквями Божиими

и принимают каждого верующего как брата или сестру по вере. Но в то же самое время вера углубляется и проясняется через церковное общение, переживаемое в таинствах в каждой общине. Эта церковная оценка веры как результата жизни в таинствах подтверждается на различных уровнях церковной жизни.

22. Прежде всего, через совершение таинств собрание верующих провозглашает свою веру, передает и усваивает ее.

23. Кроме того, в совершении таинств каждая поместная Церковь раскрывает глубину своей природы. Она находится в преемственной связи с Церковью апостолов и в общении со всеми Церквами, исповедующими ту же единую веру и совершающими те же таинства. Через совершение таинств одной из поместных Церквей другие признают тождественность ее веры – своей, и этим сами утверждают в жизни в вере. Так, совершение таинств утверждает и провозглашает общение веры между поместными Церквами. Вот почему верующий из одной поместной Церкви, крещеный в этой Церкви, может приступать к таинствам другой поместной Церкви. Это общение в таинствах выражает тождественность и единство веры, которую исповедуют Церкви.

24. В совместном служении Евхаристии представителями различных поместных Церквей тождественность веры ясно выражена и провозглашена самим совершением таинства. Вот почему соборы, на которых епископы, водимые Духом Святым, выражают истину веры Церкви, всегда связаны с совершением Евхаристии. Возвещая единую Тайну Христа и разделяя единую евхаристическую трапезу, епископы, клир и весь народ церковный, находящийся в общении с ними, имеют силу свидетельствовать о вере Церкви.

6. Истинная вера и общение в таинствах

25. Тождественность веры служит основным условием церковного общения в совершении таинств. Но некоторое различие формулировок не нарушает «койнонию» между поместными Церквами, когда каждая Церковь может признать за различием формулировок единство веры, переданной от апостолов.

26. В течение веков существования неразделенной Церкви разнообразие богословских выражений единого учения не подвергало опасности общение в таинствах. После того, как произошло разделение, Восток и Запад продолжали развиваться, но уже отдель-

но друг от друга. Они уже не имели возможности единодушно принимать решения, имеющие силу как для одних, так и для других.

27. Церковь как «столп и утверждение истины» (1 Тим 3:15) хранит в чистоте и неизменности сокровище веры, передавая ее своим членам. Когда истинности учения Церкви или ее единству угрожала ересь или раскол, Церковь, основываясь на Священном Писании, в традиции и решениях предыдущих соборов, достоверно и непогрешимо утверждала на Вселенском соборе правую веру.

28. Когда оказывается, что традиции приводят к отвержению предыдущих догматов Церкви и не являются просто разницей в богословских формулировках, возникает явное разделение в вере. Нет больше возможности общения в таинствах, так как вера должна быть исповедана именно так, чтобы выразить саму истину. Впрочем, жизнь Церкви может вызвать и новые словесные выражения веры, «однажды переданной святым» (Иуд 3), если того требуют новые исторические и культурные условия, при ясно выраженном стремлении не изменять самого содержания учения. В подобном случае словесное выражение может стать нормативом для единодушия в вере. Это требует некоторых критериев, позволяющих различать правомерное развитие под водительством Святого Духа от иного.

Таковыми критериями являются:

29. Непрерывность традиции: на новые проблемы Церковь должна давать соответствующие ответы, основанные на Священном Писании и находящиеся в соответствии с содержанием предыдущих догматов.

30. Литургическое выражение веры: любое развитие литургической традиции в одной из поместных Церквей должно быть приемлемым для других Церквей как соответствующее той самой тайне спасения, какой Церковь получила ее и возвещает.

31. Сотериологическое значение веры: всякое выражение веры должно иметь в виду конечную участь человека, как сына Божьего по благодати, в его обожении через победу над смертью и в преображении творения.

32. Если какая-либо формулировка веры противоречит хотя бы одному из данных критериев, то она становится препятствием к общению. Если, напротив, такая частная формулировка веры

не противоречит ни одному из этих критериев, то она может рассматриваться как правомерное выражение веры и не препятствует общению в таинствах.

33. Все вышесказанное требует серьезного рассмотрения богословия «теологумена». Необходимо также выяснить, какое конкретное развитие, произошедшее в одной части христианского мира, может быть принято другой как правомерное. Кроме того, необходимо признать, что со временем часто изменялся и сам смысл терминов. Вот почему необходимо постараться понять каждую формулировку в соответствии с замыслом ее авторов, чтобы не привнести в нее чуждые элементы и, с другой стороны, не оставить без внимания те, которые воспринимались авторами как нечто само собой разумеющееся.

7. Единство Церкви в вере и таинствах

34. Служение священнослужителей в Церкви состоит прежде всего в том, чтобы являть, поддерживать и укреплять общение в вере и таинствах. Совершители таинств и наставники в вере – епископы, которым помогают другие священнослужители, провозглашают веру Церкви, раскрывая ее содержание и требования, необходимые для христианской жизни, и защищают веру от ошибочных толкований, которые могли бы исказить или опорочить истину тайны спасения.

35. Каритативная деятельность духовенства или позиция, которую они занимают относительно тех или иных проблем данной эпохи и данной среды, неотделимы от двух основных функций: проповеди и наставления в вере, с одной стороны, и совершения богослужения и таинств, с другой.

36. Таким образом, для единства веры внутри каждой из поместных Церквей и между поместными Церквями поставлен хранителем веры и судьей епископ, свидетель предания, пребывающий в единстве со своим народом. Единство веры неотделимо от единства жизни в таинствах. Единство в вере и таинствах неотделимы друг от друга. Они – два аспекта единой реальности, которую Дух Святой животворит, умножает и сохраняет для верующих.

II

Таинства, входящие в Христову Церковь, и их связь с единством Церкви

37. Вхождение в Христову Церковь представляет, по сути дела, единое событие, в котором Миропомазание восполняет Крещение и Евхаристия завершает оба эти события.

Единство Крещения, Миропомазания и Евхаристии, являющихся единой таинственной реальностью, не приводит, однако, к отрицанию особенности каждого из них. Так, крещение водою и Духом есть соучастие в смерти и Воскресении Христа и новое рождение через благодать. Миропомазание – это дар Святого Духа крещеному, подаваемый как личный дар. Достоинство участвуя в Евхаристии, через приобщение Телу и Крови Господа, христианин становится причастником Царства Божьего, что включает в себя прощение грехов, причастность к самой Божественной жизни и принадлежность к эсхатологической общине.

38. Сама история крещальных обрядов на Востоке и на Западе, как и способ, которым наши общие отцы Церкви истолковывали вероучительный смысл обрядов, ясно показывают, что таинства вхождения в Церковь составляют единое целое. Это единство решительно подтверждается Православной Церковью. Со своей стороны, Католическая Церковь также это подтверждает. Так, новый ритуал инициации предполагает, что «три таинства вхождения в христианскую Церковь так тесно связаны, что они приводят верующих к полноте возможности Святым Духом выполнить миссию, которая принадлежит в мире всему христианскому народу» (*Prenotanda generalia*, n. 2).

39. Модель совершения церковных таинств, сложившаяся в Церкви очень рано, раскрывает, каким образом Церковь понимала различные этапы вхождения в нее как богословское и литургическое исполнение единения со Христом посредством вхождения в Церковь и возрастание в Нем через причастие Телу и Крови Христовым в Церкви. Все это совершается тем же Духом Святым, содействующим верующего членом Тела Христова.

40. Эта древняя модель включала следующие элементы:

41. Для взрослых: период духовного послушания и обучения, в течение которого оглашаемые подготавливались к окончательно присоединению к Церкви.

42. Крещение епископом в окружении священников и дьяконов или священниками, которым помогают дьяконы; предварительно совершается исповедание веры и различные молитвы и священнодействия.

43. Конфирмация или миропомазание епископом (на Западе) или в отсутствии епископа (на Востоке), путем возложения рук или помазания святым миром или через то и другое.

44. Совершение святой Евхаристии, во время которой новокрещенные и миропомазанные допускались к полному участию в жизни Тела Христова.

45. Эти три таинства происходили во время одного составного богослужения. Затем следовал период созревания новокрещенного в области вероучительной и духовной путем наставления и частного участия в Евхаристии.

46. Данная модель представляет собой идеал для двух Церквей, так как она в наиболее полной степени соответствует традиции Священного Писания и Апостольского Предания, практике ранних христианских церквей, живших в полном общении друг с другом.

47. Крещение детей, которое практиковалось с самого начала, становится в Церкви обычным способом введения новых христиан в полноту жизни Церкви. С другой стороны, в литургической практике некоторых поместных Церквей произошли определенные изменения в связи с нуждами пастырского окормления верующих. Эти изменения не касались богословского понимания органического единства в Духе Святом всего вхождения в Церковь Христову.

48. На Востоке придерживались нераздельности во времени при совершении трех таинств, подчеркивая этим единство действия Святого Духа и полноту вхождения ребенка в таинственную жизнь Церкви.

На Западе нередко предпочитали перенести срок конфирмации таким образом, чтобы несколько задержать встречу крещенного с епископом. Таким образом, пресвитеры, как правило, не имели полномочий совершать Миропомазание.

49. Основные моменты учения о Крещении, в которых обе Церкви единокруны:

1. необходимость Крещения для спасения;

2. действия Крещения: в особенности дар новой жизни во Христе и освобождение от первородного греха;
3. Крещение – таинство вхождения в Церковь;
4. соотнесенность Крещения с тайной Святой Троицы;
5. сущностная связь Крещения со смертью и Воскресением Господа;
6. роль Святого Духа в Крещении;
7. необходимость воды, раскрывающей характер Крещения как бани пакибытия (купели возрождения).

50. В то же время, между двумя Церквями существуют следующие различия в связи с Крещением:

1. Католическая Церковь, признавая чрезвычайную важность крещения погружением, обычно практикует крещение обливанием.
2. В Католической Церкви считается нормальным, если крещение совершает диакон.

51. Более того, в некоторых Латинских Церквях по пастырским соображениям, например, для того, чтобы лучше подготовить конфирмантов на пороге отрочества, мало-помалу распространился обычай допускать к первому причастию крещеных, но еще не прошедших конфирмации. При этом дисциплинарные указания, напоминающие традиционный порядок таинств вхождения в Церковь, никогда не отменялись. Это изменение порядка, вызывающее возражения или вполне понятную сдержанность как среди православных, так и среди римо-католиков, призывает к богословскому размышлению или углубленному пастырскому подходу к данной проблеме, потому что пастырская практика никогда не должна забывать смысл древней традиции и ее вероучительную важность. Здесь, впрочем, необходимо напомнить, что за крещением, совершаемым в Латинской Церкви в сознательном возрасте, всегда следует конфирмация и участие в Евхаристии.

52. Однако обе Церкви серьезно озабочены необходимостью обеспечить духовное воспитание в вере неофитов. Для этого они считают важным подчеркнуть, что, с одной стороны, существует необходимая связь между действием свыше Святого Духа, приводящим личность через три таинства к полноте жизни в Церкви, и ответом человека и его общины по вере. С другой стороны, полнота просвещения верой невозможна без того, чтобы неофит, ка-

кого бы возраста он ни был, не получил таинственного приобщения к Церкви Христовой.

53. Наконец, следует помнить, что Константинопольский собор, проведенный совместно обеими Церквями в 879 – 880 гг., постановил, чтобы каждая поместная Церковь сохраняла древние обычаи своей традиции: Римская Церковь сохраняла свои обычаи, Константинопольская – свои, равно как и патриаршие престолы Востока (см. Mansi, XVII, 4896).

Кассано делле Мурдже (Бафи), 16 июня 1987 г.

**Таинство священства в структуре таинств Церкви
(В частности, важность апостольской преемственности для
освящения и единения народа Божьего)**

Новый Валаам, 1988 г.

Введение

1. После того, как наша комиссия выразила свою точку зрения о тайне Церкви как единении в вере и таинствах, с наибольшей полнотой проявляющегося в совершении Евхаристии, мы приступаем к рассмотрению другого важнейшего вопроса – о месте и роли священства в структуре таинств Церкви. Мы коснемся как таинства Священства вообще, так и рукоположения в каждую из трех его степеней: во епископа, во пресвитера, во диакона. Мы уверены, что в наших Церквях апостольская преемственность – это главное основание для освящения и единства народа Божьего.

2. Наши Церкви утверждают, что священство являет в Церкви служение Самого Христа. В Писаниях Нового Завета Христос назван апостолом, пророком, служителем, диаконом, учителем, священником, епископом. Наша общая традиция всегда сознавала, какая тесная связь существует между действием Христа и Святого Духа.

3. Такой подход не позволяет в домостроительстве Божьем рассматривать Христа отдельно от Святого Духа. Реальное присутствие Христа в Его Церкви есть также эсхатологическое явление, потому что Дух создает тот начальный момент, который необходим для совершенного осуществления замысла Божьего о мире.

4. В этой перспективе Церковь предстает как община Нового Завета, которую Христос посредством Духа собирает вокруг Себя и созидает в Свое Тело. Через Церковь Христос являет Себя в истории, через Церковь Он совершает спасение мира.

5. Поскольку Христос присутствует в Церкви, то в ней осуществляется именно Его служение. Служение в Церкви не стремится заменить собою священство Христа, но именно в нем оно ищет свои истоки. Так как Дух Святой, посланный Христом, животворит Церковь, служение без благодати Святого Духа бесплодно. Служение в Церкви включает множество видов, которые члены общины выполняют в соответствии с различными дарами, полученными ими как членами Тела Христова. Некоторые из них получают дары через рукоположение и совершают служение епископа, пресвитера или диакона. Нет Церкви без служения, рожденного от Духа, нет служения без Церкви, иными словами, вне общины или помимо нее. Ни один из видов служения в Церкви не имеет смысла и причины существования вне общины.

I

Христос и Святой Дух

6. Святой Дух, извечно исходящий от Отца и пребывающий на Сыне, подготовил и осуществил явление Христа. Воплощение Сына Божьего, Его смерть и Воскресение свершились по воле Отца во Святом Духе. При Крещении Отец через явление Святого Духа ознаменовал начало миссии Сына. Тот же Дух присутствует при всем Его Служении: при возвещении Благой Вести о спасении, проповеди пришествия Царства Божьего, свидетельстве об Отце. Именно этим Духом Единый Священник Нового Завета – Христос приносит в жертву Свою Собственную жизнь и этим Духом Он прославлен.

7. Со времени Пятидесятницы в Церкви, являющейся Телом Христовым, только в Духе Святом те, на кого возложено то или иное служение, могут совершать действия, приводящие в Церковь – Тело Христово – в меру Его возраста. В служении Христа, как и в служении Церкви, действует один и тот же Дух, Который во все дни нашей жизни будет действовать и в нас.

8. Служение в Церкви должно совершаться в святости, чтобы освящать народ Божий. Чтобы вся Церковь и особенно рукопо-

ложенное священство могли содействовать «усовершенствованию святых к делу служения, на созидание Тела Христова», за счет множества даров стали возможны различные служения (Еф 4:11-12, Кор 12:4-28, Рим 12:4-8).

9. Вот в чем новизна служения в Церкви: Христос, Слуга Божий, предстоящий за все человечество, присутствует Духом Святым в Церкви – в Своем Теле, от которого Он не может быть отделен. Таким образом, «Он – первый из множества братьев». Именно так следует понимать таинственный смысл дела Христова в истории от Пятидесятницы до Парусии. Церковное служение как таковое является таинством.

10. По этой причине присутствие Христа в Церкви также эсхатологично. Там, где действует Дух, Он открывает миру присутствие Царства Небесного в творении. В этом – корни церковного служения.

11. Церковное служение имеет таинственную природу. Употребляя слово «таинственный», мы хотим подчеркнуть, что каждый вид служения связан с эсхатологической реальностью Царства Божьего. Благодать Святого Духа как залог жизни будущего века рождается из смерти и Воскресения Христа и находится таинственным образом в осязаемой реальности. Слово «таинственный» показывает также, что служитель Церкви – член общины, на которого Святой Дух возлагает определенные функции и облакает властью для того, чтобы собирать общину и возглавлять ее во имя Христа в действиях, прославляющих тайну нашего спасения. Подобное видение таинственного характера служения в Церкви основано на присутствии в ней Христа посредством Духа, посланного Им Самим.

12. Данная природа церковного служения выражается прежде всего в том, что все его виды сводятся к тому, чтобы привести мир к истинной цели – Царству Божьему. Именно созиданием эсхатологической общины как Тела Христова служение Церкви отвечает нуждам мира.

13. Община, собранная в Духе вокруг Христа, осуществляющего Свое служение, имеет основанием Христа («Камень краеугольный») и общину Двенадцати. В этом свете становится понятен апостольский характер Церквей и служение в них.

14. С одной стороны, Двенадцать являются свидетелями исторической жизни Иисуса, Его служения и Его Воскресения. С дру-

гой стороны, по мере своей связи со Христом прославленным, они связывают каждую общину с общиной последних времен. Церковное служение называется апостольским потому, что оно совершается в преемственности и верности всему, что было заповедано Христом и передано в истории апостолами. Но оно называется апостольским еще и потому, что евхаристическое собрание, предстоятелем которого состоит священнослужитель, предвосхищает окончательное соединение со Христом. Благодаря этим двойным связям, служение в Церкви постоянно соединено и со служением Двенадцати, и через это – со служением Самого Христа.

II

Священство и домостроительство спасения

15. Кульминация Божественного домостроительства суть Воплощение Сына Божьего, Его учение, Его спасительные страсти, Его славное Воскресение, Его Вознесение и второе пришествие. Христос действует в Духе Святом. Так произошло – однажды и для всех – восстановление общения человека с Богом.

16. Как сказано в Послании к Евреям, Христос через Свою смерть стал Единым Посредником Нового Завета (Евр 9:15) и, вошедши однажды во святилище Своею Кровию (Евр 9:12), Он навеки стал Единым Первосвященником Нового Завета на небесах, «чтобы теперь предстоять за нас перед лицом Божиим» (Евр 9:24), чтобы принести Свою Жертву (Евр 10:12).

17. Христос в качестве Единого Первосвященника невидимо присутствует в Церкви через Святого Духа, Которого Он послал. В Нем – Священнике и Жертве – все вместе, пастыри и верные, образуют «род избранный, царское священство, народ святой, народ, взятый в удел» (I Петр 2:9; ср. Откр 5:10).

18. Все члены Церкви как члены Тела Христова, имеют часть в Его священстве, будучи призваны стать «жертвой живой, святой, благоугодной Богу» (Рим 12:1). Чтобы явить это, Глава Церкви – Христос поставил избранных из народа апостолов, которым дал власть и силу, укрепив их благодатью Святого Духа. Деяния и миссия апостолов продолжены в Церкви епископами, которым помогают священники и диаконы. Становясь, через принятие таинства, преемниками апостолов, епископы ведут народ Божий по пути спасения.

19. Собранные вокруг прославленного Господа, Двенадцать свидетельствуют о присутствии Царства Божьего, которое уже пришло, но во всей полноте будет явлено при втором пришествии. По обетованию Христову, им предстоит воссесть на двенадцать престолов, чтобы судить вместе с Сыном Человеческим двенадцать колен Израилевых (Мф 19:28).

20. Служение Двенадцати – особое и незаменимое, поскольку они дали исторические свидетельства того, что совершил Спаситель. То, что основали апостолы, стало единым для всех, и никто в будущем не сможет строить иначе, как на этом основании (Еф 2:20, Откр 21:14).

21. Но апостолы в то же время служат основанием Церкви во все века – так, что миссия, которую они получили от Господа, остается всегда видимой и действенной в ожидании второго пришествия Господа (Мф 18:18; 16:19).

22. Вот почему Церковь, в которой действует благодать Божья, есть сама по себе Таинство таинств, предвещающее последнюю реальность, – предвкушение Царства Божьего, славы Бога и Отца, *eschaton*’а в истории.

23. В глубине этого таинства–Церкви находит свое место священство, получившее свой сан через рукоположение, данное для этой Церкви. Оно осуществляет в Церкви в высшей степени харизматическое служение (*leitourgêma*). Священство находится в непрерывном служении жизни и существованию Церкви в Духе Святом, служению единству во Христе всех верующих, живых и мертвых, мучеников, святых, ветхозаветных праведников.

III

Служение епископа, пресвитера и диакона

24. При совершении Евхаристии все собрание, каждый на своем месте выступает «литургом» койнонии, которая становится таковой лишь в Духе Святом. «Дары различны, а Господь один и тот же... Но каждому дается проявление Духа на пользу» (I Кор 12:5,7). Различные дары – различные служения – соединяются в Евхаристическом *синаксе*, во время которого они преподаются. Однако их разнообразие служит целостности общины: верности слову Божью, постоянству братского согласия и милосер-

дия, свидетельству для «внешних», возрастанию в святости, усердию в молитве, заботе о самых бедных.

25. Епископское служение, сердцевина всех даров Святого Духа, – это дар собирания общины в одно целое. Кульминация епископского служения – в совершении Евхаристии, участие в которой знаменует завершение вхождения в Церковь – пути к соединению всех в единое Тело Христово. Поместная Церковь, обладательница различных даров Духа, имеет своим центром епископа, единение с ним обеспечивает единство всех и выражает полноту Церкви.

26. Это единство поместной Церкви неотделимо от вселенского единения Церквей. Для каждой из Церквей необходимо пребывать в общении с другими Церквями. Зримым выражением этого общения служит сонм епископов. Через рукоположение епископ становится предстоятелем той Церкви, которую он представляет во вселенском единстве.

27. Само поставление во епископа совершается, согласно канонам, при участии по крайней мере двух или трех епископов, и выражает единение различных Церквей с той Церковью, к которой принадлежит новый епископ. Через рукоположение он сопричисляется к сонму святителей. Совершая архиерейскую хиротонию, епископы выполняют свою миссию свидетелей единения в апостольской вере и в таинствах, причем не только по отношению к тому, кого они рукополагают, но и к той Церкви, предстоятелем которой станет новый епископ. Основное условие вхождения новоизбранного в сонм епископов – участие в нем Самого прославленного Господа силою Духа Святого в момент возложения рук.

Мы рассматриваем здесь рукоположение лишь в сакраментальном аспекте. Проблемы, возникающие в связи со способом избрания, будут рассмотрены позже.

28. Епископская хиротония дает тому, кто ее принимает как дар Духа Святого, всю полноту священства. Во время рукоположения совместное служение епископов выражает единство Церкви и его тождественность апостольской общине. Епископы возлагают руки и призывают Святой Дух на ставленника, являясь при этом единственной силой, способной даровать ему епископское служение. Но делают они это во время молитвы всей общины.

29. Через рукоположение епископ получает все необходимые способности для выполнения своего служения. Канонические условия выполнения епископских функций и поставление епископа в поместной Церкви будут обсуждены комиссией в будущем.

30. Полученный дар освящает непреложным образом того, кто его получил для служения Церкви. В соответствии с церковным преданием, – как на Востоке, так и на Западе, – после применения к епископу канонических прещений, в случае последующего законного восстановления его в прежнем достоинстве, повторное рукоположение не совершается. По этому поводу, равно и как по всем остальным пунктам, касающимся рукоположения, наши Церкви имеют общее учение и общую практику, хотя по некоторым каноническим и дисциплинарным вопросам – таким, например, как целибат – могут существовать различные обычаи, обусловленные различными причинами пастырского характера.

31. Церковное служение осуществляется в различных формах. Каждая из них зависит от другой, но не заменяет ее. Все это требует особого служения епископа, пресвитера и диакона и трудов мирян, вместе созидающих евхаристическую общину.

32. Важнейшее место на протяжении всей истории наших Церквей принадлежит служению женщин, о чем свидетельствуют не только Пресвятая Богородица, святые жены, упомянутые в Новом Завете, и сонм святых подвижниц, почитаемых нами, но и множество других женщин, донныне различным образом служащих Церкви. Их личные харизмы очень важны для созидания Тела Христова. Но наши Церкви остаются верны исторической и богословской традиции, согласно которой в священный сан рукополагают только мужчин.

33. Подобно тому, как апостолы собрали первые общины, возвещая о Христе, совершая Евхаристию и приводя крещеных ко все более полному единению со Христом и друг с другом, так и епископ, поставленный тем же Духом, продолжает возвещать то же Евангелие, быть предстоятелем на той же самой Евхаристии, служить единению и освящению той же самой общины. Таким образом, он являет собою икону Христа – пришедшего послужить братии.

34. В силу того, что именно в Евхаристии Церковь выражает себя во всей полноте, роли епископа и пресвитера также раскрываются во всей полноте в их председательстве в Евхаристии.

35. При совершении Евхаристии верующие воплощают собой вместе со Христом царственное священство. Это возможно благодаря присутствию Самого Христа, возвещающего Свое Слово, Духом Святым претворяющего хлеб и вино в Свое Тело и Кровь, соединяя верных с Собою, передавая им Свою Жизнь. Более того,

молитва и приношение народа, соединившегося со Христом, как бы еще раз переживаются в благодарственной молитве епископа и в приношении им Даров.

36. Таким образом, в Евхаристии осуществляется единение христианской общины. В Евхаристии выражается также единство всех Церквей, совершающих ее в истине, и, кроме того, единение всех Церквей, всех времен через века с апостольской общиной от ее основания и доныне. Будучи превыше исторических рамок, Евхаристия в Духе Святом объединяет великое множество апостолов, мучеников, исповедников всех времен, сошедшихся вокруг Агнца. Являясь центром епископского служения, она утверждает в этом мире жизнь будущего века. Это есть Церковь, собранная воедино и приносящая саму себя Отцу через Сына и в Духе Святом.

37. Тот, кто предстоит на Евхаристии, обязан блюсти общину в верности апостольскому преданию и вести ее в новую жизнь. Он – служитель и пастырь этой общины. Кроме того, епископ руководит всей литургической жизнью поместной Церкви, которая, руководствуясь его примером, становится молитвенной общиной. Возглавляя общину во время возношения ею благодарственных и молебных молитв и пребывая в непрестанной молитве за всех тех, кого Господь ему вверил, епископ осознает свою ответственность за каждого перед судом Божиим.

38. Ему вверено также заботиться о том, чтобы обращенные к народу исповедь и наставление в вере точно соответствовали Слову Божьему, переданному апостолам «единожды для всех». Именно на нем в первую очередь лежит ответственность за возвешение Слова Божьего в его епархии.

39. На епископе также лежит обязанность учить свой народ благовествовать всему миру спасение во Христе Иисусе и свидетельствовать о Том, Кто воплотил в Себе это благовестие. Епископу поручено управлять своей Церковью так, чтобы она всегда пребывала верной своему христианскому призванию и той миссии, которая следует из этого призвания. При всем этом, епископ пребывает членом Церкви, он также призван к святости и зависит от спасительного служения этой Церкви, о чем напоминал своей общине блаженный Августин: «Для вас я – епископ, вместе с вами я – христианин». Во время хиротонии епископ провозглашает свою принадлежность к вере всей Церкви, торжественно исповедуя ее,

и становится в Церкви отцом в меру того, как он во всей полноте становится ее сыном через это исповедание. Епископ должен истине быть отцом для своего народа.

40. Будучи преемниками апостолов, епископы ответственны за единение в апостольской вере и за верность требованиям жить в соответствии с Евангелием.

41. Свое завершение миссия епископа находит в главенстве в евхаристическом собрании. Пресвитеры образуют коллегия, служащую ему во время богослужения. Они исполняют обязанности, возложенные на них епископом, совершая богослужения, возвещая Слово Божье и руководя жизнью общин, пребывая при этом в глубоком и постоянном единении с ним. Диакон обязан помогать епископу и пресвитеру, он служит связующим звеном между ними и собранием верующих.

42. Пресвитер, рукоположенный епископом и подчиняющийся ему, выполняет определенные задачи: особенно важно его направление в приход, чтобы быть там пастырем. Он совершает Евхаристию на престоле, освященном епископом; он преподаёт общине таинства; он возвещает Евангелие и наставляет в вере; на него возложена обязанность сохранять в целостности харизмы народа Божьего (laos); он является служителем местной евхаристической общины, тогда как епархия в целом предстает в качестве союза евхаристических общин.

43. Диакон помогает епископу и пресвитеру в совершении богослужения, в проповеди Евангелия и в делах милосердия.

IV

Апостольская преемственность

44. Единое и единственное служение Христа и апостолов продолжает действовать в истории. Это действие силою Духа Святого являет собою как бы прорыв в «будущий век», сохраняя верность тому, что передали апостолы о делах и учении Господа Иисуса.

45. Важность преемственности следует еще из того, что апостольское предание рассматривает не только отдельного человека, рукоположенного во епископа, но и всю общину целиком. Апостольская преемственность передается через поместные Церкви, находящиеся «в каждом городе», – по выражению Егезиппа, – «по

причине кровного родства их учения» (Тертуллиан «De Praescriptione 32,6. Полное название трактата Тертуллиана: «De Praescriptione», «О возражении еретикам»). Речь идет о преемственности отдельных лиц именно внутри общины, так как Una Sancta (Единая, Святая) есть единение поместных Церквей, а не отдельных индивидуумов. В этой тайне койнонии епископат как бы сосредоточил апостольскую преемственность.

46. В соответствии с тем, что уже было нами заявлено в Мюнхенском документе, «апостольская преемственность представляет собой нечто большее, чем простую передачу власти. Наследование апостольской благодати происходит в конкретной поместной Церкви, пребывающей в общении с другими Церквями, которые, подобно ей, суть свидетели единой апостольской веры. С точки зрения непосредственного приобщения епископа к церковной “апостоличности” огромное значение имеет кафедра (sedes)» (Мюнхенский документ, II,4). Уточним, что термин «кафедра» означает в данном контексте присутствие епископа в каждой поместной Церкви.

47. «С другой стороны, тот, кто получил благодать рукоположения и стал епископом, тем самым становится в своей Церкви хранителем «апостоличности», ее «представителем» в лоне того целого, какое образуют собой поместные Церкви, связующим звеном между ней и другими Церквями. Именно поэтому в поместной Церкви Евхаристия может по-настоящему совершаться лишь тогда, когда служение возглавляется епископом или пресвитером, находящимся в общении с ней. Поэтому столь существенно поминание епископа во время Анафоры» (там же).

48. «Каждый епископ связан с апостольской общиной, а это, в свою очередь, связывает всю совокупность епископов, осуществляющих *episcopate* (то есть наблюдение) в своих поместных Церквях, с коллегией апостолов» (там же, III, 4). Таким образом, епископы силою Духа укоренены в созданной «раз навсегда» апостольской общине, через которую Дух Святой свидетельствует о вере. Будучи основанием Церкви, Двенадцать апостолов единственны и неповторимы. Однако необходимо, чтобы другие люди делали видимым их незаменимое присутствие. И именно таким образом должна осуществляться связь каждой общины как с первоапостольской, так и с эсхатологической общиной.

49. Через рукоположение каждый епископ становится преемником апостолов, какой бы ни была Церковь, им возглавляе-

мая, каковы бы ни были преимущества этой Церкви среди других Церквей.

50. Причисленный к тем, кому вверена особая ответственность в служении спасения, и связанный с преемственностью апостолов, епископ должен передавать их учение, а также уподобиться им в своей жизни. Ириней Лионский выразил это так: «Просвещаться истиной надо у тех, кому были дарованы Богом харизмы, то есть соотносясь с теми, на ком в Церкви есть преемственность апостолов, безупречная целостность наставничества и неповрежденная чистота слова» («Adversus haereses» – «Против ересей», IV 26, 5). Среди основных обязанностей епископа – быть в Церкви силою Духа Святого свидетелем и гарантом веры, а также орудием, сохраняющим ее в верности апостольской традиции. Апостольская преемственность – это также преемственность в трудах и страданиях апостолов в евангельском служении и защите народа Божьего, вверенного каждому епископу. Как сказано в Первом послании св. апостола Петра, апостольская преемственность есть также преемственность в сострадании и понимании, в защите слабых, в постоянном внимании к тем, кто бедствует; следовательно, епископ должен быть образом для своего словесного стада (см. I Петр 5:1–4; 2 Кор 4:8–11; 1 Тим 4:12; Тит 2:7).

51. В епископское служение, кроме того, входит организация и устройство жизни Церкви – всех видов служения, присущих этой жизни. Епископ должен также следить за отбором тех мужчин и женщин, которые будут исполнять то или иное служение в его епархии. Братское единение подразумевает, чтобы все, – как священнослужители, так и миряне, – прислушивались друг к другу во благо народа Божьего.

52. На протяжении истории Церковь на Востоке и на Западе знала различные формы общения между епископами: обмен посланиями, посещения Церквей друг друга, но основной формой всегда были совещания или соборы епископов. Уже с первых веков в отношениях между основанными в более древние времена Церквами и Церквами, появившимися позднее, между материнскими и дочерними Церквами, между Церквами больших городов и Церквами провинциальными, установилась определенная иерархичность. Эта иерархичность или *taxis* нашла вскоре свое каноническое выражение в формулировках соборов, в частности, в канонах, принятых совместно Восточной и Западной Церква-

ми. Это в первую очередь 6-й и 7-й каноны I Никейского собора (325 г.); 3-й канон I Константинопольского собора (II Вселенского собора, 381 г.); канон Халкидонского собора (IV Вселенский собор, 451 г.), а также каноны 3-й, 4-й и 5-й Сардикийского собора, бывшего в храме Премудрости Слова Божьего (в храме Св. Софии) (879–880 гг.) И хотя эти каноны не всегда одинаково истолковывались на Востоке и Западе, они стали неотъемлемой частью достоинства Церкви. В соответствии с этими канонами особое место и определенные преимущества в организации соборной жизни Церкви были предоставлены епископам столичных кафедр и крупнейших городов. Так сформировалась пентархия: Рим, Константинополь, Александрия, Антиохия и Иерусалим, – хотя в ходе истории вне этой пентархии появились другие архиепископы, митрополиты, примасы и патриархи.

53. Соборный характер деятельности епископов проявляется с наибольшей очевидностью в обсуждении спорных вопросов, интересовавших несколько поместных Церквей или все Церкви в целом. Так, в каждой области были организованы различные типы синодов, или поместных или областных соборов и совещаний епископов. Их форма могла меняться в зависимости от места и времени, но принцип оставался одним и тем же – свидетельствовать о жизни Церкви совместными усилиями епископов под предводительством того, кого они признавали первым среди них. Действительно, в соответствии с 34-м правилом святых апостолов, существующим в канонической традиции наших Церквей, первый из епископов решает что-либо лишь в согласии с другими епископами, и те не принимают никаких важных решений без согласия с первым епископом.

54. На Вселенских соборах, которые собирались под водительством Святого Духа в кризисных ситуациях, епископы Церкви являли собой верховную власть, соборно принимая догматы веры и каноны, чтобы утвердить апостольское предание в конкретных исторических обстоятельствах, непосредственно угрожавших вере, единству и делу освящения всего народа Божьего, грозивших самому существованию Церкви и сохранению верности ее Основателю Господу Иисусу Христу.

55. Лишь в контексте общения между поместными Церквями можно приступить к обсуждению вопроса о первенстве в Церкви вообще и примата Римского епископа, в частности, – вопроса,

ставшего причиной серьезных расхождений между нами, к рассмотрению которого мы намерены приступить в дальнейшем.

Новый Валаам (Финляндия), 26 июня 1988 г.

Униатство как способ объединения в прошлом и поиски полного единства в настоящем

Баламан, 1993 г.

Введение

1. По просьбе Православной Церкви запланированный прежде ход богословского диалога с Католической Церковью был нарушен для того, чтобы немедленно приступить к выяснению вопроса «об униатстве».

2. Еще в июне 1990 г. на встрече во Фрейзинге по поводу метода, называемого «униатством», было заявлено следующее: «мы отвергаем его как метод поиска единства, потому что он противоречит общей традиции наших Церквей».

3. Что касается Восточных Католических Церквей, то совершенно очевидно, что они, являясь частью Католической Церкви, имеют право существовать и действовать в соответствии с духовными потребностями их членов.

4. Документ, разработанный Смешанным комитетом по координации в Аричиа (июнь 1991 г.) и окончательно принятый в Баламане (июнь 1993 г.), указывает, какой метод может быть принят обеими сторонами в современных поисках полного единства, а также раскрывает причины, по которым метод «униатства» совершенно неприемлем.

5. Данный документ содержит две части:

1. *экклезиологические принципы;*
2. *практические правила.*

Экклезиологические принципы

6. Разделение между Восточной и Западной Церквами не только никогда не заглушало стремления к единству, заповеданному Христом, но часто данная ситуация, противная самой природе Церкви, у многих вызывала еще более острое сознание необходимости достижения этого единства, чтобы быть верными заповеди Господа.

7. В течение многих веков неоднократно предпринимались попытки восстановления единства. Стремились достичь этой цели различными путями, иногда приспосабливаясь к политической, исторической, богословской и духовной обстановке каждой эпохи. К сожалению, все эти усилия так и не увенчались достижением полного единства между Западной и Восточной Церквами, а иногда даже приводили к обострению противоречий.

8. В течение последних четырехсот лет в различных областях Востока как внутри отдельных Церквей, так и под влиянием внешних воздействий, предпринимались попытки восстановления общения между Восточной и Западной Церквами. Эти усилия привели к присоединению ряда общин к Римскому престолу и, как следствие этого, к разрыву их единства с материнскими Церквами Востока. Это происходило не без привнесения внецерковных интересов. Так возникли Восточные Католические Церкви и создалась ситуация, ставшая источником конфликтов и страданий сначала для православных, а затем и для католиков.

9. Сколь бы искренним ни было желание быть верными заповедям Христа: «Да будут все едино», выразившееся в объединении отдельных общин с Римским престолом, следует констатировать, что единство между Восточной и Западной Церквами так и не было восстановлено, и существующее поныне разделение эти попытки лишь усугубили.

10. Положение, создавшееся в результате подобных действий, стало, по сути дела, причиной напряженности и противодействия этим попыткам.

В дальнейшем, на протяжении десятилетий, следовавших за такого рода объединениями, одним из основных направлений миссионерской деятельности оставалось «возвращение» других христиан – индивидуальное или массовое – в свою собственную Церковь. Чтобы узаконить эту тенденцию, источник прозелитизма – Католическая Церковь, разработала богословскую теорию, согласно которой она сама была представлена как единственный носитель спасения. В ответ на это Православная Церковь в свою очередь приняла точку зрения, согласно которой спасение можно обрести лишь в ней. Попечение о спасении «разделенных братьев» приводило порой даже к повторному крещению христиан и полному забвению необходимости соблюдать религиозную свободу

личности, выражающуюся в свободном выборе веры, что, впрочем, вполне соответствовало духу того времени.

11. С другой стороны, некоторые представители светской власти предприняли попытки возвратить восточных католиков в Церковь их отцов. Для достижения этой цели они при возможности не гнушались применением совершенно недопустимых методов.

12. В связи с тем, что католики и православные заново рассмотрели свое отношение к тайне Церкви и вновь увидели, что они Церкви-сестры, то описанная выше форма «миссионерского апостолата», называемая «униатством», не может быть больше принята ни как метод, ни как модель единства, к которому стремятся наши Церкви.

13. Действительно, после Всеправославных совещаний и II Ватиканского собора видение и осмысление Церкви как единства, вновь открытое и православными, и католиками, радикально изменило перспективу решения проблем и взаимоотношения между Церквями.

Обе стороны осознали, что богатство, переданное Христом Своей Церкви – проповедь апостольской веры, участие в одних и тех же таинствах, особенно, в едином таинстве священства, совершающего единое жертвоприношение Христово, апостольскую преемственность епископов – не может рассматриваться как исключительная принадлежность одной из наших Церквей. Из этого контекста очевидно следует, что всякое перекрещивание совершенно недопустимо.

14. Вышесказанное служит основанием для того, чтобы Католическая и Православная Церкви взаимно осознавали себя Церквями-сестрами, вместе несущими ответственность за сохранение Церкви Божьей в верности Божественному замыслу – особенно в том, что касается единства. По словам Папы Иоанна Павла II, экуменические усилия Церквей-сестер Востока и Запада, основанные на диалоге и молитве, направлены на достижение совершенного и полного единения, которое не будет ни поглощением, ни слиянием, но встречей в истине и любви (см. *Slavorum Apostoli*, п. 27).

15. Твердо сохраняя неприкосновенную свободу личности и международное обязательство следовать свободе совести, в усилиях по достижению единства недопустимо стремление перевести людей из одной Церкви в другую для их спасения. Речь идет о совместном выполнении воли Христа о тех, кого Он избрал, и о замысле Божьем о Своей Церкви, путем общих для наших Церквей поисков в полном согласии с содержанием веры. Эти усилия

осуществляются и в данном богословском диалоге. Настоящий документ – необходимый этап на этом пути.

16. Восточные Католические Церкви, пожелавшие установить полное единение с Римским престолом и оставшиеся верными этому желанию, имеют все права и обязанности, связанные с принадлежностью к той Общине, в которой они состоят. Их отношения с Православными Церквями регулируются принципами, провозглашенными II Ватиканским собором и осуществленные папами, которые неоднократно уточняли практические выводы из этих принципов в издававшихся в последнее время различных документах. Но необходимо, чтобы эти Церкви, как на местном, так и на вселенском уровне включились в диалог любви в духе взаимного уважения и вновь обретенного взаимного доверия, и чтобы они перешли к богословскому диалогу со всеми вытекающими отсюда практическими действиями.

17. Только в такой атмосфере теоретические рассуждения, уже имевшие место в прошлом, и практические указания, которые еще предстоит выработать в той мере, насколько они будут адекватно восприняты и точно выполнены, смогут привести к справедливому и окончательному решению проблем, поставленных Восточными Католическими Церквями перед Церквями Православными.

18. В связи с этим в своем выступлении в Фанаре в июле 1967 г. Папа Павел VI заявил, «что именно на представителях Церквей, на путях их иерархии лежит обязанность вести Церкви к полному, вновь обретенному единству. Они должны делать это, признавая и уважая друг друга, как пастырей вверенной им части стада Христова, заботясь о сплоченности и увеличении численности Народа Божьего и избегая всего, что может рассеять стадо или произвести замешательство в его рядах» (*Tomos Agapis*, п. 172). В том же духе Папа Иоанн Павел II и Вселенский Патриарх Димитрий I сделали совместное уточнение: «Мы отвергаем любые формы прозелитизма, любые отношения, которые были бы или могли бы расцениваться как недостаточно уважительные» (7 декабря 1987 г.).

Практические правила

19. Взаимное уважение между Церквями, находящимися в сложной ситуации, будет расти при соблюдении ими приведенных ниже практических правил.

20. Эти правила не решат стоящих перед нами проблем, если каждая из сторон не станет руководствоваться заповеданным в Евангелие духом прощения и, стремясь к духовному обновлению, не будет непрестанно стараться вновь обрести полное единство, которое на протяжении более тысячи лет существовало между нашими Церквями. Необходимо вновь и вновь со всей настойчивостью возвращаться к диалогу любви, путем которого только и можно преодолеть взаимное непонимание и создать необходимый климат для углубления богословского диалога, способствующего достижению полного единства.

21. Первое, что следует сделать – это положить конец всему, что может привести к раздорам, вызвать презрение и ненависть между Церквями. С этой целью руководство Католической Церкви должно помочь Восточным Католическим Церквям и их общинам внести свой вклад в дело подготовки полного единства между Католической и Православной Церквями. Руководству Православной Церкви следует действовать подобным же образом по отношению к своим верующим. Только так может свершиться уврачевание – в духе любви и справедливости – чрезвычайно сложной ситуации, создавшейся в Центральной и Восточной Европе как для католиков, так и для православных.

22. Пастырская деятельность Католической Церкви – Латинской и Восточной – не ставит более своей задачей переход верующих из одной Церкви в другую, то есть она не направлена теперь на прозелитизм среди православных. Цель этой деятельности – ответить на духовные запросы своих верующих, а вовсе не какая-либо экспансия в ущерб Православной Церкви. Поэтому, во избежание возможного недоверия и подозрений, необходима взаимная информация о различных пастырских планах, сотрудничество между епископами и всеми, кто несет ответственность за наши Церкви.

23. История отношений между Православной Церковью и Восточными Католическими Церквями отмечена преследованиями и страданиями. Каковы бы ни были эти страдания и причины, их вызвавшие, они ни в коей мере не оправдывают какое бы то ни было превозношение; никто не имеет права хвалиться этими страданиями или использовать их как аргументы, чтобы обвинять или поносить другую Церковь. Лишь Господь знает, кто Его истинные свидетели. Каково бы ни было прошлое, оно должно быть остав-

лено на милость Божью, и все силы Церквей должны быть направлены на то, чтобы настоящее и будущее в большей степени соответствовало воле Христа о Своем стаде.

24. Необходимо также – как с одной, так и с другой стороны, – чтобы епископы и все ответственные лица принимали во внимание религиозную свободу верующих. Последние должны свободно выражать свое мнение, и для этого им нужно помочь и дать возможность самоопределиться. Религиозная свобода требует, чтобы верующие могли, в частности, в конфликтных ситуациях выразить свое мнение и без давления извне решить, с какой Церковью им пребывать в общении – с Православной или с Католической. Религиозная свобода подвергается насилию, когда под видом финансовой помощи привлекают к себе верующих другой Церкви, обещая им, например, получение образования и материальные выгоды, которые были бы для них недоступны, оставаясь они в ограде своей Церкви. В связи с этим необходимо, чтобы социальная помощь, как и любая филантропическая деятельность, осуществлялась только при общем согласии; это поможет избежать появления новых подозрений.

25. Кроме того, обязательное уважение христианской свободы (этого одного из наиболее ценных даров, полученных во Христе) не должно стать поводом для осуществления без предварительного согласования с руководителями этих Церквей какого-либо пастырского проекта, касающегося верующих. Одного отказа от какого бы то ни было давления недостаточно – одним из ведущих принципов пастырских усилий иерархов обеих Церквей должно стать уважение свободы религиозного сознания, измененного подлинным мотивом веры, именно оно может быть темой для обсуждений (см. Гал 5:13).

26. Вот почему, прежде всего, необходимо стремиться вести открытый диалог с теми, кто в этом регионе несет ответственность за Церковь. Руководители каждой из общин, о которых идет речь, создадут местные объединенные комиссии или обяжут уже существующие найти решения конкретных проблем и применить эти решения в духе истины и любви, правды и мира. Если не удастся прийти к согласию на местном уровне, необходимо поставить этот вопрос перед высшими инстанциями, представленными в Смешанных комиссиях.

27. Недоверие будет легче рассеять, если обе стороны осудят насилие в тех местах, где одни общины прибегают к нему в отношениях с общинами Церкви-сестры. Его Святейшество Папа Иоанн Павел II в своем послании от 31 мая 1991 г. настоятельно говорит о том, что для соблюдения свободы совести необходимо полностью избегать какого бы то ни было насилия или давления. Именно руководители общин должны помочь своей пастве стать еще более верной по отношению к своей собственной Церкви и к своей традиции и научить ее избегать не только насилия – будь оно физическое, словесное или моральное – но всего, что может привести к презрительному отношению к другим христианам и быть препятствием к свидетельству, глумлением над делом спасения, которое есть, прежде всего, примирение во Христе.

28. Вера в своей сакраментальной реальности включает в себя уважение к богослужению других Церквей. Применение насилия с целью захвата территории для совершения богослужения противоречит данному убеждению. Последнее, напротив, требует, чтобы в определенных обстоятельствах представители одной Церкви стремились бы помочь другим общинам совершить богослужения, используя для этого попеременно одно и то же здание. Более того, евангельская этика требует воздерживаться от оскорбительных заявлений, которые могли бы усугубить конфликтную ситуацию и нанести вред диалогу. Не увещевал ли нас апостол Павел: «принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божию» (Рим 15:7)?

29. Епископы и священники имеют перед Богом обязанность уважать ту власть, которую Святой Дух дал епископам и священникам другой Церкви, и посему должны избегать вмешательства в духовную жизнь верующих этой Церкви. Когда же для пользы этих верующих становится необходимо участие пастырей другой Церкви, нужно, чтобы руководители общин договорились между собой о четком и понятном для всех основании для такой взаимной помощи, действуя затем искренне и прямо, соблюдая дисциплину совершения таинств другой Церкви.

В связи с этим, во избежание какого-либо недоразумения и для упрочения доверия между обеими Церквями, необходимо, чтобы католические и православные епископы одной и той же территории консультировались между собой перед осуществлением ка-

толических пастырских проектов по созданию новых структур в регионах, традиционно относящихся к юрисдикции Православной Церкви, для того, чтобы избежать параллельной пастырской деятельности, которая рискует вскоре привести к соперничеству и даже конфликтам.

30. Приготавливая завтрашний день в отношениях между двумя Церквями, преодолевая устаревшую экклезиологию «возвращения в лоно Католической Церкви», связанную с проблемой, являющейся предметом данного документа, будем обращать особое внимание на подготовку будущих священников и всех тех, кто каким-либо образом вовлечен в апостольскую деятельность, совершаемую там, где традиционно существует другая Церковь. В ходе учебы будущие пастыри должны получать положительную, объективную информацию о другой Церкви. Они должны, прежде всего, узнать об апостольской преемственности другой Церкви и о подлинности ее таинств. В преподавании церковной истории следует использовать честный и глобальный подход, стремясь к согласованной и даже общей историографии двух Церквей. Это поможет рассеять предубеждения и избежать того, чтобы история Церкви была использована как арена для полемики. Такое представление поможет понять, что вина разделения лежит на обеих сторонах и что обе они сильно пострадали от этого разделения.

31. Следует вспомнить Послание апостола Павла к Коринфянам (I Кор 6:1–7), в котором он увещевает христиан решать возникшие между ними споры в духе братского диалога, избегая доверять гражданским властям практическое решение проблем, существующих между поместными Церквями или общинами. Это касается, в частности, вопроса о принадлежности и возвращении церковных ценностей. При решении этой проблемы нельзя основываться лишь на «статус кво» или отталкиваться от общих юридических принципов – необходимо также учитывать сложность пастырских проблем в настоящем, а также местные обстоятельства.

32. Только в этом духе можно осуществить новую евангелизацию нашего секуляризованного мира. Необходимо приложить усилия, чтобы поставить перед средствами массовой информации – и, в особенности, перед религиозной прессой, новые задачи, чтобы, наконец, прекратился поток неточной и тенденциозной информации.

33. Необходимо, чтобы Церкви объединились в желании выражать признательность и уважение ко всем епископам, священникам, мирянам, православным, восточным и латинским католикам – известным и неизвестным – которые пострадали, исповедуя свою веру и свидетельствуя о своей верности Церкви, – в общем, ко всем без исключения христианам, подвергавшимся гонениям. Их страдания призывают нас к единству и к тому, чтобы мы, в свою очередь, могли совместно засвидетельствовать свою веру и дать свой ответ на молитву Христа «да будут все едино... да уверует мир...» (Ин 17:21).

34. Международная смешанная комиссия по богословскому диалогу между Католической и Православной Церквами, на пленарной сессии в Баламане, настоятельно рекомендовала, чтобы эти практические правила были осуществлены нашими Церквами, в том числе, и Восточными Католическими, также призванными принимать участие в этом диалоге, который должен продолжиться в спокойной атмосфере, необходимой для успеха, то есть для достижения полного единства.

35. Исключая в будущем всякий прозелитизм и любое стремление к экспансии католиков по отношению к Православной Церкви, Комиссия надеется, что она устранил препятствия, мешавшие некоторым автокефальным Церквам примкнуть к богословскому диалогу, и что Православная Церковь сможет во всей полноте принять участие во встречах для того, чтобы продолжить так удачно начавшиеся богословские труды.

Баламан (Ливан), 23 июня 1993 г.

Печатается по изданию: Международная смешанная богословская комиссия. Б/м, 1995. Вып. 1: Тайна Церкви и Евхаристии в свете Тайны Святой Троицы. Мюнхен, 30 июня–6 июля, 1982. Вып. 2: Барн, 1987. Новый Валаам, 1988. Баламан, 1993

РАЗЪЯСНЕНИЕ О НЕВОЗБРАННОМ ДОПУЩЕНИИ К СВЯТЫМ ТАИНСТВАМ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СТАРООБРЯДЦЕВ И КАТОЛИКОВ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ Священного Синода

16.12.1969

Имели суждение о различных случаях, когда старообрядцы и католики обращаются в Православную Церковь за совершением над ними Святых Таинств.

Постановили: В порядке разъяснения уточнить, что в тех случаях, когда старообрядцы и католики обращаются в Православную Церковь за совершением над ними Святых Таинств, это не возбраняется.

ЖМП. 1970. № 1 С. 5

РАЗЪЯСНЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОТДЕЛА ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СНОШЕНИЙ Московского патриархата митрополита Никодима О НЕВОЗБРАННОМ ДОПУЩЕНИИ К СВЯТЫМ ТАИНСТВАМ СТАРООБРЯДЦЕВ И КАТОЛИКОВ

17.3.1970

В связи с запросами, поступающими от представителей прессы относительно решения Священного Синода Русской Православной Церкви от 16 декабря 1969 года о невозбранном допущении к Святым Таинствам старообрядцев и католиков в тех случаях, когда они обращаются с просьбой об этом к священнослужителям нашей Церкви, считаю своим долгом сделать следующее разъяснение:

Священный Синод, принимая это постановление, руководствовался практикой в жизни Русской Православной Церкви в СССР, когда члены Старообрядческой церкви, имеющей трехстепенную иерархию,¹ а также члены Римско-католической Церкви в случае

---

¹ В отличие от беспоповских старообрядцев.

болезни или по иной причине обращаются к священнослужителям Русской Православной Церкви с просьбой о духовном утешении и за совершением Святых Таинств. (Это может быть в тех случаях, когда последователи старообрядческого и католического исповеданий не имеют возможностей обратиться к священнослужителям своих Церквей.) В таких случаях духовенству Русской Православной Церкви надлежит проявлять пастырскую заботу и преподавать нуждающимся духовное утешение и Святые Таинства.

При этом следует иметь в виду, что Православная и Римско-католическая Церкви имеют одинаковое учение о Святых Таинствах и взаимно признают действенность этих Таинств, совершаемых в них.

Упомянутое решение Священного Синода, как мы надеемся, будет иметь значение и окажет доброе влияние на укрепление братских отношений Русской Православной Церкви с Церковью Римско-католической² и старообрядчеством и таким образом облегчит следование по пути к вожделенному вероисповедному единству, заповеданному Христом Спасителем всем, кто исповедует Его Святое Имя.

ЖМП. 1970. № 5. с. 25

---

² В отношении католиков постановление было Священным Синодом отменено 29.7.1986 года.

НАСЛЕДИЕ СВЯТЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ В ДОКУМЕНТАХ ИОАННА ПАВЛА II

АПОСТОЛЬСКОЕ ПОСЛАНИЕ «EGREGIAE VIRTUTIS»

Святые Кирилл и Мефодий – сопокровители Европы

31. XII. 1980 г.

1. В этом году отмечаются две важные годовщины, и мысли и чувства обращаются к образу святых Кирилла и Мефодия. Сто лет назад (30.9.1880 г.) в энциклике *Grande munus* Римский Первосвященник Лев XIII обратил внимание всей Церкви на светлый образ и апостольскую деятельность этих двух святых и установил в память о них литургический праздник, внося его в календарь Католической Церкви. В том же году исполнилось 1100 лет со времени написания послания *Industriae tuae*, посланного моим предшественником Иоанном VIII князю Святоплуку в июне 880 г. В этом послании одобряется и рекомендуется употребление славянского языка в литургии, чтобы «на этом языке возносились хвалы Господу нашему Иисусу Христу и его делам».

Жизнь святых Кирилла и Мефодия

Братья Кирилл и Мефодий – греки, родившиеся в Фессалониках, городе, где жил и подвизался апостол Павел – почувствовав монашеское призвание, отправились в Константинополь, в патриархию тамошней Церкви, переживавшей тогда период культурного расцвета и активного миссионерства, и получили там высшее образование. Оба они избрали монашество, сочетая обязанности посвященной Богу жизни с миссионерским служением. Первым их шагом на этом пути была поездка к хазарам в Крым.

Однако главным делом их жизни стала миссионерская деятельность в Великой Моравии, среди народов, живших тогда на Балканском полуострове и на придунайских землях. Начало ей было положено тем, что моравский князь Ростислав обратился за помощью к императору и Церкви Константинополя. Для нужд апостольского служения славянским народам свв. братья перевели на славянский язык священные книги как богослужебного, так и ре-

лигиозно-просветительного характера, закладывая таким образом основы всей литературы, которую этим народам предстояло создать на своих языках. Именно поэтому Кирилл и Мефодий считаются не только апостолами славян, но и основоположниками культуры всех этих народов и наций, для истории литературы которых первые памятники письменности на славянском языке продолжают служить главными источниками.

Свое миссионерское служение они осуществили в единении как с Константинопольской Церковью, посланниками которой они были, так и с Римским престолом Петра, который оказывал им поддержку и помощь; таким образом проявилось единство Церкви, которая в период их жизни и деятельности еще не страдала недугом разделения Востока и Запада, хотя отношения между Римом и Константинополем уже тогда были довольно натянутыми.

В Риме Кирилл и Мефодий были приняты Папой и получили одобрение Римской Церкви, поддерживавшей все их апостольские начинания, включая смелое новшество – совершение богослужения на славянском языке, чему противились некоторые круги на Западе. 14 февраля 869 г. Кирилл скончался в Риме и был похоронен в церкви св. Климента, тогда как Мефодия Папа хиротонисовал во архиепископа древнего престола Сирмиум и послал в Моравию продолжать свою провиденциальную апостольскую деятельность. Там святой трудился ревностно и мужественно среди своей паствы с помощью учеников, ставших его сотрудниками, вплоть до самой своей смерти (6 апреля 885 г.).

Сопокровители Европы

2. Сто лет назад Папа Лев XIII в энциклике *Grande munus* напомнил всей Церкви об исключительных заслугах святых Кирилла и Мефодия в деле евангелизации славян. Однако, принимая во внимание, что столетие энциклики приходится на 1980-й год, когда Церковь торжественно отмечает 1500-ю годовщину со дня рождения св. Бенедикта, в 1964 году провозглашенного моим высокочтимым предшественником, Павлом VI, покровителем Европы, можно полагать, что это покровительство станет более действенным, если к великим деяниям святого Патриарха Запада мы присовокупим особые заслуги двух святых братьев – Кирилла и Мефодия. К этому нас побуждают многие соображения исторического порядка, касающиеся как прошлого, так и настоящего европейского

континента, и находящие отклик в сферах богословия, жизни Церкви и даже культуры. Вот почему я желаю в конце этого года, посвященного особому памятованию св. Бенедикта, и в связи со столетием энциклики Льва XIII подчеркнуть важность всех этих событий провозглашением святых Кирилла и Мефодия сопокровителями Европы.

Связующие звенья между Востоком и Западом

3. В своем географическом целом Европа представляет собой, можно сказать, плод слияния двух течений христианской традиции, двух форм культуры, различных и в то же время дополняющих друг друга. Св. Бенедикт, влияние которого распространилось не только на Европу, главным образом Западную и Центральную, но достигло также, благодаря бенедиктинским монастырям, других континентов, находится в самом центре движения, исходящего из Рима, от престола преемников св. Петра. Святые фессалонийские братья олицетворяют прежде всего вклад древнегреческой культуры в историю Церкви, а затем – распространение влияния Константинопольской Церкви и восточной традиции, столь глубоко запечатленной в духовности и культуре многих народов и наций восточной части европейского континента.

Ввиду того, что после многовекового разделения Церкви между Римом и Константинополем, со времен II Ватиканского собора были предприняты решительные шаги в направлении полного церковного единения, можно утверждать, что провозглашение свв. Кирилла и Мефодия, наряду со св. Бенедиктом, сопокровителями Европы полностью соответствует знамениям наших времен. Более того, так как это случается в год, когда обе Церкви – Католическая и Православная – достигли этапа плодотворного диалога, начавшегося на о. Патмос, связанном с традицией св. апостола и евангелиста Иоанна, данным актом я намерен указать на значение этой памятной даты.

Это провозглашение должно также служить для людей нашего времени свидетельством приоритета в возвещении Евангелия, порученном Иисусом Христом Церквам, – возвещении, для которого трудились оба брата как апостолы славян. Это благовестие было путем и способом взаимного познания и единения различных народов зарождающейся Европы, и оно обеспечило современной Европе общее наследие, духовное и культурное.

Итак, я выражаю пожелание, чтобы по милости Всесвятой Троицы, по ходатайству Пресвятой Богородицы и всех святых исчезло как то, что разделяет Церкви, так и то, что разделяет народы и нации, дабы различные традиции и культуры понимались, напротив, как взаимодополняющие компоненты нашего общего богатства.

Да облегчит современным поколениям сознание наличия этих духовных богатств, которые различными путями стали наследием каждого из обществ европейского континента, неизменное сохранение взаимного уважения к законным правам каждой нации и поддержание мирных отношений между ними; да содействует оно общему благу человечества и будущему благополучию человека на земле.

Вот почему, по зрелом размышлении и после исчерпывающего изучения данного вопроса, полнотой нашей апостольской власти мы устанавливаем и объявляем этим посланием святых Кирилла и Мефодия на все времена небесными сопокровителями всей Европы у престола Божьего, со всеми литургическими почестями, из этого проистекающими и подобающими главным покровителям регионов.

Мир людям доброй воли.

31-го декабря 1980 г.

Иоанн Павел II, Верховный Первосвященник

*Печатается по изданию: Логос, №№ 41–44, Брюссель,
1984, с. 9–12.*

Апостольское послание «*Slavorum apostoli*»

2 июня 1985 г.

I

ВВЕДЕНИЕ

1. Апостолы славян, святые Кирилл и Мефодий остались в памяти Церкви нераздельно с великими делами благовествования, ими совершенными. Можно также утверждать, что воспоминание о них в наши дни стало особенно живым и своевременным.

Имея в виду то исполненное благодарности поклонение, которым уже много веков окружены святые братья из Салоник (древняя Фессалоника), *особенно у славянских народов*, и память о неоценимой лепте, внесенной ими в возвешение Евангелия этим народам и одновременно в дело примирения, дружеского сосуществования этих народов, а также их уважение к собственному достоинству каждого из этих народов, Апостольским посланием «*Egregiae virtutis*»¹ от 31 декабря 1980 года я провозгласил Кирилла и Мефодия сопокровителями Европы. Таким образом я двигаюсь по пути, предуганному моими предшественниками, в особенности же Львом XIII, который более ста лет назад, 30 сентября 1880 года энцикликой «*Grande munus*»² ввел культ этих святых по всей Церкви, и Павла VI, который Апостольским посланием от 24 октября 1960 года «*Pacis nuntius*»³ провозгласил святого Бенедикта покровителем Европы.

---

¹ Иоанн Павел II, Апост. послание «Эгрегиез виртутис» (31 декабря 1980 г.).

² Лев XIII, Энцикл. «Гранде мунус» (30 сентября 1880 г.) Leonis XIII Font. Max. Acta, II cc. 125–137; ср. также Пий XI, посл. «Квод С. Кириллум» (13 февраля 1927 г.) архиепископам и епископам Королевства Сербохорватско-Словенского и Чехо-Словацкой республики: «AAS», XIX (1927) cc. 93–96; Иоанн XXIII, Апост. послание «Магнифици эвентус» (11 мая 1963 г.) «AAS», LX (1963) cc. 434–439; Павел VI, Апост. послание «Антикве нобилитатис» (2 февраля 1969 г.) в ознаменовании XI-го столетия кончины св. Кирилла: «AAS», LXI (1969), cc. 137–149.

³ Павел VI, Апост. послание «Пацис нунциус» (24 октября 1964 г.), «AAS», LVI (1964), cc. 965–967.

2. Этот документ пятилетней давности имел своей целью оживить в умах упомянутые торжественные постановления Церкви и привлечь внимание христиан и всех людей доброй воли, кому дороги благо, покой и единство Европы, к непреходящей современности величественных образов Бенедикта, Кирилла и Мефодия как наглядного примера и духовной опоры для христиан нашего века, в особенности же для народов европейского континента, которые давно уже, благодаря прежде всего молитвам и делам этих святых, сознательно и каждый по-своему крепко укоренились в Церкви и в христианской традиции.

Появление вышеназванного моего Апостольского послания в 1980 году, проникнутого твердой надеждой на постепенное преодоление всего, что разделяет Церкви, страны, народы, связано с тремя обстоятельствами, составляющими предмет моих молитв и размышлений. Первым стала 1100-летняя годовщина Папского послания «*Industriae tuae*»,⁴ которым Иоанн VIII в 880 году одобрил употребление славянского языка в литургии, переведенной двумя святыми братьями. Вторым явился столетний юбилей упомянутой энциклики «*Grande munus*». Третьим было начало как раз в 1980 году успешного и многообещающего богословского диалога между Католической и Православной Церквями на острове Патмос.

3. В настоящей энциклике я хотел бы сослаться прежде всего на послание, в котором Папа Лев XIII пожелал напомнить Церкви и миру об апостольских заслугах обоих братьев: не только Мефодия, который по преданию окончил свою жизнь в 885 году в Велеграде, в Великоморавском княжестве, но и Кирилла, которого смерть разлучила с братом в 869 году в Риме – в городе, принявшем и по сей день с искренним благоговением хранящем его мощи в старинной базилике святого Климента.

В воспоминание святой жизни и апостольских заслуг двух солунских братьев Папа Лев XIII установил литургическое празднование их 7 июля. После II Ватиканского собора, как следствие литургической реформы, оно было перенесено на 14 февраля – дату, которая с исторической точки зрения обозначает небесное рождение святого Кирилла.⁵

⁴ Ср. *Magnae Moraviae Fontes Historici*, t. III Brno 1969 cc. 197–208.

⁵ Только в некоторых славянских странах этот праздник празднуют по-прежнему 7 июля.

Более века спустя после появления послания Папы Льва XIII, новые обстоятельства, с которыми совпала 1100-летняя годовщина блаженной кончины святого Мефодия, побуждают нас дать новые свидетельства той памяти, что хранит Церковь об этой важной дате. И в особенности чувствует себя обязанным сделать это первый папа, призванный на престол святого Петра из Польши, то есть из гущи *славянских народов*.

События нашего века и прежде всего последних его десятилетий содействовали тому, что наряду с религиозным поминовением в Церкви оживился историко-культурный интерес к двум святым братьям, чья особая харизма становится еще понятнее в свете проблем и опыта нашей эпохи. Этому способствовали многие происшествия, которые, как подлинные знамения времени, принадлежат истории XX века, и прежде всего то великое событие, каким оказался в жизни Церкви II Ватиканский собор. В свете учения и пастырских наставлений этого собора мы можем посмотреть иным взглядом – более зрелым и глубоким – на эти два святы образа, от которых нас отделяют уже одиннадцать столетий, и извлечь из их жизни и апостольских трудов тот смысл, который начертало мудрое Провидение Господне, *чтобы он в наши дни раскрылся с новой полнотой и принес новые плоды*.

II

КРАТКОЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

4. Следуя примеру, поданному посланием «Гранде мунус», хочу напомнить историю святого Мефодия, не упуская при этом из виду судьбу его брата, святого Кирилла, столь тесно с ней связанную. Сделаю это в общих чертах, оставляя ученым-историкам уточнения и дискуссии относительно отдельных моментов.

Город, видевший рождение двух святых братьев, – это нынешние Салоники, которые в IX веке представляли собой важный центр торговой и политической жизни Византийской империи и занимали заметное место в социальной и интеллектуальной жизни этой части Балкан. Поскольку город расположен на границе со славянскими землями, он имел также и славянское название – Солунь.

Мефодий был старшим и при крещении получил, вероятно, имя Михаил. Он родился между 815 и 820 годами. Младший, Константин, впоследствии известный под своим монашеским именем Ки-

рилл, появился на свет в 827 или 828 году. Отец их занимал высокую чиновничью должность в государственной администрации. Общественное положение семьи открывало подобную же карьеру перед двумя братьями; Мефодий, впрочем, ее и начал, приняв пост архонта в одной из приграничных провинций, где жило много славян. Однако уже к 840 году он отказался от этого поста и удалился в один из монастырей, расположенных у подножия горы Олимп в Вифинии, известной в то время под названием Священная гора.

Его брат Кирилл весьма успешно продолжал свое учение в Византии, где принял священнический сан, решительно отказавшись от блестящей чиновничьей карьеры. Благодаря его необыкновенной одаренности и познаниям в культуре и религии ему еще в молодости доверялись непростые церковные обязанности, такие, как должность библиотекаря в архиве при соборе Святой Софии в Константинополе и видный пост секретаря Патриарха в том же городе. Однако вскоре он выказал желание уклониться от подобных обязанностей, чтобы посвятить себя ученым занятиям и созерцательной жизни, свободной от всяких честолюбивых устремлений. Во исполнение этого намерения он тайно бежал в один из монастырей на побережье Черного моря. Через полгода его разыскали и убедили заняться преподаванием философских предметов в Константинопольской академии; за свою редкую ученость он получил прозвище «философ», под которым и до сих пор известен. Позднее император и Патриарх послали его с поручением к сарацинам. Завершив эту миссию, он оставил общественное поприще и присоединился к своему старшему брату Мефодию, чтобы делить с ним монашескую жизнь. И снова был вместе с ним включен в состав византийского посольства к хазарам – в качестве эксперта по религиозным и культурным делам. Во время их пребывания в Крыму, близ Херсонеса, они, по всей видимости, определили ту церковь, в которой издревле находилась гробница святого Климента, Римского Папы и мученика, изгнанного в эти отдаленные края; они извлекли и унесли с собой его мощи,⁶ сопровождавшие святых братьев в их последующем миссионерском странствовании на Запад до той минуты, когда они смогли оставить их в Риме, торжественно вручив Папе Адриану II.

---

⁶ Cp. Vita Costantini VIII, 16–18: Costantinus et Methodius Thessalonicensis, Fontes, recensuerent et illustraverunt Fr. Grivec et Fr. Tomsic (Radonovi Staroslavenskog Instituta, Knjiga 4, Zagreb 1960), c. 184.

5. Событием, определившим все последующее течение их жизни, была просьба великоморавского князя Ростислава к императору Михаилу III прислать его народу «епископа и учителя... который был бы способен толковать им истинную христианскую веру на их языке».⁷

Выбор пал на святых Кирилла и Мефодия, которые охотно согласились и отправились в путь, достигнув Великой Моравии (княжества, населенного тогда разными славянскими племенами Цен-для Мефодия закончились суровым заточением. Все это они сносили с твердой верой и неколебимой надеждой на Господа. Они были отлично подготовлены к исполнению своей задачи: они несли с собой тексты Священного Писания, необходимые для служения святой литургии, подготовленные и переведенные ими на славянский язык и написанные на новом алфавите, разработанном Константином Философом и прекрасно приспособленном к звукам этого языка. Миссионерской деятельности двух братьев сопутствовал несомненный успех, но также и вполне понятные сложности, созданные для новых миссионеров предыдущей, изначальной христианизацией, проведенной соседними латинскими Церк-вами.

Примерно через три года, во время путешествия в Рим, они задержались в Паннонии, где князь-славянин Коцел – бежавший из Нитры, важного государственного и культурного центра, – оказал им гостеприимство. Оттуда они через несколько месяцев продолжили путь в Рим в сопровождении своих учеников, для которых надеялись добиться священнического сана. Их путь пролегал через Венецию, где начался публичный спор о новаторских подходах к той миссии, которую они исполняли. В Риме Папа Адриан II, незадолго до того сменивший Папу Николая I, принял их весьма благосклонно. Он одобрил славянские литургические книги, которые велел торжественно возложить на алтарь церкви Санта Мария ад Презепе (ныне Санта Мария Маджоре) и приказал рукоположить их учеников в священники. Этот период их трудов завершился как никогда благоприятно. Но следующий этап Мефодию пришлось начинать одному, ибо его младший брат, тяжело больной, едва успев произнести монашеские обеты, умер вскоре после того, 14 февраля 869 года, в Риме.

---

⁷ Ср. Vita Constantini XIV, 2–4; цит. соч. сс. 199 и сл.

6. Святой Мефодий остался верен словам, которые сказал ему Кирилл на смертном одре: «Мы делим одну участь, брат, идем за плугом по одной пашне; я ныне падаю на поле по окончании моих дневных трудов. Я знаю, ты сильно любишь свою Гору; и все же не покидай ради Горы своего учительства. Поистине, где может быть для тебя спасение надежнее?»⁸

Поставленный во епископы старинного диоцеза Паннонии, назначенный папским легатом «ad gentes» (при этом разумелись славянские народы), он принял церковный сан по восстановленному епископскому престолу в Сирмии. Однако апостольское дело Мефодия было прервано вследствие религиозно-политических осложнений, окончившихся его двухлетним заточением: его обвинили во вмешательстве в чужую епископскую юрисдикцию. Он был освобожден только благодаря личному заступничеству Папы Иоанна VIII. К тому же новый государь Великой Моравии, князь Святоплук, стал питать враждебность к деятельности Мефодия, противился литургии на славянском языке и возбуждал в Риме подозрения относительно ортодоксальности нового архиепископа. В 880 году Мефодий был вызван ad limina Apostolorum (в апостольские пределы – то есть в Рим), чтобы снова изложить всю проблему лично Иоанну VIII. В Граде, оправдавшись по всем обвинениям, он добился от Папы издания буллы «Industriae tuae»,⁹ которая восстанавливала, по крайней мере, в основном, те права, что были даны литургии на славянском языке предшественником Иоанна VIII, Папой Адрианом II.

Подобное же признание совершенной законности и каноничности своих действий Мефодий получил, отправившись в 881 или в 882 году в Константинополь, от византийского императора и от Патриарха Фотия, в то время сохранявшего полноту общения с Римом. Последние годы жизни он посвятил прежде всего продолжению работы над переводом Священного Писания и трудов отцов Церкви, а также своду византийских церковных и гражданских законов, так называемому «Номоканону». Озабоченный тем, чтобы начатое им дело не погибло, он назвал в качестве преемника своего ученика Горазда. Умер он 6 апреля 885 года на службе Церкви, воздвигнутой среди славянских народов.

⁸ Vita Methodii VI, 2–3; цит. соч. с. 225.

⁹ Ср. Magnae Moraviae Fontes Historici, t. III Brno 1969, cc. 197–208.

7. Дальновидные поступки, глубокое и ортодоксальное учение, уравновешенность, справедливость, апостольское рвение, бестрепетное мужество снискали ему признательность и доверие Римских Первосвященников, Константинопольских Патриархов, византийских императоров и многих государей молодых славянских стран. Благодаря этому Мефодий сделался наставником и законным пастырем Церкви, утверждавшейся в те времена среди этих народов, и вместе со своим братом Константином единодушно почитался как благовестник и учитель, «данный Богом и святым апостолом Петром»,¹⁰ как свидетель полноты общения между вновь образованными Церквями и Церквями более древними.

«Оттого мужчины и женщины, простого звания и знатные, богатые и бедные, свободные и рабы, вдовы и сироты, чужеземцы и местные жители, здоровые и недужные»¹¹ составили толпу, со слезами и песнопениями провожавшую к месту упокоения доброго учителя и пастыря, который «сделался всем» для всех, чтобы спасти всех¹² (ср. 1 Кор 9:22).

Истины ради надо сказать, что после смерти Мефодия дело святых братьев пережило тяжелый кризис, а преследования его учеников ужесточились настолько, что те были принуждены покинуть поле их миссионерской деятельности. Тем не менее посеянные ими семена Евангелия продолжают приносить свои плоды, а избранный ими образ пастырских трудов, целью которых было нести истину Откровения новым народам, уважая при этом их культурную неповторимость, остается живым примером для Церкви и для миссионеров всех времен.

III

Благовестники

8. Будучи византийцами по культуре, братья Кирилл и Мефодий сумели стать апостолами славян в полном смысле слова. Разлука с родиной, которой Бог порою требует от избранных Своих и которая принимается с верой в Его обетование, — это всегда непостижимое и благодетельное условие для развития и возрастания Народа Божьего. Господь сказал Аврааму: «Пойди от земли

¹⁰ Ср. Vita Methodii VIII, 1–2; цит. соч., с. 225.

¹¹ Ср. Vita Methodii XVII, 13; цит. соч., с. 237.

¹² См. там же.

твоей, от родства твоего и из дома отца, в землю, которую Я укажу тебе. И Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое; и будешь ты в благословение» (Быт 12:1-2).

В ночном видении, которое апостол Павел имел в Троаде, в Малой Азии, предстал ему македонянин, и значит житель европейского континента, и просил отправиться в его страну, чтобы возвещать там Слово Божие: «Приди в Македонию и помоги нам» (Деян 16:9).

Провидение Божие, которое для двух святых братьев было представлено голосом и властью византийского императора и Патриарха Константинопольской Церкви, обратилось к ним с подобным воззванием, когда повелело отправиться миссионерами к славянам. Такое поручение означало для них необходимость покинуть не только почетные должности, но и созерцательную жизнь; оно означало оставление пределов Византийской империи и долгое паломничество в служении Евангелию среди народов, которые во многих отношениях оставались далеки от правил общежития, основанных на развитом государственном устройстве и утонченной культуре Византии, проникнутой христианским началом. С подобной же просьбой трижды обращался к Мефодию Римский Первосвященник, когда посылал его епископом к славянам Великой Моравии на церковной территории старинного диоцеза Паннонии.

9. Славянское «Житие» Мефодия излагает такими словами просьбу князя Ростислава к императору Михаилу III, переданную его посланцами: «Многие среди нас живут учителя христианские из Италии, из Греции и из Германии и наставляют нас всякими способами. Но нет у нас, славян... никого, кто поучал бы нас способом, нам внятным».¹³ Тогда и предложили Константину и Мефодию отправиться в путь. Их глубоко христианский ответ на эту просьбу, тогда и во всех подобных случаях, замечательно выражен в словах Константина, обращенных к императору: «Как ни утомлен я и немощен телесно, отправлюсь с радостью в ту страну»;¹⁴ «иду с радостью за веру христианскую».¹⁵

Истинность и сила их посланничества рождались из глубокой тайны Искупления, и то, что они сделали для евангелизации сла-

¹³ Ср. Vita Methodii V, 2; цит. соч., с. 223.

¹⁴ Vita Costantini XIV, 9; цит. соч., с. 200.

¹⁵ Vita Costantini VI, 7; цит. соч., с. 179.

вянских народов, должно составить важное звено миссии, которая была возложена Спасителем до конца времен на Вселенскую Церковь. То было исполнение – в определенном времени и в определенных обстоятельствах – слов Христа, Который властью Креста и Воскресения повелел апостолам: «Проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк 16:15); «Идите, научите все народы» (Мф 28:19). Поступая так, благовестники и учителя славянских народов следовали апостольскому идеалу святого Павла: «Ибо все вы сыны Божьи по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского; ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал 3:26–28).

Наряду с глубоким уважением к личности и бескорыстной заботой об истинном благе, оба святых брата обладали необходимыми запасами энергии, благоразумия, рвения и милосердия, без чего нельзя нести свет будущим христианам и указывать им подлинное благо, предлагая одновременно реальную помощь, чтобы его достичь. Ради этого они старались во всех отношениях уподобиться тем, кому несли Евангелие, желали стать частицей этих народов и разделить во всем их судьбу.

10. Именно по этим причинам они считали естественным занимать ясную позицию во всех конфликтах, потрясавших тогда только складывающееся славянское общество, принимать свои собственные трудности и проблемы, неизбежные для народов, которые защищали свою самобытность под военным и культурным давлением новой Римской империи и старались отталкивать от себя те формы жизни, которые казались им чуждыми. Тогда же начались и более глубокие расхождения, которым, к несчастью, суждено было усиливаться, – расхождения между восточным и западным христианством, и оба святых миссионера оказались лично в них вовлечены; но они всегда умели придерживаться безупречной догматической ортодоксальности и уделять бережное внимание как сохранению традиций, так и обновлению жизни тех народов, которым проповедовали Евангелие. Спорные ситуации часто возникали перед ними во всей их противоречивости и мучительной сложности; Константин и Мефодий не пытались из-за этого уклониться от испытаний: непонимание, явная клевета, а для святого Мефодия даже оковы, – все это принималось из любви ко Христу и не могло отвлечь ни одного, ни другого от твердого намерения содействовать и служить благу славянских

народов и единству Вселенской Церкви. Такова была цена, которую им суждено было заплатить за распространение Евангелия, за миссионерские труды, за отважные поиски новых форм жизни и действенных способов приобщения к Благой Вести становящихся славянских народов.

Ради успешной эвангелизации – как явствует из их биографии – святые братья взялись за сложную задачу перевести тексты Священного Писания, известные им по-гречески, на язык того славянского племени, которое селилось у границ их края и их родного города. Опираясь на свое владение греческим языком и собственную культуру, они поставили себе целью понять и почувствовать язык, обычаи и традиции славянских племен, точно передавая те устремления и человеческие ценности, которые в них содержались и выражались.

11. Чтобы перевести евангельские истины на новый язык, они должны были заняться пристальным изучением внутреннего мира тех, кому собирались возвещать Слово Божье с помощью образов и понятий, которые были бы тем хорошо знакомы. Поместить библейские понятия и категории греческого богословия, не искажая их, в контекст совсем иного исторического опыта и образа мысли – это казалось им необходимым условием для успеха их миссионерской деятельности. Речь шла о новом методе катехизации. Чтобы защитить его правомерность и доказать его достоинства, святой Мефодий, сначала вместе с братом, а затем и один, не колеблясь, с покорностью принял приглашения отправиться в Рим – и в 867 году от Папы Николая I, и в 879 году от Папы Иоанна VIII, которые пожелали сопоставить учение, проповедовавшееся ими в Великой Моравии, с тем, что было завещано, вместе с преславным сокровищем их мощей, святыми апостолами Петром и Павлом первой епископской кафедре Церкви.

Предварительно Константин и его сотрудники занялись созданием нового алфавита, чтобы те истины, которые они намеревались возвещать и разъяснять, могли быть написаны на славянском языке и тем самым стали совершенно понятны и доступны тем, к кому были обращены. Узнать язык и душу молодых народов, которым они несли веру, – это подвиг, поистине достойный миссионерского духа, как достойны подражания готовность принять и разделить все нужды и упования славянских народов. Богородное решение отождествить себя с их жизнью и традициями, очистив и просветив их Откровением, превращает Кирилла

и Мефодия в подлинные образцы для всех миссионеров, которые в разное время внимали призыву святого Павла «сделаться всем» для всех, чтобы спасти всех, и в особенности для тех из них, кто с древности до наших дней – от Европы до Азии и ныне на всех континентах – трудился над переводом Библии и литургических текстов на живые языки разных народов, чтобы на них зазвучало единое Слово Божье и стало доступно в том способе выражения, который присущ каждой культуре.

Совершенное общение в любви хранит Церковь от любой формы этнической обособленности и от расовых предрассудков, как и от всякого национального высокомерия. Такое общение должно возвышать и облагораживать любое позволительное чувство, свойственное человеческому сердцу.

IV

Возведение Церкви Божьей

12. Но та черта в поведении апостолов Кирилла и Мефодия, которую я хочу отметить особо, – это их *мирный* способ строительства Церкви, в чем они следовали своему видению Единой, Святой и Соборной Церкви.

И хотя христиане-славяне охотнее, чем другие, признавали святых братьев «славянами душой», те оставались тем не менее людьми эллинской культуры и византийского воспитания, людьми, целиком принадлежавшими как гражданским, так и церковным традициям христианского Востока.

Уже в их времена различия между Константинополем и Римом становились поводом для расхождений, хотя прискорбный раскол между двумя частями единого христианства был еще далеко. Благовестники и учителя славян отправились в Великую Моравию, проникнутые всем опытом и всеми богатыми религиозными традициями, отличавшими восточное христианство и нашедшими свое отражение в богословском учении и в богослужении.

Несмотря на то, что все богослужение давно уже шло на греческом языке во всех Церквях, находившихся в пределах Византийской империи, традиции многих национальных Церквей Востока – таких, как Грузинская или Сирийская, – пользовавшихся при богослужении языком своего народа, были хорошо известны константинопольской культуре и в особенности Константину Философу благодаря его научным занятиям и постоянным кон-

тактам с христианами этих Церквей как в столице, так и во время путешествий.

Оба брата, признавая древность и правомочность этих священных традиций, не побоялись использовать в литургии славянский язык, превращая его в действенное орудие приближения божественных истин к тем, кто говорил на этом языке. Они поступали так без всякого высокомерия или ощущения собственного превосходства, из любви к справедливости и в ревностном апостольском попечении о мужающих народах.

После переселения молодых народов западное христианство сплестило пришлые этнические группы с коренными латинскими народностями, с помощью Римской Церкви распространяя между всеми, с намерением объединить их, латинский язык, латинскую литургию и культуру. Из достигнутого тем самым единообразия в относительно юном, становящемся обществе рождалось ощущение силы и сплоченности, способствовавшее как более тесному внутреннему единству, так и более энергичному самоутверждению в Европе. Можно представить себе, что в подобных обстоятельствах всякое отличие воспринималось порой как угроза еще хрупкому единству, и сколь велико могло быть искушение искоренить такое отличие, даже прибегая к определенным видам насилия.

13. В этом смысле удивления и восхищения достойно, как святые братья, действуя в столь сложных и шатких условиях, не стали навязывать внимавшим их проповеди народам ни неоспоримого превосходства греческого языка и византийской культуры, ни навыков и обычаев более развитого общества, в которых они выросли и которые неизбежно оставались им привычны и дороги. Стремясь к идеалу соединения во Христе новообращенных, они перекладывали на славянский язык великолепные, утонченные тексты византийской литургии, приспособляли к складу ума и нуждам молодых народов изощренные и сложные достижения греко-римского права. Следуя все тем же принципам согласия и мира, они неукоснительно соблюдали все обязанности, налагавшиеся на них их миссией, признавая традиционные prerogatives и незыблемые церковные права соборных канонов, и почитали своим долгом – они, подданные Восточной империи и верные чада Константинопольского патриархата, – отчитываться перед Римским Первосвященником в своей миссионерской деятельности и отдавать на его суд, в надежде заслужить одобре-

ние, то учение, которое они исповедовали и проповедовали, литургические книги, написанные на славянском языке, и принятые ими методы евангелизации этих народов.

Приступив к своей миссии с благословения Константинополя, они затем пожелали в каком-то смысле подтвердить его, отправившись к Римскому Апостольскому престолу, видимому центру церковного единства.¹⁶ Так, ощущая Церковь вселенской, они возводили ее как Церковь Единую, Соборную и Апостольскую. Еще более ясным и наглядным образом это вытекает из всего их поведения. Можно сказать, что молитва Иисуса об учениках и их пастве, взывающая: «Да будут все едино» (Ин 17:21), стала девизом их мисионерского делания, по слову Псалмопевца: «Хвалите Господа, все народы, прославляйте Его, все племена» (Пс 117[116]:1). Для нас сегодня в их апостольских трудах слышится экуменический призыв: это приглашение заново, в тишине примирения, воссоздать единство, давшее со времен святых Кирилла и Мефодия глубокую трещину, и прежде всего единство между Востоком и Западом.

Убеждение святых солунских братьев, согласно которому каждая поместная Церковь призвана собственными дарами обогащать католическую «плерому», находилось в совершенной гармонии с их евангелическими прозрениями о том, что различные условия жизни отдельных христианских Церквей ни в коем случае не могут оправдывать расхождений, распрей, разрывов в поведении единой веры и в делах любви.

14. Известно, что согласно разъяснению II Ватиканского собора под «экуменическим движением» следует понимать «такие действия и начинания, которые, возникая в соответствии с различными нуждами Церкви и потребностями времени, направлены на усилия по объединению христиан».¹⁷ Однако нам вовсе не кажется анахронизмом видеть в святых Кирилле и Мефодии подлинных предшественников экуменизма, поскольку они на деле

---

¹⁶ Преемники Папы Николая I, хотя и высказывали беспокойство из-за противоречивых сведений относительно учения и деяний Кирилла и Мефодия, при непосредственной встрече с ними полностью признали правоту обоих братьев. Запреты на ограничение в употреблении новой славянской литургии следует приписать давлению обстоятельств, главным образом, изменениям в политических отношениях и необходимостью поддерживать и оберегать согласие.

¹⁷ Постановление II Ватиканского собора «Об экуменизме», 4.

стремились убрать или хотя бы смягчить любые уже проявившиеся или только намечающиеся расхождения между отдельными общинами, принадлежавшими к одной Церкви. Действительно, разделение, все же свершившееся в истории Церкви и, к несчастью, длящееся по сей день, «не только явно противоречит воле Христа, но и являет собой соблазн для мира и вредит пресвятому делу проповедания Евангелия всей твари».¹⁸

Ревностная забота обоих братьев (в особенности Мефодия, в силу его епископских обязанностей) о сохранении единства в вере и любви между Церквами, членами которых они были, то есть Константинопольской Церковью и Римской Церковью, с одной стороны, и Церквами, рождавшимися в славянских землях, с другой, была и всегда останется их великой заслугой; тем более если вспомнить, что их миссия осуществлялась в 863–885 годах, следовательно, в критическое время, когда возникали и начинали углубляться роковые раздоры и жестокие распри между Церквами Востока и Запада. Расхождения усилились из-за вопроса о канонической принадлежности Болгарии, которая как раз тогда официально приняла христианство.

В этот бурный период, отмеченный вооруженными конфликтами между соседними христианскими народами, святые солунские братья хранят неколебимую и бдительную верность истинному учению и преданию совершенно единой Церкви и в особенности «божественным установлениям» и «церковным установлениям»,¹⁹ на которых, согласно канонам древних соборов, зиждилось ее строение и организация. Подобная верность позволила им довести до конца их великую миссионерскую задачу и остаться в полном духовном и каноническом единстве с Римской Церковью, с Константинопольской Церковью и с новыми Церквами, которые они основали среди славянских народов.

15. В особенности Мефодий, не дрогнув, противостоял непониманию, нападкам и даже клевете и физическим преследованиям, чтобы не нарушать своей образцовой верности Церкви, чтобы строго исполнять свой долг христианина и епископа и обязательства перед Византийской Церковью, воспитавшей его и пославшей миссионером вместе с Кириллом; перед Римской Церковью, благода-

¹⁸ Постановление II Ватиканского собора «Об экуменизме», 1.

¹⁹ Cp. Vita Methodii IX, 3, VIII, 16; c. 229, 228.

ря которой он отправлял свою должность архиепископа *pro fide* на «территории святого Петра»;²⁰ как и перед теми новорожденными Церквями на славянских землях, которые он считал своими и, будучи уверен в правоте дела, умел защищать перед церковными и гражданскими властями, отстаивая прежде всего литургию на славянском языке и основные права поместных Церквей.

При этом он всегда, как и Константин Философ, прибегал к диалогу с теми, кто был не согласен с его воззрениями или с его пастырскими начинаниями и ставил под сомнение их правомерность. В этом смысле он навсегда останется учителем для всех, кто когда-либо пытался сгладить противоречия, затрагивающие многообразную полноту Церкви, которая, согласно воле Основателя своего Иисуса Христа, должна всегда пребывать Единой, Святой, Соборной и Апостольской: этот завет со всей полнотой звучит в Символе веры 150-ти отцов II Вселенского Константинопольского собора, составляющем неприкосновенное исповедание веры всех христиан.

V

КАФОЛИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ЦЕРКВИ

16. Не только евангельское содержание учения, проповеданного святыми Кириллом и Мефодием, заслуживает особого нашего внимания. Для современной Церкви весьма важен и поучителен также и тот метод их катехизаторских и пастырских трудов, который они применяли в их апостольском служении среди народов, которые еще не участвовали в почитании божественных тайн на своем родном языке, еще не слышали Слова Божьего, возвещенного в полном соответствии с их складом ума и с уважением к обычным для них условиям жизни.

Известно, что II Ватиканский собор двадцать лет назад своей главной задачей имел пробудить самосознание Церкви и через ее внутреннее обновление дать новый импульс миссионерской деятельности, чтобы возвещать вечный глагол о спасении, мире и взаимном согласии между народами и странами, поверх всех границ, еще разделяющих нашу планету, волею Бога, Создателя и Искупителя нашего, предназначенную служить общим обитали-

---

²⁰ Ср. Vita Methodii IX, 2; с. 229.

щем для всего человечества. Угрозы, сгущающиеся над ней в наши дни, не могут стереть из нашей памяти пророческой интуиции Папы Иоанна XXIII, созвавшего собор в надежде и убеждении, что он сумеет подготовить и начать эпоху весны и возрождения в жизни Церкви.

На тему вселенскости Церкви этот собор, среди прочего, высказался так:

«Образовать новый Народ Божий призваны все люди. Потому этот Народ, оставаясь единым и единственным, должен распространиться по всему миру и на все века, дабы свершилась воля Господа, Который в начале сотворил человеческую природу единой и пожелал в конце собрать во едино рассеянных чад Божьих (ср. Ин 11:52)... Церковь, то есть Народ Божий, возвещающая это Царство, отнюдь не отнимает у какого-либо народа его земных благ, но напротив, поощряет и вбирает в себя способности, возможности и обычаи народов в том, что есть в них доброго, и вбирая их в себя, их очищает, укрепляет и возвышает... Такая вселенскость, украшающая и отличающая Народ Божий, есть дар Самого Господа... В силу подобной кафоличности отдельные части приносят свои дары другим частям и всей Церкви, и таким образом целое и части возрастают, сообщаясь одно с другими и действуя совместно ради полноты в единстве».²¹

17. Мы можем с уверенностью утверждать, что подобное традиционное и вместе с тем остро современное представление о кафоличности Церкви – ощущаемой как согласное звучание различных литургий на всех языках мира, слитых в одну литургию, или как гармоничный хор, который, состоя из бесконечного множества людских голосов, бесчисленными своими модуляциями, оттенками и сплетениями возносится в хвале Богу из каждой точки земного шара, в каждый миг истории, – особо перекликается с богословскими представлениями и пастырскими принципами, которые вдохновляли апостольскую и миссионерскую деятельность Константина Философа и Мефодия и были им опорой в их подвигах среди славянских народов.

В Венеции, перед теми представителями церковной культуры, которые держались более узких воззрений на Церковь и потому

---

²¹ II Вселенский Ватиканский собор, Догматическая конституция о Церкви – «О Божественном Откровении», 13.

не принимали подобных понятий, святой Кирилл отважно их защищал, указывая на то обстоятельство, что многие народы уже в прошлом ввели у себя и служат литургию, которая и совершается на их собственном языке, к примеру, «армяне, персы, грузины, согдийцы, готы, авары, тюрки, хазары, арабы, копты, сирийцы и многие другие».²²

Напомним, что Бог повелевает солнцу светить и дождю проливаться на всех людей без исключения (ср. Мф 5:45), он говорил: «Разве мы все не одинаково дышим воздухом? А вы не стыдитесь утверждать только три языка (еврейский, греческий и латинский), полагая, что все другие народы и племена слепы и глухи! Ответьте мне: вы говорите так, потому что считаете Бога столь немощным, что Он не в состоянии наделять таким даром, или же столь злобным, что Он не желает этого делать?»²³ На исторические и логические доводы, которые они приводили ему в возражение, святой отвечал, обращаясь к самому основанию своей мысли, внушенному Священным Писанием: «Всякий язык исповедует, что Господь Иисус Христос во славу Бога Отца»;²⁴ «Вся земля да поклонится Тебе и поет Тебе, да поет имени Твоему (Вышний)»;²⁵ «Хвалите Господа, все народы, прославляйте его, все племена».²⁶

18. Церковь католическая еще и потому, что умеет из любых человеческих обстоятельств извлечь истину Откровения, которую хранит во всей чистоте ее божественного содержания так, чтобы она могла соприкасаться с возвышенными помыслами и справедливыми упованиями каждого человека и каждого народа.

Прибавим к этому, что внутренние наследственные сокровища добра, которые каждое поколение передает последующим вместе с бесценным даром жизни, составляют как бы огромное множество разноцветных кусочков смальты, складывающихся в живой мозаичный образ Пантократора, Который явится в полной славе Своей только в миг Второго Пришествия.

Евангелие не ведет к оскудению или угасанию того, что каждый человек, народ и страна, каждая культура на протяжении истории признавали и воплощали как добро, истину и красоту.

²² Vita Costantini XVI, 8; цит. соч., с. 205.

²³ Vita Costantini XVI, 4-6; с. 205.

²⁴ Там же XVI, 58; цит. соч., с. 208; Фил 2, 11.

²⁵ Vita Costantini XVI, 12; цит. соч., с. 206; Пс. 66, 4.

²⁶ Vita Costantini XVI, 13, цит. соч., с. 206; Пс 117, 1.

Оно скорее побуждает усваивать и развивать все эти ценности: жить в них достойно и радостно и дополнять их таинственным и ликующим светом Откровения.

Предметные очертания кафоличности, заложенной Господом Иисусом Христом в самооснование Церкви, не суть нечто статичное, внеисторическое и плоско единообразное; в определенном смысле они возникают и расширяются ежедневно, как обновление человеческой веры всех тех, кто верует в Бога Единого и Троичного, явленного нам Иисусом Христом и проповедуемого Церковью силой Святого Духа. Эти очертания складываются совершенно произвольно из взаимного уважения (присущего братской любви) к каждому человеку и каждой нации, большой или малой, и из честного признания особенностей и прав братьев по вере.

19. Кафоличность Церкви проявляется также в совместной деятельности и самоотверженном сотрудничестве всех ради общего блага. Церковь осуществляет свою вселенскость прежде всего тем, что принимает, соединяет и возвышает свойственным ей образом, с материнской заботливостью, все подлинные человеческие ценности. В то же самое время на любой географической широте и долготе, в любых исторических обстоятельствах она стремится завоевать для Бога каждого человека и всех людей, чтобы соединить их между собой и с Ним в Его истине и Его любви.

Каждый человек, каждый народ, каждая культура и цивилизация имеют свою роль и свое место в неисповедимом промысле Божьем и всеобщей истории спасения. Такова была мысль двух святых братьев: Бог «благой и милосердный, ожидая, пока все люди раскаются, чтобы все спаслись и достигли познания истины (ср. I Тим 2:4)... не допустит, чтобы род людской поддался слабости и погиб, впад в искушение диавола, но во все лета и времена непрестанно умножает благодать, изначала и поныне одним способом: прежде через патриархов и праотцев, а после них через пророков; а затем через апостолов и мучеников, праведников и учителей, которых Он избирает посреди треволнений земной жизни».²⁷

20. Евангельскую весть, которую святые Кирилл и Мефодий переложили для славянских народов, мудро черпая из сокровищницы Церкви «старое и новое» (ср. Мф 13:52), они передавали с

---

²⁷ Vita Costantini I, 1; цит. соч., с. 169.

помощью проповеди и катехизации, не отступая от вечной истины и в то же время приспособлявая ее к конкретным историческим обстоятельствам. Благодаря миссионерскому подвигу обоих братьев славянские народы смогли впервые осознать собственное призвание и участвовать в вечном Промысле Пресвятой Троицы, во всеобъемлющем плане спасения мира. Они поняли также свою почетную роль в целостной истории человечества, сотворенного Богом Отцом, искупленного Сыном Спасителем и просвещенного Духом Святым. Благодаря их проповеди, одобренной в свое время церковными властями, Римскими епископами и Константинопольскими Патриархами, славяне смогли ощутить себя, вместе с другими народами, отпрысками и наследниками обетования, данного Богом Аврааму (Быт 15:1–21). Таким образом, благодаря церковному устройству, созданному святым Мефодием, и осознанию собственного лица в христианстве, они заняли предназначенное им место в Церкви, возникшей с тех пор и в этой части Европы. И за это их нынешние потомки хранят благодарную и неугасающую память о том, кто стал звеном, соединившим их с цепью великих провозвестников Божественного Откровения Ветхого и Нового Заветов: «После всех них Бог милосердный в наши дни воздвиг ради народа нашего – о ком до тех пор никто не заботился – на благое дело учителя нашего, блаженного Мефодия, чьи добродетели и подвиги мы сравниваем поочередно, не постыжаясь, с добродетелями и подвигами угодников Божьих».²⁸

VI

ЕВАНГЕЛИЕ И КУЛЬТУРА

21. Солунские братья были наследниками не только веры, но и культуры Древней Греции, которую Византия продолжала. Известно, какое значение имело это наследие для всей европейской культуры и, прямо или косвенно, для культуры мировой. В трудах евангелизации, за которые они взялись как первопроходцы на землях, заселенных славянами, содержалась и модель того, что сегодня называется «внедрением в культуру» – воплощение Евангелия в местных культурах, и одновременно их приобщение к жизни Церкви.

²⁸ Vita Methodii II, 1; цит. соч., с. 220 и сл.

Способствуя воплощению Евангелия в самобытной культуре тех народов, которым они благовествовали, святые Кирилл и Мефодий имели особые заслуги перед становлением и развитием самой этой культуры или, вернее, многих культур. Культуры всех славянских народов обязаны своим возникновением трудам солунских братьев. Своим неповторимым и гениальным изобретением – алфавитом для славянского языка – они поистине заложили основы культуры и письменности всех славянских народов.

Позднее перевод священных книг, осуществленный Кириллом и Мефодием вместе с учениками, придал новые культурные возможности и достоинства литургическому славянскому языку, который на многие века стал языком не только церковным, но и официальным и литературным и даже языком общения для образованных слоев у большинства славянских народов, прежде всего у славян, принявших восточный обряд. Он употреблялся также в краковской церкви Святого Креста, близ которой обосновалась славянская община бенедиктинцев. Там были отпечатаны первые богослужebные книги на этом языке. И по сей день этот язык используется в византийской литургии восточных славянских Церквей константинопольского обряда, как католических, так и православных, в Восточной и Юго-Восточной Европе, а также в разных странах Западной Европы и в римской литургии католиков Хорватии.

22. В историческом развитии славян восточного обряда богослужение на славянском языке играло такую же роль, как латинский язык на Западе. Впрочем, оно сохранялось дольше и оказало более непосредственное влияние на образование местных литературных языков благодаря прямому родству с ними.

Подобные заслуги перед всей славянской культурой позволяют евангельским трудам святых Кирилла и Мефодия в определенном смысле постоянно сохранять свое присутствие в истории и жизни этих народов и стран.

VII

Значение и воздействие тысячелетия христианства в славянском мире

23. Апостольско-миссионерская деятельность святых Кирилла и Мефодия, падающая на вторую половину IX века, может считаться первой евангелизацией славян.

Она по-разному затронула различные территории, сосредоточившись главным образом в землях, входивших в тогдашнее Великоморавское княжество. Прежде всего она коснулась областей митрополии, пастырем которой был Мефодий, а именно Моравии, Словакии и Паннонии, то есть части нынешней Венгрии. В пределах более широкого влияния этих апостольских трудов, особенно деятельности подготовленных Мефодием миссионеров, оказались и другие группы западных славян, прежде всего в Богемии. Первый засвидетельствованный историей богемский князь, Боривой, предположительно был крещен по славянскому обряду. Позднее это влияние достигло племени лужицких сербов, а также земель южной Польши. Однако после падения Великоморавского княжества (около 905–906) этот обряд сменился обрядом латинским, и Богемия в церковном смысле отошла к Регенсбургской епархии и Зальцбургской митрополии. Все же заслуживает внимания то обстоятельство, что еще в середине X века, во времена святого Вацлава, продолжалось мощное взаимопроникновение элементов обоих обрядов, поддерживая их симбиоз, и в литургии использовались оба языка, латинский и славянский. Впрочем, христианизация народов была невозможна без обращения к их родным языкам. Только на такой основе мог развиваться богословский словарь в Богемии, из которого впоследствии выросла и развилась церковная терминология в Польше. О князе вислян упоминается в «Житии Мефодия» – это древнейший исторический документ, касающийся одного из польских племен.²⁹ Но у нас нет достаточных оснований для того, чтобы связывать с этим упоминанием возникновение в польских землях церковной организации славянского обряда.

24. Крещение Польши в 966 году, в лице ее первого исторического государя, Мешко, женатого на богемской княжне Домбровке, совершилось прежде всего благодаря богемской Церкви, и таким путем христианство пришло в Польшу из Рима в латинской форме. Это ни в коем случае не отменяет того обстоятельства, что зарождение христианства в Польше в какой-то степени связано с трудами братьев из далеких Салоник.

Среди славян Балканского полуострова усилия святых братьев принесли еще более заметные плоды. Благодаря их апостольскому деланию укрепилось христианство, уже пустившее корни в Хорватии.

²⁹ Ср. Vita Methodii XI, 2–3; цит. соч., с. 231.

Главным образом через учеников, изгнанных из областей их начальной деятельности, кирилло-мефодиевская миссия чудесно утвердилась и расцвела в Болгарии. Здесь, благодаря святому Клименту Охридскому, возникли бурно растущие центры монашеской жизни, здесь нашла свое особое развитие кириллица. Отсюда же христианство распространилось на другие территории, через соседнюю Румынию на Киевскую Русь, а из нее через Москву на Восток. Через несколько лет, а именно в 1988 году, будет праздноваться 1000-летие Крещения Киевского князя святого Владимира.

25. Итак, святые Кирилл и Мефодий были очень скоро признаны всей семьей славянских народов как отцы их христианской веры и их культуры. На многих упомянутых территориях, хотя там и действовали различные миссионеры, большинство славянского населения вплоть до IX века сохраняло языческие обычаи и верования. Только на земле, возделанной нашими святыми или подготовленной ими к возделыванию, христианство окончательно вошло в историю славян в течение последующего столетия.

Их труды стали выдающимся вкладом в образование общих христианских корней Европы, тех корней, которые благодаря своей жизненной силе и крепости представляют собой одну из самых твердых опор, без какой не сможет обойтись ни одна серьезная попытка заново, в современных условиях, воссоздать единство континента.

По прошествии одиннадцати столетий христианства у славян мы ясно видим, что наследие солунских братьев было и остается глубже и сильнее любых расколов. Обе христианские традиции – восточная, идущая из Константинополя, и западная, идущая из Рима, – вышли из лона единой Церкви, хотя и на основе разных культур и разных подходов к одним и тем же проблемам. Подобное многообразие, если правильно понимать его источник и здраво осмысливать его ценность и значение, может только обогащать и культуру Европы, и ее христианскую традицию, и стать, таким образом, надежной основой для ее вожделенного духовного обновления.

26. С IX века, когда в христианской Европе складывался новый порядок, святые Кирилл и Мефодий внушают нам мысль, оказавшуюся особенно насущной для нашего времени, которое как раз вследствие многочисленных и сложных проблем религиозного и культурного, гражданского и международного свойства ищет жизнеспособного единства в подлинном общении между собой раз-

личных составных частей. Можно сказать, что обоих благовестников отличала тяга к общению со Вселенской Церковью как на Востоке, так и на Западе, а внутри нее с той отдельной Церковью, которая рождалась у славянских народов. От них исходит также призыв к христианам и нашим современникам *строить общение совместно*.

Но есть особая область миссионерской деятельности, в которой пример Кирилла и Мефодия обретает еще большее значение. Такая деятельность является важной задачей Церкви, и сегодня она крайне необходима в уже упоминавшейся форме «внедрения в культуру». Оба брата не только исполняли свою миссию с полным уважением к уже существовавшей у славянских народов культуре, но неустанно и весомо способствовали ее росту и развитию, наряду с религией. Подобным же образом и сегодня древние Церкви могут и должны помогать юным Церквям и народам возвращать собственную неповторимость и музять вместе с нею.³⁰

27. Кирилл и Мефодий – это словно соединительные звенья или духовный мост между восточной и западной традициями, которые *вместе* образуют *единую* великую традицию Вселенской Церкви. Они для нас – примеры и одновременно покровители экуменических усилий Церквей-сестер Востока и Запада, направленных на обретение посредством диалога и молитвы видимого единства в совершенном и полном общении, единства, которое, как я говорил по случаю моего визита в Бари, «не есть ни поглощение, ни слияние».³¹ Единство есть встреча в истине и любви, дарованных Духом Святым. Кирилл и Мефодий как своей личностью, так и своими делами пробуждают во всех христианах великую «ностальгию по единству» и тесным узам между двумя Церквями-сестрами Востока и Запада.³² Для полноты кафоличности каждый народ, каждая культура имеет свою роль во вселенском замысле спасения. Каждая национальная традиция, каждая поместная Церковь должны быть открыты и доступны для других Церквей и традиций и вместе с тем для кафолического общения со всеми; если она

---

³⁰ Ср. II Вселенский Ватиканский собор, Декрет «О миссионерской деятельности Церкви», 38.

³¹ Иоанн Павел II, Выступление на экуменической встрече в базилике св. Николая Мирликийского в Бари (26 февраля 1984 г.), 2, «Ins», VII (1984), I, с. 531.

³² Там же, I: с. 531.

останется замкнутой в самой себе, то подвергнется опасности самообеднения.

Осуществляя свою харизму, Кирилл и Мефодий внесли решающую лепту в построение Европы, в области не только религиозного христианского общения, но и государственных и культурных связей. И сегодня нет иного пути к преодолению напряженностей и улаживанию, как в Европе, так и в мире, тех разрывов и противоречий, которые несут ужасную угрозу жизни и человеческим ценностям. Быть христианами в наше время означает быть творцами связей между Церковью и обществом. Ради этого мы с открытой душой предлагаем нашим братьям взаимопонимание, готовность к сотрудничеству через щедрый обмен культурными и духовными ценностями.

Одно из основных устремлений современного человечества – вновь обрести единство и общение ради жизни поистине достойной человека на всей планете. Церковь, сознавая себя общим для всех знамением и таинством спасения и единства рода людского, заявляет, что готова исполнить свой долг, «который условия нашего времени делают особо настоятельным: чтобы все люди, сегодня более тесно связанные узами общества, техники и культуры, смогли также достичь полноты единения во Христе».³³

VIII

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

28. И потому следует, чтобы вся Церковь торжественно и радостно отпраздновала одиннадцативековой юбилей завершения апостольских трудов первого архиепископа, поставленного Римом среди славянских народов, Мефодия, и его брата Кирилла, в память о появлении этих народов на сцене истории спасения и в числе европейских наций, которые в течение предшествовавших столетий уже приняли евангельскую весть. Всем понятно, с каким глубоким волнением собирается принять участие в этом праздновании первый сын славянского племени, спустя почти два тысячелетия призванный занять епископский престол, который занимал святой Петр здесь, в Риме.

29. «В руки Твои предаю дух Мой»: мы встречаем 1100-летие со дня кончины святого Мефодия с теми же словами, которые были

---

³³ II Вселенский Ватиканский собор; Догматическая конституция, I.

им произнесены – согласно его «Житию» – на старославянском³⁴ перед смертью, когда он готовился соединиться со своими отцами по вере, надежде и любви: патриархами, пророками, апостолами, учителями, мучениками. Свидетельством своего слова и своей жизни, подкрепленным даром Духа Святого, он дал образец делания благотворного и для того века, в котором жил, и для последующих веков, и в особенности для нашего времени.

Его блаженное «преставление» весной 885 года от Рождества Христова (а по византийскому летосчислению – в 6393 году от сотворения мира) совершилось в тот период, когда над Константинополем сгущались мрачные тучи и острая вражда все больше угрожала спокойствию и самой жизни народов и святым узам христианского братства и общения между Церквями Востока и Запада.

В соборе, заполненном разноплеменными верующими, ученики святого Мефодия воздали торжественные почести покойному пастырю в благодарность за ту весть спасения, мира и согласия, которую он нес и которой посвятил свою жизнь: «Отправили святую службу на латыни, греческом и славянском»,³⁵ поклонившись Богу и почтив первого архиепископа Церкви, основанной им у славян, которым он вместе с братом проповедовал Евангелие на их родном языке. Эта Церковь еще укрепилась, когда с открытого согласия Папы получила собственную иерархию, имеющую апостольскую преемственность и связанную единством веры и любви как с Римской, так и с Константинопольской Церковью, откуда была послана миссия к славянам.

Ныне, когда исполнилось одиннадцать столетий со дня его смерти, я хотел бы оказаться, хотя бы духовно, в *Велеграде*, где, очевидно, Провидение дало Мефодию завершить свою апостольскую жизнь;

– я желал бы также постоять в базилике святого Климента в Риме, где погребен святой Кирилл;

– и у гробниц обоих братьев, Апостолов славян, я желал бы в особой молитве *вверить Пресвятой Троице их духовное наследие*.

30. «В руки Твои предаю...» О великий Боже, Единый в трех Лицах, Тебе вверяю сокровище веры славянских народов; сохрани и благослови это создание Твое!

³⁴ Ср. Vita Methodii XVII, 9–10; цит. соч. с. 237; Лк 23, 46; Пс 31, 6.

³⁵ Vita Methodii XVII, 11: цит. соч., с. 237.

Помни, Отче Всемогущий, тот миг, когда по воле Твоей совершилась для этих племен и народов «полнота времен», и святые миссионеры из Фессалоник в точности исполнили повеление, которое Сын Твой Иисус Христос дал Своим апостолам: следуя апостолам и их преемникам, братья принесли в земли, населенные славянами, свет Евангелия, Благоую Весть спасения, и свидетельствовали перед славянами:

– что Ты – Творец человека, что Ты – наш Отец и в Тебе все мы, люди, – братья;

– что через Сына, Твое предвечное Слово, Ты создал все и призвал людей разделить Твою бесконечную жизнь;

– что Ты так возлюбил мир, что даровал ему Сына Твоего Единородного, нас ради и нашего ради спасения сошедшего с небес и воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы и вочеловечившегося;

– что, наконец, Ты послал Духа силы и утешения, чтобы всякий человек, искупленный Христом, мог в Нем обрести сыновнее достоинство и стать сонаследником нерушимого обетования, данного Тобою людям!

Твой замысел творения, Отче, увенчавшийся в Искуплении, обращен к человеку живому и объемлет всю его жизнь и историю всех народов.

Исполни, Отче, то, о чем молит Тебя вся Церковь; дай, чтобы *люди и народы*, которые благодаря апостольской миссии святых солунских братьев познали и прияли Тебя, Бога истинного, и через Крещение вошли в святую общину чад Твоих, могли и впредь беспрепятственно принимать, с восторгом и доверием, задуманную святыми братьями евангелизацию и осуществлять все свои человеческие возможности на основе их учения!

– Чтобы они могли в согласии со своей совестью следовать Твоему призывному гласу по пути, указанному им впервые одиннадцать веков назад!

– Чтобы никто из них не счел принадлежность к Царству Сына Твоего противоречащей благу земной родины!

– Чтобы они могли возносить подобающую Тебе хвалу и в частной жизни, и публично!

– Чтобы они могли жить в истине, любви, праведности и радости мессианского мира, который объемлет сердца людские, общины, землю и все мироздание!

– Чтобы, сознавая свое достоинство людей и чад Божьих, они имели силу одолеть всякую ненависть и победить зло добром!

И даруй также всей Европе, о Пресвятая Троица, чтобы она предстательством двух святых братьев все больше ощущала необходимость религиозно-христианского единства и братского общения между всеми ее народами и, одолев непонимание и недоверие и победив идеологические расхождения в общем сознании истины, смогла стать для всего мира примером справедливого и мирного общежития во взаимном уважении и неприкосновенной свободе.

31. Тебе же, Бог Отец Всемогущий, Бог Сын Искупитель мира, Бог Дух, опора и наставник всякой святости, вверяю всю Церковь – вчерашнюю, сегодняшнюю, завтрашнюю, ту, что в Европе, и ту, что распространена по всей земле. В руки Твои предаю это неповторимое богатство, состоящее из множества даров, старых и новых, внесенных в общую сокровищницу множеством чад Твоих.

Вся Церковь благодарит Тебя, позвавшего славянские народы к общению в вере, за ту богатую лепту, что вложили они в общее достояние. Особо благодарит Тебя за это Папа славянского происхождения. Да не перестанет никогда эта лепта обогащать Церковь, европейский континент и весь мир! Да не иссякнет она в Европе и в нынешнем мире! Да не исчезнет она из сознания наших современников! Мы хотели бы принять в целости все то своеобразное и ценное, что славянские народы вносили и вносят в духовное наследие Церкви и человечества. Вся Церковь, в сознании общего богатства, заявляет о своей духовной солидарности с ними и подтверждает свою ответственность перед Евангелием за дело спасения, которое она и сегодня призвана осуществлять во всем мире, до краев земли. Необходимо обращаться к прошлому, чтобы в его свете понимать нынешнюю действительность и предугадывать будущее. Миссия Церкви всегда с неколебимой надеждой обращена в грядущее.

32. Грядущее! Сколь ни кажется оно человеческому взору чреватым угрозами и опасностями, мы с упованием предаем его в руки Твои, Отче Небесный, и призываем заступничество Матери Сына Твоего и Матери Церкви, заступничество апостолов Твоих Петра и Павла и святых Бенедикта, Кирилла и Мефодия, Августина и Бонифация и всех других проповедников Евангелия в Европе,

которые, будучи тверды в вере, надежде и любви, возвещали предкам нашим Твой дар спасения и мира и своими трудами сеятелей духовных положили начало строительству *цивилизации любви*, новому порядку, основанному на Твоих святых законах и на помощи Твоей благодати, которая в конце времен оживотворит всех и вся в Небесном Иерусалиме. Аминь.

Вам, возлюбленные братья и сестры, мое апостольское благословение.

Печатается по изданию: Иоанн Павел II. Единство в многообразии. Милан–Москва, 1993, с. 85–122

Папа Иоанн Павел II

АПОСТОЛЬСКОЕ ПОСЛАНИЕ «EUNTES IN MUNDUM»

(в ознаменование 1000-летия Крещения Киевской Руси)

I

СОЕДИНЕННЫЕ В БЛАГОДАТИ ЦЕРКОВНЫХ ТАИНСТВ

1. Идите по всему миру, научите все народы, *крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (ср. Мф 28:19; Мк 16:15).

Католическая Церковь обращается своим ликом к находящимся в Риме гробницам святых апостолов Петра и Павла, желая выразить Богу Единому и Троичному свою глубокую благодарность за то, что тысячу лет тому назад эти слова Спасителя воплотились на берегах Днепра, в Киеве – столице Руси. Действительно, подобно княгине Ольге и князю Владимиру, жители этого града были посредством таинства крещения «привиты» ко Христу.

Подражая моему блаженной памяти предшественнику, Пию XII, который пожелал торжественно отпраздновать 950-летний юбилей Крещения Руси,¹ и я хочу настоящим посланием восславить и возблагодарить неизреченного Бога-Отца и Сына и Святого Духа, *призвавшего к вере и благодати многие народы и нации*, дочери и сыны которых восприняли *христианское достояние* того крещения, что было совершено в Киеве. В восточных регионах европейского континента таковые принадлежат прежде всего к народам русскому, украинскому и белорусскому.

Благодаря деланию Церкви, получившей начало при крещении в Киеве, это наследие перешло за Урал, ко многим народам Северной Азии, вплоть до Тихоокеанского побережья и даже еще дальше. Поистине «по всей земле прошел голос их, и до пределов вселенной слова их» (Рим 10:18).

Мы воздаем благодарность Духу, ниспосланному в день святой Пятидесятницы, за это великое распространение христианского достояния, которое началось в год Господень 988-й, и желаем

---

¹ См. Письмо кардиналу Е. Тиссерану, секретарю Конгрегации по делам Восточных Католических Церквей (от 12 мая 1939г.): AAS, 31, р. 258–259.

сосредоточить наше внимание прежде всего на *спасительной тайне самого крещения*. Оно есть, как учит Господь Иисус Христос, таинство возрождения «от воды и Духа» Святого (Ин 3:5) и вводит человека, усыновленного Богом, в вечное Царство. И святой Павел говорит о «погребении в смерть» Исккупителя, дабы «воскреснуть» вместе с Ним для новой жизни в Боге (ср. Рим 6:4). Таким образом, когда для восточных славян, населявших Великое княжество Киевской Руси, наступила полнота времен (ср. Гал 4:4), они вошли в воды святого крещения и вверили себя спасительному замыслу Божьему. Они услышали весть о «великих делах Божиих», и, как некогда в Иерусалиме, наступила также и для них Пятидесятница (ср. Деян 2:37–39). Погрузившись в воды крещения, они опытно познали «возрождающее омовение» (Тим 3:5).

В византийском богослужении необычайно выразительна древнейшая молитва на освящение крещальной воды, которую восточное богословие отождествляет с водами Иордана; подобно тому, как это делали обитатели Иудеи и Иерусалима (ср. Мк 1:4), в эти воды вступил Спаситель людей, дабы получить крещение покаяния: «И даждь ей благодать избавления, благословение Иорданово: сотвори ю нетления источник... Ты, Господи, Владыко всех, покажи воду сию, воду избавления, воду освящения, очищение плоти и духа (ср. 2 Кор 7:1), ослабу уз, оставление прегрешений, просвещение душ, баню пакибытия (ср. Тит 3:5), обновление Духа (ср. там же), сыноположения дарование (ср. Рим 8:15), одеяние нетления, источник жизни (Пс 36/35:10). Явися, Господи, на воде сей, и даждь претворится в ней крещаемому (или крещаемей), во еже отложить убо ветхого человека...облещися же в новаго, обновляемого по образу создавшего его (или ю), да быв сраслен (или сраслена) подобию смерти Твоея крещением, общник (или общница) и Воскресения будет: и сохранив (или сохранивши) для Святаго Твоего Духа, и возрадив (или возрадивши) залог благодати, примет почесть горняго звания, и сопричется перворожденным написанным на небеси, в Тебе Бозе и Господе нашем Иисусе Христе».²

Те, кто был вдали, через крещение вошли в тот животворный круг, где Пресвятая Троица – Отец, Сын и Дух – отдает себя че-

² Великое освящение воды в праздник Богоявления. *Требник*. Синодальное издание. М., 1906, ч. 2-я, л. 209, об. 220; см. л. 216. (Наиболее древний текст находится в Ватиканском греческом кодексе «Барберини», 336, л. 201.).

ловеку, творит в нем сердце новое, свободное от греха и проникнутое сыновним послушанием вечному замыслу любви. Одновременно эти народы и каждый принадлежащий к ним человек вошли в великую семью – Церковь: здесь они смогли участвовать в святой Евхаристии, внимать Слову Божьему и свидетельствовать о нем, жить в братской любви и преломлять духовные блага, ими делиться. Все это находило символическое выражение в древних обрядах, когда новокрещенные, облаченные в белые одеяния, составляли процессию и направлялись из крещальни к верным, собравшимся в храме. Шествие это приобщало новокрещенных к литургической жизни и одновременно символизировало их вхождение в евхаристическую общину Церкви, которая есть Тело Христово.³

2. С сердцем, проникнутым этим духом и этими чувствами, мы желаем принять участие в праздновании 1000-летия Крещения Киевской Руси, разделить радость тех, кому это событие дорого и близко. Помня это событие, мы созерцаем его очами веры, ибо в этом именно заключается образ мышления Церкви Христовой. Крещение Руси явилось событием огромной важности. Слова пророка Иеремии «(Господь сказал:) любовью вечною Я возлюбил тебя и потому простер к тебе благоволение» (Иер 31:3) полностью осуществились в новых народах и на новых землях – родине этих людей. Киевская Русь вступила в область спасения, сама стала землею избавления. Ее Крещение породило новую волну святости. В рамках посланнического делания Церкви Крещение это стало знаменательным моментом, новым этапом в развитии христианства: Единая Кафолическая Церковь обращает свой взор на это событие и духовно участвует в радости наследников этого Крещения.

Воздадим благодарность милосердному Богу – Единому в Пресвятой Троице, Богу Живому, Богу отцов наших; воздадим благодарность Богу-Отцу Иисуса Христа и Самому Христу, который в таинстве святого крещения дарует Духа Святого разуму и сердцу человеческому. Воздадим благодарность Богу за Его спасительный замысел любви; мы благодарим Его за то *послушание, какое оказали Ему народы, нации, земли и континенты*. Послушание это было обусловлено историческими, географическими и чисто челове-

---

³ См.: Le Typicon la Grande Eglise (изд. J. Mateos). In: Orientalia Christiana Analecta, 116, p. 86–88 (Roma, 1963).

Не менее торжественным был обряд крещения в Риме, о чем свидетельствуют Ordines Romani раннего Средневековья.

ческими обстоятельствами. И это вполне естественно. Ученые должны исследовать и углублять различные политические, социальные, культурные и экономические аспекты, свойственные принятию христианской веры. Да, мы знаем и подчеркиваем, что, когда Христа принимают в силу веры, а Его присутствие чувствуется в общине и в личной жизни, тогда во всех областях человеческого существования произрастают обильные плоды. Действительно, животворящая связь со Христом не есть некий придаток к жизни, ее излишнее украшение; наоборот – эта связь есть окончательная истина бытия. И в силу самого этого факта каждый человек призван участвовать в плодах Искупления Христова, в самой Его жизни.

С чувством величайшего благоговения склоняемся мы перед этой тайной и спустя тысячу лет созерцаем ее глубину и силу, которые раскрылись сначала в тех, кто были «главными действующими лицами» в Крещении Руси, а затем в каждом из тех, кто последовал за ними и воспринял в крещении всеосвящающую мощь Параклита.

II

Когда пришла полнота времени...

3. «Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены» (Гал 4:4).

Полнота времени исходит от Бога, но ее подготавливают люди и она приходит для людей и посредством людей. Это действительно для «полноты времени» в общем плане домостроительства спасения, которое – даже и оно! – обусловлено человеческим фактором и обладает своей конкретной историей. Однако это действительно и для периода, когда отдельные народы достигают ворот спасительной веры – для их «полноты времени». 1000-летие Крещения и обращения Руси также имеет свою особую историю. Процесс христианизации отдельных народов и наций – сложное явление, требующее длительного времени. На территории Руси христианизация была подготовлена первыми миссионерскими попытками, которые в девятом веке⁴ были осуществлены Константинопольской Церковью. Затем, в десятом веке, христианс-

---

⁴ См.: Послание Патриарха Фотия (от 867 г.), в котором сообщается, что народ, именуемый Рос (Rhos), принял епископа (Ep. I, 13: PG, 102, 736–737). См. также: Les registres des actes du patriarchat de Constantinople I, II (les registres de 715 a 1043) (изд. V. Grumel, Paris, 1936, n. 481, p. 88–89).

кая вера начала проникать в эти края благодаря миссионерам, которые приходили не только из Византии, но также от соседей – западных славян, совершавших литургию на славянском языке и пользовавшихся обрядом, созданным святыми Кириллом и Мефодием; также в дело христианизации Руси внесли свою лепту и миссионеры латинского Запада.

По свидетельству древней, так называемой Несторовой, летописи («Повесть временных лет»), в 944 г. в Киеве существовала церковь во имя пророка Илии.⁵ В этой уже подготовленной среде княгиня Ольга свободно и на глазах у всех крестилась около 955 г.; обеты, данные при крещении, она сохраняла до конца жизни. Есть предание, что в 957 г., во время пребывания княгини в Константинополе, Патриарх Полиевкт будто бы обратился к ней с как бы пророческим приветствием: «Благословенна ты между женами русскими, что возлюбила свет и отвергла мрак: благословлять тебя будут сыны русские до последнего рода».⁶

Однако Ольге не была дана радость увидеть христианином своего сына – Святослава. Христианские заветы княгини Ольги воспринял ее внук – князь Владимир, который и стал главным действующим лицом в Крещении 988 г.: он принял христианскую веру и содействовал окончательному и бесповоротному обращению народа Руси. Владимир и новообращенные русские люди прониклись красотой литургической и духовной жизни Константинопольской Церкви.⁷ Таким образом, новая – Русская – Церковь восприняла от Константинополя целостное наследие христианского Востока и все богатства, накопленные им в областях богословия, литургии, духовности, церковной жизни и искусства.

Вместе с тем византийский характер этого наследия с самого начала приобрел *некое новое измерение*: славянские язык и культура образовали новый контекст того, что до сих пор находило собственно византийское выражение в столице Восточной империи, а также на всей территории, которая на протяжении столетий объединилась вокруг нее. Слово Божье и сопутствующая ему благодать достигли восточных славян в наиболее близкой им – с точ-

⁵ Повесть временных лет (изд. Д.С. Лихачева), М., – Л., 1950, с. 235 и след.

⁶ См.: Филарет Гумилевский. Жития святых, чтимых Православной Церковью. Июль. СПб., 1900, с. 106.

⁷ См. об этом рассказ в «Повести временных лет», цит. выше.

ки зрения культурной и географической – форме. Восприняв Слово и исполнившись послушания веры, эти славяне пожелали в то же время выразить ее в свойственных им формах мысли и на собственном языке.

В результате осуществилось своеобразное насаждение Евангелия и христианства в славянской среде, которое продолжили великие деяния святых Кирилла и Мефодия; ведь эти святые принесли христианство в его славянской форме в Великую Моравию, а их ученики – народам Балканского полуострова.

Так случилось, что святой Владимир и обитатели Киевской Руси приняли крещение из Константинополя – наиболее крупного центра христианского Востока; благодаря этому молодая Русская Церковь приобщилась к обширнейшему византийскому наследию, то есть к накопленным в Византии сокровищам веры, церковной жизни и культуры. Широкие массы восточных славян сразу же обрели доступ к этому наследию и смогли без труда освоить его, ибо от начала этому благоприятствовало дело святых Солунских братьев. Священное Писание и богослужебная литература были принесены из религиозно-культурных очагов тех славян, которые усвоили литургический язык, созданный Фессалоникийскими братьями.

Владимир был проникнут заботой о благе Церкви и ее делании. В качестве литургического языка он избрал не греческий, а старославянский язык, «соделал его действенным орудием, благодаря чему приблизил божественные истины ко всем тем, кто говорил на этом языке».⁸ В этом проявились мудрость и прозорливость князя Владимира. В энциклике «Апостолы славян»⁹ я писал, что святые Кирилл и Мефодий, хотя и сознавали культурное и богословское превосходство греко-византийского наследства, носителями которого они были, тем не менее проявили мужество и, возвещая веру, ради блага славянских народов обратились к иному языку и к иной культуре.

Именно поэтому в деле Крещения Руси старославянский язык стал важнейшим орудием прежде всего для евангелизации, а впоследствии для самобытного развития культурного достояния этих народов; развитие это во многом обогатило жизнь и культуру рода человеческого.

---

⁸ Папа Иоанн Павел II. Энциклика «Апостолы славян», 12: AAS, 77 (1985), р. 793.

⁹ Там же 11–13: AAS, 77 (1985), р. 791–796.

Во имя верности исторической истине необходимо без каких-либо оговорок подчеркнуть следующее: согласно замыслу Фессалоникийских братьев в основу церковной жизни на Руси вместе со славянским языком была положена традиция Византийской Церкви – Церкви, которая тогда находилась в полном общении с Римом. По ходу своего развития традиция эта облеклась в самобытные и, быть может, неповторимые формы; этому содействовали местная культура и контакты с находящимися по соседству западными народами.

4. Итак, полнота времени для крещения народа Руси наступила в конце первого тысячелетия нашей эры, то есть тогда, когда Церковь еще пребывала *неразделенной*. И за это мы – все вместе – должны воздать хвалу Господу. Русь крестилась в эпоху неразделенной Церкви. И в наши дни событие это раскрывается как некое знамение, внушает надежду. Русская Церковь родилась на берегах Днепра в эпоху миссионерского подъема как на Востоке, так и на Западе; как новая дочь она вошла в лоно Матери–Церкви, уже богатой иными нациями и народами и еще сохранявшей – *видимым образом* – *неразделенность*. И в этом проявилась воля Самого Бога. Изначально были две Церкви – Восточная и Западная. Каждая из них развивалась согласно собственным богословским, уставным и литургическим традициям, которые, несомненно, во многом различались. И все же существовало *полное общение* между Востоком и Западом, между Римом и Константинополем, сохранявшими взаимные отношения. Именно эта неразделенная Церковь Востока и Запада восприняла Киевскую Церковь и оказала ей помощь. Уже княгиня Ольга обратилась к императору Оттону I с просьбой о присылке епископа; и в 961 г. на Русь прибыл епископ, который должен был наставить ее на путь истинный (*qui ostenderit eis viam veritatis*); это был инок Адальберт Трирский. Он действительно направился в Киев; однако местное язычество оказало ему упорное сопротивление, и он не смог выполнить возложенную на него миссию.¹⁰ Князь Владимир знал о существовании церковного и европейского единства. Поэтому он поддерживал отношения не только с Константинополем, но и с Римом; все признавали, что епископ этого града – возглавитель церковного общения. Согласно Никоновской летописи, князь Владимир

---

¹⁰ Об этом свидетельствуют немецкие источники, например: Lamperti Monachi Hersfeldensis opera, изд. O. Holder-Egger, 1984, p. 38.

и папы той эпохи – Иоанн XV (который именно в 988 г. даровал князю мощи святого Папы Климента Римского и этим ясно напомнил ему о миссии святых Кирилла и Мефодия, перенесших эти мощи из Херсонеса в Рим) и Сильвестр II¹¹ – обменивались посольствами. Тот же Сильвестр II наделил Бруно Кверфуртского титулом *Archiepiscopus gentium* (Архиепископ народов) и послал его проповедовать Евангелие; около 1007 г. Бруно Кверфуртский посетил Владимира, которого назвал «королем руссов» (*rex Russorum*).¹² Позднее святой Папа Григорий VII даровал королевский титул киевским князьям, о чем сообщил в послании от 17 апреля 1075 года, адресованном «*Demetrio (Isjaslaw) regi Russorum et reginae uxori eius*» (Димитрию [Изяславу], королю руссов, и королеве, супруге его); эти последние отправили своего сына Ярополка в паломничество «*ad limina Apostolorum*» (в Рим), желая поставить свое княжество под покров Святого Петра.¹³ Следует обратить особое внимание на то, что Римский епископ признал *суверенность*, которая была приобретена княжеством Владимира; благодаря совершенному в 988 г. Крещению князь Владимир сумел политически сплотить свое государство; в свою очередь это содействовало государственному развитию Руси, облегчило интеграцию народов, проживавших в ее тогдашних и будущих пределах. Владимир ввел свой народ в Церковь и приобщил свое княжество к семье христианских народов; в силу этого поистине пророческого делания он заслужил благородное наименование «Святого», «Отца» народов, родившихся внутри этого княжества.

Таким образом, благодаря Крещению 988 г. Киев стал тем благодатным местом, где вошли в соприкосновение различные культуры; кроме того, Киев стал своего рода вратами, через которые на Русь проникали западные духовные традиции; об этом свидетельствует культ некоторых латинских святых, почитаемых Русской Церковью. Со временем Киев превратился в важный центр церковной жизни и миссионерской деятельности с обширной областью влияния; деятельность эта распространилась на запад

¹¹ См. «Никоновскую летопись» под 6494 годом (Полное собрание русских летописей, IX, Спб., 1862, с. 57).

¹² См. Petri Damiani Vita beati Romualdi, c. XXVII, PL 144, 978. (Критическое издание G. Tabacco в: Fonti per la storia d'Italia, 94, Roma, 1957, p. 58.)

¹³ См.: Gregorii VII registrum, II, 74, E. Caspar. Epistulae selectae in usum scholarum ex Monumentis Germaniae Historicis separatim editae, t. II (переиздание 1955, с. 236–237).

вплоть до Карпатских гор; охватила пространства от южных берегов Днепра вплоть до Новгорода и северных берегов Волги; докатилась до Тихоокеанского побережья и далее...

Итак, Киев принял Крещение и, как было сказано выше, превратился в новый центр церковной жизни. Благодаря этому центру Евангелие и благодать веры стали достоянием тех народов и земель, которые ныне связаны с Московской патриархией, то есть с Русской Православной Церковью, и с Украинской Католической Церковью (ее полное общение с Римской кафедрой было восстановлено в Бресте).

III

ВЕРА И КУЛЬТУРА

5. Итак, Крещение Киевской Руси знаменует начало длительного исторического процесса, в ходе которого развился и распространился особый, византийско-славянский, тип христианства, характерный для той Церкви и для тех обществ и народов, которые на протяжении столетий и вплоть до наших дней полагали и продолжают полагать его в основание собственной духовной самобытности.

На протяжении истории многочисленные бури пытались помутнить ясность этого самобытного духовного сознания; но именно Крещение, а также христианская культура, почерпнутая в источниках Вселенской Церкви и развитая на основе исконных местных духовных богатств, оказались теми силами, что определили его жизнестойкость. Вместе со своим народом Владимир принял Крещение, отдался спасительной силе Христовой и принял к сердцу содержащиеся в Деяниях апостольских слова апостола Петра: «Нет ни в ком ином спасения; нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян 4:11-12). Князь Владимир принял это имя, которое «выше всякого имени», и попросил миссионеров написать его в сердцах славян Киевской Руси, дабы «всякий язык исповедал, что Иисус Христос – Господь во славу Бога – Отца» (Флп 2:11). Но вместе с тем он усматривал в нем некий решающий элемент, необходимый для человеческого и гражданского прогресса, столь важного для существования и развития любой нации и любого государства. Именно поэтому он духовно последовал за своей бабкой – святой Ольгой – и придал окончательную и постоянную форму начатому ею деланию.

Крещение Владимира Великого, а затем и его княжества имело громадное значение для духовного развития этой части Европы и Вселенской Церкви, как и для всей *византийско-славянской культуры и цивилизации*.

Принятие Благой Вести не ограничивалось введением некоего нового и ценного элемента в структуру этой самобытной культуры. Это было, скорее, внедрение семени, долженствовавшее прорасти и развиться на той земле, в которую оно было брошено, преобразить ее благодатью своего постепенного возрастания и наделить способностью приносить *новые плоды*. Таковы суть живые силы Царства Небесного. Оно подобно «зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем; которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его» (Мф 13:31–32).

Итак, благодаря славянскому языку (который стал языком богослужения) духовное наследие Византийской Церкви укоренилось в Киевской Руси; мало-помалу оно обогащалось за счет местного культурного достояния и вследствие контактов с соседними христианскими странами все более приспособлялось к потребностям и складу ума народов, населявших это обширное княжество.

6. Применение славянского языка облегчило взаимопонимание; он послужил средством для передачи Благой Вести Христовой и этим оказал *положительное влияние на ее развитие и распространение*. Через это он воспринял некий стимул для своего внутреннего преобразования и постепенного облагораживания и обрел все достоинства языка литературного. В свою очередь, это привело к тому, что он стал одним из наиболее важных факторов, определяющих культуру целой нации, ее самобытность и духовную силу. На территории Руси процесс этот оказался по-настоящему устойчивым и принес обильнейшие плоды. В силу этого христианство смогло ответить на человеческое устремление к истине, знанию и автономному развитию, основанному на евангельском вдохновении и динамизме Божественного Откровения.

Благодаря Кирилло-Мефодиеву деланию здесь произошла встреча между Востоком и Западом, а древнее наследие соединилось с некими новыми ценностями. Различные элементы христианского достояния вошли в жизнь и культуру этих народов, стали

источником вдохновения для литературного, философского, богословского и художественного творчества, родили своеобразнейшую форму европейской и даже общечеловеческой культуры.

Вселенский масштаб проблем отдельных личностей и различных обществ, поставленных в литературе и искусстве этих народов, еще и в наши дни вызывает во всем мире чувство неизменно-го восхищения. Вселенскость эта коренится в христианском жизнепонимании, зиждется на нем; она послужила для славянских народов тем прочным основанием, что определило свойственный им образ мышления и художественного выражения, раскрывшийся в их созерцании человека, его проблем и его судьбы.

На протяжении последних столетий славяне вносили в это общее благо свою самобытную лепту; этому содействовали прежде всего их духовная жизнь и благочестие. Римская Церковь относится к этому вкладу с тем же уважением и с той же любовью, какие она питает к богатому наследию всего христианского Востока. Восточные славяне создали свою историю, духовность, литургические традиции и уставные правила; и все это находится в полной гармонии с традицией Восточных Церквей; также они разработали некие приемы богословского размышления о Богооткровенной истине, которые отличаются от тех, что распространены на Западе, и в то же время их дополняют.

7. II Ватиканский собор с большим вниманием рассмотрел все это. Действительно, в постановлении «Об экуменизме» среди прочего говорится: «Также не следует забывать, что Восточные Церкви изначально обладают сокровищницей, из которой Западная Церковь почерпнула многие элементы богослужения, духовного предания и канонического права».¹⁴ Множество плодотворных, побуждающих к размышлению идей содержится в тех частях этого соборного декрета, где речь идет о литургическом богатстве и духовной традиции Восточной Церкви: «Всем известна та любовь, с какой восточные христиане совершают святое богослужение, прежде всего Евхаристию – источник жизни Восточной Церкви и залог будущей небесной славы. Благодаря этому верные, находящиеся в единении с епископом, обретают доступ к Богу Отцу – через Его Сына, Воплощенного Логоса, умершего и прославленного в излиянии Духа Святого. Таким образом они входят в об-

---

¹⁴ Декрет II Ватиканского собора «Об экуменизме», 14.

шение с Пресвятой Троицей и становятся “причастниками Божественного естества” (2 Петр 1:4). Итак, Церковь Божия создается и возрастает через совершение Господней Евхаристии и в этих отдельных Церквях, а общение между ними выражается в совместном служении». ¹⁵

Кроме того, богословские предания восточных христиан «глубоко укоренены в Священном Писании» и «развиваются и выражаются в литургической жизни, питаются живым апостольским преданием и творениями восточных отцов и духовных авторов; они направляют к праведному укладу жизни, иначе говоря – к целостному созерцанию христианской истины». ¹⁶

Духовность восточных славян особым образом свидетельствует о *плодотворности встречи человеческого духа с христианскими тайнами*; и духовность эта постоянно оказывает спасительное воздействие на сознание всей Церкви. Восточные христиане глубоко чтут Страсти Христовы, являют духовную чуткость к тайне страдания, сопряженного с искупительной силой Креста Господня. Все это заслуживает особого упоминания. Быть может, воспоминание о мученической кончине сыновей Владимира – Бориса и Глеба, которые погибли от руки своего брата Святополка, как-то содействовало возникновению такого рода духовности. ¹⁷

Подобная духовность с наибольшей полнотой раскрывается в прославлении, воздаваемом «сладчайшему» Господу нашему Иисусу Христу, пребывающему в тайне страдания и «кенозиса», которые Он через Воплощение и крестную смерть соделал Своими (ср. Флп 2:5–8). Кроме того, она, эта духовность, в литургии просвещается светом воскресшего Христа; в некотором смысле она была предварена величественным преображением на горе Фавор; все его сияние полностью раскрылось в тот день, когда в Пятидесятницу, через огненные языки Духа, сошедшего на апостолов, миру была явлена слава Воскресения. Подобный опыт есть неизменное достояние каждого, кто принял святое крещение. В данном контексте невозможно не вспомнить тех христиан, которые жили и живут во всех этих краях и которые на протяжении тысячи лет столь часто обретали в смерти и воскресении Христа силу и поддержку и свидетельствовали о своей верности Евангелию

¹⁵ Декрет II Ватиканского собора «Об экуменизме», 15.

¹⁶ Там же, 17.

¹⁷ См.: Acta Sanctorum. Septembris 2. Venezia, 1756, p. 633–644.

не только праведностью своего повседневного существования, но и мужеством в страданиях, а зачастую – *своей кровью!* Этот образ *кенозиса* или самосовлечения Христова (воспринятый и осознанный Киевской Церковью) наложил глубокую печать на сердце восточных христиан; образ этот был и остается для них источником великой силы, поддерживающей их в многообразных испытаниях, с которыми они сталкиваются на своем жизненном пути.

8. Невозможно переоценить *роль монашества* в деле упрочения Церкви и насаждения христианства в культурной среде восточных славян (как, впрочем, и во всей Восточной Церкви). Уже сравнительно рано Киев прославился знаменитой Печерской Лаврой, которая была основана преподобными Антонием († 1073) и Феодосием († 1074).

Поэтому не случайно инок, а особенно «старец» рассматривался в качестве духовного водителя как великими русскими писателями, так и простыми крестьянами. Монастыри были центрами литургической, духовной, общественной и даже экономической жизни. Князья обращались к монахам как к советникам, судиям, учителям и политическим посредникам.

Слова «культ» и «культура» имеют общий корень. Также и в среде восточных славян христианский культ способствовал исключительно развитию культуры во всех ее проявлениях.

Здесьнее религиозное искусство пронизано глубокой духовностью и высоким мистическим вдохновением. Кто в мире не знает сегодня знаменитых и почитаемых икон Восточных Церквей, или восходящих к XI столетию великолепных соборов Святой Софии в Киеве и Новгороде? А что уж говорить о храмах и монастырях, столь характерных для пейзажа этих земель! Литература Древнего Киева носит прежде всего религиозный характер. Новые церковные гимны и песнопения, созданные здесь, коренятся в изначальных формах местной музыкальной традиции. Не следует забывать и о том, что первые школы на Руси возникли именно в XI веке. Все это, пусть и кратко упомянутое, неопровержимо свидетельствует об исключительном религиозном и культурном расцвете, который был порожден Крещением Киевской Руси.

Весьма знаменательно следующее замечание II Ватиканского собора: «Церковь... ни в чем не умаляет земные богатства любого народа; напротив, она воспринимает все лучшее, что есть в бо-

гатствах, ресурсах и жизненных обычаях народов и служит им; воспринимая, она очищает, укрепляет и возвышает все это!»¹⁸

IV

УСТРЕМЛЕННОСТЬ К ПОЛНОМУ ОБЩЕНИЮ

9. Выше я подчеркнул, что Крещение Руси совершилось *в эпоху, когда уже развились две формы христианства: восточная* (связанная с Византией) *и западная* (связанная с Римом); вместе с тем *Церковь продолжала оставаться единой и неразделенной*. Ныне в нас, празднующих 1000-летие Крещения восточных – киевских – славян, данное наблюдение может лишь еще более усилить стремление к полному единству во Христе этих Церквей-сестер, желание приложить к тому новые усилия и совершить новые благоприятствующие этому шаги. Юбилей этот – не только историческое воспоминание и повод для подготовки различных научных трудов и подведения всякого рода итогов; вместе с тем и прежде всего он, этот юбилей, побуждает нас обратить наши пастырские и экуменические чувства от прошлого к будущему, углубить наше печалование об единстве и усилить нашу молитву.

Да, сегодня более чем когда-либо исполненные решимости обрести общение и разделить евхаристическую трапезу (несмотря на трудности, порожденные вековыми недоразумениями), обе Церкви, Католическая и Православная, в этот тысячелетний юбилей с особым вниманием и надеждой обращают свой взор на всех дочерей и сыновей святого Владимира.

С другой стороны, постепенное восстановление гармонии между Римом и Константинополем, равно как и с Церквями, которые продолжают сохранять полное общение с этими центрами, не может не оказать положительного воздействия – особенно сегодня! – на православных и католических наследников совершенного в Киеве Крещения. (И здесь невольно вспоминаешь о многочисленных двусторонних встречах, богатых обетованиями, ибо на них происходил подлинный, питаемый столь различными и столь плодотворными традициями обмен духовными дарами.) И быть может, воспоминание об этом событии, положившем начало их новой жизни – жизни в Духе Святом, поможет, с помощью Божьей,

---

¹⁸ Догматическая конституция о Церкви II Ватиканского собора, 13.

приблизить час их полного примирения, час «лобзания мира» – мира, который они преломят как плод некоего зрелого решения, рожденного в свободе и добром произволении того изначально-го Духа, что животворил неразделенную Церковь, хранящую печать христианского гения святых Кирилла и Мефодия. Великое благо обретет весь народ Божий, если православные и католические наследники совершенного в Киеве Крещения вновь проникнутся благодатью изначального общения, сообщат христианам нашего времени содержащуюся в нем экуменическую весть, примут вызов и призовут их ускорить движение к желанной цели – к тому полному единству, которого желает Сам Христос! Помимо прочего, это оказало бы благое воздействие и на тот процесс разрядки в гражданской области, который вызывает столько надежд у всех тех, кто созидает мирное сосуществование на земле.

10. Также и вселенскость и поместность суть два существенных источника жизни Церкви: общение и различие, традиция и новые времена, древние христианские земли и новые народы, обретающие доступ к вере. Церковь умеет быть единой и вместе с тем, так сказать, дифференциальной. Воспринимая единство (ср. Ин 17:21–23) как изначальноный принцип, она обретала различные формы в разных частях мира. Это относится прежде всего к Церкви Западной и Церкви Восточной в эпоху, когда еще не было положено начало их постепенному удалению друг от друга. II Ватиканский собор говорит об этой эпохе следующее: «На протяжении многих веков Церкви Востока и Запада следовали своими особыми путями; и все же они были объединены братским общением в вере и в тайнодейственной жизни; с общего согласия Римский престол выступал в качестве посредника всякий раз, когда возникали вероучительные или уставные разногласия».¹⁹

II Ватиканский собор постиг эту реальность и выступил с некой инициативой, ознаменовавшей наступление *нового этапа* в экуменизме. Эта новая деятельность уже начинает приносить многообещающие плоды.

Соборное постановление «Об экуменизме», уже не раз цитировавшееся здесь, есть выражение той любви и того уважения, какие Католическая Церковь питает к богатому наследию христианского Востока; в Постановлении раскрывается самобыт-

---

¹⁹ Декрет II Ватиканского Собора «Об экуменизме», 14.

ность, инакость и в то же время законность этого наследия. В частности, в нем говорится: «Изначально Церкви Востока жили по собственным правилам, которые были узаконены святыми отцами и поместными и даже Вселенскими соборами. Различие образа жизни и обычаев отнюдь не противоречит единству Церкви (об этом говорилось выше); оно даже увеличивает ее красоту и есть ценное подспорье в деле осуществления возложенной на нее миссии; поэтому, дабы убрать всякие сомнения, священный собор провозглашает: проникнутые сознанием того единства, что необходимо для всей Церкви, Восточные Церкви способны управляться на основе собственных уложений, ибо они, эти уложения, наиболее соответствуют характеру членов этих Церквей и лучше всего содействуют их душевному благу».²⁰

Постановление ясно раскрывает особую дисциплинарную автономность, какой пользуются Восточные Церкви: эта автокефальность не есть следствие привилегий, дарованных Римской Церковью, но вытекает из тех законов, какими с апостольских времен обладают эти Церкви.

11. В эпоху постоянно развивающегося и углубляющегося диалога между Церквями и церковными общинами, накануне торжеств, посвященных 1000-летию Крещения Руси, которое вызывает в нас чувство некоего великого печалования, ибо напоминает о Неразделенной (включающей все поместные Церкви Востока и Запада) Церкви, а также о пламенной молитве Христа на Тайной Вечери – молитве об единстве всех верующих (ср. Ин 17:20–23), – настойчиво повторим еще раз: *полное единство есть дар*, для стяжания которого недостаточно одних – хотя и столь необходимых и обусловливающих столь многое – человеческих усилий.

Грех вошел в мир одним человеком, однако «благодать Божия и дар по благодати одного Человека, Иисуса Христа, преизбыточествует для многих» (Рим 5:12, 15). Постоянное пребывание «в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитве» (Деян 2:42) – дар Божий, ибо представляет собой новый образ человеческого существования. Это и есть полное «совместное пребывание» в Пресвятой Троице. Первичный источник такого общения – благодать святого крещения: через крещение мы входим в единство распространенной по всему миру Церкви – в единство,

---

²⁰ Декрет II Ватиканского собора «Об экуменизме», 16.

которое пожелал и создал Христос; на протяжении первых десяти веков, несмотря на различия и трудности, единство это в общем и целом оставалось живым; мы входим в единство, о котором ныне свидетельствует Крещение Руси. Да вернутся все христиане к этому единству и образуют человеческую общину, которая, пребывая в полном общении со Христом, предложит всем членам рода человеческого это принадлежащее им богатство! Да дарует нам это Дух Святой, Податель неисчислимых благ, благодаря которым отдельные люди и человеческие общины входят в общение со Христом! В Нем, в Духе Святом, жизнь Церкви обретает глубину и неожиданный размах. Живое, опытное познание присутствия Параклита, стремление стяжать Его дары есть характерная особенность восточной традиции, чье глубокое пневматологическое учение составляет бесценное достояние всей Церкви.

Именно в таком свете мы видим развитие многообразных, разветвленных и плодотворных контактов, которые свидетельствуют в этот послесоборный период о нашем общем стремлении действительно исполнить волю Бога, раскрывающуюся в Его Духе.

Богатейший опыт полного и целостного общения, накопленный в первом тысячелетии, хотя и преданный забвению на протяжении стольких веков, – пусть будет он для нас и для нашего экуменического делания светом, ободрением и неизменной опорой!

V

Единство Церкви и единство европейского континента

12. Продвигаясь по путям экуменизма, Католическая Церковь обращает взор на *посланническое делание святых Фессалоникийских братьев* (речь об этом шла в нашей энциклике «Апостолы славян»).

Их делание характеризуется неким «экуменическим профетизмом», хотя действовали они в эпоху, когда христианский мир оставался еще неразделенным. Начало их миссии было положено на Востоке, но последующее ее развитие раскрыло их связь с Римом, с престолом Петра. Сегодня мы более глубоко постигаем свойственное святым братьям апостольское переживание общения (κοινωνία) в Церкви, ведь мы живем в эпоху возрастающего печалования о всеобщем христианском единстве и экуменического диалога. Кирилл и Мефодий предчувствовали, что новые Церкви столкнутся с расхождениями и все более обостряющимися спорами и должны будут спасти и укрепить целостное и види-

мое общение единой Церкви. И действительно, Церкви эти родились на земле, запечатленной самобытностью различных населявших ее народов, их культурами; но в то же время они, Церкви, должны были, согласно воле Божественного Основателя, сохранять между собой сущностное единство. Поэтому-то Церковь, родившаяся в результате творческих усилий святых Кирилла и Мефодия, несла на себе как бы отпечатанное особое знамение экуменического призвания, которое с такой силой раскрылось в них. Именно таким духом была отмечена в своем рождении также и Церковь Киева (об этом мы говорили выше).

В 1980 г., почти в начале нашего понтификата, нам дана была радость провозгласить *Покровителями Европы* – наряду со святым Бенедиктом – *святых Кирилла и Мефодия*.

У Европы христианская сущность; ее корни пронизаны христианским духом. Две формы великой традиции Церкви, западная и восточная, две формы культуры дополняют друг друга, как два «легких» единого организма.²¹ Таков выразительный урок прошлого. Таково наследие народов, населяющих наш континент. Можно было бы сказать, что оба течения, восточное и западное, одновременно стали первыми великими формами насаждения веры в конкретных культурных средах; в этих формах единая и неделимая полнота, которую Христос доверил Церкви, нашла свое историческое выражение. В различных народных европейских культурах и на Востоке, и на Западе, в музыке, литературе, изобразительном искусстве и архитектуре, как и в образе мышления, течет своего рода «лимфа», исходящая из единого истока.

13. И сегодня, в конце XX века, это *наследие* становится своего рода *пробным камнем* для христианской совести, настоящим *призывом* к подлинному единству, что предвосхищает мирное – являющееся всеобщим благом – сосуществование народов. Стремление это охватывает сознание граждан, пронизывает политику и экономику. Христиане должны сознавать религиозные и моральные истоки этого призыва: Христос «есть наш мир, соделавший из обоих одно и сокрушивший стоящую посреди преграду, то есть вражду» (Еф 2:14). Через Христа Бог «примирил нас с Собою... дал нам слово примирения» (2 Кор 5:18). Эта реальность, это делание Христа особым образом отражается ныне в живом печаловании

---

²¹ Папа Иоанн Павел II. Энциклика «Матерь Искупителя», 34: AAS 79 (1987), р. 406.

человечества об единстве и вселенском братстве. Идущий из прошлого Европы призыв, жажда единства и мира, желание преодолеть различные преграды и устранить противоречия – все это становится животворным знамением нашего времени.

Истинный мир может существовать лишь на основе такого процесса объединения, при котором каждый народ может избирать – в духе свободы и истины – пути собственного развития. Однако такого рода процесс невозможен, если не существует согласия относительно изначального и основоположного единства, которое выражается в различных – не антагонистических, но взаимно дополняющих – формах, которые нуждаются друг в друге и ищут одна другую. Поэтому-то мы глубоко убеждены, что путь к истинному миру можно неким превосходным образом «выпрямить» для ума, совести и сердца людей: сделать это можно благодаря присутствию и служению того живого знамения, каким по своей природе является Церковь – Церковь, слушающаяся Христу и сохраняющая верность своему призванию.

Мы выражаем полное доверие всем людям, которые следуют мирными стезями терпеливого диалога, соглашения, взаимного понимания и уважения и усиливаются устранить все то, что служит причиной напряженности и конфликтов.

Особое попечение о мире *во всем мире* – вот призвание Европы, рожденной в христианском духе и утвержденной на христианских основаниях. Во многих регионах земного шара отсутствует прочный мир или же он находится под тяжелой угрозой. Поэтому европейский континент нуждается в постоянном и согласованном сотрудничестве со всеми народами – ради мира и блага, на какие каждый человек и каждая человеческая община имеют священное право.

VI

**СОЕДИНЕННЫЕ В РАДОСТИ 1000-ЛЕТИЯ
КРЕЩЕНИЯ РУСИ С МАРИЕЙ – МАТЕРЬЮ ИИСУСА**

14. События и тайны, о которых мы вкратце напомнили в настоящем Послании, рассматриваемые и осмысливаемые в свете указаний II Ватиканского собора и в исторической перспективе 1000-летия Крещения Руси, – для всех нас источник радости и утешения в Духе Святом.

Крещение Киевской Руси имеет важное значение в истории евангелизации и человеческой культуры. Именно этим объясняется наше желание привлечь к этому событию внимание всей Католической Церкви, призвать всех верных к общей молитве. Римская Церковь, созданная на основе апостольской веры Петра и Павла, с великой радостью созерцает 1000-летие Крещения Руси и все те плоды, что были обретены целыми поколениями: плоды веры, жизни, единства и исповедничества – вплоть до гонений и мученичества, согласно пророчеству Самого Христа. И мы присоединяемся к народу Божьему – к простым верующим и пастырям, которые живут и трудятся на этих землях, тысячу лет тому назад освященных «банею крещения», и вместе с ними – духовно – принимаем участие в торжествах 1000-летия. В радости этого праздника мы объединяемся со всеми теми, для кого Крещение, полученное тысячу лет назад их предками, суть источник самобытного и неповторимого религиозного, культурного и национального существования; мы объединяемся со всеми наследниками этого Крещения, независимо от их конфессиональной принадлежности, национальности и места проживания, – со всеми сестрами и братьями, православными и католическими. И в частности, мы объединяемся с возлюбленными сынами и дочерьми народов русского, украинского и белорусского; со всеми, кто живет на их родине, как и с теми, кто проживает в Америке, в Западной Европе и других частях мира.

15. Безусловно, празднование это есть по преимуществу празднование именно Русской Православной Церкви, центр которой находится в Москве и которую мы с радостью именуем «Церковью-сестрою». Именно она восприняла значительную часть наследия древней христианской Руси – в силу связи с Константинопольской Церковью и неизменной верности ей. Подобно дру-

гим Православным Церквам, Русская Церковь обладает истинными таинствами и прежде всего – благодаря апостольскому преемству – Евхаристией и священническим служением; благодаря этому она теснейшим образом связана с Католической Церковью.²² Совместно с упомянутыми Церквами она прилагает ревностные усилия к тому, чтобы сохранить «в общении веры и любви братские отношения, которые должны поддерживаться поместными Церквами, как между сестрами».²³

В этот торжественный исторический момент вся католическая община принимает участие в молитве и духовном размышлении о «великих делах Божьих» (Деян 2:11) и через Римского епископа посылает тысячелетней Церкви–сестре «лобзание мира» – как выражение своего горячего стремления к тому совершенному общению, какого пожелал Сам Христос и какое включено в самую природу Церкви.

Торжественное празднование 1000-летия всеми наследниками Владимирова Крещения и наше – исходящее из сердечной потребности – соучастие в их радости и благодарении принесут всем – и в этом мы глубоко убеждены – новый свет, способный рассеять мрак тяжелого векового прошлого, – тот свет, что постоянно возрождается и достигает нас в Пасхальной тайне, светлой Заутрене и Пятидесятнице.

16. Провозглашение Марииного года есть особое выражение нашего единства и нашего соучастия в праздновании 1000-летия Крещения Руси, как и нашего горячего желания достичь полного и совершенного общения с Восточными Церквами–сестрами; об этом уже говорилось в энциклике «Матерь Искупителя»: «Хотя мы еще стражем от горестных последствий возникшего (...) позднее разделения, мы можем сказать, что перед лицом Матери Христа мы чувствуем себя истинными братьями и сестрами в лоне того мессианского народа, что призван стать единой и единственной семьей Божьей на земле».²⁴

Рожденный Марией Воплощенный Глагол навсегда останется в Ее сердце; прекрасный образ этого являет нам всем известная икона «Знамение»: на ней представлена молящаяся Дева,

²² См. Декрет II Ватиканского собора «Об экуменизме», 15.

²³ Там же, 14.

²⁴ Папа Иоанн Павел II. Энциклика «Матерь Искупителя», 50: AAS 79 (1987), р. 429.

в сердце Которой вписано Слово Божье. Неким особым образом источник Марииной молитвы коренится во всемогуществе Божьем. Мариина молитва – помощь и высшая сила, во имя спасения дарованная христианам. «И тогда что же может воспрепятствовать всем нам взирать на Нее как на нашу общую Матерь, Которая молится о единстве семьи Божьей и Которая находится “во главе” бесконечной процессии свидетелей веры в единого Господа, Сына Божьего, зачатого в Ее девственном лоне нашествием Духа Святого?»²⁵

И нашим братьям и сестрам во Христе мы говорим: да будет *тысячелетнее наследие* Евангелия, Креста Господня, Воскресения и Пятидесятницы *неизменно и всегда «путем, истиной и жизнью»* (ср. Ин 14:6) *для всех грядущих поколений.*

И ради этого мы от всего сердца возносим нашу молитву к Пресвятой Троице – Отцу, Сыну и Святому Духу. Аминь.

Дано в Риме, у Святого Петра, 25 января 1988,
в праздник Обращения святого Павла,
в десятый год моего понтификата.

Иоанн Павел II

Печатается по изданию: Символ, № 19. Париж, 1988, с. 9–34

---

²⁵ Там же, 30: AAS 79 (1987), p. 402.

Иоанн Павел II

ПОСЛАНИЕ ЕПИСКОПАМ ЕВРОПЫ ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ КАТОЛИКАМИ И ПРАВОСЛАВНЫМИ В НОВОЙ СИТУАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Дорогие братья Епископы,

Сейчас, когда усиливается подготовка к Конференции Епископского Синода по Европе, я хотел бы разделить с вами радость по поводу новых условий, складывающихся, прежде всего в Центральной и Восточной Европе, равно как и выразить надежду на то, что в этих регионах появятся новые возможности для церковной жизни. Мировой отклик на перемены, происшедшие в этой части старого континента, вселенский характер епископского служения, общение всех епископов с преемником Петра побуждает меня поделиться с вами некоторыми соображениями о складывающейся ситуации и о последствиях, которые она может иметь для отношений между католиками и православными.

Перемены в Центральной и Восточной Европе

1. Некоторые народы Восточной Европы обрели недавно — милостью Божией без кровопролития — право на уважение к их гражданским свободам, включая свободу вероисповедания, после того, как в течение десятилетий эту свободу ограничивали, подавляли и уничтожали. Перемены эти произошли, конечно, не без вмешательства Божия, ибо Он мудро и терпеливо направляет ход истории к ее эсхатологическому увенчанию: «дабы все небесное и земное соединить под главою Христом» (Еф 1,10).

Ущемление свободы вероисповедания и открытые преследования так или иначе коснулись всех верующих: католиков и православных, протестантов и представителей других религий. Преследования приняли особенно грубую форму в тех случаях, когда — как это происходило на Украине, в Румынии, в Чехословакии — местные Католические Церкви византийского обряда были насильственно и вероломно объявлены несуществующими. Давле-

ние, переходившее в насилие, применялось и с целью заставить католиков примкнуть к Православной Церкви.

Недавние законы о свободе вероисповедания должны гарантировать всем возможность законно выражать свои верования, иметь собственное конфессиональное устройство и собственные места культа.

В таких обнадеживающих условиях стало возможно восстановление Католической Церкви латинского обряда в ряде стран и нормализация жизни Католических Церквей византийского обряда в тех странах, где они находились под гнетом. История исправляет допущенную несправедливость. Господь послал мне милость назначить Епископов для названных Церквей византийского обряда на западной Украине и в Румынии, где сейчас происходит естественное возвращение к открытой церковной жизни после гонений и вынужденного пребывания в подполье.

Я имел также возможность назначить Епископов в ряд латинских епархий, много лет лишенных предстоятелей. Все это создает возможности для упорядоченного роста церковной жизни. Пастыри, будучи наставниками в вере и попечителями примирения, заботятся о процветании своих Церквей и одновременно о развитии братских отношениях с другими верующими во Христа, дабы восстановить полноту общения, какой Он желал, исполняя тем самым предписания II Ватиканского собора, которые подтверждены и Кодексом канонов Восточных Церквей: «Особенно же пастыри Церкви должны молиться о полноте церковного единства, которого желал Господь, и прилагать усилия для достижения оного, участвуя в экуменической деятельности, вдохновляемой Святым Духом» (СCEO, кан. 902; ср. также СІС, кан. 755).

Трудности между католиками и православными в этих регионах

2. Но в ходе этого процесса реорганизации Католической Церкви, оправляющейся от ран, нанесенных печальными обстоятельствами прошлого, выявились, к сожалению, сложности и затруднения между католиками и православными; это касается прежде

всего владения и пользования местами культа, некогда принадлежавшими Католическим Церквам византийского обряда, затем конфискованными соответствующими правительствами и частично переданными Православным Церквам.

Спор о местах культа неблагоприятно отозвался на богословском диалоге между Католической и Православной Церковью, успешно развивавшемся все последнее десятилетие. Общее размышление о требованиях, вытекающих из братского сосуществования, — ради восстановления полноты общения по воле Христа о Его Церкви — поможет нам всем найти справедливое и достойное христианского призвания решение. Исправление несправедливостей, допущенных в прошлом, может лишь способствовать положительному сдвигу во взаимных отношениях.

Мы должны держаться убеждения, что в случае временных практических разногласий наилучшим способом братски разрешить спор в духе справедливости, любви и прощения является диалог. Братья, вместе претерпевшие общие страдания и лишения, должны не восставать друг на друга, но вместе смотреть в будущее, где светит надежда.

Восточные Католические Церкви в других регионах мира

3. Вопрос об отношениях между католиками восточного обряда и православными выходит, однако, за границы Восточной Европы; в разных формах он встает всюду, где рядом существуют восточные и католические Церкви. В частности, на Ближнем Востоке, помимо Церквей византийского обряда, существуют древние Церкви александрийского, антиохийского, армянского и халдейского обрядов. Недавние события выявили особую угрозу для дальнейшего существования этих обычно немногочисленных католических общин. Из-за возникших в этих странах трудностей — продолжительных внутренних конфликтов, в том числе вооруженных — растет эмиграция, рождающая много проблем и для тех, кто остается на родине, и для тех, кто в эмиграции образует свои конфессиональные общины.

Дух общения и взаимопонимания — по слову святого апостола Павла, призывающего: «носите бремена друг друга» (Гал 6, 2) — поможет справиться с объективными трудностями в самих этих

странах и в странах диаспоры. Это тем необходимее, что в указанных регионах католики и православные связаны единой церковной традицией и общим этно-культурным наследием.

Пастыри должны бдительно заботиться о том, чтобы переустroение и жизнь Восточных Католических Церквей вдохновлялись взаимной любовью и истиной, в соответствии с точными указаниями II Ватиканского собора. Епископы Католической Церкви на своем Соборе в Декрете о Восточных Церквях заявили, что «Католическая Церковь высоко ценит установления, литургические обряды, церковные традиции и уклад жизни Восточных Церквей» и пожелали, «чтобы они процветали и с новой апостольской крепостью исполняли вверенное им служение» (*Orientalium Ecclesiarum*, 1). С этой целью Отцы Собора призвали «повсюду заботиться о поддержке и развитии» всех отдельных Церквей (там же, 4), обеспечивать их средствами пастырского служения, дабы они могли исполнять свое служение, поддерживая, наставляя и освящая своих верных. Ибо внутри таких Церквей собственные литургические, уставные и богословские традиции «лучше согласуются с нравами их верующих и, как представляется, более пригодны для содействия благу душ» (там же, 5). Такими установками и понятиями и будут руководствоваться пастыри, устроая данные Церкви, занимаясь богословской подготовкой клира, катехизацией верующих. В этом и состоит подлинное пастырское служение.

Забота о единстве христиан

4. II Ватиканский собор учит, что в жизни этих Церквей, так же, как и всей Католической Церкви, важное место принадлежит заботе о единении всех христиан,— заботе, особенно чутко воспринимаемой по причине их собственного происхождения: «На Восточные Церкви, находящиеся в полноте общения с Римским Апостольским престолом, возложен особый долг: поощрять единство всех христиан, особенно восточных, согласно принципам Декрета «Об экуменизме», принятого настоящим Святым Собором, и прежде всего, — молитвой, примером жизни, благоговейной верностью древним восточным традициям, взаимным и все более полным познанием друг друга, сотрудничеством и братским уважением ко всему и ко всем» (там же, 24).

Эти же положения были недавно повторены в новом Кодексе канонов Восточных Церквей (ССЕО, кан. 903).

В сложных обстоятельствах своей истории, различающихся по времени и месту, Восточные Церкви — независимо от культурных предпосылок и политических обстоятельств — никогда не отрекались от намерения восстановить полноту церковного общения, разумеется, в соответствии с представлениями и условиями того или иного исторического периода. Позднейшие конфликты не повели к отказу от такого стремления, хотя порой его ослабляли. В наши дни Католическая Церковь ведет диалог с Православными Церквями в их совокупности, имея в виду ту же цель, но пользуясь иными методами, на основе иных подходов — в соответствии с учением и с положениями II Ватиканского собора.

Декрет об экуменизме настоятельно и богословски убедительно напоминает, что «Церковь Божия создается и возрастает через совершение Господней в этих отдельных Церквях» (*Unitatis redintegratio*, 15). Благодаря их деятельности «верующие вместе с епископом получают доступ к Богу Отцу посредством Сына Глагола воплотившегося, распятого и прославленного; под действием Духа Святого, и входят в общение с Пресвятой Троицей, причащаясь Божественной природы» (там же). Потому с этими Церквями следует поддерживать отношения как с Церквями-Сестрами, по выражению, употребленному Папой Павлом VI в послании к Патриарху Константинопольскому Афинагору I (*Anno ineunte*, 25 июля 1967: AAS, LIX (1967), cc. 853–854).

Единство, к которому мы стремимся — ибо стремиться обязаны, — есть полнота общения в единой вере, в таинствах и в церковном управлении (ср. *Lumen gentium*, 14), в полном уважении к законному литургическому, уставному, богословскому разнообразию, как мне уже приходилось разъяснять в апостольском послании *Euntes in mundum* в ознаменование Тысячелетия Крещения Киевской Руси.

Пастырские выводы

Отсюда следуют непосредственные практические выводы. Первый вывод, нимало не утративший своей актуальности,

сформулирован Папой Павлом VI в речи, произнесенной в соборе Вселенского Патриархата при посещении последнего: «Мы отчетливее видим сейчас, что главам Церквей, ее иерархии надлежит наставить Церкви на путь восстановления полноты общения. При этом они должны чтить друг в друге пастырей введенной им части Христова воинства, заботясь о сплоченности и вере народа Божия и уклоняясь от всего, что могло бы его рассеять или внести смятение в его ряды» (25 июля 1967: AAS, LIX (1967), с. 841).

Второй вывод: надо отказаться от прозелитизма в любой форме и ни в коем случае не допускать никакого давления. В пастырской деятельности, тем не менее нельзя не уважать свободу совести и право каждого присоединиться, если он того желает, к Католической Церкви. В конечном счете, это уважение к деянию Святого Духа, который есть Дух истины (Ин 16, 13). В Декрете II Ватиканского собора об экуменизме находим соответствующее указание и обоснование: «Дело приуготовления и примирения отдельных лиц, желающих войти в полноту общения с Католической Церковью, по природе своей отлично от экуменического начинания. И все же между ними нет никакого противоречия, поскольку и то, и другое исходит из дивного Божьего предначертания» (*Unitatis redintegratio*, 4).

Третий вывод: недостаточно учесть ошибки, необходимо также заложить положительные основания общей жизни во взаимном уважении и согласии. Такое предложение было внесено и принято в качестве линии поведения в отношениях католиков и православных, о чем заявили совместно папа Павел VI и Патриарх Афинагор I: «Бескорыстное сотрудничество во взаимной любви между Церквями принесет свои плоды в общем делании на пастырском, общественном, культурном поприще, при взаимном уважении каждого к принадлежности к своей Церкви» (25 октября 1967: AAS, LIX (1967) с. 1055).

Как я уже отмечал в энциклике *Slavorum apostoli*, все это будет способствовать взаимообогащению Церквей великими традициями Запада и Востока и продвижению по пути к полному единству.

В служении экуменизму

6. Восточные Католические Церкви принимают учение II Ватиканского собора об экуменизме, относятся к нему с полным доверием и желают внести свой вклад в достижение полного единства между католиками и православными. Мне радостно убедиться в том, что это все более осознается католиками и православными, как видно из недавних заявлений.

От всего сердца желаю, чтобы между католиками и православными, где бы они ни жили, складывались отношения братства, взаимного уважения, искреннего стремления к совместному свидетельствованию единого Господа. Это поможет им не только жить бок о бок, но и преодолевать межконфессиональное разделение в богословском диалоге. Самой большой заботой нашего времени — времени культурных, социальных, политических перемен — должна стать верность нашему Искупителю Иисусу Христу, дабы мы могли, совместно уповая на доверие людей, проповедовать единое Евангелие спасения, нести мир и примирение в мир, которому постоянно угрожают новые конфликты и войны.

Вверяю все чаяния и надежды заступничеству Девы Богоматери, равно чтимой на Востоке и на Западе, и молю ее как Одигитрию направить нас на путь Евангельский, на путь, ведущий к полноте общения, и от всего сердца посылаю вам, возлюбленные братья Епископы, и вверенным вам общинам особое Апостольское благословение.

*Печатается по изданию: Иоанн Павел II. Единство в многообразии.
Милан-Москва, 1993, с. 220-228*

31 мая 1991

Конгрегация вероучения

ПИСЬМО ЕПИСКОПАМ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЦЕРКВИ КАК ОБЩЕНИИ¹

ВВЕДЕНИЕ

1. Понятие общения (*koinonia*), на которую уже указывали тексты II Ватиканского собора,² особенно подходит для того, чтобы выразить глубину тайны Церкви и может, несомненно, служить ключом к обновлению католической экклезиологии.³ Углубление действительности Церкви как общения является на самом деле проблемой особой значимости, предлагающей обширное поле для богословских размышлений о тайне Церкви, «природа которой такова, что она делает возможным все более новые и глубокие исследования».⁴ Некоторые экклезиологические представления обнаруживают, однако, недостаточное понимание Церкви как *тайны общения*, поскольку они недостаточно верно и гармонично сочетают понятие *общения* с такими понятиями, как «*Народ Божий*» и «*Тело Христово*», и уделяют недостаточно внимания связи между Церковью, понимаемой как *общение*, и Церковью, понимаемой как *таинство*.

2. Учитывая доктринальное, пастырское и экуменическое значение различных аспектов Церкви, понимаемой как *общение*, Конгрегация по вопросам вероучения сочла уместным коротко припомнить и разъяснить настоящим Письмом везде, где это необходимо, некоторые основные элементы, которые должны быть приняты в качестве обязательных точек опоры, в том числе в труде, ставящем своей целью богословское углубление вопроса.

¹ Латинский текст в *Osservatore Romano* 15–16 июня 1992 г.

² *Lumen Gentium*, п. 4, 8, 13–15, 18, 21. 24–25; *Dei Verbum*, п. 10; *Gaudium et Spes*, п. 32; *Redintegratio*, п. 2–4. 14–15, 17–19, 22.

³ См. Второй внеочередной синод епископов (1895), *Relatio finalis*, II, С, 1.

⁴ Павел VI. Вступительная речь на второй сессии II Ватиканского собора (29 сент. 1963): AAS 55 (1963) 848. См., например, предложения из Международной богословской комиссии: «*Themata selecta de ecclesiologia*», Documenta (1969. 1985). Lib. Ed. Vat. 1988, p. 462–559.

I

ЦЕРКОВЬ – ТАЙНА ОБЩЕНИЯ

3. Понятие общения находится «в самом сердце самосознания Церкви»⁵ в той мере, в которой это есть тайна личной связи каждого человека с Божественной Троицей и с другими людьми, начало которой кладет вера,⁶ направленная к эсхатологической полноте в небесной Церкви, уже существующая в зародыше в Церкви земной.⁷

Для того, чтобы неоднозначное понятие общения могло служить ключом к экклезиологическому толкованию, оно должно быть понято в рамках библейского учения и святотеческой традиции, в которых общение всегда подразумевает два измерения: *вертикальное* (общение с Богом) и *горизонтальное* (общение между людьми). Следовательно, для того, чтобы обрести христианское видение общения, необходимо признать его прежде всего даром Божиим, плодом Божественной инициативы, осуществившейся в Пасхальной тайне. Новая связь между Богом и человеком, установленная во Христе и сообщаемая в таинствах, продолжается также новой связью между людьми. Следовательно, понятие общения должно в равной мере выражать также, с одной стороны, таинственную природу Церкви тогда, когда «мы устранены от Господа»,⁸ и, с другой стороны, то особенное единство, которое делает верующих членами единого Тела, мистического Тела Христова,⁹ органично структурированной общиной,¹⁰ «народом, собранным в единстве Отца, Сына и Святого Духа»,¹¹ имеющим, кроме того, в своем распоряжении средства для своего зримого и общественного единства.¹²

⁵ Иоанн Павел II. Речь перед епископами Латинской Америки (16 сент. 1987).

⁶ (1 Ин 1:3): «О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение – с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом» (См. также 1 Кор 1:9); Иоанн Павел II, *Christifideles Laici* (30 дек. 1988), N19; Синод епископов (1985), *Relatio finalis*, II, C, 1.

⁷ См. Флп 3:20–21; Кол 3:1–4; *Lumen Gentium* N48.

⁸ 2 Кор 5:6. См. *Lumen Gentium* N48.

⁹ См. *Lumen Gentium* N7: Пий XII, *Mystici Corporis*.

¹⁰ См. *Lumen Gentium* N11 §1.

¹¹ Св. Киприан, *De Oratione Dominica*, 23 (PL 4,553); *Lumen Gentium* 4 § 2.

¹² *Lumen Gentium* 9 § 3.

4. Церковное общение является одновременно зримым и незримым. В своей незримой действительности оно представляет собой общение каждого человека с Отцом Небесным, через Христа, во Святом Духе и с другими людьми, соучастниками божественной природы¹³ в страдании Христа,¹⁴ в единой вере,¹⁵ в едином духе.¹⁶ В Церкви земной существует тесная связь между незримым общением и общением зримым в апостольском учении, в таинствах и иерархии. Посредством этих божественных даров, представляющих собой видимую реальность, Христос различным образом осуществляет в истории свою пророческую, священническую и царскую функцию ради спасения людей.¹⁷ Эта связь между зримыми и незримыми элементами церковного общения составляет Церковь как *Таинство* спасения.

Из этого следует, что Церковь есть реальность, не замыкающаяся на себе самой, но постоянно открытая миссионерской и экуменической динамике, поскольку она послана в мир для того, чтобы провозглашать и свидетельствовать, обновлять и распространять тайну общения, ее (Церковь) составляющую: собрать все и всех во Христе;¹⁸ быть для всех «неразделимым таинством единства».¹⁹

5. Церковное общение, в которое каждый включен посредством веры и крещения,²⁰ имеет свои корни и сердцевину в Евхаристии. Ибо крещение есть присоединение к телу, которое построено и оживотворяется через Евхаристию воскресшим Господом, так что это тело может истинно называться Телом Христовым. Евхаристия есть источник и творческая сила общения между членами Церкви как раз потому, что она соединяет каждого из них с Самим Христом: «Действительным образом являясь частями Тела Господня в преломлении евхаристического хлеба, мы возвышены к об-

¹³ См. 2 Петр 1:4.

¹⁴ См. 2 Кор 1:7.

¹⁵ См. Еф 4:13; Филим 6.

¹⁶ См. Филип 2.1.

¹⁷ См. Lumen Gentium 25–27.

¹⁸ См. Мф 28:19–20; Ин 17:21–23; Еф 1:10; Lumen Gentium 9 § 2, 13 и 17; Ad Gentes 1 и 5; св. Ириней, *Adversus haereses*, III, 16, 6 и 22, 1–3 (PG 7/925–926 и 955–958).

¹⁹ Св. Киприан, *Epist. ad Magnum*. 6 (PL 3, 1142).

²⁰ Еф 4:4–5: «Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания». См. также Мк 16:16.

щению с Ним и между собой. “Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба” (1 Кор 10:17)». ²¹

Вот почему выражение св. ап. Павла «*Церковь есть Тело Христова*» обозначает, что Евхаристия, в которой Господь дает нам Свое Тело и превращает в единое Тело нас, ²² есть то место, где Церковь выражает себя постоянным образом в наиболее существенной форме: как присутствующая во всяком месте и, однако, *единственная*, как един Христос.

6. Церковь есть *общение святых* («*communio sanctorum*») согласно традиционному выражению, которое находится в латинских версиях апостольского Символа веры, начиная с конца IV века. ²³ Общее и зримое участие в благах спасения («*святая*»), в особенности в Евхаристии, является корнем незримого общения между его участниками («*святыми*»). Это общение содержит в себе духовную солидарность между членами Церкви в той мере, в какой они являются членами единого Тела, ²⁴ и приводит к их действительному союзу в любви, составляя из них «одно сердце и одну душу». ²⁵ Общение ведет также к единению в молитве, ²⁶ во всех вдохновленной единым Духом, ²⁷ Духом Святым, Который «наполняет и объединяет всю Церковь». ²⁸

Это общение в своих незримых элементах существует не только между членами Церкви, странствующей по земле, но также между ними и всеми, кто, покинув мир сей в благодати Божьей, являются участниками Церкви небесной или будут включены после своего полного очищения. ²⁹ Это означает, между прочим, что существует *взаимная связь* в спасительно исторической миссии между Церковью, странствующей по земле, и Церковью небесной. Отсюда следует, что можно утверждать не

²¹ Lumen Gentium 7§ 2. См св. Августин, Contra Faustum, 12, 20 (PL 42, 265); св. Лев Великий, Sermo 63,7 (PL 54,357).

²² Lumen Gentium 3 и 11§1; Св. Иоанн Златоуст, In 1 Co hom., 24,2 (PG 61,200).

²³ DzSch.19; 25–30.

²⁴ См. 1 Кор 12:25–27; Еф 1:22–23; 3:3–6.

²⁵ Деян 4:32.

²⁶ См. Деян 2:42.

²⁷ См. Рим 8:15–16; Гал 4:6; Lumen Gentium 4.

²⁸ Св. Фома Аквинский, De Veritate, q.29, a. 4с.

²⁹ Lumen Gentium 49.

только экклезиологическую значимость предстательства Христа в пользу Своих членов,³⁰ но также предстательства святых и совершенно особым образом – Девы Марии.³¹ Суть почитания святых, присутствующего в благочестии христианского народа, отвечает таким образом глубокой реальности Церкви как тайны общения.

II

ВСЕЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ПОМЕСТНЫЕ ЦЕРКВИ

7. Церковь Христова, провозглашенная Единой, Святой, Кафолической и Апостольской в Символе веры, есть Вселенская Церковь, то есть вселенская община учеников Господних,³² которая становится присутствующей и действующей в особенностях и различиях людей, сообществ, эпох и мест. Среди многообразных выражений спасительного присутствия единственной Церкви Христовой мы находим, еще начиная с апостольских времен, те, которые сами по себе являются Церквями,³³ потому что, хотя они отдельны, Вселенская Церковь присутствует в них со всеми своими существенными элементами.³⁴ Следовательно, они построены «по образу Вселенской Церкви»,³⁵ и каждая из них есть «часть»³⁶ Народа Божьего, вверенного епископу, дабы посредством своего служения он был его пастырем».³⁷

Именно поэтому Вселенская Церковь есть *сообщество Церквей* («*corpus Ecclesiarum*»);³⁸ итак, можно *аналогичным* образом применить понятие общения к союзу между поместными Церквями и таким образом понимать Вселенскую Церковь как *общение Церк-*

³⁰ См. Евр 7:25.

³¹ См. *Lumen gentium* 50 и 66.

³² См. Мф 16: 18; 1 Кор 12:28.

³³ См. Деян 8:1; 11:22; 1 Кор 1:2; 19:19; Гал 1:22; Откр 2:1–8.

³⁴ См. Папская библийская комиссия, *Unite et diversite de l'Église*, 1989, с. 14–28.

³⁵ *Lumen Gentium* 23 §1. *Ad Gentes* 20§1.

³⁶ «часть» – перевод лат. слова «*porto*», которое означает больше самостоятельности, чем «*pars*».

³⁷ *Christus Dominus* 11 §1.

³⁸ *Lumen Gentium* 23 §1. См. св. Иларий де Пуатье, *In Psalm. 14,3* (PL 9, 301); св. Григорий Великий, *Moralia*, IV, 7.12 (PL 75, 643).

вей. Иногда, однако, идея общения поместных Церквей представляется таким образом, что концепция единства Церкви ослаблена в ней в своем зримом и институциональном измерении. Дело доходит до утверждений, что всякая поместная Церковь есть нечто само по себе полное и что Вселенская Церковь есть результат *взаимного признания* поместных Церквей. Эта экклезиологическая односторонность, которая обедняет не только концепцию Вселенской Церкви, но и Церкви поместной, демонстрирует недостаточное понимание концепции общения. Как показывает сама история, всегда, когда какая-либо поместная Церковь стремилась к достижению автономии, ослабляя свое реальное общение со Вселенской Церковью и ее жизненным и видимым центром, разрушалось ее внутреннее единство и, кроме того, перед ней вставала угроза потерять свою свободу перед лицом многообразных сил порабощения и эксплуатации.³⁹

8. Чтобы понять верный смысл аналогичного применения термина «общение» к сообществу поместных Церквей, нужно прежде всего принять во внимание, что эти Церкви в той мере, в которой они являются «частями единой Церкви Христовой»,⁴⁰ имеют с целым, то есть со Вселенской Церковью, особую связь «*взаимопроникновения*»,⁴¹ потому что в каждой поместной Церкви «действительно присутствует и действует Церковь Христова, Единая, Святая, Кафолическая и Апостольская».⁴² По этой причине «Вселенская Церковь не должна пониматься ни как сумма поместных Церквей, ни как их федерация».⁴³ Она не является результатом их общения, но есть в существе своей тайны действительность, *онтологически и хронологически* предшествующая всякой *отдельной* поместной Церкви.

Действительно, *онтологически* Церковь – тайна, Церковь единая и единственная, согласно святоотеческому учению, предшествует творению⁴⁴ и дает рождение поместным Церквам как своим дочерям; она выражает себя в них, она – мать, а не плод

³⁹ См. Павел IV, *Evangelii nuntiandi* (8 дек. 1975), N64.

⁴⁰ *Christus Dominus* 6 §3.

⁴¹ Иоанн Павел II, Выступление 20 дек. 1990.

⁴² *Christus Dominus* 11 §1.

⁴³ Иоанн Павел II, Выступление 16 сент. 1987.

⁴⁴ См. св. Климент, *Epist. II ad Cor.*, 14, 2; Пастырь Ерма, *Vis* 2, 4 (PG 2, 897–900).

поместных Церквей. Кроме того, *хронологически* Церковь проявляется в день Пятидесятницы в общине ста двадцати, собравшихся вокруг Марии и двенадцати апостолов, представителей единой Церкви и будущих основателей местных Церквей, выполняющих миссию, обращенную к миру: с этого времени Церковь *говорит на всех языках*.⁴⁵

Демонстрируя с самого своего появления свою вселенскость, она дала начало различным местным Церквам как частным воплощениям единой и единственной Церкви Христовой. Рождаясь *во* Вселенской Церкви и *из* нее, именно из нее и в ней они имеют свою церковность. Следовательно, формула II Ватиканского собора: «*Церковь в Церквах и из Церквей*» («*Ecclesia in et Ecclesiis*»),⁴⁶ неотделима от этой другой формулы: «*Церкви в Церкви и из нее*» («*Ecclesiae in et ex Ecclesia*»).⁴⁷ Природа этой связи между вселенской Церковью и поместными Церквами очевидна: эта связь не сравнима с той, которая существует между целым и частями в любой человеческой группе или чисто человеческом обществе.

10. Всякий верующий посредством веры и крещения включен в Церковь, Единую, Святую, Кафолическую и Апостольскую; принадлежность ко Вселенской Церкви осуществляется не *опосредованно*, *через* принадлежность к поместной Церкви, но *непосредственным образом*, даже если включение и жизнь во Вселенской Церкви необходимо осуществляются *внутри* Церкви поместной. В перспективе Церкви, понимаемой как общение, *вселенское общение верных и общение Церквей* не следуют одно из другого, но составляют одну и ту же реальность, рассматриваемую в соответствии с различными перспективами.

Кроме того, *принадлежность* к поместной Церкви ни в коем случае не противоречит тому, что «*в Церкви никто не является чужим*»:⁴⁸ в евхаристическом праздновании в особенности всякий верующий находится в *своей* Церкви, в Церкви Христовой, независимо от того, принадлежит он или не принадлежит, с точки зрения канонической, к епархии, приходу или местной общине,

⁴⁵ См. Деян 2:1 и дальше: св. Ириней, *Adversus haereses*, II, 17.2 (PG 7, 929–930); Фулгенс, *Sermo 8 in Pentecoste*, 2–3 (Pl 65, 743–744).

⁴⁶ *Lumen Gentium* 23§1. См. Пий XII. *Mystici Corporis*.

⁴⁷ Иоанн Павел II. Выступление 20 дек. 1990.

⁴⁸ См. Гал 3:28.

где это празднование имеет место. В этом смысле, не посягая на необходимые установления юридической зависимости,⁴⁹ тот, кто принадлежит к поместной Церкви, принадлежит ко всем Церквям; действительно, принадлежность к Общению, как принадлежность к Церкви, никогда не бывает лишь частной: она всегда по своей природе универсальна.⁵⁰

Общение Церквей, Евхаристия и епископат

11. Единство или общение между поместными Церквями в Церкви Вселенской, помимо веры и единого крещения, коренится главным образом в Евхаристии и епископате.

Оно укоренено в Евхаристии потому, что евхаристическая жертва, приносимая всегда в отдельно взятой общине, никогда не является приношением только этой отдельной общины, которая, получая евхаристическое присутствие Господа, получает целостность дара спасения и, хотя она зримо и постоянно предстает в своей отдельности, проявляется также как образ и истинное присутствие Церкви Единой, Святой, Кафолической и Апостольской.⁵¹

Новое открытие *евхаристической экклезиологии*, представляя собой несомненную ценность, выражается иногда, однако, в одностороннем подчеркивании принципа местной Церкви. Утверждается, что там, где совершается Евхаристия, якобы присутствует полнота тайны Церкви до такой степени, что нужно было бы считать несущественным всякий другой принцип единства и вселенскости. Другие концепции под различными богословскими влияниями склонны еще более радикализировать этот аспект, утверждая, что достаточно собраться во имя Иисуса (см. Мф 18:20) и создать Церковь: собрание, становящееся общиной во имя Христова, несет в себе полномочия Церкви, включая и то, что относится к Евхаристии; Церковь, как говорят некоторые, рождается «снизу». Эти и другие подобные ошибочные мнения недостаточно учитывают тот факт, что именно Евхаристия делает невозможной всякую автономию поместной Церкви. Единственность и не-

⁴⁹ См. CIC, кан. 107.

⁵⁰ Св. Иоанн Златоуст, In Ioann. hom., 65, 1 (PG 599, 361); Lumen Gentium 13 §2.

⁵¹ Lumen Gentium 26 §1; св. Августин, In Ioann. Ev. Tract. 26, 13 (PL 35, 1612-1613).

разделимость евхаристического Тела Господня является причиной единственности Его мистического Тела, Церкви единой и неразделимой. Всякая евхаристическая община, всякая поместная Церковь необходимо открываются, исходя из своего евхаристического центра: будучи привлеченным раскрытыми руками Господа, каждый включается в Его Тело, единое и нераздельное. По этой причине также существование служения Петра, основания епископата и Вселенской Церкви, глубоко соответствует евхаристическому характеру Церкви.

12. Корнем единства Церкви является также единство епископата.⁵² Подобно тому как идея «сообщества Церквей» (*Communio Ecclesiarum*) требует существования Церкви – главы Церквей, которой как раз является Римская Церковь, «стоящая во главе всеобщего общения любви»,⁵³ так же и единство епископата предполагает существование епископа – главы собора или коллегии епископов, которым является Римский Первосвященник.⁵⁴ Он, «будучи преемником Петра, являет собой постоянный и зримый принцип и основание»⁵⁵ единства епископата, равно как и всей Церкви. Это единство епископата продолжается в течение веков благодаря *апостольскому преемству* и само является основой того, что во все времена Церковь остается той же, что была основана Христом на Петре и других апостолах.⁵⁶

Епископ – это зримый принцип и основание единства поместной Церкви, вверенной его пастырскому служению,⁵⁷ но для того, чтобы каждая поместная Церковь была в полноте Церковью, то есть отдельным проявлением Вселенской Церкви со всеми ее существенными элементами, построенным, следовательно, *по образу Вселенской Церкви*, в ней должна присутствовать как

⁵² Lumen Gentium 18 §2, 21 §2, 22 §1. См. св. Киприан. De unitate Ecclesiae, 5 (PL 4, 516–517); св. Августин, In Ioann. Ev. Tract. 46,5 (PL 35, 1730).

⁵³ Св. Игнатий Антиохийский, Epist. ad Rom. prol. (PG 5, 685); Lumen Gentium 13 §3.

⁵⁴ Lumen Gentium 22 §2.

⁵⁵ Lumen Gentium 23 §1. См. Pastor aeternus (DzS 3051–3057); св. Киприан, De unitate Ecclesiae, 4 (PL 4, 512–515).

⁵⁶ Lumen Gentium 20; св. Ириней, Adversus haereses III, 3, 1–3 (PG 7, 848–849); св. Киприан, Epist. 27, 1 (PL 4, 305–306); св. Августин, Contra advers. legis et prophet., 1. 20, 39 (PL 42, 626).

⁵⁷ Lumen Gentium 23 §1.

необходимый элемент верховная власть Церкви, т.е. коллегия епископов с «Римским Первосвященником, ее главой, и ни в коем случае не без его присутствия».⁵⁸ Первенство римского епископа и коллегия епископов – это необходимые элементы Вселенской Церкви: они «не вытекают из отдельности Церквей»,⁵⁹ хотя и содержатся *внутри всякой поместной Церкви*. Следовательно, «мы должны рассматривать служение преемника Петра не только как “глобальное” служение, которое касается всякой поместной Церкви “извне”, но и как *принадлежащее уже к сущности всякой поместной Церкви “изнутри”*».⁶⁰ Действительно, это первенство содержит в себе истинно епископскую власть, не только верховную, полную и универсальную, но также *непосредственную* над всеми, как над пастырями, так и над другими верующими.⁶¹ То, что служение преемника Петра осуществляется *внутри* всякой поместной Церкви, необходимо вытекает из фундаментального *взаимопроникновения* между Церковью Вселенской и Церковью поместной.⁶²

14. Единство Евхаристии и единство епископата с Петром и под властью Петра являются независимыми друг от друга корнями единства Церкви, ибо Христос учредил Евхаристию и епископат как вещи, существенно связанные между собой.⁶³ Епископат *един* как *едина* Евхаристия: единая жертва единого Христа, умершего и воскресшего. Литургия выражает эту реальность различным способом, например, демонстрируя, что всякое евхаристическое празднование совершается в союзе не только с епископом, но также и с Папой, епископским чином, со всем клиром и со всем народом.⁶⁴ Всякая действительная Евхаристия выражает это вселенское общение с Петром и со всей Церковью или же *объективно* этого требует, как в христианских Церквях, отделенных от Рима.⁶⁵

⁵⁸ Lumen Gentium 22 §2; см. также 19.

⁵⁹ Иоанн Павел II, Выступление 20 дек. 1990. N9.

⁶⁰ Иоанн Павел II, Выступление 16 сент. 1987, N4.

⁶¹ См. Pastor aeternus 3-я глава (DzS 3064); Lumen gentium 22 §2.

⁶² См. выше N9.

⁶³ См. Lumen gentium 26; св. Игнатий Антиохийский, Epist. ad Philadel. 4 (PG 5, 700); Epist. ad Smirn. 8 (PG 5, 713).

⁶⁴ См. 3-я Анафора римского обряда.

⁶⁵ Lumen gentium 8 §2.

Единство и разнообразие в церковном общении

15. «Вселенский характер Церкви влечет за собой, с одной стороны, самое прочное единство и, с другой стороны, *множественность и разнообразие*, которые не являются помехой для единства, но, напротив, придают ему характер общения.⁶⁶ Эта множественность относится как к разнообразию служений, призваний, образов жизни и апостольства внутри каждой поместной Церкви, так и к разнообразию литургических и культурных традиций в различных поместных Церквях.⁶⁷

Обеспечение такого единства, которое не было бы помехой разнообразию, равно как и признание и обеспечение такого разнообразия, которое бы не было помехой единству, но обогащало бы его, составляет первоочередную задачу Римского Первосвященника по отношению ко всей Церкви⁶⁸ и, не посягая на общее право Церкви, каждого епископа по отношению к поместной Церкви, вверенной его папскому служению.⁶⁹ Но за создание и сохранение этого единства, берущего из разнообразия свой характер общения, ответственны все члены Церкви, поскольку все призваны его ежедневно строить и блюсти, главным образом посредством любви, которая есть «совокупность совершенства».⁷⁰

16. Чтобы иметь более полное представление об этом аспекте церковного общения – единстве и разнообразии – нужно учитывать, что существуют организации и общины, учрежденные Апостольским престолом для выполнения определенных папских задач. *Как таковые*, они принадлежат ко Вселенской Церкви, однако их члены также являются членами поместных Церквей, где они живут и работают. Эта принадлежность к поместным Церквям, характеризующаяся *гибкостью*,⁷¹ имеет различные юридические выражения. Это вовсе не нарушает единства поместной Церкви, основанного на епископе, но, напротив, придает этому единству внутреннее разнообразие, которое свойственно общению.⁷²

⁶⁶ Иоанн Павел II, Выступление 27 сент. 1989.

⁶⁷ Lumen gentium 23 §4.

⁶⁸ Lumen gentium 13 §3.

⁶⁹ Christus Dominus 8 §1.

⁷⁰ Кол. 3, 14; св. Фома Аквинский, Exposit. in Symbol. Apost., а. 9.

⁷¹ См. выше N10.

⁷² См. выше N15.

В контексте Церкви, понимаемой как общение, нужно также принимать во внимание различные институты и общества, которые являются выражением призвания к жизни, посвященной Богу, и к апостольству и которыми Святой Дух обогащает мистическое Тело Христово: даже не принадлежа к иерархической структуре Церкви, они составляют часть ее жизни и ее святости.⁷³

В силу своего характера, не ограниченного рамками отдельной епархии, что укоренено в служении Петра, все эти церковные реальности также служат общению между различными поместными Церквями.

Церковное общение и экуменизм

17. «С теми, кто, будучи крещеными, носят прекрасное имя христиан, не исповедуя, однако, веру в ее полноте или не поддерживая единства в общении под руководством преемника Петра, Церковь сознает себя связанной по множеству причин».⁷⁴ В христианских некатолических общинах и Церквях присутствуют в действительности многие элементы Церкви Христовой, которые позволяют с радостью и надеждой различить в них некое, хотя и несовершенное, общение.⁷⁵

Это общение существует особенно для Восточных Православных Церквей, которые, хотя и будучи отделены от Престола Петра, остаются связанными с Католической Церковью очень тесными связями, такими как апостольское преемство и действительная Евхаристия, заслуживают, следовательно, названия поместных Церквей.⁷⁶ На самом деле, «совершением Евхаристии в этих поместных Церквях Церковь Божья строится и растет»,⁷⁷ ибо Церковь, Единая, Святая, Кафолическая и Апостольская, действительно присутствует во всяком действительном совершении Евхаристии.⁷⁸

Однако, поскольку общение со Вселенской Церковью, представленной преемником Петра, не является внешним дополне-

---

⁷³ См. Lumen gentium 44 §4.

⁷⁴ Lumen gentium 15.

⁷⁵ Unitatis redintegratio 3 §1 и 22; Lumen gentium 13 §4.

⁷⁶ Unitatis redintegratio 14 и 15 §3.

⁷⁷ Unitatis redintegratio 15 §1.

⁷⁸ См. выше N5 и 14.

нием к поместной Церкви, а одним из ее внутренних составных элементов, ситуация, в которой находятся эти истинные христианские общины, наносит также *рану* их положению поместной Церкви. Эта рана еще более глубока в тех церковных общинах, которые утратили апостольское преемство и не сохранили действительной Евхаристии. С другой стороны, это относится и к Католической Церкви, призванной Господом стать для всех «одним стадом и одним пастырем»,⁷⁹ ибо ей тоже нанесена эта рана постольку, поскольку это является препятствием для полного осуществления ее универсальности в истории.

18. Эта ситуация требует от всех экуменических усилий для полного общения в единстве Церкви: это единство «было даровано Христом Своей Церкви от ее начала. Мы верим, что оно неотъемлемо пребывает в Католической Церкви и надеемся, что оно будет увеличиваться с каждым днем до свершения времен».⁸⁰ В этой экуменической деятельности первоочередную важность имеют молитва, покаяние, изучение, диалог и сотрудничество, чтобы, благодаря новому обращению к Господу, всем было возможно признать постоянство примата Петра в его преемниках, епископах Римских, и увидеть осуществление служения Петра таким, каковое угодно Господу, как вселенское апостольское служение, присутствующее *внутри* всех Церквей, и, не посягая на свою природу божественного установления, могущее выражаться различными способами, в соответствии со временем и местом, чему подтверждение – история.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

19. Блаженная Дева Мария является образцом церковного общения в вере, в любви и в единении с Христом.⁸¹ «Вечно присутствующая в тайне Христа»,⁸² Она находится среди апостолов, в самом сердце рождающейся Церкви⁸³ и Церкви всех времен. Действительно, «Церковь собралась в горнице с Марией, Которая

⁷⁹ Ин 10:16.

⁸⁰ Unitatis reintegratio 4§3.

⁸¹ Lumen gentium 63 и 68; св. Амвросий, Exposit. in Luc., 2,7 (Pl15,1555).

⁸² Иоанн Павел II, Redemptoris Mater, 19.

⁸³ См. Деян 1:14; Иоанн Павел II, Redemptoris Mater, 26.

была Матерью Иисуса, и с Его братьями». ⁸⁴ Следовательно, нельзя говорить о Церкви, если Мария, Мать Господа, не присутствует в ней с Его братьями».

В заключение этого Письма Конгрегация по вопросам вероучения, повторяя последние слова конституции «*Lumen gentium*», ⁸⁵ приглашает всех епископов, а через них и всех верующих и особенно богословов доверить представительству Пресвятой Девы свои усилия, направленные на достижение общения и богословские размышления по его поводу.

В ходе аудиенции нижеподписавшегося кардинала-префекта Его Святейшество Папа Иоанн Павел II одобрил настоящее Письмо, принятое в ходе рядового собрания Конгрегации, и отдал распоряжение о его публикации.

В Риме Конгрегация по вопросам вероучения, 28 мая 1992 г.
кардинал Йозеф Ратцингер, префект,
архиепископ Альберто Бовоне, секретарь.

Печатается по изданию: Эве Ф. Тексты о Церкви. Приложение к учебному пособию «Курс экклезиологии». Москва, 1996, с. 13–20

---

⁸⁴ Св. Хромасий, *Sermo* 30,1 (*Sources chretiennes*, 164, p.134). См. Павел VI, *Marialis cultus*, 28.

⁸⁵ *Lumen gentium* 69.

Папа Иоанн Павел II

АПОСТОЛЬСКОЕ ПОСЛАНИЕ «ORIENTALE LUMEN»

Досточтимые братья, дорогие сыновья и дочери Церкви!

1. Свет с Востока освещает Вселенскую Церковь с тех пор, как посетило нас Восходящее Светило (Лк 1:78) – Иисус Христос, наш Господь, к Которому взывают все христиане как к Испытителю человека и надежде мира.

Этот свет вдохновил моего предшественника Папу Льва XIII, который написал апостольское послание «*Orientalium Dignitas*», где отстаивает значение восточного Предания для всей Церкви.¹

Прошло сто лет с оглашения этого послания, с той поры, как Лев XIII одновременно предпринял разные действия, чтобы помочь восстановлению единства со всеми христианами Востока. Я решил обратиться к Католической Церкви с подобным призывом, включающим весь опыт встреч и взаимного познания, накопленный в течение последнего столетия.

Так как мы верим, что досточтимое и древнее Предание Восточных Церквей есть неотъемлемая часть общего наследия Церкви Христовой, первое, что необходимо католикам – ознакомиться с этим Преданием, дабы вкусить от него и содействовать – в меру возможностей каждого – деланию соединения.

Наши братья, католики восточных обрядов, хорошо сознают, что они, вместе с православными братьями, суть живые носители этого Предания. Необходимо, чтобы и чада Католической Церкви латинской традиции могли во всей полноте познать это сокровище и разделить с Папой его горячее желание: да будет восстановлено в Церкви и мире *полное выражение кафоличности Церкви*, которая раскрывается не в какой-либо одной, а во множестве различных традиций, и уж тем более не в противостоянии общин; и да получают все возможность приобщить-

---

¹ Ср. Leonis XIII Acta, 14 (1984), 358–370. Папа подчеркивает уважение и конкретную помощь, которые Святейший престол уделяет Восточным Церквям, и намерение охранять свойственную им самобытность.

ся к радованию о «Богооткровенном и нераздельном достоянии Вселенской Церкви».²

2. Я обращаю мой взор к *Свету с Востока*, воссиявшему из Иерусалима (см. Ис 60:1; Откр 21:10), из города, в котором Глагол Божий, вочеловечившийся нашего ради спасения, иудей, «родившийся от семени Давидова» (Рим 1:3; 2 Тим 2:8), умер и воскрес. В этом святом городе, когда наступил день Пятидесятницы «и были они все вместе» (Деян 2:1), Дух Утешитель был ниспослан на Марию и учеников. С того дня Благая Весть распространилась по всему миру, ибо, исполнившись Духом Святым, они «говорили слово Божие с дерзновением» (Деян 4:31). Отсюда, от Матери всех Церквей,³ Евангелие было проповедовано всем народам, многие из которых гордятся тем, что один из апостолов был для них первым свидетелем Господа.⁴ В этом городе различные культуры и традиции были восприняты во имя единого Бога (см. Деян 2:9–11). Обращаясь к этому городу с чувством печали и благодарности, мы вновь обретаем силу и энтузиазм для напряженных *поисков согласия* в той подлинности и том многообразии, которые остаются идеалом Церкви.⁵

3. Папа, сын славянского народа, особо живо ощущает в своем сердце призыв тех народов, к которым обратились святые братья Кирилл и Мефодий, подавшие славный пример апостольства единства; они сумели проповедовать Христа в поисках общения между Востоком и Западом, несмотря на трудные обстоятельства, которые уже тогда противопоставляли друг другу эти два мира. Неоднократно я останавливался на примере их деятельности,⁶ обращаясь к их преемникам по вере и культуре.

Нам хотелось бы распространить эти размышления на все Восточные Церкви во всем разнообразии их традиций. Я мысленно

---

² Ср. II Ватиканский собор (далее ВСII): Декрет о Восточных Католических Церквях, 1. Декрет об экуменизме, 17.

³ Блаженный Августин в связи с этим замечает: «Откуда Церковь берет начало? Из Иерусалима» (In Epistulatum Ioannis. II, 2: PL, 35, 1990).

⁴ Ср. ВСII. Догматическая конституция о Церкви, 23; Декрет об экуменизме, 4.

⁵ Ср. ВСII: Декрет об экуменизме, 4.

⁶ Ср. Апостольское Послание *Egregiae virtutis* (31 декабря 1980): AAS, 73 (1981), 258–262; Энциклика *Slavorum Apostoli* (2 июня 1985): 12–14; AAS 77 (1985): 792–796.

обращаюсь к братьям Церквей Востока в стремлении вместе найти силу единого ответа на вопросы, которые ныне человек задает на всех широтах нашей планеты. Я намерен обратиться к их наследию веры и жизни при полном сознании того, что по пути единства нужно идти не колеблясь, он необратим как призыв Господа к единству. «Возлюбленные братья, у нас общая задача, мы – Восток и Запад – должны вместе сказать: *да не будет упразднен Крест Христов* (ср. 1 Кор 1:17). Да не будет упразднен Крест Христов, ибо, если упразднят его, человек лишится корней, всякой будущности: будет разрушен! Этот вопль раздается в конце XX века. Это вопль Рима, Константинополя, Москвы. Это вопль всего христианского мира: обеих Америк, Африки, Азии – всех. Это – призыв к новой евангелизации».⁷

Мои мысли обращены к Церквам Востока, так же как это бывало со многими папами в прошлом, сознававшими, что на них прежде всего возложена миссия сохранять единство Церкви и неустанно искать соединения христиан там, где оно оказывалось нарушенным. Нас уже связывают особо тесные узы. У нас почти все общее,⁸ и прежде всего – искренняя жажда единства.

4. До Церквей Востока и Запада доходит вопрошание людей нашего времени, ищущих смысл своей жизни. В этом вопрошании мы узнаем мольбу человека, который ищет забытого и потерянного отца (ср. Лк 15:18–20; 14:8). Современные люди, мужчины и женщины, просят показать им Христа, Который знает Отца и открыл Его нам (ср. Ин 8:55; 14:8–11). Мы вслушиваемся в эти вопросы мира со смирением и нежностью, в полной солидарности с теми, кто задает их; *и мы призваны показать словом и делом, соответствующими современной действительности, огромные богатства, которые наши Церкви хранят в сокровищнице своих традиций.* Будем учиться у Самого Господа, Который на Своем пути останавливался среди людей, выслушивал их, проникался жалостью к ним, когда видел, что они – «как овцы, не имеющие пастыря» (ср. Мф 9:36; Мк 6:34). От Него мы должны перенять этот взор любви, каким Он примирял людей с Отцом и с самими собой, передавая им ту силу, которая одна только способна исцелить человека.

---

⁷ Слово после Крестного пути в Великую пятницу (1 апреля 1994), 3: AAS 87 (1995), 88.

⁸ См. ВСП: Декрет об экуменизме, 13–14.

Во имя этого призыва Церкви Востока и Запада должны сосредоточиться на самом существенном: «Мы не можем предстать пред Христом, Господом истории, столь разделенными, какими мы, к сожалению, пребывали в течение второго тысячелетия. Эти разделения должны уступить место сближению и согласию; раны должны быть залечены на пути к христианскому единству».⁹

Превозмогая нашу хрупкость, мы должны обратиться к Нему, единственному Учителю, участвуя в Его смерти, чтобы очиститься от той ревнивой привязанности к переживаниям и воспоминаниям, в центре которых – не великие дела, сотворенные Богом для нас, но дела человеческие, принадлежащие прошлому, еще тяжким бременем лежащие на наших сердцах. Пусть же Дух Святой очистит наш разум, чтобы мы могли вместе идти навстречу современному человеку, ожидающему Благой Вести. Если перед лицом чаяний и страданий мира мы дадим единодушный ответ, освещающий, животворящий, мы сможем по-настоящему увеличить действенность проповеди Евангелия в сегодняшнем мире.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Христианский Восток – раскрытие присущего ему опыта веры

5. «... При исследовании истин Откровения на Востоке и Западе применяются различные методы и подходы к познанию и исповеданию божественных тайн. Поэтому неудивительно, что некоторые стороны Откровенной тайны были восприняты и изложены лучше в контексте какой-то одной традиции, в силу чего можно сказать, что различные богословские формулы часто дополняют друг друга и не входят в противоречие».¹⁰

Неся в сердце упомянутые мною вопрошания, чаяния и опыт, я мысленно обращаюсь к христианскому наследию Востока. Я не намерен его ни описывать, ни истолковывать: я готов внимать Церквам Востока – живым толковательницам традиционного сокровища, хранимого ими. При созерцании его моему взору от-

---

⁹ Речь на Чрезвычайной консистории (13 июня 1994): L'Osservatore Romano, 13–14 июня 1994, с. 5.

¹⁰ ВСII: Декрет об экуменизме, 17.

крываются элементы особо важные для полного и цельного понимания христианского ответа на чаяния мужчин и женщин наших дней. По сравнению с любой другой культурой, христианский Восток, будучи колыбелью рождавшейся Церкви, действительно играет уникальную и привилегированную роль.

В восточной христианской традиции выработался некий способ восприятия, усвоения и переживания веры в Господа Иисуса. В этом отношении она чрезвычайно близка христианской традиции Запада, которая возникла из той же самой веры и питается ею. И тем не менее она отличается от нее законным и удивительным образом, поскольку восточный христианин обладает свойственным ему чувствованием и пониманием, а следовательно, и особым, своеобразным переживанием своих отношений со Спасителем. С уважением и благоговением я желаю здесь подойти к вопросу богопочитания, бытующего в этих Церквях, а не выделять ту или иную специфическую богословскую проблему среди тех, которые возникли во время многовекового полемического противостояния между Западом и Востоком.

От начала своего возникновения христианский Восток проявил способность воспринять характерные черты любой отдельной культуры во всем многообразии ее содержания, при величайшем уважении к каждой общине. С глубоким умилением мы можем только благодарить Господа за то чудное разнообразие, с которым Он соизволил составить из различных частиц столь богатую и сложную мозаику.

6. Имеются некоторые общие черты духовной и богословской традиции у разных Церквей Востока, в которых обнаруживается особая чуткость по отношению к формам, какие приняла проповедь Евангелия на западных землях. II Ватиканский собор суммирует их следующим образом: «Всем известно также, с какой любовью восточные христиане совершают литургические священнодействия, в особенности святую Евхаристию, источник жизни Церкви и залог будущей славы, благодаря чему верные, в единении с епископом, находят доступ к Богу Отцу через Сына Его, Слово Воплощенное, страдавшее и прославленное в излиянии Духа Святого, и входят в общение с Пресвятой Троицей, становясь «причастниками Божественного естества» (2 Петр 1:4)».¹¹

---

¹¹ Там же, 15.

В этих чертах вырисовывается видение восточного христианина, цель которого – соучастие в божественной природе через сопричастность тайне Пресвятой Троицы. Здесь характеризуется «монархия», присущая Отцу, и понятие спасения, согласно домостроительству, изложенному восточным богословием после св. Иринея Лионского и разработанному отцами-каппадокийцами.¹²

Соучастие в жизни Пресвятой Троицы осуществляется в богослужении и особым образом в святой Евхаристии – тайне общения с прославленным Телом Христовым, семенем бессмертия.¹³ В обожении и, главным образом, в святых таинствах, восточное богословие усваивает совершенно особую роль Духу Святому: силою Духа, обитающего в человеке; обожение начинается уже на земле, тварь преобразается и раскрывается Царство Божье.

Учение отцов-каппадокийцев об обожении вошло в традицию всех Восточных Церквей и является частью их общего наследия. Сказанное можно подытожить мыслью, уже выраженной св. Иринеем в конце II столетия: *Бог воочеловечился, дабы человек обожился*.¹⁴ Это богословие обожения остается одним из особо ценных приобретений в восточной христианской мысли.¹⁵

На этом пути обожения нас предваряют те, кто через благодать и усилия в праведной жизни «уподобились» Христу, то есть мученики и святые.¹⁶ И среди них совершенно особое место занимает Пресвятая Дева Мария, от Которой произросла «отрасль от корня Иессеева» (Ис 11:1). Это не только образ ожидающей нас Матери, но также образ Пречистой, Которая, будучи осуществлением множества ветхозаветных прообразов, являет Собой икону Церкви, символ и предварение преображенного благодатью человечества, образец и надежное упование для тех, кто направляет свои стопы к небесному Иерусалиму.¹⁷

¹² Ср. *Иринея Лионский*. Против ересей, , 36, 2: SCh 153/2, 461; *Василий Великий*. О Святом Духе. XV, 36: PG 32, 132; XVII, 43, 148; XVIII, 47, 153.

¹³ Ср. *Григорий Нисский*. Катехизическое размышление, XXXVII: PG 45, 97.

¹⁴ Ср. Против ересей III, 10, 2: SCh 211/2, 121.

¹⁵ Привитые ко Христу «люди становятся богами и детьми Божиими... прах возвышается до такой степени славы, что стал почти равен по чести и Божеству Божественной природе»: *Николай Кавасила*, Жизнь во Христе, I: PG 150, 505.

¹⁶ Ср. *Иоанн Дамаскин*. Об образах, 1, 19: PG 94, 1249.

¹⁷ Ср. *Иоанн Павел II*. Энциклика «Искупителя Матерь» (25 марта 1987), 31–34: AAS 79 (1987), 402–406; ВСII: Декрет об экуменизме, 15.

Восток особо подчеркивает тройческий реализм и его присутствие в сакраментальной жизни, он связывает веру в единство Божественной природы с непознаваемостью Божественной сущности. Восточные отцы всегда утверждают, что невозможно познать то, что Он есть, поскольку Он открыл Себя в истории спасения как Отец, Сын и Дух Святой.¹⁸

Это сознание неизреченной Божественной реальности отражается в богослужении, где чувство тайны сильнейшим образом воспринимается всеми верующими христианского Востока.

«На Востоке имеются также сокровища духовных преданий, нашедшие свое выражение особенно в иночестве. Ибо там со славных времен святых отцов процветала иноческая духовность, затем распространившаяся на Западе, которая стала своего рода источником для латинских религиозных учреждений и сообщала им новую и постоянную силу. Поэтому настоятельно рекомендуется католикам чаще приступать к этим духовным сокровищам восточных отцов, которые влекут всего человека к созерцанию божественных тайн».¹⁹

Евангелие, Церкви и культуры

7. Мне уже доводилось подчеркивать, что христианский Восток особенным образом умеет подходить к народам и их культурам с тем, чтобы Слово Божье и хвала Господу звучали на каждом отдельном языке. Я останавливался на этом в энциклике об апостолах славян, указывая на то, что «Кирилл и Мефодий пожелали во всем уподобиться тем, кто слушал евангельскую проповедь; они захотели стать частью тех народов и во всем разделить их участь»;²⁰ «здесь возник новый метод катехизации».²¹ Поступая таким образом, они воспринимали образ действия, весьма распространенный на христианском Востоке: «Насаждая Евангелие в специфической культуре тех народов, которым они его проповедовали, святые Кирилл и Мефодий особо послужили росту и развитию этой культуры, или, вернее, множества культур».²²

¹⁸ Ср. *Иринея Лионский*. Против ересей. II, 28, 3–6: Sch 294, 274–284; *Григорий Нисский*. Жизнь Моисея: PG 44, 377; *Григорий Богослов*. Проповедь о святой Пасхе, XLV, 3s: PG 36, 625–630.

¹⁹ ВСII: Декрет об экуменизме, 15.

²⁰ N 9; AAS 77 (1985), 789–790.

²¹ Там же, II, 791.

²² Там же, 21, 802–803.

Уважение и внимание к отдельным культурам объединяются у них с глубочайшим сознанием вселенскости Церкви, и это ее вселенское измерение они неустанно старались осуществить. Поведение солунских братьев соответствует в христианской древности тому стилю, который присущ множеству Церквей: откровение адекватно проповедуется и становится вполне понятным тогда, когда Христос говорит на языке разных народов, когда эти народы могут читать Священное Писание и совершать литургию на своем языке; в выражениях, которые им свойственны, как бы обновляя чудеса Пятидесятницы.

В наше время, когда повсеместно признано фундаментальное право каждого народа раскрывать свою самобытность соответственно собственному наследию культуры и мышления, опыт отдельных Церквей Востока становится авторитетным примером удачного процесса вхождения Евангелия в разные культуры – того, что сегодня принято называть «инкультурацией».

Этот пример учит нас следующему: если мы хотим избежать возникновения партикуляризма и крайнего национализма, то должны понять, что проповедь Евангелия должна быть глубоко укорененной в специфичности культур и одновременно открытой для соединения во вселенскости, где происходит обмен ради нашего обогащения.

Между воспоминанием и ожиданием

8. В наши дни мы часто ощущаем себя как бы узниками настоящего: человек как бы потерял ощущение того, что он принадлежит истории, предшествующей ему и за ним следующей. Надо уметь найти свое место между прошлым и будущим, и благодарить за благодеяния, уже полученные и чаемые: в этом смысле именно Церкви Востока подают нам пример яркого чувства преемственности, называемого преданием и эсхатологическим ожиданием.

Предание – это наследие Церкви Христовой, живая память о Воскресшем, встреченном и засвидетельствованном апостолами, которые передали своим преемникам эту живую память, непрерывно обеспечиваемую апостольской преемственностью через возложение рук, вплоть до епископов наших дней. Оно состоит из исторического и культурного наследия каждой Церкви, созданного свидетельством мучеников, отцов Церкви и святых, равно как и живой верою всех христиан на протяжении веков вплоть до наших дней.

Речь идет не о неизменном повторении формул, но о наследии, сохраняющем изначальное живое керигматическое ядро. Предание предохраняет Церковь от опасности поддаваться изменчивым мнениям, оно гарантирует ее надежность и преемственность.

Если обычаи и навыки, присущие каждой Церкви, толкуются как нечто обязательно неподвижное, неизбежно появляется риск – отнять у предания его природу живой реальности, которая растет и развивается и которая дарована Духом Святым именно для того, чтобы Церковь могла говорить с людьми всех времен. Как Писание растет вместе с читающим его,²³ так всякий элемент живого наследия Церкви растет в понимании верующих и обогащается новыми вкладами, в верности и преемственности.²⁴ Необходимо религиозное восприятие, в послушании веры, того, что Церковь именует преданием, чтобы оно могло воплощаться в различных ситуациях и при разных исторических и культурных условиях.²⁵ Предание никогда не может ограничиваться только желанием воспроизводить вещи или формы прошлого, оно не может быть сожалением об утерянных привилегиях: предание есть живая память невесты, остающейся вечно молодой в силу живущей в ней Любви.

Предание создает преемственность между прошлым и нами: эсхатологическое ожидание открывает нас будущему, которое принадлежит Богу. Каждая Церковь должна бороться с соблазном придавать абсолютное значение тому, что она совершает, и соответственно прославлять себя самое, или, наоборот, предаваться грусти. Время принадлежит Богу, и то, что нам удастся сделать, никогда не отождествляется с полнотой Царства, ибо эта полнота всегда – дар. Господь Иисус Христос пришел в мир, чтобы умереть за нас, и воскрес из мертвых, в то время как творение, обретшее чаяние спасения, еще стонет и мучится родами (ср. Рим 8:22); тот же Господь вернется, чтобы вручить Отцу Вселенную (ср. 1 Кор 15:28). Церковь чает Его возврата и молит о нем: благодатными свидетелями его являются монахи и монашествоующие.

---

²³ Divina eloquia cum legente crescunt (Григорий Великий: In Ezechiel, I, VII, 8: PL 76, 843).

²⁴ Ср. ВСII: Догматическая конституция о Божественном Откровении, 8.

²⁵ Ср. Международная богословская комиссия: Interpretationis problema (октябрь 1989), II, 1–2: Enchiridiun Vaticanum 11, с. 1717–1719.

Восток живым образом выражает реальность предания и ожидания. В частности, все его богослужения есть воспоминание о спасении и призывание возвращения Господа. Предание учит Церкви верности тому, что их породило, а эсхатологическое ожидание заставляет их становиться тем, чем они еще не являются полностью, но какими хочет увидеть их Господь, а следовательно, побуждает искать все новые пути верности, преодолевая пессимизм, ибо все устремляется к надежде Божьей, которая не постыжает.

Мы должны являть людям красоту памяти, силу, которую мы получаем от Духа и которая делает нас свидетелями потому, что мы – дети свидетелей. Мы должны помочь им узнать все то прекрасное, что посеяно Духом в истории; показать, что именно предание сохраняет все это, подавая тем самым надежду тем, которые старались делать добро и потерпели неудачу, но могут быть уверены, что кто-то другой доведет их добрые дела до конца. Только так человек будет чувствовать себя менее одиноким, менее замкнутым в узком пространстве своего индивидуального делания.

Монашество как образец жизни, порожденной крещением

9. Теперь я хотел бы взглянуть на просторный пейзаж восточного христианства с особой высоты, которая позволяет обнаружить многие аспекты этого пейзажа. Такой высотой является монашество.

На Востоке монашество сохранило большое единство, потому что оно не познало – как это случилось на Западе – возникновения различных форм апостольской жизни. Разные выражения монашеской жизни, от строгой киновии, как понимали ее Пахомий или Василий, до более сурового анахоретства Антония Великого или Макария Египетского, соответствуют скорее разным этапам духовного пути, чем выбору разных образов жизни. Все они во всяком случае связаны с монашеством как таковым, в какой бы форме оно ни выражалось.

Кроме того, монашество на Востоке не воспринималось как особое состояние, принадлежащее только определенной категории христиан, оно было, в частности, вехой для всех крещеных, в меру даров, которые каждый получил от Господа; монашество предлагало себя как некий эмблематический синтез христианства.

Когда Бог призывает во всей полноте Его существа, – как это происходит в монашестве, – личность может достичь самой высокой степени того, что могут выразить чуткая восприимчивость,

культура и духовность. Это особенно верно в том, что касается Восточных Церквей, для которых монашество явилось основополагающим опытом; и в наши дни монашество в них расцветает, как только прекращаются преследования и сердце может свободно устремиться к небу. Монастырь – пророческое место, в котором творение становится хвалой Богу, и заповедь любви, конкретно осуществляемая, становится идеалом человеческого сожительства; человек тут ищет Бога без преград и препятствий, сам становясь ориентиром для других, принимая их в свое сердце и помогая им искать Бога.

Я хочу напомнить здесь о светлом свидетельстве монахинь христианского Востока. Они показали путь, раскрывающий всю специфическую ценность женщин в Церкви, даже выходя за рамки привычного образа мышления данной эпохи. Во время недавних преследований, особенно в странах Восточной Европы, когда многие мужские монастыри были насильно закрыты, женское монашество сохранило пламень монашеской жизни. Особая харизма монахини, с ее специфическими чертами, есть видимое знамение того Божьего материнства, на которое часто ссылается Священное Писание.

Поэтому я остановлюсь на монашестве с тем, чтобы выделить ценности, которые представляются мне сегодня весьма важными для адекватного раскрытия вклада христианского Востока в путь Церкви Христовой к Царству. Эти ценности не обязательно принадлежат только монашескому опыту и восточному наследию, но во многих случаях они приобрели в ней особый облик. А ведь мы пытаемся выделить не исключительность, но взаимное обогащение в том, что Единый Дух породил в Единой Церкви Христовой.

Монашество с самого начала было как бы душой Восточных Церквей: первые христианские монахи родились на Востоке и монашеская жизнь была неотделимой частью света с Востока, который был передан Западу великими отцами неразделенной Церкви.²⁶

Главные общие черты, объединяющие монашеский опыт Востока и Запада, делают его замечательным мостом братства, в ко-

---

²⁶ Написанная Афанасием Великим «Жизнь Антония» оказала глубочайшее влияние на христианский Запад: PG 26, 835–977.

тором осуществленное единство сияет даже больше, чем в видимом диалоге между Церквями.

Между Словом и Евхаристией

10. Монашество особым образом открывает нам, что жизнь протекает между двумя вершинами: между Словом Божиим и евхаристией. Это значит, что монашество всегда, даже в своем анахоретском выражении, одновременно служит личным ответом на специфический призыв и церковным и общинным событием.

Слово Божье – исходный пункт для монаха, Слово – зовущее, приглашающее, лично призывающее, так, как это было с апостолами. Когда Слово доходит до человека, рождается послушание, то есть человек внимает, и это меняет его жизнь. Монах ежедневно питается хлебом Слова. Если он лишен его, это равносильно смерти, ему нечего уже сообщить братьям, потому что Слово – это Христос, Которому монах призван сообразовываться.

И тогда, когда он вместе с братьями совершает молитву, освящающую время, монах продолжает воспринимать и усваивать Слово. Богатейшее наследие литургических песнопений, которым справедливо гордятся все Церкви христианского Востока, есть продолжение Слова прочитанного, понятого, усвоенного и, наконец, переходящего в песнопение: ведь речь идет в большинстве случаев о возвышенном пересказе библейских текстов, который проходит через личностное восприятие частного и общинного опыта.

Перед беспредельным Божиим милосердием монах только и может провозглашать сознание своей абсолютной бедности, которое становится сразу призывом и возгласом ликования о спасении, тем более великодушном, что из глубины своей нищеты на него нельзя надеяться.²⁷ Вот почему моление о прощении и прославление Бога составляют большую часть литургической молитвы. Христианин погружен в изумление перед этим парадоксом, последним в нескончаемой цепи, которая во всей полноте прославляется на языке литургии: Неизмеримый становится пределом; Дева рождает: Тот, Кто есть жизнь, смертью навсегда побеждает смерть; в вышних небесах Человеческое Тело садится одесную Отца.

---

²⁷ Ср., например: *Василий Великий*. Малые правила: PG 31, 1079–1035.

Кульминацией этого молитвенного опыта является святая евхаристия, другая вершина, неразрывно связанная со Словом как место, где Слово становится плотью и Кровью, – небесным опытом, в котором Оно вновь делается событием.

В святой евхаристии раскрывается глубинная природа Церкви, общины призванных к литургическому собранию для прославления дара Того, Кто есть Приносящий и Приносимый: эти соучаствующие в Святых Тайнах становятся «единокровными» Христу,²⁸ предваряя опыт обожения в отныне неразрывном союзе, который связывает во Христе Божественность и человечность.

Но святая евхаристия – это и то, что предваряет принадлежность людей и вещей к небесному Иерусалиму. Она вполне раскрывает, таким образом, свою эсхатологическую природу: как живой знак такого ожидания, монах в богослужении продлевает и доводит до полноты взывания Церкви, – Невесты, молящей о возвращении Христа в «маран-афа – Ей, гряди, Господи Иисусе!», – постоянно повторяющиеся не только в словах, но и во всем его существовании.

Литургия для всего человека и всей вселенной

11. В богослужебном делании Христос Господь есть Свет, который освещает путь и раскрывает прозрачность космоса точно так же, как в Священном Писании. События прошлого обретают во Христе смысл и полноту, и творение раскрывается таким, какое оно есть: совокупность особенностей, которые только в богослужении находят свое завершение, свое всецелое предназначение. Вот почему богослужение есть Небо на земле, и в нем Слово, облекшееся в плоть, наполняет материю спасительной способностью, которая проявляется во всей полноте в святых таинствах: в них творение сообщает каждому силу, дарованную ему Христом. Таким образом, Господь, погруженный во Иордан, передает водам силу, которая позволяет им быть купелью крещального возрождения.²⁹

В этом контексте литургическая молитва на Востоке проявляет необыкновенную способность вовлечь в себя человека в его полноте: литургия воспекает тайну во всей красоте ее содержа-

²⁸ Ср. например: *Николай Кавасила. Жизнь во Христе*, IV: PG 150, 584–585.

²⁹ Ср. *Григорий Богослов. Сermo XXXIX*: PG 36, 335–360.

ния, но и с жаром чувства, пробуждаемого в сердце спасенного человечества. В священнодействии человеческое тело также призвано хвалить и прославлять красоту, божественную гармонию и образ преображенного человечества,³⁰ который явлен в формах храма, в звуках, в красках, в свете и в благоухании.

Сама продолжительность богослужения, повторение моления – все это выражает постепенное проникновение всего человека в тайну, которую мы совершаем. Молитва Церкви становится, таким образом, уже здесь участием в литургии небесной и предвкушением окончательного блаженства.

Тем самым признана полная ценность человеческой личности, в ее рациональных и эмоциональных составляющих, в «экстазе» и в имманентности, и этот аспект носит характер остро актуальный, ибо это – замечательный урок понимания значения творения. Творение – не абсолют, но он также не является гнездом греха и мерзости. В богослужении творение раскрывается как дар, предложенный Творцом человечеству: «И увидел Бог все, что Он сделал, и вот, хорошо весьма» (Быт 1:31). На всем лежит печать драмы греха, отягчающего материю и препятствующего ее прозрачности; но она искуплена Воплощением и им сделана полностью богоносной, способной вступить в общение с Отцом. Именно это свойство наиболее полно проявляется в святых тайнах, в таинствах Церкви.

Христианство не отвергает материю, телесность, которая, наоборот, обретает свою полную ценность в литургическом действии, в котором человеческое тело являет свою внутреннюю природу храма Духа и достигает единения с Господом Иисусом, воплотившимся ради спасения мира. Это не означает восхваления всего физического, потому что нам хорошо известно, какой беспорядок внесен грехом в гармонию человеческого существа. Литургия открывает, что тело, проходя через тайну Креста, идет по пути к Преображению, к одухотворению: на горе Фавор Христос явил его во всей славе таким, каким оно призвано стать по воле Отца.

К хвале и прославлению призвана и космическая реальность: вся вселенная восстанавливается во Христе-Главе. В этой концепции выражается уравновешенное и восхитительное учение о до-

---

³⁰ См. *Климент Александрийский*. Педагог, III, 1, 1: SCh 158, 12.

стоинстве, ценности и конечном назначении творения и, в частности, человеческого тела. Если отклонить одинаковым образом всякий дуализм и всякий культ удовольствия как самодовлеющей цели, человеческое тело освещается благодатью и становится поистине человеческим. Для тех, кто ищет действительно наделенной смыслом связи между собой и вселенной, которую так часто уродует эгоизм и жадность, литургия открывает путь к равновесию нового человека и приглашает к почитанию евхаристического потенциала сотворенного мира: он, этот мир, предназначен к тому, чтобы быть воспринятым в евхаристии Господа, в Его Пасхе, которая присутствует в жертве, приносимой на престоле.

Путь к самопознанию

12. На Христа, Богочеловека, взирает монах: в Его искаженном страданием лице, Лике мужа скорбей, он уже прозревает пророческое возведение преображенного Лица Воскресшего. Созерцательному взгляду Христос раскрывается подобно тому, как Он раскрылся иерусалимским женщинам, пришедшим созерцать тайну, которая совершается на Голгофе. Итак, взор монаха, прошедший эту школу, привыкает созерцать Христа и в тайниках творения, и в истории человечества, также понимаемой как постепенное во всем уподобление Христу.

Взор, постепенно уподобляющийся Христу, привыкает, следовательно, отдаляться от всего внешнего, от волнения чувств, от всего того, что лишает человека свободной легкости, позволяющей Духу уловить его. Проходя сей путь, он примиряется со Христом в процессе непрерывного обращения: в осознании собственного греха и отдаления от Господа, приводящего к сокрушению сердечному, символу его крещения в спасительных потоках слез; в молчании и в искомом и дарованном внутреннем спокойствии, научающем согласовывать биение сердца с ритмом Духа, что устраняет любую двойственность или двусмысленность. Такое приближение к состоянию все большей простоты и к самому существенному в себе, к все большей открытости самому себе может побудить человека впасть в гордыню и в непримиримость, если он приходит к заключению, будто бы все это лишь плод его собственных аскетических усилий. Духовное распознавание, при постоянном очищении, делает человека все более смиренным и кротким, сознающим, что он в состоянии воспринять лишь ма-

лую долю насыщающей его истины, ибо она есть дар Жениха, в котором только и пребывает полнота блаженства.

Человеку, ищущему смысл жизни, Восток предлагает эту школу, дабы познать себя, стать свободным, возлюбленным Иисусом, который сказал: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф 11:28). Тому, кто ищет внутреннего исцеления, Он предлагает продолжать поиски – при благих намерениях и честном пути Лик Отца, в конце концов, даст Себя распознать, ибо Он запечатлен в глубинах человеческого сердца.

Наставник в Духе Святом

13. Обычно путь монаха не отмечен только его личными усилиями, но связан с духовником, которому он доверяется как сын в уверенности, что в духовнике проявляется заботливое и требовательное отцовство Бога. Образ духовника придает восточному монашеству исключительную гибкость: благодаря его воздействию путь каждого монаха становится очень индивидуальным в том, что касается времени, ритма, способов искания Бога. Именно потому, что духовный отец согласовывает и соединяет все делание, в монашестве проявляется большое разнообразие выражений общежительного и отшельнического характера. Монашество на Востоке смогло, таким образом, ответить на чаяния каждой Церкви в различные периоды ее истории.³¹

В этом поиске Восток особым образом учит нас, что есть братья и сестры, которым Дух даровал способность духовного руководства: они становятся драгоценными ориентирами, потому что через них на нас почивает исполненный любви Божий взор. Речь здесь идет не о том, чтобы отказаться от своей свободы, чтобы дать другому управлять собой; речь идет о том, чтобы иметь пользу от мудрости сердца, которая есть истинный дар, и дать себе помочь с мягкостью и вместе с тем четкостью в поиске истинного пути. Наш мир остро нуждается в духовных наставниках. Часто он отвергал их, потому что они представлялись ему не вполне достойными доверия, или потому что предлагаемый ими образец казался устарелым и мало привлекательным для настроений данной эпохи. Но мир с трудом находит новых духовных отцов и стра-

---

³¹ Показательны, например, опыты св. Антония (ср. его житие, написанное Афанасием Великим), св. Пахомия, свидетельство Евагрия Понтийского.

дает от страха и неуверенности, лишившись образцов и вех. Духовный отец, если он действительно таковым является – а народ Божий всегда проявлял умение это распознавать, – никого не будет делать подобным себе, но будет помогать находить путь к Царству Божьему.

Конечно, и Запад получил чудесный дар монашеской жизни, мужской и женской, несущей на себе знак водительства в Духе и все еще ожидающей своей достойной оценки. В этой области и повсюду, где по благодати Божьей появляются подобные драгоценные средства внутреннего созревания, начальствующие могут насаждать и поощрять подобный дар для использования всеми, дабы все испытывали утешение и поддержку, оказываемые отцовством в Духе на пути веры.³²

Общение и служение

14. Именно в постепенном отдалении от того, что в мире препятствует ему в общении с Господом, монах обретает мир как то место, где отражаются красота Творца и любовь Исккупителя. В своих молитвах монах призывает сошествие Духа Святого на мир, и он уверен, что будет услышан, ибо его молитва присоединяется к молитве Самого Христа, Он чувствует, таким образом, как в нем рождается глубокая любовь к человечеству, которая в молитвах на Востоке столь часто восхваляется как свойство Самого Бога, Человеколюбца, не поколебавшегося отдать Своего Сына ради спасения мира. Такое расположение духа позволяет монаху иногда созерцать мир, уже преображенный обожествляющим действием Христа, умершего и воскресшего.

Какой бы образ действий ни представлял ему Дух, монах всегда, в сущности, остается человеком общения. Это определение уже с древнейших времен указывало на монашеский общежительный образ жизни. Монашество показывает нам, что не существует подлинного призвания, которое не возникло бы из Церкви и для Церкви. Об этом свидетельствует опыт многих монахов, которые, затворившись в своих кельях, с исключительным рвением молятся не только о человеке, но и о всякой твари, взывая непрестанно, дабы все обратилось к спасительному потоку Христовой любви. Этот путь внутреннего освобождения в открытости «Тому –

---

³² Ср. *Иоанн Павел II*. Проповедь к монахам и монахиням, 6: AAS 80 (1988).

Другому» превращает монаха в человека милосердия и любви. Следуя апостолу Павлу, указавшему на полноту закона в любви (ср. Рим 13:10), восточное монашество всегда заботилось об утверждении превосходства любви над любым законом.

Оно проявляется прежде всего в служении братии в монашеской жизни, но также и в церковной общине, в формах, меняющихся в зависимости от времени и места и выражающихся как в мирских делах, так и в странствующей проповеди. Церкви Востока с исключительной самоотдачей посвящали себя этой миссии, начиная с евангелизации, – наивысшего служения, какое христианин может предложить брату, – равно как и во многих других формах духовного и общественного служения. Более того, можно сказать, что в древности, – и неоднократно также и в последующие времена, – монашество было главным орудием евангелизации народов.

Человек общения

15. Жизнь монаха объясняет единство, существующее на Востоке между духовностью и богословием. Христианин, и особенно монах, не столько ищет абстрактные истины, сколько знает, что только его Господь есть Истина и Жизнь, но он знает также, что Господь есть Путь (ср. Ин 16:6) для достижения и того, и другого. Поэтому познание и участие являются единой реальностью: от личности к Троициному Богу через Воплощение Слова Божьего.

Восток помогает нам выделить христианское значение человеческой личности во всем богатстве составляющих ее элементов. Оно сосредоточено на Боговоплощении, проливающим свет на само творение. Во Христе, истинном Боге и истинном Человеке, раскрывается полнота человеческого призвания: Слово во-человечилось, дабы человек обожился. Человек, постоянно испытывающий горечь от своей ограниченности и греховности, не предаётся роптанию или отчаянию, ибо знает, что в нем действует божественная сила. Принятие человеческой природы Христом свершилось нераздельно и неслитно с божественной природой,³³ и человек не был оставлен в одиночестве, когда стремился бесчисленными, зачастую безнадежными, способами к невозможному восхождению на небо: есть скиния славы, то есть Пресвя-

---

³³ Ср. Халкидонский Символ веры: DS 301–302.

тая Личность Господа Иисуса Христа, в которой божественное и человеческое встречаются в нерасторжимом объятии. Слово стало плотью, во всем подобной нам, кроме греха. Он вливает божественность в больное сердце человечества и, наполняя его Духом Отца, соделывает его способным обожиться силою благодати.

Но если Сын раскрыл нам это, то и нам дано приблизиться к Тайне Отца, самому Началу общения в любви. Пресвятая Троица предстает тогда как община любви: познание такого Бога влечет за собой жажду того, чтобы Он открылся миру, сообщил ему Себя; история же спасения – это не что иное, как история любви Божьей к твари, которую Он возлюбил, избрал и восхотел, дабы – по интуиции восточных отцов³⁴ – «она стала подобной иконе иконы», то есть воссозданной по Образу, Который есть Сын, и введенной в совершенное общение освящающим Духом любви. И даже когда человек грешит, Бог продолжает искать и любить его, чтобы не нарушилась связь и не прекратилось движение любви. Он любит его в тайне Сына, предавшего Себя не познавшему Его миру, который распял Его на кресте, но Которого Отец воскресил как вечный залог того, что никто не может убить любовь, ибо всякого причастного ей коснулась слава Божья: именно такого, преображенного любовью, человека созерцали ученики на горе Фавор – Человека, каким мы все призваны стать.

Безмолвное поклонение Богу

16. И тем не менее эта тайна постоянно скрывается, покрывается молчанием,³⁵ дабы мы не сотворили себе кумира вместо Бога. Только в постепенном очищении познания в общении, человек встречается с Богом и в вечном единении с Ним раскрывает единоприродность вечно длящейся любви в человеке и в Боге.

Таким образом возникает то, что именуется апофатизмом христианского Востока: чем больше человек возрастает в познании Бога, тем более воспринимает Его как недоступную тайну, непостижимую в своей сущности. Это не следует смешивать с неким мрачным мистицизмом, когда человек теряется в загадочных без-

³⁴ Ср. *Ириней Лионский*. Против ересей, V, 16, 2: SCh 153/2, 217; IV, 33, 4: SCh 100/2, 811.

³⁵ Молчание (исихия) – существенный компонент восточной монашеской духовности. Ср. Жития и изречения отцов пустынников: PG 65, 72–456.

личных реальностях. Напротив, христиане Востока обращаются к Богу как к Отцу, Сыну и Святому Духу – живым Лицам, с любовью присутствующим, Которым возносится торжественное и смиренное, величественное и простое богослужбное славословие. Однако они сознают, что к этому присутствию приближаются, прежде всего, воспитанием себя в безмолвном поклонении Богу, ибо на вершине познания и переживания Бога пребывает Его абсолютная трансцендентность. К этому приближаются не столько посредством систематической медитации, сколько благодаря молитвенному усвоению Священного Писания и богослужения.

В этом смиренном приятии тварной ограниченности перед лицом бесконечной трансцендентности Бога, непрестанно открывающего Себя как Бог-Любовь, как Отец Господа нашего Иисуса Христа в радовании Духа Святого, я усматриваю выражение молитвенного духа и того излюбленного Востоком богословского метода, который он продолжает предлагать всем верующим во Христа.

Мы должны признать, что все мы нуждаемся в таком безмолвии, преисполненном ощущения благоговейного присутствия: в богословии – чтобы быть в состоянии полностью оценить собственную познающую и духовную душу; в молитве – чтобы никогда не забывать, что лицезреть Бога означает спускаться с горы со столь сияющим лицом, что необходимо покрывать его (ср. Исх 34:33), и чтобы на наших собраниях оставлялось место присутствию Бога, а не занимались бы мы лишь самими собой; в проповеди – чтобы не обманывали себя тем, будто достаточно умножать слова для приближения к переживанию Бога; в обязательствах – дабы отказаться от вовлечения себя в борьбу, не знающую любви и прощения. В этом нуждается человек наших дней, который зачастую не умеет молчать – из опасения остаться наедине с самим собой, раскрыться, почувствовать пустоту, побуждающую задаться вопросом о смысле собственного существования, – человек, оглушенный шумом. Все, верующие и неверующие, нуждаются в том, чтобы научиться такому молчанию, которое позволяло бы Другому говорить, когда и как Он желает, а нам – понимать Его Слово.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ОТ ПОЗНАНИЯ К ВСТРЕЧЕ

17. Прошло тридцать лет с тех пор, как епископы Католической Церкви, собравшиеся на соборе в присутствии немалого числа братьев из других церквей и церковных общин, выслушали голос Святого Духа, Который открыл им глубокую истину о природе Церкви, показывая тем самым, что все верующие во Христа гораздо ближе друг к другу, чем можно было предполагать, – все на пути к Единому Господу, все поддерживаются и укрепляются Его благодатью. Здесь рождался все более и более настоятельный призыв к единству.

С того времени многое было сделано на пути взаимопознания, что укрепило уважение и позволило нам часто молиться вместе Единому Господу, а также друг за друга, идя по пути милосердной любви, которая уже есть паломничество единства.

После важных шагов, совершенных Папой Павлом VI, я призвал продолжить усилия на пути взаимного познания в милосердной любви. Могу засвидетельствовать глубокую радость, какую вызвало во мне братское общение со многими главами и представителями Церквей и церковных общин в эти годы. Вместе разделяли мы тревоги и ожидания, вместе молились мы о единстве наших Церквей и о мире во всем мире. Все вместе мы почувствовали себя более ответственными за общее благо, не только как личности, но и как представители христиан, пастырями которых поставил нас Господь. Порой к Римской кафедре обращались с настоятельными призывами другие Церкви, угрожаемые или попираемые насилием и произволом. Всем нам она стремилась открыть свое сердце. В защиту их, едва это стало возможным, поднял голос Римский епископ с тем, чтобы люди доброй воли услышали вопль наших страждущих братьев.

«Среди грехов, которые требуют особого усилия в покаянии и обращении, безусловно надо отметить те, что помешали столь желанному для Бога единству Его народа. Во время второго тысячелетия, которое близится к концу, более чем в первом тысячелетии, церковное общение, не без греха людей с обеих сторон³⁶, претерпело болезненные разрывы, которые открыто идут против воли

---

³⁶ ВСII: Декрет об экуменизме, 3.

Христа и являются соблазном для мира. Тяжесть этих грехов все еще ощутима, и еще ныне они остаются соблазном. Необходимо покаяться в них и усердно испрашивать прощения Христова».³⁷

Грех нашего разделения исключительно тяжок: я чувствую необходимость в том, чтобы возрастала наша общая готовность внимать Святому Духу, призывающему нас к обращению, к принятию и признанию ближнего с братским уважением, к совершению новых мужественных шагов, способных избавить нас от любого искушения сойти с избранного пути. Мы ощущаем необходимость пре-
взойти достигнутую уже степень общения.

18. С каждым днем во мне все более обостряется желание проследить историю Церквей, чтобы написать, наконец, историю нашего единства и вернуться, таким образом, ко времени, когда – после смерти и Воскресения Господа Иисуса – Евангелие распространилось в самых разных культурах и положило начало плодотворному обмену, о котором свидетельствуют и по сей день церковные богослужения. При всех существующих трудностях и противоречиях, писания апостолов (ср. 2 Кор 9:11–14) и отцов церкви³⁸ свидетельствуют о теснейших братских узах между Церквами, в полном общении веры, при уважении своеобразия и самобытности. Совместный опыт мученичества и размышления над деяниями мучеников каждой Церкви, участие в учении стольких святых учителей веры, которое мы разделяем и которым обмениваемся, укрепляют это замечательное чувство единства.³⁹ Развивающийся по-разному опыт церковной жизни не препятствовал тому, чтобы в своих взаимоотношениях христиане могли продолжать с уверенностью чувствовать себя дома в любой Церкви, ибо от них всех возносилась в чудесном разнообразии языков и напевов хвала единому Отцу, через Христа, в Духе Святом; все были собраны для совершения святой евхаристии, которая есть средоточие и образ для общины не только в аспекте духовности или нравственной жизни, но и для самой структуры Церкви, в

---

³⁷ Иоанн Павел II. Апостольское послание «Наступающее третье тысячелетие» (10 ноября 1994), 34: AAS 87 (1995), 26.

³⁸ Ср. Климент Римский. Послание к коринфянам: *Patres Apostolici* / F. X. Funk, I, 66–144; Игнатий Антиохийский. Послания: там же, 172–252; Поликарп. Послание к филиппийцам: там же, 266–282.

³⁹ Ср. Иринеи Лионский. Против ересей, I, 10, 2: SCh 264/26 158–160.

разнообразии служений и функций, осуществляемых под руководством епископа, преемника апостолов.⁴⁰ Первые соборы являются красноречивым свидетельством этого продолжающегося единства в разнообразии.⁴¹

И даже когда усиливалось непонимание по догматическим вопросам, – часто преувеличиваемое под воздействием политических и культурных факторов, – которое уже приводило к прискорбным последствиям в отношениях между Церквями, живым оставалось стремление призывать к единству Церкви и продвигать его. С самого начала экуменического диалога Дух Святой позволил нам укрепиться в общей вере – совершенном продолжении апостольской керигмы, и за это мы всем сердцем благодарим Бога.⁴² И хотя постепенно возникали, уже в первые столетия христианской эры, противостояния в лоне тела Церкви, мы не можем забывать, что, несмотря на трудности, в течение всего первого тысячелетия сохранялось единство между Римом и Константинополем. Мы все больше понимали, что разрыву ткани единства способствовал не столько какой-то исторический эпизод или просто вопрос превосходства, сколько постепенное отчуждение, и различия как таковые не воспринимались уже как общее богатство, но как несовместимость. Даже когда во втором тысячелетии, по мере возрастания взаимного непонимания и предрассудков, ожесточились полемика и разделение, не прекращались, тем не менее, конструктивные встречи между главами Церквей, жаждавшими укрепить связи и благоприятствовать обменам, так же как не прекращался благодатный труд мужчин и женщин, которые, признавая в противостоянии тяжкий грех и любя единство и милосердие, стремились поощрять поиски общения разными способами – молитвою, изучением и размышлением, открытыми и дружескими встречами.⁴³ И весь этот похвальный труд вошел в

---

⁴⁰ ВСII: Догматическое постановление о Церкви «Свет народам», 26; Конституция о богослужении, 41; Декрет об экуменизме, 15.

⁴¹ Ср. *Иоанн Павел II*. Апостольское послание «*A Concilio Constantinopolitano*» (25 марта 1981), 515; Апостольское послание «*Duodecimum saeculum*» (4 декабря 1987) 2, 4: AAS 80 (1988), 242, 243–244.

⁴² Ср. *Иоанн Павел II*. Проповедь в соборе Св. Петра в присутствии Вселенского Патриарха Димитрия I, архиепископа Константинопольского (6 декабря 1987). 3: AAS 80 (1988), 713–714.

⁴³ Ср., например: Anselmus Havelbergensis. *Dialogi*: PL 188, 1139–1248.

общее размышление участников II Ватиканского собора и обрел символ значимости в отмене взаимных отлучений 1054 г., по желанию Папы Павла VI и Вселенского Патриарха Афинагора I.⁴⁴

На пути христианской любви встретились новые трудности, вследствие недавних событий, потрясших Центральную и Восточную Европу. Братья-христиане, совместно претерпевшие преследования, взирают друг на друга с подозрением и опасением в тот момент, когда открываются перспективы и надежды на большую свободу: не есть ли это новая, серьезная опасность греха, которой мы всеми силами должны попытаться избежать, если хотим, чтобы ищущим народам легче было найти Бога любви, вместо того, чтобы вновь подвергнуться соблазну из-за наших разделений и противостояний. Когда, по случаю Страстной Пятницы 1994 г., Его Святейшество Патриарх Константинопольский Варфоломей III предложил в дар Римской Церкви свое молитвенное размышление о «Крестном пути», – я пожелал напомнить об этом общении в мученичестве: «Все едины в этих мучениках, в Риме, на Горе крестов (в Литве) и на Соловецких островах, и столь многих других лагерях уничтожения. Объединенные тенью мучеников, мы не можем не быть едиными».⁴⁵

Поэтому насущно необходимо осознать эту тяжелейшую ответственность: сегодня мы можем соучаствовать в возвещении Царства или же стать виновниками новых разделений. Да откроет Господь наши сердца, обратит наши умы и вдохновит нас на конкретные, мужественные шаги, чтобы, в случае необходимости, преодолеть общие места, примиренчество или тупик. Желаящий быть первым – призван быть слугою всех, тогда из мужества его милосердия может возникнуть первенство любви. Молю Господа, дабы Он прежде всего вдохновил меня и епископов Католической Церкви на конкретные свидетельства этой внутренней уверенности. Этого требует сама глубина природы Церкви. Каждый раз, когда мы совершаем святую Евхаристию – таинство общения, – в разделяемых нами Теле и Крови мы находим призыв к нашему единству.⁴⁶ Как мы мо-

⁴⁴ Tomos Agapis. Ватикан – Фанар (1958–1970). Рим – Стамбул, 1971, с. 278–295.

⁴⁵ Обращение после Крестного пути Великой Пятницы (1 апреля 1994): AAS: 87 (1995), 87.

⁴⁶ Ср. *Римский служебник*. Праздник Пресвятых Тела и Крови Христовых, Молитва над Дарами; там же, Евхаристическая молитва III; *св. Василий*. Алек-

жем пользоваться полным доверием, если предстаем разделенными перед святой евхаристией, если мы неспособны быть соучастниками Самого Господа Бога, Которого мы призваны возвещать миру? Будучи взаимно исключенными из евхаристического общения, мы ощущаем нашу нищету и необходимость прилагать все усилия, чтобы приблизить день, когда мы вместе сможем разделять единый хлеб и единую чашу.⁴⁷ Тогда святая евхаристия вновь будет в полной мере восприниматься как пророчество о Царстве и вновь прозвучат в полноте истины слова, взятые из древнейшей евхаристической молитвы: «Как хлеб сей, преломленный, рассеянный по холмам, был собран воедино, – так Церковь Твоя будет собрана от концов земли во Царствии Твоем».⁴⁸

Опыт единства

20. Годовщины особой важности заставляют нас обратить наши мысли, с любовью и почтением, к Восточным Церквам. Прежде всего, как уже сказано, это столетие Апостольского послания «*Orientalium Dignitas*». С того времени начался путь, который привел, среди прочего, в 1917 г. к созданию Конгрегации Восточных Церквей⁴⁹ и к учреждению Папского восточного института,⁵⁰ по инициативе Папы Бенедикта XV. Затем, 6 июня 1960 года Папа Иоанн XXIII учредил Секретариат для содействия единству христиан.⁵¹ Во времена более близкие, 18 октября 1990 года, я предал гласности Кодекс канонов Восточных Церквей⁵² с целью охранять и укреплять специфику восточного наследия.

Это признаки подхода, который Римская Церковь всегда считала неотделимой частью миссии, которую Иисус Христос поручил апостолу Петру: укреплять братьев в вере и единстве (ср.

сандрийская анафора. Изд.: Renaudot E. *Liturgiarum orientalium collectio*, I. Франкфурт, 1847, с. 68.

⁴⁷ Ср. Павел VI. Послание к мекхитаристам (8 сентября 1977): Поучения 15 (1977), 812.

⁴⁸ *Дидахе* (Учение двенадцати апостолов), IX, 4: *Patres Apostolici* / F. X. Funk, I, 22.

⁴⁹ Ср. *Motu proprio Dei providentis* (1 мая 1917) AAS 9 (1917), 529–531.

⁵⁰ Ср. *Motu proprio Orientis Catholici* (15 октября 1917), там же, 531–533.

⁵¹ Ср. *Motu proprio Superno Dei nutu* (5 июня 1960) 9: AAS 552 (1960), 435–436.

⁵² Ср. Апостольская Конституция *Sacri canones* (18 октября 1990): AAS 82 (1990), 1033–1044.

Лк 22:32). Попытки, которые делались в прошлом, наталкивались на границы, вытекавшие из умственного склада, свойственного времени, и из понимания истин о Церкви. Но сейчас мне хотелось бы снова подтвердить, что в основе этих усилий лежит убеждение в том, что Петр (ср. Мф 16:17–19) устремлен к служению Церкви, объединенной в любви. Задача Петра заключается в постоянном поиске путей для сохранения единства. Он, таким образом, не должен создавать препятствий, но искать пути. В сущности, это не противоречит задаче, порученной ему Христом – «утверждать братьев в вере» (ср. Лк 22:32). Помимо сего, показательно, что Христос произнес эти слова именно тогда, когда апостол готовился отречься от Него. Как будто Сам Учитель пожелал сказать ему: «Помни, что ты немощен и нуждаешься в постоянном обращении. Можешь утверждать других в той мере, в какой осознаешь свою слабость. Поручаю тебе Истину, великую Истину Божью, предназначенную для спасения человека, но эта Истина не может проповедоваться и осуществляться иначе как в любви». Необходимо всегда «творить истину в любви» (ср. Еф 4:15).⁵³ Сегодня нам известно, что единство может быть осуществлено любовью Божьей только в том случае, если все Церкви – вместе – захотят его, при полном уважении отдельных традиций и необходимой автономии. Знаем, что это осуществимо только в силу любви между Церквями, чувствующими себя призванными как можно более убедительно свидетельствовать о единстве Церкви Христовой, рожденной от единого Крещения и из единой Евхаристии, и желающими быть сестрами.⁵⁴ Мне уже приходилось говорить: «Церковь Христова едина; если имеются разделения, их необходимо преодолевать, но Церковь – одна; и на Востоке и на Западе Церковь Христова может быть только одной – единой и объединенной».⁵⁵

Конечно, сегодня нам представляется, что подлинное единство возможно только при полном уважении достоинства друг друга, и нельзя считать, что обычаи и традиции Латинской Церкви в своей совокупности более исчерпывающи и приспособлены к

⁵³ *Иоанн Павел II*. Переступить порог надежды. Милан, 1994, с. 168.

⁵⁴ Ср. ВСII: Декрет об экуменизме, 4.

⁵⁵ Приветственное обращение к профессорам Папского Восточного института (12 декабря 1993): *L'Osservatore Romano* 13–14 декабря 1993, с. 4.

тому, чтобы выразить полноту истинного учения; кроме того, нам представляется, что такому единству должно предшествовать сознание общения, которым прониклась бы вся Церковь, не ограничиваясь соглашением на высшем уровне. Сегодня мы сознаем, – и это неоднократно было подтверждено, – что единство осуществится, как и когда того пожелает Господь, и что оно потребует проявления с нашей стороны восприимчивости и созидательной любви, которые, быть может, выходят за пределы форм, уже исторически испытанных.⁵⁶

21. Восточные Церкви, вошедшие в полное общение с этой Римской Церковью, проявили, таким образом, ревностность, выраженную в степени, соответствующей зрелости церковного сознания того времени.⁵⁷ Вступая в кафолическое общение, они не намеревались ни в коей мере отказываться от верности своим традициям, которые героически свидетельствовали в течение веков, нередко ценою крови. И если порой в их отношениях с Православными Церквями возникали недоразумения и явные противостояния, то всем известно, что мы должны непрестанно молиться о даровании божественного милосердия и «нового сердца», способного к примирению, несмотря на любой перенесенный или нанесенный ущерб.

Неоднократно подчеркивалось, что уже осуществленное единство Восточных Католических Церквей с Римской Церковью не должно повлечь за собой уменьшения осознания ими собственной подлинности и самобытности.⁵⁸ В том случае, когда это могло произойти, II Ватиканский собор призывал их полностью раскрыть свою идентичность, поскольку, имея «право и обязанность управляться согласно своей особой дисциплине, как это диктуется почтенной древностью, они лучше соответствуют обычаям своих верующих и более приспособлены к заботе о благе их душ».⁵⁹ В плоти своей эти Церкви несут драматический разрыв, ибо затруднено еще полное общение с Православными Восточными Церквями, несмотря на общее наследие их отцов. Необходи-

⁵⁶ Ср. ВСII: Декрет о Восточных Католических Церквях, 24.

⁵⁷ Ср. *Иоанн Павел II*. Послание *Magnum Baptismi donum* (14 февраля 1988), 4: AAS 80 (1988), 991–992.

⁵⁸ Ср. ВСII: Декрет о Восточных Католических Церквях, 24.

⁵⁹ Там же, 5.

димо постоянное и совместное обращение, чтобы они продолжали с решимостью и рвением стремиться к достижению взаимопонимания. Обращение сердец должно произойти и в Латинской Церкви, чтобы она в полной мере смогла уважать и ценить достоинство Восточных Церквей и с благодарностью принимать духовные сокровища, которые хранят Восточные Католические Церкви на пользу всекатолического общения,⁶⁰ чтобы она показывала гораздо более конкретно, чем в прошлом, насколько уважает и ценит христианский Восток и насколько представляется ей существенным его вклад, дабы в полной мере переживалась вселенскость Церкви.

Встречаться, знакомиться, вместе работать

22. Я горячо желаю, чтобы слова св. апостола Павла, обращенные с Востока к верующим Римской Церкви, вновь прозвучали сегодня в устах западных христиан по отношению к их братьям из Восточных Церквей: «Прежде всего благодарю Бога моего через Иисуса Христа за всех вас, что вера ваша возвещается во всем мире» (Рим 1:8). И тут же Апостол язычников с энтузиазмом поясняет свое намерение: «Ибо я весьма желаю видеть вас, чтобы преподать вам некое дарование духовное к утверждению вашему, то есть утешиться с вами верою общюю, вашею и моею» (Рим 1:11–12). Итак, вот как чудесно была определена динамика сближения: познание сокровищ веры каждого – которые я только что охарактеризовал – само по себе дает стимул к новой и более сердечной близости между братьями; и да приведет это к истинному и искреннему взаимному обмену! Это – побуждение, которое Святой Дух постоянно вызывает в Церкви и которое становится особенно настоятельным в моменты наибольших трудностей.

23. Помимо этого, я прекрасно сознаю, что существующая в данный момент определенная напряженность между Римской Церковью и некоторыми Церквями Востока в плане общения затрудняет путь взаимоуважения. Неоднократно Римский престол прилагал усилия для издания директив, благоприятствующих

---

⁶⁰ Ср. ВСII: Декрет об экуменизме, 17; *Иоанн Павел II*. Речь на Чрезвычайной консистории (13 июня 1994): *L'Osservatore Romano*, 13–14 июня 1994, с. 5.

поискам общего пути для всех Церквей в столь важный момент в жизни мира и, главным образом, Восточной Европы, где драматические исторические события недавних времен зачастую препятствовали Восточным Церквам полноценно осуществлять свою проповедническую миссию, хотя они и чувствовали в этом настоятельную необходимость.⁶¹ Большая свобода предлагает им сегодня новые возможности, даже если имеющиеся в их распоряжении средства ограничены в силу трудностей, переживаемых странами, в которых они действуют. Я желаю со всей силой подтвердить, что общины Запада готовы поощрять во всем – и немалое число их уже действует в таком направлении – развитие этого служения диаконии, делясь опытом, приобретенным ими в годы более свободного исполнения долга милосердия. Горе нам, если изобилие одного становится причиной унижения другого или же бесплодного и скандального соперничества! Со своей стороны, общины Запада считают своим долгом прежде всего участвовать – где это возможно – в проектах служения совместно с братьями из Восточных Церквей или помогать им в осуществлении предпринимаемого ими служения на благо своих народов; во всяком случае они никогда не будут на территориях, где присутствуют и те, и другие, вести себя так, чтобы их поведение могло показаться неуважительным по отношению к нелегким усилиям, которые намерены предпринять Восточные Церкви, заслуживающие тем большего уважения, чем более скромными являются их собственные возможности.

Проявление милосердия друг к другу и по отношению к людям, находящимся в нужде, красноречиво свидетельствует само за себя. Избегать этого или утверждать противоположное – значит побудить тех, кто присматривается к нам, думать, будто все усилия по сближению между Церквями в духе милосердия – это всего лишь общие слова, неубедительные и беспочвенные.

Мне представляется основополагающим призыв Господа предлагать всяческие усилия к тому, чтобы все верующие во Христа свидетельствовали вместе свою веру, особенно на тех террито-

---

⁶¹ Ср. *Иоанн Павел II*. Послание к епископам Европейского континента (31 мая 1991): AAS 84 (1992), 163–168; а также «Общие принципы и практические нормы для координации евангелизации и экуменической деятельности Католической Церкви в России и в других странах СНГ» (опубликовано на французском и английском языках 1 июня 1992 г. Папской комиссией *Pro Russia*).

риях, где сожительствоует значительное число чад Католической Церкви – латинского и восточного обрядов – и чад Православных Церквей. После совместного мученичества, перенесенного за Христа под гнетом атеистических режимов, настал момент пострадать, – если это необходимо, – чтобы остаться верными свидетельству любви между христианами, ибо «если я отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, то нет мне в том никакой пользы» (1 Кор 13:3). Мы должны молиться неустанно, дабы Господь смягчил наши умы и сердца и даровал нам терпение и кротость.

24. Я считаю, что возрастание во взаимопонимании и единстве состоит именно в улучшении нашего познания друг друга. Чадам Католической Церкви уже известны пути, указанные Святым Престолом для достижения этой цели: знакомство с богослужением Восточных Церквей;⁶² углубление познания духовной традиции отцов и учителей Церкви христианского Востока;⁶³ подражание Восточным Церквам в инкультурации евангельского послания; ослабление напряженности между христианами латинского и восточных обрядов и поощрение диалога между католиками и православными; подготовка богословов, литургистов, историков и канонистов, которые в свою очередь могли бы распространять знание о Восточных Церквах в специализированных институтах, занимающихся христианским Востоком; предложение в семинариях и на богословских факультетах адекватного обучения этим предметам главным образом для будущих священников.⁶⁴ Эти указания сохраняют всю свою силу, и на них я решительно настаиваю.

25. Помимо взаимопознания, я считаю очень важными взаимные посещения. Я бы желал, чтобы эту особую работу выполняли монастыри именно в силу того специфического места, какое занимает монашеская жизнь в лоне Церквей, и, благодаря многим

---

⁶² Ср.: Конгрегация по вопросам католического образования. Указания *In Ecclesiasticam futurorum* (3 июня 1979), 48: *Enchiridium Vaticanum* 6, с. 1080.

⁶³ Ср.: Там же. Указания *Inspectis diebus* (10 ноября 1989): AAS 82 (1990), 607–636.

⁶⁴ Ср.: Там же. Окружное послание «О развитии» (6 января 1987), 9–14: *L'Osservatore Romano*, 16 апреля 1987, с. 6.

общим чертам, объединяющим монашеский опыт и, следовательно, духовное восприятие как на Востоке, так и на Западе. Еще один из видов встреч заключается в приеме православных профессоров и студентов в Папских университетах и других католических высших учебных заведениях. Будем продолжать делать все возможное, чтобы такой прием смог бы приобрести все большие масштабы. Да благословит Господь Бог и возникновение и развитие центров, предназначенных именно для оказания гостеприимства нашим братьям с Востока, в том числе здесь – в городе Риме, где хранится живая и общая память о первоверховных апостолах и многих мучениках. Важно, чтобы в начинания, связанные со встречами и обменами, вовлекались как можно шире церковные общины: известно, например, сколь положительной может оказаться инициатива по установлению отношений между приходами – «побратимами», в целях взаимного культурного и духовного обогащения, а также в благотворительном делании.

Я считаю весьма положительным явлением совместные паломничества к тем местам, где особенно ярко проявилась святость, для поминовения тех мужчин и женщин, которые во все времена обогащали Церковь жертвой своей жизни. В этом смысле большое значение имело бы совместное признание святости тех христиан, которые в последние десятилетия, особенно в странах Восточной Европы, проливали кровь за единую веру во Христа.

26. Особого внимания заслуживают также территории диаспоры, где в среде латинского большинства проживают многие верующие Восточных Церквей, покинувшие свои родные земли. Подобные места, где в лоне плюралистического общества гораздо легче установить спокойные отношения, могли бы стать идеальной средой для улучшения и укрепления сотрудничества между Церквями в подготовке будущих священников, в разработке пастырских и благотворительных проектов, с пользой также и для тех стран, где рождаются и живут восточные христиане.

Правящим епископам латинского обряда этих стран я настоятельно рекомендую внимательно изучать, полностью осознавать и в точности прилагать принципы, изложенные Святейшим престолом по вопросам экуменического сотрудничества⁶⁵ и пастырс-

---

⁶⁵ Ср. Папский совет по содействию христианскому единству в: Правило по применению принципов и норм экуменизма. V: AAS 85 (1993), 1096–1119.

кого попечения о верующих Восточных Католических Церквей, прежде всего тех, кто лишен собственной иерархии.

Призываю восточно-католических иерархов и клир тесно сотрудничать с правящими епископами латинского обряда для более действенной пастырской работы, чтобы она не дробилась, в особенности в тех случаях, когда их юрисдикция распространяется на весьма обширные территории и где отсутствие сотрудничества означает не что иное, как изоляцию. Восточно-католические иерархи должны использовать все имеющиеся в их распоряжении средства для создания братской атмосферы, искреннего и взаимного уважения и сотрудничества с братьями из тех Церквей, с которыми у нас еще нет полного общения, особенно с принадлежащими к общей с нами церковной традиции.

В тех областях Запада, где нет священников для окормления верующих Восточных Католических Церквей, латинские епископы и их сотрудники должны стараться возвращать в верующих сознание и познание собственной традиции; они призваны активно сотрудничать, внося в дело свой самобытный вклад для того, чтобы возрастала и укреплялась христианская община.

27. Принимая во внимание важное значение монашества в восточном христианстве, мы выражаем пожелание, чтобы оно вновь расцвело в Восточных Католических Церквах и чтобы поощрялись все те, кто чувствует себя призванным содействовать его укреплению.⁶⁶ В самом деле, существует неразрывная связь между литургической молитвой, духовной традицией и монашеской жизнью на Востоке. Именно поэтому и для Восточных Католических Церквей хорошо подготовленное и мотивированное возобновление монашеской жизни могло бы означать подлинный церковный расцвет. Не следует думать, что это якобы уменьшит эффективность пастырского служения, – напротив, оно только укрепит столь солидной духовностью и, таким образом, вновь обретет свое идеальное место. Это пожелание касается также территорий восточной диаспоры, где присутствие восточных монастырей придало бы большую прочность Восточным Церквам в этих странах и внесло бы, помимо прочего, драгоценный вклад в духовную жизнь западных христиан.

---

⁶⁶ Ср. Послание Ординарного Генерального Синода епископов. VII: «Обращение к монахам и монахиням Восточных Церквей» (27 октября 1994): *L'Osservatore Romano*, 29 октября 1994, с. 7.

Вместе идти к Восходящему Светилу

28. Заканчивая это послание, я мысленно обращаюсь к возлюбленным братьям Патриархам, епископам, священникам и диаконам, монахам и монахиням, мужчинам и женщинам Восточных Церквей.

На пороге третьего тысячелетия все мы слышим, как доносится до наших кафедр вопль людей, раздавленных бременем тяжелых угроз, жаждущих – быть может, даже того не ведая – познать историю любви, рожденной волей Бога. Эти люди чувствуют, что луч света, если он воспринят, может рассеять тьму, скрывающую нежную любовь Отца.

Пресвятая Дева Мария – «Звезды незаходимой Матерь»,⁶⁷ «Заря Таинственного дня»,⁶⁸ «Восток Солнца славы»⁶⁹ – являет нам Восходящее Светило.

Каждый день с Востока встает Солнце надежды, Свет, возвращающий жизнь человечеству. Согласно прекрасному образу, с Востока вернется наш Спаситель (ср. Мф 24:27). Люди Востока для нас – знамение возвращающегося Господа. Мы не можем забыть о них не только потому, что любим их как братьев и сестер, спасенных тем же Господом, но и потому, что святая тоска по векам, когда мы жили в полном общении веры и любви вызывает к нам, кричит нам о наших грехах, о наших взаимных непониманиях: мы лишили мир совместного свидетельства, которое, может быть, сохранило бы его от стольких драм, а может быть, и изменило бы смысл истории.

С горечью переживаем мы то обстоятельство, что до сих пор мы лишены евхаристического общения. Теперь, когда тысячелетие завершается и наш взор всецело обращен к Восходящему Светилу, с благодарностью мы находим их там, куда направлены наш взор и наше сердце.

Эхо Евангелия, не обманывающее Слово, продолжает отзываться с силою, ослабленной только нашим разделением: Христос взывает, но человек с трудом слышит Его голос, ибо мы не единогласны в передаче благовестия. Мы вместе внимаем взываниям людей, жаждущих услышать Слово Божье в Его полноте.

---

⁶⁷ Часослов. Акафист Пресвятой Богородице. Икос 5.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Часослов. Воскресное повечерие византийского обряда. Глас 1-й.

Слова Запада нуждаются в словах Востока, дабы Слово Божье все лучше выявляло свои непостижимые богатства. Наши слова встретятся навеки в небесном Иерусалиме, но мы взываем и уповаем, дабы эта встреча была предварена еще в Святой Церкви, которая продолжает свой путь к полноте Царства Божьего.

Да сократит Господь время и пространство. Скоро, очень скоро, да сподобит нас Христос, Восходящее Светило, осознать, что в действительности, несмотря на вековую отдаленность, мы были крайне близки, ибо совместно, быть может, не зная о том, шли навстречу Единому Господу и, следовательно, друг к другу!

Да возрадуется этому открытию человек третьего тысячелетия, которого, наконец, достигнет согласное слово, а потому вполне убедительное, провозглашенное братьями, любящими и благодарящими друг друга за взаимно даруемые богатства! Итак, мы предстанем пред Богом с чистыми руками примирения, и люди мира сего обретут еще одно твердое основание для веры и надежды.

С такими пожеланиями преподаю всем мое благословение.

Ватикан, второе мая, день памяти св. Афанасия,
епископа и учителя Церкви,
год 1995, семнадцатый нашего понтификата.

Иоанн Павел II

Печатается по изданию: Символ, № 33, Париж, 1995, с. 215–244.

Папа Иоанн Павел II

Энциклика «UT UNUM SINT»

ВВЕДЕНИЕ

1. *UT UNUM SINT!* Призыв к христианскому единству, столь горячо и решительно провозглашенный II Ватиканским Вселенским собором, все сильнее находит свой отклик в сердцах верующих, особенно в канун 2000-го года, который христиане будут праздновать как священный юбилей, в воспоминание о воплощении Сына Божьего, Который вочеловечился, дабы спасти человека.

Дерзновенное свидетельство многочисленных мучеников нашего века, включая членов Церквей и церковных общин, не состоящих в полноте евхаристического общения с Католической Церковью, придает новую силу соборному призыву и напоминает нам о том, что мы должны внимать его увещанию и претворять его в жизнь. Эти наши братья и сестры, единые в своем самопожертвовании ради Божьего Царства, служат самым убедительным доказательством того, что, полностью отдавая себя Евангелию, можно преодолеть и превзойти любую причину разделения.

Христос призывает всех Своих учеников к единству

Мое самое сильное желание – ныне возобновить этот призыв, еще раз решительно провозгласить его, повторяя то, что я сказал у римского Колизея в Страстную Пятницу 1994 г., по окончании молитвенного размышления о *Via Crucis*, подготовленного моим преподобным братом Варфоломеем, Вселенским Константинопольским Патриархом. Тогда я говорил, что верующие во Христа, единые в своем следовании примеру мучеников, не могут оставаться в разъединении. Если они поистине хотят действительно противостоять стремлению мира сделать бессильной тайну искупления, им надо *вместе исповедовать одну и ту же истину о Кресте*¹. Крест! Антихристианское мировосприятие стремится к тому, чтобы умалить значение Креста, лишить его смысла, не

---

¹ Ср. Проповедь во время Крестного пути в Страстную пятницу (1 апреля 1994), 3: AAS 87 (1995), 88.

признавая, что в нем человек имеет источник новой жизни. Оно утверждает, что Крест не может наделить человека устремленностью в будущее и вселить в него надежду. Оно заявляет, что человек – всего лишь земное существо, которому надо жить так, как если бы Бога не было вовсе.

2. Каждый осознает тот вызов, который все это ставит перед верующими. На него нельзя не ответить. Разве они могут отказаться от того, чтобы с Божьей помощью сделать все возможное и разрушить стены разделения и недоверия, устранить препятствия и предрассудки, мешающие возвещать Евангелие спасения крестом Иисуса, Единственного Искупителя человека, всякой личности?

Благодарю Господа за то, что Он заставил нас продвинуться по трудному, но преисполненному радости пути христианского единства и общения. Межконфессиональные диалоги, проводимые на богословском уровне, приносят положительные и ощутимые результаты, и это вдохновляет нас идти дальше.

Однако помимо вероучительных различий, требующих разрешения, христиане в полной мере должны осознавать всю тяжесть *многолетних опасений*, унаследованных от прошлого, а также *взаимных недоразумений и предрассудков*. *Самодовольство, равнодушие и недостаточное знание друг о друге* нередко ухудшают эту ситуацию. Следовательно, приверженность экуменизму должна основываться на обращении сердец и молитве, что, в свою очередь, с *необходимостью приведет к очищению исторической памяти*. Благодаря Святого Духа ученики Господа, вдохновленные любовью, силою истины и искренним стремлением к взаимному прощению и примирению, призваны к тому, чтобы *вместе пересмотреть свое тягостное прошлое*, а также тот ущерб, который оно, к сожалению, продолжает наносить даже сегодня. Неувядающая сила Евангелия призывает их всех искренне и нелицеприятно признать совершенные ошибки и те случайные причины, которые лежали в основе их прискорбного разделения. *Единственное, что нужно – спокойный, пронизательный и правильный взгляд на вещи*, воодушевленный Божественным милосердием, способный освободить человеческие умы от предрассудков и вновь вселить в каждого стремление возвещать Евангелие всем странам и народам.

3. На II Ватиканском соборе Католическая Церковь пришла к *непреклонному* решению следовать по пути экуменического дерзновения, внимая Духу Господню, Который учит со вниманием раз-

личать «знамения времен». Благодаря опыту этих лет Церковь еще сильнее осознала, что она собой представляет и каково ее предназначение в истории. Католическая Церковь признает и не скрывает *немощи своих членов*, сознавая, что их грехи суть многочисленные измены замыслу Спасителя и препятствия на пути его осуществления. Постоянно ощущая себя призванной к обновлению в духе Евангелия, она непрестанно приносит покаяние. В то же время она признает и все больше восхваляет *силу Господа*, Который обильно наделяет ее даром святости, путеводительствует и сообразует ее с Его Страстями и Воскресением.

Умудренная событиями своей истории, Церковь преисполнена решимости освободиться от всякой лишь человеческой поддержки, дабы жить глубиной евангельского закона Блаженств. Сознавая, что истина «принимается только силою самой истины, которая проникает дух сладостью своею и одновременно силою своею»,² она ищет для себя одной лишь свободы благовестия. Ее авторитет проявляется в служении истине и любви.

Я сам намерен *содействовать всякому начинанию*, направленному на то, чтобы свидетельство всей католической общины было воспринято во всей ее чистоте и последовательности, особенно принимая во внимание те обязательства, которые ожидают Церковь на пороге нового тысячелетия. Это будет исключительная возможность, помня о которой она просит Господа укрепить единство всех христиан, доколе они не достигнут полноты общения.³ Настоящее Окружное послание задумано как вклад в осуществление этой благороднейшей цели. Будучи прежде всего пастырским по своему характеру, оно стремиться воодушевить всех, кто трудится на благо единства.

4. Именно в этом прежде всего и состоит обязанность Римского епископа как преемника апостола Петра. Я несу ее, будучи глубоко убежденным, что повинуюсь Господу, и ясно осознавая свою человеческую бренность. Ведь когда Сам Христос возлагал на Петра эту особую миссию в Церкви и призывал его утвердить своих братьев, Он также раскрыл пред ним его человеческую немощь

---

² II Ватиканский собор. Декларация о религиозной свободе *Dignitatis Humanae*, 1

³ Ср. Апостольское послание *Tertio Millennio Adveniente* (10 ноября 1994), 16: AAS 87 (1995), 15.

и настоящую потребность в обращении: «И ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих» (Лк 22:32). Именно на примере человеческой немощи Петра становится совершенно ясно, что для исполнения своего особого служения в Церкви, Папа должен всецело полагаться на Господню благодать и молитву: «Но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя» (Лк 22:32). Обращение Петра и его преемников поддерживается самой молитвой Искупителя, и Церковь непрестанно делает это ходатайство своим собственным. В наш век экуменизма, ознаменованный II Ватиканским собором, миссия Римского епископа прежде всего заключается в том, чтобы вызывать к необходимой полноте общения между Христовыми учениками.

Римский епископ сам должен горячо возносить свою собственную Христову молитву об этом обращении, столь необходимым для «Петра», дабы он мог служить своим братьям. Я настоятельно призываю всех верных Католической Церкви, а также всех христиан принять участие в этой молитве. Пусть все присоединяется ко мне в молитвенном прошении об этом обращении!

Мы знаем, что во время своего земного странствования Церковь страдала и продолжает страдать от противоборства и гонений. Но надежда, поддерживающая ее, неколебима, равно как неистребима радость, из нее истекающая. Ведь прочный и нерушимый камень, на котором она утверждена – Иисус Христос, ее Господь.

ГЛАВА I

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ЕЕ ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ЭКУМЕНИЗМУ

Божий замысел и общение

5. Вместе со всеми Христовыми учениками Католическая Церковь основывает на Божьем замысле свое стремление собрать всех христиан воедино. «Церковь не представляет собой некоей замкнутой в себе реальности. Она постоянно открыта миссионерским и экуменическим устремлениям, ибо послана в этот мир возвещать и свидетельствовать, претворять и ширить тайну общения, столь важную для нее, а также собирать всех и вся во Христе, дабы быть для всех “нераздельным таинством единства”».⁴

---

⁴ Конгрегация вероучения. Письмо епископам Католической Церкви о некоторых аспектах представления о Церкви как об общении. *Communio* Notio (28 мая 1992), 4: AAS 85 (1993), 840.

Уже в Ветхом Завете пророк Иезекииль, говоря о том, в каком положении находился в ту пору Божий народ, и используя простой символ разломленного надвое жезла, позднее снова ставшего единым, выразил Божественную волю «собрать отовсюду» свой рассеянный народ. «И будут Моим народом, и Я буду их Богом ... И узнают народы, что Я Господь, освящающий Израиля» (ср. Иез 37:16–28). В свою очередь, Евангелие от Иоанна, обращая внимание на ситуацию, в которой находился Божий народ, когда оно писалось, видит в смерти Иисуса причину единения детей Божьих: «Иисус умрет за народ, и не только за народ, но чтобы рассеянных чад Божиих собрать воедино» (Ин 11:51–52). И Послание к Ефессянам поясняет, что Иисус разрушил «стоявшую посреди преграду ... упразднив вражду Плотию Своею ... посредством креста убив вражду»; на месте того, что было разделено, «Он создал единство» (ср. Еф 2:14–16).

6. Божья воля – единство всего разделенного человечества. Поэтому Он послал Своего Сына, чтобы, умерев и воскреснув ради нас, Тот даровал нам Дух любви. Накануне крестной жертвы Христос Сам молился Отцу за Своих учеников и за всех, кто верил в Него, чтобы они *были едино*, являя собой живое общение. Такова основа не только долга, но и ответственности перед Богом и Его замыслом, которая возлагается на тех, кто через крещение становится членом Христова Тела, Тела, в котором должна явиться полнота примирения и общения. Можно ли оставаться в разделении, если через крещение мы «погреблись» в Господню смерть, то есть в то самое действо, которым Бог, через смерть Своего Сына, разрушил преграды разделения? Разделение «явно противоречит воле Христа, является соблазном для мира и вредит самому святому делу – проповеди Евангелия всей твари».⁵

Путь экуменизма: путь Церкви

7. «Но Владыка веков, Который мудро и долготерпеливо преследует замысел Своей благодати по отношению к нам грешникам, начал в наши дни обильнее изливать на разъединенных между собой христиан дух покаяния и желание единства. Везде, в большом числе есть люди вдохновленные этой благодатью; также и среди разъединенных с нами братьев, по действию споспеш-

---

⁵ II Ватиканский собор. Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*, 1

ствующей благодати Святого Духа, возникло движение, все более и более расширяющееся и стремящееся к восстановлению единства среди христиан.

В этом движении к единству, называемом экуменическим, участвуют призывающие Троидного Бога и исповедующие Иисуса, как Господа и Спасителя, не только отдельные лица, но и объединенные в общины, в которых они услышали Евангелие и которые они называют Церковью своей и Божьей. При этом почти все, хотя и по-разному, *стремятся к единой и видимой Церкви Божьей*, которая была бы подлинно Вселенской, посланной ко всему миру, чтобы мир обратился к Евангелию и таким образом спасся во славу Божью». ⁶

8. Эти слова, сказанные в Постановлении *Unitatis Redintegratio*, надо читать в контексте всего учения II Ватиканского собора. Собор выражает решимость Церкви работать во имя христианского единства с силой и убежденностью: «Сей священный собор увещает всех верных католиков различать знамения времен и действительно участвовать в экуменическом делании» ⁷.

Перечисляя католические принципы экуменизма, Постановление *Unitatis Redintegratio* прежде всего вспоминает учение о Церкви, изложенное в Догматической конституции *Lumen Gentium* в главе, посвященной Божьему народу. ⁸ В то же время оно принимает во внимание и все то, что было сказано в соборной декларации, посвященной религиозной свободе – *Dignitatis Humanae*. ⁹

Католическая Церковь с надеждой приступает к экуменическому деланию, усматривая в нем долг христианской совести, просвещенной верою и водительствоваемой любовью. Здесь тоже можно вспомнить слова святого Павла, которые он сказал первохристианам Рима: «Любовь Божья излилась в сердца наши Духом Святым», и поэтому наша «надежда не постыжает» (Рим 5:5). Это надежда на христианское единство, божественный источник который – в Троичном единстве Отца, Сына и Святого Духа.

---

⁶ Там же.

⁷ Там же, 4.

⁸ Ср. II Ватиканский собор. Догматическая конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 14

⁹ Ср. II Ватиканский собор. Декларация о религиозной свободе *Dignitatis Humanae*, 1

9. Иисус Сам в час Своих страстей молился: «Да будут все едино» (Ин 17:21). Это единство, дарованное Господом Своей Церкви, в котором Он желает вобрать всех людей, нельзя считать чем-то привнесенным: оно представляет собой саму суть Христовой миссии. Равным образом, оно не является каким-то вторичным признаком, характеризующим общину Его учеников, но лежит в самой ее основе. Бог хочет, чтобы существовала Церковь, потому что Он хочет единства, в котором выражается вся глубина Его *agape*.

По существу, это единство, дарованное Святым Духом, не заключается лишь в том, чтобы просто собраться вместе, оставаясь в разобщении. Это единство, утверждаемое узами общего исповедания веры, таинствами и иерархическим общением.¹⁰ Верные *едины*, потому что в Духе они пребывают в *общении* с Сыном, а в нем становятся причастниками Его *общения* с Отцом: «Наше *общение* – с Отцом и Сыном Его Иисусом Христом» (1Ин 1:3). Таким образом, для Католической Церкви *общение* христиан – не что иное, как проявление в них благодати, которой Бог делает их причастниками *общения* с Ним Самим, то есть Его вечной жизни. Таким образом, слова Христа «да будут все едино» – это Его молитва к Отцу о том, чтобы Отчий замысел был полностью осуществлен и осуществлен так, чтобы все могли ясно увидеть, «в чем состоит домостроительство тайны, сокрывшейся от вечности в Боге, создавшем все» (Еф 3:9). Верить во Христа значит желать единства, а желать единства значит желать Церкви; желать же Церкви значит желать общения благодати, которое соответствует предвечному замыслу Отца. Таков смысл Христовой молитвы: «*Ut unum sint*».

10. В современной ситуации, когда среди христиан нет единства, но осуществляется дерзновенный поиск полноты общения, верные католики осознают глубокий вызов, исходящий от Господа Церкви. II Ватиканский собор укрепил их искреннее желание наметить ясную экклезиологическую перспективу, способную вобрать в себя все духовные ценности, исповедуемые другими христианами. Верные католики приступают к экуменическому вопросу в духе веры.

---

¹⁰ Там же. Догматическая конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 14.

Собор утверждает, что Христова Церковь «осуществлена в Церкви Католической, управляемой преемником Петра и епископами, находящимися в общении с ним», и в то же время признает, что «и вне ее состава обретаются многие элементы освящения и истины, являющиеся дарами, свойственными Церкви Христовой, которые побуждают к католическому единству».¹¹

«Следовательно, эти Церкви и разъединенные с нами общины, хотя мы и верим, что они страдают недостатком, не лишены значения и ценности в тайне спасения. Действительно, Дух Христов не отказывается пользоваться ими как средствами спасения, сила которых исходит от самой полноты благодати и истины, введенной Католической Церковью».¹²

11. Итак, Католическая Церковь утверждает, что на протяжении двух тысячелетий ее истории она пребывает в единстве, сохраняя все те средства, которыми Богу было угодно наделить Свою Церковь, несмотря на частые и тяжкие потрясения, неверность некоторых служителей и ошибки, которые ежедневно совершаются ее членами. Католическая Церковь знает, что благодаря силе, исходящей от Духа, немощи, посредственности, грехи, а порой и предательство некоторых ее детей не могут уничтожить то, что Бог даровал ей как часть Своего благодатного замысла. Более того, нам известно, что «врата ада не одолеют ее» (Мф 16:18). Но при всем этом Католическая Церковь не забывает, что по вине многих ее членов Божий замысел различается лишь с трудом. Говоря об отсутствии единства среди христиан, Постановление об экуменизме не забывает и того, что разделение иногда совершалось «не без вины людей с одной и с другой стороны» и признает, что ответственность за это нельзя возлагать лишь на «одну сторону».¹³ Однако по Божьей благодати не было уничтожено ни то, что принадлежит составу Христовой Церкви, ни то общение, которое по-прежнему существует с другими Церквями и церковными общинами. Элементы освящения и истины, в той или иной мере явленные в других христианских общинах, составляют объективную основу общения, пусть несовершенного, которое существует между ними и Католической Церковью.

---

¹¹ Там же, 8.

¹² Там же. Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*, 3.

¹³ Там же.

Церковь Христова действительно присутствует в других христианских общинах в той мере, в какой там содержатся эти элементы. Именно поэтому II Ватиканский собор говорит о существовании определенного, хотя и несовершенного общения. Догматическая конституция *Lumen Gentium* подчеркивает, что Католическая Церковь «по ряду причин сознает себя связанной»¹⁴ с этими общинами истинным единением во Святом Духе.

12. Та же Догматическая конституция подробно перечисляет «элементы освящения и истины», которые так или иначе присутствуют и действуют вне видимых границ Католической Церкви: «Ибо многие из них считают Священное Писание правилом веры и жизни, проявляют подлинное религиозное рвение, веруют с любовью в Бога Отца Вседержителя, и во Христа, Сына Божия, Спасителя, запечатлены крещением, которым они соединены со Христом, и, кроме этого, признают и принимают другие таинства в своих Церквях или церковных общинах. Многие из них имеют епископат, совершают святую евхаристию, а также благоговейно чтут Богородицу Деву. К этому надо добавить общение в молитвах и других духовных благах и даже некоторое подлинное единение в Духе Святом, ибо Он также действует в них освящающей Своей силой через Свои дары и благодать, а некоторых из них укрепил даже до пролития своей крови. Итак, во всех учениках Христовых Дух вызывает желание и действие, чтобы все объединились мирно в единое стадо под одним Пастырем, как установил Христос».¹⁵

Какая-то Православных Церквей, соборное Постановление об экуменизме подчеркивает, что «Церковь Божья создается и возрастает совершением Господней Евхаристии в этих отдельных Церквях».¹⁶ Истина требует, чтобы все это было признано.

13. В этом же документе даются обстоятельные вероучительные выводы из данной ситуации. Говоря о членах этих общин, он заявляет: «Все же, оправданные верою в крещении, они сращены со Христом и, следовательно, по праву носят имя христиан, и сыны Католической Церкви правильно признают их братьями в Господе».¹⁷

---

¹⁴ Там же, 15.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, 15

¹⁷ Там же, 3.

Отмечая многие положительные элементы, имеющиеся в других Церквях и церковных общинах, Постановление добавляет: «Все это, от Христа исходящее и к Нему Самому приводящее, принадлежит по праву единственной Христовой Церкви.

Немало также у наших братьев, разъединенных с нами, совершается священнодействий христианской религии, которые, различными образами, согласно различным положениям каждой Церкви или общины, без всякого сомнения, могут действительно порождать благодатную жизнь, и надо признать, что они способны открыть доступ к общению во спасении».¹⁸

Это крайне важные тексты, касающиеся экуменизма. За пределами католической общины нет церковной пустоты. Многие элементы огромной важности (*eximīa*), которые в Католической Церкви являются частью полноты средств спасения и даров благодати, составляющих Церковь, можно найти и в других христианских общинах.

14. Все эти элементы внутренне тяготеют к единству, обретая в нем свою полноту. Речь не идет о том, чтобы собирать все сокровища, разбросанные по различным христианским общинам, в надежде однажды прийти к Церкви, которую Бог замыслил для будущего. В соответствии с великим преданием, засвидетельствованным отцами Востока и Запада, Католическая Церковь верит, что в событии Пятидесятницы Бог *уже* явил Церковь в ее эсхатологической реальности, которую приготовил «от Авеля праведного до последнего избранного».¹⁹ Эта реальность есть нечто уже данное. Следовательно, даже теперь мы живем в последние времена. Элементы этой уже данной Церкви действительно существуют, обретаясь в своей полноте в Католической Церкви, а без нее – в других общинах,²⁰ где некоторые особенности христианской тайны порой проявляются более действенно. Экуменизм как раз и направлен на то, чтобы способствовать возрастанию частичного общения между христианами до полноты общения в истине и любви.

---

¹⁸ Там же.

¹⁹ Ср. Святой Григорий Великий, Проповеди на Евангелие, 19, 1:PL, цитируется в материалах II Ватиканского собора: Догматическая конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 2.

²⁰ Ср. II Ватиканский собор, Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*, 4.

Обновление и обращение

15. Переходя от принципов и обязательств, которым следует христианская совесть, к пролаганию реального пути к экуменическому единству, II Ватиканский собор прежде всего обращает внимание на *необходимость внутреннего обращения*. Мессианское возвешение о том, что «исполнилось время и приблизилось Царствие Божие», и вытекающий из этого призыв «покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк 1:15), которыми Иисус начинает свое служение, указывают на существенный элемент всякого нового начинания: на принципиальную необходимость евангелизации, осуществляемой на любом этапе движения Церкви ко спасению. Это особенно верно в отношении того процесса, который был начат II Ватиканским собором, когда, говоря об экуменической задаче соединения разделенных христиан, он воспринял ее в аспекте обновления: «*Подлинный экуменизм немислим без внутреннего обращения*». ²¹

Собор призывает как к личному обращению, так и к обращению всей общины. Стремлению всякой христианской общины к единению сопутствует ее верность Евангелию. Если же речь заходит об отдельном человеке, который своею жизнью следует христианскому призванию, Собор говорит о внутреннем обращении, об обновлении ума. ²² Таким образом, каждому надо решительнее обратиться к Евангелию и, не переставая видеть Божий замысел, по-новому взглянуть на то, что его окружает. Благодаря экуменизму, наше созерцание «дивных дел Божьих» (*mirabilia Dei*), обретает новые горизонты, за которые Троичный Бог призывает нас к благодарению: сознание того, что Дух действует в других христианских общинах, обретение примеров святости, опыт неисчерпаемых богатств в общении святых и открытие неожиданной широты христианского делания. Этому сопутствует растущая потребность в покаянии: осознание некоторых недопущений, тяжело сказывающихся на братской любви, осознание какого-то нежелания простить, некоей гордости, не отвечающей духу Евангелия, и настойчивое стремление судить «других», презрение, рождающееся из нездоровой самонадеянности. Таким образом, вся жизнь христиан отмечена стремлением к экуменизму, и они

---

²¹ Там же, 7.

²² Там же.

призваны к тому, чтобы как бы сформировать себя в русле этого стремления.

16. В учении II Ватиканского собора содержится прямая связь между обновлением, обращением и реформой. Собор утверждает, что «Церковь в своем странствовании призывается Христом к беспрестанному исправлению, в котором она постоянно нуждается, поскольку она – человеческое и земное учреждение; так что, если что-нибудь, по обстоятельствам времени и событий... было менее точно сохранено, то надо это своевременно восстановить правильно и надлежащим образом».²³ Ни одна христианская община не может пройти мимо этого призыва. Вступая в открытый диалог, общины помогают друг другу взглянуть на себя в свете Апостольского предания. Это заставляет их задаться вопросом, действительно ли они правильно выражают все то, что Святой Дух передал через апостолов.²⁴ Что касается Католической Церкви, то я часто напоминал о ее обязанностях и перспективах, например, в связи с годовщиной крещения *Киевской Руси*²⁵ или воспоминанием о проповеднической деятельности святых Кирилла и Мефодия, совершавшейся одиннадцать веков назад.²⁶ Позднее в *Правиле по применению принципов и норм экуменизма*, которое с моего одобрения было опубликовано Папским Советом по укреплению христианского единства, они были применены в пастырском служении.²⁷

17. Что касается других христиан, то основные документы Комиссии *Вера и порядок*²⁸ и материалы многочисленных двусторонних диалогов уже дали христианским общинам возможность оп-

---

²³ Там же.

²⁴ Там же. Догматическая конституция *Dei Verbum*, 7.

²⁵ Ср. Апостольское послание *Euntes in Mundum* (25 января 1988): AAS 80 (1988), 935–956.

²⁶ Ср. Апостольское послание *Slavorum Apostoli* (2 июня 1985): AAS 77 (1985), 779–813.

²⁷ Ср. *Правило по применению принципов и норм экуменизма* (25 марта 1993): AAS 85 (1993), 1039–1119.

²⁸ См. в частности, документ, принятый в Лиме: *Крещение, Евхаристия и Служение* (январь 1982), а также исследование Совместной рабочей группы между Католической Церковью и Всемирным Советом Церквей, Исповедующей «единую» веру (1991), Документ № 153 Комиссии «Вера и Устройство», Женева, 1991.

ределять, что необходимо для экуменического движения и обращения, которыми оно должно вдохновляться. Эти исследования важны по двум причинам: они показывают, как много уже сделано, и вселяют надежду – в той мере, в какой утверждают прочное основание для дальнейшего исследования.

Постоянно растущее содружество в реформе продолжается и осуществляется в свете апостольского предания и, безусловно, представляет собой в нынешней ситуации, в которой находятся христиане, один из характерных и самых важных аспектов экуменизма. Более того, оно становится верным залогом его будущности. Верные члены Католической Церкви не должны забывать, что экуменическая направленность II Ватиканского собора – единое следствие всего того, что Церковь тех лет непременно решила осуществить, дабы заново осмыслить себя в свете Евангелия и великого Предания. Мой предшественник, Папа Иоанн XXIII, ясно это понимал: созывая Собор, он решил не отъединять обновление от экуменической открытости.²⁹ Когда Собор заканчивал свою работу, Папа Павел VI торжественно подтвердил приверженность Собора экуменизму, возобновляя диалог любви с Церквями в общении с Патриархом Константинопольским и принимая вместе с ним конкретный и исполненный глубокого смысла шаг, «обрекающий на забвение» и «изгоняющий из памяти и церковной среды» прошлые отлучения. Уместно напомнить, что формирование специальной группы по экуменическим вопросам совпало с началом подготовки ко II Ватиканскому собору³⁰ и что благодаря этой группе мнения и оценки других христианских общин сыграли свою роль в больших спорах об откровении, Церкви, природе экуменизма и религиозной свободе.

---

²⁹ Ср. Речь на открытии II Ватиканского собора (11 октября 1962): AAS 54 (1962), 793.

³⁰ Речь идет о Секретариате по развитию христианского единства, основанном папой Иоанном XXIII *Motu Proprio Superno Dei Nutu* (5 июня 1950), 9: AAS 52 (1960), 436 и подтвержденном следующими документами: Иоанн XXIII *Motu Proprio Appropinquante Concilio* (6 августа 1962), с. III, а. 7, # 2, I: AAS 54 (1962), 614; ср. Павел VI Апостольская конституция *Regimini Ecclesiae Universae* (15 августа 1967), 92–94: AAS 59 (1967), 918–919. Ныне этот орган именуется Папским советом по содействию христианскому единству: ср. Иоанн Павел II, Апостольская конституция *Pastor Bonus* (28 июня 1988), V, Arts. 135–138: AAS 80 (1988), 895–896.

Основополагающий смысл вероучения

18. Подхватив идею, выраженную Папой Иоанном XXIII во время открытия Собора,³¹ Постановление об экуменизме упоминает о том, что одним из элементов продолжения реформы можно считать характер изложения вероучения.³² Речь не идет о внесении каких-либо искажений в сокровищницу веры, изменении смысла догматов, исключении из них принципиально важных слов, сообразовании истины с предпочтениями какой-то конкретной эпохи или упразднении некоторых членов *Символа* под лживым предлогом, что они якобы сегодня уже непонятны. Единства, угодного Богу, можно достичь только тогда, когда все останутся верными явленной истине во всей ее полноте. В вопросах веры компромисс – это противостояние Богу, Который есть Истина. Кто из пребывающих в Теле Христа, Который есть «путь и истина и жизнь» (Ин 14:6), мог бы считать оправданным примирение, родившееся в ущерб истине? Соборная декларация о религиозной свободе *Dignitatis Humanae* оставляет за человеком право искать истину «особенно в том, что касается Бога и Его Церкви»³³ и оставаться верным ее требованиям. Таким образом, «общность», предающая истину, противоречила бы природе Бога, Который предлагает Свое общение, и потребности в истине, обретаемой в глубине каждого человеческого сердца.

19. Равным образом, вероучение надо излагать так, чтобы его понимали те, для кого оно задумано Самим Богом. В Окружном послании *Slavorum apostoli* я напомнил, что именно по этой причине Кирилл и Мефодий трудились над тем, чтобы сообразовать библейские понятия и идеи греческого богословия с совершенно иным историческим опытом и способом мышления. Они стремились к тому, чтобы Божье слово «нашло свое выражение в языке любой цивилизации».³⁴ Они понимали, что по этой причине не могут «навязывать народам, вверенным их проповеди, бесспорный авторитет греческого языка и византийской культуры, равно как обычаи и образ жизни более развитого общества, в котором

³¹ Речь на открытии II Ватиканского собора (11 октября 1962): AAS 54 (1962), 792.

³² Ср. II Ватиканский собор. Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*, 6

³³ Там же. Декларация о религиозной свободе *Dignitas Humanae*, 1.

³⁴ Энциклика *Slavorum Apostoli* (2 июня 1985), 11: AAS 77 (1985), 792.

они сами выросли». ³⁵ Таким образом, они претворяли в жизнь то «совершенное общение в любви, которое хранит Церковь от всех форм партикуляризма, этнической исключительности и расовых предрассудков, а также от всякого националистического высокомерия». ³⁶ В том же ключе я, не колеблясь, сказал аборигенам Австралии: «Вам не надо разъединяться ... Иисус призывает вас вобрать Его слова и ценности в свою культуру». ³⁷ Поскольку по природе своей содержание веры предназначено для всего человечества, оно должно органически войти в любую культуру. По существу, общение в истине определяется *смыслом истины*. Истина может выражаться по-разному, и для того, чтобы донести до современного человека евангельскую весть, формы выражения истины с необходимостью должны обновляться, оставляя неизменным самый смысл. ³⁸

«Итак, это обновление имеет особое экуменическое значение». ³⁹ И не только обновление, в котором вера выражается, но и сама жизнь в вере. Уместен вопрос: кто должен это делать? Ответ, данный Собором, прост и ясен: «Забота о восстановлении единства лежит на всей Церкви, как на верующих, так и на пастырях, и касается каждого по его способностям, будь то в повседневной жизни, будь то в богословских и исторических изысканиях». ⁴⁰

20. Все это крайне важно и имеет основополагающее значение для экуменической деятельности. Таким образом, абсолютно ясно, что экуменизм, движение, направленное на возрастание христианского единства, – это не какое-то «добавление» к традиционной деятельности Церкви. Экуменизм – это органическая часть ее жизни и работы, и, следовательно, он должен проникать собою все, чем она является и что делает; он должен уподобиться плоду, который принесет набирающее силы, здоровое и цветущее дерево.

Именно так Папа Иоанн XXIII понимал единство Церкви и такой ему виделась полнота христианского единения. Размышляя о других христианах, о великой христианской семье, он сказал:

---

³⁵ Ibid., 13: loc.cit., 794..

³⁶ Ibid., 11: loc.cit., 792.

³⁷ Address to the Aboriginal Peoples (ноябрь 1986), 12: AAS 79 (1987), 977.

³⁸ Ср. Святой Викентий Леринский, *Commonitorium primum*, 23: PL 50, 667–668.

³⁹ II Ватиканский собор, Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*, 6.

⁴⁰ Там же, 5.

«Объединяющее нас гораздо больше того, что нас разъединяет». И II Ватиканский собор со своей стороны призывает: «Да памятуя все верные Христу, что они тем более будут способствовать единению христиан и, больше того, будут его осуществлять, чем более чистую жизнь по Евангелию будут они стараться вести. Ибо чем теснее будет общение их с Отцом, со Словом и с Духом Святым, тем глубже и легче смогут они увеличить взаимное братское общение».⁴¹

Первенство молитвы

21. «*Это обращение сердца и святость жизни, соединенные с частными и общими молениями о единстве христиан, должны почитаться душою всего экуменического движения, и справедливо могут именоваться духовным экуменизмом*».⁴²

Мы идем по пути, ведущему к обращению сердец, руководимые любовью к Богу и в то же время – ко всем нашим братьям и сестрам, включая тех, кто не состоит в полноте общения с нами. Любовь рождает стремление к единству, причем даже в тех, кто никогда не ощущал потребности в нем. Любовь созидает общение между отдельными людьми и сообществами. Любя друг друга, мы стремимся углубить наше общение и сделать его совершенным. *Любовь обращена к Богу* как совершенному источнику общения – единства Отца, Сына и Святого Духа – дабы мы могли черпать из этого источника силы для общения между индивидами и сообществами или вновь созидать его среди христиан, еще находящихся в разделении. Любовь, как мощное подводное течение, дает жизнь и прибавляет сил для движения к единству.

Свое наиболее полное выражение такая любовь находит в общей молитве. Совместную молитву братьев и сестер, не находящихся в совершенном общении между собой, II Ватиканский собор называет *душой всего экуменического движения.* Эта молитва является «несомненно вернейшим средством испросить благодать единения», а также «*подлинным выражением тех уз, которыми католики донныне связаны с разъединенными с ними братьями*».⁴³ Даже если молятся не

---

⁴¹ Там же, 7.

⁴² Там же, 8.

⁴³ Там же.

о христианском единстве, а о чем-то другом, например, о мире, такая молитва в действительности становится выражением и подтверждением единства. Общая молитва христиан – это призывание Самого Христа в общину тех, кто к Нему взывает: «Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там и Я посреди них» (Мф 18:20).

22. Когда христиане молятся вместе, единство кажется более близким. Кажется, что долгая история христианства, отмеченная многими разделениями, вновь обретает цельность, ибо устремляется к Истоку ее единства – Иисусу Христу. Он – «вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр 13:8). В братской молитве истинно присутствует Христос; Он молится «в нас», «с нами» и «за нас». Это Он направляет нашу молитву о Духе-Утешителе, Которого обещал и потом даровал Своей Церкви в Иерусалимской горнице, когда утвердил ее в ее изначальном единстве.

На пути к экуменическому единству первенство несомненно принадлежит *общей молитве*, молитвенному единению тех, кто сплотился вокруг Самого Христа. Если, несмотря на разделения, христиане смогут укреплять свое единство в общей молитве, плачиваясь вокруг Христа, они еще сильнее поймут, сколь небольшое их разделяет в сравнении с тем, что объединяет. Если они чаще и более упорядоченно начнут встречаться в молитве перед Христом, они обретут мужество противостоять своему мучительному разделению и снова обретут единство в той церковной общине, которую Христос непрестанно созидает во Святом Духе, несмотря на всякие человеческие немощи и преграды.

23. И, наконец, *братство, обретенное в молитве, заставит по-новому взглянуть на Церковь и христианство*. Нельзя забывать, что Господь молился Отцу о том, чтобы Его ученики были едины, дабы их единство свидетельствовало о Его миссии и мир уверовал бы, что Его послал Отец (ср. Ин 17:21). Можно сказать, что в определенном смысле экуменическое движение родилось из отрицательного опыта каждого, кто, возвещая единое Евангелие, тем не менее звал в свою собственную Церковь или церковную общину. Возникало противоречие, которого не могли избежать те, кто, внимая вести о спасении, видел, что такая установка не дает ответа на евангельский призыв. К сожалению, это серьезное препятствие еще не преодолено. Да, мы еще не находимся в полноте общения, и все-таки, несмотря на разделение, мы стоим на пути к

полному единству, тому единству, которое отличало апостольскую Церковь в момент ее рождения и к которому мы искренне стремимся. Доказательство тому – наша общая молитва, вдохновленная верой. В этой молитве мы собираемся во имя Христа, который Един. Он – наше единство.

«Экуменическая молитва» содействует христианской миссии и ее обновлению. Следовательно, она должна особым образом проявляться в жизни Церкви и в любой деятельности, направленной на христианское единство. Нам как будто всегда надо возвращаться назад и в Великий Четверг собираться в горнице – пусть даже наша встреча там не будет совершенной до тех пор, пока мы не преодолеем препятствия на пути к полноте церковного общения и все христиане не соберутся вместе в общем праздновании Евхаристии.⁴⁴

24. Радостно видеть, что общие экуменические встречи почти всегда включают в себя молитву, которая, по существу, становится их вершиной. *Неделя молитвы за единство христиан*, проводящаяся в январе, а в некоторых странах приблизительно во время Пятидесятницы, стала широко распространенной и хорошо укрепившейся традицией. Однако в году много других случаев, когда христиане совершают совместную молитву. В этой связи я хочу упомянуть об особом опыте *папских паломничеств к различным Церквям*, разбросанным на разных континентах и в разных странах современной ойкумены. Я прекрасно понимаю, что именно II Ватиканский собор заставил Папу пережить свое апостольское служение таким особым образом. Более того, Собор превратил эти папские визиты в особую обязанность Римского епископа в его содействии общению.⁴⁵ Мои визиты почти всегда включают в себя экуменическую встречу и *совместную молитву с нашими братьями и сестрами, взывающими единства во Христе и Его Церкви*. С глубоким волнением я вспоминаю совместную молитву с примасом Англиканской Церкви в Кентерберийском соборе (29 мая 1982 г.); в этом величественном здании я видел красноречивое свидетельство *как нашего многолетнего единого наследия, так и воспоследствовавших скорбных лет разделения*.⁴⁶ Я также не могу забыть

⁴⁴ Ср. там же, 4.

⁴⁵ Ср. Иоанн Павел II, Апост. послание *Tertio Millenio Adveniente* (10 ноября 1994), 24: AAS 87 (1997), 19–20.

⁴⁶ Обращение в Кентерберийском соборе (29 May 1982), 5: AAS 74 (1982), 922.

встречи, состоявшейся в скандинавских и северных странах (1–10 июня 1989 г.), в Северной и Южной Америке и Африке и в штаб-квартире Всемирного Совета Церквей (12 июня 1984 г.), организации, которая считает своим долгом призывать членов входящих в нее Церквей и церковных общин «к достижению зримого единства в единой вере и едином евхаристическом общении, выражаемом в служении Христу и единой жизни в Нем».⁴⁷ И разве я смогу когда-нибудь забыть, как я принимал участие в евхаристической литургии, состоявшейся во Вселенском патриархате, в церкви Святого Георгия (30 ноября 1979 г.), разве смогу забыть богослужение в соборе Святого Петра во время посещения Рима моим преподобным братом, Патриархом Димитриосом I (6 декабря 1987 г.)? Тогда, стоя у престола исповедания, мы вместе читали на греческом Никео-Цареградский Символ веры. Трудно выразить в немногих словах самобытную природу каждой из этих молитвенных встреч. Каждая по-своему была обусловлена событиями прошлого и по-своему была красноречива. Все они становятся достоянием памяти Церкви по мере того, как Утешитель направляет ее в поиске полноты общения всех верующих во Христе.

25. Паломником стал не только Папа. В последние годы многие известные руководители других Церквей и церковных общин посетили меня в Риме, и я мог соединиться с ними в молитве, как общественной, так и уединенной. Я уже говорил о визите Вселенского Патриарха Димитриоса I. Теперь мне хотелось бы вспомнить о другой молитвенной встрече, которая также состоялась в соборе Святого Петра и на которой я вместе с лютеранскими архиепископами, примасами Швеции и Финляндии, готовился совершить вечерю по случаю шестисотлетнего юбилея канонизации святой Бригитты (5 октября 1981 г.). Это лишь один пример, поскольку осознание долга молитвы за единство христиан становится неотъемлемой частью христианской жизни. Христианские встречи и совместные молитвы благотворно сказываются на любом значительном событии. Я просто не могу назвать полный перечень таких встреч, несмотря на то, что каждая из них достойна упоминания. Господь поистине берет нас за руку и направляет. Эти встречи и молитвы уже вписали немало страниц в нашу «Книгу единства», к которой мы должны постоянно обращаться и которую нам

---

⁴⁷ Всемирный Совет Церквей, *Constitution and Rules*, III, 1.

надо постоянно перечитывать, чтобы обрести новое вдохновение и надежду.

26. Молитва и общение во время нее всегда дают нам возможность заново осмыслить евангельскую истину слов Христа: «*Один у вас Отец*» (Мф 23:9), Отец – Авва – призываемый Самим Христом, Единородным и Единосущным Сыном. И снова: «*Один у вас Учитель*», «*все же вы – братья*» (Мф 23:8). «Экуменическая» молитва раскрывает этот основополагающий аспект братства во Христе, Который умер, чтобы собрать рассеянных детей Божьих, дабы, став сыновьями и дочерьми в Сыне (ср. Еф 1:5), мы могли свидетельствовать как таинственную реальность Божьего отцовства, так и истину о человеческой природе, которой причастен каждый отдельный человек.

Обо всем этом говорит «экуменическая» молитва, будучи молитвой братьев и сестер. Именно потому, что они разъединены, они с еще большей надеждой *встречаются во Христе, веря Ему будущее своего единства и общения*. Здесь снова уместно вспомнить о том, что говорит Собор: «Господь Иисус, когда Он молится Отцу, чтобы *«все едино были... как Мы едино»* (Ин 17:21–22), открывает непостижимые человеческому разуму перспективы и указывает, что есть некое сходство между единением Божественных Ипостасей и единением сынов Божьих в истине и любви».⁴⁸

Преображение сердца, принципиально необходимое для любого подлинного поиска единства, проистекает из молитвы и направляется ею: «От обновления ума, от отречения от самого себя, и от свободного излияния любви исходят и созревают порывы к единству. Поэтому нам надо *просить у Духа Святого* благодать искреннего самоотвержения, смирения и кротости в служении, братского великодушия по отношению к другим».⁴⁹

27. Молитва о единстве – дело не только тех, кто действительно ощущает отсутствие этого единства среди христиан. В глубоко личном диалоге, который каждый из нас должен вести с Господом во время молитвы, заботы о единстве никак нельзя миновать. По существу, только таким образом эта забота станет органической частью нашей жизни и тех обязательств, которые мы несем в

⁴⁸ II Ватиканский собор, Пастырская Конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et Spes*, 24.

⁴⁹ Там же. Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*, 7.

Церкви. Именно для того, чтобы упрочить осознание этого долга, я привожу верным членам Католической Церкви пример, весьма показательный – пример сестры из ордена траппистов, *благословенной Марии Габриэллы, молитвенницы о единстве*, которую я причислил к лику блаженных 25 января 1983 г.⁵⁰ Призванная к уединению от мира, сестра Мария Габриэлла посвятила свою жизнь созерцанию и молитве, средоточием которых стала 17 глава Евангелия святого Иоанна, и эта жизнь всецело была предана заботе о христианском единстве. Такова основа всякой молитвы: полное и безусловное предание своей жизни Отцу через Сына в Святом Духе. Пример сестры Марии Габриэллы поучителен; он помогает понять, что для того, чтобы молиться о единстве, не надо никакого особого времени, ситуации или места. Молитва Христа, обращенная к Отцу, дается как пример для каждого, всегда и всюду.

Экуменический диалог

28. Являясь душой экуменического обновления и горячего стремления к единству, молитва представляет собой основу и опору *всего того, что Собор определяет как «диалог»*. Это определение, конечно же, не лишено связи с современным *персоналистским способом мышления*. Способность к «диалогу» коренится в природе личности и ее достоинстве. С философской точки зрения такой подход связан с христианской истиной о человеке, которую Собор выражает так: по существу, человек – «единственное на земле творение, которое Бог восхотел ради его самого» и, следовательно, он «может вполне найти себя самого только через искреннюю отдачу самого себя»⁵¹. Диалог – это необходимый шаг на пути к самоосуществлению человека, самоосуществлению каждого индивида и всякого человеческого сообщества. Хотя может показаться, что само понятие «диалога» оставляет первенство за познавательным аспектом (*dia-logos*), любой диалог предполагает глобальное экзистенциальное измерение. Он вбирает в себя человека во всей

---

⁵⁰ Мария Сагедду родилась в Доргали (Сардиния) в 1914 году. В двадцать один год вступила в траппистский монастырь в Гроттаферрата. Благодаря апостольским трудам Поля Кутюрье пришла к осознанию необходимости приносить молитву и духовную жертву во имя единства Церкви. После тяжелой болезни сестра Мария Габриэлла умерла 23 апреля 1939 года.

⁵¹ II Ватиканский собор. Пастырская конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et Spes*, 24.

его полноте; диалог между общинами особым образом включает в себя субъективную природу каждой из них. Эта истина о диалоге, нашедшая столь глубокое выражение в Окружном послании Папы Павла VI *Ecclesiam Suam*,⁵² была подхвачена Собором в его учении и экуменической деятельности. Диалог – это не просто обмен идеями: в каком-то смысле это всегда «обмен дарами».⁵³

29. Поэтому в соборном Постановлении об экуменизме подчеркивается важность всего, «что служит к устранению слов, суждений и дел по справедливости и истине не соответствующих положению разъединенных с нами братьев и таким образом усложняющих взаимные сношения».⁵⁴ Постановление рассматривает этот вопрос с точки зрения Католической Церкви и упоминает о тех критериях, из которых надо исходить в общении с другими христианами. Однако во всем этом необходима взаимность. Следовать указанным критериям – долг каждой из сторон, желающей начать диалог, и предварительное условие этого начала. Необходимо от взаимной неприязни и противоборства перейти к ситуации, когда каждая сторона видит в другой партнера. Начиная диалог, *каждый должен предполагать в другом стремление к примирению, к единству в истине*. Для того, чтобы это произошло, должно исчезнуть взаимное противостояние. Только тогда диалог поможет преодолеть разделение и сплотит нас.

30. Испытывая глубокое чувство благодарности Духу Истины, можно сказать, что II Ватиканский собор стал тем благословенным временем, когда были заложены основы для участия Католической Церкви в экуменическом диалоге. В то же время присутствие многочисленных наблюдателей от различных Церквей и церковных общин, их глубокая заинтересованность тем, что происходило на Соборе, многочисленные встречи и совместная молитва, которые стали возможны благодаря Собору, также способствовали созданию *условий для взаимного диалога*. Во время Собора представители других церквей и церковных общин почувствовали, что Всемирный католический епископат и особенно Апостольский престол действительно готовы начать диалог.

---

⁵² Ср. AAS 56 (1964), 609–659.

⁵³ Ср. II Ватиканский собор. Догматическая конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 13.

⁵⁴ Там же. Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*, 4.

Локальные структуры диалога

31. Со времени проведения Собора стало ясно, что приверженность Церкви экуменическому диалогу вовсе не представляет собой инициативу одного лишь Апостольского престола, но распространяется также на поместные Церкви. Особые комиссии по поддержанию экуменического духа и экуменической деятельности созданы епископальными конференциями и синодами Восточных Католических Церквей. Соответствующие структуры, аналогичные названным, действуют и в отдельных диоцезах. Такие начинания знаменуют собой широко распространенное стремление Католической Церкви применить на практике соборные напутствия, касающиеся экуменической работы: это важный аспект экуменического движения.⁵⁵ Диалог был не просто начат; *он стал совершенной необходимостью, одним из церковных приоритетов*. В результате были усовершенствованы «методы диалога», а это, в свою очередь, помогло его углубить. В этой связи прежде всего надо упомянуть о диалоге, проводимом «между сведущими и опытными лицами, в котором каждый может глубже объяснить учение своего вероисповедания и ясно изложить его характерные черты».⁵⁶ Кроме того, всем верным полезно ознакомиться с методом, делающим этот диалог возможным.

32. Согласно соборной Декларации о религиозной свободе «истину должно искать так, как подобает человеческой личности и ее социальной природе, то есть свободным исследованием при помощи учрежденной учительной власти, общения и диалога, через которые одни другим излагают истину, которую они нашли, или думают, что нашли, дабы оказать помощь взаимно друг другу в искании истины; как только истина познается, нужно твердо принять ее личным согласием».⁵⁷

Экуменический диалог имеет существенно важное значение. «Через такой диалог все приобретают более верное знание и *более справедливую оценку учения и жизни каждого вероисповедания*; и тогда эти вероисповедания достигают *более широкого софруд-*

⁵⁵ Ср. Кодекс Канонического права, кан. 755; Кодекс канонов Восточных Церквей, канн. 902–904.

⁵⁶ Ср. II Ватиканский собор. Декрет об экуменизме *Unulatis Redintegratio*, 4.

⁵⁷ II Ватиканский собор. Декларация о религиозной свободе *Dignitatis Humanae*, 3.

ничества в многочисленных отраслях деятельности, способствующих общему благу, согласно требованиям всякой христианской совести, и объединяются, поскольку возможно, в единодушной молитве. Наконец, все проверяют свою верность воле Христовой относительно Церкви, и предпринимают решительно – как должно – дело обновления и исправления».⁵⁸

Диалог как испытание совести

33. С точки зрения Собора для экуменического диалога характерен совместный поиск истины, особенно в том, что касается Церкви. По существу, истина формирует сознание и направляет наши усилия для достижения единства. В то же время она требует, чтобы сознание и поступки христиан как разъединенных братьев вдохновлялись молитвой Христа о единстве и были ей подвластны. Между молитвой и диалогом существует тесная связь. Чем глубже и осознанней молитва, тем плодотворнее диалог. С одной стороны, диалог зависит от молитвы, однако с другой, молитва становится более зрелой в диалоге.⁵⁹

34. Благодаря экуменическому диалогу мы можем говорить о том, что наша совместная молитва друг о друге становится более зрелой. Это возможно настолько, насколько *диалог служит также испытанием совести*. В этой связи нельзя не вспомнить слова из Первого послания Иоанна: «Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды» (1Ин 8–9). Иоанн даже утверждает, что «если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас» (1Ин 1:10). *Столь радикальный призыв к осознанию себя грешниками* должен сказаться и на нашем подходе к экуменическому диалогу. Если он не становится испытанием совести, не превращается в своего рода «диалог совести с совестью», может ли в нас вселять уверенность сказанное в Первом послании Иоанна? «Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то *мы имеем Ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, Праведника*: Он есть умилолюбивое за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира»

⁵⁸ Там же. Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*, 4.

⁵⁹ Ср. Там же.

(1Ин 2:1-2). Все грехи мира вобрала в себя искупительная жертва Христа, включая грехи, совершенные против единства Церкви: грехи христиан, как мирян, так и пастырей. Даже по совершении многих грехов, способствовавших нашему историческому разделению, *христианское единство возможно*, если мы смиренно осознаем, что совершили грехи против этого единства и сохраним убежденность в том, что нам необходимо обратиться. Надо простить и позабыть не только личные грехи, но и грехи общественные, так сказать, сами греховные «структуры», которые содействовали и до сих пор продолжают содействовать разделению и усиливают его.

35. И здесь Собор снова приходит на помощь. Можно сказать, что все Постановление об экуменизме проникнуто духом обращения. В этом документе экуменический диалог приобретает характерную особенность; он становится «*диалогом обращения*» и, следовательно, как сказал Иоанн Павел VI, «*диалогом спасения*». ⁶⁰ Диалог не может протекать на одном лишь горизонтальном уровне, ограничиваясь встречами, обменом мнениями и даже причастностью тем дарам, которые присущи каждой общине. Прежде всего он должен иметь вертикальную направленность, обращенность к Тому, Кто, будучи Искупителем мира и Господом истории, Сам есть наше Примирение. Вертикальный аспект диалога заключается в совместном и взаимном признании того, что мы – грешники. Именно это признание и создает в братьях и сестрах, не состоящих в полноте общения друг с другом, то внутреннее пространство, в котором может плодотворно действовать Христос, источник церковного единства, со всею силою Своего Духа, Утешителя.

Диалог как примирение разногласий

36. Кроме того, диалог дает естественную возможность сравнить между собой различные точки зрения и, прежде всего, проанализировать расхождения, препятствующие полноте общения христиан. Постановление об экуменизме в первую очередь обращает внимание на то, как должна проходить вероучительная дискуссия: «Кроме того, в экуменическом диалоге католические богословы, верные учению Церкви, изучая вместе с разъединенны-

---

⁶⁰ Энциклика *Ecclesiam Suam* (6 августа 1964), III: AAS 56 (1954), 642.

ми с нами братьями божественные тайны, должны действовать с любовью к истине, с дружелюбием и смирением».⁶¹

Любовь к истине – самое глубокое измерение всякого подлинного поиска, полноты общения среди христиан. Без нее невозможно объективно подойти к трудностям богословского, культурологического, психологического и социального порядка, возникающим при изучении природы соответствующих разногласий. Этому измерению, сокровенному и личному, всегда должен сопутствовать дух милосердия и смирения: милосердия по отношению к собеседнику и смирения в принятии истины, которая, появляясь на свет, может потребовать пересмотра прежних утверждений и установок.

Что касается изучения разногласий, то здесь Собор требует, чтобы все вероучение было ясно изложено. В то же время он призывает к тому, чтобы характер и метод изложения католической веры не помешал диалогу с нашими братьями и сестрами.⁶² Вполне возможно, исповедуя свою веру, правильно, честно и внятно излагать ее учение и в то же время учитывать характер мышления и реальный исторический опыт противоположной стороны.

Конечно, полнота общения с необходимостью предполагает принятие всей истины, которой Святой Дух наставляет учеников Христа. Следовательно, совершенно неприемлемой любой редуционизм или поверхностное «соглашение». Серьезные вопросы требуют основательного разрешения, так как, если этого не произойдет, они когда-нибудь вновь заявят о себе, несколько не изменившись или приняв иной вид.

37. В Постановлении *Unitatis Redintegratio* указывается и критерий, которому должны следовать католики, когда они излагают или сопоставляют различные вероучения: «Пусть они помнят, что в католическом учении существует порядок или “иерархичность” истин, так как соотношение их к основе христианской веры неодинаково. Так будет выравнен путь, который приведет всех через братское соревнование к более глубокому познанию неисследимых богатств Христовых».⁶³

⁶¹ II Ватиканский собор. Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*, 11.

⁶² Ср. там же.

⁶³ Там же; ср. Конгрегация вероучения. Декларация в защиту католического вероучения о Церкви *Mysterium Ecclesiae* (24 июня 1973), 402.

38. В ходе диалога неизбежно приходится сталкиваться с тем, что в различных Церквах и церковных общинах вероучение излагается по-разному. Для экуменической работы это имеет несколько последствий. Во-первых, если речь заходит о вероучительных формулах, отличающихся от тех, которые обычно используются в той или иной общине, прежде всего надо, конечно же, удостовериться, что под соответствующими словами действительно понимается одно и то же. Это, например, было сделано в отношении недавних совместных деклараций, подписанных моими предшественниками или мной самим вместе с Патриархами тех Церквей, с которыми на протяжении веков сохраняются споры в области христологии. В том, что касается изложения богооткровенных истин, Декларация *Mysterium Ecclesiae* подчеркивает: «Даже если истины, которым Церковь стремится научить через свои догматические формулы, отличаются от переменчивых понятий той или иной эпохи и могут быть выражены без их помощи, иногда все-таки священный магистерий может возвестить их, прибегнув к словам, в которых слышатся отголоски этих понятий. Исходя из этого, надо подчеркнуть, что догматические формулы церковного магистерия с самого начала вполне соответствовали тому, чтобы правильно сообщать богооткровенную истину и что как таковые они всегда могут сообщить эту истину тем, кто правильно их истолковывает».⁶⁴ В этом отношении экуменический диалог, заставляющий вовлеченные в него стороны спрашивать и помогать друг другу, а также обосновывать свои позиции, способствует неожиданным открытиям. Нетерпимость и полемика привели к возникновению несовместимых друг с другом утверждений из того, что на самом деле представляло собой два разных взгляда на одну и ту же реальность. Сегодня нам надо найти такую формулу, которая, вбирая в себя реальность во всей ее полноте, даст возможность избежать пристрастных прочтений и устранил ложные истолкования.

Одно из преимуществ экуменизма заключается в том, что он помогает христианским общинам раскрывать неизмеримые богатства истины. Здесь тоже все, что Дух порождает в «других», может служить для созидания всех общин⁶⁵ и в каком-то смысле

⁶⁴ Конгрегация вероучения. Декларация в защиту католического вероучения о Церкви *Mysterium Ecclesiae*, 5: AAS 65 (1973), 403.

⁶⁵ Ср. II Ватиканский собор. Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*, 4.

наставлять их в тайне Христа. Подлинный экуменизм – это дар, служащий истине.

39. И наконец, диалог помогает его участникам осознать реальные и подлинные разногласия в вопросах веры. К ним прежде всего надо подходить с искренней братской любовью, уважать требования как своей собственной совести, так и противоположной стороны, с глубоким смирением и любовью к истине. Исследование таких разногласий предполагает две точки отсчета: Священное Писание и великое Предание Церкви. Католики располагают помощью живого церковного магистерия.

Практическое сотрудничество ·

40. Взаимоотношения между христианами предполагают не просто взаимное знакомство, совместную молитву и диалог. Они также предполагают и отныне призывают искать любую форму практического сотрудничества на всех уровнях: пастырском, культурных связей и общественной деятельности, а также на уровне свидетельства евангельской вести.⁶⁶

«Сотрудничество всех христиан живо выражает уже существующий между ними союз и проливает более полный свет на лик Христа Служащего».⁶⁷ Это сотрудничество, основанное на нашей общей вере, не только исполнено братского общения, но и является Самого Христа.

Кроме того, экуменическое сотрудничество – это подлинная школа экуменизма, динамический путь к единству. Единство действия ведет к полному единству веры: «Таким сотрудничеством все верующие во Христа легко могут постичь, как лучше узнать и больше уважать друг друга и как проложить путь к единству христиан».⁶⁸ В глазах всего мира христианское сотрудничество приобретает форму общего христианского свидетельства и становится средством евангелизации, благотворно влияющей на всех, кто в нее вовлечен.

---

⁶⁶ Ср. Совместная христологическая декларация Католической Церкви и Ассирийской Церкви Востока: *L'Ossevatore Romano*, 12 ноября 1994, 1.

⁶⁷ II Ватиканский собор. Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*, 12.

⁶⁸ Там же.

ГЛАВА II

Плоды диалога

Вновь обретенное братство

41. Все, что выше было сказано об экуменическом диалоге, после завершения Собора заставляет нас благодарить Духа Истины, Которого Господь Христос обещал послать апостолам и Церкви (см. Ин 14:26). Впервые в истории усилия, направленные на обретение христианского единства, стали такими значительными и приобрели такой размах. Это поистине безмерный Божий дар, заслуживающий всяческой благодарности. От полноты Христа мы принимаем «благодать на благодать» (Ин 1:16). Понимая, сколь много Бог нам уже дал, мы готовы принять и те дары, которые по-прежнему нам необходимы, чтобы завершить работу, направленную на обретение единства. Окидывая взором последние тридцать лет этой работы, мы лучше оцениваем многие плоды совместного обращения к Евангелию, которое Божий Дух породил благодаря развитию экуменического движения.

42. Например, пребывая в духе Нагорной проповеди, христиане какого-либо одного вероисповедания больше не считают других христиан врагами или чужаками, но видят в них братьев и сестер. Кроме того, сегодня само выражение «*разделенные братья*» постепенно заменяется другими, в которых сильнее слышится тяга к глубине общения – основанном на единстве крещения – которое Дух питает, несмотря на разобщенность исторического и канонического порядка. Сегодня мы говорим о «других христианах», об «иных, принявших крещение» и «христианах других общин». *Правило по применению принципов и норм экуменизма* называет общины, к которым эти христиане принадлежат, «Церквами и церковными общинами, не состоящими в полноте общения с Католической Церковью».⁶⁹ Это расширение словаря указывает на серьезное изменение установок. Растет осознание того, что все мы принадлежим Христу. Я сам много раз имел возможность в этом убедиться во время экуменических богослужений, составляющих важную часть моих апостольских визитов в различные

---

⁶⁹ Папский совет по содействию христианскому единству. *Правило по применению принципов и норм экуменизма* (25 March 1993), 5: AAS 85 (1993), 1040.

уголки мира, а также во время встреч и богослужений, совершающихся в Риме. «Вселенское братство» христиан становится устойчивым экуменическим понятием. Предавая забвению те отлучения, которые совершались в прошлом, общины, некогда ревновавшие друг ко другу, теперь нередко друг другу помогают: иногда они предоставляют место для богослужения, выделяют стипендии для образования священнослужителей тех общин, где ощущается острая нехватка средств, обращаются с призывами к светским властям, ходатайствуя за несправедливо гонимых христиан, показывают, что клевета на определенные группы верующих не имеет под собой никаких оснований.

Одним словом, христиане обращаются к братской милосердной любви, вбирающей в себя всех учеников Христа. Если же в результате сильных политических нестроений рождается озлобленность и желание мстить, лидеры вовлеченных в такую ситуацию сторон обычно стремятся к тому, чтобы восторжествовал «новый закон» духа милосердной любви. К сожалению, этот дух не всегда может преобразить ситуацию жестокого и необузданного противоборства. В таких обстоятельствах людям, преданным делу экуменизма, нередко приходится совершать поистине героический выбор.

В этой связи надо еще раз подчеркнуть, что осознание братского единения возникает не в результате щедрой филантропии или какого-то смутного духа родства. Оно коренится в признании единого крещения и вытекающего отсюда долга славить Бога в Его делах. *Правило по применению принципов и норм экуменизма* выражает надежду на то, что факт крещения будет взаимно признаваться на официальном уровне.⁷⁰ Это не просто проявление экуменической учтивости, а утверждение принципиально важного еkkлeзиологического положения.

В этой связи уместно напомнить, что основополагающая роль крещения в созидании Церкви стала ясна и благодаря многосторонним диалогам.⁷¹

---

⁷⁰ Ibid. 94: loc.cit., 1078.

⁷¹ Ср. Комиссия «Вера и Устройство» Всемирного Совета Церквей *Крещение, Евхаристия и Служение* (январь 1982).

Солидарность на службе человечеству

43. Все чаще и чаще случается так, что лидеры христианских общин объединяют свои силы, чтобы во имя Христа отстаивать свою точку зрения по важным вопросам, касающимся призвания человека, а также по вопросам свободы, справедливости, мира и будущего нашей планеты. Таким образом, они «общаются друг с другом», выполняя одну из задач, составляющих христианскую миссию: не пытаясь что-либо приукрасить, напоминают обществу о воле Бога, предостерегая власти и лояльных к ней граждан от принятия шагов, которые привели бы к попранию прав человека. Опыт показывает, что иногда голоса христиан, слитые воедино, имеют большее влияние, чем каждый отдельный голос.

Однако не только лидеры общин объединяются в своем стремлении к единству. Многие христиане из всех общин, побуждаемые верой, вместе участвуют в смелых начинаниях, направленных на то, чтобы изменить мир, внушая уважение к правам и потребностям каждого человека, особенно бедных, занимающих низкое положение и беззащитных. В своем Окружном послании *Sollicitudo Rei Socialis* я с удовольствием обратил внимание на это сотрудничество, подчеркивая, что Католическая Церковь не может не принимать участия в этих усилиях.⁷² И действительно, христиане, некогда действовавшие разрозненно, сегодня вместе вовлечены в осуществление этого дела, дабы Божье милосердие восторжествовало. Такой способ мысли и действия уже можно назвать евангельским. Таким образом, подтверждая написанное мною в моем первом Окружном послании *Redemptor Hominis*, я имел возможность «настаивать на этом и поощрять любое усилие, сделанное в этом направлении на всех уровнях, где мы встречаемся с нашими прочими братьями-христианами».⁷³ Я благодарил Бога «за то, что Он уже совершил в других Церквах и церковных общинах и через них», равно как через Католическую Церковь.⁷⁴ Сегодня я с удовлетворением наблюдаю, как и без того широкая сеть экуменического сотрудничества постоянно разрас-

⁷² Ср. Энциклика *Sollicitudo Rei Socialis* (30 декабря 1987), 32: AAS 80 (1988), 556.

⁷³ Обращение к кардиналам и к Римской Курии (28 июня 1985), 10: AAS 77 (1985), 1158; ср. Энциклика *Redemptor Hominis* (4 марта 1979), 11: AAS 71 (1979), 277-278.

⁷⁴ Обращение к кардиналам и к Римской Курии (28 июня 1985), 10: AAS 77 (1985), 1158.

тается. Многие в этой области осуществляются и благодаря влиянию Всемирного Совета Церквей.

Слово Божье и богослужение как пути сближения

44. Значительный прогресс в области экуменического сотрудничества наблюдается и в другой области – при проповедовании Слова Божьего. Прежде всего я думаю о том, сколь важны экуменические переводы Библии. Следуя обнародованной II Ватиканским собором Конституции *Dei Verbum*, Католическая Церковь не может не приветствовать этого начинания.⁷⁵ Обычно такие переводы, сделанные специалистами, закладывают прочную основу для молитвы и пастырской деятельности всех последователей Христа. Каждый, кто помнит, как сильно споры о Писании способствуют разделению, может понять, сколь важен шаг вперед, осуществляемый этими совместными переводами.

45. В соответствии с литургическим обновлением, осуществляемым Католической Церковью, некоторые церковные общины тоже предпринимают усилия, направленные на обновление своего богослужения. Основываясь на рекомендациях, данных на экуменическом уровне,⁷⁶ некоторые из них, вместо того чтобы по-прежнему совершать литургии лишь от случая к случаю, стали совершать ее каждое воскресенье. С другой стороны, когда сравнили между собой круги литургических чтений, используемых в различных христианских общинах Запада, выяснилось, что, по существу, они не отличаются друг от друга. Тем не менее на экуменическом уровне⁷⁷ особое внимание уделяется литургии и всему, что с ней связано (образам, иконам, облачениям, свету, каждению, жестам). Кроме того, в богословских школах, готовящих будущих

---

⁷⁵ Ср. Secretariat for Promoting Christian Unity and the Executive Committee of the United Bible Societies, *Guiding Principles for Interconfessional Cooperation in Translating the Bible* (1968). Этот материал был пересмотрен и затем опубликован Секретариатом по содействию христианскому единству, «Guidelines for Interconfessional Cooperation in Translating the Bible»: *Information Service*, 65 (1987), 140–145.

⁷⁶ Ср. Комиссия «Вера и Устройство» Всемирного Совета Церквей *Крещение, Евхаристия и Служение* (январь 1982).

⁷⁷ Например, во время самых последних ассамблей Всемирного Совета Церквей в Ванкувере (1983) и Канберре (1991); см. также материалы Комиссии «Вера и Устройство» в Сантьяго де Компостелла (1993).

священнослужителей, в ответ на вновь обнаруженную потребность, в учебную программу включаются лекции по истории литургии, раскрывающие ее значение.

Существуют различные признаки общности, касающиеся разных аспектов богослужебной жизни. Конечно, в силу разногласий по вопросам веры, мы еще не можем вместе совершать единую литургию, и все-таки мы испытываем горячее желание объединиться в совершении единой Господней евхаристии, и само это желание уже представляет собой общую молитву хвалы, единое моление. Мы вместе обращаемся к Отцу и все сильнее делаем это «единым сердцем». Временами кажется, что мы становимся более готовыми к тому, чтобы, наконец, запечатлеть это «подлинное, хотя и неполное» общение. Кто мог представить это столетие назад?

46. В этой связи всегда радостно отметить, что в определенных случаях католические священнослужители могут совершать таинства евхаристии, покаяния и елеосвящения по просьбе христиан, не состоящих в полноте общения с Католической Церковью, но желающих принять эти таинства; они без какого-либо принуждения просят об их совершении и являют веру, которую Католическая Церковь по отношению к этим таинствам исповедует. Равным образом, в определенных случаях и при определенных обстоятельствах католики тоже могут просить о совершении этих таинств у служителей тех Церквей, где они имеют силу. Условия для такого взаимного принятия были оговорены в особых правилах, которые надо уважать ради дальнейшего развития экуменизма.⁷⁸

Признание даров, засвидетельствованных другими христианами

47. Диалог распространяется не только на вероучительные вопросы, но вбирает в себя всего человека; в этом диалог любви. Согласно Собору, «надо чтобы католики с радостью признавали и ценили подлинно христианские блага, исходящие из общего наследия и находящиеся у разъединенных с нами братьев. Справедливо и спасительно признавать богатства Христовы и действия Его силы в жизни тех, кто свидетельствует о Христе иногда даже

---

⁷⁸ Ср. II Ватиканский собор. Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*, 8 и 15; *Кодекс канонического права*, канон 844; *Кодекс канонов Восточных Церквей*, канон 671; Папский совет по содействию христианскому единству. Правило по применению принципов и норм экуменизма (25 марта 1993), 122–125, 129–131, 123, 132: AAS 85 (1993), 1086–1087, 1088–1089, 1087, 1089.

до пролития крови; ибо Бог всегда дивен и в делах Своих достоин удивления».⁷⁹

48. Взаимоотношения, которые после Собора члены Католической Церкви установили с другими христианами, дают нам возможность узнать, что Бог производит в членах других Церквей и церковных общин. Непосредственное общение на самых разных уровнях с пастырями и членами этих общин заставляет нас осознать то свидетельство, которое другие христиане несут Богу и Христу. Таким образом, для всего экуменического опыта открывается обширная новая область. Разве не двадцатый век стал временем великого свидетельства, простирающегося «даже до пролития крови»? И разве не это свидетельство вбирает в себя различные Церкви и церковные общины, берущие свое имя от Христа, Распятого и Воскресшего?

Такое совместное свидетельство святости, как верности единому Господу, несет в себе экуменический заряд, чрезвычайно богатый благодатью. II Ватиканский собор показал, что дары, присутствующие среди других христиан, могут способствовать наставлению католиков: «Нельзя забывать и о том, что все, совершаемое благодатью Духа Святого в разъединенных с нами братьях, может послужить также нашему назиданию. Ничто подлинно христианское никогда не противоречит подлинным благам веры, но напротив может содействовать более совершенному проникновению в тайну Христа и Церкви».⁸⁰ Как истинный диалог спасения, экуменический диалог будет несомненно способствовать процессу, который уже начался, направляя его к истинному и полному общению.

Рост общения

49. Важным результатом контактов между христианами, богословского диалога, в который они вовлечены, является рост общения. Эти контакты и диалог помогли христианам осознать общие элементы веры, что служит дальнейшему упрочению их приверженности полному единству. Во всем этом II Ватиканский собор остается мощным побудительным и направляющим источником. Догматическая конституция *Lumen Gentium* связывает его

⁷⁹ II Ватиканский собор. Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*, 4.

⁸⁰ Там же.

учение о Католической Церкви с признанием элементов спасения, находящихся в других Церквах и церковных общинах.⁸¹ Речь не идет об осознании статических элементов, недвижно в них присутствующих. Поскольку они представляет собой элементы Христовой Церкви, то по самой своей природе являются силой, направленной на восстановление единства. Следовательно, поиск христианского единства – это не вопрос выбора или целесообразности, а долг, проистекающий из самой природы христианской общины. Равным образом, двусторонние богословские диалоги с основными христианскими общинами начинаются с осознания уже имеющегося уровня общения, дабы затем продолжить обсуждение конкретных областей, вызывающих разногласия. Господь дал возможность христианам нашего времени сократить число традиционно спорных вопросов.

Диалог с Восточными Церквями

50. Воздавая особую благодарность Божественному Провидению, прежде всего надо признать, что наши связи с Восточными Церквями, ослабленные с течением веков, усилились благодаря работе II Ватиканского собора. Наблюдатели от этих Церквей, присутствующие на Соборе вместе с представителями Церквей и церковных общин Запада, в этот весьма торжественный момент для Католической Церкви публично выразили свою готовность к восстановлению общения.

Собор, со своей стороны, отнесся к Восточным Церквям без предубеждения и с глубокой любовью, подчеркивая их общинную природу и наличие действительных уз общения, связывающих их с Католической Церковью. В Постановлении об экуменизме подчеркивается, что «Церковь Божия создается и возрастает совершением Господней евхаристии в этих отдельных Церквях». И далее добавляется, что «эти Церкви, хотя и разъединенные с нами, обладают истинными таинствами, особенно в силу апостольского преемства, священством и евхаристией, которыми они донныне связаны с нами теснейшим образом».⁸²

Говоря о Восточных Церквях, Собор признал их великое литургическое и духовное предание, особую природу их исторического

---

⁸¹ Ср. 15.

⁸² Ср. 16.

развития, правила, восходящие к древнейшим временам и одобренные святыми отцами и Вселенскими соборами, а также своеобразный способ выражать свое учение. Собор признал это, будучи убежденным в том, что упомянутое законное многообразие ни в коей мере не противостоит единству Церкви, но, напротив, умножает ее славу и весьма содействует исполнению ее миссии.

II Ватиканский собор хотел положить в основу диалога уже существующее общение, обращая внимание на благородную реальность Восточных Церквей: «Поэтому Священный собор увещавает всех, а, особенно, стремящихся содействовать установлению желанного полного общения между Восточными Церквями и Католическою Церковью, – уделять должное внимание особым условиям возникновения и роста Восточных Церквей и характеру отношений, существовавших между ними и Римским престолом до разделения, и составить себе об этом правильное суждение».⁸³

51. Соборный подход благотворно сказался как на укреплении прочных братских взаимоотношений, сложившихся благодаря диалогу милосердной любви, так и на обсуждении вероучения, принятом в рамках *Совместной международной комиссии по богословскому диалогу между Католической и Восточной Церквями*. Равным образом, он оказался весьма плодотворным в развитии отношений с древними Церквями Востока.

Процесс шел медленно и был напряженным, однако представлял собой источник великой радости и воодушевления, так как вел к постепенному обретению некогда утраченного братства.

Возобновляя контакты

52. По отношению к Римской Церкви и Вселенскому Константинопольскому патриархату процесс, о котором мы только что упомянули, начался благодаря взаимной открытости, которую проявили, с одной стороны, Папы Иоанн XXIII и Павел VI, а с другой – Вселенский Патриарх Афиногор I и его преемники. Возникшая в результате этого перемена нашла свое историческое выражение в церковном акте, благодаря которому «из памяти и из церковной среды было исторгнуто»⁸⁴ воспоминание об отлу-

⁸³ Там же, 14.

⁸⁴ Ср. Совместная декларация Папы Павла VI и Патриарха Константинопольского Афиногора I (7 декабря 1965): *Tomos Agapis*, Vatican-Phanar (1958–1970), Rome-Istanbul, 1971, 280–281.

чениях, ставших девять веков назад, в 1054 г., символом раскола между Римом и Константинополем. Это церковное событие, преисполненное приверженности экуменизму, совершилось в последние дни Собора, 7 декабря 1965 года. Таким образом, Собор завершился торжественным актом, который одновременно стал оздоровлением исторической памяти, взаимным прощением и выражением твердой решимости к общению. Этому предшествовала встреча Папы Павла VI и Патриарха Афиногора I в Иерусалиме в январе 1964 г., когда Папа совершал паломничество во Святую Землю. Тогда Папа Павел VI встретился также с Венедиктом, православным Патриархом Иерусалима. Позднее, 25 июля 1967 г., Папа Павел VI посетил Патриарха Афиногора в Фанаре (Стамбул), а в октябре того же года Патриарха торжественно принимали в Риме. Эти встречи, преисполненные молитвами, наметили пути сближения между Восточными и Западными Церквами и восстановления того единства, которое было у них в первом тысячелетии.

После смерти Иоанна Павла VI и недолгого понтификата Папы Иоанна I, когда служение Римского епископа было вверено мне, одной из первоочередных обязанностей моего понтификата я считал возобновление личного контакта со Вселенским Патриархом Димитриосом I, который в то время сменил Патриарха Афиногора на Константинопольском престоле. Во время моего посещения Фанара 29 ноября 1979 г. мы вместе с Патриархом решили начать богословский диалог между Католической Церковью и всеми Православными Церквами, состоящими в каноническом общении с Константинопольским престолом. В этой связи, как мне кажется, важно добавить, что в то время уже велась подготовка к созыву будущего собора Православных Церквей. Поиск гармонии между ними способствует укреплению жизни и силы этих Церквей-сестер; кроме того, это важно и в силу той роли, которую они призваны играть на пути к единству. Вселенский Патриарх решил ответить на мой визит, и в декабре 1987 г. я имел радость с горячей любовью и торжественностью, подобающей его сану, принимать его в Риме. Именно в этом контексте церковного братства следует упомянуть об обычае, теперь уже насчитывающем много лет, на праздник святых апостолов Петра и Павла принимать в Риме делегацию Вселенского патриархата, а в ответ посылать в Фанар делегацию Святого престола на торжественный праздник святого апостола Андрея.

53. Помимо прочего, эти регулярные контакты позволяют напрямую обмениваться информацией и высказывать свою точку зрения о том, что касается дальнейшего братского согласования действий. Кроме того, участие в совместной молитве еще больше приучает нас жить бок о бок и помогает принимать и осуществлять волю Господа по отношению к Его Церкви.

Идя по пути, которому мы следуем после II Ватиканского собора, надо упомянуть, по меньшей мере, о двух особенно ярких событиях, имеющих огромное экуменическое значение для укрепления отношений между Востоком и Западом. Первое произошло в 1984 г. и представляло собой юбилейное празднование в память евангелизаторской деятельности Кирилла и Мефодия, развернувшейся одиннадцать веков назад; этот юбилей позволил мне провозгласить двух святых апостолов-славян, глашатаев веры, сопокровителями Европы. В 1964 г., во время Собора, Папа Павел VI уже провозгласил святого Бенедикта покровителем Европы. Упоминание о двух братьях из Фессалоник рядом с великим основателем западного монашества позволяет косвенным образом заострить внимание на той двойной церковной и культурной традиции, которая оказалась столь значительной на протяжении двух тысячелетий существования христианства, наложившего свой отпечаток на историю Европы. Необходимо вспомнить о том, что Кирилл и Мефодий сформировались в лоне современной им Византийской Церкви, в ту пору пребывавшей в общении с Римом. Провозглашая их вместе со святым Бенедиктом покровителями Европы, я стремился не только к тому, чтобы еще раз утвердить историческую истину о христианстве в Европе, но и к тому, чтобы предложить важную тему для диалога между Востоком и Западом, которая вселила в нас большие надежды в послесоборный период. Европа может вновь обретать свои духовные корни как в святом Бенедикте, так и в святых Кирилле и Мефодии. Ныне, когда второе тысячелетие после рождения Христа подходит к концу, их надо чтить *вместе*, как покровителей нашего прошлого и как святых, которым Церкви и народы Европы вверяют свое будущее.

54. Другое событие, о котором я рад упомянуть, – это празднование тысячелетия Крещения Руси (988 – 1988). Католическая Церковь и особенно Апостольский престол желали принять участие в юбилейных празднованиях и, кроме того, стремились подчерк-

нуть, что крещение, принятое святым Владимиром в Киеве, стало ключевым событием в евангелизации мира. Великие славянские народы Восточной Европы обязаны этому событию своей верой, равно как народы, живущие за Уралом и на Аляске.

В этой перспективе наполняется величайшим смыслом часто используемое мною выражение: Церковь должна дышать обоими легкими! В первом тысячелетии истории христианства это прежде всего касается взаимоотношений Византии и Рима. Однако со времен Крещения Руси область его применения расширяется: евангелизация охватила гораздо более широкую сферу и теперь вбирает в себя всю Церковь. Если мы вспомним, что спасительное событие, совершившееся на берегах Днепра, восходит ко времени, когда Церкви на Востоке и Западе не были разделены, нам станет ясно, что полнота общения, к которой нам надо стремиться, – это полнота единства в его законном многообразии. Именно об этом я прежде всего хотел сказать в моем Окружном послании *Slavorum Apostoli*,⁸⁵ посвященном святым Кириллу и Мефодию, а также в моем Апостольском послании *Euntes in Mundum*,⁸⁶ обращенном верным Католической Церкви в ознаменование тысячелетия Крещения Киевской Руси.

Церкви-сестры

55. В своем историческом обзоре соборное Постановление *Unitatis Redintegratio* имеет в виду единство, которое, несмотря ни на что, ощущалось в первом тысячелетии и которое в определенном смысле теперь выступает для нас как образец. «Священному собору отрадно напомнить всем, среди других важных данных, что на Востоке процветают многие отдельные или поместные Церкви, из которых немало славятся своим основанием самими апостолами».⁸⁷ Путь Церкви начался в Иерусалиме, в день Пятидесятницы, и ее первоначальное распространение в ойкумене того времени имело своим средоточием Петра и Одиннадцать (ср. Деян 2:14). В структурном отношении Церковь на Востоке и Западе в своем развитии исходила из этого апостольского

⁸⁵ Ср. AAS 77 (1985), 779–813.

⁸⁶ Ср. AAS 80 (1988), 933–956; ср. Апостольское послание *Magnum Baptismi Donum*, (14 February 1988): AAS 80 (1988), 988–997.

⁸⁷ II Ватиканский собор. Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*, 14.

наследия. В первом тысячелетии ее единство в рамках тех же самых структур сохранялось благодаря епископам, преемникам апостолов, находящимся в общении с епископом Рима. Если сегодня, в конце второго тысячелетия, мы действительно стремимся восстановить полноту общения, именно на единство, структурированное таким образом, нам надо обратить свои взоры.

Постановление об экуменизме заостряет внимание еще на одном характерном аспекте, благодаря которому единство сохранилось и во всех поместных Церквях: речь идет о «заботе и попечении о соблюдении, в общении веры и любви, братских сношений, которые должны существовать между поместными Церквями, как между сестрами».⁸⁸

56. После II Ватиканского собора и в свете более раннего предания отдельные или поместные Церкви, собранные вокруг своих епископов, снова стали называть «Церквями-сестрами». Кроме того, упразднение взаимных отлучений, произошедшее благодаря упразднению болезненных канонических и психологических препятствий, стало важным шагом на пути к полноте общения.

Структуры единства, существовавшие до разделения – это унаследованный нами опыт, который направляет наш общий путь к восстановлению полноты общения. Мы видим, что на протяжении всего второго тысячелетия Господь непрестанно наделяет Свою Церковь преизобильными дарами благодати и возрастания. Однако постепенное взаимное отчуждение, возникшее между Церквями Востока и Запада, к сожалению, не дало им воспользоваться благотворными плодами взаимообмена и сотрудничества. Необходимо по Божьей благодати совершить немалое усилие, чтобы восстановить между ними полноту общения, источник многих благ для Христовой Церкви. Это усилие требует от нас всей нашей доброй воли, смиренной молитвы и неколебимого сотрудничества, никогда не знающего уныния. «Носите бремена друг друга», – призывает нас святой Павел (Гал 6:2). Сколь уместно и актуально для нас это апостольское увещание! Традиционное наименование «Церкви-сестры» всегда должно сопутствовать нам на этом пути.

57. В соответствии с надеждой, которую выразил Папа Павел VI, мы заявляем, что наша цель – вместе восстановить полноту общения в законном многообразии: «Бог даровал нам возмож-

---

⁸⁸ Там же.

ность принять в вере все то, что апостолы видели, поняли и возвести для нас. В крещении «все мы *одно во Христе Иисусе*» (Гал 3:28). Благодаря апостольскому преемству мы еще теснее объединены священством и евхаристией. Принимая дары Божьи, данные Им Своей Церкви, мы через Сына и во Святом Духе вступаем в общение с Отцом ... В каждой поместной Церкви совершается эта Божественная тайна любви, и, конечно же, это лежит в основе традиционного и неповторимо прекрасного выражения «Церкви-сестры», которым поместные Церкви любили именовать друг друга (ср. Постановление *Unitatis Redintegratio*, 14). Веками мы жили этой жизнью «Церквей-сестер» и вместе проводили Вселенские соборы, сохранявшие сокровищницу веры от всякого повреждения. И ныне, после долгих лет разделения и взаимного непонимания, Господь дает нам возможность еще раз осознать себя как «Церквей-сестер», несмотря на препятствия, которые некогда были воздвигнуты меж нами». ⁸⁹ Если сегодня, на пороге третьего тысячелетия, мы стремимся восстановить полноту общения, именно ради утверждения этой реальности мы должны работать и от нее отталкиваться. Связь с этой славной традицией весьма благотворно сказывается на жизни Церкви. Как подчеркивает Собор, «Восточные Церкви обладают с самого начала сокровищницей, из которой Западная Церковь почерпнула многое в области богослужения, духовного предания и канонического права». ⁹⁰

Частью этой «сокровищницы» являются также «сокровища духовных преданий, нашедших свое выражение особенно в иночестве. Ибо там со славных времен святых отцов процветала иноческая духовность, затем распространившаяся на Западе». ⁹¹ В моем недавнем Апостольском послании *Orientalis Lumen* я имел возможность обратить внимание на то, что Церкви Востока всю свою жизнь с немалым великодушием следовали своему призванию, засвидетельствованному монашеством, «начиная с благовествования, величайшего служения, которое христианин может оказать своему брату, а затем – многими другими формами духовного и материального служения. Можно сказать, что в древ-

⁸⁹ Апостольское послание *Anno Ineunte* (25 July 1967): *Tomos Agapis*, Vatican-Phanar (1958–1970), Rome-Istanbul, 1971, 388–391.

⁹⁰ II Ватиканский собор. Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*, 14.

⁹¹ Там же, 15.

ности – в различные времена и в последующие столетия – монашество представляло собой преимущественный способ благоговения народам». ⁹²

Собор не ограничивается подчеркиванием сходств между Церковью на Востоке и Западе. В соответствии с исторической истиной он без колебаний говорит: «Неудивительно, что некоторые стороны откровенной тайны были более соответственно восприняты и изложены в лучшем свете одним, чем другим, так что различные богословские формулы следует нередко назвать скорее дополняющими одни другие, чем противоположными». ⁹³ Общение становится плодотворным благодаря обмену даров между Церквями в той мере, в какой они дополняют друг друга.

58. Вновь подтверждая уже существующее общение веры, II Ватиканский собор сделал из этого пастырские выводы, полезные для повседневной жизни верных и для укрепления духа единства. Принимая во внимание довольно тесные узы между Католической Церковью и Православными Церквями, относящиеся к совершению таинств, Постановление о Восточных Католических Церквях *Orientalium Ecclesiarum* говорит: «Но что касается восточных братьев, то пастырская практика доказывает, что можно и должно принимать во внимание отдельные личные обстоятельства, когда не ущемляется единство Церкви и нет никакой опасности, но есть налицо нужда в спасении и духовное благо душ. Поэтому Католическая Церковь, по обстоятельствам времени, места и лиц, часто применяла и применяет более мягкий способ действия, предлагая всем средства спасения и свидетельство любви между христианами, посредством участия в таинствах и иных священнодействиях». ⁹⁴

В свете опыта, приобретенного в годы, последовавшие за Собором, эта богословская и пастырская установка нашла свое воплощение в двух кодексах канонического права. ⁹⁵ С пастырской точ-

⁹² No. 14: L'Osservatore Romano, 2–3 мая 1995, 3.

⁹³ II Ватиканский собор. Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*, 17.

⁹⁴ No. 26.

⁹⁵ Ср. Кодекс канонического права, кан. 844, п. 2 and 3; Кодекс канонов Восточных Церквей, кан. 671, п. 2 and 3.

⁹⁶ Папский Совет по содействию христианскому единству. Правило по применению принципов и норм экуменизма (25 марта 1993), 122–128: AAS 85 (1993), 1086–1088.

ки зрения она недвусмысленно разъясняется в *Правиле по применению принципов и норм экуменизма*.⁹⁶

В столь важном и тонком вопросе пастырям необходимо заботливо наставлять верных, давая им ясно понять, какие именно конкретные причины сделали возможным это участие в литургическом богослужении и обусловили различные правила, определяющие его ход.

Всегда надо помнить об экклезиологическом аспекте участия в таинствах, особенно в таинстве святой евхаристии.

Развивая диалог

59. С момента своего создания в 1979 г. *Смешанная международная комиссия по богословскому диалогу между Католической и Православной Церквами* непрестанно совершает свою работу, сосредоточиваясь на областях, определенных путем взаимной договоренности, с целью восстановления полного общения между двумя Церквями. Это общение, основываясь на единстве веры и следуя опыту и преданию древней Церкви, должно осуществиться в совместном совершении святой евхаристии. Не оставляя позитивного настроения и основываясь на общих интересах, Смешанная комиссия смогла существенно продвинуться вперед и, как я сказал вместе с моим преподобным братом, Его Святейшеством Вселенским Патриархом Димитриосом I, пришла к выводу, что «Католическая и Православная Церкви уже могут вместе исповедовать общую веру в тайну Церкви и связь между верой и таинствами».⁹⁷ Кроме того, Комиссия признала, что «в наших Церквях апостольское преемство является основой для освящения и единства народа Божьего».⁹⁸ Перед нами важные отправные точки для продолжения диалога. Кроме того, эти совместные заявления представляют для католиков и православных ту основу, исходя из которой отныне они смогут нести верное и единое свидетельство нашему времени, дабы имя Господне было возведено и прославлено.

---

⁹⁶ Папский Совет по содействию христианскому единству. Правило по применению принципов и норм экуменизма (25 марта 1993), 122–128: AAS 85 (1993), 1086–1088.

⁹⁷ Декларация Его Святейшества Папы Иоанна Павла II и Вселенского Патриарха Димитрия I (7 декабря 1987): AAS 80 (1988), 253.

⁹⁸ Международная смешанная католическо-православная богословская комиссия. Таинства священства в структуре таинств Церкви, 1

60. Позднее Смешанная международная комиссия предприняла важный шаг в разрешении довольно деликатного вопроса о методе восстановления полного общения между Католической и Православной Церквями, вопроса, который часто омрачал отношения между католиками и православными. Комиссия заложила вероучительные основы для положительного разрешения этой проблемы, исходя из вероучения Церквей-сестер. Здесь тоже стало очевидно, что метод, которому надо следовать на пути к полному общению, – это диалог истины, питаемый и поддерживаемый диалогом любви. Признание за Восточными Католическими Церквями права иметь свои собственные организационные структуры и осуществлять свой собственный апостолат, а также реальная вовлеченность этих Церквей в диалог милосердной любви, равно как в диалог богословский, не только станет содействовать росту истинного и братского взаимоуважения православных и католиков, живущих на одной территории, но и укрепит их общую преданность делу единства.⁹⁹ Шаг вперед сделан. Начатое надо продолжить. Уже есть признаки смягчения напряженности, в результате чего поиск единства становится более плодотворным.

Что касается Восточных Католических Церквей, находящихся в общении с Католической Церковью, то о них Собор сказал так: «Воздавая благодарение Богу за то, что многие восточные сыны Католической Церкви ... уже живут в полном общении с братьями, соблюдающими западное предание, – этот Священный собор объявляет, что все это духовное и литургическое, дисциплинарное и богословское наследие, в своих различных преданиях, принадлежит к полноте кафоличности и апостоличности Церкви».¹⁰⁰ Нет сомнения в том, что Восточные Католические Церкви, следуя духу, выраженному в Постановлении об экуменизме, станут играть конструктивную роль в диалге любви и богословском диалоге как на поместном, так и на международном уровнях, и таким образом будут содействовать взаимопониманию и продолжать работу, направленную на обретение полного единства.¹⁰¹

⁹⁹ Ср. Иоанн Павел II. Послание епископам Европы по поводу отношений между католиками и православными в условиях новой ситуации в Центральной и Восточной Европе (31 мая 1991), 6: AAS 84 (1992), 168.

¹⁰⁰ II Ватиканский собор. Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*, 17.

¹⁰¹ Ср. Апостольское послание *Orientale Lumen*.

61. В свете всего сказанного Католическая Церковь желает лишь полного общения между Востоком и Западом. В этом ее вдохновляет опыт первого тысячелетия. Тогда «формирование различного опыта церковной жизни не мешало христианам, поддерживающим отношения между собой, по-прежнему чувствовать, что в любой Церкви они остаются у себя дома, ибо в каждой в дивном многообразии языков и мелодий возносилась хвала единому Отцу через Христа во Святом Духе; все были собраны воедино в совершении евхаристии, которая являлась для общины средоточием и образцом не только в том, что касается духовной и нравственной жизни, но и самой структуры Церкви, в многообразии служений под водительством епископа, преемника апостолов. Первые соборы представляют собой красноречивое свидетельство этого долговременного единства в многообразии».¹⁰² Каким образом почти через тысячу лет можно восстановить это единство? Эту великую задачу и должна выполнить Католическая Церковь, задачу, которая равным образом возложена и на Церковь Православную. Отсюда становится ясно, что диалог, направляемый светом и силою Святого Духа, по-прежнему сохраняет свою актуальность.

Отношения с Древними Церквями Востока

62. За период, следовавший после II Ватиканского собора, Католическая Церковь относительно быстро различными способами восстановила братские отношения с теми Древними Церквями Востока, которые не приняли догматических формул Эфесского и Халкидонского соборов. Все эти Церкви направили своих официальных наблюдателей на II Ватиканский собор; их патриархи почтили нас своими визитами, и епископ Рима имел возможность беседовать с ними, как с братьями, с радостью встреченными после долгого расставания.

Возобновление братских отношений с Древними Церквями Востока свидетельствует о христианской вере в тех ситуациях, которые нередко оказываются трагическими и враждебными. Это конкретный признак того, как нам удастся сохранить единство во Христе, несмотря на исторические, политические, социальные и культурные препятствия. Именно в области христологии мы

---

¹⁰² Ibid., 18: loc.cit., 4.

смогли вместе с патриархами некоторых Древних Церквей возвестить нашу общую веру в Иисуса Христа, истинного Бога и истинного Человека. С этой целью достопамятный Папа Павел VI подписал декларации с Его Святейшеством Шенудой III, Папой и Патриархом Коптской Православной Церкви,¹⁰³ а также с Его Блаженством Якубом III, Патриархом Антиохийской Православной Церкви.¹⁰⁴ Я сам имел возможность подписать это христологическое соглашение и использовал его для развития диалога с Шенудой,¹⁰⁵ а также для пастырского сотрудничества с Патриархом Антиохийской Церкви Маром Игнатием Заккой I Ивасом.¹⁰⁶ Когда 11 июня 1993 г. Патриарх Эфиопской Церкви Абуна Павел посетил меня в Риме, мы вместе обратили внимание на глубокое общение, существующее между двумя нашими Церквями: «Мы разделяем веру, унаследованную от апостолов, равно как одни таинства и одно служение, укорененное в апостольском преемстве ... Более того, сегодня мы можем утверждать, что имеем единую веру во Христа, несмотря на то, что долгое время это было источником нашего разделения».¹⁰⁷ Позднее Господь даровал мне великую радость – подписать совместную христологическую декларацию с Патриархом Ассирийской Церкви, Его Святейшеством Маром Динкхой IV, который для этой цели решил навестить меня в Риме в ноябре 1994 г. Принимая во внимание наличие различных богословских формул, мы смогли заявить о совместном исповедании истинной веры во Христа.¹⁰⁸ Свою радость от всего этого я хочу выразить словами Пресвятой Девы: «Величит душа Моя Господа» (Лк 1:46).

---

¹⁰³ Ср. Совместная декларация Его Святейшества Папы Павла VI и Его Святейшества Шенуды III, Папы Александрийского и Патриарха престола св. Марка Александрийского (10 мая 1973): AAS 65 (1973), 299–301.

¹⁰⁴ Ср. Совместная декларация Его Святейшества Папы Павла VI и Его Блаженства Мар Игнатия Иакова III, Сирийского Патриарха Церкви Антиохии (27 октября 1971): AAS 63 (1971) 814–815.

¹⁰⁵ Ср. Обращение к делегатам Коптской Православной Церкви (2 июня 1979): AAS 71 (1979), 1000–1001.

¹⁰⁶ Ср. Совместная декларация Папы Иоанна Павла II и Сирийского Православного Патриарха Антиохии Маран Мар Игнатия Закка I Иваса (23 июня 1984): *Insegnamenti* VII/1 (1984), 1902–1906.

¹⁰⁷ Обращение к Его Святейшеству Абуне Павлу, Патриарху Православной Церкви Эфиопии (11 июня 1993): *L'Osservatore Romano*, 11–12 June 1993, 4.

¹⁰⁸ Ср. Совместная христологическая декларация Католической Церкви Востока: *L'Osservatore Romano*, 12 November 1994, 1.

Таким образом, экуменические контакты позволили существенно прояснить природу традиционных христологических споров, причем настолько, что мы можем вместе исповедовать веру, общую нам всем. Еще раз надо сказать, что это важное достижение поистине является плодом богословского исследования и братского диалога. И не только это. Оно воодушевляет нас, ибо показывает, что пройденный нами путь верен и что мы можем иметь разумную надежду на то, что однажды вместе найдем ответ и на прочие спорные вопросы.

Диалог с другими Церквями и церковными общинами на Западе

64. Следуя великому замыслу восстановления единства среди всех христиан, Постановление об экуменизме говорит и об отношениях с Церквями и церковными общинами Запада. Стремясь создать атмосферу христианской любви и диалога, Собор соотносит свои наставления с двумя соображениями общего порядка: историко-психологическим и богословско-вероучительным. С одной стороны, это Постановление утверждает, что «Церкви и церковные общины, которые в эпоху больших переломных событий, начавшихся на Западе на исходе Средневековья и в последующее время, отделились от Римского апостольского престола, пребывают связанными с Католической Церковью особенной родственной близостью вследствие продолжительной жизни христианского народа, проведенной в предыдущие века в церковном общении».¹⁰⁹ С другой стороны, с не меньшим реализмом тот же документ утверждает: «Однако же надо признать, что между этими Церквями и общинами и Католическою Церковью существуют разногласия большой важности, не только исторического, социологического, психологического и культурного свойства, но в первую очередь в истолковании истины Откровения».¹¹⁰

65. На Западе развитие Католической Церкви, а также Церквей и общин, берущих свое начало в Реформации, определялось общими корнями и сходными, хотя, быть может, и не всегда, соображениями. Следовательно, они признают тот факт, что по своему характеру являются «западными». Поэтому их «различия», хотя и значительные, как было указано, не препятствуют взаимодействию и взаимодополнению. В действительности экуменичес-

¹⁰⁹ II Ватиканский собор. Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*, 19.

¹¹⁰ Там же.

кое движение началось внутри реформированных Церквей и церковных общин. Приблизительно в то же самое время, в январе 1920 г., Вселенский патриархат выразил надежду на то, что среди христианских общин можно создать некую форму сотрудничества. Это показывает, что культурные преграды не определяют отношения. Важен именно вопрос веры. Молитва Христа, нашего Господа, Искупителя и Учителя, одинаково обращена ко всем, как на Востоке, так и на Западе. Эта молитва заставляет позабыть наши разделения во имя поиска и восстановления единства, осмысленного и как результат горького опыта самого разделения.

66. II Ватиканский собор не пытался дать «описание» христианства после Реформации, поскольку «эти Церкви и церковные общины из-за различий в их возникновении, учении и духовной жизни немало отличаются не только от нас, но также и между собой». ¹¹¹ Более того, Постановление отмечает, что экуменическое движение и желание обрести мир с Католической Церковью еще не везде пустило корни. ¹¹² И тем не менее, несмотря на эти обстоятельства, Собор призывает к диалогу.

Затем соборное Постановление говорит о своем желании «указать некоторые данные, которые могут и должны быть основой и побуждением к такому диалогу». ¹¹³

«Наша мысль обращается к христианам, которые открыто исповедуют Иисуса Христа как Бога и Господа, единственного Посредника между Богом и людьми во славу единого Бога, Отца, и Сына и Духа Святого». ¹¹⁴

Эти братья и сестры укрепляют любовь к Священным Писаниям и почтение перед ними: «Призывая Духа Святого, они в самих Священных Писаниях ищут Бога как Того, Кто говорит им во Христе, возвещенном пророками, Слове Божьем, воплощенном ради нас. Они созерцают в них жизнь Христа и то, о чем Божественный Наставник учил, и что Он совершил для спасения людей, в особенности тайны Его смерти и Его Воскресения ... Христиане, разьединенные с нами, утверждают божественный авторитет Священных Книг». ¹¹⁵

---

¹¹¹ Там же. 19.

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же, 20.

¹¹⁵ Там же, 21.

Но в то же время, «они иначе, чем мы ... понимают взаимоотношения между Писаниями и Церковью, в которой, согласно католической вере, подлинная власть учительства занимает особое место для изложения и проповеди написанного Слова Божия»¹¹⁶. Но даже в этом случае, «божественные глаголы являются в самом диалоге превосходнейшим орудием во всемогущих руках Божьих для достижения единства, которое Спаситель предлагает всем людям».¹¹⁷

Кроме того, таинство крещения, общее для нас, устанавливает «таинственный союз единства, существующий между всеми возрожденными им».¹¹⁸ Богословские, пастырские и экуменические выводы из нашего общего крещения важны и многочисленны. Хотя это таинство само по себе «есть только начало и вступление», оно «предназначено для полноты исповедания веры и полного вхождения в домостроительство спасения, то домостроительство, какое хотел Сам Христос, и наконец, для полного включения в евхаристическое общение».¹¹⁹

67. Вероучительные и исторические разногласия во времена Реформации касались природы Церкви, таинств и рукоположения священства. Поэтому Собор призывает к тому, чтобы «учение о Вечере Господней, о других таинствах, о богопочитании и служениях в Церкви стало предметом диалога».¹²⁰

Подчеркивая, что общинам, сформировавшимся после Реформации, «недостает полного с нами единства, вытекающего из крещения», Постановление *Unitatis Redintegratio* отмечает, что «они, в особенности, как мы верим, за отсутствием таинства священства не сохранили подлинной и цельной сущности евхаристической тайны», но «поскольку в Св. Вечере они вспоминают смерть и Воскресение Господа, они исповедуют, что жизнь заключается в общении со Христом, и ожидают Его славного пришествия».¹²¹

68. Постановление не обходит стороной проблему духовной жизни и ее нравственных последствий: «Христианская жизнь этих братьев питается верою во Христа. Она подкрепляется благодатью крещения и слушанием Слова Божия. Она проявляется так-

---

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же, 22.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же, 22. Ср. 20.

¹²¹ Там же, 22.

же в личной молитве, в молитвенном размышлении над Библией, в христианской семейной жизни, в богослужбном собрании общины для хвалы Богу. К тому же, их богослужение включает нередко значительные части древней общей литургии». ¹²²

Соборный документ не ограничивается этими духовными, нравственными и культурными аспектами, но также по достоинству оценивает живое чувство справедливости и искреннюю любовь к ближним, которая живет среди этих братьев и сестер. Он также не упускает из виду их усилия, направленные на то, чтобы сделать социальные условия более человеческими и укрепить мир. Все это – результат искреннего желания быть верными Слову Христа как источнику христианской жизни.

Таким образом, текст документа ставит ряд вопросов, которые, в области этики и морали, в наше время становятся все более актуальными: «Среди христиан многие не всегда понимают Евангелие одинаково с католиками». ¹²³ В этой широкой сфере остается много места для диалога о нравственных принципах Евангелия и их значении.

69. Были предприняты действия в соответствии с надеждами и призывами, выраженными II Ватиканским собором, и постепенно начал вступать в силу двусторонний богословский диалог с различными Церквями и христианскими общинами Запада.

Что касается многостороннего диалога, то в 1964 г. начался процесс формирования «Совместной рабочей комиссии» со Всемирным Советом Церквей, а с 1968 г. католические богословы стали полноправными членами богословского отдела Совета, Комиссии по вопросам веры и порядка.

Этот диалог остается плодотворным и многообещающим. Темы, предложенные соборным Постановлением, уже обсуждались или будут обсуждаться в ближайшем будущем. В ходе различных двухсторонних диалогов, проводимых с усердием, заслуживающим похвалы со стороны всех приверженцев экуменизма, обсуждались многие спорные вопросы, например, о крещении, евхаристии, рукоположения священства, авторитете Церкви и ее природе как совершителя таинств, а также об апостольском преемстве. В результате были выявлены неожиданные возможности

---

¹²² Там же, 23.

¹²³ Там же.

для решения этих вопросов, хотя в то же время возникло осознание необходимости их более глубокого изучения.

70. Это трудное и деликатное исследование, предполагающее рассмотрение вопросов веры, а также уважение к своей собственной совести и совести других, сопровождалось и поддерживалось молитвой Католической Церкви, а также других Церквей и церковных общин. Молитва о единстве, уже довольно глубоко укоренившемся в теле Церкви и охватившем ее, показывает, что христиане действительно понимают всю важность экуменизма. Именно потому, что поиск полного единства требует, чтобы верующие узнавали друг у друга об их вере в единого Господа, молитва представляет собой источник просвещения истиной, которую надо принять во всей ее полноте.

Кроме того, благодаря молитве, поиск единства, вовсе не становясь уделом какой-то группы специалистов, распространяется на всякого, кто принял крещение. Каждый, несмотря на свою роль в Церкви или уровень образования, может сокровенным образом внести свой глубокий и существенный вклад.

Церковные связи

71. Мы должны благодарить Божественное Провидение и за все те события, свидетельствующие о прогрессе на пути к единству. Кроме богословского диалога следует упомянуть другие формы встречи, совместную молитву и практическое сотрудничество. Папа Павел VI в немалой степени способствовал развитию этого процесса, когда 10 июня 1969 г. посетил штаб-квартиру Всемирного Совета Церквей в Женеве, а также когда неоднократно встречался с представителями различных Церквей и церковных общин. Такие контакты помогают гораздо лучше узнать друг друга и способствуют росту христианского братства. Во время своего очень недолгого понтификата Папа Иоанн Павел I выразил желание продолжить этот путь.¹²⁴ Господь дал и мне возможность участвовать в этой работе. В дополнение к важным экуменическим встречам, проходящим в Риме, значительная часть моих пастырских визитов регулярно посвящается тому, чтобы способствовать возрастанию христианского единства. Некоторые из моих путешествий имеют четко очерченный экуменический «приоритет», осо-

¹²⁴ Ср. Радиообращение *Urbi et Orbi* (27 August 1978): AAS 70 (1978), 695–696.

бенно в странах, где католические общины составляют меньшинство по отношению к общинам, сформировавшимся после Реформации, или где последние представляют собой значительную часть верующих во Христа в том или ином обществе.

72. Прежде всего это верно по отношению к европейским странам, в которых впервые возникли данные разделения, а также по отношению к Северной Америке. Нисколько не желая умалить значения других моих визитов, я особо хотел бы упомянуть о двух посещениях Германии, в ноябре 1980 г. и апреле – мае 1987 г., о визите в Соединенное Королевство (Англия, Шотландия и Уэллс) в мае – июне 1982 г., а также в Швейцарию в июне 1984 г. и в скандинавские и северные страны (Финляндию; Швецию, Норвегию, Данию и Исландию) в июне 1989 г. В атмосфере радости, взаимоуважения, христианской солидарности и молитвы я встречался с очень многими братьями и сестрами, искренне стремящимися быть верными Евангелию. Все увиденное стало для меня великим источником воодушевления. Мы чувствовали, что Господь пребывает среди нас.

В этой связи я хотел рассказать об одном событии, обусловленном братской милосердной любовью и отмеченном глубокой ясностью веры, которое произвело на меня сильное впечатление. Я говорю о евхаристических празднованиях, на которых я председательствовал в Финляндии и Швеции, во время моего путешествия по скандинавским и северным странам. Когда наступило время причастия, к священнодействующему приблизились лютеранские епископы. Согласованным жестом они выразили надежду на то, что однажды настанет время, когда мы, католики и лютеране, сможем разделить одну и ту же евхаристию, и, кроме того, пожелали, чтобы священнодействующий их благославил. Я благославил их с любовью. Тот же самый жест, исполненный столь глубокого смысла, был повторен в Риме, во время мессы на Пьяцца Фарнезе, отслуженной мною 6 декабря 1991 г. по случаю шестисотлетия канонизации святой Бригитты Шведской.

С такими же чувствами я столкнулся и по другую сторону океана: в сентябре 1984 г. в Канаде и особенно в сентябре 1987 г. в Соединенных Штатах, где ощущается большая экуменическая открытость. Так было – назову лишь один пример – во время экуменической встречи, состоявшейся в Колумбии, Южная Каролина, 11 сентября 1987 г. Важен сам по себе факт, что такие встречи между Папой и братьями и сестрами, Церкви и церковные общины ко-

торых восходят к Реформации, происходят регулярно. Я глубоко благодарен за теплый прием, который мне оказали руководители различных общин и общины в целом. С этой точки зрения я считаю важным экуменическое богослужение Слова, которое состоялось в Колумбии и было посвящено теме семьи.

73. Кроме того, большая радость наблюдать, как в послесоборный период в поместных Церквях осуществляется много программ и начинаний, посвященных христианскому единству и благотворно сказывающихся как на уровне епископальных конференций, отдельных диоцезов и приходов, так и на уровне различных церковных организаций и движений.

Плоды сотрудничества

74. «Не всякий, говорящий Мне: “Господи! Господи!” войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф 7:41). Честность и последовательность наших намерений и принципов проверяется в реальной жизни. Соборное Постановление об экуменизме отмечает, что среди прочих христиан «вера, обращенная ко Христу, приносит плоды хвалой и благодарением за милости, полученные от Бога; к этому присоединяется живое чувство справедливости и искренняя любовь к ближнему».¹²⁵

Только что сказанное представляет собой благодатную почву не только для диалога, но и для практического сотрудничества: «Эта действенная вера породила немало учреждений, служащих к облегчению духовных и телесных бед, воспитанию молодежи, очеловечиванию социальных условий жизни, к прочному установлению всеобщего мира».¹²⁶

Социальная и культурная жизнь предлагает широкие возможности для экуменического сотрудничества. Христиане все чаще и чаще работают вместе, чтобы защитить человеческое достоинство, способствовать укреплению мира, связать Евангелие с общественной жизнью, привнести христианский дух в мир науки и искусства. Они чувствуют, что все сильнее объединяются в своем стремлении покончить с бедами и нуждами нашего времени: голодом, стихийными бедствиями, социальной несправедливостью.

¹²⁵ II Ватиканский собор. Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*, 23.

¹²⁶ Там же.

75. Для христиан такое сотрудничество, вдохновляющееся самим Евангелием, никогда не представляет собой чисто гуманитарного действия. Свое оправдание оно получает в словах Господа: «Алкал Я и вы дали Мне есть» (Мф 25:35). Как я уже подчеркивал, сотрудничество среди христиан ясно показывает уже существующую среди них степень общения.¹²⁷

Совместное общественное действие со стороны христиан является бесспорным совместным свидетельством во имя Господа, принесенным этому миру. Кроме того, оно предстает как форма возвещения, поскольку являет Христа.

Сохраняющиеся вероучительные разногласия оказывают отрицательное влияние на это сотрудничество и даже ограничивают его. Тем не менее общение веры, уже существующее среди христиан, закладывает прочную основу для их совместного действия не только в социальной сфере, но и в религиозной. Такое сотрудничество облегчит поиск единства. Постановление об экуменизме отмечает, что «таким сотрудничеством все верующие во Христа легко могут постичь как лучше узнать и больше уважать друг друга и как проложить путь к единству христиан».¹²⁸

76. Разве нельзя в этой связи не упомянуть о том, что растет число христиан, которые своими молитвами и поступками, ощущая постоянно крепнущее воодушевление, выражают экуменическую заинтересованность в упрочении мира? Иначе и быть не может. Разве мы не верим в Иисуса Христа, Который есть Князь мира? Христиане все сильнее объединяются в своем отрицании насилия в любой его форме, от войн до социальной несправедливости. Мы призваны постоянно крепить наши усилия, чтобы яснее было видно, что соображения религиозного порядка не лежат в основе современных конфликтов, несмотря на то, что, к сожалению, еще сохраняется опасность использования религии в политических и полемических целях.

В 1986 г. в Ассизи, во время *Всемирного дня молитвы о мире* христиане различных Церквей и церковных общин единодушно молились Господу истории о мире во всем мире. В тот же самый день вместе с нами, хотя и по-своему, о мире молились иудеи и представители нехристианских религий, согласно выражая свои чувства, находившие глубокий отклик в человеческом сердце.

---

¹²⁷ Ср. там же, 12.

¹²⁸ Там же.

Нельзя упомянуть и о *Дне молитвы за мир в Европе и особенно на Балканах*, который заставил меня совершить полонничество в город святого Франциска 9–10 января 1993 г., а также о *Мессе за мир на Балканах и особенно в Боснии-Герцеговине*, которую я служил 23 января 1994 г. в соборе Святого Петра во время *Недели молитвы о христианском единстве*.

Оглядывая взором весь мир, мы чувствуем, как радость наполняет наши сердца, ибо видим, что проблема мира все сильнее волнует христиан. Все понимают, что она сокровенным образом связана с возвещением Евангелия и наступлением Царства Божия.

ГЛАВА III

QUANTA EST NOBIS VIA? (Сколько долог наш путь?)

Продолжая и углубляя диалог

77. А теперь мы можем задаться вопросом: сколько нам еще надо пройти до наступления того благословенного дня, когда мы достигнем полного единства в вере и сможем вместе совершить святую Господню евхаристию? Растущее взаимопонимание и уже достигнутые вероучительные договоренности, приведшие к росту деятельного и сердечного общения, все же не могут удовлетворить совесть христиан, исповедующих Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Конечная цель экуменического движения – восстановление полного зримого единства среди всех крещеных.

С учетом этой цели все уже достигнутые результаты представляют собой лишь один этап на пути, пусть даже многообещающий и положительный.

78. В экуменическом движении не только Католическая и Православные Церкви следуют призыву к единству, угодному Богу. Обращенность к такому единству наблюдается и у других.¹²⁹

Экуменизм предполагает, что христианские общины должны помогать друг другу, чтобы в них могли быть истинным образом

---

¹²⁹ Благодаря кропотливой работе Комиссии «Вера и Устройство» сложилась приблизительно такая же картина, принятая Седьмой ассамблеей Всемирного Совета Церквей в Канберской декларации от 7–20 февраля 1991 года; ср. *Signs of the Spirit*, Official Report, Seventh Assembly, WCC, Geneva, 1991, pp. 235–258. Этот взгляд нашел свое подтверждение в работе Всемирной конференции «Вера и Устройство» в Сантьяго де Компостела (3–14 августа 1993 г.); ср. *Information Service*, 85 (1994), 18–37.

представлены полнота и все требования «наследия, переданного апостолами».¹³⁰ Без этого никогда нельзя будет достичь полного общения. Взаимопомощь в поисках истины – высшая форма проявления евангельской милосердной любви.

Стремление отыскать единство выражено в документах многих Международных смешанных комиссий по проведению диалога. На основе некоего основополагающего вероучительного единства в этих текстах анализируется природа крещения, евхаристии, служения и авторитета.

Отныне необходимо от этого основополагающего, но частичного единства продвигаться к единству зримому, необходимому и достаточному, проявляющемуся реальным и конкретным образом, дабы Церкви могли поистине стать знамением той полноты общения в Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, которая найдет свое выражение в совместном совершении Евхаристии.

Путь к необходимому и достаточному зримому единству, в общении единой Церкви, угодной Христу, продолжает требовать настойчивых и мужественных усилий. В этом процессе не следует налагать бремени более необходимого (ср. Деян 15:28).

79. Уже можно определить области, которые на пути к достижению истинного согласия веры, требуют более полного исследования:

1) связь между Священным Писанием как высочайшим авторитетом в вопросах веры и Священным Преданием, необходимым для истолкования Слова Божия;

2) Евхаристия как таинство Тела и Крови Христа, принесение хвалы Отцу, жертвенное воспоминание и реальное присутствие Христа и освящающее излитие Святого Духа;

3) рукоположение, как таинство, на три ступени служения: епископ, пресвитер, дьякон;

4) наставничество (магистерий) Церкви, вверенное Папе и епископам, находящимся с ним в общении, и осмысленное как обязанность и авторитет, осуществляемый во имя Христа ради учения и сохранения веры;

5) Дева Мария как Божья Матерь и икона Церкви, духовная Наставница, ходатайствующая за учеников Христа и все человечество.

---

¹³⁰ II Ватиканский собор. Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*, 14.

На этом мужественном пути к единству ясность и благоразумие веры требуют, чтобы мы в равной мере избегали как ложного умиротворения, так и равнодушного отношения к церковным установлениям.¹³¹ С другой стороны, те же ясность и благоразумие заставляют нас отвергать нерешительное стремление к единству и более того – пагубное противоборство и пораженчество, стремящееся все видеть в черных красках.

Сохранять перспективу единства, учитывающего все требования богооткровенной истины, не значит препятствовать экуменическому движению.¹³² Напротив, это означает нежелание удовлетворяться кажущимися решениями, которые не дадут прочных и основательных результатов.¹³³ Обязанность уважать истину – абсолютна. Разве не в этом закон Евангелия?

Усвоение достигнутых результатов

80. В то время как в ходе диалога возникают новые темы и он развивается на более глубоком уровне, перед нами возникает новая задача: усвоить уже достигнутые результаты. Они не могут оставаться просто заявлениями двухсторонних комиссий, но должны стать общим наследием. Для того, чтобы это произошло и тем самым упрочились узы общения, необходимо предпринять серьезное исследование, которое различными способами и средствами и на разных уровнях ответственности должно вбирать в себя весь народ Божий. По существу, мы имеем дело с вопросами, которые нередко представляют собой вопросы веры, требующие всеобщего согласия, от епископов до простых мирян, каждый из которых принял помазание Святого Духа.¹³⁴ Это Тот самый Дух, Который содействует магистерии и пробуждает *sensus fidei* (чувство веры).

Следовательно, для того, чтобы результат диалога был воспринят, необходимо положить начало широкому и четко выверенному процессу критического осмысления, анализирующему получен-

---

¹³¹ Там же, 4 и 11.

¹³² Ср. Обращение к кардиналам и к Римской курии (28 июня 1985), 6: AAS (1985), 1153.

¹³³ Ср. там же.

¹³⁴ Ср. II Ватиканский собор. Догматическая конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 12.

ные результаты и тщательно сверяющему их с преданием веры, усвоенным от апостолов и нашедшим конкретное жизненное воплощение в общине верующих, собравшихся вокруг епископа, своего законного пастыря.

81. Этот процесс, который надо продолжать с осторожностью и в духе веры, будет сопровождаться помощью Святого Духа. Если он увенчается успехом, о его результатах соответствующим образом должны сообщить специалисты. В этом отношении важен тот вклад, который призваны сделать богословы и богословские факультеты, использующие свой дар в Церкви. Ясно также и то, что в этом отношении весьма специфические обязанности возлагаются на экуменические комиссии.

За всем этим процессом наблюдают и вдохновляют его епископы и Святой престол. Вынесение окончательного суждения возлагается на вероучительный авторитет Церкви.

Во всех этих начинаниях с методологической точки зрения будет очень полезно проводить тщательное различие между сокровищницей веры и формулой, в которой она выражена, как советовал Папа Иоанн XXIII в своей вступительной речи на II Ватиканском соборе.¹³⁵

Продолжение духовного экуменизма и свидетельство святости

82. Становится понятным, каким образом духовная преданность экуменизму оборачивается для католических верных серьезным вызовом. Дух призывает их пристально исследовать свою совесть. Католическая Церковь должна войти в то, что можно было бы назвать «диалогом обращения», составляющим духовную основу экуменического диалога. В этом диалоге, совершающемся пред Богом, каждый человек должен признать свои собственные ошибки, исповедать свои грехи и верить себя в руки Того, Кто наш Ходатай пред Отцом – в руки Иисуса Христа.

В этой обращенности к воле Отца и в то же время в покаянии и абсолютной вере в примиряющую силу истины, которая есть Христос, мы, конечно, обретем возможности, необходимые для того, чтобы довести до успешного конца долгое и трудное паломничество экуменизма. «Диалог обращения», который каждая община проводит с Отцом, полностью принимая все, что такой ди-

---

¹³⁵ Ср. AAS 54 (1962), 792.

алог предполагает, является основой тех братских отношений, которые будут представлять собой нечто большее, нежели простое сердечное понимание или внешняя общительность. Перед Богом и во Христе Иисусе должны быть выкованы узы братской *koinonia*.

Только предавшись Богу, мы можем обрести прочное основание для обращения отдельных христиан, а также для постоянной реформы Церкви, в той мере, в какой она представляет собой человеческое земное установление,¹³⁶ представляющее собой необходимое условие для любого экуменического начинания. Один из первых шагов в экуменическом диалоге заключается в том, чтобы вовлечь христианские общины в совершенное внутреннее духовное пространство, в котором Христос силою Духа заставляет всех их без исключения исследовать самих себя перед Отцом и ответить на вопрос, остаются ли они верными Его замыслам по отношению к Церкви.

83. Я упомянул о воле Отца и том духовном пространстве, в котором каждая община слышит призыв преодолеть препятствия на пути к единству. Все христианские общины знают, что благодаря силе, данной Духом, послушание этой воле и преодоление этих препятствий не являются для них чем-то невозможным. Все они, по-существу, имеют мучеников за христианскую веру.¹³⁷ Несмотря на трагедию нашего разделения, эти братья и сестры сохранили столь решительную и полную преданность Христу и Отцу, что готовы пролить свою кровь. Однако не эта ли самая привязанность и лежит в основе того, что я называл диалогом обращения? Разве не этот диалог выявляет необходимость еще более глубокого опыта истины, коль скоро нам надо достичь полного общения?

84. В теоцентрической перспективе мы, христиане, уже имеем единый для нас *мартиролог*. Помимо прочего он включает в себя мучеников нашего века, более многочисленных, чем можно было бы подумать, и показывает, каким образом, на глубинном уровне, Бог сохраняет общение среди крещеных в верховном требовании веры, явленной в жертвовании самой жизнью.¹³⁸ Воз-

¹³⁶ Ср. II Ватиканский собор. Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*, 6.

¹³⁷ Ср. там же, 4. Павел VI. Проповедь при канонизации Угандийских мучеников (18 октября 1964): AAS 56 (1964), 906.

¹³⁸ Ср. Иоанн Павел II. Апостольское послание *Tertio Millenio Adveniente* (10 ноября 1994), 37: AAS 87 (1995), 29–30.

можность умереть за веру показывает, что можно ответить и на другие ее требования. Я уже отметил с глубокой радостью, каким образом несовершенное, но подлинное общение сохраняется и возрастает на многих уровнях церковной жизни. Теперь же я добавлю, что это общение уже совершенно – в том, что все мы считаем вершиной благодатной жизни: *martyria*, мученичество до смерти, самое истинное общение со Христом, Который проливает Свою Кровь и благодаря этой жертве делает близкими тех, кто некогда был далеко (ср. Еф 2:13).

Хотя для каждой христианской общины мученики суть доказательство силы благодати, не только они одни свидетельствуют об этой силе. Пусть и незримым образом, общение между нашими общинами, пока что неполное, истинно и прочно укоренено в полном общении святых – тех, кто в конце жизни, сохраняя верность благодати, пребывают в общении со Христом во славе. Эти *святые* есть во всех Церквах и церковных общинах, которые дали им возможность войти в общение спасения.

Говоря о едином наследии, мы должны признать его частью не только те или иные установления, обряды, средства спасения и предания, которые были сохранены всеми общинами и благодаря которым они формировались, но прежде всего – эту реальность святости.¹³⁹

В сиянии «наследия святых», принадлежащего всем общинам, «диалог обращения», направленный к полному и зримому единству, предстает, таким образом, как источник надежды. По существу, это всеобщее присутствие святых является доказательством силы Духа. Это знамение и доказательство Божьей победы над силами зла, разделяющими человечество. Как поется в литургии: «Прославлены во святых. Ибо слава их венчает дары ваши».¹⁴⁰

Там, где есть истинное желание следовать Христу, Дух часто необычайным образом изливает Свою благодать. Опыт екуменизма дал нам возможность лучше это понять. Если во внутреннем духовном пространстве, описанном выше, общины действительно могут «обратиться» к поиску полного и зримого общения, Бог сделает для них то, что Он сделал для их святых. Он одолеет пре-

---

¹³⁹ Ср. Павел VI. Обращение в Намунгонго, Уганда (2 августа 1969): AAS 61 (1969), 590–591.

¹⁴⁰ Ср. Missale Romanum de Sanctis I: Sanctorum «coronando merita tua dona coronans».

пятствия, унаследованные от прошлого, и поведет общину по Своему пути туда, куда Ему угодно: ко зримой *koinonia*, которая есть хвала Его славы и служение Его замысла спасения.

85. Поскольку Бог в Своем бесконечном милосердии всегда может обратить во благо даже те ситуации, которые нарушают Его замысел, мы можем видеть, что иногда Дух допускает конфликты, чтобы сделать явными некоторые аспекты христианского призвания, как это случается в жизни святых. Несмотря на разделение, зло, от которого нам надо исцелиться, мы имеет богатый дар благодати, призванный к тому, чтобы украсить *koinonia*. Божья благодать пребудет со всеми теми, кто, следуя примеру святых, решится ответить на ее требования. Разве можем мы колебаниями ответить на ожидания Отца? Он с нами.

Вклад Католической Церкви в поиск христианского единства

86. Конституция *Lumen Gentium*, основное положение которой повторяется в Постановлении *Unitatis Redintegratio*,¹⁴¹ утверждает, что единая Христова Церковь пребывает в Церкви Католической.¹⁴² В Постановлении об экуменизме подчеркивается, что в ней присутствует полнота (*plenitudo*) средств спасения.¹⁴³ Полное единство обнаружится тогда, когда все станут причастными полноте средств спасения, вверенных Христом Его Церкви.

87. Следуя по пути, ведущему к полному единству, экуменический диалог стремится пробудить взаимную братскую помощь, благодаря которой общины стремятся дать друг другу то, в чем нуждается каждая из них, чтобы в согласии с Божьим замыслом возрастить до окончательной полноты (ср. Еф 4:11–13). Я говорил, каким образом мы, как Католическая Церковь, осознаем, что многое мы получили через свидетельство других Церквей и церковных общин, явленное по отношению к некоторым общим христианским ценностям, через их исследование и даже через то, каким образом на них обращают внимание и переживают их. Среди достижений последних тридцати лет это взаимное братское влияние имеет важное значение. На той стадии, которой мы

¹⁴¹ Ср. II Ватиканский собор. Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*, 4.

¹⁴² Ср. II Ватиканский собор. Догматическая конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 8.

¹⁴³ Там же. Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*, 3.

теперь достигли,¹⁴⁴ процесс взаимообогащения надо учитывать самым серьезным образом. Основанный на общении, которое уже существует как результат церковных элементов, присутствующих в христианских общинах, этот процесс наверняка станет силой, побуждающей к полному и зримому общению, желанной цели совершаемого нами пути. Здесь перед нами экуменическое выражение евангельского закона причастности. Это заставляет меня еще раз сказать: «Мы должны всячески заботиться о том, чтобы удовлетворить законные желания и надежды наших братьев христиан сообразно их способу мышления и мироощущению... Необходимо, чтобы таланты каждого развивались для пользы и блага всех».¹⁴⁵

Епископ Рима в служении единству

88. Среди всех Церквей и церковных общин Католическую Церковь отличает сознание того, что она сохранила служение преемника апостола Петра, епископа Рима, которого Бог утвердил как ее «постоянное и видимое начало и основу единства»¹⁴⁶ и которого поддерживает Дух, дабы он давал возможность всем прочим быть причастными к этому важному благу. Согласно прекрасному выражению Папы Григория Великого, мое служение – это служение *servus servorum Dei* (Раба рабов Божьих). Такое наименование лучше всего предохраняет от опасности отделить власть (и особенно первенство) от служения. Такое отделение противоречило бы самому смыслу власти в евангельском ее понимании. «Я посреди вас как служащий» (Лк 22:27), – говорит наш Господь Иисус Христос, Глава Церкви. С другой стороны (и об этом я уже говорил по случаю моего посещения Всемирного Совета Церквей в Женеве 12 июня 1984 г.), убежденность Католической Церкви в том, что в служении епископа Рима она сохранила в вернос-

---

¹⁴⁴ После принятого в Лиме документа Комиссии «Вера и Устройство» «Крещение, Евхаристия и Служение» (Январь 1982) и в духе Декларации Седьмой Генеральной ассамблеи Всемирного Совета Церквей «Единство Церкви как *κοινωνία*: Дар и задача» (Канберра 7–20 февраля 1991): ср. Истина 36 (1991), 389–391.

¹⁴⁵ Обращение к кардиналам и к Римской Курии (28 июня 1985), 4: AAS 77 (1985), 1151–1152.

¹⁴⁶ II Ватиканский собор. Догматическая конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 23.

ти Апостольскому преданию и вере отцов зримое знамение и залог единства, оборачивается трудностью для большинства христиан, в памяти которых продолжают жить некоторые мучительные воспоминания. Я присоединяюсь к моему предшественнику Павлу VI в его просьбе о прощении.¹⁴⁷

89. Тем не менее весьма важным и ободряющим можно считать тот факт, что вопрос о первенстве Римского епископа теперь становится темой исследования, которое уже предпринимается или будет предпринято в ближайшем будущем. Равным образом, важным и ободряющим становится изменение статуса этого вопроса: он предстает как существенная тема не только в богословских диалогах, в которых Католическая Церковь участвует вместе с другими Церквями и церковными общинами, но и в более широком смысле в экуменическом движении вообще. Недавно делегаты V Всемирной ассамблеи Комиссии по вопросам веры и порядка Всемирного Совета Церквей, состоявшейся в Сантьяго де Кампостела, поручили комиссии «начать новое исследование вопроса о всеобщем служении христианскому единству».¹⁴⁸ По прошествии веков, исполненных горьких противоборств, другие Церкви и церковные общины, обретают обновленный ракурс в своем восприятии служения единству.¹⁴⁹

90. Епископ Рима – это епископ Церкви, которая сохраняет знак мученичества Петра и Павла: «По таинственному замыслу Провидения именно в Риме (Петр) завершает свое следование Иисусу и именно в Риме он дает величайшее доказательство любви и верности. Равным образом и Павел, Апостол язычников, в

¹⁴⁷ Ср. Речь в штаб-квартире Всемирного Совета Церквей, Женева (12 июня 1984), 2; *Insegnamenti* VII/1 (1984), 1686.

¹⁴⁸ Всемирная конференция Комиссии «Вера и Устройство». Доклад второй секции. Сантьяго де Кампостелла (1993): *Исповедуя единую веру к славе Божьей*, 31, 2, Faith and Order Paper No. 166, World Council of Churches, Geneva, 1994, 243.

¹⁴⁹ Приведем лишь несколько примеров: Anglican-Roman Catholic International Commission, *Final Report*, ARCIC-I (September 1981); Международная комиссия по диалогу между Учениками Христа и Римско-католической Церковью. Доклад (1981); Римско-католическая/лютеранская комиссия. Служение в Церкви (13 мая 1981). Проблема принимает ясный вид в исследовании, проведенном Смешанной международной комиссией по проведению богословского диалога между Католической и Православной Церквями.

Риме дает свое верховное свидетельство. Поэтому Церковь Рима стала Церковью Петра и Павла».¹⁵⁰

В Новом Завете Петр занимает выдающееся место. В первой части Деяний Апостолов он предстает как глава и представитель апостольской общины, определенной как «Петр ... с одиннадцатью» (Деян 2:14; ср. 2:37, 5:29). Место, отведенное Петру, обосновывается словами Самого Христа, как они записаны в евангельских преданиях.

91. В Евангелии от Матфея дается ясная общая картина пастырской миссии Петра в Церкви: «Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах; и Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф 16:17–19). Лука ясно показывает, что Христос призывал Петра укреплять своих братьев, но в то же время напоминал ему о его человеческой немощи и необходимости обращения (ср. Лк 22:31–32). Как раз на фоне человеческой немощи Петра становится как бы вполне очевидно, что его особое служение в Церкви целиком берет начало в благодати. Складывается впечатление, что Учителя особым образом волновало обращение Петра как способ его подготовки к выполнению той задачи, которую Он собирался возложить на него в Церкви, и поэтому Он был с ним столь строг. О той же самой роли Петра, столь же реалистично связанной с признанием его немощи, вновь говорится в Четвертом Евангелии: «Симон Ионин! Любишь ли ты Меня больше, нежели они? ... Паси агнцев Моих» (Ин 21:15–19). Кроме того, примечательно, что согласно Первому посланию Павла к Коринфянам воскресший Христос сначала является Кифе, а затем – двенадцати (ср. 1 Кор 15:5). Важно отметить, каким образом немощь Петра и Павла ясно показывает, что Церковь основывается на бесконечной силе благодати (ср. Мф 16:17; 2 Кор 12:7–10). Сразу после возложения на Петра его миссии Христос с необычной суровостью упрекает его, говоря: «Ты Мне соблазн» (Мф 16:23). Разве нельзя не увидеть, что милосердие, в

---

¹⁵⁰ Обращение к кардиналам и к Римской Курии (28 июня 1985), 3: AAS 77 (1985), 1150.

котором нуждается Петр, связано со служением того милосердия, которое ему первому предстоит пережить? И все-таки Петр трижды отречется от Христа. Евангелие от Иоанна подчеркивает, что обязанность пасти агнцев Петр получает по случаю троекратного исповедания любви (ср. Ин 21:15–17), которому соответствует троекратное же отречение (ср. Ин 13:38). Лука же, со своей стороны, в уже приведенных словах Христа, словах, на которых сосредоточится раннее предание – дабы прояснить миссию Петра – подчеркивает, что ему придется, «обратившись», «утвердить братьев твоих» (ср. Лк 22:32).

92. Что касается Павла, то описание своего служения он завершает словами, услышанными от Самого Господа: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи»; в результате он восклицает: «Когда я немощен, тогда силен» (2 Кор 12:9–10). Такова основная особенность христианского опыта. Будучи наследником миссии Петра в Церкви, которая дала свои плоды благодаря крови князей апостольских, епископ Рима совершает служение, восходящее к многообразному Божьему милосердию. Это милосердие обращает сердца и изливает силу благодати там, где ученик с горечью ощущает свою немощь и беспомощность. Авторитет, характерный для этого служения, полностью пребывает на службе Божьего милосердного замысла и всегда должен восприниматься в этой перспективе. Она и объясняет его силу.

93. Соотнеся самого себя с Петровым троекратным исповеданием любви, соответствующим более раннему троекратному отречению, его преемник знает, что он должен быть знамением милосердия. Его служение – служение милосердия, рожденное милосердием Христа. Весь этот евангельский урок надо постоянно перечитывать заново, чтобы служение Петра ничего не утратило в своей подлинности и ясности.

Христос призывает Божью Церковь свидетельствовать миру, запутавшемуся в грехах и своих злых помыслах, что вопреки всему Бог в Своем милосердии может обращать сердца к единству и давать им возможность вступать с Ним в общение.

94. Это служение единства, укорененное в Божественном милосердии, вверено среди епископов тому, кто воспринял от Духа задачу не властвовать над народом – как языческие правители и вельможи (ср. Мф 20:25; Мк 10:42) – а вести его к мирным пастбищам. Это может стоить жизни (ср. Ин 10:11–18). Показав, что Хрис-

тос – «единый Пастырь, в коем все едины», святой Августин так продолжает свое увещевание: «Пусть же все пастыри объединятся в едином Пастыре; пусть овцы внимают этому голосу и следуют за своим пастырем, не за тем или этим, а за единым; пусть в нем они слышат единый голос, а не разноголосый лепет ... голос, свободный от всякого разделения, очищенный от всякой ереси, которому внимают овцы».¹⁵¹ В собрании всех пастырей предназначение Римского епископа заключается как раз в том, чтобы «наблюдать» (*episkopein*) подобно часовому, дабы благодаря усилиям всех пастырей во всех отдельных Церквях слышался голос Пастыря Христа. Таким образом, в каждой отдельной церкви, вверенной этим пастырям, присутствует *una, sancta, catholica et apostolica Ecclesia* (Единая, Святая, Кафолическая и Апостольская Церковь). Все Церкви пребывают в полном и зримом общении, потому что все пастыри пребывают в общении с Петром и, следовательно, едины во Христе.

Властью и авторитетом, без которых это служение было бы иллюзорным, епископ Рима должен обеспечивать общение всех Церквей. По этой причине он первый служит единству. Это первенство осуществляется на различных уровнях, включая наблюдение за тем, каким образом преподается Слово, за совершением литургии и таинств, за предназначением Церкви, ее правилами и христианской жизнью. Преемник Петра должен напоминать о требованиях общего блага для Церкви, если кого-то постигнет искушение позабыть об этом в погоне за своими собственными интересами. Он должен наставлять, предостерегать и иногда заявлять, что то или иное мнение, ныне бытующее, несовместимо с единством веры. Если требуют обстоятельства, он говорит от имени всех пастырей, находящихся с ним в общении. Кроме того, он может – при совершенно особых условиях, ясно изложенных II Ватиканским собором – возвестить *ex cathedra* (с кафедры) о том, что определенное учение входит в сокровищницу веры.¹⁵² Свидетельствуя таким образом истину, он служит единству.

95. Однако все это всегда должно совершаться в общении. Утверждая, что служение Римского епископа соответствует воле Христа, Католическая Церковь не отделяет это служение от миссии, вверен-

¹⁵¹ Проповедь XLVI, 30: CCL 41, 557.

¹⁵² Ср. I Ватиканский собор. Догматическая конституция о Церкви Христовой. *Pastor Aeternus*: DS 3074.

ной всему сонму епископов – «заместителей и посланников Христа». ¹⁵³ Епископ Рима – член «коллегии», и остальные епископы – его братья в служении.

Все, что относится к единству всех христианских общин, несомненно представляет собой часть забот Первосвященителя. Как епископ Рима я прекрасно сознаю – и об этом я еще раз говорю в настоящем Окружном послании – что Христос горячо желает полного и зримого общения всех тех общин, в которых благодаря Божьей верности пребывает Его Дух. Я убежден, что в этом отношении на мне лежит особая обязанность, заключающаяся прежде всего в том, чтобы признавать экуменические чаяния большинства христианских общин и, со вниманием относясь к обращенному ко мне требованию, найти такую форму первенства, которая, ни в коей мере не поступаясь тем, что для него характерно, была бы открыта новой ситуации. На протяжении целого тысячелетия христиане были объединены «общением веры и жизни в таинствах, причем Римский престол с общего согласия бывал умиряющим началом (*moderante*), если разногласия относительно веры и дисциплины возникали между ними». ¹⁵⁴

Таким образом, первенство осуществлялось в своем служении единству. Обращаясь к Его Святейшеству Вселенскому Патриарху Димитрию I, я признал, что «по самым разным причинам и вопреки воле всех, кого это касалось, иногда то, что должно было стать служением, представало совсем в другом свете. Однако ... именно из желания истинно покориться воле Христа я признаю, что, как епископ Рима, я призван совершать это служение ... Я дерзновенно молю Святого Духа о том, чтобы Он озарил нас Своим светом, просвещая всех пастырей и богословов наших Церквей, дабы мы могли – конечно же, вместе – искать те формы, в которых это служение совершало бы дело любви, признанное всеми, кого это касается». ¹⁵⁵

96. Перед нами огромная задача, от которой мы не можем отказаться и которую я не могу выполнить один. Разве подлинное,

---

¹⁵³ II Ватиканский собор. Догматическая конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 27.

¹⁵⁴ Там же. Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*, 14.

¹⁵⁵ Проповедь в Ватиканской базилике в присутствии Димитрия I, Архиепископа Константинопольского и Вселенского Патриарха (6 декабря 1987), 3: AAS 80 (1988), 714.

хотя и несовершенное общение, существующее между нами, не убеждает церковных руководителей и богословов в необходимости вместе со мной вести терпеливый и братский диалог на этот тему, диалог, в котором, оставляя тщетные споры, мы могли бы слушать друг друга, помня лишь о том, чего Христос желает для Своей Церкви, и глубоко вдохновляясь Его молением: «Да будут все едино... Да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин 17:21)?

***Общение всех отдельных Церквей с Римской Церковью:
необходимое условие единства***

97. Как на *практике*, так и в официальных документах, Католическая Церковь утверждает, что общение отдельных Церквей с церковью Рима, а их епископов – с Римским епископом, представляет собой – в Божьем замысле – необходимое условие полного и зримого общения. Полное общение, высочайшее выражение которого на уровне таинств находится в евхаристии, должно зримо выражаться в служении, когда все епископы признают, что они едины во Христе, а все верные находят подтверждение своей веры. В первой части Деяний Апостолов Петр предстает как человек, говорящий от имени всех апостолов и служащий единству общения – при постоянном уважении к авторитету Иакова, главы Иерусалимской Церкви. Это предназначение Петра должно найти свое продолжение в Церкви, чтобы под ее единым Главой, Иисусом Христом, она могла зримо предстать в мире как общение всех Его учеников.

Разве не многие из тех, кто сегодня вовлечен в экуменическую деятельность, ощущают потребность в таком служении? Потребность в служении, предстательствующем в истине и любви, чтобы ладью – прекрасный символ, который Всемирный Совет Церквей избрал своей эмблемой – не опрокинули бури и чтобы однажды она достигла своей пристани.

Полное единство и евангелизация

98. Экуменическое движение нашего века в большей степени, нежели экуменические начинания прошлых столетий, важность которых, однако, нельзя недооценивать, характеризуется миссионерской перспективой. В стихе из Евангелия от Иоанна, представляющем собой движущий мотив и вдохновляющую силу экуменизма – «да будут все едино... да уверует мир, что Ты послал

Меня» (Ин 17:21) – фразе *да уверует мир* уделяется столь сильное внимание, что иногда мы рискуем забыть: ведь согласно евангелисту прежде всего именно единство служит во славу Отца. В то же время очевидно, что недостаток единства среди христиан противоречит Истине, которую христианам надо распространять, и, следовательно, сильно повреждает их свидетельство. Это ясно понимал и выражал мой предшественник Папа Павел VI, писавший в своем Апостольском увещании *Evangelii Nuntiandi*: «Будучи проповедниками Евангелия, мы должны предлагать Христовым верным не образ народа, разделенного и разъединенного неназидательными ссорами, а народ, зрелый в вере и способный благодаря совместному, искреннему и бескорыстному поиску истины отыскать за действительными напряженными отношениями подлинную точку единения. Да, судьба евангелизации, несомненно, связана со свидетельством единства, данного Церковью... Здесь мы хотим заострить внимание на знамении единства среди всех христиан как на пути и орудии евангелизации. Разделение среди христиан – тягостная реальность, мешающая самой работе Христа». ¹⁵⁶

Можем ли мы возвещать Евангелие примирения, не трудясь во имя примирения христиан? Сколь бы ни был истинным тот факт, что Церковь, побуждаемая Святым Духом и обетованием о непогрешимости, проповедовала и по-прежнему проповедует Евангелие всем народам, верно и то, что ей надо преодолевать трудности, проистекающие из недостатка единства. Смогут ли неверующие воспринять истинную весть, если они сталкиваются с миссионерами, которые, взывая ко Христу, тем не менее не согласны между собой? Не подумают ли они, что Евангелие – причина разделения, несмотря на то, что о нем говорят как об основополагающем законе любви?

99. Когда я говорю, что для меня, как Римского епископа, экуменическая задача – это «один из пастырских приоритетов» моего понтификата, ¹⁵⁷ я думаю о серьезном препятствии, создавае-

¹⁵⁶ Апостольское обращение *Evangelii Nuntiandi* (8 декабря 1975), 77: AAS 68 (1976), 69; ср. II Ватиканский собор. Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*, 1; Папский Совет по содействию христианскому единству. Правило по применению принципов и норм экуменизма (25 марта 1993), 205–209: AAS 85 (1993), 1112–1114.

¹⁵⁷ Обращение к кардиналам и к Римской Курии (28 июня 1985), 4: AAS 77 (1985), 1151.

мом недостатком единства для возвещения Евангелия. Христианская община, верующая во Христа и с евангельским рвением стремящаяся ко спасению человечества, едва ли может оставаться чуждой призывам Святого Духа, ведущего всех христиан к полному и зримому единству. Здесь речь идет о велении милосердной любви, не знающем никаких исключений. Экуменизм – не только внутренний вопрос христианских общин. Это вопрос любви Бога ко всему человечеству в Иисусе Христе; противостоять этой любви значит оскорблять Его и противоборствовать Его замыслу собрать всех воедино во Христе. Как писал Папа Павел VI Вселенскому Патриарху Афинагору I, «пусть Святой Дух ведет нас по пути примирения, дабы единство наших Церквей становилось все более ярким знамением надежды и утешения для всего человечества».¹⁵⁸

УВЕЩЕВАНИЕ

100. В моем недавнем послании к епископам, духовенству и всем верным Католической Церкви, указующем путь, по которому надо следовать к празднованию *Великого юбилея святого двухтысячного года*, я писал, что *«наилучшая подготовка к новому тысячелетию может выразиться лишь в обновленном стремлении соответствовать как можно вернее учению II Ватиканского собора с жизнью каждого человека и всей Церкви»*.¹⁵⁹ II Ватиканский собор – великое начало – и как бы пришествие пути, ведущего нас к порогу третьего тысячелетия. Принимая во внимание всю важность восстановления христианского единства, о которой говорил собор, в наш век, благодатный для экуменизма, я думал о необходимости подтвердить основополагающие убеждения, запечатленные собором в сознании Католической Церкви, вспоминая о них в свете последовательного продвижения на пути к полному общению всех крещеных.

Нет никакого сомнения в том, что Святой Дух деятельно участвует в этом стремлении и ведет Церковь к полному осуществлению Отчего замысла, в согласии с волей Христа. Эта воля с ис-

¹⁵⁸ Послание от 13 января 1970: Tomos Agapis, Vatican-Phanar (1958–1970), Rome-Istanbul, 1971, pp. 610–611.

¹⁵⁹ Апостольское послание Tertio Millennio Adveniente (10 ноября 1994), 20: AAS 87 (1995), 17.

кренним дерзновением нашла свое выражение в молитве, которую, согласно Четвертому Евангелию, Он произнес, вступая в спасительную тайну Своей Пасхи. Как тогда, так и сегодня Христос призывает каждого обновить свое решение трудиться во имя полного и зримого общения.

101. Поэтому я призываю своих братьев-епископов с особым вниманием отнестись к этому решению. Среди обязанностей, включающих в себя два *Кодекса канонического права*, упоминается и обязанность содействовать единству всех христиан, поддерживая любую деятельность или начинание, предпринятое ради этой цели, и осознавая, что для Церкви эта обязанность восходит к воле Самого Христа.¹⁶⁰ Такова часть миссии епископа и долг, берущий начало непосредственно в верности Христу, Пастырю Церкви. Дух Божий поистине призывает всех верных делать все возможное для того, чтобы укрепить узы общения между всеми христианами и усилить сотрудничество между последователями Христа: «Забота о восстановлении единства лежит на всей Церкви, как на верующих, так и на пастырях, и касается каждого по его способностям».¹⁶¹

102. На протяжении столетий сила Божьего Духа взращивает и созидает Церковь. Обращая свой взор к новому тысячелетию, Церковь просит Дух о подании благодати для укрепления ее собственного единства и обретения полноты общения с другими христианами.

Каким образом она может получить эту благодать? Во-первых, через *молитву*. Молитва всегда должна сочетаться с горячим стремлением к единству, и как таковая она является одной из форм нашей любви ко Христу и Отцу, преисполненному милосердия. На пути, который вместе с другими христианами приближает нас к новому тысячелетию, молитва занимает первое место.

Каким образом она может обрести эту благодать? Через *благодарение*, дабы в назначенное время мы не оказались с пустыми руками: «Также и Дух подкрепляет (нас) в немощах наших... (и) ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Рим 8:26), давая нам возможность просить Бога о том, в чем мы нуждаемся.

¹⁶⁰ Ср. *Кодекс Канонического права*, кан. 755; *Кодекс канонов Восточных Церквей*, кан. 902.

¹⁶¹ II Ватиканский собор. Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*, 5.

Каким образом она может обрести эту благодать? Через *надежду* в Духе, Который может изгнать из нашей памяти мучительные воспоминания о нашем отъединении. Дух может даровать нам ясный взор, силу и мужество сделать все необходимые шаги, чтобы наша решимость становилась все более подлинной.

И если мы спросим, возможно ли все это, ответ всегда будет положительным. Это тот самый ответ, который услышала Мария из Назарета: с Богом нет ничего невозможного.

Я вспоминаю слова святого Киприана, сказанные о *молитве Господней*, молитве каждого христианина: «Бог не приемлет жертвы от того, кто сеет разобщение, но повелевает, чтобы он, оставив жертвенник, прежде примирился со своим братом. Ибо Богу угодны лишь миротворящие молитвы. Для Бога лучший дар – мир, братское согласие и люди, собравшиеся воедино в единстве Отца, Сына и Святого Духа».¹⁶²

Можем ли мы на заре нового тысячелетия, ощущая прилив нового воодушевления и глубже осознавая происходящее, не просить Господа о том, чтобы Он даровал нам благодать вместе приготовить себя в *жертву этого единства*?

103. Я, Иоанн Павел, Раб рабов Божьих, дерзая сказать словами апостола Павла, который мученичеством своим вместе с мученичеством апостола Петра завещал этому Римскому престолу славу его свидетельства, говорю вам, верные чада Католической Церкви, и вам, мои братья и сестры из других Церквей и церковных общин: *«Братия, радуйтесь, усовершенвайтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, мирны, – и Бог любви и мира будет с вами. ... Благодать Господа (нашего) Иисуса Христа, и любовь Бога (Отца), и общение Святого Духа со всеми вами. Аминь»* (2 Кор 13:11, 13).

Дано в Риме, у Святого Петра, 25 мая, в день Вознесения Господня, в 1995 г., на семнадцатом году моего понтификата.

Иоанн Павел II

Перевел с английского Александр Шурбелев

Комиссия «Pro Russia»

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ НОРМЫ КООРДИНАЦИИ ЕВАНГЕЛИЗАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ СНГ

ВВЕДЕНИЕ

Церковь получила от Христа миссию проповедовать всем людям спасительную Весть о том, что она является мессианским народом, «поставленным Христом для общения в жизни, любви и истине, взятым Им как орудие избавления всех, и посланным всему миру, как свет миру и соль земли» (см. Мф 5:13–16) (Догматическое постановление о Церкви «Lumen Gentium», № 9).

Церковь как Таинство общения между Богом и людьми есть знамение и закваска единства рода человеческого. Она призывает всех пользоваться обильными дарами Божьими, которые стали нам доступны благодаря Искупительной Жертве Христовой и излиянию Святого Духа, обновляющего лицо Земли. Исполняя миссию, вверенную ей Христом, Католическая Церковь встречается также с другими общинами, исповедующими Христа, и, прежде всего, с Православными Церквями, с которыми она разделяет большую часть церковного наследия.

На одной и той же территории не все, к кому обращено Евангельское Благовестие, принимают его одинаково: имеются как верующие – члены Католической Церкви, братья и сестры других христианских конфессий и традиций, так и те, которые, хотя и получили эту Весть, но не приняли ее и остались неверующими или атеистами. Церковь печется обо всех и о каждом в отдельности, в соответствии с положением каждого из них.

Руководящие инструкции, содержащиеся в этом документе, касаются особых условий, создавшихся на территории бывшего Советского Союза и в странах Восточной Европы. В них принимается во внимание многовековое присутствие там Православной Церкви, а также печальная история этих народов, страдавших под коммунистическим режимом. Сегодня государственные законы о религиозной свободе позволяют Церквям осуществлять свою миссию с обновленным чувством ответственности – не только по отношению к пострадавшим от преследований, но и по отношению к тем,

кто находится в поисках истины и путей спасения. Не в соперничестве друг с другом, а в совместных усилиях по восстановлению единства, желаемого Христом, призваны Католическая и Православная Церкви исполнять свою миссию так, чтобы их свидетельство полностью отвечало воле Христа, Который для нас – Путь, Истина и Жизнь, – как в делах собственной Церкви, так и в совместных мероприятиях обеих Церквей, соблюдая при этом уважение к свободе совести каждого человека и к свободному распределению даров Святого Духа.

I

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

1. После 60-ти лет существования официального атеизма на территории бывшего Советского Союза католические общины латинского, византийского и армянского обрядов особо нуждаются в новой евангелизации. Эта потребность послужила причиной ускоренного преобразования местной иерархии, выражающейся в назначении епископов или апостольских администраторов для общин латинского обряда Белоруссии, России, Казахстана и Украины, в признании «*missio canonica*» епископов Католической Церкви византийско-украинского обряда, посвященных в подполье, а также учреждении епископской кафедры для армянских католиков.

2. Епископы и апостолические администраторы, следовательно, обладают правом и долгом печься о духовных запросах католиков, вверенных их пастырскому попечению. Они должны заботиться о том, чтобы обеспечить присутствие священника в различных общинах, причем так, чтобы и немногочисленные общины (пусть даже и нерегулярно) духовно окормлялись священником через совершение божественной литургии и других таинств и могли получать должное религиозное воспитание.

Тем самым и сегодня еще остается во всей своей силе сказанное апостолом Павлом в его Послании к Римлянам: «Как верить в Господа, о Ком не слышали? Как слышать без проповедующего? И как проповедовать, если не будут посланы?... Итак, вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим 10:14–17).

Пока не будет подготовлен местный клир, епископы и апостолические администраторы для обеспечения дела евангелизации должны стремиться к сотрудничеству с епископскими конферен-

циями и монашескими орденами в других странах, учитывая при этом языковые потребности своих общин, чтобы соблюсти права, в том числе и религиозные, этнических меньшинств, проживающих в странах СНГ.

Относительно общин восточного обряда следует иметь в виду, что в тех местах, где недостаточно священников этого обряда, можно обратиться за помощью к священникам, знакомым с обоими обрядами. Они должны быть хорошо подготовлены не только в совершении богослужений, но и воспитаны в традициях Церкви, которой призваны служить.

3. Целью апостолических структур, которые епископы и апостолические администраторы организуют на вверенных им территориях, должно стать служение нуждам имеющихся там католических общин. Таким образом, Католическая Церковь ни в коем случае не должна вступать в соперничество с Русской Православной Церковью или с другими христианскими Церквями, имеющимися на той же территории. Так называемый прозелитизм, то есть любое давление на совесть, под каким бы видом оно не совершалось и от кого бы оно не исходило, полностью противоречит апостолату и, конечно, не является тем методом, который применяется пастырями Католической Церкви. По этому поводу II Ватиканский собор заявляет: «Церковь строго запрещает принуждать или вовлекать неуместными ухищрениями или приманивать к принятию веры...» (Декрет о миссионерской деятельности Церкви «Ad Gentes», № 1).

4. Апостолическая деятельность на территориях СНГ и в странах Восточной Европы требует от католиков как верности их собственной миссии, так и подлинной заботы о православных братьях и сестрах, оказывая при этом уважение их вере, чтобы вместе с ними подготовить церковное единство, желаемое Христом. Говоря точнее, речь идет о том осуществлении единства в истине, о котором молился Христос (см. папское послание «Evangelii Nuntiandi» № 54). Эту подготовку к столь желаемому единству можно будет осуществить, развивая братское доверие между епископами, священниками и верующими обеих Церквей.

5. При полном уважении религиозной свободы – неотъемлемого права каждого человека – епископы и священники должны будут очень внимательно взвешивать те причины, которые побуждают людей становиться членами Католической Церкви, стремясь довести до их сознания понимание их обязательств в отношении их родной Церкви.

«Декларация о религиозной свободе», обнародованная II Ватиканским собором, является для Католической Церкви основополагающим документом в этом отношении. При удобном случае будет целесообразно напоминать об этих принципах, требуя от всех уважения к религиозному выбору каждого верующего.

6. Каждый католик хорошо знает, что «Церковь по своей природе является миссионерствующей» (Декрет «Ad gentes», № 2). Но каждый католик также знает, что стремление к содействию единства христиан вписывается в эту миссию провозглашения миру спасительной Вести, в единстве единого мистического Тела Господня, единого крещения и единой веры.

Следовательно, апостольческая деятельность Католической Церкви на территории СНГ сегодня более чем когда бы то ни было должна носить экуменический характер. Она должна всеми способами содействовать диалогу между христианами в свете принципов, провозглашенных II Ватиканским собором и последовавшими за собором документами. Эта деятельность, таким образом, должна иметь приоритетное значение в пастырской деятельности Католической Церкви на территории СНГ. Не прозелитизм, а братский диалог между последователями Христа, диалог, питаемый молитвой и развиваемый христианской любовью, направленный на восстановление того полного единства между Византийской и Римской Церквями, которое существовало в первом тысячелетии, является путем к этому единству. Этот диалог должен вестись как на местном, так и на региональном и международном уровнях. Его целью должно стать содействие взаимному доверию, с тем, чтобы христиане разных вероисповеданий смогли сотрудничать в делах апостольского, общественного и культурного характера для того, «чтобы слово Господне распространялось и прославлялось» (2 Фес 3:1).

Признавая себя членами Церквей, сохраняющих, большей частью, общее наследие – сакраментальное, литургическое, духовное и богословское, – католики и православные могут совместно свидетельствовать о Христе перед миром, который также стремится к единству. Это наследие может содействовать сотрудничеству при уважении собственных традиций.

7. Безусловно, что деятельность, которую Католическая Церковь ведет в тех областях на территории СНГ, которые отмечены присутствием и глубоким влиянием православной и армянской традиций, должна проводиться согласно методам, существен-

но отличающимся от тех, которые предусматриваются в отношении миссии «ad gentes».

Католики латинского обряда не должны забывать об особых условиях происхождения и развития Церквей Востока, о литургической и духовной традициях восточных христиан, об их глубокой любви к Божьей Матери. «Тот же Собор, – пишет Святейший Отец в Послании «Magnum Baptismi Donum» к украинским католикам по случаю Тысячелетия Крещения Киевской Руси (14 февраля 1988 г.) – подчеркивал большие ценности литургических, духовных, дисциплинарных и богословских традиций, которые сохраняются в этих Церквях, равно как их право и обязанность жить согласно этим традициям, принадлежащим к полной кафоличности и апостольской природе Церкви (№ 6 в A.A.S., LXXX, 1988, стр. 993–994).

Следовательно, Церковь Латинского обряда в этих областях должна относиться с большим уважением к традициям Православной Церкви. Пережив долгий период преследований, трудностей, всякого рода ограничений, Православная Церковь сегодня находится перед лицом серьезной задачи проведения новой эвангелизации традиционно-православных народов, воспитанных и выросших в атеизме.

Таким образом, в братском диалоге с местными епископами Православной Церкви и при полном уважении к религиозным убеждениям граждан пастыри Римской Церкви должны приложить все усилия к поощрению сотрудничества с Православной Церковью во всех возможных направлениях, дабы перед глазами всех засияло то единство в любви, которое должно царить между Церквями, как преддверие к полному церковному общению.

Восточным Церквям, находящимся в общении с Римским апостольским престолом, и в частности Католической Церкви византийско-украинского обряда, II Ватиканский собор напоминает, что на них «лежит особый долг поощрять единство всех, в особенности восточных христиан, согласно нормам декрета этого собора «Об экуменизме», прежде всего, молитвой, примером жизни, благоговейной верностью древним восточным преданиям, взаимным и все более полным знакомством друг с другом, сотрудничеством и братским уважением ко всему и ко всем» (Декрет «Orientalium Ecclesiarum», № 24).

8. Процесс реорганизации Католической Церкви в странах СНГ сопровождался, к несчастью, напряженными отношениями с Православной Церковью. Это произошло на Украине, в частно-

сти, в вопросе распределения церковных зданий после признания свободы совести со стороны гражданских властей бывшего СССР, с последовавшим признанием Католической Церкви византийского обряда, репрессированной в 1946 году.

Несомненно, нельзя назвать «прозелитизмом» тот факт, что целые общины во главе со своими священниками, которые были вынуждены признавать себя православными в годы уничтожения и преследования «Греко-католической» Церкви ради того, чтобы выжить, теперь вновь, обретя свободу, заявили о своей принадлежности к «Греко-католической» Церкви. Речь идет о свободном решении со стороны народов, которые до 1946 года открыто исповедовали свою католическую веру.

Тем не менее, разногласия по поводу церковных зданий создали болезненное препятствие на пути экуменизма.

Святейший престол в согласии с Московским патриархатом в январе 1990 г. пытался обеспечить мирное распределение церковных зданий с помощью директивных указаний. К сожалению, цель не была достигнута в силу возникшей там ситуации, вызванной предшествовавшими событиями. Однако недопустимо, чтобы ответственность за неудачную работу «Четырехсторонней комиссии» ложилась только на одну сторону.

И сегодня возникают неприятные и напряженные ситуации, и поэтому продолжают оставаться в силе слова Послания, с которыми Святейший Отец обратился 1 мая 1991 г. к епископам Европейского континента: «Все должны убедиться в том, что в подобных конфликтах, скорее временного и практического порядка, более подходящим орудием для братского обмена, направленного на разрешение диспута в духе справедливости, любви и прощения, остается диалог» (*«Lettera del Santo Padre Giovanni Paolo II ai vescovi del Continente europeo, sulle relazioni tra cattolici e ortodossi nella nuova situazione del'Europa centrale e orientale»* – «Послание Святейшего отца Иоанна Павла II к епископам Европейского континента об отношениях между католиками и православными в контексте новой ситуации в Центральной и Восточной Европе» № 2).

II

ПРАКТИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

В свете вышеназванных принципов, с целью рассеяния появившихся в Православной Церкви опасений и восстановления вза-

имного доверия, необходимого для подлинного экуменического диалога между двумя Церквями, как на местном, так и на международном уровнях, даются следующие практические указания:

1. Епископы и апостолические администраторы на вверенных им территориях обязуются поощрять экуменическое воспитание всех, занимающихся пастырской и апостолической деятельностью (священников, монахов, монахинь и мирян), дабы во всех созревало «экуменическое мышление», отвечающее принципам II Ватиканского собора и указаниям Святейшего престола, с учетом собственного пережитого ими опыта (см. канон 904 Кодекса канонов Восточных Церквей).

Кроме того, они должны всячески способствовать добрым отношениям с местными иерархами Православной Церкви, сознавая переживаемые ею трудности, с тем, чтобы создать атмосферу доверия и спокойного сотрудничества. Даже если в прошлом существовали причины для противоречий, они должны, тем не менее, напоминать своим верующим о том, что лишь обращение сердец и искреннее прощение обидчиков позволит им называть себя истинными последователями Христа.

В тех случаях, когда такое положение оказывается трудно достижимым, епископы и апостолические администраторы должны поставить в известность об этом представителя Папы, Папский Совет по содействию христианскому единству, а также другие ведомства Римской курии, если эти вопросы входят в компетенцию последних. Сотрудничество с этими вышестоящими инстанциями сможет немало способствовать разрешению особых случаев, могущих казаться предметом переговоров с Московской патриархией или руководством других Церквей.

2. Епископы и апостолические администраторы как лица, ответственные за все пастырские начинания, предпринимаемые для благоустройства духовной жизни католических общин, должны заботиться о том, чтобы пастырская деятельность, проводимая в пределах их церковных округов, не давала повода к неправильному пониманию ее как «параллельной структуры евангелизации». По поводу этого канон 905 Кодекса канонов Восточных Церквей предписывает избегать, с одной стороны, ложного экуменизма, а с другой – чрезмерного рвения.

В согласии с предусмотренным Церковным правом (канон 394, 1 Кодекса канонического права; канон 203 Кодекса канонов Восточных Церквей) священники, монашествующие и члены движе-

ния мирян, которые хотели бы заниматься апостолической деятельностью в странах СНГ, должны действовать в тесном сотрудничестве с местными правящими епископами или их заместителями, находясь в их подчинении, и воздержаться от любой инициативы, которая предварительно не была бы одобрена теми же правящими епископами, а также тщательно соблюдать исходящие от них указания, разумеется, в пределах собственной юрисдикции.

При наличии серьезных затруднений, епископы и апостолические администраторы должны своевременно сообщать об этом представителю Папы и Святейшему престолу.

3. Для содействия гармоническому сосуществованию с Православной Церковью и в доказательство открытости, которой должна быть отмечена любая пастырская инициатива Католической Церкви, епископы и апостолические администраторы должны информировать правящих епископов Православной Церкви обо всех важных пастырских инициативах, в особенности об учреждении новых приходов, необходимых для духовного окормления католических общин, уже существующих на местах.

Святейший престол убежден, что православные епископы, разделяющие заботы о евангелизации своих пасомых, будут рады способствовать духовному окормлению католических общин, существующих на территории их епархий, а также возвращению храмов католическим восточным или латинским общинам там, где они их все еще лишены.

Однако, если в силу определенных обстоятельств возникнут расхождения в оценке целесообразности проведения пастырской инициативы, которую епископ или апостолический администратор считает необходимой для духовного блага (пусть даже немногочисленной группы) верующих католиков, епископ или апостолический администратор, использовав вышеуказанные средства диалога, может поступать согласно своей совести, поскольку он ответственен перед Богом за духовную жизнь всех и каждого члена Католической Церкви. В более серьезных вопросах он должен обращаться за советом к представителю Папы и в компетентные ведомства Римской курии.

4. Если позволяют обстоятельства, пастыри Католической Церкви, исполненные миссионерского рвения и заботы о евангелизации миллионов людей, еще не познавших Христа, должны прилагать усилия для того, чтобы в сотрудничестве с православными епископами развивать пастырские начинания Православ-

ной Церкви, радуясь при этом тому, что совместными усилиями они могут способствовать воспитанию благочестивых христиан.

5. Рекомендуются уведомлять представителей Православной Церкви о любой инициативе социального порядка (в том числе в области воспитательной и благотворительной деятельности), к выполнению которой могут быть призваны учреждения Католической Церкви западных стран с целью содействия общему благу стран СНГ или Восточной Европы.

Если государство или гражданское учреждение обращается к монашеским орденам или другим учреждениям, юридически независимым от католической иерархии, с просьбой о содействии, то по долгу христианской любви руководители таких католических церковных учреждений должны информировать православные общины, даже если имеется предположение, что эти гражданские учреждения со своей стороны это уже сделали.

6. Когда священники или епископы других стран приглашаются государственными учреждениями (культурными, научными или др.) к участию в каких-либо мероприятиях, то рекомендуется, по долгу вежливости, предупредить об этом Православный или Армянский патриархат. Аналогичным образом целесообразно предварительно сообщить в патриархат, если представитель православных кругов приглашается участвовать в каком-то мероприятии, организованном Католической Церковью на территории СНГ.

7. Епископы и апостолические администраторы должны заботиться о совершении Таинств на языках этнических меньшинств, присутствующих в различных странах. Этот факт сам по себе не должен означать превращения молитвенных собраний в элемент разделения или орудие воинствующего национализма. В то же время епископы и апостолические администраторы должны способствовать включению постоянно или временно проживающих меньшинств в социальный контекст большинства страны, их принимающей, таким образом, чтобы это не повлекло за собой утрату их самобытности. Для каждого католика разнообразие открывает возможность разделять с другими их богатства.

8. Церковные здания, необходимые для литургической и церковной жизни христианских общин, должны отвечать их требованиям, исходящих из личных прав на совершение – индивидуально или в общине – религиозных обрядов собственной веры. Эти требования возникают из местных условий: значительность общины, материаль-

ные возможности, пастырская опека. Принцип распределения уже существующих церковных зданий зависит от пропорционального состава проживающих в данной местности верующих, сложившихся там общественных и исторических условий. Если речь идет о постройке нового здания, то следует взвесить ее необходимость прежде, чем просить требуемое согласие у епархиального епископа (канон 1215, 1 Кодекса канонического права; канон 870 Кодекса канонов Восточных Церквей). В некоторых случаях было бы целесообразно, чтобы католическая и православная общины, а также и другие христианские конфессии, пользовались одним и тем же церковным зданием по обоюдному соглашению, которое затем предоставляется на одобрение соответствующим церковным иерархам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проповедь Евангелия всему творению не может не учитывать высшей заповеди любви, ибо Иисус сказал: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин 13:35). Средства, способы и методы, предложенные здесь католическим общинам, направлены на то, чтобы помочь им с полной открытостью отвечать этому призванию и благодати быть свидетелями единства, желаемого Христом.

Все призываются к обновлению духа общения, предложенного II Ватиканским собором, с тем чтобы братские отношения, которые должны существовать между последователями Христа, могли привести к полному общению в вере и любви. Таким образом, будет исключен «всякий дух соперничества» (Декрет «Unitatis redintegratio», № 18) и, разрушив стену, отделяющую Западную Церковь от Восточной, они приобретут, наконец, единую обитель, прочно основанную на краеугольном камне, Иисусе Христе, Который из обеих соделает Единую.

Ватикан, 1 июня 1992 г.

Печатается по изданию: Логос, № 50, Брюссель–Мюнхен–Москва, 1995, с. 72–80

ГРЕЧЕСКАЯ И ЛАТИНСКАЯ ТРАДИЦИИ ОБ ИСХОЖДЕНИИ СВЯТОГО ДУХА

Настоящая публикация представляет собою русский перевод текста официального разъяснения вопроса о Filioque, данного Папским Советом по содействию христианскому единству. В некоторых деталях публикуемая ниже версия отличается от той, что была представлена на утверждение Папскому Совету. В частности, в предлагаемой здесь версии указываются значения некоторых греческих и латинских терминов, оставленных в тексте документа без перевода. Это обстоятельство позволяет считать данный вариант перевода неофициальным и предназначенным для русского читателя.

29 июня в соборе Св. Петра в присутствии Вселенского Патриарха Варфоломея I Святой Отец в своей проповеди выразил пожелание, чтобы было дано разъяснение «традиционного учения о Filioque, стоящего за литургическим латинским переводом Символа веры, дабы можно было показать его полное соответствие тому, что Вселенский собор, состоявшийся в Константинополе в 381 г., исповедует в своем Символе: Отец как источник всей Троицы, единственное начало Сына и Святого Духа».

Разъяснение, которое пожелал увидеть Святой Отец, опубликовано ниже Папским Советом по содействию христианскому единству. Его цель – внести вклад в диалог между Римско-католической и Православной Церквями, начатый Смешанной международной комиссией.

***

В своем первом докладе «Тайна Церкви и Евхаристии в свете Тайны Святой Троицы» Смешанная международная комиссия по богословскому диалогу между Римско-Католической и Православной Церквями, подтвердив единодушие, достигнутое в Мюнхене 6 июля 1982 г., напомнила о вековых разногласиях между двумя Церквями по вопросу о превечном исхождении Святого Духа. Еще не будучи в состоянии на первом этапе диалога вынести суждение по этому вопросу, Комиссия заявила: «Не намереваясь пока разрешить разногласия между Востоком и Западом, возникшие по вопросу об отношении между Сыном и Духом, мы уже сейчас можем вместе сказать, что Дух,

исходящий от Отца (Ин 15:26) как единственного источника Троицы и ставший Духом нашего усыновления (Рим 8:15), поскольку Он является также Духом Сына (Гал 4:6), сообщается нам – и прежде всего в Евхаристии – через Того Сына, на Коем Он почитет во времени и в вечности (Ин 1:32)» («Информационная служба Секретариата по содействию христианскому единству», №49, с. 116, I,6). Католическая Церковь признает соборное, вселенское, общеобязательное и непреложное достоинство Символа веры, исповеданного по-гречески в Константинополе в 381 г. на II Вселенском соборе, служащего выражением единой веры Церкви и всех христиан. Ни одно христианское вероисповедание со своей особой литургической традицией не может отвергать это изъяснение веры, которому учила и которое исповедовала единая Церковь.

Этот Символ веры, основываясь на Ин 15:26, исповедует Дух «τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύμενον» («исходящим от Отца»). Только Отец является безначальным началом (ἀρχὴ ἄναρχος) двух других Лиц Троицы, единственным источником (πηγὴ) и Сына, и Святого Духа. Святой Дух исходит от одного лишь Отца (ἐκ μόνου τοῦ Πατρὸς) – изначально, собственно и непосредственно.¹

Греческие отцы Церкви и весь христианский Восток говорят здесь о «единоначалии (μοναρχία) Отца», и западная традиция вслед за св. Августином также исповедует, что Святой Дух исходит от Отца *principaliter*, т.е. изначально («De Trinitate»), XV, 25, 47, P.L. 42, 1094 – 1095). Таким образом, в этом смысле обе традиции признают, что «единоначалие Отца» является единственной Троичной Причиной (Αἰτία), или началом (*principium*) Сына и Святого Духа.

Такое происхождение Святого Духа от одного лишь Отца как начала всей Троицы называют в греческой традиции вслед за каппадокийскими отцами Церкви словом ἐκπόρευσις («исхождение»). Действительно, св. Григорий Богослов описывает исхождение Святого Духа от Отца именно словом ἐκπόρευσις, которое он отличает от «происхождения» (τὸ προῖέναι),

---

¹ Этими словами пользуется св. Фома Аквинский («Summa Theologica», Ia q. 36a. 3 1um et 2um.)

В тексте документа часть греческих и латинских цитат дается лишь во французском переводе. Французский перевод данного места из св. Фомы Аквинского гласит: *de manière principielle, propre et immédiate*. (Прим. пер.)

общего как Духу, так и Сыну: «Дух – это воистину Дух, происходящий (проϊόν) от Отца – не через порождение, поскольку здесь нет рождения, но через исхождение (ἐκπόρευσις)» («Беседа» 39, 12, *Sources Chrétiennes* 358, p. 175). Даже если подчас св. Кириллу Александрийскому и случается употребить глагол «исходить» (ἐκπορεύεσθαι), чтобы сказать об исхождении Сына от Отца, он, тем не менее, никогда не говорит так об отношении Духа к Сыну (ср., между прочим, «Толкование на Евангелие от Иоанна», X, 2, P. G. 74, 910 D; *Ep.* 55, P. G. 77, 316 D). И у св. Кирилла термин «исхождение» (ἐκπόρευσις), в отличие от слова «происходить» (проϊέναι), может обозначать только отношение исхождения, связывающее Дух с безначальным началом Троицы: с Отцом.²

Поэтому православный Восток всегда отвергал формулу τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορεύόμενον («исходящего от Отца и Сына»), и Католическая Церковь также была против того, чтобы слова καὶ τοῦ Υἱοῦ («и Сына») добавлялись к формуле ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύόμενον («исходящего от Отца») греческого текста Никео-Константинопольского Символа веры – даже при ее использовании в литургии у латинян.

При этом православный Восток отнюдь не отрицает превечного отношения между Сыном и Святым Духом в их происхождении от Отца. На вопрос Македония: «чего же тогда недостает Святому Духу для того, чтобы быть Сыном – ведь, если бы Он ни в чем не испытывал недостатка, Он был бы Сыном?» св. Григорий Богослов, великий свидетель обеих наших традиций, отвечал так: «Мы говорим, что Он ни в чем не испытывает недостатка, поскольку Бог ни в чем не нуждается; однако различие в проявлении, если можно так сказать, или в отношении между Ними (τῆς πρὸς ἀλλήλα σχέσεως διάφορον) приводит к различию в Их именовании («Беседа» 31, 9, *Sources Chrétiennes* 250, pp. 290–292).

---

² Учитывая то, что в русской традиции греческое слово ἐκπόρευσις, описывающее отношение между Отцом и Духом, принято переводить как «исхождение», решено было передать греческое проϊέναι и близкое к нему по своему богословскому содержанию латинское *procedere* как «происходить». Следует отметить, что в свое время на таком варианте остановился, например, и священник А. Волконский в своей книге «Католичество и священное предание Востока» (Париж 1933). Возможно, вернее было бы поступить ровно наоборот, т.е. передавать ἐκπόρευσις как «происхождение», а *processio* как «исхождение», но это уже вопрос такого рода, что единолично и в одночасье его не решить. (*Прим. пер.*)

Православный Восток удачно выражает это отношение формулой διὰ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορευόμενον («исходящего [от Отца] через Сына»). Уже св. Василий так говорил о Святом Духе: «Через Сына (διὰ τοῦ Υἱοῦ), Который един, Он связан с Отцом, Который един, и завершает Собою Блаженную Троицу, достойную всяческой хвалы» («Слово о Святом Духе», XVIII, 45, *Sources Chrétiennes* 17 bis, p. 408). Св. Максим Исповедник говорит: «По природе (φύσει) Святой Дух в соответствии со своей сущностью (κατ' οὐσίαν) сущностно (οὐσιολογῶς) исходит (ἐκπορευόμενον) через рожденного Сына (δι' Υἱοῦ γεννηθέντος)» («Вопросы к Фалассию», LXIII, P. G. 90, 672 C). То же сказано и у св. Иоанна Дамаскина: (ὁ Πατήρ) αἰὶ ἤν, ἔχων ἐξ ἑαυτοῦ τὸν αὐτοῦ λόγον, καὶ διὰ τοῦ λόγου αὐτοῦ ἐξ ἑαυτοῦ τὸ Πνεῦμα αὐτοῦ ἐκπορευόμενον, что переводится следующим образом: «[Отец] вечно был, имея из Себя Свое Слово, и через Свое Слово Свой Дух, из Него исходящий»³ («Диалог против манихеев» 5, P.G. 94, 1512 B, ed. В. Kotter, Berlin 1981, p. 354; ср. также P.G. 94, 848–849 A).

Этот аспект Троичной тайны исповедовался также на VII Вселенском соборе, состоявшемся в Никее в 787 г., Константинопольским Патриархом св. Тарасием, который так излагал Символ веры: τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον, τὸ κύριον καὶ ζωοποιόν, τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς δι' Υἱοῦ ἐκπορευόμενον, т.е. «(Верую) ... и в Духа Святого, Господа и Животворящего, от Отца чрез Сына исходящего» (Mansi, XII, 1122 D).

Эта совокупность доктринальных высказываний свидетельствует о той изначальной вере в Троицу, которую и Восток, и Запад исповедовали вместе в эпоху отцов Церкви. Она является основой, призванной послужить продолжению богословского диалога, ведущегося между католиками и православными.

Учение о *Filioque* должно пониматься и излагаться Католической Церковью так, чтобы не возникло впечатления, будто оно может противоречить единоначалию Отца или тому обстоятельству, что Он является единственным началом, или причиной (ἀρχή, αἰτία), исхождения (ἐκπόρευσις) Духа. В действительности *Filioque* располагается в таких богословских контекстах и в таком языковом окружении, где не утверждается нераздельное единоначалие Отца, единственного источника Сына и Духа. В противовес арианству, еще сильному тогда на Западе, это учение долж-

³ Перевод цитируется по книге.: Г.В. Флоровский, «Восточные отцы V–VII веков», Москва, «Паломник», 1992, с.236.

но было подчеркнуть, что Святой Дух имеет ту же Божественную природу, что и Сын, не подвергая сомнению единоначалие Отца.

Ниже мы излагаем аутентичный доктринальный смысл *Filioque* на основе веры в Троицу, излагаемой в Символе, исповеданном на II Вселенском соборе в Константинополе. Это авторизованное толкование мы даем в ясном осознании того, что человеческий язык не способен полностью выразить неизреченную тайну Святой Троицы, Единого Бога, превосходящего наши слова и наши мысли.

Католическая Церковь толкует *Filioque* в свете соборного и вселенского, общеобязательного и непреложного достоинства исповедания веры в пречечное исхождение Святого Духа, как его определил в 381 г. Вселенский собор в Константинополе в своем Символе веры. Этот Символ стал известен Риму и был принят им только в связи со Вселенским собором в Халкидоне в 451 г. До этого, основываясь на предшествующей латинской богословской традиции, такие отцы Западной Церкви, как св. Иларий, св. Амвросий, св. Августин и св. Лев Великий, исповедовали, что Святой Дух пречечно происходит (*procedit*) от Отца и Сына.⁴

---

⁴ Тем, кто заложил основы богословия Троицы в латинской традиции, основываясь на единосущностном общении, идущем от Отца к Сыну и — через Сына — к Святому Духу, был Тертуллиан: «Христос говорит о Духе: «От Моего возьмет» (Ин 16:14), как Он Сам берет от Отца. Так связь, идущая от Отца к Сыну и от Сына — к Параклиту, приводит к тому, что Три последовательно происходят один от другого. Они составляют одно (*unum*), но не одно Лицо (*unus*), в силу единства субстанции, а не нумерической единичности» («Adv. Praxean» XXV, 1–2). Это сообщение Божественной единосущности согласно чину Троицы он описывает глаголом «происходить» (*procedere*) (*ibid.*, VII. 6). Такая же богословская концепция излагается св. Иларием Пиктовийским, который обращается к Отцу: «Чтобы я мог обрести Духа, происходящего от Тебя через Сына Твоего Единородного» («De Trinitate», XII, P. L. 10, 471). Он подчеркивает: «Если верят в то, что есть некое различие между тем, чтобы брать от Сына (Ин 16:15) и происходить (*procedere*) от Отца (Ин 15:26), то несомненно, что брать от Сына и брать от Отца — одно и то же» (*ibid.* VIII, 20, P. L. 10. 251 A). В этом смысле, т.е. говоря о сообщении Божественности посредством происхождения, св. Амвросий Медиоланский впервые формулирует *Filioque*: «Когда Святой Дух происходит (*procedit*) от Отца и Сына, Он не отделяется от Отца, не отделяется от Сына» («De Spiritu Sancto» I, 11, 120, P. L. 16. 733 A = 762 D). Развивая богословие *Filioque*, св. Августин уже предпримет, тем не менее, некоторые меры предосторожности, чтобы отстоять единоначалие Отца в лоне единосущностного общения Троицы: «Святой Дух исходит от Отца изначально (*principaliter*) и — через вневременное дарение Духа Сыну — от Отца и Сына в Их общении (*communiter*)» («De

Как в латинской Библии (Вульгата и предшествующие латинские переводы) *παρὰ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται* («от Отца исходит» (Ин 15:26) было переведено «*qui a Patre procedit*» («происходящий от Отца»), так и в латинском переводе Никео-Константинопольского Символа веры *ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον* («исходящего от Отца») передавалось через «*ex Patre procedentem*» («происходящего от Отца») (Mansi VII, 112 B). Таким образом, в вопросе об исхождении Святого Духа невольно создавалась мнимая равносильность между восточным богословием «исхождения» (*ἐκπόρευσις*) и латинским богословием «происхождения» (*processio*).

Греческое слово *ἐκπόρευσις* означает исхождение от одного лишь Отца как безначального начала Троицы. Напротив, латинское *processio* («происхождение») – это более широкий термин, означающий сообщение Божественной единсущности от Отца к Сыну, а от Отца с Сыном и через Сына – к Святому Духу.⁵ Исповедуя Святой Дух «*ex Patre procedentem*» («происходящим от Отца»), латиняне невольно предполагали при этом ту концепцию

Trinitate» XV, 25, 47, P.L. 42, 1095; св. Лев, «Sermo» LXXC, 3, P.L. 54, 402; «Sermo» LXXVI, 2, *ibid.* 404).

⁵ Тертуллиан первым использовал глагол *procedere* («происходить») в смысле, относящемся и к Слову, и к Духу, поскольку Они получают Божественность от Отца: «Слово изшло не из чего-то пустого и тщетного, Оно не лишено субстанции – Оно, происшедшее (*processit*) от подобной [Божественной] субстанции и сотворившее столько [тварных] субстанций» («Adv. Praxeas», VII, 6). Св. Августин, следуя св. Амвросию, принимает эту более широкую концепцию происхождения: «Не все происходящее на деле рождается, даже если все рождающееся происходит» («Contra Maximinum», II, 14, P.L. 42, 770). Значительно позже св. Фома Аквинский отметит, что «Божественная природа сообщается во всяком исхождении, которое не направлено *ad extra* ('вовне')» («Summa Theologica», Ia, q. 27, a.3, 2um). Для него, как и для всего латинского богословия, говорящего о происхождении как по отношению к Сыну, так и по отношению к Духу, «рождение – это происхождение, которое вводит Божественное Лицо во владение Божественной природой» (*ibid.*, Ia, q. 43, a.2. c), поскольку «превечно Сын происходит, чтобы быть Богом» (*ibid.*). Схожим образом он утверждает, что «через Свое происхождение Святой Дух обретает природу Отца, а равным образом и Сына» (*ibid.*, Ia, q. 35, a.2, c). «Из всех слов, относящихся к любому происхождению, наиболее общим является *processio*. Мы пользуемся им, чтобы сказать о любом происхождении; например, говорится, что прямая линия выходит (*procedit*) из точки, что луч выходит (*procedit*) из Солнца, а река – из своего истока, и точно так же обо всех прочих вещах. Итак, если допускается использование того или иного слова, означающего происхождение, то можно заключить, что Святой Дух происходит (*procedit*) от Сына» (*ibid.*, Ia, q. 36, a. 2, c).

Filioque, которая была эксплицитно разработана позже в их литургическом переводе Символа веры.

Учение о *Filioque* исповедовалось на Западе с V века в Символе *Quicumque* (или «афанасиевом», DS 75), затем Соборами в Толедо в вестготской Испании между 589 и 693 гг. (DS 470, 485, 490, 527, 568), чтобы утвердить единосущность Троицы. Хотя эти соборы, видимо, и не включили *Filioque* в Никео-Константинопольский Символ веры, тем не менее это учение отчетливо прослеживается с конца VII в., как о том свидетельствуют акты собора в Аквилее-Фриули, состоявшегося в 796 г. (Mansi XIII, 838 D и слл.) и собора в Аахене в 809 г. (Mansi XIV, 17). Во всяком случае, в IX в. вопреки воле Карла Великого Папа Лев III, заботясь о сохранении единства с Востоком в исповедании веры, оказал сопротивление такому развитию трактовки Символа, уже распространившемуся на Западе самопроизвольно, сохраняя вместе с тем истину, заключенную в *Filioque*. Рим допустил его в латинский перевод литургии только в 1014 г.

Схожее богословие развивалось в Александрии в патристическую эпоху, начиная со св. Афанасия. Как и латинская традиция, оно пользовалось более общим понятием происхождения (προϊέναι), означающим сообщение Божественности Святому Духу от Отца и Сына в их единосущностном общении: «Дух происходит (προεῖσι) от Отца и Сына; ясно, что Он Божественной сущности, происходя (προῖόν) сущностно (οὐσious) в ней и из нее» (св. Кирилл Александрийский, «Сокровище», P.G. 75, 585 A).⁶

В VII в. византийцы возмутились папским исповеданием веры, содержащим *Filioque* в словах о происхождении Святого Духа – происхождении, которое они неточно передавали словом ἐκλόρευσις. Тогда св. Максим Исповедник написал из Рима письмо, излагающее сразу оба подхода – каппадокийский и латинско-александрийский – к вопросу о вечном исхождении Духа: Отец – это единственное безначальное начало (по-гре-

---

⁶ Св. Кирилл свидетельствует здесь об учении о Троице, общем для всей александрийской школы после св. Афанасия, писавшего: «Как Сын говорит: “Все, что имеет Отец, есть Мое” (Ин 16:15), так и мы считаем, что через Сына все это есть также и у Духа» («Письмо к Серапиону», III, 1, 33, P.G. 26, 625 B). Св. Епифаний Саламинский («Ancoratus», VIII, P.G. 43, 29 C) и Дидим Слепец («Слово о Святом Духе», CLIII, P.G. 34, 1064 A) с помощью того же предлога ἐκ описывают отношения Отца и Сына в сообщении Божественной единосущности Святому Духу.

чески «причина», αἰτία) Сына и Духа; Отец и Сын являются единосущностным источником происхождения (τὸ προῖέναι) Духа. «В вопросе об исхождении они (римляне) обратились к свидетельствам латинских отцов – а кроме того, разумеется, и к толкованию св. Кирилла Александрийского на Евангелие от Иоанна. Отправляясь от этого, они показали, что не считают Сына Причиной (Αἰτία) Духа, ибо знают, что Отец есть единственная Причина Сына и Духа – Одного по рождению, Другого по исхождению (ἐκπόρευσις), – и лишь поясняют, что Дух через Сына происходит (προῖέναι), обозначая тем самым единство и неизменность сущности»⁷ («Письмо к Марину Кипрскому», P.G. 91, 136 A – B). Согласно св. Максиму, выражающему здесь мысль Рима, *Filioque* не затрагивает исхождения (ἐκπόρευσις) Духа от Отца как источника Троицы, а выражает его происхождение (*processio*, προῖέναι) в единосущностном общении Отца и Сына, и единоначалие Отца не терпит при этом никакого ущерба.

Тот факт, что в латинском и александрийском богословии Святой Дух происходит (προεῖσι) от Отца и Сына в их единосущностном общении, означает не то, что в Святой Дух переходит Божественная сущность, или субстанция, а то, что она сообщается Ему от Отца и Сына, для Которых она общая. Это положение исповедовалось как догмат в 1215 г. на IV Латеранском соборе: «Субстанция не порождает, не порождается, не происходит; рождает Отец, рождается Сын, а происходит Святой Дух, поскольку здесь есть различие между Лицами и единство Их природы. Хотя Отец – это одно (*alius*), Сын – другое, а Святой Дух – третье, Они не представляют собою чего-то иного (*aliud*) по отношению друг к другу; Отец – то же, что и Сын, и Святой Дух, совершенно равным образом; так, согласно православной и католической вере, мы верим, что Они единосущны. Ибо Отец, преемственно рождая Сына, сообщает Ему Свою сущность. (...) Ясно, что при Своем рождении Сын принял сущность Отца, однако она ничуть не уменьшилась, и у Отца и Сына одна и та же сущность. Таким образом, Отец, Сын и Святой Дух, исходящий от Них Обоих, представляют Собою одно и то же» (DS 804–805).

В 1274 г. II Лионский собор исповедовал, что «Святой Дух преемственно исходит от Отца и Сына – не из двух начал, но из

⁷ Часть цитаты (с незначительными изменениями) дается по русскому переводу, приводимому в книге: Г.В. Флоровский, ук. соч., с. 204.

одного начала (*tamquam ex uno principio*)» (DS 850). В свете актов Латеранского собора, предшествовавшего Лионскому, ясно, что Божественная сущность не может быть «единственным началом» происхождения Святого Духа. «Катехизис Католической Церкви» толкует эту формулу в ст. 248 следующим образом: «Превечный порядок Божественных Лиц в их единосущностном общении предполагает, что Отец является первоисточником Духа как “безначальное начало”, (DS 1331), а кроме того, то, что, будучи Отцом Единородного Сына, Он вместе с Ним представляет собою “единое начало, из которого исходит Святой Дух”» (II Лионский собор, DS 850).

Для Католической Церкви «восточная традиция подчеркивает прежде всего то, что Отец является первоисточником по отношению к Духу. Исповедуя Дух “исходящим от Отца” (ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύμενον, ср. Ин 15:26), она утверждает, что Он исходит от Отца через Сына. Западная традиция делает больший упор на единосущностном общении между Отцом и Сыном, говоря, что Дух происходит от Отца и Сына (*Filioque*). (...) Эта законная дополнительность, если только не обострять заложенных в ней различий, не может повлиять на тождество веры в реальности одной и той же исповедуемой тайны» («Катехизис Католической Церкви», ст. 248). Сознвая это, Католическая Церковь отказалась добавлять слова καὶ τοῦ Υἱοῦ («и от Сына») к формуле «от Отца исходящего» (ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύμενον) Никео-Константинопольского Символа веры в тех Церквях – даже латинского обряда – где используется греческий язык; литургическое использование этого оригинального текста в действительности всегда было законным в Католической Церкви.

Filioque латинской традиции, если его поставить в надлежащий контекст, не должно приводить к подчиненному положению Святого Духа в чине Троицы. Хотя католическое учение и утверждает, что Святой Дух исходит от Отца и Сына в сообщении их единосущной Божественности, оно, тем не менее, признает реальность исконного отношения, связывающего Святого Духа как Лицо Троицы с Отцом – то отношение, которое греческие отцы называют «исхождением» (ἐκπόρευσις).⁸

⁸ «Отношения Сына к Отцу и Святого Духа к Отцу обязывают нас приписать Отцу два вида отношений: один – к Сыну и другой – к Святому Духу» (св. Фома Аквинский, «Summa Theologica», Ia, q. 32, a. 2, c).

Равным образом, даже если в чине Троицы Святой Дух следует за отношением между Отцом и Сыном, поскольку Сын происходит от Отца, ибо Он – Отец едиnorodного Сына,⁹ это отношение между Отцом и Сыном достигает своей Троичной полноты в Духе. Рождение Сына характеризует Отца именно как Отца; точно так же и Дух, исходя от Отца в Его отношении к Сыну, Троично характеризует Сына в Его отношении к Отцу: в полноте Троичной тайны Они являются Отцом и Сыном во Святом Духе.¹⁰

Отец рождает Сына, лишь изводя (греч. *προβάλλειν*) через Него Святого Духа, и Сын рождается от Отца лишь в той мере, в какой это изведение (*προβολή*) совершается через Него.¹¹ Отец является Отцом едиnorodного Сына, лишь будучи для Него и через Него источником Святого Духа.¹²

Дух не предшествует Сыну, поскольку Сын характеризует Отца как Того Отца, от Которого Дух ведет Свое происхождение, что и составляет чин Троицы.¹³ Но изведение Духа от Отца

⁹ Ср. «Катехизис Католической Церкви», ст. 248.

¹⁰ Св. Григорий Богослов говорит, что «Дух – это средостение (*μέσον*) между Рожденным и Нерожденным («Беседа» 31, 8, *Sources chrétiennes* n. 250, p. 290). Ср. также в томистской перспективе: G. Leblond, «Point de vue sur la procession du Saint-Esprit» – *Revue Thomiste*, LXXXVI, t. 78, 1978, pp. 293–302.

¹¹ К переводу греч. *προβάλλειν* рус. «изводить» ср.: Г.В. Флоровский, ук. соч., с. 236. Однако есть и другая традиция, по которой греч. *προβάλλειν* переводится как «выдыхать» и, соответственно, существительное *προβολή* – как «выдыхание» (см. напр.: *св. А. Волконский*, ук. соч., с. 365). Этот вариант восходит к раннему латинскому переводу греч. *προβολή* как *spiratio* «[вы]дыхание». Впрочем, первый вариант, т.е. «изведение», представляется во всех отношениях предпочтительнее.

¹² Св. Кирилл Александрийский говорит, что «Святой Дух исходит от Отца в Сыне (*ἐν τῷ Υἱῷ*)» («Сокровище», XXXIV, P.G. 75, 577 A).

¹³ Св. Григорий Нисский пишет: «О Святом Духе говорится, что Он от Отца, и свидетельствуется, что Он от Сына: “Если же кто Духа Христова не имеет”, говорит св. Павел, “тот и не Его” (Рим 8:9). Итак, Дух Бога (Отца) есть также Дух Христов. Вместе с тем о Сыне, Который от Бога (Отца), не говорится, что Он от Духа: последовательность этой связи необратима» (Фрагмент «О молитве Господней», цитируемый у Иоанна Дамаскина, P.G. 46, 1109 BC). И св. Максим равным образом утверждает чин Троицы, когда пишет: «Как Мысль (Отец) – начало Слова, так Он и начало Духа через посредство Слова. И так же, как нельзя сказать, что Слово – от Голоса (Дыхания), так нельзя сказать, что Слово от Духа» («Quaestiones et dubia», P.G. 90, 813 B).

происходит посредством и через (таковы два значения греческого предлога διὰ) рождение Сына, которое характеризует Его во внутритроичных отношениях. В этом смысле св. Иоанн Дамаскин говорит: «Святой Дух – это сущностная сила, созерцаемая в своей собственной, особой Ипостаси, которая исходит от Отца и почивает в Слове» («Точное изложение православной веры», I, 7, P.G. 94, 805 B, ed. B. Kotter, Berlin 1973, p. 16; «Диалог против манихеев» 5, P.G. 94, 1512 B, ed. B. Kotter, Berlin 1981, p. 354).¹⁴

Каков же тот Троичный характер, который Лицо Святого Духа вносит в отношение между Отцом и Сыном? Речь идет об исконном месте Духа в спасительном Промысле (икономии) по отношению к миссии и делам Сына. Бог – это любовь в Своем источнике (ср. 2 Кор 13:13; 1 Ин 4:8; 16), Сын – это «возлюбленный Сын Его» (Кол 1:13). Так и традиция, восходящая к св. Августину, видела в Святом Духе любовь Божью, которая «излилась в сердца наши» (Рим 5:5), любовь как вечный Дар Отца «Его возлюбленному Сыну» (Мк 1:11; 9:7; Лк 20:13, Еф 1:6).¹⁵

Божественная любовь, исходящая от Отца, почивает на «Его возлюбленном Сыне», чтобы существовать в единосущности¹⁶ через Него в Лице Духа, Дара любви. Это обстоятельство объясняет тот факт, что Святой Дух Своей любовью направляет всю жизнь Иисуса к Отцу во исполнение Его воли. Отец посылает Сына (Гал 4:4), когда Мария зачинает Его действием Святого Духа (ср. Лк 1:35). Он же являет Иисуса Сыном Божьим, нисходя

---

¹⁴ Св. Фома Аквинский, которому была знакома «Точное изложение православной веры», не видит противоречия между *Filioque* и этими словами св. Иоанна Дамаскина: «Когда говорят, что Святой Дух почивает или пребывает в Сыне, то это не исключает того, что Первый исходит от Последнего, ибо говорят также, что Сын пребывает в Отце, хотя Он и происходит от Отца» («Summa Theologica», Ia, q. 36, a. 2, 4um).

¹⁵ Вслед за св. Августином св. Фома Аквинский пишет: «Если говорят, что Святой Дух почивает на Сыне, то именно так и любовь любящего почивает на любимом» («Summa Theologica» Ia, q. 36, a. 2, 4um). Это учение о Святом Духе как любви было гармонично принято св. Григорием Паламой в лоно греческого богословия «исхождения» (ἐκπόρευσις) единственно от Отца: «Дух Высочайшего Слова – словно неизреченная любовь Отца к неизреченно рожденному Слову. Любовь, которой это Слово, возлюбленный Отцом Сын, пользуется (χρῆται) у Отца – но лишь поскольку Он имеет Духа, происшедшего вместе с Ним (συμπεροελθόντα) от Отца и соприродно в Нем почивающего» («Capita physica» XXXVI, P.G. 150, 1144 D – 1145 A).

¹⁶ В оригинальном тексте: «pour exister consubstantiellement»

на Него при крещении (ср. Лк 3:21–22; Ин 1: 33). Ведет Его в пустыню (ср. Мк 1:12). Иисус направляется туда, исполненный Духа Святого (Лк 4:1), затем начинает Свое служение «в силе Духа» (Лк 4:14). Он радуется в Духе, благословляя Отца за Его благоволение (ср. Лк 10:21). Избирает Своих апостолов «Святым Духом» (Деян 1:2). Изгоняет бесов Духом Божиим (Мф 12:28). Приносит Себя Самого Отцу «Духом Вечным» (Евр 9:14). На кресте Он предает в руки Отца Дух Свой (ср. Лк 23:46), «Которым» Он сошел в преисподнюю (1 Пет 3:19) и через Него воскрес (ср. Рим 8:11) и «открылся Сыном Божиим в силе» (Рим 1:4).¹⁷ Такое действие Духа, совершающееся в самых глубинах человеческого существования Сына Божьего, ставшего человеком, берет начало в том превечном внутритроичном общении, которым характеризуется Дух в Его тайне Дара любви, в Его отношении к Отцу как источнику любви и к Его возлюбленному Сыну.

Изначальный характер Лица Духа как вечного Дара любви Отца к Своему возлюбленному Сыну показывает, что Дух, хотя Он и исходит в своей миссии от Сына, является Тем, Кто ставит людей в сыновние отношения Христа к Отцу, ибо только в Нем такое отношение становится Троичным: «Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!» (Гал 4:6). В тайне спасения и в жизни Церкви Дух делает гораздо больше, чем продолжение дела Сына. В самом деле: все то, что установил Христос – Откровение, Церковь, таинства, апостольское служение и Его учительство – требует постоянного призывания (ἐπικλήσις) Святого Духа и Его действия (ἐνέργεια), чтобы была явлена «любовь, которая никогда не перестает» (ср. 1 Кор 13:8) в общении святых в жизни Троицы.

8 сентября 1995 г.

Перевел с французского Андрей Коваль

¹⁷ Ср. Иоанн Павел II, Энциклика «Dominum et Vivificantem», тт. 18–24, AAS LXXVIII, 1986, 826–831. Ср. также «Катехизис Католической Церкви», nn. 438, 689, 690, 695, 727.

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ «УНИАТСТВА» И УЧАСТИЯ В ЭКУМЕНИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ НА ВСТРЕЧАХ ПРЕД- СТОЯТЕЛЕЙ ПОМЕСТНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Послание предстоятелей святых Православных Церквей

Фанар, 15 марта 1992 г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

1. Собравшись во Святом Духе на встречу в Фанаре, ныне, 15 марта 1992 г., в Неделю Православия, по инициативе, приглашению и под председательством первого среди нас Вселенского Патриарха господина Варфоломея, а также после выражения готовности со стороны и других братьев предстоятелей, мы, по милости и благодати Божьей предстоятели поместных Святейших патриархов и автокефальных и автономных Православных Церквей:

Варфоломей, архиепископ Константинополя – Нового Рима и Вселенский Патриарх, Парфений, Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки, Игнатий, Патриарх Антиохийский и всего Востока, Диодор, Патриарх Святого Града Иерусалима и всей Палестины, Алексий, Патриарх Московский и всея Руси, Павел, Патриарх Белградский и всей Сербии, Феоктист, Патриарх Бухарестский и всей Румынии, Максим, Патриарх Софийский и всей Болгарии, Илия, архиепископ Мецхетский и Тбилисский и Католикос-патриарх всей Грузии (представленный Вселенским Патриархом), Хризостом, архиепископ Новой Юстинианы и всего Кипра (представленный Патриархом Александрийским), Серафим, архиепископ Афинский и всей Греции, Василий, митрополит Варшавский и всей Польши, Дорофей, митрополит Пражский и всей Чехословакии, Иоанн, архиепископ Карельский и всей Финляндии,

размышляя в братской любви по вопросам, волнующим Единую Святую Соборную и Апостольскую Православную Церковь, и совершив вместе Божественную Евхаристию в Патриаршем соборе Вселенского патриархата в это воскресенье, которое на протяжении веков было посвящено Православию, заявляем следующее:

Из глубины сердец мы возносим славославие Троидиному Богу, Который сподобил нас увидеть друг друга лицом к лицу и обменяться лобзанием любви и мира, причаститься от Чаши Жизни, насладиться Божественным даром всепра-

вославною единства, сознавая ответственность, которая возложена Божественным Провидением на наши плечи, как на пастырей Церкви и духовных руководителей, смиренно и с любовью направляем людям доброй воли, особенно братьям-епископам и всей благочестивой полноте Православной Церкви, благословение Божье, лобзание мира и слово увещания (Евр 13:22).

Братья мои, радуйтесь о Господе (Флп 3:1).

Укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его (Еф 6:10).

2. Святейшая Православная Церковь, сущая во всей Вселенной, пребывая в мире и будучи неизбежно подверженной изменениям, имеющим место в мире, ныне сталкивается с особенно острыми и насущными проблемами, которые желает решать как *одно тело*, следуя словам святого апостола Павла: «Страдает ли один член, страдают с ним все члены» (1 Кор. 12:26); более того, обращаясь к будущему человечества и всего творения Божьего, предвидя наше вступление в третье тысячелетие истории после Рождества Христова, в эпоху быстрых духовных и социальных изменений, и, исполняя свой священный долг, желает представить свое собственное свидетельство, давая отчет о надежде, которая в нас (1 Пет 3:15), в смирении, любви и дерзновении.

Двадцатый век можно считать веком великих достижений в области знаний о Вселенной и попыток подчинить творение человеческой воле. В это столетие стали явными как сила, так и бессилие человека. После таких достижений никто не сомневается, что господство человека над окружающей средой не ведет обязательно к счастью и полноте жизни. Люди познали, что без Бога научный и технический прогресс становится средством разрушения природы и социальной жизни. Это в особенности видно после падения коммунистической системы. Помимо этого крушения, мы должны признать крах всех антропоцентрических идеологий, породивших в людях духовный вакуум и ощущение незащищенности, что побуждает многих искать спасения в новых религиях и парарелигиозных движениях, сектах или близком к идолослужению поклонении материальным ценностям этого мира. Сегодняшний прозелитизм в любой его форме есть скорее проявление глубокого кризиса современного мира, а не попытка разрешить его. Современная молодежь имеет право знать, что Евангелие и Православная вера противопоставляют любовь – ненависти, сотрудничество – конфронтации, общение – разделению между людьми и народами.

3. Все вышесказанное требует от православных более глубокого как духовного, так и канонического единства. К сожалению, этому единству часто угрожают группы раскольников, подвергающие сомнению каноническую структуру Православной Церкви. Обсуждая этот вопрос, мы понимали необходимость того, чтобы святые Церкви при полной солидарности друг с другом, осудили эти раскольнические группы и воздерживались от какого-либо общения с ними до тех пор, пока «они не возвратятся», с тем, чтобы тело Православной Церкви не знало того разделения, поскольку «даже кровь мучеников не может искупить грех ереси» и попытка «разорвать Церковь на части есть не меньшее зло, чем ересь» (Иоанн Златоуст).

4. В этом же духе заинтересованности в единстве всех верующих во Христа мы участвуем в современном *экуменическом движении*. Это участие основывается на убеждении, что православные должны всеми силами вносить свой вклад в восстановление единства, свидетельствуя о неразделенной Церкви Апостолов, отцов Церкви и Вселенских соборов. Мы надеемся, что в это трудное для Православной Церкви время она должна иметь право полагаться на солидарность, которая неизменно провозглашалась идеалом этого движения, на солидарность всех верующих во Христа.

С горечью и болью в сердце мы заявляем, что некоторые круги *Римско-католической Церкви* занялись деятельностью, полностью противоречащей духу диалога любви и истины. Мы с искренним чувством участвовали в экуменических встречах и двусторонних богословских диалогах. После крушений атеистических коммунистических режимов, при которых подвергались гонениям и преследованию многие из Православных Церквей, мы могли бы ожидать братской поддержки или по крайней мере понимания трудностей реальной ситуации, возникшей в результате 50 и даже 70 лет преследований. С точки зрения экономического состояния и наличия пастырских ресурсов во многих Православных Церквях эта ситуация представляется во многих отношениях трагической.

Напротив же, к ущербу желанного пути к христианскому единству, традиционные территории православных стран рассматриваются сегодня как «миссионерские территории», и вследствие этого на них создается сеть миссий, и всеми методами, в течение десятилетий осуждаемыми христианами, практикуется прозелитизм. В частности, мы не можем не упомянуть с осуждением деятельность состоящих в общении с Римом униатов на территории Украины,

Румынии, Восточной Словакии, на Ближнем Востоке и в других регионах. Их деятельность направлена на подрыв позиций нашей Церкви. В результате создается положение, несовместимое с духом диалога любви и истины, начатого и осуществляемого приснопамятными христианскими руководителями Папой Иоанном XXIII и Вселенским Патриархом Афинагором I, и наносится этому диалогу тяжелая и трудноизлечимая рана. По сути дела, этот диалог уже свелся к обсуждению проблемы униатства, и вряд ли до решения этого вопроса удастся расширить его рамки.

То же самое можно сказать в отношении некоторых *протестантских фундаменталистов*, стремящихся «проповедовать» в православных странах, которые находились под коммунистическим режимом. Считаем неприемлемым воспринимать эти страны как «миссионерские территории», поскольку в них возвещалось Евангелие в течение многих веков, верующие же этих стран часто приносили в жертву даже свою жизнь ради веры во Христа.

В связи с этим вопросом мы напоминаем, что *прозелитизм* в любой его форме, причем его не следует смешивать с *евангелизацией и миссией*, полностью осуждается православными. Прозелитизм, обращаемый уже к христианским народам, во многих случаях даже православным, иногда посредством различных обольщений, иногда посредством различных форм насилия, отравляет связи между христианами и повреждает путь к единству. В противоположность этому миссия в нехристианских странах и среди нехристиан есть святой диалог Церкви, заслуживающий всякого содействия. Подобная православная миссионерская деятельность осуществляется сегодня в Азии и Африке и достойна всяческой всеправославной и всехристианской поддержки.

5. Движимая духом примирения, Православная Церковь на протяжении многих десятилетий предпринимала усилия в отношении восстановления *христианского единства*, которое составляет решительное и незыблемое повеление Господа (Ин 17:21). Участие Православной Церкви в деятельности *Всемирного Совета Церквей* имеет целью достижение именно этого, в силу чего она не одобряет любую тенденцию сделать эту цель неопределенной ради других интересов и выгод. По этой причине православные решительно отвергают определенные недавние тенденции в рамках экуменизма, такие, как женское священство и использование языка, размывающего понятие Бога, что создает серьезные препятствия для восстановления единства.

В том же духе примирения мы выражаем надежду на то, что прогресс, достигнутый в некоторых диалогах, таких, как диалог с *Восточными Православными* (дохалкидонскими) Церквями, может привести к благоприятным результатам, как только будут преодолены препятствия.

[...]

7. В свете огромных возможностей и опасностей для современного человечества Православная Церковь приветствует всякий прогресс, направленный к примирению и единству. Особо она приветствует *путь Европы к единству* и напоминает о том факте, что в ней живет большое число православных; при этом ожидается, что число православных в будущем увеличится. Не следует забывать, что в регионах Южной и Восточной Европы проживает большое число православных, которые вносят решающий вклад в культурное формирование европейской цивилизации и духа. Этот факт превращает нашу Церковь в важный фактор формирования объединенной Европы и усиливает ее ответственность.

Мы глубоко опечалены *братоубийственной конфронтацией* между сербами и хорватами в *Югославии* и всеми ее жертвами. Мы полагаем, что лидерам Римско-католической Церкви и всем нам необходимы особое внимание, пастырская ответственность и мудрость Божья, чтобы избежать эксплуатации религиозных чувств из политических и национальных соображений.

Наши сердца также обращены ко всем тем, кто на *других континентах* борется за свое достоинство, свободу и справедливое развитие их. Мы особенно молимся о мире и примирении в регионе Ближнего Востока, где возникла христианская вера и где сосуществуют представители разных вер.

8. В любви Господа мы провозглашаем это в великую и святую Неделью Православия, призывая благочестивых православных христиан во Вселенной быть едиными вокруг своих канонических пастырей и призываем всех верующих во Христа к *примирению и солидарности* перед лицом серьезных опасностей, угрожающих миру в наше время.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога Отца и причастие Святого Духа да пребудут со всеми вами. Аминь.

Фанар, Неделя Православия, 15 марта 1992 г.

Предстоятели Православных Церквей.

Послание предстоятелей Православных Церквей

Патмос, сентябрь 26, 1995 г.

Это творческое возрождение духа отцов Церкви помогло современному богословскому и церковному миру не только обновить жизнь наших поместных Церквей вообще, но и предложить различным организациям современного экуменического движения, а также двухсторонним и многосторонним богословским диалогам свидетельство о «Единой Святой, Соборной и Апостольской Церкви». Экуменическое движение, наличие которого в конце завершающегося тысячелетия было сильным и пробудило святые надежды среди разделенных христиан, дало широкое поле для свидетельства, прогресса и вклада православного богословия.

К сожалению, кризисы и отклонения, наблюдавшиеся в последние десятилетия в лоне экуменического движения, вынудили Православную Церковь к тому, чтобы воспротивиться этим отклонениям и проводить в жизнь истинную традицию Церкви. Мы считаем, также, что униатство и прозелитизм являются серьезными помехами прогрессу нашего диалога с римо-католиками и протестантами.

Межправославная встреча по теме «Оценка новых фактов в отношениях между Православием и экуменическим движением»

Салоники, Греция, 29 апреля – 2 мая 1998 г.

1. Мы, делегаты всех канонических Православных Церквей, силою Воскресшего Христа встретились в историческом городе Салоники, Греция, в период с 29 апреля по 2 мая 1998 г. по приглашению Его Святейшества Вселенского Патриарха Варфоломея, откликнувшись на инициативу Русской и Сербской Церквей и в связи с выходом Грузинской Церкви из Всемирного Совета Церквей. Щедрое гостеприимство встрече, которую принимала Организация «Салоники – культурная столица Европы-97», было оказано Его Высокопреосвященством митрополитом Фессалоникийским Пантелеимоном.

2. Председательствовал на встрече митрополит Эфесский Хризостом (Вселенский патриархат). Заседания проходили в духе христианской любви, братского содружества и взаимопонимания. Де-

легаты испросили молитв и благословения Его Святейшества Патриарха Варфоломея и других высокочтимых предстоятелей Православных Церквей. Участники получили поздравительные телеграммы от всех предстоятелей. Они выразили свои наилучшие пожелания Его Блаженству Христодулу, новому архиепископу Афинскому и всей Эллады, в связи с его избранием.

3. Митрополит Эфесский Хризостом представил вступительный доклад по теме заседания, а затем выступили все делегаты, рассказавшие об их отношении к экуменическому движению и, в частности, к ВСЦ, а также давшие оценку критическим проблемам, с которыми они сталкиваются. Во время дискуссий было проанализировано участие Православных Церквей в органах ВСЦ, принимающих решения.

4. Делегаты единогласно осудили те группы раскольников, а также определенные экстремистские группы внутри поместных Православных Церквей, которые используют тему экуменизма для критики церковного руководства и подрыва его авторитета, тем самым пытаясь вызвать разногласия и расколы в Церкви. В поддержку своей несправедливой критики они используют несправедливые материалы и дезинформацию.

5. Делегаты также подчеркнули, что все православное участие в экуменическом движении всегда основывалось и основывается на православном Предании, на решениях Священных синодов поместных Православных Церквей и всеправославных встреч, таких как Третье предсоборное совещание 1986 г. и встреча предстоятелей поместных Православных Церквей 1992 г.

6. Участники единодушны в своем понимании необходимости продолжения участия в разных формах межхристианской деятельности.

7. Мы не имеем права отказываться от миссии, возложенной на нас Господом нашим Иисусом Христом, миссии свидетельства Истины перед неправославным миром. Мы не должны прерывать отношений с христианами других конфессий, готовыми сотрудничать с нами.

8. Действительно, ВСЦ являлся и является форумом, на котором вера Православной Церкви, ее миссия и ее суждения по ряду вопросов, таких как мир, справедливость, развитие и экология стали широко известны неправославному миру. Плодотворное сотрудничество было установлено с другими членами Совета в ответ на вызовы

современной цивилизации. Был осужден прозелитизм и Православным Церквам оказывалась помощь в трудных ситуациях, что дало им возможность и далее выполнять свою миссию. Православные интересы часто отстаивались, особенно там, где православные подвергались дискриминации как меньшинство. Были выражены мнения православных о процессе политической, экономической и культурной интеграции и был внесен православный вклад в отношения с другими вероучениями. Раскольнические группы и протестантские, так называемые группы обновления, не были приняты в члены Совета по просьбе православных.

9. Однако в то же время имеют место определенные тенденции в некоторых протестантских членах Совета, которые находят свое отражение в дебатах ВСЦ, но неприемлемы для православных. На многих заседаниях ВСЦ православные вынуждены участвовать в дискуссиях по вопросам, совершенно чуждым их традиции. На Седьмой ассамблее в Канберре в 1991 г. и на заседаниях Центрального комитета после 1992 г. православные делегаты занимали решительную позицию против интеркоммуниона с неправославными, против инклюзивного языка, рукоположения женщин, прав сексуальных меньшинств и определенных тенденций к церковному синкретизму. Их заявления по этим вопросам считались заявлениями меньшинства и как таковые не могли повлиять на процедуру и нравственный характер ВСЦ.

10. После ста лет православного участия в экуменическом движении и пятидесяти лет в ВСЦ мы не видим достаточного прогресса в многосторонних богословских дискуссиях между христианами. Напротив, разрыв между православными и протестантами становится все шире по мере того, как в определенных протестантских деноминациях вышеупомянутые тенденции усиливаются.

11. За многие десятилетия православного участия в экуменическом движении ни один из представителей той или иной поместной Православной Церкви никогда не предавал православие. Напротив, эти представители всегда хранили полную верность и послушание своим церковным властям, действовали в полном согласии с каноническими правилами, учением Вселенских соборов и отцов церкви и со святым Преданием Православной Церкви.

12. Мы решили внести предложение о радикальной перестройке ВСЦ для того, чтобы создать возможность более адекватного участия православных. Многие Православные Церкви поднима-

ют вопрос об окончательных критериях восхождения Церкви в более широкую организацию, такую как ВСЦ. Те же самые вопросы возникают в отношении вхождения Православной Церкви в Совет. Тем не менее, тема критериев для вхождения остается и останется одной из основных просьб православия.

13. Просьба ко всем Православным Церквам направить официальных делегатов на Восьмую ассамблею ВСЦ с целью выразить свою обеспокоенность следующим образом:

а) Православные делегаты, участвующие в Ассамблее в Хараре, совместно представят заявление межправославной встречи в Солониках.

б) Православные делегаты не будут участвовать в экуменических богослужениях, общих молитвах, богослужениях и других религиозных церемониях на Ассамблее.

в) Православные делегаты не будут принимать участие в процедуре голосования, за исключением определенных случаев, касающихся православных, и по взаимному согласию. Если необходимо, в дискуссиях на пленарных заседаниях и в группах они будут представлять православные суждения и позиции.

г) Эти полномочия сохраняются до тех пор, пока не будет закончена радикальная перестройка ВСЦ, которая сделает возможным надлежащее православное участие.

14. Итак, мы заявляем, что нынешние формы православного членства в ВСЦ нас больше не удовлетворяют. Если структуры ВСЦ не изменятся радикально, другие Православные Церкви тоже выйдут из ВСЦ, как это сделала Грузинская Православная Церковь. Кроме того, православные делегаты на Восьмой Генеральной ассамблее в Хараре, которая состоится в декабре 1998 г., будут вынуждены протестовать, если представители сексуальных меньшинств будут допущены к структурному участию в Ассамблее.

15. Наконец, делегаты подчеркнули, что важные решения в отношении участия Православных Церквей в экуменическом движении должны выноситься в соответствии со всеправославными решениями и должны приниматься каждой поместной Православной Церковью в консультации со всеми другими поместными Православными Церквами.

16. Делегаты со всей решимостью предложили создать Смешанную богословскую комиссию, в состав которой войдут православные члены, назначенные своими Церквами, и лица, назначенные

ВСЦ. Смешанная комиссия начнет работу после Ассамблеи в Хараре и будет обсуждать приемлемые формы участия православных в экуменическом движении и радикальную перестройку ВСЦ.

17. Да водительствоует Воскресший Господь нашими шагами к совершению Его воли и во славу Его Божественного имени.

Салоники, 1 мая 1998 г.

Отчет Православной подготовительной конференции

Богословская семинария св. Ефрема

Ma'arat Saydnaya, Дамаск, Сирия

7–13 мая 1998 г.

...Наша подготовительная конференция проходила в тот момент, когда многие православные пересматривают свое отношение к экуменическому движению в целом, и к Всемирному Совету Церквей, в частности. Его Всесвятейшество Вселенский Патриарх Варфоломей созывал конференцию представителей пятнадцати Восточных Православных Церквей в Фессалонике, в Греции. Конференция проводилась по требованию Русской Православной Церкви и Сербской Церкви и в связи с решением Грузинской Церкви выйти из ВСЦ. (Тем временем Болгарская Церковь также объявила о намерении выйти.) Подтвердив связь Восточных Православных Церквей с экуменическим движением, конференция в Фессалонике, кроме того, приняла ряд рекомендаций относительно Восьмой Ассамблеи ВСЦ...

Некоторые замечания и проблемы

Экуменическое движение

Участники подготовительной конференции снова подтвердили важность приверженности православных поиску христианского примирения и зримого единства и их непосредственного участия в этом поиске: мы считаем, что такое участие основывается на спасительной деятельности нашего Господа и на учениях Его Евангелия. Это Он дал нам служение примирения (2 Кор 5:18). Будучи верна своему Господу, Церковь всегда стремилась провозглашать апостольскую веру и примирять разделенных ради общего спасения. Любая форма раскола среди христиан препятствует проповеди Евангелия и ослабляет нашу веру в мире. Наши трагические расколы нередко вели к расколам в обществе. С другой стороны, наше единство помогает миссии всех тех, кто желает примирять и исцелять во имя Господа.

Чтобы быть верными Евангелию и служить процессу подлинного примирения, православным иногда приходится пересматривать свое участие в экуменическом движении. Для этого может быть множество причин. Кое-где православные стали жертвами прозелитизма. В других местах некоторые виды экуменической деятельности больше не имеют своей целью восстановление христианского единства. Еще где-то православные глубоко обеспокоены кризисом ценностей и моральными позициями, которые занимают определенные христианские группы. В той или иной степени все эти и аналогичные проблемы способствовали разрушению взаимосвязей между православными и другими христианами.

Будучи преданы Господу и Евангелию, мы глубоко озабочены этими событиями, особенно сейчас, когда мы готовимся к Восьмой Ассамблее Всемирного Совета Церквей.

Участие в Восьмой Ассамблее

Мы пришли к согласию, что на Восьмой Ассамблее должны быть представлены делегаты от всех Православных Церквей. Высказывались разные мнения относительно степени их участия в работе Ассамблеи. Одно мнение заключалось в том, что делегаты должны присутствовать, но, как правило, не голосовать. (Среди разделявших это мнение некоторые полагали, что делегатам следует голосовать только в качестве воздержавшихся.) Другое мнение подчеркивало необходимость направления делегатов с полным правом голоса. Нам бы хотелось привлечь внимание наших Церквей и Смешанной комиссии к этим разным мнениям.

ВСЦ и процесс изменения

Мы высоко ценим процесс CUV*, как отражающий вдумчивый и кропотливый взгляд на ВСЦ и экуменическое движение. Мы обратили внимание на предлагаемое организационное изменение, в

---

* CUV — сокращенно от англ. «Common Understanding and Vision» («Совместное понимание и видение»). Восьмилетний процесс изучения и консультаций, начатый после заседания Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей (ВСЦ) в 1989 г. и завершившийся с принятием на VIII Всемирной ассамблее ВСЦ (1998) документа Towards a Common Understanding and Vision of the World Council of Churches. В данном документе были рассмотрены следующие вопросы: природа и цель экуменического движения, его уставной базис, отношения ВСЦ и его партнеров.

соответствии с которым более не «Совет» призывает Церкви к единству, а Церкви призывают друг друга к единству через посредство Совета.

Православные Церкви поддерживали Совет с момента его образования в 1948 г. и принимают участие в праздновании его пятидесятилетнего юбилея в этом году. В то же самое время, как показал процесс CUV, юбилеи дают возможность для размышления и переоценки. На этой конференции мы снова стали свидетелями возникновения фундаментальных вопросов в отношении участия православных в ВСЦ на всех уровнях его жизни. Эти вопросы касаются как нас самих, так и структуры ВСЦ. Мы подтверждаем необходимость изменений, которые бы дали возможность более эффективного присутствия и свидетельства, наряду с более конструктивным и заинтересованным участием со стороны православных. В стремлении найти пути для продвижения вперед были упомянуты несколько моделей, затрагивающих две общие широкие проблемные области, которые мы бы рекомендовали для рассмотрения Смешанной комиссии.

Участие

Хотя численность и большинство – это не самое важное в участии, они все же существенно сказываются на расстановке приоритетов в ВСЦ. Складывается впечатление, что содружество между православными и протестантами в Совете ослабевает, и что православным оказывается труднее вносить свой вклад в программу Совета. Эти две взаимосвязанные проблемы необходимо принимать во внимание при рассмотрении всех областей жизни Совета, от личного состава до руководящих органов и их комитетов.

Экклезиология

Политическое заявление CUV, подчеркивающее, что ВСЦ представляет собой содружество Церквей, ставит перед его членами «экклезиологическую проблему» – а именно, прояснить значение и степень содружества, связывающего Церкви, входящие в ВСЦ (3.4). Кроме того, в заявлении CUV решительно поддерживаются взаимосвязи с Церквями, не входящими в ВСЦ и необходимость дальнейшего партнерства с ними (4.11–12). Структурные изменения, в предварительном порядке предложенные представителями некоторых Церквей, могли бы помочь ВСЦ и Православным Церквям пре-

одолеть любые еkkлeзиoлoгичeские нeяснoсти и сдeлaть вoзмoжным бoльшee учaстие.

Вышeуказaнные сoбoбрaжeния пpeдлoжeны с нaдeждoй нa тo, чтo мoжнo кaчeствeннo улyчшить свидeтeльствo и учaстие пpaвoслaвных, a тaкжe чтo дpyгe нeпpaвoслaвные Цeркви, в нaстoящee вpeмя нe вxoдящиe ВCЦ, бyдyт спoсoбны кaк мoжнo пoлнee yчaствoвaть в eгo дeятeльнoсти.

Общая молитва

В истoрии сoвpeмeннoгo экyмeничeскoгo движeния пpaвoслaвные християнe yжe oбъeдинялись в мoлитвeнных слyжбax с нeпpaвoслaвными нa тoй oснoвe, чтo нaшa мoлитвa слyжит християнскoмy eдинствy, и чтo мы мoлимся oднoмy и тoмy жe Тpиeдинoмy Бoгy. Oднaкo, вoпpoc oбщeй мoлитвы вce в бoльшeй стeпeни стaнoвился пpeдмeтoм oбсyждeния.

Мы oтмeчaeм oтсyтствe в пpoгpaммe Вoсьмoй Aссaмблeи oфициaльнoй «Oбщeй бoжeствeннoй литyргии», и тo, чтo мeстныe пpихoды рaзличных кoнфeссий бyдyт пpинимaть дeлeгaтoв для сoвeршeния eвxapистии. Этo тoчнoe oтpaжeниe рeальнoсти сeгoдняшнeй экyмeничeскoй ситyaции, в кoтoрoй сyщeствyют рaзнooбpaзные пoдxoды к вoпpocy o пpичaщeнии.

Oднaкo, oбщaя мoлитвa, нe связaннaя с пpичaщeниeм, тaкжe стaлa рaстyщeй oблaстью нaпpяжeннoсти в пpaвoслaвнoй дискyссии. Двa пaстыpских фaктoрa дeлaют сeгoдня oбщyю мoлитвy бoлee зaтpyднитeльнoй, чeм кoгдa либo рaннee: вoзpoсшaя нaпpяжeннoсть в связи с этим вoпpocoм в нaших Цeрквax, и мeняющийся хaрaктeр тoгo, чтo мы видим в кaчeствe «экyмeничeскoгo бoгoслyжeния» в пoслeдниe гoды и нa пoслeдних ассaмблeях. В экyмeничeских слyжбax нaблюдaeтся зaмeтнoe снижeниe внимaния к рaзличным тpaдициям, их литyргичeским чyствaм и литyргичeскoмy идeaлy.

Христианская мораль

Кaк християнe, мы oзaбoчeны мнoгими пpoблeмaми в мoрaльнoй сфeрe. Мы тaкжe пpизнaeм, чтo пo мнoгим тaким пpoблeмaм християнe нe пpишли к oбщeмy мнeнию. ВCЦ мoжeт быть пoлeзным фoрyмoм для дoстижeния этoй цeли. Нaпpимeр, мы пpизнaeм нeoбxoдимoсть oбдyмывaния и изyчeния вoпpocoв, oтнoсящихся к бpaкy и сeмьe, кyдa дoлжны бyдyт вxoдить тaкиe тeмы, кaк aбopт, чeлoвeчeскaя сeкcyальнoсть, нaркoтики и гoрoдскaя пpeстyпнoсть.

Многие из этих проблем, и, быть может, в особенности, те, что касаются сексуальной ориентации и аборт, вызывают наибольшее количество споров. Подход к подобным вопросам с позиции «прав человека» имеет как положительные, так и отрицательные стороны: с одной стороны, он утверждает нашу общую обязанность относиться ко всем людям с любовью и уважением, поскольку они созданы по образу Божьему. С другой стороны, нам бы не хотелось, чтобы «права человека» препятствовали нам заявлять, что некоторые практики и стили жизни не угодны Богу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подготовительная конференция проходила в контексте важных событий в жизни наших Церквей, экуменического движения и ВСЦ. В центре внимания дискуссий, касавшихся темы Ассамблеи и роли православных в экуменическом движении, были проблемы, волнующие православных в последние годы.

Мы молимся о том, чтобы общие раздумья христиан над этими вопросами не привели нас к еще большему расхождению, и мы поддерживаем передачу этих вопросов на рассмотрение Смешанной Комиссии, для определения подходов к их решению в будущем.

Христос Воскрес!

Ему честь, и слава, и поклонение, вместе с Вечным Отцом и Животворящим Духом, ныне и всегда и вовеки веков. Аминь.

Этот отчет был единогласно принят членами подготовительной конференции с некоторыми оговорками со стороны делегата Русской Православной Церкви.

Папский совет по содействию христианскому единству

ПРАВИЛО ПО ПРИМЕНЕНИЮ ПРИНЦИПОВ И НОРМ ЭКУМЕНИЗМА

1993 г.

РАЗДЕЛ I

ПОИСК ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

...9. Экуменическое движение стремится стать ответом на дар Божественной благодати, призывая всех христиан к вере в тайну Церкви, согласно Божественному Промыслу, ведущему человечество к спасению и единству во Христе посредством Святого Духа. Это движение зовет их к надежде на совершенное исполнение молитвы Иисуса – «Да будут все едино».¹ Оно зовет их к той любви, которая есть новая заповедь Христа и дар, через который Дух Святой объединяет всех верующих. II Ватиканский собор потребовал от католиков, чтобы они объяли всех христиан своей любовью, которая стремится в истине преодолеть все, что их разделяет, и которая активно отдает себя этому деланию. Католики должны активно действовать с надеждой и в молитве ради христианского единства, и их вера в тайну Церкви побуждает и просвещает их так, чтобы их экуменическая деятельность была вдохновляема и направляема подлинным пониманием Церкви, которая есть «таинство, или знамение и орудие, глубочайшего единения с Богом и единства всего человеческого рода».²

10. Учение Церкви об экуменизме, а также призыв к надежде и любви, находят свое официальное выражение в документах II Ватиканского собора, особенно в Догматической конституции о Церкви («Свет народам») и в Постановлении об экуменизме. Позднейшие документы относительно экуменической деятельности в Церкви, в том числе и «Экуменическое правило» (1967 и 1970 гг.), основаны на вероучительных, духовных и пастырских принципах, изложенных в документах Собора. В этих позднейших документах глубже рассмотрены некоторые темы, намеченные в документах Со-

¹ Ин 17:21; Еф 4:4.

² Догматическое постановление о Церкви *Lumen Gentium* (LG), п. 1.

бора, развита богословская терминология и более подробно представлены нормы деятельности, во всем основанные на учении Собора. Все это представляет собой собрание принципов, основное содержание которых будет рассмотрено в настоящем разделе и которые составляют основу данного Правила.

Церковь и ее единство в Промысле Божьем

11. Тайна Церкви, согласно Собору, есть тайна премудрости и благодати Бога, Который всю человеческую семью и все творение ведет к единству в Нем Самом.³ Для этого Бог послал в мир Своего Сына Единородного, Который, вознесенный на Крест и прославленный, излил Духа Святого, через Которого Он призывает и собирает в единство веры, надежды и любви народ Нового Завета, то есть Церковь. Для того, чтобы утвердить повсюду до скончания веков Свою Святую Церковь, Христос доверил Собору Двенадцати, главой которых поставил Петра, служение учительства, управления и освящения. Через верную проповедь Евангелия, преподавание таинств и управление в любви апостолами и их преемниками, действием Духа Святого, Иисусу Христу угодно умножать народ Свой и совершенствовать его общение в единстве.⁴ Собор представляет Церковь как новый народ Божий, в котором объединены, во всем богатстве их многообразия, мужчины и женщины всех наций и всех культур, имеющие разнообразные естественные и благодатные дары, назначенные служить друг другу и сознающие, что они посланы в мир ради его спасения.⁵ Они в вере принимают Слово Божье, они крещены во Христе, миропомазаны в Духе Пятидесятницы и вместе совершают таинство Тела и Крови Христовых в Евхаристии.

«Дух Святой, обитающий в верующих, преисполняющий всю Церковь и управляющий ею, осуществляет это дивное общение верующих и так тесно соединяет их всех во Христе, что Он и является Началом единства Церкви. Это Он производит многообразие благодатных даров и служений, обогащая Церковь Иисуса Христа различными призваниями “для усовершенствования святых к делу служения, на созидание Тела Христова”».⁶

³ См. LG, пп. 1–4 и Декрет об экуменизме Unitatis Redintegratio (UR), п. 2.

⁴ См. UR, п. 2.

⁵ См. LG, п. 2, § 5.

⁶ См. UR, п. 2; см. Еф 4:12.

12. Народу Божьему, в его общей жизни веры и таинств, служат рукоположенные служители: епископы, священники и диаконы.⁷ Таким образом, народ Божий, объединенный тройной связью веры, жизни в таинствах и служением иерархии, осуществляет то, что предание веры, начиная с Нового Завета,⁸ всегда называет койнонией (общением). Это ключевое понятие вдохновило эклезиологию II Ватиканского собора,⁹ а современное вероучение придало этому понятию большое значение.

Церковь как общение

13. Общение, в которое христиане верят и на которое надеются, есть, в своей сущности, их единство с Отцом через Христа в Духе Святом. Начиная с Пятидесятницы это общение дано и принято в Церкви, которая есть общение святых. Совершенное общение достигается только в Царствии Небесном, но оно осуществляется уже в Церкви земной, находящейся на пути к своей полноте. Те, кто живет в единстве веры, надежды и любви, во взаимном служении, в общем учении и в таинствах, под руководством своих пастырей,¹⁰ являются причастниками общения, которое составляет Церковь Божью. Это общение конкретно осуществляется в поместных Церквях, каждая из которых объединена вокруг своего епископа. В каждой из них «поистине присутствует и действует Единая Святая Кафолическая и Апостольская Церковь Христова».¹¹ Это общение по самой своей природе является вселенским.

14. Общение между Церквями поддерживается и проявляется особым образом в общении между епископами. Вместе они составляют собор – преемник апостольского собора, во главе которого стоит Римский епископ как преемник Петра.¹² Таким образом,

⁷ См. LG, гл. III.

⁸ См. Деян 2:42.

⁹ См. *Relatio finalis* чрезвычайного епископского Синода 1985 года: «Эклезиология общения является центральной и основополагающей идеей соборных документов» (С, 1); см. (Congrégation pour la Doctrine de Foi), *Lettre aux Evêques de l'Église catholique sur certains aspects de l'Église comprise comme communion* (28 mai 1992).

¹⁰ См. LG, п. 14.

¹¹ Декрет о пастырской должности епископов в Церкви *Christus Dominus* (CD), п. 11.

¹² См. LG, п. 22.

епископы становятся гарантами того, что Церкви, которым они служат, продолжают единую Церковь Христову, основанную на вере и служении апостолов. Ради созидания Церкви и полноты осуществления ее миссии епископы согласуют духовные силы и дары верующих и их объединений.

15. Каждая поместная Церковь, единая в самой себе и в общении с Единой Святой Соборной и Апостольской Церковью, послана во имя Христа и силою Духа Святого для того, чтобы нести Евангелие Царства все большему числу людей, даруя им это общение с Богом. Принимая его, эти люди вступают также в общение со всеми, кто его уже принял, и составляют вместе с ними подлинную семью Божию. Своим единством эта семья свидетельствует о своем общении с Богом. В этой миссии Церкви исполняется молитва Иисуса, ибо Он молился: «Да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так они да будут в Нас едино, – да уверует мир». ¹³

16. Общение внутри поместных Церквей и их общение между собой есть дар Божий. Его надо принимать с радостью и благодарностью и заботливо развивать. Общение особенно поддерживается теми, кто призваны в Церкви к пастырскому служению. Единство Церкви осуществляется в очень разнообразной среде и это разнообразие в Церкви является одним из аспектов ее кафоличности. Однако само богатство разнообразия может порождать напряженности в общении. Но, несмотря на эти напряженности, Дух Святой продолжает действовать в Церкви, призывая христиан, в их разнообразии, ко все более глубокому единству.

17. Католики имеют твердое убеждение, что единая Церковь Христова наличествует в Церкви Католической, «управляемой преемником Петра и епископами, находящимися в общении с ним». ¹⁴ Они исповедуют, что полнота полученной в Откровении истины, таинств и служения, которое Христос даровал для созидания Своей Церкви и для исполнения ее миссии, находится в католическом общении Церкви. Несомненно, католики осознают, что они лично не жили и не живут в полноте даров благодати, которыми одарена Церковь. Несмотря ни на что, они никогда не теряют своей уверенности в Церковь. Вера утверждает их в том, что Церковь пребывает «достойной Невестой Господа» и «непрестанно обновляется под дей-

---

¹³ Ин 17:21.

¹⁴ LG, п. 8.

ствием Святого Духа, пока через Крест она не достигнет Света Невечернего».¹⁵ Таким образом, когда католики используют слова «Церкви», «иные Церкви», «иные Церкви и церковные общины» и так далее для обозначения тех, кто не пребывает в полноте общения с Католической Церковью, необходимо всегда помнить об этом твердом убеждении и исповедании веры.

Разделения между христианами и восстановление единства

18. Однако, неразумие и человеческий грех иногда противостояли объединяющей воле Святого Духа и ослабляли могущество любви, преодолевающее возникающую напряженность церковной жизни. Разделения возникли с начала Церкви, затем возникли более значительные разногласия, и некоторые Церкви Востока более не находились в полноте общения с Римским престолом и Западной Церковью.¹⁶ Позднее, на Западе в результате более глубоких разногласий возникли другие церковные общины. Эти разделения были связаны с вопросами вероучения, дисциплины и даже самой природы Церкви.¹⁷ Декрет II Ватиканского собора об экуменизме признал, что эти разделения произошли «иногда не без вины людей с одной и с другой стороны».¹⁸ Однако, какой бы тяжкий ущерб человеческая виновность не нанесла общению, оно не было никогда уничтожено. Тем не менее, полнота единства Церкви Христовой сохранилась в Католической Церкви, тогда как иные Церкви и церковные общины, даже не пребывая в полноте общения с Католической Церковью, в действительности сохраняют некоторое с ней общение. Собор утверждает: «Мы верим, [что единство] неотъемлемо пребывает в Католической Церкви, и надеемся, будет возрастать изо дня в день до скончания века».¹⁹ В постановлениях Собора указываются элементы, общие для Католической Церкви и Восточных Церк-

---

¹⁵ LG, п. 9.

¹⁶ См. UR, пп. 3 и 13.

¹⁷ См. UR, п. 3: «Конечно, различные расхождения между ними [верующими во Христа] и Католической Церковью по вопросам вероучения, иногда и дисциплины, а также строения Церкви составляют, для полного церковного общения, ряд немалых, иногда очень важных, препятствий, к преодолению которых стремится экуменическое движение». Эти расхождения продолжают оказывать свое влияние и иногда приводят к новым разделениям.

¹⁸ UR, п. 3.

¹⁹ UR, п. 4.

вей²⁰ с одной стороны, и для Католической Церкви и иных церковных общин – с другой.²¹ «Дух Христов не отказывается пользоваться ими как средствами спасения».²²

19. Однако ни один христианин не может быть удовлетворен этими несовершенными формами общения. Они не соответствуют воле Христа и ослабляют Его Церковь в исполнении ее миссий. Благодать Божья побудила членов многих Церквей и церковных общин, особенно в наше столетие, трудиться ради преодоления разделений, унаследованных от прошлого, и строить вновь общение любви через молитву, покаяние и взаимное испрошение прощения за грехи разделения в прошлом и настоящем, через встречи ради взаимных действий и богословского диалога. Таковы задачи и действия того, что было названо экуменическим движением.²³

20. На II Ватиканском соборе Католическая Церковь торжественно приняла решение трудиться ради единства христианства. В Декрете об экуменизме указано, что желаемое Христом единство осуществляется «через верную проповедь Евангелия, преподавание таинств и управление, [совершаемое] в любви апостолами и преемниками их, а именно епископами с Преемником Петра во главе». Декрет определяет это единство как состоящее в «исповедании единой веры, общем совершении богослужения, а также братском согласии в Семье Божьей».²⁴ Единство, которое по самой своей природе требует зримой полноты общения всех христиан, является высшей целью экуменического движения. Собор утверждает, что это единство ни в коей мере не требует, чтобы мы жертвовали богатым разнообразием всего того, что получило свое развитие среди христиан:²⁵ духовности, церковной дисципли-

---

²⁰ См. UR, пп. 14–18. Термин «православные» обычно применяется к Восточным Церквам, которые принимают решения Ефесского и Халкидонского соборов. Однако в последнее время этот термин, по некоторым историческим причинам, применялся к Церквам, не принявшим догматических определений одного из этих соборов (См. UR, п. 13). Во избежание неясностей, общее наименование «Восточные Церкви» используется в настоящем Правиле для обозначения всех Церквей различных восточных традиций, не пребывающих в полноте общения с Римской Церковью.

²¹ См. UR, пп. 21–23.

²² Там же, п. 3.

²³ См. там же, п. 4.

²⁴ UR, п. 2; LG, п. 14; CIC, канон 205; CCEO, канон 8.

²⁵ *Relatio finalis* чрезвычайного епископского Синода 1985 года, С. 7.

лины, литургических обрядов и познания истины, данной нам в Откровении, – в той мере, в какой это разнообразие остается верным апостольскому преданию.

21. После II Ватиканского собора экуменическая деятельность во всей Католической Церкви вдохновлялась и направлялась различными документами и начинаниями Святого престола, а в поместных Церквях – документами и начинаниями епископов, Синодов Восточных Католических Церквей и Епископских Конференций. Надо также отметить прогресс, достигнутый в экуменическом диалоге и на различных уровнях экуменического сотрудничества. По выражению Синода епископов (1985 г.), экуменизм «глубоко и необратимо запечатлелся в сознании Церкви».

Экуменизм в жизни христиан

22. Экуменическое движение – это благодать Божья, дарованная Отцом в ответ на молитву Иисуса²⁶ и моления Церкви, вдохновляемой Святым Духом.²⁷ При том, что экуменическая деятельность протекает в рамках общей миссии Церкви, заключающейся в объединении всего человечества во Христе, ее особой задачей является восстановление единства между христианами.²⁸ Те, кто крещен во имя Христово, призваны тем самым к осуществлению поиска единства.²⁹ Общение в крещении предназначено к полноте церковного общения. Жить своим крещением – значит быть вовлеченным в миссию Христа, суть которой – собрать всех в единстве.

23. Католики призваны откликаться, следуя указаниям своих пастырей, с солидарностью и признательностью, на предпринятые усилия, совершаемые ради восстановления единства христиан многими Церквями, церковными общинами и различными организациями, с которыми католики сотрудничают. Там, где не ведется никакой экуменической деятельности, по меньшей мере практически, католики должны стремиться к ее развитию. Там, где эта деятельность встречает сопротивление или помехи, связанные с сектантским подходом или действиями, сеющими еще большую рознь среди исповедующих имя Христово, католики должны быть терпеливы и

---

²⁶ См. Ин 17:21.

²⁷ См. Рим. 8:26–27.

²⁸ См. UR, п. 5.

²⁹ См. ниже, пп. 92–101.

настойчивы. Ординарии места,³⁰ Синоды Восточных Католических Церквей³¹ и Епископские Конференции должны иногда принимать необходимые специальные меры для преодоления опасности безразличия, с одной стороны, и прозелитизма, с другой.³² Это может, в частности, особенно касаться молодых Церквей. Во всех своих сношениях с членами других Церквей и церковных общин католики должны вести себя абсолютно честно, внимательно и компетентно. Эта установка на постепенные и осторожные действия, без уклонения от встречающихся трудностей, является также гарантией от искушений безразличия или прозелитизма, которые разрушили бы подлинно экуменический дух.

24. Каковой бы ни была местная ситуация, для несения своей экуменической ответственности католики должны действовать сообща и в согласии со своими епископами. Они прежде всего должны знать, что есть Католическая Церковь и быть способны изложить ее учение, ее дисциплину и экуменические принципы. Чем лучше они будут все это знать, тем лучше они смогут это объяснить в беседах с другими христианами, излагая все наиболее подходящим образом. Им следует обладать надлежащим знанием о других Церквях и церковных общинах, с которыми они поддерживают отношения. Надо также тщательно учитывать различные предварительные условия экуменической деятельности, которые изложены II Ватиканским собором в Декрете об экуменизме.³³

---

³⁰ Когда в настоящем Правиле упоминается *Ординарий места*, этот термин относится к местным епископам Восточных Церквей, согласно терминологии ССЕО.

³¹ Под Синодами Восточных Католических Церквей понимаются высшие власти Восточных Католических церквей *sui iugis*, как это предусмотрено в Кодексе Канонов Восточных Церквей.

³² См. Соборная декларация об отношении Церкви к нехристианским религиям *Dignitatis Humanae* (DH), п. 4: «В распространении веры и в введении религиозных обычаев нужно всегда воздерживаться от всякого рода действия, которое походило бы на принуждение, недобросовестное или просто не совсем честное уговаривание, в особенности, когда это касается людей некультурных или обездоленных». В то же самое время следует отметить, вместе с указанной Декларацией, что «религиозным общинам принадлежит также право беспрепятственно учить своей вере и исповедовать ее открыто, устно и письменно» (там же).

³³ См. UR, пп. 9–12; 16–18.

25. Экуменизм с его человеческими и нравственными требованиями настолько укоренен в неисповедимом действии Провидения Отца через Сына в Духе Святом, что затрагивает самые глубины христианской духовности. Он требует «обращения сердца и святости жизни, соединенных с частными и общими молениями об единстве христиан», которое Декрет об экуменизме II Ватиканского собора называет «духовным экуменизмом» и которое Декрет рассматривает как «душу всего экуменизма».³⁴ Те, кто глубоко отождествляют себя со Христом, должны следовать Его молитве, особенно Его молитве о единстве. Живущие в Духе должны позволить преобразить себя той любовью, которая ради единства «все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит».³⁵ Живущие в духе раскаяния будут особенно чувствительны к греху разделения и будут молиться о прощении и обращении. Те, кто стремится к святости, смогут узнать ее плоды и вне своей Церкви.³⁶ Они будут приведены к действительному познанию Бога, Который может один всех их собрать в единстве, ибо Он есть Отец всех.

Различные уровни экуменической деятельности

26. Возможности и требования экуменической деятельности различно проявляются в приходе, в диоцезе, на уровне региональной или национальной организации диоцезов, на уровне Вселенской Церкви. Экуменизм требует от народа Божьего трудиться в церковных структурах и в соответствии с дисциплиной каждого из этих уровней.

27. В диоцезе, собранном вокруг своего епископа, в приходах, различных группах и общинах единство христиан строится и проявляется каждый день.³⁷ прихожане слушают в вере Слово Божье, молятся, принимают участие в совершении таинств, помогают и служат друг другу и свидетельствуют о Евангелии спасения тем, кто еще не пришел к вере.

Однако, в случае принадлежности членов одной семьи к разным Церквям или церковным общинам, в случае, если христиане не могут причащаться совместно друг с другом или вместе со своими детьми или своими друзьями, скорбь разделения обостряется и должна особенно побуждать к молитве и экуменической деятельности.

³⁴ UR, п. 8.

³⁵ 1 Кор 13:7.

³⁶ См. UR, п. 3.

³⁷ См. LG, п. 23; CD, п. 11; CIC, канон 383, § 3; CCEO, канон 192, § 2.

28. Факты объединения, внутри католического общения, поместных Церквей в соответствующие организации – такие как Синоды Восточных Церквей и Епископские Конференции – свидетельствуют об общении, существующем между этими Церквами. Эти собрания могут значительно облегчить развитие действенных экуменических связей с Церквами и церковными общинами того же самого региона, которые не пребывают в полноте общения с нами. Помимо своих культурных и гражданских традиций, они разделяют с нами общее церковное достояние, унаследованное от времен, предшествующих разделению. Обладая большими, чем поместная Церковь, возможностями представительно заниматься региональными и национальными аспектами экуменической деятельности, Синоды Восточных Католических Церквей и Епископские Конференции могут создавать организации, цель которых – характеристика и координация усилий на их территории для того, чтобы поддерживать деятельность поместных Церквей и позволять им следовать в их экуменических начинаниях единому католическому пути.

29. Суждение о том, как следует отвечать на необходимость полноты общения, принадлежит в последней инстанции Собору епископов и Святейшему престолу.³⁸ На этом уровне собирается и оценивается экуменический опыт всех поместных Церквей; объединяются силы, необходимые для служения общению на вселенском уровне и среди всех поместных Церквей, которые состоят в общении и трудятся ради него; даются указания, направляющие и координирующие экуменическую деятельность повсюду в Церкви. Часто на этом уровне к Католической Церкви обращаются другие Церкви и церковные общины, когда они желают установить с ней экуменические контакты. Именно на этом уровне могут быть приняты окончательные решения об установлении общения.

Сложность и многообразие экуменической ситуации

30. Экуменическое движение стремится следовать Слову Божьему, вдохновению Духа Святого и учитывать авторитет тех лиц, служение которых есть обеспечение того, чтобы Церковь пребывала в верности той апостольской традиции, в которой воспринимаются Слово Божье и дары Духа. Предметом поиска является то общение, которое

---

³⁸ См. CIC, канон 755, § 1; CCEO, каноны 902 и 904, § 1.

есть сердце тайны Церкви, и именно поэтому апостольское служение епископов особенно необходимо в области экуменической деятельности. Ситуации, в которых разворачивается экуменизм, очень часто не имеют прецедентов, они различаются в зависимости от места и времени и поэтому в области экуменизма полезно поощрять инициативу верующих. Но необходим внимательный и постоянный анализ, который входит в обязанности тех, кто несет ответственность за вероучение и дисциплину Церкви.³⁹ Они могут вдохновлять важные начинания и обеспечивать, чтобы эти начинания осуществлялись согласно католическим принципам экуменизма. Они должны утверждать веру тех, кто впадает в отчаяние от трудностей, и сдерживать неумеренное рвение тех, кто недостаточно учитывает реальные сложности, встающие на пути к восстановлению единства. Папский Совет по содействию христианскому единству, функцией которого является предоставление указаний и разъяснений в области экуменической деятельности, совершает это служение для всей Церкви.

31. Природа экуменической деятельности, предпринимаемой в конкретном регионе, всегда будет обусловлена особым характером местной экуменической ситуации. Выбор соответствующей экуменической задачи принадлежит епископу, который должен учитывать специфику ответственности и требований своего диоцеза. Невозможно рассмотреть все многообразие ситуаций, но можно сделать несколько общих замечаний.

32. Экуменическая деятельность будет различаться в стране, где католики составляют большинство, и там, где значительная часть или большинство – восточные христиане, англикане или протестанты. В странах, где большинство населения не является христианами, эта деятельность будет иметь особые отличия. Участие Католической Церкви в экуменическом движении в странах, где ее члены составляют подавляющее большинство, имеет решающее значение для того, чтобы экуменизм был движением, которое затрагивает всю Церковь.

33. Необходимо также отметить, что экуменическая задача будет иметь особые характеристики в зависимости от принадлежности наших христианских собеседников в своем большинстве к одной или многим Восточным Церквам или же к различным общи-

---

³⁹ См. CIC, каноны 216 и 212; ССЕСО, каноны 19 и 15.

нам, возникшим после Реформации. Каждая из этих задач обладает присущей ей динамикой и особыми возможностями. Многие другие факторы – политические, социальные, культурные, географические и этнические – могут оказывать влияние на формирование экуменической задачи.

34. Именно местные особенности всегда придают экуменической задаче различающиеся характеристики. Однако важно, чтобы в этом общем усилии католики повсюду в мире поддерживали друг друга молитвой и взаимным ободрением для того, чтобы поиски христианского единства могли продолжаться во всем разнообразии форм, которые это единство может принимать, в послушании заповеди нашего Господа.

РАЗДЕЛ IV

ОБЩЕНИЕ ЖИЗНИ И ДУХОВНОГО ДЕЛАНИЯ СРЕДИ КРЕЩЕННЫХ

Взаимное участие в таинствах, особенно в Евхаристии

а) Взаимное участие в таинствах с членами различных Восточных Церквей

122. Между Католической Церковью и Восточными Церквами, не пребывающими с ней в полноте общения, всегда существует достаточно тесное общение в вере.⁴⁰ Кроме того, «Церковь Божия создается и возрастает совершением Господней Евхаристии в этих отдельных Церквах», и «эти Церкви, хотя и разъединенные с нами, обладают истинными таинствами, особенно, в силу апостольского преемства, Священством и Евхаристией».⁴¹ Это является экклезиологической и сакраментальной основой, которая, в соответствии с учением Католической Церкви, позволяет и может поощрять определенное взаимоучастие с этими Церквами в богослужении и даже в Евхаристии, «при подходящих обстоятельствах и с одобрения церковной власти».⁴² Тем не менее, признается, что Восточные Церкви, исходя из собственных экклезиологических представлений, могут

⁴⁰ См. *Unitatis redintegratio*, п. 14.

⁴¹ Там же, п. 15.

⁴² Там же.

иметь более строгие правила в этой области, к которым следует относиться с уважением. Необходимо, чтобы священнослужители обучали верующих для того, чтобы последние имели ясное понимание о действительных причинах данного взаимного участия в области богослужения и о различных правилах, с этим связанных.

123. Католик, по физическим или моральным причинам лишенный возможности обращения к католическому священнослужителю, может принимать таинства покаяния, Евхаристии и елеосвящения от священнослужителя какой-либо из Восточных Церквей,⁴³ всякий раз, когда это необходимо или когда это предполагает действительную духовную пользу, но при условии избежания опасности заблуждения и равнодушия.

124. Поскольку у католиков и восточных христиан существуют различные нормы в отношении частоты причащения, исповеди перед причащением и поста перед причащением, необходимо, чтобы католики не вызывали смущения и недоверия среди восточных христиан несоблюдением их норм. Католик, желающий причаститься у восточных христиан законным образом, должен насколько возможно следовать восточной традиции и воздерживаться от причащения, если данная Церковь допускает к причастию только своих верующих, исключая всех остальных.

125. Католические священнослужители могут законно преподавать таинства покаяния, Евхаристии и елеосвящения членам Восточных Церквей, которые обращаются к ним по собственной инициативе и имеют необходимую предрасположенность. В этих случаях следует также обращать внимание на нормы, существующие в Восточных Церквях для их верующих, и избегать всякого, даже кажущегося прозелитизма.⁴⁴

126. Во время совершения богослужений в Восточной Церкви католики могут читать предусмотренные чтения, если им это предложено. Христианин, принадлежащий к Восточной Церкви, также может быть приглашен для чтений, входящих в состав соответствующих богослужений в Католической Церкви.

127. Католический священнослужитель может присутствовать и принимать участие в чинопоследовании бракосочетания как двух представителей Восточных Церквей, так и одного, принадлежащего

⁴³ См. CIC, канон 844, § 3; ССЕСО, канон 671, § 3; выше, п. 106.м

⁴⁴ См. CIC, канон 844, § 2; ССЕСО, канон 671, § 2.

к Католической Церкви, а другого – к Восточной Церкви, которое совершается, согласно принятым нормам, в храме, принадлежащем Восточной Церкви, если священнослужитель приглашен иерархией данной Восточной Церкви и если он соблюдает нормы для смешанных браков, указанные ниже, в тех случаях, где они применимы.

128. Лицо, принадлежащее к Восточной Церкви, может быть свидетелем при совершении бракосочетания в католическом храме; в свою очередь, лицо, принадлежащее к Католической Церкви, может быть свидетелем на бракосочетании, совершаемом согласно нормам, в храме, принадлежащем Восточной Церкви. В любом случае, эти действия должны соответствовать общим нормам двух Церквей, касающимся правил участия в совершении подобных браков.

Печатается по изданию: Папский Совет по развитию христианского единства. Правило по применению принципов и норм по экуменизму. Град Ватикан, 1993, с. 19–30.

О выражении «Церкви-сестры»

Письмо к председателям Конференций католических епископов

Ваше Высокопреосвященство (Ваше Преосвященство)!

Внимание нашей Конгрегации неоднократно привлекали проблемы, связанные с употреблением словосочетания «Церкви-сестры», которое используется в важных документах Учительства Церкви. Этот термин также встречается в иных текстах и различных выступлениях, связанных с развитием диалога между Католической Церковью и Восточными православными Церквями; можно сказать, что он стал неотъемлемой частью общего словаря, отражающего объективную связь между Римской и Православными Церквями.

Однако нередко область употребления данного словосочетания в трудах некоторых богословов – специалистов в сфере межхристианского диалога – расширяется, когда речь идет о Католической Церкви, с одной стороны, и Православной – с другой; поэтому складывается мнение, что в реальности не существует Единой Христовой Церкви и что ее можно заново восстановить, примирив две Церкви-сестры. Помимо этого, данное словосочетание иногда неверно используется, когда речь идет об отношении Католической Церкви – с одной стороны – и Англиканской Общины и церковных некатолических общин – с другой. Так, порой говорят о «богословии Церквей-сестер» либо об «экклезиологии Церквей-сестер», что отмечено двусмысленным и нелогичным использованием, либо неверным пониманием этого термина, в сравнении с его подлинным исходным смыслом, присутствующим в документах Учительства Церкви.

Чтобы положить конец двусмысленному использованию словосочетания «Церкви-сестры», Конгрегация сочла необходимым составить настоящую «Ноту, касающуюся использования словосочетания “Церкви-сестры”», которая была одобрена Святейшим Отцом Иоанном Павлом II на аудиенции 9 июня 2000 г. Указания, содержащиеся в ней, считаются авторитетными и обязательными, хотя настоящая нота не опубликована в официальной форме в «Acta Apostolicae Sedis», поскольку ее цель – уточнение богословски оправданной терминологии.

Направляя Вам копию документа, данное ведомство просит представить содержащиеся в ней предостережения и указания вверенной Вам Конференции епископов, особенно комиссии либо совету, созданным при ней для развития экуменического диалога, чтобы в публикациях и трудах по данной тематике, издаваемых по решению Конференции или комиссии, тщательно соблюдались предписания ноты.

Благодарю Вас за сотрудничество. Пользуясь случаем, выражаю Вам свое глубокое уважение.

Рим, 30 июня 2000
Кардинал Йозеф Ратцингер,
префект Конгрегации Вероучения

Нота об использовании словосочетания «Церкви-сестры»

1. Словосочетание «Церкви-сестры» часто используется в экуменическом диалоге, особенно католиками и православными, поэтому обе стороны, участвующие в диалоге, должны глубже понять этот термин. Безусловно, использование данного словосочетания оправдано, однако в современной литературе по экуменизму оно нередко толкуется двусмысленно. Необходимо напомнить подлинное и адекватное использование этого выражения, в соответствии с учением II Ватиканского Собора и последующим папским Учительством. Для начала было бы полезно вкратце затронуть историю.

I. Происхождение и развитие термина

2. В Новом Завете выражение «Церкви-сестры» не встречается как таковое, однако в Писании есть много указаний на братские отношения, существовавшие между поместными Церквями в раннем христианстве. Стих из Нового Завета, в котором наиболее полно отражена эта мысль, это заключительные слова Второго Послания св. Иоанна: «Приветствуют тебя дети сестры твоей избранной» (2 Ин 1, 13). Речь идет о приветствии, направленном одной церковной общиной к другой; община, направляющая приветствия, называет себя «сестрой» другой.

3. В церковной литературе данное выражение получило использование на Востоке, начиная с V века, в связи с распространением учения о Пентархии, в соответствии с которым главами Церкви считаются пять Патриархов, а Римской Церкви принадлежит первое место среди Патриарших Церквей-сестер. В связи с этим стоит отметить, что ни один Римский Понтифик не согласился ни с таким уравниванием Престолов, ни с тем, что за Римской Церковью признано только первенство чести. Помимо этого необходимо подчеркнуть, что такая структура Патриархатов не получила развития на Западе и присуща исключительно Востоку.

Как известно, за последующие столетия различия между Римом и Константинополем привели к взаимному отлучению, приведшему «в дальнейшем к последствиям, которые, насколько мы можем о них судить, намного превосходили намерения и ожидания их виновников, т. к. их упреки относились к отдельным лицам, а не к Церквам, и не имели намерения разорвать церковное общение между Римом и Константинополем».¹

4. Словосочетание «Церкви-сестры» вновь появляется в посланиях митрополита Никиты Никодимийского (1136 г.) и Патриарха Иоанна X Каматерия (годы патриаршего служения 1198–1206), в которых они протестуют против решения Римской Церкви, считавшей себя «матерью» и «наставницей» и поэтому объявившей недействительной их власть. Как сказано в их письмах, Римская Церковь – всего лишь первая среди «сестер», равных по достоинству.

5. В новейшее время первым вновь начал использовать термин «Церкви-сестры» православный Патриарх Константинопольский Афинагор I. Приняв жесты изъявления братской любви и призыв к единству, направленный к нему Иоанном XXIII, он часто высказывал в своих письмах пожелание увидеть вскоре восстановленное единство Церквей-сестер.

6. В документах II Ватиканского Собора словосочетание «Церкви-сестры» используется для описания братских уз между поместными Церквями: «На Востоке процветает немало отдельных, или по-

---

¹ Папа Павел VI и Патриарх Афинагор I. Совместное заявление *Pénétrés de reconnaissance* (7.12.1965), п. 3: AAS 58 (1966) 20. Обоюдное отлучение было снято в 1965 г.: «Папа Павел VI и Патриарх Афинагор I со своим Синодом (...) заявляют обоюдно: (...) осудить и предать забвению и удалить из лона Церкви анафемы» (Там же, п. 4); см. также: Павел VI. Апостольское послание *Ambulate in dilectione* (7.12.1965): AAS 58 (1966) 40–41; Афинагор I. *Tomos Agapis* (7–XII–1965), Vatican–Phanar 1958–1970 (Romae et Istanbul, 1970) 388–390.

местных, Церквей, многие из которых гордятся тем, что произошли от самих Апостолов. Первое место среди всех этих Церквей занимают патриаршие Церкви. Поэтому у восточных христиан возобладала и еще ныне преобладает забота и попечение о том, чтобы сохранить те братские связи в общении веры и любви, которые должны существовать между поместными Церквами, словно между сестрами».²

7. Первый Папский документ, в котором существительное «сестры» используется применительно к Церквам – бреве «*Anno Ineunte*», направленное Павлом VI к Патриарху Афинагору I. Изъявив волю сделать все возможное для «восстановления полного общения между Церковью Запада и Церковью Востока», Папа спрашивает себя: «Поскольку в каждой поместной Церкви действует тайна Божественной любви, может быть, именно отсюда и происходит традиционное выражение, которое приняли Церкви разных мест, начав называть друг друга сестрами? Наши Церкви столетиями жили как сестры, сообщая собирали Вселенские Соборы, на которых богатство веры защищалось от любого искажения. Ныне, после долгого времени разделений и взаимного непонимания, Господь, несмотря на трения, возникавшие между нами в прошлом, дает нам возможность вновь открыть друг в друге Церковь-сестру».³

8. Это словосочетание позже часто использовал Иоанн Павел II в своих выступлениях и документах, из которых здесь следует вспомнить основные, в хронологическом порядке.

В энциклике «*Slavorum apostoli*»: «Они (Кирилл и Мефодий) – пример и, в то же время, покровители экуменического диалога Церквей-сестер Востока и Запада, дабы посредством диалога и молитвы мы вновь могли обрести видимое единство в совершенном и полном общении».⁴

В Послании к епископам Европы в 1991 г. сказано: «С этими Церквами (Православными), должны укрепляться узы как между Церквами-сестрами. Об этом пишет Папа Павел VI в бреве к Патриарху Константинопольскому Афинагору I».⁵

² II Ватиканский Собор. Декрет об экуменизме *Unitatis redintegratio*, 14.

³ Павел VI. Бреве *Anno ineunte*» (25.07.1967): AAS 59 (1967) 852–854.

⁴ Иоанн Павел II. Окружное послание *Slavorum apostoli* (2.06.1985), п. 27: AAS 77 (1985) 807–808.

⁵ Иоанн Павел II. Послание к епископам Европы об отношениях между католиками и православными в условиях новых преобразований в Центральной и Восточной Европе (31-V-1991), п. 4: AAS 84 (1992) 167.

В энциклике «*Ut unum sint*» данная тема развита наиболее полно в п. 56, который начинается следующими словами: «После Второго Ватиканского Собора, сообразуясь с этой традицией, был восстановлен обычай применять наименование «Церкви-сестры» к поместным Церквям, собранным вокруг их епископов. Последующая отмена взаимных анафем, устраняя болезненное препятствие канонического и психологического порядка, стало весьма знаменательным шагом на пути к полному единству.» Пункт заканчивается так: «Традиционное наименование «Церкви-сестры» должно непрерывно сопутствовать нам на этом пути». Тема продолжена в п. 60, в котором отмечается: «Недавно Международная смешанная комиссия совершила значительный шаг вперёд в весьма деликатном вопросе о методе, согласно которому должен продвигаться поиск полноты общения между Католической и Православной Церквями. Вопрос этот часто обострял отношения между католиками и православными. Комиссия подвела догматическую основу под положительное решение проблемы, которая проистекает из вероучения двух Церквей-сестер».⁶

II. Указания по применению термина

9. Исторические факты, изложенные выше, показывают, какую важную роль в экуменическом диалоге играет словосочетание «Церкви-сестры». Тем более необходимо использовать его богословски верное значение.

10. В подлинном значении этого слова, Церквями-сестрами считаются поместные Церкви (или объединения в рамках поместных Церквей, например, патриархаты и митрополии).⁷ Тем не менее, должно быть очевидным, даже тогда, когда выражение «Церкви-сестры» используется в прямом значении, что Вселенская, Единая, Святая, Католическая и Апостольская Церковь – не сестра, а мать всех поместных Церквей.⁸

11. Можно говорить о Церквях-сестрах в подлинном значении этого термина в отношении поместных католических и некаатоли-

---

⁶ (Иоанн Павел II. Окружное послание *Ut unum sint* (25-V-1995), nn. 56–60: AAS 87 (1995) 921–982.

⁷ См. вышеприведенные отрывки из Декрета *Unitatis redintegratio*, n. 14, и Бреве Павла VI к Афинагору I *Anno ineunte*.

⁸ См. Конгрегация вероучения. Письмо *Communione notio* (28.05.1992), п. 9: AAS 85 (1993) 838–850.

ческих Церквей; более того, поместная Римская Церковь может быть названа сестрой всех поместных Церквей. Однако, как уже подчеркивалось, нельзя называть Католическую Церковь сестрой какой-либо из поместных Церквей либо совокупности Церквей. Речь идет не просто о вопросе терминологии, но, прежде всего, об уважении к основополагающей истине католического вероучения: о единственности Церкви Иисуса Христа. В действительности существует Единая Церковь⁹ и поэтому множественное число «Церкви» можно употреблять только в отношении поместных Церквей.

Следовательно, необходимо избегать, чтобы не возникало неверного толкования и богословской путаницы, использования формулы «наши обе Церкви», под которой подразумевается – применительно к Католической Церкви и совокупности православных Церквей (или одной из них) – множественное число существительного «Церкви» не только на уровне поместных Церквей, но и на уровне Единой, Святой, Вселенской и Апостольской Церкви, веру в которую мы исповедуем в «Символе веры», т. к. тем самым затемняется ее реальное существование.

12. Необходимо помнить, что словосочетание «Церкви-сестры» в его подлинном значении, как подтверждает общее предание Запада и Востока, можно использовать исключительно по отношению к церковным общинам, сохранившим действительный епископат и подлинную Евхаристию.

*Кардинал Йозеф Ратцингер,
префект Конгрегации Вероучения,
архиепископ Тарчизио Бертоне SDB, секретарь
Рим, 30 июня 2000 г., в торжество Святейшего Сердца Иисуса*

Перевод Ольги Карповой.

Цитируется по «ROMA LOCUTA» – Документы Апостольского Престола №7. Приложение к газете «Свет Евангелия», 27 октября 2002 г.

---

⁹ См. II Ватиканский Собор. Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 8; Конгрегация вероучения. Декларация *Mysterium Ecclesiae* (24.06.1973), п. 1: AAS 65 (1973) 396–408.

Конгрегация вероучения

Декларация «*Dominus Iesus*» о единственности и спасительной вселенскости Иисуса Христа и Церкви.

[...]

IV. Единственность и единство Церкви

16. Господь Иисус, единственный Спаситель, собрал не просто общину учеников, а установил Церковь как тайну спасения: Он Сам в Церкви и Церковь – в Нем (Ср. Ин 15,1; Гал 3,28; Еф 4,15–16; Деян 9,5). Поэтому полнота Христовой тайны спасения также принадлежит к Церкви, неотделимой от ее Господа. В действительности, Иисус Христос присутствует в Церкви и продолжает в ней дело спасения, ее же, собственно, посредством (Ср. Кол 1,24–27),¹ ибо она – Его Тело (Ср. 1 Кор 12,12–13; 27; Кол 1,18).² Подобно тому, как голова и члены живого тела не похожи, но и неотделимы друг от друга, Христос и Церковь не могут быть смешаны или разделены, но составляют во всей своей полноте единого Христа.³ Эта нераздельность выражена в Новом Завете посредством отождествления Церкви с Невестой Христовой (Ср. 2 Кор 11,2; Еф 5,25–29; Откр 21,2.9).⁴

В связи с единственностью и вселенскостью спасительного посредничества Иисуса Христа необходимо твердо верить в истину католического вероучения о единственности основанной Им Церкви. Поскольку есть один Христос, то существует одно Тело Христово и одна Невеста Господня: «Единая Вселенская и Апостольская Церковь».⁵ Более того, обетование Господа не оставить Свою Церковь (Ср. Мф 16,18; 28,20) и вести ее Духом Истины (Ср.

---

¹ Ср. II Ватиканский Собор. Догматическая конституция *Lumen gentium*, п. 14.

² Ср. там же, п. 7.

³ Ср. св. Августин. *Enarratio in Psalmos*, Ps. 90, *Sermo* 2,1: CCL 39, 1266; св. Григорий Великий. *Moralia in Iob*, Praefatio, 6, 14: PL 75, 525; св. Фома Аквинский. *Summa Theologiae*, III, q. 48, a. 2 ad 1.

⁴ Ср. II Ватиканский Собор. Догматическая конституция *Lumen gentium*, п. 6.

⁵ *Symbolorum fidei*: DS, n. 48. Ср. Бонифаций VIII. Булла *Unam Sanctam*: DS, nn. 870–872; II Ватиканский Собор. Догматическая конституция *Lumen gentium*, п. 8.

Ин 16,13) означает, в соответствии с католическим вероучением, что единственность и единство Церкви, подобно всему тому, что относится к ее целостности, никогда не исчезнут.⁶

Католики призваны исповедовать, что существует историческая непрерывность – укорененная в апостольской преемственности⁷ – Церкви, основанной Христом и Католической Церковью: «Это и есть единственная Церковь Христова <...>, которую Спаситель наш по Воскресении Своем поручил пасти Петру (ср. Ин 21,17) и ему же, как и другим апостолам, вверил ее распространение и управление (ср. Мф 28,18 и след.) и навсегда воздвиг ее как «столп и утверждение истины» (1 Тим 3,15). Эта Церковь, установленная и устроенная в мире сем как сообщество, пребывает («subsistit in») в Католической Церкви, управляемой преемником Петра и епископами в общении с ним».⁸ Словосочетанием «subsistit in» («пребывает в») II Ватиканский Собор стремился уравновесить два вероучительных высказывания: с одной стороны, что Церковь Христова, несмотря на разделения, существующие между христианами, пребывает в полноте лишь в Католической Церкви; с другой стороны – то, что «вне ее ограды также можно встретить множество крупиц святости и истины»⁹ (т. е. в Церквях и церковных общинах, не состоящих в совершенном общении с Католической Церковью).¹⁰ Однако, принимая это

⁶ Ср. II Ватиканский Собор. Декрет *Unitatis redintegratio*, п. 4. Иоанн Павел II. Энциклика *Ut unum sint*, п. 11.

⁷ Ср. II Ватиканский Собор. Догматическая конституция *Lumen gentium*, п. 20. Ср. также св. Ириней. *Adversus haereses*, III, 3, 1–3: SC 211, 20–44; св. Киприан. *Epist.* 33, 1: CCL 3B, 164–165; св. Августин. *Contra adver. legis et prophet.*, 1, 20, 39: CCL 49, 70.

⁸ II Ватиканский Собор. Догматическая конституция *Lumen gentium*, п. 8.

⁹ Там же; ср. Иоанн Павел II. Энциклика *Ut unum sint*, п. 13. II Ватиканский Собор. Догматическая конституция *Lumen gentium*, п. 15 и Декрет *Unitatis redintegratio*, п. 3.

¹⁰ Поэтому интерпретация тех, кто выводит из формулы *subsistit in* тезис о том, что единственная Церковь Христа может также пребывать в некатолических Церквях и церковных Общинах, противоречит подлинному смыслу соборного текста. «Собор, напротив, избрал слово *subsistit* именно для того, чтобы прояснить, что существует только одна «субстанция» истинной Церкви, в то время как вне ее видимой структуры находятся только *elementa Ecclesiae*, которые, – будучи элементами той же самой Церкви, – направлены и ведут к Католической Церкви (Конгрегация вероучения. *Уведомление о книге “Церковь: хафизма и власть”* свящ. Леонарда Боффа: AAS 77 [1985], 756–762).

во внимание, необходимо утверждать, что «сила их исходит от той полноты благодати и истины, которая вверена Католической Церкви».¹¹

17. Таким образом, существует единственная Церковь Христова, пребывающая в Католической Церкви, руководимой Преемником св. Петра и епископами, состоящими в общении с ним.¹² Церкви, которые не пребывают в совершенном общении с Католической Церковью, оставаясь объединенными с ней крепкими связями – апостольской преемственностью и Таинством Евхаристии – являются подлинными поместными Церквами.¹³ Кроме того, Церковь Христова пребывает и действует также и в этих Церквях, даже если им не хватает полного общения с Католической Церковью и они не принимают учения о первоверховной власти, которой, по воле Божией, обладает Епископ Рима, осуществляющий ее во всей Церкви.¹⁴

С другой стороны, церковные общины, не сохранившие подлинного Епископата, а также истинной и совершенной сущности таинства Евхаристии,¹⁵ не являются Церквами в истинном значении этого слова; тем не менее, люди, крещенные в таких общинах, объединены со Христом посредством крещения и пребывают в определенном, хотя и несовершенном, общении с Церковью.¹⁶ В действительности, крещение само по себе направлено к совершенному развитию жизни во Христе через целостное исповедание веры, Евхаристию и полное общение с Церковью.¹⁷

«Верующим поэтому нельзя представлять себе Церковь Христа в качестве просто собрания – расчлененного в себе, но в чем-то единого – Церквей и церковных Общин; также нельзя считать, что в наше время Церковь Христова более нигде не пребывает,

¹¹ II Ватиканский Собор. Декрет *Unitatis redintegratio*, п. 3.

¹² Ср. Конгрегация вероучения. Декларация *Mysterium ecclesiae*. AAS 65 (1973) 396–408.

¹³ Ср. II Ватиканский Собор. Декрет *Unitatis redintegratio*, п.п. 14 и 15. Конгрегация вероучения. Письмо *Communione notio*, п. 17: AAS 85 (1993) 838–850.

¹⁴ Ср. I Ватиканский Собор. Догматическая конституция *Pastor aeternus*: DS, п.п. 3053–3064; II Ватиканский Собор. Догматическая конституция *Lumen gentium*, п. 22.

¹⁵ Ср. II Ватиканский Собор. Декрет *Unitatis redintegratio*, п. 22.

¹⁶ Ср. там же, п. 3.

¹⁷ Ср. там же, п. 22.

напротив, следует верить, что она – цель, к которой должны стремиться все Церкви и церковные Общины». ¹⁸ В действительности, «элементы этой уже устроенной Церкви существуют, объединены в полноте в Католической Церкви и, без этой полноты, в других общинах». ¹⁹ «Следовательно, хотя мы и верим, что эти Церкви и отделенные от нас общины страдают некоторыми недостатками, тем не менее они имеют значение и обладают весом в тайне спасения. Ибо Дух Христов не отказывается пользоваться ими как спасительными средствами, сила которых исходит от той полноты благодати и истины, которая вверена Католической Церкви». ²⁰

Неполное единство христиан; безусловно, ранит Церковь; не в том смысле, что она оказывается лишенной единства, но «поскольку разделение является препятствием для полного осуществления ее универсальности в истории». ²¹

[...]

Верховный Понтифик Иоанн Павел II на аудиенции, данной нижеподписавшемуся кардиналу-префекту Конгрегации вероучения 16 июня 2000 года, с несомненной осведомленностью и полнотой своей апостольской власти одобрил, подтвердил и повелел обнародовать настоящую Декларацию, утвержденную на общем собрании Конгрегации вероучения.

*Префект Конгрегации вероучения
кардинал Йозеф Ратцингер,
секретарь Конгрегации архиепископ Тарчизио Бертоне.
6 августа 2000 года, в праздник Преображения Господня*

Перевод О. Карповой под редакцией А. Юдина.

¹⁸ Конгрегация вероучения. Декларация *Mysterium ecclesiae*, п. 1.

¹⁹ Иоанн Павел II. Энциклика *Ut unum sint*, п. 14.

²⁰ II Ватиканский Собор. Декрет *Unitatis redintegratio*, п. 3.

²¹ Конгрегация вероучения. Письмо *Communio notio*, п. 17; II Ватиканский Собор. Декрет *Unitatis redintegratio*, п. 4.

Юбилейный архиерейский собор русской православной церкви

Москва, 13 – 16 августа 2000 года

Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию

1. Единство Церкви и грех человеческих разделений

1.1. Православная Церковь есть истинная Церковь Христова, созданная Самим Господом и Спасителем нашим, Церковь, утвержденная и исполняемая Духом Святым, Церковь, о которой Сам Спаситель сказал: «Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18). Она есть Единая, Святая, Соборная (Кафолическая) и Апостольская Церковь, хранительница и подательница Святых Таинств во всем мире, «столп и утверждение истины» (1 Тим. 3, 15). Она несет полноту ответственности за распространение Истины Христова Евангелия, равно как и полноту власти свидетельствовать о «вере, однажды преданной святым» (Иуд. 3).

1.2. Церковь Христова едина и единственна (св.Киприан Карфагенский. «О единстве Церкви»). Основанием единства Церкви – Тела Христова – является то, что у нее один Глава – Господь Иисус Христос (Еф. 5, 23) и действует один Дух Святой, животворящий Тело Церкви и соединяющий всех ее членов со Христом как с ее Главой.

1.3. Церковь есть единство «нового человека во Христе». Воплощением и вочеловечением Сын Божий *«снова начал длинный ряд человеческих существ»* (св.Ириней Лионский), создав новый, благодатный народ, духовное потомство Второго Адама. Единство Церкви превышает всякого человеческого и земного единства, оно дано свыше как совершенный и божественный дар. Члены Церкви объединены во Христе Им Самим, объединены, как виноградные лозы, укорененные в Нем и собранные в единство вечной и духовной жизни.

1.4. Единство Церкви преодолевает барьеры и границы, в том числе расовые, языковые, социальные. Благовестие спасения надлежит провозглашать всем народам, дабы привести их в единое

лоно, объединить силой веры, благодатью Святого Духа (Мф. 28, 19–20; Мк. 16, 15; Деян. 1, 8).

1.5. В Церкви преодолевается враждебность и отчужденность, совершается единение в любви разделенного грехом человечества по образу Единосущной Троицы.

1.6. Церковь есть единство Духа в союзе мира (Еф. 4, 3), полнота и непрерывность благодатной жизни и духовного опыта. *«Где Церковь, там и Дух Божий, и где Дух Божий, там и Церковь и всякая благодать»* (св.Ириней Лионский. «Против ересей». книга 3. гл. XXIV). В единстве благодатной жизни заключается основание единства и неизменности церковной веры. Всегда и неизменно *«учит Дух Святой Церковь через посредство святых отцов и учителей. Кафолическая Церковь не может погрешать или заблуждаться и изрекать ложь вместо истины: ибо Дух Святой, всегда действующий через вернослужащих отцов и учителей Церкви, предохраняет ее от всякого заблуждения»* (Послание Восточных Патриархов).

1.7. Церковь имеет вселенский характер – она существует в мире в виде различных Поместных Церквей, но единство Церкви при этом нисколько не умаляется. *«Церковь, озаренная светом Господним, по всему миру распространяет лучи свои; но свет, разливающийся повсюду, один, и единство тела остается неразделенным. По всей земле она распростирает ветви свои, обремененные плодами; обильные потоки ее текут на далекое пространство – при всем том глава остается одна, одно начало, одна мать, богатая изобилием плодотворения»* (св. Киприан Карфагенский. «О единстве Церкви»).

1.8. Единство церковное находится в неразрывной связи с Таинством Евхаристии, в котором верующие, причащаясь Единого Тела Христова, подлинно и действительно сочетаются во единое и кафолическое тело, в таинстве любви Христовой, в преображающей силе Духа. *«Ведь если “все от одного хлеба приобщаемся”, то все одно тело составляем (1 Кор. 10, 17), ибо Христос не может быть разделяем. Поэтому и телом Христовым называется Церковь, а мы – отдельные члены, по пониманию апостола Павла (1 Кор. 12, 27)»* (св. Кирилл Александрийский).

1.9. Единая Святая Соборная Церковь есть Церковь Апостольская. Чрез богоустановленное священство дары Святого Духа сообщаются верующим. Апостольское преемство иерархии от святых апостолов есть основание общности и единства благодатной жизни. Отступление от законного Священноначалия есть отступление от Духа Святого, от Самого Христа. *«Все последуйте епископу,*

как Иисус Христос – Отцу, а пресвитерству – как апостолам. *Диаконов же почитайте как заповедь Божию. Без епископа никто не делай ничего, относящегося к Церкви. <...> Где будет епископ, там должен быть и народ, так же, как где Иисус Христос, там и католическая Церковь»* (св. Игнатий Антиохийский. Смирн. 8).

1.10. Только через связь с конкретной общиной осуществляется для каждого члена Церкви общение со всею Церковью. Нарушая канонические связи со своей Поместной Церковью, христианин тем самым повреждает свое благодатное единство со всем телом церковным, отрывается от него. Любой грех в той или иной мере удаляет от Церкви, хотя и не отлучает от нее полностью. В понимании Древней Церкви отлучение было исключением из евхаристического собрания. Но прием в церковное общение отлученного никогда не совершался через повторение Крещения. Вера в неизгладимость Крещения исповедуется в Никео-Цареградском Символе веры: *«Исповедую едино Крещение во оставление грехов»*. 47-е апостольское правило гласит: *«Епископ или пресвитер, аще по истине имеющего Крещение вновь окрестит... да будет извержен»*.

1.11. Этим Церковь свидетельствовала, что отлученный сохраняет «печать» принадлежности к народу Божию. Принимая обратно отлученного, Церковь возвращает к жизни того, кто уже был крещен Духом в одно Тело. Отлучая от общения своего члена, запечатленного ею в день его Крещения, Церковь надеется на его возвращение. Она рассматривает само отлучение как средство духовного возрождения отлученного.

1.12. На протяжении веков заповедь Христа о единстве неоднократно нарушалась. Вопреки богозаповеданному католическому единомыслию и единодушию в христианстве возникли разномыслия и разделения. Церковь всегда строго и принципиально относилась как к тем, кто выступал против чистоты спасительной веры, так и к тем, кто привносил в Церковь разделения и смуту: *«К чему у вас распри, негодования, несогласия, разделения и брань? Не один ли у нас Бог и один Христос, и один Дух благодати, излианный на нас, и едино звание во Христе? Для чего мы раздираем и расторгаем члены Христовы, восстаем против собственного тела, и до такого доходим безумия, что даже забываем, что мы друг другу члены»* (св. Климент Римский. Послание к коринфянам. 1. 46).

1.13. На протяжении христианской истории от единства с Православной Церковью отделялись не только индивидуальные христиане, но и целые христианские сообщества. Некоторые из них

исчезли в ходе истории, другие же сохранились на протяжении веков. Наиболее существенные разделения первого тысячелетия, сохранившиеся до сего дня, произошли после неприятия частью христианских общин решений III и IV Вселенских Соборов, в результате в отделенном состоянии оказались существующие доныне Ассирийская Церковь Востока, дохалкидонские Церкви – Коптская, Армянская, Сиро-Яковитская, Эфиопская, Малабарская. Во II тысячелетии за отделением Римской Церкви последовали внутренние разделения западного христианства, связанные с Реформацией и приведшие к непрекращающемуся процессу образованию множества христианских деноминаций, не находящихся в общении с Римским престолом. Возникали также отделения от единства с Поместными Православными Церквями, в том числе с Русской Православной Церковью.

1.14. Заблуждения и ереси являются следствием эгоистического самоутверждения и обособления. Всякий раскол или схизма приводят к той или иной мере отпадения от Полноты церковной. Разделение, даже если оно происходит по причинам не вероучительного характера, есть нарушение учения о Церкви и в конечном итоге приводит к искажениям в вере.

1.15. Православная Церковь устами святых отцов утверждает, что спасение может быть обретено лишь в Церкви Христовой. Но в то же время общины, отпавшие от единства с Православием, никогда не рассматривались как полностью лишенные благодати Божией. Разрыв церковного общения неизбежно приводит к повреждению благодатной жизни, но не всегда к полному ее исчезновению в отделившихся общинах. Именно с этим связана практика приема в Православную Церковь приходящих из инославных сообществ не только через Таинство Крещения. Несмотря на разрыв единения, остается некое неполное общение, служащее залогом возможности возвращения к единству в Церкви, в католическую полноту и единство.

1.16. Церковное положение отделившихся не поддается однозначному определению. В разделенном христианском мире есть некоторые признаки, его объединяющие: это Слово Божие, вера во Христа как Бога и Спасителя пришедшего во плоти (1 Ин. 1, 1–2; 4, 2, 9), и искреннее благочестие.

1.17. Существование различных чиноприемов (через Крещение, через Миропомазание, через Покаяние) показывает, что Православная Церковь подходит к инославным конфессиям диф-

ференцированно. Критерием является степень сохранности веры и строя Церкви и норм духовной христианской жизни. Но, устанавливая различные чиноприемы, Православная Церковь не выносит суда о мере сохранности или поврежденности благодатной жизни в инославии, считая это тайной Промысла и суда Божия.

1.18. Православная Церковь есть истинная Церковь, в которой неповрежденно сохраняется Священное Предание и полнота спасительной благодати Божией. Она сохранила в целостности и чистоте священное наследие апостолов и святых отцов. Она сознает тождественность своего учения, богослужебной структуры и духовной практики апостольскому благовестию и Преданию Древней Церкви.

1.19. Православие не является «национально-культурной принадлежностью» Восточной Церкви. Православие – это внутреннее качество Церкви, сохранение вероучительной истины, богослужебного и иерархического строя и принципов духовной жизни, непрерывно и неизменно пребывающих в Церкви со времен апостольских. Нельзя поддаваться искушению идеализации прошлого или игнорировать трагические недостатки или неудачи, имевшие место в истории Церкви. Образец духовной самокритики дают прежде всего великие отцы Церкви. История Церкви знает немало случаев ниспадения в ересь значительной части церковного народа. Но она знает также и то, что Церковь принципиально боролась с ересью, знает и опыт исцеления от ереси некогда заблудших, опыт покаяния и возвращения в лоно Церкви. Именно трагический опыт появления неправомыслия в недрах самой Церкви и борьбы с ним приучил чад Православной Церкви к бдительности. Православная Церковь, смиренно свидетельствуя о том, что она хранит истину, в то же время помнит обо всех исторически возникавших соблазнах.

1.20. Вследствие нарушения заповеди о единстве, вызвавшего историческую трагедию схизмы, разделившиеся христиане, вместо того, чтобы быть примером единства в любви по образу Пресвятой Троицы, стали источником соблазна. Разделенность христиан явилась открытой и кровоточащей раной на Теле Христовом. Трагедия разделений стала серьезным видимым искажением христианского универсализма, препятствием в деле свидетельства миру о Христе. Ибо действенность этого свидетельства Церкви Христовой в немалой степени зависит от воплощения проповедуемых ею истин в жизни и практике христианских общин.

2. Стремление к восстановлению единства

2.1. Важнейшей целью отношений Православной Церкви с инославием является восстановление богозаповеданного единства христиан (Ин. 17, 21), которое входит в Божественный замысел и принадлежит к самой сути христианства. Это задача первостепенной важности для Православной Церкви на всех уровнях ее бытия.

2.2. Безразличие по отношению к этой задаче или отвержение ее является грехом против заповеди Божией о единстве. По словам святителя Василия Великого, «искренно и истинно работающим для Господа надо о том единственно прилагать старание, чтобы привести опять к единству Церкви, так многократно между собой разделенные».

2.3. Но, признавая необходимость восстановления нарушенного христианского единства, Православная Церковь утверждает, что подлинное единство возможно лишь в лоне Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. Все иные «модели» единства представляются неприемлемыми.

2.4. Православная Церковь не может принять тезис о том, что, несмотря на исторические разделения, принципиальное, глубинное единство христиан якобы нарушено не было и что Церковь должна пониматься совпадающей со всем «христианским миром», что христианское единство якобы существует поверх деноминационных барьеров и что разделенность церквей принадлежит исключительно к несовершенному уровню человеческих отношений. По этой концепции, Церковь остается единой, но это единство недостаточно проявляется в зримых формах. В такой модели единства задача христиан понимается не как восстановление утраченного единства, а как выявление единства, неотъемлемо существующего. В этой модели повторяется возникшее в Реформации учение о «невидимой церкви».

2.5. Совершенно неприемлема и связанная с вышеизложенной концепцией так называемая «теория ветвей», утверждающая нормальность и даже провиденциальность существования христианства в виде отдельных «ветвей».

2.6. Для Православия неприемлемо утверждение о том, что христианские разделения являются неизбежным несовершенством христианской истории, что они существуют лишь на исторической поверхности и могут быть исцелены или преодолены при помощи компромиссных межденоминационных соглашений.

2.7. Православная Церковь не может признавать «равенство деноминаций». Отпавшие от Церкви не могут быть воссоединены с ней в том состоянии, в каком находятся ныне, имеющиеся догматические расхождения должны быть преодолены, а не просто обойдены. Это означает, что путем к единству является путь покаяния, обращения и обновления.

2.8. Неприемлема мысль о том, что все разделения суть трагические недоразумения, что несогласия кажутся непримиримыми только от недостатка любви друг к другу, от нежелания понять, что при всем различии и несходстве есть достаточное единство и согласие в «главном». Разделения не могут быть сведены к человеческим страстям, эгоизму или тем более культурным, социальным или политическим обстоятельствам. Также неприемлемо утверждение, что Православную Церковь отличают от христианских обществ, с которыми она не имеет общения, вопросы второстепенного характера. Нельзя сводить все разделения и разногласия к различным небогословским факторам.

2.9. Православная Церковь отвергает также тезис о том, что единство христианского мира можно восстановить только путем совместного христианского служения миру. Христианское единство не может быть восстановлено согласием по мирским вопросам, при котором христиане окажутся едины во второстепенном и по-прежнему будут расходиться в основном.

2.10. Недопустимо ограничивать согласие в вере узким кругом необходимых истин, чтобы за их пределами допустить «свободу в сомнительном». Неприемлема сама установка на толерантность к разномыслию в вере. Но при этом нельзя смешивать единство веры и формы его выражения.

2.11. Разделение христианского мира есть разделение в самом опыте веры, а не только в доктринальных формулах. Должно быть достигнуто полное и искреннее согласие в самом опыте веры, а не только в ее формальном выражении. Формальное вероисповедное единство не исчерпывает единства Церкви, хотя и является одним из его необходимых условий.

2.12. Единство Церкви есть прежде всего единство и общение в Таинствах. Но подлинное общение в Таинствах не имеет ничего общего с практикой так называемого «интеркоммуниона». Единство может осуществиться только в тождестве благодатного опыта и жизни, в вере Церкви, в полноте таинственной жизни в Духе Святом.

2.13. Восстановление христианского единства в вере и любви может прийти только свыше, как дар Всемогущего Бога. Источник единства – в Боге, и поэтому одни только человеческие усилия для его восстановления будут напрасны, ибо «если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его» (Пс. 126, 1). Только Господь наш Иисус Христос, давший заповедь о единстве, есть Тот, Кто может дать силы для ее исполнения, ибо Он есть «путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6). Задачей же православных христиан является соработничество Богу в деле спасения во Христе.

3. Православное свидетельство инославному миру

3.1. Православная Церковь является хранительницей Предания и благодатных даров Древней Церкви, и поэтому главной своей задачей в отношениях с инославием считает постоянное и настойчивое свидетельство, ведущее к раскрытию и принятию истины, выраженной в этом Предании. Как говорится в решении Третьего Предсоборного Всеправославного Совещания (1986): *«Православная Церковь в глубоком убеждении и церковном самосознании, что она является носительницей и свидетельницей веры и Предания Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, твердо верит, что она занимает центральное место в деле продвижения к единству христиан в современном мире... Миссией и долгом Православной Церкви является преподавание во всей полноте истины, содержащейся в Священном Писании и Священном Предании, которая и сообщает Церкви ее универсальный характер... Эта ответственность Православной Церкви, равно как и ее экуменическая миссия относительно единства Церкви, были выражены Вселенскими Соборами. Они особенно подчеркивали неразрывную связь правой веры с общением в Таинствах. Православная Церковь всегда стремилась привлечь различные христианские Церкви и конфессии к совместному поиску утраченного единства христиан, дабы все пришли к соединению веры...».*

3.2. Задача православного свидетельства возложена на каждого члена Церкви. Православные христиане должны ясно осознавать, что сохраняемая и исповедуемая ими вера имеет вселенский, универсальный характер. Церковь не только призвана учить своих чад, но и свидетельствовать тем, кто покинул ее, об истине. «Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слышали? как слышать без проповедующего?» (Рим. 10.14). Долг православных христиан – свидетельствовать о той истине,

которая была навсегда вверена Церкви, ибо, по выражению апостола Павла, «мы соработники у Бога» (1 Кор. 3.9).

4. Диалог с инославием

4.1. Русская Православная Церковь ведет богословский диалог с инославием уже более двух веков. Для этого диалога характерно сочетание догматической принципиальности и братской любви. Указанный принцип сформулирован в «Ответном послании Святейшего Синода Вселенской Патриархии» (1903) применительно к методу богословского диалога с англиканами и старокатоликами: в отношении инославных *«должны быть братская готовность помочь им разъяснениями, обычная внимательность к их лучшим желаниям, возможная снисходительность к естественным при вековом разделении недоумениям, но в то же время твердое исповедание истины нашей Вселенской Церкви как единой хранительницы Христова наследия и единого спасительного ковчега Божественной благодати... Задача наша по отношению к ним должна состоять ... в том, чтобы, не полагая им лишних преград к единению неуместной нетерпимостью и подозрительностью... раскрыть им нашу веру и неизменное убеждение в том, что только наша восточная православная Церковь, неповрежденно сохранившая всецелый залог Христов, есть в настоящее время Церковь вселенская, и тем на самом деле показать им, что они должны иметь в виду и на что решиться, если действительно верят в спасительность пребывания в Церкви и искренно желают единения с нею...»*.

4.2. Характерной особенностью проводимых Русской Православной Церковью диалогов с инославием является их богословский характер. Задача богословского диалога – объяснить инославным партнерам эkkлeзиoлoгичeскoе самoсoзнaниe Православной Церкви, основы ее вероучения, канонического строя и духовной традиции, рассеять недоумения и существующие стереотипы.

4.3. Представители Русской Православной Церкви ведут диалоги с инославными на основе верности апостольскому и святоотеческому Преданию Православной Церкви, учению Вселенских и Поместных Соборов. При этом исключаются всякие догматические уступки и компромиссы в вере. Никакие документы и материалы богословских диалогов и переговоров не имеют обязательной силы для Православных Церквей до окончательного утверждения их всей Православной Полнотой.

4.4. С точки зрения православных, для инославия путь воссоединения есть путь исцеления и преображения догматического сознания. На этом пути должны быть вновь осмыслены темы, обсуждавшиеся в эпоху Вселенских Соборов. Важным в диалоге с инославием является изучение духовного и богословского наследия святых отцов – выразителей веры Церкви.

4.5. Свидетельство не может быть монологом – оно предполагает слышащих, предполагает общение. Диалог подразумевает две стороны, взаимную открытость к общению, готовность к пониманию, не только «отверстые уши», но и «расширенное сердце» (2 Кор. 6.11). Именно поэтому одной из важнейших в диалоге православного богословия с инославием должна стать проблема богословского языка, понимания и интерпретации.

4.6. Весьма отрадным и вдохновляющим является тот факт, что инославная богословская мысль в лице своих лучших представителей проявляет искренний и глубокий интерес к изучению святоотеческого наследия, вероучения и строя Древней Церкви. В то же время следует признать, что во взаимоотношениях православного и инославного богословия остается много неразрешенных проблем и разномыслий. Причем даже формальное сходство во многих аспектах веры не означает подлинного единства, поскольку элементы вероучения в православной традиции и инославном богословии интерпретируются по-разному.

4.7. Диалог с инославием вновь возродил понимание того, что единая католическая истина и норма в различных культурно-языковых контекстах может быть выражена и воплощена в различных формах. В ходе диалога необходимо уметь отличать своеобразие контекста от действительного отклонения от католической полноты. Должна быть исследована тема пределов многообразия в едином католическом предании.

4.8. Следует рекомендовать создание в рамках богословских диалогов совместных исследовательских центров, групп и программ. Важным следует считать регулярное проведение совместных богословских конференций, семинаров и научных встреч, обмен делегациями, обмен публикациями и взаимное информирование, развитие совместных издательских программ. Большое значение имеет также обмен специалистами, преподавателями и богословами.

4.9. Важное значение имеет направление богословов Русской Православной Церкви в ведущие центры инославной богословс-

кой науки. Также необходимо приглашать инославных богословов в Духовные школы и учебные заведения Русской Православной Церкви для изучения православного богословия. В программах Духовных школ Русской Православной Церкви большее внимание должно быть уделено исследованию хода и результатов богословских диалогов, а также изучению инославия.

4.10. Помимо собственно богословских тем диалог должен вестись и по широкому спектру проблем взаимодействия Церкви и мира. Важным направлением развития отношений с инославием является совместная работа в сфере служения обществу. Там, где это не приходит в противоречие с вероучением и духовной практикой, следует развивать совместные программы религиозного образования и катехизации.

4.11. Особенностью двусторонних богословских диалогов, в отличие от многосторонних связей и участия в межхристианских организациях, является то, что эти диалоги выстраиваются Русской Православной Церковью в том объеме и формах, какие Церковь считает в данный момент наиболее подходящими. Мерилом и критерием здесь являются успехи самого диалога, готовность партнеров по диалогу учитывать позицию Русской Православной Церкви в самом широком (не только в богословском) спектре церковно-общественных проблем.

[...]

6. Отношения Русской Православной Церкви с инославием на ее канонической территории

6.1. Связи Русской Православной Церкви с инославными христианскими общинами в странах СНГ и Балтии должны осуществляться в духе братского сотрудничества Православной Церкви с другими традиционными конфессиями в целях координации деятельности в общественной жизни, совместного отстаивания христианских нравственных ценностей, служения общественному согласию, прекращения прозелитизма на канонической территории Русской Православной Церкви.

6.2. Русская Православная Церковь утверждает, что миссия традиционных конфессий возможна лишь в тех условиях, когда она осуществляется без прозелитизма и не за счет «переманивания» верующих, особенно с использованием материальных благ. Хрис-

тианские общины стран СНГ и Балтии призваны объединить свои усилия в области примирения и нравственного возрождения общества, возвысить свой голос в защиту человеческой жизни и человеческого достоинства.

6.3. Православная Церковь проводит четкое различие между инославными исповеданиями, признающими веру в Святую Троицу, Богочеловечество Иисуса Христа, и сектами, которые отвергают основополагающие христианские догматы. Признавая за инославными христианами право на свидетельство и религиозное образование среди групп населения, традиционно к ним принадлежащих, Православная Церковь выступает против всякой деструктивной миссионерской деятельности сект.

7. Внутренние задачи в связи с диалогом с инославием

7.1. Отвергая ошибочные с точки зрения православного вероучения взгляды, православные призваны с христианской любовью относиться к людям, их исповедующим. Общаясь с инославными, православные свидетельствуют о Святыне Православия, о единстве Церкви. Свидетельствуя об Истине, православные должны быть достойны своего свидетельства. Недопустимы оскорбления в адрес инославных.

7.2. Необходимо достоверное и квалифицированное информирование церковной общественности о ходе, задачах и перспективах контактов и диалога Русской Православной Церкви с инославием.

7.3. Церковь осуждает тех, кто, используя недостоверную информацию, преднамеренно искажает задачи свидетельства Православной Церкви инославному миру и сознательно клеветает на Священноначалие Церкви, обвиняя его в «измене Православию». К таким людям, сеющим семена соблазна среди простых верующих, следует применять канонические прещения. В этом отношении следует руководствоваться решениями Всеправославной встречи в Салониках (1998): *«Делегаты единогласно осудили те группы раскольников, а также определенные экстремистские группы внутри Поместных Православных Церквей, которые используют тему экуменизма для критики церковного руководства и подрыва его авторитета, тем самым пытаясь вызвать разногласия и расколы в Церкви. В поддержку своей несправедливой критики они используют ложные материалы и дезинформацию. Делегаты также подчеркнули, что православное участие*

в экуменическом движении всегда основывалось и основывается на Православном Предании, на решениях Священных Синодов Поместных Православных Церквей и всеправославных встреч... Участники единодушны в своем понимании необходимости продолжения участия в разных формах межхристианской деятельности. Мы не имеем права отказываться от миссии, возложенной на нас Господом нашим Иисусом Христом, – миссии свидетельства Истины перед неправославным миром. Мы не должны прерывать отношений с христианами других конфессий, готовыми сотрудничать с нами... За многие десятилетия православного участия в экуменическом движении ни один из (официальных) представителей той или иной Поместной Православной Церкви никогда не предавал Православие. Напротив, эти представители всегда хранили полную верность и послушание своим церковным властям, действовали в полном согласии с каноническими правилами, учением Вселенских Соборов и отцов Церкви и со Святым Преданием Православной Церкви». Опасность для Церкви представляют и те, кто участвует в межхристианских контактах, выступая от лица Русской Православной Церкви без благословения церковной власти, а также и те, кто вносит соблазн в православную среду, вступая в канонически недопустимое сакраментальное общение с инославием.

Заключение

Ушедшее тысячелетие было отмечено трагедией разделения, вражды и отчуждения. В XX веке разделенные христиане проявили стремление к обретению единства в Церкви Христовой. Русская Православная Церковь ответила готовностью вести диалог истины и любви с инославными христианами, диалог, вдохновленный призывом Христа и богозаповеданной целью христианского единства. И сегодня, на пороге третьего тысячелетия со дня Рождества по плоти Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа, Православная Церковь вновь с любовью и настойчивостью призывает всех тех, для кого благословенное имя Иисуса Христа выше всякого другого имени под небом (Деян. 4.12), к блаженному единству в Церкви: «Уста наши отверсты к вам ... сердце наше расширено» (2 Кор. 6.11).

Приложение

История и характеристика богословских диалогов с инославием

[...]

Отношения с Римско-Католической Церковью

Диалог с Римско-Католической Церковью строился и должен строиться в будущем с учетом того основополагающего факта, что она является Церковью, в которой сохраняется апостольское преемство рукоположений. В то же время, представляется необходимым принимать во внимание характер развития вероучительных основ и этоса РКЦ, нередко шедшего вразрез с Преданием и духовным опытом Древней Церкви.

Богословский диалог с Римско-Католической Церковью должен развиваться параллельно с обсуждением наиболее насущных проблем двусторонних отношений. Важнейшей темой диалога сегодня остается тема унии и прозелитизма.

В настоящее время и в ближайшем будущем одной из наиболее перспективных форм сотрудничества с Римско-Католической Церковью является укрепление существующих региональных связей с епархиями и приходами РКЦ. Другой формой сотрудничества может стать установление и развитие уже существующих связей с католическими Епископскими Конференциями.

[...]

**Кардинал Вальтер Каспер,
Президент Папского совета
по содействию христианскому единству**

**Православие и Католическая Церковь:
40 лет после обнародования Декрета
II Ватиканского Собора об экуменизме
«Unitatis redintegratio»**

I.

Сегодня мне хочется рассказать вам о характере моей специфической деятельности в Риме в плане экуменическом, порученной мне Святейшим Отцом. Это складывается особенно удачно, поскольку в этом году отмечается 40-летие со дня завершения и торжественного обнародования II Ватиканским Собором Декрета об экуменизме. Этот декрет открывается словами: «Способствовать восстановлению единства всех христиан – одна из первоочередных задач Священного Вселенского II Ватиканского Собора. Ведь Христос Господь основал единую и единственную Церковь...» (*Unitatis redintegratio*, 1).

Я все еще очень хорошо помню эти события. Тогда мне был 31 год, я только что стал профессором в Мюнстере в Вестфалии. Постановления Собора наполнили нас огромным восторгом. Для нас это было неким прорывом. Во время Второй мировой войны я вырос в деревне, в которой католиков было более 80 процентов. Тогда мы никогда не слышали слова «экуменизм». Напротив, к Лютеру и Кальвину отношение было негативным, и я никогда не переступил бы порог Евангелической церкви. К сожалению, мы знали Россию тогда исключительно по военным новостям и рассказам русских военнопленных; о том, что там жили православные христиане, сильно пострадавшие от Сталинских преследований, никто нам не говорил. Практически русское православие не существовало для нас. Только позже, на уроках Закона Божия и на богословском факультете мы узнали об этом; однако, православие оставалось весьма далеким, очень абстрактным и исключительно теоретическим.

Как изменилось все со времени Папы Иоанна XXIII и II Ватиканского Собора! Русская Православная Церковь с самого начала

участвовала в экуменическом движении и представители ее принадлежали к числу первых, прибывших на Собор и ставших нашими друзьями. К сожалению, с 1990 года эти отношения омрачились. С обеих сторон произошли печальные недоразумения и ошибки, а в этой стране экуменизм движется с трудом. Однако, я уверен, что вы усмотрите в моем визите сюда, в Москву, знак того, что дух сближения и дружбы приобретает новый импульс. Русская Православная Церковь – не только самая большая из Православных Церквей по числу верующих, но по своему духовному и культурному наследию – это великая Церковь, заслуживающая нашу высокую оценку и уважение. Мы, католики, хотим жить с нею мирно и, как хорошие друзья, сотрудничать с нею.

У нас на Западе и почти во всем мире, несмотря на вероучительные различия, католики, православные и евангелические христиане более не чувствуют себя оппонентами или соперниками; они знают: то, что их объединяет, намного более того, что их разделяет; они чувствуют себя братьями и сестрами во Христе Иисусе. Они вместе живут, трудятся и молятся. Это происходит на уровне приходских общин, на уровне епископов, а также и в Риме, где Папа регулярно, почти как нечто само собой разумеющееся и с глубокой искренностью принимает православных и евангелических гостей.

Это развитие – причина для благодарения, ибо за этим сближением стоит не дух времени, не дух релятивизма, индифферентности или либерализма. За этим стоит, по словам II Ватиканского Собора, Святой Дух (*Unitatis redintegratio*, I, 4), Который есть Дух единства и примирения. Сам Иисус перед Своими Страстями молился, дабы все Его (ученики) были едино (Ин 17, 21). Он хотел не много разных церквей, а одну единую Церковь. Новый Завет предлагает нашему взору образ первоначальной Иерусалимской общины и утверждает, что у всех было одно сердце и одна душа (Деян 2, 44–47).

В нашем общем Символе веры мы исповедуем веру в единого Бога, единого Господа Иисуса Христа, единого Духа Святого и единое Крещение, а также в «единую, святую, кафолическую и апостольскую Церковь». В своем Послании к Ефесянам апостол Павел пишет: «Одно тело и один Дух, ... один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и че-

рез всех, и во всех нас.» (Ефес 4, 4–5). Вера в единого Бога, единого Господа Иисуса Христа и единого Духа означает, что мы принимаем и желаем единства и мира для Церкви. Это – обязательство для каждого из нас.

Разделение Церквей противоречит воле Иисуса; оно есть грех, а перед миром – соблазн. Люди ожидают от нас, христиан, не противостояния; таковых в мире имеется достаточно. От нас ожидают свидетельство единства и примирения. Мы должны быть свидетелями и миротворцами.

С экуменического движения начинается противодействие разделениям между Востоком и Западом и разделениям, произошедшим на Западе, начиная с XVI века. Экуменическое движение принадлежит к числу немногих светозарных событий ушедшего XX века, который с двумя человекоубийственными тоталитарными системами, с двумя мировыми войнами и миллионами умерших, был веком мрачным и кровавым. Русский и немецкий народы пережили его особенно болезненно. Поэтому мы несем особую ответственность за мир во всем мире и в Церкви.

II.

Со времени произошедших в мире политических перемен 1989/1990 годов, в особенности, в Европе создалась новая ситуация. Разделение мира на два противостоящих блока, слава Богу, окончилось. Пала Берлинская стена. Россия и Европа вновь сближаются. Все это ставит перед Церквями новые задачи и бросает новый вызов. В этом процессе сближения Церкви не должны занимать позицию арьергарда; они не должны оказываться препятствием на этом пути, а напротив, должны быть авангардом и мужественно идти вперед. Они не должны оставлять другим ответственность за создающееся единство Европы и сотрудничество между Россией и Европой; мы, христиане, должны стать теми, кто активно определяет будущее. Делать это мы не можем разьединенными, а только совместно.

Веками культура наших народов проникалась духом и ценностями христианства; после провала атеистических идеологий и диктатур наша культура должна обновиться, согласно этому духу. С общей ответственностью мы призваны заботиться о том, дабы

Восток и Запад не утратили своей христианской души. Это станет возможным тогда, когда нам удастся, по преодолении политических и военных разделений Европы, преодолеть и церковные разделения между Востоком и Западом. Запад нуждается в России, которая в течение истории часто служила защитной стеной для Европы; Россия нуждается в Западе, нуждается в Риме, если не желает быть изолированной.

Разделение Церквей имеет глубокие причины; оно глубоко уходит корнями в историю. Часто оно рассматривается в связи с 1054 годом. Тогда в Константинополе папский легат Гумберт Сильва-Кандидский и греческий патриарх Михаил Керуларий взаимно отлучили друг друга от Церкви. Это весьма прискорбное событие возымело исключительно символическое значение. Уже до этого Восток и Запад жили разъединенными. Они отчуждались и более не понимали друг друга. Они – как говорит II Ватиканский Собор – с самого начала приняли от апостолов наследие «в различных формах и многообразно» (*Unitatis redintegratio*, 14). К этому добавилось и другое: они говорили разными языками, имели различную культуру и менталитет.

Вопреки этим различиям, Восток и Запад в течение многих столетий жили в братском общении. Апостолы славянских народов, Кирилл и Мефодий, проводили свою миссионерскую деятельность с благословения Рима и Константинополя. Даже Крещение Киевской Руси при Князе Владимире в 988 году состоялось при неразделенной Церкви. Итак, Восток и Запад, Латинская Церковь и Славянские Православные Церкви, несмотря на все различия, имеют один общий корень и одно общее богатое наследие, о коем настойчиво напоминает Папа Иоанн Павел II в энциклике *Slavorum apostoli* (1985 г.).

Недостаток понимания и любви привел к разделению. Для нас христиан разделение Церквей возымело постыдные последствия. В качестве примера приведу хотя бы только крестовые походы, которые, вопреки своему первоначальному замыслу, направились не только против Ислама, но также против Православия, ослабив тем самым не только Византию, но и все христианство в целом в его защите от Ислама. К этому добавились повторявшиеся столкновения с Тевтонским орденом и Польшей. В России они

воспринимались как продолжение Крестовых походов и как попытка подчинить Русскую Православную Церковь Римскому управлению. Кончилось все тем, что на Востоке недоверие к латинскому Западу и Риму возросло до ненависти.

В конце концов, разделение привело к обеднению обеих сторон. Обе утратили что-то из конкретно пережитого опыта кафоличности и вселенскости, и в результате обе оказались ранеными. Итак, сегодня христиане обеих Церквей испытывают горячее желание учиться одна у другой. Укажу на одну лишь особенность: на широкое распространение у нас на Западе почитания икон. Экумене означает взаимное дарение и принятие, обмен дарами (*Ut unum sint*, 28; 57). Церковь на Востоке и на Западе должна вновь дышать обоими легкими (там же 54).

Слава Богу, что кончаются столетия мрака и ожидания. Ныне отмечается сорокалетие со дня встречи и братского объятия в Иерусалиме Вселенского Патриарха Афинагора и Папы Павла VI. Они обменялись письмами, которые вошли в историю как «*Tomos agaris*», или «Книга любви» (Рим – Стамбул 1971) и при завершении II Ватиканского Собора изгладили из церковной памяти злополучное взаимное отлучение 1054 года. Это ознаменовало новое начало. С того времени мы именуем друг друга Церквями-сестрами.

II Ватиканский Собор признал богатое наследие Восточных Церквей (*Orientalium ecclesiarum*, 1; *Unitatis redintegratio*, 17) и покончил с продолжавшейся политикой латинизации Востока, которая вызвала столь глубокое недоверие. Папа Иоанн Павел II начинает свое апостольское послание *Orientale Lumen* (1995 г.) словами: «Свет Востока просветил Вселенскую Церковь». На самом деле, христианство распространилось с Востока, первые Вселенские Соборы, признаваемые обеими Церквями, проводились на Востоке, Восточные Церкви передали Вселенской Церкви огромное богатство духовной и богословской мудрости, искусства и культуры. Поэтому в предисловии Папа говорит, что драгоценный вклад Восточных Церквей является «неотъемлемой частью наследия Церкви Христовой».

В экуменической энциклике *Ut unum sint* (1995 г.) Папа приводит еще один, более актуальный аргумент. Он пишет: «Дерзновен-

ное свидетельство многочисленных мучеников нашего века», принадлежащих ко всем Церквам, «полагает новую силу в Соборный призыв, и обязывает нас принять и осуществить его требование» (п. 1). Во всех Церквах ни в одном веке не было столь многих мучеников за веру Христову, как в прошедшем XX столетии. Если верно то, что пишет о преследовании христиан в III веке церковный автор Тертуллиан, т.е. что кровь мучеников – семя новых христиан, то мы можем сказать, что кровь столь многочисленных мучеников всех Церквей, как Православной, так и Католической, – семя единства Католической и Православной Церквей.

Сегодня мы вновь открываем, что несмотря на разделение, остались некоторые существенные элементы единства: как раньше, так и теперь мы пребываем вместе в единой апостольской вере первого тысячелетия, в какой мы утвердились свидетельством общих Отцов Церкви и Соборов первых столетий; мы совершаем те же Таинства, хотя и согласно разным обрядам, в особенности Евхаристию – средоточие и завершение церковной жизни; и, наконец, нас объединяет единый епископский сан в преемстве Апостолов; мы совместно почитаем святых, прежде всего – Богоматерь, и равным образом ценим монашескую жизнь.

Наши разделения не проникают до самых глубин, и также не доходят до небес. Бог – превыше наших различий, а Святой Дух Божий действует – как утверждает II Ватиканский Собор – и в наших отделенных братьях и сестрах (*Unitatis redintegratio*, 3). Поэтому Церкви Востока и Запада признают друг друга Церквями-сестрами (там же, 14). Они понимают друг друга – более того: они должны воспринимать друг друга не как соперницы, и менее всего как недруги, а как братья и сестры. Следовательно, срочно необходимо открыть новую страницу в отношениях между Русской Православной и Католической Церквями и заложить новую основу в их отношениях.

III.

Прежде чем приступить к более конкретным вопросам, я хотел бы сказать нечто об образе единства Церкви, который представляется нашему взору. Говоря о единстве с точки зрения богословской, мы не должны исходить из светского и политического идеала единства. Поэтому здесь речь не идет о великой империи власти или административном единстве. Мы должны отталкивать-

ся от образа единства, присущего Пресвятой Троице. Согласно нашей общей вере, мы исповедуем единого Бога и поклоняемся Ему в трех Божественных Ипостасях (*hypostaseis*) Отца, Сына и Духа Святого, и исповедуем этих трех Лиц единым Богом. Это единство в Троичности и Троичность в единстве суть образ и критерий единства Церкви. Мы должны понимать Церковь как образ, или как икону Троичества Бога. Так поступали Отцы Церкви, как Востока, так и Запада, – Киприан, Августин, Иоанн Дамаскин и другие. II Ватиканский Собор воспринял эти идеи Отцов Церкви и заново соделал их своими (*Lumen gentium*, 4; *Unitatis redintegratio*, 3).

Это означает: подобно тому, как единство в Боге представляет собой общение-единство Отца, Сына и Духа Святого, так и единство Церкви должно пониматься не как всего лишь строгое единообразие, но как живое общение, как единство в многообразии и многообразие в единстве. Единство Церкви не означает Церковь единообразием. Апостол Павел описывает внутреннее богатство и многообразие Церкви, говоря: «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех» (1 Кор 12, 4–6). «Церковь – это гармония и божественная симфония», – писал Ориген (Комментарий на Евангелие от Матфея, гл. 14, 1–2).

Одним из самых утешительных результатов экуменического диалога является то, что почти во всех документах, выпущенных о диалоге, единство Церкви рассматривается как общение-единство по первоначальному образу Троичного единства. Яснее всего выражено это согласие в документах, вышедших из международного богословского диалога между Католической Церковью и Православными Церквами. Уже первый такой документ 1982 года носит показательное заглавие: «Тайна Церкви и Евхаристии в свете Тайны Пресвятой Троицы».

Из такого общего понимания Церкви, как общения по образу Пресвятой Троицы, мы можем извлечь важные заключения. Самое важное последствие то, что единство Церкви не является проблемой ни организационной, ни административной. Здесь речь не идет о единстве управления Церковью. Речь также не идет о заключении отдельных Церквей в единую Церковь. То и другое были бы лишь светскими, политическими и социологическими представлениями. Для нас единство – это дар и дело Духа Святого. Речь

идет об общении (*koinonia*), которое мы имеем с Богом Отцом в Духе Святом через Иисуса Христа. Речь идет о сопричастии к жизни Троиединого Бога (1 Ин 1,3) и о причастности к Божественному естеству (2 Петр 1,4).

Во-вторых, воспринимая единство Церкви как духовное единство, мы, однако, не имеем в виду то, что единство должно быть исключительно невидимым. Церковь – это Тело Христово; поэтому ее следует понимать по образу Вочеловечившегося Сына Божия как богочеловеческое единство в Иисусе Христе. Дух Божий действует посредством разных знаков, которые мы называем *sacramentum*, в терминологии же восточного богословия они называются *mysterium* (таинствами).

Основополагающее Таинство, посредством коего мы входим в общение (*koinonia*) с Богом Отцом через Иисуса Христа в Духе Святом, – это Крещение. Через него – как говорит апостол Павел – мы были приняты в тело Христово (1 Кор 12, 13). Даже если мы принадлежим к различным церковным общинам, через Крещение мы уже состоим в одном, хотя еще не полном, глубоком духовном общении. Это общение мы, люди, не в состоянии уничтожить; оно сильнее греха. Вопреки нашим разделениям мы все-таки братья и сестры в Иисусе Христе (*Lumen gentium*, 15; *Unitatis redintegratio* 3).

Вершина таинственной жизни Церкви – совершение Евхаристии (*Lumen gentium*, 11). Ею живет Церковь. Церковь присутствует там, где совершается Евхаристия. Прежде всего: поскольку мы признаем Евхаристию Православных Церквей (*Unitatis redintegratio*, 15), то мы признаем их как подлинные Церкви и ценим их как Церкви-Сестры (там же, 14).

В-третьих: Эта сакраментальная видимость Церкви, в конечном итоге, выражается в апостольском служении епископа, который через Таинство хиротонии состоит в преемстве апостолов. Посредством этого Таинства Дух Божий наделяет епископа полнотой не только правовой, но и сакраментальной власти (*exousia*), в силу которой он может, в Духе Святом и от имени Иисуса Христа, учить и действовать (Лк 10, 16; 2 Кор 5, 20). Следовательно, православные епископы заслуживают нашего полного уважения и почтения. Они поставлены Святым Духом пастырями вверенных им стад (Деян 20, 28).

Эти общие убеждения были выражены в разных документах «Общей международной комиссии для богословского диалога». О первом документе 1982 года, озаглавленном *Тайна Церкви и Евхаристии в свете Тайны Пресвятой Троицы*, я уже упоминал. Теперь приведу еще два документа: *Вера, Таинства и единство Церкви* (1987 г.) и *Таинство священства в структуре таинств Церкви* (1988 г.).

Эти глубокие общие убеждения не исключают различий. Следовательно, при такой ситуации, необходимо делать разницу между разделяющими Церковь различиями и проявлением законного многообразия в литургических, духовных и богословских формах выражения. Такое многообразие отнюдь не противоречит единству, а, напротив, обогащает его. Говоря о различных традициях, II Ватиканский Собор подчеркивает, что Церкви Востока «с первоначальных времен» имели «свои собственные правила» узаконенные «Свв. Отцами и Соборами, в том числе и Вселенскими» (*Unitatis redintegratio*, 16). Для устранения любого сомнения, Собор торжественно заявляет, что внутри необходимого церковного единства, Церкви Востока «могут управляться, согласно своим собственным уложениям, так как они вернее отвечают характеру их верующих и более способствуют благу их душ». Из этого вытекает, особым образом, значение Патриарших Церквей, возникших «по Божественному провидению» (*Lumen gentium*, 23; *Orientalium ecclesiarum*, 5; *Unitatis redintegratio*, 16).

Такие различия не противоречивы, а взаимодополняемы (*Unitatis redintegratio*, 17). Согласно мнению многих богословов, это верно и в вопросе о «Filioque», т.е. о латинском прибавлении к Символу Веры о Святом Духе, исходящего от Отца «и Сына» (Filioque). Подавляющее большинство современных западных, равно как и некоторых русско-православных богословов (Б. Болотов, С. Булгаков и др.), придерживается мнения, что речь идет не о разделяющем Церковь различии, а о дополняющем определении. *Катехизис Католической Церкви* присоединился к этому мнению (п. 248).

Итак, Собор объяснил, что всеобщее духовное, литургическое, дисциплинарное и богословское наследие в различных его преданиях принадлежит к полноте кафоличности и апостоличности Церкви (*Unitatis redintegratio*, 17). Это – наше общее наследие. Сле-

довательно, Собор выражает пожелание, дабы оберегалась исторически сформировавшаяся самобытность Восточных Церквей и дабы она была обновлена там, где подвергается опасности утративания.

Собственно сложным и, в основном, единственным серьезным вопросом является вопрос Петрова Служения. Этот вопрос невозможно трактовать в настоящем контексте. Следует только подчеркнуть, что сам Папа, в экуменической энциклике *Ut unum sint*, пригласил Восточные Церкви к братскому диалогу о будущей форме осуществления Петрова Служения (п. 95). Это положило начало живой дискуссии. В мае прошлого года в Риме состоялся семинар с участием представителей Православных Церквей, в котором – к нашему сожалению – не участвовала Русская Православная Церковь. Стало известно, что с обеих сторон наблюдается определенная открытость, но консенсус еще не предвидится. Мы надеемся вновь поднять эти вопросы в рамках Международной Комиссии.

Многие видные католические богословы придерживаются мнения, что при осуществлении полного единства Восточных Церквей с Римской апостольской кафедрой, практически ничто не должно измениться в этих Церквах. В единстве с Римом, Церкви Востока могли бы оберегать и развивать свою огромную духовную, литургическую, дисциплинарную и богословскую традицию. В энциклике *Slavorum apostoli* Папа пишет, что речь идет о полноте общения, не являющегося «ни поглощением, ни слиянием», а единством в истине и любви (№. 27). На это уже указал великий русский философ и богослов В. Соловьев, в своем гениальном труде *Россия и Вселенская Церковь* (1889 г.). Он пояснил, как восточная и западная мудрость могли бы встретиться, оплодотворяя и обогащая друг друга.

IV.

Сказанным выше мы заглянули немного в будущее. Подчас, все вышесказанное может показаться некоторым утопическим или теоретическим. В самом деле, в плане человеческого, путь к полному церковному общению представляется еще нелегким. Поэтому, в последней части этого выступления мы хотели бы поразмыслить о возможных промежуточных шагах. Мы задаемся вопросом: что можем мы конкретно сделать сегодня для достижения этой цели? Я не собираюсь предлагать какую-то точную программу, а

довольствуюсь пятью предложениями. Однако, частично это может показаться вам чем-то еще немного далеким от здешней действительности. Тем не менее, то, что я говорю, исходит из опыта, пройденного в других местах. Почему же это не могло бы осуществиться и здесь, при доброй воле обеих сторон – «*mutatis mutandis*»? Заповедь Христова обязывает нас осмелиться дерзновенно положить новое начало.

Во-первых, мы должны преодолеть предрассудки и отказаться от полемики.

Устойчивые предрассудки и глубоко укорененные идеи-клише имеются у обеих сторон; они существуют у католиков и православных, у русских и поляков. Они продолжают передаваться посредством неосторожной речи, в журналах и книгах. Однако, при более тщательном рассмотрении, в большинстве случаев они не отвечают действительности. Согласно традиционному испытанию совести перед Исповедью, человек должен задаться вопросом: говорил ли я плохо о других? Мы должны задаться этим вопросом также тогда, когда речь идет о других Церквях. Запрещение клеветнической печати, нарушающей восьмую заповедь, оказалось бы в интересах обоих церковных управлений.

Представляется нормальным, что между Церквями, подобно тому, как происходит в «нормальной» жизни, возникают проблемы, напряженность и недоразумения. Все мы – грешные люди, и с обеих сторон неоднократно совершаются ошибки. Католики и Ватикан также не без ошибок. Однако, если каждый раз, когда другой ошибается, мы входим в открытую полемику, то мы приносим только пользу светским журналистам и радуем тех, кого интересует не Церковь, а всего лишь то, как «продать сенсацию». При этом, Церковь не добивается ничего, а только теряет. Ибо такая полемика наносит ущерб престижу обеих Церквей перед широкой общественностью и приводит в замешательство верующих. Таким же образом, невозможно разрешить проблем, когда при каждой ошибке другого обрывается диалог. Необходимо говорить друг с другом именно тогда, когда возникают проблемы. Отказ от диалога не разрешает проблем.

Во время визита Румынского Патриарха Феофита (2002 г.) Папа Иоанн Павел II призвал поразмыслить о том, можно ли и как учредить постоянные межцерковные институциональные структуры для регулярного обмена информацией и консультациями.

В течение первого тысячелетия между Римом и Константинополем существовало для этого учреждение «Апокрисария», наподобие уполномоченного посла. Что-то похожее должно существовать и сегодня, нечто вроде «горячей линии», по которой можно было бы срочно и кратко сообщить о проблемах, во избежание излишнего взаимонепонимания и для скорого преодоления существующих недоразумений.

Во-вторых, недостаточно только устранять недоразумения и предрассудки, необходимо также содействовать обоюдостороннему положительному пониманию. Мы знаем друг друга слишком мало. В течение длительного исторического процесса Церкви Востока и Запада жили порознь; сегодня они должны вновь жить вместе и содействовать взаимному пониманию и уважению. Для достижения этого нам необходимы не только «экуменизм на верхах» и обсуждения экспертов; мы нуждаемся в «жизненном экуменизме» на месте. Мы должны учиться лучше знать, понимать и ценить друг друга. Но это возможно только тогда, когда мы встречаемся друг с другом, когда мы друг другу протягиваем руки и смотрим в глаза.

Мы уже достигли немало. В энциклике *Ut unum sint* Папа Иоанн Павел II говорит, что плодом прежнего экуменического диалога было раскрытие братства всех христиан (п. 42). Уже сегодня, не поступая против совести или какого-либо канона церковного права, мы могли бы делать гораздо больше, чем обычно делаем, начиная с самых простых вещей: взаимного приветствия и посещения друг друга, приглашения друг друга на свои праздники; совместного участия в похоронах, проявления сочувствия при бедствиях, но также и по случаю радостных событий; взаимной помощи в нужде. Достаточно быть предприимчивыми, а любовь – изобретательна.

На «высоком уровне» мы уже восстановили некоторые важные виды церковного общения первого тысячелетия: обмены визитами и очередные приветствия между Папой и Патриархами. И это – не только дипломатические выражения учтивости. Это – важные церковные события.

Помимо того я хотел бы напомнить об обменах, происходящих между монастырями и духовными центрами. Не случайно, в *Orientalis Lumen* (1995 г.) (пп. 9–16) Папа Иоанн Павел II подчеркнул значение монашеской жизни для Восточных Церквей. К счас-

тью, некоторые такие обмены уже происходят. Назову хотя бы обители Гроттаферрата, Шевтонь, Бозе, Нидералтайх и, в особенности, – Бари с гробницей святителя Николая Чудотворца.

Следовало бы принять то, что уже достигнуто, и претворить его в жизнь. Прежде всего, это касается учения II Ватиканского Собора, многих выступлений Святейшего Отца об экуменизме и результатов работы Смешанной Международной Богословской Комиссии. Можно лишь подивиться тому, как много уже было достигнуто, но как мало из этого вошло в жизнь Церквей. Мы должны положить начало процессу восприятия всего этого: в катехизисе, в проповеди, в воспитании взрослых, в богословском образовании и на курсах усовершенствования для клира.

В-третьих: единство Церкви – это единство в истине; полное общение невозможно без согласия в догматических вопросах, все еще стоящих перед нами, и, прежде всего, – в вопросе Петрова Служения. Поэтому следует как можно скорее возобновить международный богословский диалог. Обмен и совместная работа между богословскими факультетами, академиями и институтами также имеют большое значение. “Папский Совет по содействию христианскому единству” в последние годы значительно усилил этот последний аспект. Между тем, имеются хорошие контакты с Минском и Киевом, Белградом и Софией, а также, хотя еще и хрупкая, связь с Москвой.

Делать остается еще много, также в историческом отношении. В наших Церквях еще живы воспоминания о болезненных происшествиях прошлого, которые отягощают наши сегодняшние отношения и препятствуют им. Мы продолжаем рассказывать о том, сколько зла «другие» причинили нам в прошлом. Часто речь идет о действительных фактах; тогда следовало бы просить прощение, как это открыто и неоднократно делал Папа. Нередко речь идет и об исторических мифах, неспособных выдержать критического анализа. Тогда необходимо «очищение совести». Часто бывают виновны обе стороны. Наряду с этим мы должны также проверить свои школьные учебники и задаться вопросом: представляют ли они объективно и справедливо учение других? Мы, христиане, знаем заповедь Господа о взаимном прощении, и мы веруем в силу прощения. Через прощение общий путь в будущее становится свободным.

В-четвертых: из признания Православных Церквей Церквами-Сестрами вытекают некоторые важные правила обоюдостороннего поведения. Они были сформулированы в 1992 году тогдашней Папской комиссией «Pro Russia», а несколько месяцев спустя, в проповеди по случаю завершения Недели молитв о единстве христиан, Папа Иоанн Павел II их публично подтвердил. Заглавие этих инструкций явно гласит: «Общие принципы и практические нормы для координирования Евангелизации и экуменического делания Католической Церкви в России и Содружестве Независимых Государств». Следовательно, речь идет о координировании для равновесия между миссионерским и экуменическим обязательствами Церкви. Между ними не может существовать противоречий, ибо они основаны на воле Божией и включаются в единую миссию Церкви.

Здесь я могу вкратце обобщить только самое существенное из Инструкций Комиссии «Pro Russia». Церковь по своей природе является миссионерской (*Ad gentes*, 2). Естественно, манера и способ, согласно коим Церковь выполняет свое миссионерское обязательство, зависит от конкретных условий. Россия – не языческая страна; в России Католическая Церковь прежде всего сталкивается с ситуацией, глубоко отмеченной многовековым присутствием Православной Церкви, определившей культуру этой страны; мы можем только пожелать, чтобы она, после тоталитарного господства атеистического коммунизма, могла быть все более действенной в будущем. В этом отношении наш долг – оказывать ей посильную помощь. Следовательно, наше миссионерское обязательство должно выполняться в экуменическом духе: не в духе соперничества, но в духе уважения и сотрудничества с Русской Православной Церковью. «Pro Russia» определенно говорит: миссионерское обязательство Церкви в стране древней православной традиции существенно отличается от «*missio ad gentes*» в контексте миссии среди нехристианской культуры.

Католическая Церковь имеет право на существование в странах Восточной Европы с преобладающим православным большинством и на исполнение своей миссии. Она присутствует там не только с сегодняшнего дня, а уже столетиями. Но ее пастырская и благотворительная работа должна быть проникнута экуменическим духом. Первое обязательство Католической Церкви – пастырское попечение о своих верующих. Это не исключает отдельных обращений – в случае, если православный христианин по причи-

нам совести сам желает это (*Unitatis redintegratio*, 4). В таких случаях обе стороны должны уважать религиозную свободу и свободу совести. Однако, уважение к решению отдельной совести отличается от активной миссионерской работы среди православных. Поскольку мы признаем Православную Церковь истинной Церковью и ее Таинства действительными, целеустремленной «политике» или «стратегии» евангелизации православных христиан не может быть места.

Декларация комиссии «Pro Russia» занимает подобную позицию, равно как, год спустя, так называемый «Баламандский документ» (1993 г.), составленный Совместной международной богословской комиссией. Точное утверждение этого последовало в энциклике *Ut unum sint* (1995 г.) (№ 60). Этот документ отвергает то, что в терминологии Православной Церкви называется униатством и прозелитизмом, т.е. миссионерскую деятельность среди членов Православной Церкви, в качестве сегодняшнего и будущего метода. Там, где это происходило в прошлом, проявлялась некая эксклюзивистская экклезиология, не признававшая, что в Православных Церквях – действительные Таинства и, следовательно, истинные средства спасения. Такая экклезиология была преодолена на II Ватиканском Соборе. Основую наших сегодняшних отношений должны быть наше взаимное признание Церквами-Сестрами и диалог в истине и любви.

При доброй воле с обеих сторон, исходя из основных принципов и конкретных норм, изложенных в указании Папской Комиссии «Pro Russia», достижение обязывающих соглашений и урегулирование должны быть возможными. Почему не учредить совместную комиссию с целью разработки «общих правил поведения»?

В-пятых: самое главное – духовный экуменизм; он является душой экуменического движения, ибо единство Церкви невозможно «строить»: оно есть дар Святого Духа; необходима новая Пятидесятница. Об этом мы можем только молиться. Следовательно, мы должны поступать подобно Марии и Ученикам по Вознесении Господнем: они вернулись в горницу и молились усердно о сошествии Святого Духа (Деян. 1, 13 и сл.). Молитва о единстве, при возможности совместная, и празднование ежегодной недели молитвы о единстве христиан должны быть средоточием экуменического делания. К духовному экуменизму принадлежит также такое видение, согласно которому единство Церкви невозможно как

без личного обращения и покаяния, так и без личного стяжания святости и без обновления самой Церкви. Жить по Евангелию – это наилучший экуменизм (*Unitatis redintegratio*, 6–8; *Ut unum sint*, 15 и сл.; 21–27).

* * *

«Quanta est nobis via? Как длинен путь, стоящий пред нами?» спрашивает Папа в энциклике «*Ut unum sint*» (57). Мы этого не знаем. Мы – не властелины истории, только Бог держит время в Своих руках. Поэтому нельзя ни навязывать, ни предвосхищать единство Церкви. Однако, у нас нет оснований разочаровываться. Собор постановил, что движение, стремящееся восстановить полноту единства Церкви, зачинает Святый Дух Божий и Он же им управляет. Верен Бог; на Него можно полагаться, а от Духа Святого можно ожидать неожиданного.

Итак, мы вправе надеяться, что после того, как мы сделаем все, что в нашей силе, Дух Божий завершит начатое Им дело, и единство, существовавшее в первом тысячелетии и расколотое во втором тысячелетии, будет вновь восстановлено в только что начавшемся третьем тысячелетии. Только таким образом Церковь, суцая в мире, сможет стать знаком и орудием столь желанных примирения и мира. Только так Европа сможет вновь стать духовной и нравственной силою. Только так мы сможем предстать пред Богом и историей.

17 февраля 2004, Москва

Серия «СОВРЕМЕННОЕ БОГОСЛОВИЕ»

**ПОСЛАНИЕ
К РИМЛЯНАМ**

Карл Барт

Пер. с нем.

ISBN 5-89647-075-4 / 145x215 мм /
переплет / 580 с.

Блестящий фундаментальный труд одного из самых влиятельных богословов XX века. Публикация “Послания к Римлянам” Карла Барта на русском языке — знаменательное событие для российского богословия. Именно эта книга обозначила решительный разрыв с либеральным богословием XIX столетия — богословием Шлейермахера и Гарнака — и произвела переворот в богословии XX века. Действие “богословской революции” Барта ощущается до сих пор: именно к Барту обращаются современные богословы в поисках новых направлений в нынешнем пост-модернистском мире.

БИБЛЕЙСКО-БОГОСЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ СВ. АПОСТОЛА АНДРЕЯ

сочетает в себе черты конфессионального и светского учебных заведений, ориентирован на мирян, открыт межконфессиональному диалогу и свободным дискуссиям. Помимо библейско-богословских предметов студенты ББИ изучают широкий спектр общегуманитарных дисциплин. На конкурсной основе лучшим студентам выплачивается стипендия и предоставляется общежитие (для иногородних).

Сегодня ББИ — это:

- государственная аккредитация по направлению “теология”
- высшее гуманитарно-богословское образование по библеистике, христианской культуре, библейским языкам, богословию, философии, истории церкви, литургике и социальным дисциплинам
- второе высшее образование, индивидуальные программы для специалистов и повышение квалификации преподавателей и катехизаторов
- начальное и заочное богословское образование, публичные лекции
- летние богословские институты
- научные программы (семинары, конференции, исследовательские проекты)
- издательская деятельность (учебники, монографии, материалы конференций, журнал “Страницы” и альманах “Мир Библии”)

Издательская программа ББИ

Периодические издания

СТРАНИЦЫ: богословие, культура, образование. Ежеквартальный журнал ББИ (издается с 1996 г.)
МИР БИБЛИИ, выпуски 1-10. Иллюстрированный альманах

Серия “Современная библеистика”

- ☒ ИИСУС И ЕВАНГЕЛИЯ. Словарь. Под ред. Джозеля Грина, Скотти Макнайта, Говарда Маршалла. Пер. с англ.
- ☒ ЭТИКА НОВОГО ЗАВЕТА. Ричард Хейз. Пер. с англ.
- ☒ ИИСУС И ПОБЕДА БОГА. Н. Т. Райт. Пер. с англ.
- ☒ ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ СКАЗАЛ АПОСТОЛ ПАВЕЛ. Был ли Павел из Тарса основателем христианства? Н. Т. Райт. Пер. с англ.
- ☒ ЕДИНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ В НОВОМ ЗАВЕТЕ. Исследование природы первоначального христианства. Джеймс Дж. Данн. Пер. с англ.
- ☒ ТЕКСТОЛОГИЯ НОВОГО ЗАВЕТА. Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала. Брюс М. Мейсер. Пер. с англ.
- ☒ КАНОН НОВОГО ЗАВЕТА. Возникновение, развитие, значение. Брюс М. Мейсер. Пер. с англ.
- ☒ РАННИЕ ПЕРЕВОДЫ НОВОГО ЗАВЕТА. Их источники, передача, ограничения. Брюс М. Мейсер. Пер. с англ.
- ☒ ТЕКСТОЛОГИЯ ВЕТХОГО ЗАВЕТА. Эмануэл Тов. Пер. с англ.
- ☒ ВВЕДЕНИЕ В ТЕКСТОЛОГИЮ ВЕТХОГО ЗАВЕТА. Джейкоб Вайнгерин. Пер. с англ.
- ☒ ДЕЯНИЯ АПОСТОЛОВО. Историко-филологический комментарий. Главы I-VIII. Ирина Левинская.
- ☒ ОЧЕРКИ АРХЕОЛОГИИ БИБЛЕЙСКИХ СТРАН. Николай Мерперт.
- ☐ ВВЕДЕНИЕ В НОВЫЙ ЗАВЕТ. Рэймонд Брайан. Пер. с англ.
- ☐ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРИТЧ. Крейг Бломберг. Пер. с англ.
- ☐ ВВЕДЕНИЕ В ВЕТХИЙ ЗАВЕТ. Эрих Ценгер. Пер. с нем.
- ☐ ВВЕДЕНИЕ В ВЕТХИЙ ЗАВЕТ. Уолтер Брюггемиш. Пер. с англ.

Серия “Современное богословие”

- ☒ ОТБЛЕСКИ СВЕТА. Православное богословие красоты. Оливье Клеман. Пер. с фр.
- ☒ ПОСЛАНИЕ К РИМЛЯНАМ. Карл Барт. Пер. с нем.
- ☒ О ХРИСТИАНСКОМ БОГОСЛОВИИ. Роуэн Уильямс. Пер. с англ.
- ☒ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ. Епископ Диоклийский Каллист (Уэр). Пер. с англ.
- ☒ ПРАВОСЛАВИЕ. Пивел Евдокимов. Пер. с фр.
- ☒ ПРАВОСЛАВНАЯ ЛИТУРГИЯ. Развитие евхаристического богослужения византийского обряда Хью Уайбру. Пер. с англ.
- ☒ ВОПЛОЩЕННАЯ ЛЮБОВЬ. Очерки православной этики. Виген Гуроян. Пер. с англ.
- ☒ ВВЕДЕНИЕ В ОСНОВНОЕ БОГОСЛОВИЕ. Архиепископ Михаил (Мудьюгин).
- ☒ СЛУЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ЦЕРКВИ. Элизабет Бер-Сижель. Пер. с фр.
- ☐ ИИСУС ХРИСТОС. Вальтер Каспер. Пер. с нем.
- ☐ БОГ ИИСУСА ХРИСТА. Вальтер Каспер. Пер. с нем.
- ☐ БОГОСЛОВИЕ ТРЕХ ДНЕЙ. Ганс Урс фон Бальтазар. Пер. с нем.
- ☐ ОСНОВАНИЕ ВЕРЫ. Введение в христианское богословие. Карл Ранер. Пер. с нем.
- ☐ ВО ЧТО МЫ ВЕРИМ? Изложение апостольского символа веры. Теодор Шнайдер. Пер. с нем.

Серия “Богословие и наука”

- ☒ НАУКА И РЕЛИГИЯ. Историческая перспектива. Джон Хедли Брук. Пер. с англ.
- ☒ О НРАВСТВЕННОЙ ПРИРОДЕ ВСЕЛЕННОЙ. Богословие, космология и этика. Нэнси Мерфи и Джордж Эллис. Пер. с англ.
- ☒ БОГОСЛОВИЕ В ВЕК НАУКИ. Модели бытия и становления в богословии и науке. Артур Пикок. Пер. с англ.
- ☒ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА. Влидета Еротич. Пер. с серб.
- ☒ НАУКА И БОГОСЛОВИЕ. Введение. Джон Полкинхорн. Пер. с англ.
- ☒ ВЕРА ГЛАЗАМИ ФИЗИКА. Джон Полкинхорн. Пер. с англ.
- ☒ ЭТИКА В ВЕК ТЕХНОЛОГИИ. Иен Барбур. Пер. с англ.
- ☒ РЕЛИГИЯ И НАУКА. История и современность. Иен Барбур. Пер. с англ.
- ☒ БИОЭТИКА. Учебник. Элио Сереччи, Виктор Тамбоне. Пер. с итал.
- ☒ НАУКА И БОГОСЛОВИЕ. Антропологическая перспектива. Под. ред. Владимира Поруса
- ☒ СМЫСЛ ЗЕМЛИ. Оливье Клеман. Пер. с фр.
- ☐ АГОС И КОСМОС. Богословие, наука и восточно-православное предание. Алексей Нестерук. Пер. с англ.
- ☐ ТВОРЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ. Эссе о науке и религии. Майкл Хеллер. Пер. с англ.
- ☐ ЗНАНИЕ И МУДРОСТЬ. К диалогу естественных наук и богословия. Юрген Мольтман. Пер. с нем.

Серия “Диалог”

- ☒ УМБЕРТО ЭКО И КАРДИНАЛ МАРТИНИ. Диалог о вере и неверии. Пер. с англ. и итал.
- ☒ ПРАВОСЛАВИЕ И КАТОЛИЧЕСТВО. От конфронтации к диалогу. Хрестоматия. 2-е издание. Сост. Алексей Юдин.
- ☒ ЭКУМЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ. Антология ключевых текстов. Сост. Майкл Киннемон, Брайан Коуп. Пер. с англ.
- ☒ БОГОСЛОВСКИЙ ДИАЛОГ МЕЖДУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ И ВОСТОЧНЫМИ ПРАВОСЛАВНЫМИ ЦЕРКВАМИ. Хрестоматия. Сост. Кристин Шайо. Пер. с англ.
- ☒ ВЕРА И СВЯТОСТЬ. Лютеранско-православный диалог 1959-2002 гг. Ристо Сааринен. Пер. с англ. и нем.
- ☒ УЧЕНИЕ О СПАСЕНИИ В РАЗНЫХ ХРИСТИАНСКИХ КОНФЕССИЯХ
- ☒ ХРИСТИАНСТВО, ИУДАИЗМ И ИСЛАМ. Верность и открытость. Под ред. архиепископа Жозефа Доре. Пер. с фр.

- ☒ ХРИСТИАНЕ И МУСУЛЬМАНЕ. Проблемы диалога. Хрестоматия. Сост. Алексей Журавский.
- ☒ ИСЛАМ И ЗАПАД. *Бернард Луис*. Пер. с англ.
- ☒ ИСЛАМ И ХРИСТИАНСТВО. Непростая история. *Роллин Армур*. Пер. с англ.
- ☒ ХРИСТИАНСКО-ИУДЕЙСКИЙ ДИАЛОГ. Хрестоматия. 2-е изд. Сост. Хелен Фрай. Пер. с англ.
- ☒ ИУДЕЙСКО-ХРИСТИАНСКИЙ ДИАЛОГ. Словарь-справочник. Под ред. Леона Кленцкога и *Джеффри Вайгодера*. Пер. с англ.
- ☒ ДЗЭН И БИБЛИЯ. *Кавичи Кадовики*. Пер. с англ.
- ☐ ИИСУС ИЛИ БУДДА. Жизнь и учение в сравнении. *Ульрих Луц и Аксель Михаэльс*. Пер. с нем.
- ☒ СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ В МИРОВЫХ РЕЛИГИЯХ. Сост. *Джекоб Ньюзнер*. Пер. с англ.
- ☐ ПЕТРОВО СЛУЖЕНИЕ. Диалог католиков и православных. Под ред. *Вальтера Киспера*. Пер. с англ., фр., ит.

Серия "История Церкви"

- ☒ РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВНОСТЬ. Вторая половина XX века. *Архиепископ Михаил (Мудьюгин)*.
- ☒ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ИСТОРИИ РУСИ, РОССИИ И СССР. Учебное пособие. *Дмитрий Поспеловский*.
- ☒ ТОТАЛИТАРИЗМ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЕ. Учебное пособие. *Дмитрий Поспеловский*.
- ☒ РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО 1917–1941 гг. Документы и фотоматериалы. Сост. *О. Ю. Васильева*.
- ☒ ИСТОРИЯ II ВАТИКАНСКОГО СОБОРА. ТТ. I-V. Том I. Навстречу новой эре в истории католичества. Том II. Формирование соборного сознания. Том III. Собор в разгаре. Под общей ред. *Джузеппе Альберти, Алексея Бодрови и Андрея Зубови*. Пер. с итал.
- ☒ ХРИСТИАНСТВО ВОСТОКА И ЗАПАДА. В поисках зримого проявления единства. *Эрнст Суттнер*. Пер. с нем.

Серия "Религиозные мыслители"

- ☒ ВЕЛИКИЕ РЕВОЛЮЦИИ. Автобиография западного человека. *Ойген Розеншток-Хюсси*. Пер. с англ.
- ☒ НЕСЧАСТНЕЙШИЙ. Сборник сочинений. *Серен Керкегор*.
- ☒ РОССИЯ И ВСЕЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ. Богочеловечество в перспективе современного межконфессионального и межрелигиозного диалога. Под ред. *Владимира Поруса*
- ☐ РУССКОЕ БОГОСЛОВИЕ В ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ. С. Н. Булгаков и западная религиозно-философская мысль. Под ред. *Владимира Поруса*

Серия "Современная апологетика"

- ☒ ТРАКТАТЫ. Небеса, по которым мы так тоскуем. Три толкования жизни. *Питер Крифт*. Пер. с англ. О КНИГЕ "ЭКУМЕНИЧЕСКИЙ ДЖИХАД" *Наталья Трауберг*.
- ☒ ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО СЫНА. *Генри Нувен*. Пер. с англ.
- ☒ ЖИЗНЬ ВОЗЛЮБЛЕННОГО. Духовная жизнь в секулярном мире. *Генри Нувен*. Пер. с англ.
- ☒ ДОРОГА В ЭММАУС. Размышления о евхаристической жизни. *Генри Нувен*. Пер. с англ.

Серия "Услышать Человека"

- ☒ ПРОЩЕНИЕ. Разрывая оковы ненависти. *Майкл Хендерсон*. Пер. с англ.
- ☒ УРОКИ РАЗДУМЬЯ. Педагогика нравственного развития. *Филипп Лобштейн*. Пер. с фр.
- ☒ ПОСЛУШАЙТЕ ДЕТЕЙ. ПРИСЛУШАЙТЕСЬ, НАКОНЕЦ... Сост. *Аньет Кемпбелл*. Пер. с англ.
- ☒ НЕЗРИМОЕ ПРИСУТСТВИЕ. *Элен Гизан-Деметриадес*. Пер. с фр.
- ☒ ЭТОТ НЕИСПРАВИМЫЙ ИНДИВИДУАЛИСТ. История жизни одного финна. *Пол Гундерсен*. Пер. с англ.
- ☒ ПАВЕЛ НИКОЛАИ ИЗ МОНРЕПО. Европейец, не такой как все. *Пол Гундерсен*. Пер. с англ.
- ☒ УСЛЫШАТЬ ЧЕЛОВЕКА. *Поль Турнье*. Пер. с англ.

Серия “Читая Библию” (Приложение к журналу “Мир Библии”)

- ☒ ЧИТАЯ ЕВАНГЕЛИЯ С ЦЕРКОВЬЮ. От Рождества до Пасхи. *Рэймонд Браун. Пер. с англ.*
- ☒ БЕСЕДЫ С ЕВАНГЕЛИСТОМ ИОАННОМ. Чтобы вы имели жизнь. *Рэймонд Браун. Пер. с англ.*
- ☒ ВЕЛИКИЕ ТЕМЫ ПИСАНИЯ. Ветхий Завет. *Ричард Рор, Джозеф Мартос. Пер. с англ.*
- ☒ ВЕЛИКИЕ ТЕМЫ ПИСАНИЯ. Новый Завет. *Ричард Рор, Джозеф Мартос. Пер. с англ.*
- ☒ БЕСЕДЫ С ЕВАНГЕЛИСТОМ МАТФЕЕМ. Превосходя закон. *Лесли Дж. Хопп. Пер. с англ.*
- ☒ БЕСЕДЫ С ЕВАНГЕЛИСТОМ МАРКОМ. Школа ученичества. *Стивен Дойл. Пер. с англ.*
- ☒ БЕСЕДЫ С ЕВАНГЕЛИСТОМ ЛУКОЙ. Шаг за шагом к Слову Божьему. *Барбара Э. Рейд. Пер. с англ.*
- ☒ БЕСЕДЫ С АПОСТОЛОМ ПЕТРОМ. Путь от греха к святости. *Джим Уиллинг, Тэмми Банди. Пер. с англ.*
- ☒ БЕСЕДЫ С ИОВОМ И ЮЛИАНОЙ НОРВИЧСКОЙ. Веруя в то, что все будет хорошо. *Кэрол Люберинг. Пер. с англ.*
- ☒ БЕСЕДЫ С ТОМАСОМ МЕРТОНОМ. Как стать самим собой. *Энтони Падовино. Пер. с англ.*
- ☒ БЕСЕДЫ С КЛАЙВОМ ЛЬЮИСОМ. Настигнут радостью. *Роберт Морно. Пер. с англ.*
- ☒ ПЕРЕЧИТЫВАЯ БИБЛЕЙСКИЕ ИСТОРИИ. Открой свою историю в Ветхом Завете. *Макрина Скотт. Пер. с англ.*
- ☒ ИИСУС В ЕВАНГЕЛИЯХ. Учитель. Пророк. Друг. Мессия. *Артур Зиннони. Пер. с англ.*
- ☒ ОБРАЗЫ ИИСУСА. Десять граней личности Христа. *Альфред Макбрайд. Пер. с англ.*
- ☒ ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ПРОПОВЕДИ. *Генри Драммонд. Пер. с англ.*

Приложения к журналу “Страницы”

- ☐ СБОРНИК УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ ББИ. 2004 год, 3-е изд., доп.
- ☒ ПРИМИРЕНИЕ. Сборник материалов коллоквиума в Крестовоздвиженском монастыре, Шеветонь, Бельгия, 1995
- ☒ КРЕЩЕНИЕ И ОБЩЕНИЕ. Сборник материалов коллоквиума в Крестовоздвиженском монастыре, Шеветонь, Бельгия, 1998
- ☒ ПОИСКИ ЕДИНСТВА. Проблемы религиозного диалога в прошлом и настоящем
- ☒ 400 ЛЕТ БРЕСТСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ УНИИ (1596–1996). Критическая переоценка
- ☒ СОБОРНОСТЬ. Статьи из журнала англикано-православного Содружества св. Албания и преп. Сергия (Оксфорда). *Пер. с англ.*
- ☒ НЕОЯЗЫЧЕСТВО НА ПРОСТОРАХ ЕВРАЗИИ. *Сост. Виктор Шнирельман*
- ☒ БИБЛИЯ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ, ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ РОССИИ И ПРАВОСЛАВНОГО СЛАВЯНСКОГО МИРА. К 500-летию Геннадиевской Библии.

Книги вне серий

- ☒ ПРОРОК. *Халиль Джигбран. Пер. с англ.*
- ☒ СОКРОВИЩЕ В СОСУДАХ ГЛИНЯНЫХ. Руководство по экumenической герменевтике. *Пер. с англ.*
- ☒ КНИГА БЫТИЯ. Новый перевод
- ☒ РУКОПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. *Элизабет Бер-Сижель, епископ Диоклийский Каллист (Уэр). Пер. с фр. и англ.*
- ☒ МИР МЕГАЛИТОВ И МИР КЕРАМИКИ. Две художественные традиции в искусстве доантичной Европы. *Э. А. Лавская.*
- ☒ ЗОВ ПУСТЫНИ. Биография малой сестры Магдалены Иисуса. *Катрин Спинк. Пер. с англ.*
- ☒ РОССИЯ, ПОЛЬША И ЧЕНСТОХОВСКАЯ ИКОНА БОГОРОДИЦЫ. *Питер Андерсон. Пер. с англ.*
- ☒ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И РЕЛИГИЯ. Хрестоматия. *Сост. Вениамин Новик.*
- ☒ РУКОВОДСТВО ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ АВТОРСКОМУ ПРАВУ. *Пер. с англ.*

При издательстве ББИ работают:

КНИЖНЫЙ КЛУБ ББИ

Члены книжного клуба приобретают наши издания по специальным ценам

Отдел КНИГА-ПОЧТОЙ

Все наши издания Вы можете получить по почте наложенным платежом.

Оплата за книги производится в момент их получения на почте.

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН

www.standrews.ru

Заказать каталог, а также информацию о Книжном клубе Вы можете

по почте: ББИ, Иерусалимская ул., д.3, Москва, 109316,

по телефонам (095) 270-22-00, 270-76-44,

E-mail: sales@standrews.ru,

и получить на нашем сайте www.standrews.ru

Все наши издания Вы можете приобрести в магазинах:

“БОГОСЛОВСКАЯ КНИГА” - магазин ББИ; тел. (095) 270-22-00, 270-76-44

“ПАОЛИНЕ” - Москва, ул. Б. Никитская, д.26/2; тел. (095) 291-54-30, 291-65-15

“СИРИН” - Москва, ул. Автозаводская д.17, корп.1; тел. (095) 277-22-28

“СЛОВО” - Санкт-Петербург, ул. М. Конюшенная д.9; тел. (812) 311-20-75

Отдельные наши издания есть в магазинах:

“ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО” - Москва, ул. Пятницкая, д.51/14; тел. (095) 951-51-84

“ГАРМОНИЯ” - Краснодар, ул. Красная, д.68; тел. (8612) 53-31-05

“ЗОЛОТЫЕ СТРАНИЦЫ” - Мурманск, пр-т. Ленина, д.79; тел. (8152) 47-60-53

“НОВЫЕ КНИГИ” (в здании библиотеки им. Горького) - Волгоград, ул. Мира, д.15;
тел. (8442) 36-64-43

“РУФЬ” - Киев, ул. Коперника, д.14; тел. (044) 213-74-14; e-mail: newruth@ruth.com.ua

“КНИЖНАЯ ПОЛКА” - Киев, ул. Хорива, д.1/2; тел. (044) 416-79-13

“ХРИСТИАНСКАЯ КНИГА” - Минск, ул. Бельского, д.15; тел. (017) 207-16-40

второе издание

Православие и католичество: от конфронтации к диалогу

Хрестоматия

Составитель Алексей Югин

Хрестоматия представляет собой собрание официальных церковных текстов, иллюстрирующих взаимоотношения между Православными церквями и Римской католической церковью на протяжении последних полутора столетий. Ее цель – проследить на документальном материале развитие православно-католических отношений от позиции конфессиональной исключительности к экуменическому диалогу и показать основные тенденции в развитии связей между церквями Рима и Востока, начиная с первого тысячелетия.

«**С**егодня мы вновь понимаем: Православная и Католическая Церкви – это, по сути, одна Церковь Иисуса Христа; они – это одна Церковь в различном литургическом, богословском, духовном и каноническом проявлении. Им нет нужды стремиться объединиться в одну Церковь; они скорее должны вновь раскрыть уже существующее единство, вновь обретая друг друга в любви и таким образом вновь восстанавливая полное церковное общение друг с другом».

Кардинал Вальтер Каспер. Из предисловия.

ISBN 5-89647-105-X

9 785896 471059

БИБЛЕЙСКО-БОГОСЛОВСКИЙ
Институт
СВ. АПОСТОЛА АНДРЕЯ